

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

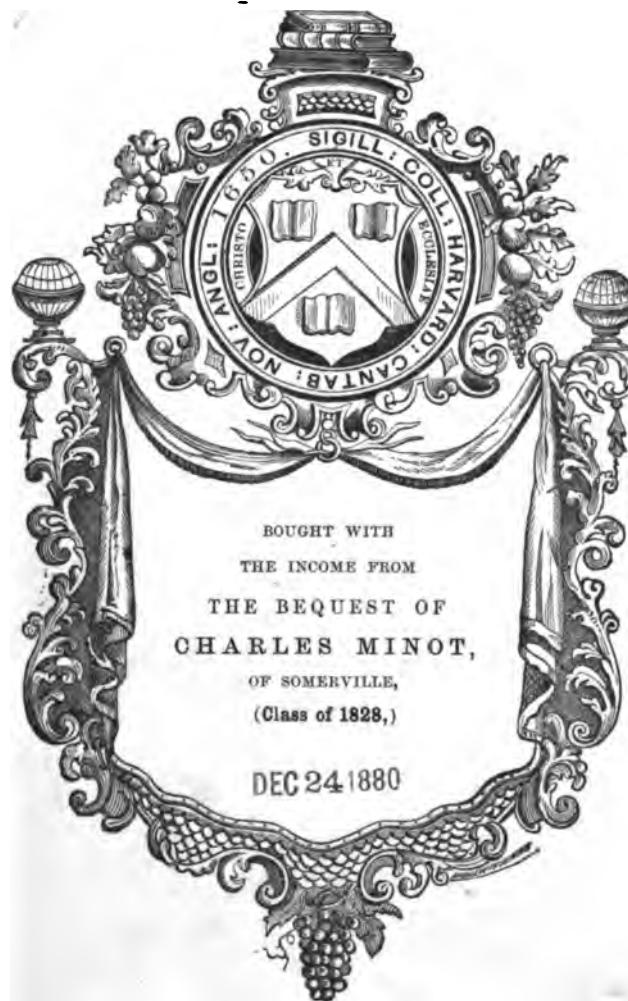
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HN 54N2 V

X L H 546.70 (2)

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ
ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,

СОБРАННЫЯ

Я. Ф. ГОЛОВАЦКИМЪ.

Part 2

ЧАСТЬ II.

Religious Songs
Обрядные пѣсни.

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Российскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

С МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ типографии (М. КАТКОВЪ),
на Страстномъ бульварѣ.

1878.

~~27233.63~~
~~27223.60~~

XЛН 546.70 (2)

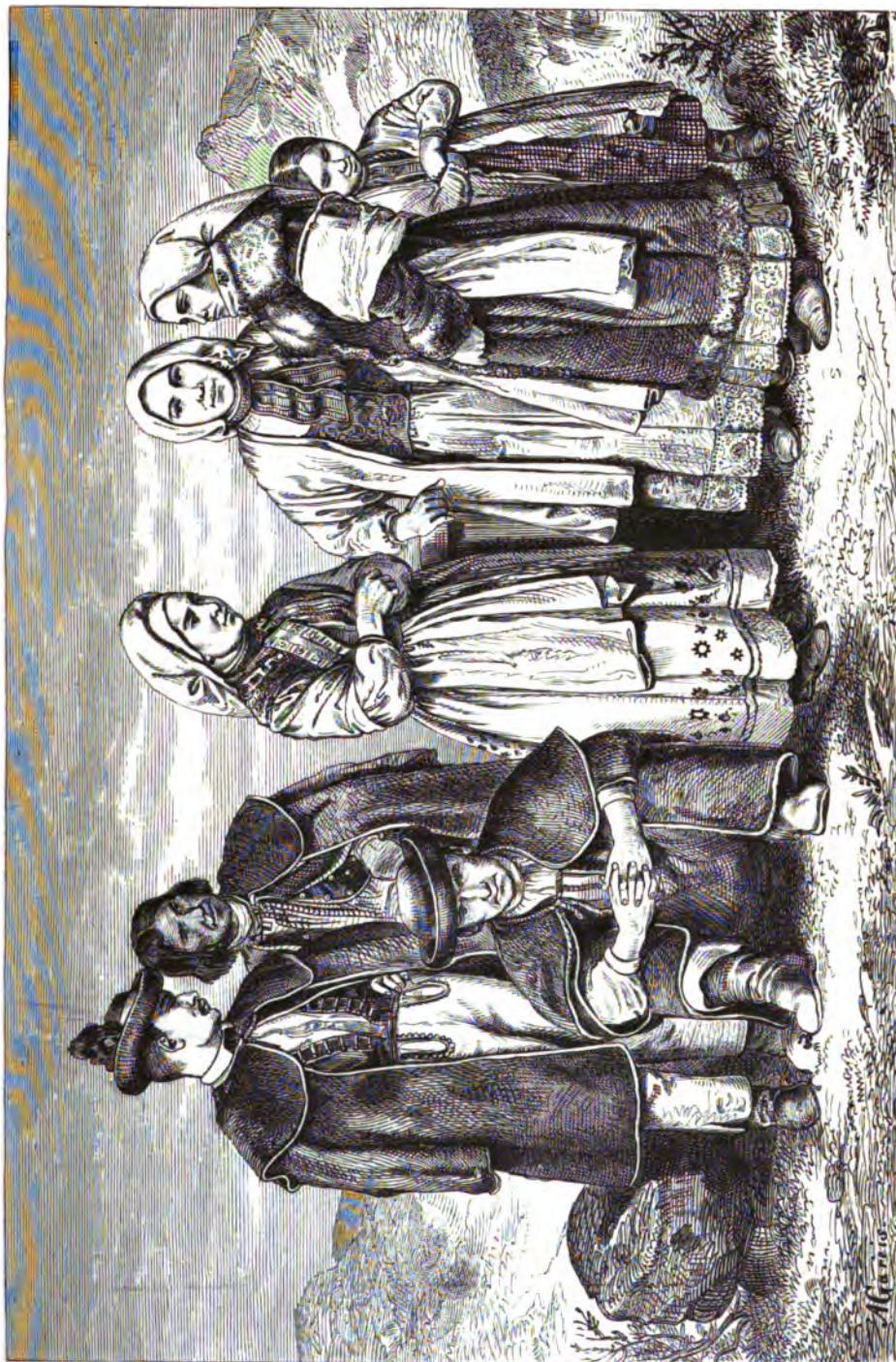
DEC 24 1880

Höinst ganz

Ч Т Е Н И Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

II. 133.

Русские горцы (Лемки) Сяноцкаго уѣзда села Завадки возлѣ м. Риманова въ западной Галичинѣ.

ОБРЯДОВЫЯ ПѢСЬНИ.

III

А. ПРИ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ И УВЕСЕЛЕНИЯХЪ.

А. Волода.

а) господину и хозяину.

1.

Въ нашего пана, пана крайника,
Писано, ей писано,
Злотомъ му теремъ писано.
Тисовы сходы, яворовы сѣни;
По сходахъ ходить молода пани,
Молода пани ключами дзвонитъ.
Помалы дзвонѣть, золоты ключи,
Помалы дзвонѣть, пана не збудѣтъ!
Бо нашъ панойко зъ войны прѣхавъ,
10 Эзъ войны прѣхалъ, зъ Угорской землѣ,
Прійшли до нёго та братя ёго,
Стали ся въ него вывѣдовати:
«Ой брате, брате, що тамъ слыхати,
Шо тамъ слыхати въ Угорской землѣ?» —
ЧАСТЬ II.

1

«Въ Угорской землѣ добре слыхано,
 Ой бо тамъ ужъ е пречь поёрано,
 Злотомъ застьно, заволочено,
 Заволочено, пречь погороджено.» —
 5 Дай же вамъ, Боже, счастья, здоровья,
 А изъ своею господинею!
 Въ стайници радость, въ хижі веселость,
 Дай вамъ, Боже!»

2.

ИМЪ ЖЕ.

Въ нашого пана сутъ три соколы,
 10 Соколе сивый, соколе,
 Не лѣтай ранейко у поле!
 Єденъ полетѣвъ въ чистое поле,
 Другій полетѣвъ быстрозвъ рѣченковъ,
 Третій полетѣвъ въ темны лѣсойки.
 15 Тотъ, що полетѣвъ въ чистое поле,
 Тотъ же ми принесъ перепѣлойку,
 Перепѣлойку пану на сиїданя;
 Тотъ, що полетѣвъ быстрозвъ рѣчайковъ,
 Тотъ же ми принесъ щуку рыбойку,
 20 Щука рыбойка пану на обѣдъ.
 Тотъ, що полетѣвъ въ темны лѣсойки,
 Тотъ же ми принесъ чорну купойку,
 Чорна купойка пану на шубойку.

3.

ХОЗЯИНУ.

ци дома 'сте, пане господарь?
 Просивъ васъ, просивъ васъ, панъ Богъ
 На порадойку, на бесѣдойку до себе.
 Ой дома, дома, радойки раджу,

- Радойки раджу, волойки ставлю.
 Суть въ васъ волойки у три радойки,
 И теперь у три, на рѣкъ четыри.
 Суть въ васъ кѣники у три кѣнничъки,
⁵ И теперь у три, на рѣкъ четыри.
 Суть въ васъ овечки три кошарочки,
 И теперь у три, на рѣкъ четыри.
 Суть въ васъ пчѣлойки у три рядочки,
 И теперь у три, на рѣкъ четыри.
¹⁰ Суть въ васъ копойки у три рядойки,
 И теперь у три, на рѣкъ четыри,
 Копа на копѣ, а снѣпъ на снѣпѣ,
 Копы пашнисты, снѣпы ряснисты.
-

4.

ЕМУ ЖЕ.

- Стоитъ сосновка середъ дворойка
¹⁵ Алилуй, гей, алилуй!
 Господи Боже, помилуй!
 Ей въ той сосновцѣ троякій хосенъ
 Ей отъ кореня жовты лишайки,
 А въ серединѣ яры пчѣлойки,
²⁰ А подъ вершайкомъ сивы соколы.
 Поносуются жовты лишайки,
 Же ихъ доходятъ пански хортайки.
 Поносуются яры пчѣлойки,
 Же ихъ доходятъ буйны ручайки.
²⁵ Поносуются сивы соколы,
 Же ихъ доходятъ дуйны вѣтрове,
 Дуйны вѣтрове, дробны дождкове.
-

5.

ЕМУ ЖЕ.

- Зъ за нои горы, зъ за высооки,
Гей, волы, гей!
Видны ми выходягть, трѣхъ братоў рѣдныхъ,
Еденъ братцейко, евѣтле сонейко,
5 Другій братцейко, ясенъ мѣсячокъ,
Третій братцейко, дробенъ дождичекъ.
Мѣсячокъ ся бере заморозити
Горы, долины и верховини,
Глубокъ поточайки и быстры рѣчайки;
10 Сонейко ся бере розморозити
Горы, долины и верховини,
Глубокъ поточайки и быстры рѣчайки;
Дождичокъ ся бере зазеленити
Горы, долины и верховини.
15 Будь Богу хвала зъ нашого слова!
Богу на хвалу, людемъ на славу!
-

6.

ЕМУ ЖЕ.

- Въ нашего пана господарейка,
Богъ му давъ, гей, Богъ му давъ,
Не заздростите, панове братя, дасть и вамъ?
20 Ей краснѣ въ нѣго и дворѣ ёго,
Тисовы сѣнци, яворовы схѣдци,
Ходить ми до нихъ молода княгиня,
На той княгини кованый поясь,
На тѣмъ поясь золоты ретяэки,
25 На тихъ ретяэзахъ мѣдяны кличи:
Мѣдяны кличи, тихо, тихо дзвините,
Тихо дзвините, пана зобудите!
Бо теперь панъ нашъ зъ Угорь прїехавъ,
А зъ Угорь, зъ Угорь, зъ Угорской земли.

Зыйшлися къ нёму вшитки панове,
 Вшитки панове, ёго братове,
 Сталися ёго вывѣдовати:
 •Ой пане, пане, што тамъ чувати,
 5 Што тамъ чувати въ Угорской земли? —
 «Угорска земля пречь поёрана,
 Пречь поёрана и постыла,
 Павянымъ перцомъ заволочена,
 Ясными мечи обгороджена,
 10 Обгороджена одъ злон тучи.»

7.

ЕМУ ЖЕ.

Коли не было эль нещада свѣта,
 Подуй же, подуй, Господи,
 Изъ святыхъ духомъ по земли!
 Тогда не было неба, ни земли,
 15 Ано лемъ было синюе море,
 А середъ моря зеленый яворъ,
 На яворойку три голубоньки,
 Три голубоньки радоньку радятъ,
 Радоньку радятъ, якъ свѣтъ сновати;
 20 «Та спустимеся на дно до моря,
 Та дѣстанеме дрѣбного пѣску,
 Дрѣбный пѣсочокъ постѣнеме мы,
 Та намъ ся стане чорна землиця;
 Та дѣстанеме золотый камень,
 25 Золотый камень постѣнеме мы,
 Та намъ ся стане ясне небойко,
 Ясне небойко, свѣтле сонейко,
 Свѣтле сонейко, ясень мѣсячикъ,
 Ясень мѣсячикъ, ясна збрница,
 30 Ясна збрница, дрѣбны звѣздойки.»

8.

ЕМУ ЖЕ.

- Зъ за тамтой горы, зъ за высокой,
 Славень есть, славень есть, Боже,
 На высокости, славень есть!
 Выходитъ намъ тамъ золотый хрестъ,
⁵ А подъ тимъ хрестомъ самъ милый Господь,
 На нёмъ сорочка та джунджовая,
 Та джунджовая, барзъ кирвавая.
 Никто не видѣвъ мою порану,
 Лемъ ми видѣло дѣвча Жидовча.
¹⁰ Ой ишло воно въ дунай по воду,
 По воду ишло, тай увидѣло,
 Же Рускій панъ Бѣгъ изъ мертвыхъ уставъ:
 Скоро видѣло, вѣтцу повѣло:
 «Ой дѣвче, дѣвче, ты, Жидовина,
¹⁵ Кобы 'сь ты не такъ моя дѣтина,
 Казавъ бы 'мъ я тя въ дунай шинути.
 Втоды Рускій Бѣгъ изъ мертвыхъ устане,
 Коли тотъ каплунъ спредъ меня злетитъ,
 Подъ облаки сяде, краснъ запѣвъ. —
²⁰ Есть передъ Жидовъ тарѣль точеній,
 А на нёмъ лежитъ каплунъ печеный,
 А каплунъ злетѣвъ, на облакъ си сѣвъ,
 Краснейко запѣвъ, а Жидъ оставпѣвъ.
-

9.

ЕМУ ЖЕ.

- Зъ за иой ми горы, зъ за высокой,
²⁵ Славень сси, гей, славенъ еси, нашъ милый Боже,
 На высокости, въ своей славности, славенъ еси!
 Видны мій выходить тоноїкій голось,

- Тонойкій голось, топоры дзвенягть,
 Топоры дзвенягть, каменья тешугть,
 Каменя тешугть, церковь муруугть,
 Церковь муруугть во трои двери.
 5 Во трои двери, во три облаки;
 У юныхъ дверёхъ иде самъ Господь,
 У другихъ дверёхъ матёнка Божя,
 У третьихъ дверёхъ ей святый Петро.
 Передъ милымъ Богомъ органы граугть,
 10 Передъ святымъ Петромъ свечи горѣутъ,
 Передъ матёнковъ Божовъ ружа проквитать,
 А зъ тои ружи пташокъ выникать:
 Не е то пташокъ, лемъ самъ милый Господь,
 Ште грѣхи гладить, до неба провадить.
 15 Будь Богу хвала зъ нашего слова,
 Богу на хвалу, людемъ на славу!
-

10.

ЕМУ ЖЕ.

- Зъ за тамтой горы, зъ за высокой,
 Славень еси, гей, славень еси, нашъ милый Боже,
 На высокости, славень еси!
 20 Выходитъ ми тамъ золотый крижикъ,
 А подъ тимъ крижкомъ самъ милый Господь:
 Ой иде, иде, книжейку читатъ,
 Книжейку читатъ, постойку глядатъ,
 Роздяяного найшовъ не зповна шестъ недѣль,
 25 А великого зповна сѣмъ недѣль,
 А Матки Божей лемъ лвѣ недѣль,
 А Петрового кївко Панъ Божъ дасть.
 Кто же го зпостигъ по справедливости,
 Тому жъ мї буде рай ётвореный,
 30 Рай ётвореный, пекло замкнене,
 Пекло замкнене, клѣчъ затраченый.
-

11.

ЕМУ ЖЕ.

Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкѣмъ полѣ!
 Ялилуй, гей, ялилуй,
 Господи Боже, помилуй!
 Тамъ же мій й оре золотый плужокъ,
 А за тимъ плужкомъ ходитъ самъ Господь,
 5 Ему поганять та святый Петро,
 Матёнка Божя настѣнъчко носить,
 Насѣнья носить, Пана Бога просить:
 «Зароди, Божайку, яру шпеничайку,
 Яру шпеничайку и ярейке житце!
 10 Буде тамъ стебевце same тростове,
 Будутъ колосойки, яко былинойки,
 Будутъ мій женцій сами молодцій,
 А вязальнички сами молодчики,
 Будутъ копойки, якъ звѣздойки,
 15 Будутъ стогойки, яко горойки,
 Зберутся возойки, якъ чорны хмаройки,
 Звезутъ они, звезутъ зъ поля до стодолы,
 Зъ стодолы у скрынайку, въ счастливу годинойку.»

12.

ЕМУ ЖЕ.

Цы дома бывашь, пане господарь,
 20 Встань горѣ! Давъ ти Бôгъ добрѣ,
 У твоимъ дворѣ, встань горѣ!
 Твои рыноики позамѣтаны,
 Твои столойки понадкрываны,
 За твоимъ столомъ трои гостейки,
 25 Гостики трои не еднакіи:
 Еденъ гостейко свѣтле сонейко,
 Другій гостейко ясенъ мѣсячокъ,
 Третій гостейко дробенъ дождяйко;
 Сонейко гварить: «Нѣтъ якъ надъ мене:

Якъ я освѣчу горы, долины,
 Церкви, костелы, и всѣ престолы.» —
 Ясенъ мѣсячокъ: «Нѣтъ, якъ надъ мене:
 Якъ я освѣчу темну нѣчайку,
 5 Возрадуются гости въ дорозѣ,
 Гости въ дорозѣ, волойки въ стояѣ.» —
 Дробень дождяйко: «Нѣтъ, якъ надъ мене:
 Якъ я перейду три разы на ярь,
 Три разы на ярь мѣсяца мая,
 10 Возрадуются жита, пшеницій,
 Жита, пшеницій и всѣ ярницій.»

13.

ХОЗЯИНУ.

Ей доломъ мій, доломъ далеко.
 Ялилуй, гей ялилуй,
 Господи, Боже, помилуй!
 15 Тамъ же ми роля та й не ёрана,
 Та не ёрана а ни не съяна,
 Й оре мій, ей ёре вбогій седлячокъ;
 Зъ едного коньця ёре, зъ другого съе.
 Лежить мій тамъ, лежить давна стежайка,
 20 А стежайковъ иде Матёнка Божая,
 Несе ёна, несе на ручкахъ соколя:
 «Богъ, помагай Богъ, вбогій седлячку!» —
 «Бодай здоровья, Матёнка Божая!» —
 «Будутъ ту или Жиды и Жидовки,
 25 Жиды, й Жидовки, й Жидовски дѣвки,
 Не повѣдай же ты, же я теперь ишла,
 Повѣдай же ты, же я тади ишла,
 Коли ты й оравъ, пшеничайку съявлъ!» —
 Ище Мати Божая пречь гору не прейшла,
 30 Стали ей, стали Жидове вганяти,
 Жиды, Жидовки й Жидовски дѣвки.
 «Ей, Богъ, помай Богъ, вбогій седлячку!»

Давъ ти Бѣгъ счастя, ще ти дастъ лѣпше.
 Ею намъ повѣдѣсь, ци не ишла тади,
 Ци не ишла тади дака бѣлаглова,
 Ци не несла ёна на рукахъ сокола?» —
 5 «Ишла ёна, ишла; коли я ту єравъ,
 Коли я ту єравъ, пшеничейку съявлъ,
 А теперъ ужъ я пшеничейку зажавъ.» —
 Стали Жидове радойки радити,
 Радойки радити, що маутъ робити;
 10 Радойку врадили, назадъ ся вернули.
 Ище Мати Бѣжя гору не перейшла,
 Стала ёна, стала хвильку спочивати,
 Хвильку спочивати, сына повивати;
 Стalo ёй ся, стало галузъя кланяти,
 15 Бучъя и корёнья и всяке створенья,
 Лемъ ся не клонила проклята й осика,
 Проклята й осика и прокляте терня.
 Проклята й осика, Бодай есть ся трясла
 До суду судного, до вѣку вѣчнаго!
 20 А прокляте терня Бодай есть кололо,
 До суду судного, до вѣку вѣчнаго!

14.

ЕМУ ЖЕ.

Святый Николай сидѣвъ конецъ стола,
 Ялилуй, и проч.
 Головойку склонивъ, слезойку вронивъ.
 25 «Святый Николай, чого ся смущиши?» —
 Будеме мати троякі гости:
 Першій гостейко ясне сонейко,
 Другій гостейко ясныі мѣсячикъ,
 Третій гостейко дробный дождяйко.
 30 Ясне сонейко мовить: «Якъ я освѣчу,

Якъ я освѣчу въ недѣлю рано,
 Розвеселятся люде по селахъ,
 Люде по селахъ, въ церквахъ, костелахъ. —
 Мѣсячокъ мовитъ: «Якъ я освѣчу,
 5 Якъ я освѣчу темной ночи,
 Розвеселятся люде въ дорозѣ,
 Люде въ дорозѣ и волы въ возѣ. —
 Дождяйко мовитъ: «Якъ я спаду,
 Якъ же я спаду три раза въ маю,
 10 Розвеселятся жита, пшеницій.»

15.

ЕМУ ЖЕ.

Ци дома, дома, панъ господарю,
 Нема го, нема го дома,
 Ни сына ёго, нема го!
 Ой побѣхавъ вонъ до Судомиря,
 5 Суды судити, села дѣлiti.
 Насадили в'ни три села людыми:
 Перше селейко — старойки люде,
 Друге селейко — бѣлый молодцѣ,
 Трете селейко — кречни панночки;
 20 Старим люде для порадойки,
 Бѣли молодцї та для вѣйнойки,
 Кречни паннойки для весёлечка.

16.

ЕМУ ЖЕ.

А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
 Радуйся, радуйся, земле,
 25 Сынъ намъ ся Божій народивъ!
 Божая Мати въ полозѣ лежить,
 Въ полозѣ лежить, сыноква родить,

Сына вродила, въ морѣ скупали,
 Въ морѣ скупала, въ ризы повила
 Въ ризы повила, до сну вложила;
 Та зойшлося къ ней сорокъ ангеловъ,
 5 Сорокъ ангеловъ, дванадцать поповъ,
 Взяли сыноюка на Ардань рѣку,
 На Ардань рѣку го охрестити.
 Стали они тамъ книги читати,
 Книги читати, имѧ глядати,
 10 Сына Божого а найвышшого;
 Именуйме го та святымъ Петромъ;
 Божая Мати то не злобила,
 То не злобила, не дозволила;
 Именуйме го та святымъ Павломъ:
 15 Божая Мати то не злобила,
 То не злобила, не дозволила;
 Именуйме го Паномъ небеснымъ:
 Божая Мати то излюбила,
 То излюбила и дозволила,
 20 То изволила и благословила.

17.

ЕМУ ЖЕ.

А на 'ныхъ лукахъ, на 'ныхъ широкихъ,
 Ялилуй, гей ялилуй,
 Господи, Боже, помилуй!
 Генъ тамъ Волоси церьковъ муруутъ,
 25 Ой коло споду каменічайкомъ,
 А въ серединѣ деревечайкомъ,
 А къ вершечкovi срѣбломъ, золотомъ;
 Видѣли ми то панскii слузы,
 Скоро ввидѣли, пану повѣли:
 30 Идьте же вы, идьте, Волоховъ возьмѣте,
 Волоховъ возьмѣте, въ темницю всадѣте,
 Въ темницю всадѣте, срѣбло заберѣте,
 Срѣбло, золото пану на славу!»

18.

СВЯЩЕННИКУ.

- Въ нашого ксендза господарейка,
 Радуйся, радуйся, земле,
 Сынъ намъ ся Божій народивъ!
 Краснейко въ чёго и въ дворѣ ёго:
 5 Яворовы сѣнцій, тисовы стѣльцій,
 А на тихъ стѣльцахъ красна княнейка,
 На той княнейцѣ срѣберный поясъ,
 На тимъ поясѣ злоѣсты ключи,
 А на тихъ ключахъ жовты ретязьки.
 10 А уже нашъ ксендзъ зъ Угоръ прїѣхавъ,
 Посходилися къ нѣму ксендзове,
 Сами ксендзове, ёго братовѣ?
 «Що тамъ слыхати въ Угорской земли?» —
 «Угорска земля пречь поѣрана,
 15 Яровъ пшеничковъ позасѣвана,
 Стрышовыми шеркомъ повомочена,
 Золотымъ мечомъ обгороджена.» —
 Будь Богу слава зъ нашего слова,
 Богу на хвалу, людемъ на славу.
-

19.

СВЯЩЕННИКУ, ИЛИ ЖОЗЛИНУ.

- 20 Ей черезъ гору Галилейскую,
 Ялилуй, Господи, Боже, помилуй!
 Тамъ же мій бѣжать санки-писанки,
 А въ тихъ саночкахъ три черчиковѣ.
 «Та де жъ пôдетe, санки-писанки?» —
 25 «До Радисела, раду, радити,
 Раду радити, дѣтину кстити.» —
 «Та якъ же вы го найменуете?» —
 «Та нехай буде ей святый Петро!»

Матёнка Божя такъ не любила,
Такъ не любила и не зволила.

Ей черезъ гору Галилейскую, и прочая.
•Та най же буде ей святый Павло!» —
5 Матёнка Божя, и проч.

Ей черезъ гору, и проч.
Та най же буде самъ Іисусъ Христосъ!» —
Матёнка Божя го такъ зволила,
Ей такъ зволила и такъ любила.

20.

хозяину.

10 А въ нашего господаренька,
Богъ ему давъ!

Господаренька, на имѧ Василья,
Та не завидуйте, миліи братья,
По двору ему калинові мости;

15 Мостами ходить самъ Божій Господь:
Въ правой рученцѣ свѣченку носить,
Токмитъ волики на три плуженки,
А па рóкъ буде чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.
20 Токмитъ коровы на три оборы,
А яловничокъ чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.
Токмитъ коники на три стаенки,
А жеребчики чомъ на чотыре.

25 А въ нашего господаренька, и пр.
Токмитъ овечки та на три струнки,
А ярчатаонъка чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.
Токмитъ пчлонъки та въ три рядбонъки,
30 А пароики чомъ у чотыре.

21.

ЕМУ ЖЕ.

Ой устань, газдо, та твердо не спи,

Гой, дай, Боже!

Та выйди жъ собѣ на подвбречко,

Та подивися въ чистое поле,

5 А въ чистомъ полѣ ходитъ ти Господь,

Ходить ти Господь по тихъ рбленъкахъ;

Кладе жъ ти волы у три плуженъки,

А молодчики та у четыре.

Ой устань, газдо, и проч.

10 Кладе жъ ти клячи въ три бороновъки,

А жеребчики та у четыре.

Ой устань, газдо, и проч.

Кладе жъ стоженъки у три шаронъки,

Щирое золото та у четыре.

15 Ой устань, газдо, и проч

Кладе коровки у три черёдки,

А яловничокъ та у четыре.

Ой устань, газдо, и проч.

Кладе бджолонъки у три лавонъки,

20 А первёнчики та у четыре.

Ой устань, газдо, и пр.

Кладе жъ ти срѣбло у три боднонъки,

Щирое золото та у четыре.

Ой устань, газдо, и проч.

25 Кладе жъ рублики у три шкатулы,

А червончики та у четыре.

22.

ЕМУ ЖЕ.

Господареньку, господинонъку,

Гой, дай, Боже!

Господинонъку, на имѧ Василю!

30 Покажи личко та въ оконѣчко,

А зъ оконечка на подвречко;
 Въ тебе на дворѣ радѣсть Божая:
 Всѣ жъ ти ся коровки та потедили,
 А все жъ бычечки половенькіи,
 5 Половенькіи, жовторогіи.

Господаренку, и проч.
 Всѣ жъ ти ся клячки пожеребыли,
 А все коники вороненкіи,
 Вороненкіи, бѣлокопытій,
 10 Бѣлокопытій, золотогривій.

Господаренку, и проч.
 Всѣ жъ ты съ овечки та покотили,
 Та покотили, поблизничили,
 А все баранцій лайстенькіи,
 15 Лайстенькіи, круторогіи.

Господаренку, и пр.
 Всѣ жъ ти ся бчлки та поройли,
 Та поройли, попаройли.

23.

ЕМУ ЖЕ.

Чій же то плужокъ найранше выйшовъ?
 20 Ой дай, Боже!
 Васильівъ плужокъ найранше выйшовъ,
 Самъ милый Господь волики гонить,
 Пречиста Дѣва йстоныки носить,
 А святый Петро за плугомъ ходить,
 25 Йстоныки носить, все Бога просить:
 «Ой роди, Боже, жито, пшеницио,
 Жито, пшеницио, всяку пашницию!» —
 Буде пшеничка Богу на хвалу,
 Богу на хвалу, людемъ на дару,
 30 Будутъ женчики все молодчики,
 Будутъ волоньки якъ повозоньки,

Будуть копоныки, яко звѣздоньки,
 Будуть снопоныки, якъ дробень дождикъ,
 Будутъ возити, въ стоги стожити,
 А въ ширь ширити, а въ висъ висити;
 5 А на вершечку сивъ соколь сидить,
 Сивъ соколь сидить, въ море ся дивит
 Въ море ся дивитъ, рыбоньку ловить,
 Рыбоньку ловить господареви,
 Господареви на вечероньку,
 10 Господареви й господинонъцъ,
 Господинонъцъ й всѣй челядонъцъ.

24.

ЕМУ ЖЕ.

А въ чистомъ полѣ, близъко дороги,
 Ой дай, Боже!
 Ореть ми плужокъ четвѣрничкою,
 15 Жичь, Боже, на рѣкъ шестѣрничкою!
 А все волики, все половіи,
 А въ нихъ роженьки все золотіи,
 А воловоды все шовковіи,
 На нихъ яремцій все тисовіи,
 20 На нихъ снѣпочки все кидровіи,
 А занѣсочки все мѣдяніи.
 Та выйшла идь нимъ Божая Мати,
 Та исказала: «Орѣть же, сынки,
 А здовга нивки, а здробна скибки!
 25 Та посьемо мы яру шпеницию,
 Та вродить же ся що стебло — сребро,
 Що стебло — сребро, золотый колось;
 Зберемо женцій — дѣвки панянки,
 А носѣлнички хлонцій — молодцій,
 30 А кладѣлнички — середній люде,
 А пораднички — старіи люде.

Накладемо жъ копъ, якъ па небѣ звѣздъ,
 Стане господарь межи копами,
 Якъ ясенъ мѣсяцъ межи звѣздами;
 Зберемо возы та въ три обозы,
 5 Звеземъ пшеницу въ господарске гумно,
 Искладемо жъ и а въ три стырточки,
 А въ три стырточки, а въ три рядочки,
 Ой искладемо а въ сподѣ широко,
 А въ сподѣ широко, а въ верхъ wysoko,
 10 Тай завершимо сивъ соколонькомъ,
 Сивъ сокольъ сидить, далеко видить,
 Ой видить же вонъ чистое поле,
 Чистое поле, синее море.»

25.

ЕМУ ЖЕ.

Гордый та пышный, панъ господарю,
 15 Ой дай, Боже!
 Панъ господарю, на имѧ Василю,
 Ой згорда собѣ ба и починаешь,
 По надѣ Хотѣніе коникомъ грасишъ,
 Хотѣнцій мовягть: «То нашъ панъ ёде.» —
 20 А вдова мовитъ: «То мой сынъ ёде.» —
 «По чѣмъ же съ него, нене, спознала?» —
 «По кошуленцѣ, по бѣлымъ коню:
 На нѣмъ кошуля, якъ бѣль бѣленъка,
 Якъ бѣль бѣленъка, якъ листъ топенъка;
 25 Де вона прана? — Въ краю Дунаю.
 А де кручен? — Коню въ копытѣ;
 Де в'на сушена? — Въ турия на розѣ;
 Де в'на тачана? — Въ Львовѣ на столѣ,
 Въ Львовѣ на столѣ, та у костелѣ;
 30 Чѣмъ в'на тачана? — Виннымъ яблочкомъ,
 Виннымъ яблочкомъ, золотымъ прянничкомъ.»

26.

ЕМУ ЖЕ.

(Изъ Золочевского округа).

Ой избйшли три товариши,

Ой дай, Боже!

Единъ товарищъ — ясне сонячко,

Другій товарищъ — свѣтлыи мѣсячокъ,

5 Третій товарищъ — та дробный дощикъ.

Сонячко каже: «Нема надъ мене:

Якъ же я збйду въ недѣлю рано,

Обогрѣю жъ я горы и долины,

Горы и долины, поля и дубровы,

10 Поля и дубровы, церкви и костёлы.» —

А мѣсяцъ каже: «Нема надъ мене:

Якъ же я збйду въ вечёрь поль повниу,

Освѣчу жъ бо я горы и долины,

Горы и долины, поля и дубровы,

15 Поля и дубровы, гостямъ дороги.» —

А дощикъ каже: «Нема надъ мене:

Якъ же я збйду три разы въ маю,

Розвеселю жъ я горы и долины,

Горы и долины, поля и дубровы,

20 Поля и дубровы, жита пшеници,

Жита, пшениця, всякий пашниця.»

27.

ЕМУ ЖЕ.

Та вже жъ до тебе въ рокъ Бôгъ приходитъ,

Ой дай, Боже!

Въ рокъ Бôгъ приходитъ, три товариши:

25 Первый товарищъ — ясне сонечко,

Другій товарищъ та бѣлый мѣсяцъ,

Третій товарищъ та дробный дождикъ.

А що жъ намъ рече первый товаришъ,
 Первій товаришъ, ясне соненъко?
 «Ой якъ я зайду разомъ зъ зорями,
 Та врадуєся весь міръ на земли.» —

5 А що жъ намъ рече другій товаришъ,
 Другій товаришъ, та бѣлый мѣсяцъ?
 «Ой якъ я зайду темної ночі,
 То врадуєся весь міръ на земли.» —

10 А що жъ намъ рече третій товаришъ,
 Третій товаришъ, дробенъ дождикъ?
 «Ой якъ я зайду разомъ зъ зорями,
 То врадуєся жито, пшениця,

15 Жито й пшениця, и всяка пашниця;
 А якъ я зайду мѣсяця мая,
 То врадуєся весь міръ на земли.»

28.

ЕМУ ЖЕ.

Ци дома, дома господаренько,
 Ой дай, Боже!
 Господаренько та Василенъко?
 Кажуть служеньки, що нема дома;

20 А мы знаємо, що є вонъ дома,
 Сидить же собѣ по конець стола,
 По конець стола краще сокола.
 А побля него служеньки его,
 Держать шапочки та й за крысочки;

25 Вонъ собѣ сидить, грошки лѣчить,
 Грошки лѣчить на три столики;
 Предъ нимъ колачі зъ яромъ пшениції,
 По межъ колачі золоті свѣчі,
 По меже свѣчі золоті кубки.

Що жъ ми въ тихъ кубкахъ? — Зелене вино,
 Зелене вино розшайнулося,
 Розшайнулося по тисовомъ столѣ,
 По тисовомъ столѣ, въ господарскому домѣ.

29.

ЕМУ ЖЕ.

- 5 Чому жъ такъ нема, якъ було зъ давна,
 Ой дай, Боже!
 Якъ було зъ давна а зъ первовѣку,
 А зъ первовѣку, зъ первопочатку?
 Святамъ Николамъ пиво не варятъ,
 10 Святамъ Роджествамъ службы не служать,
 Святамъ Водорщамъ тройцій не сучать.
 Ой братъ на брата мечемъ рубає,
 Сестра сестрицій чари готує,
 Ой кумъ на кума все ворогує,
 15 Сусѣдъ сусѣда збавляє хлѣба,
 А донька матеръ все проклинає,
 А сынъ на вбтця право тягає.
-

30.

ЕМУ ЖЕ.

- Чому жъ такъ нема, якъ було давно?
 Ой дай, Боже!
 20 Святамъ Николамъ пива не варятъ,
 Святамъ Роджествамъ службы не служать,
 Святамъ Водорщамъ свѣчи не сучать.
 Ой бо вже давно, якъ правди нема,
 Бо вже ся царій повоївали,
 25 А царь на царя войсько збирає,
 А братъ на брата мечомъ махає,

Ой бо съянъ вѣтца до права тягне,
 Доњка на матѣрь гнѣвъ подниае,
 Ой бо кумъ кума зводить зъ розума,
 Сусѣдъ сусѣда збавляе хлѣба.

31.

ЕМУ ЖЕ.

- 5 Ой зъ давныхъ давенъ а зъ первовѣкъ
 Ой дай, Боже!
 Стойть ми стоять церковця нова,
 Церковця нова побудована,
 Побудована, зъ трома вершечки,
 10 Зъ трома вершечки, зъ двома оконцы,
 Зъ двома оконцы, зъ райскими дверцы,
 А коло неи стежечка лежитъ,
 Надбѣшло жъ нею два мысливчики,
 Та ѹ высмотрѣли два голубчики,
 15 Та ѹ взяли в'ни гей помѣряти,
 А они взяли дѣль нимъ промовляти:
 «Мѣрай, помѣрай, а въ нась не стрѣляй!
 Ой бо жъ мы не съ два голубоньки,
 Але жъ бо мы съ два ангелоньки.»
-

32.

ЕМУ ЖЕ.

- 20 Ци спишъ, ци не спишъ, господаренъку?
 Ой дай, Боже!
 Пѣдоведи жъ собѣ сву головоньку,
 Зажжи свѣченъку въ праву рученьку,
 Та пѣди жъ собѣ до комороньки,
 25 Порахуй собѣ свою сумоньку:

Ой червончики ба й на дзвононъки,
 А талярочки ба й на ризочки,
 Ой а рублики на образочки,
 Ой а дудочки ба й на свѣченъки;
 5 Самъ дзвононъки ба й задзвонили,
 Самъ ризочки службу служили,
 Самъ съ образы повдотваряли,
 Самъ ся свѣчій позажигали,
 А вѣсъ ся душій порадовали.

33.

ЕМУ ЖЕ.

10 Чому жъ такъ нема, якъ було давніо,
 Ой дай, Боже!
 Якъ було давно а зъ первовѣку,
 Коли Жидове Христа мучили,
 Христа мучили, на муки брали,
 15 На розпятію гей розпинали,
 Клюковъ за ребра гей розбивали,
 Терновый вѣнець на головъ клали,
 Глоловій шпильки за ногті били,
 Всяке деревце не лѣзло въ тѣлце:
 20 Червива ива ой согрѣшила,
 Исуса Христа кровцю пустима:
 Де кровця цяне — церковця стане,
 Де плечій впали — престолы стали,
 Де руки впали — тамъ свѣчій стали,
 25 Де очи впали — тамъ книги стали,
 Де личка впали — образы стали,
 Де зубы впали — дзвононъка стали,
 Сами ся престолы позастилали,
 Сами ся свѣчій позажигали,
 30 Сами ся книги перечитали
 Сами ся образы помалювали,

Сами ся дзвони передзвонили,
 Сами ся служби переслужили,
 А всѣ ся душі порадовали,
 До пана Бога хвалу давали.

34.

ЕМУ ЖЕ.

- 5 По мостахъ, мостахъ, по золотенькихъ,
 Ой дай, Боже!
 Ой ходять по нихъ все колядники,
 Все колядники, и все братчики,
 А все братчики старіи люде,
 10 А перейшла ихъ Божая Мати,
 Та почала ихъ вишытовати:
 «Чи не бачили моего сына?» —
 « — Ой хоть бачили, коли не знали.» —
 «Ой мбй сынонько, господинонько,
 15 Господинонько, добродѣєнько.» —
 «Ой мы жь бачили та въ монастыри,
 Та въ монастыри, коло престола,
 Служитъ службоњку все суборную,
 Все суборную, заздоровную,
 20 Та за здоровье усего миру;
 На нѣмъ ризочки гатласовіи,
 На нѣмъ патрафиль срѣбній, шовковый,
 А нараквички гаптованіи,
 На нѣмъ поясокъ жовтая свѣча,
 25 На нѣмъ шапочка соболевая,
 На нѣмъ корона щирозлотая.»
-

35.

ЕМУ ЖЕ.

Ой у мѣстечку у Вифлеемъ,
Радуйся, радуйся, земле!
Сынъ насть ся Божій народивъ.

А въ Вифлеемъ, въ убогой стаинѣ;
Свята Пречиста Христа вродила,
Христа вродила, въ ясла вложила,
А въ яслахъ лежитъ, увесь свѣтъ держитъ.
Пріѣшли Жидове до Пречистои:
«Пречиста дѣва, десь Христа дѣла?» —
«Сховала 'мъ его а въ темный лѣсокъ.» —
Пошли Жидове лѣсы рубати,
Лѣсь изрубали, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
«Пречиста дѣва, десь Христа дѣла?»
«Сховала 'мъ его въ яру пшеницю.» —
Пошли Жидове пшеницю жати,
Пшеницю зжали, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
«Сховала 'мъ его а въ пашну траву.» —
«Пошли Жидове траву косити,
Траву скосили, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
«Сховала 'мъ его а въ бѣлый камень.» —
«Пошли Жидове камень лупати,
Камень злупали, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
«Пречиста дѣва, десь Христа дѣла?» —
«А вже Иисусъ Христосъ ажъ на небесахъ.»

36.

(Ізъ Коломійского округа.)

- Ой въ горѣ, въ горѣ, а въ новомъ домѣ,
 Ой дай, Боже!
Тамъ же ми служа' все кухарочки,
 Все кухарочки, все молодії,
5 Та зйшлися в'ни до Пречистої,
 До Пречистої та на ирщеньє.
Свята Пречиста дитя вродила,
 Дитя вродила, красно повила,
 Красно повила, въ яслехъ зложила,
10 Невѣрній Жиды якъ ся дознали,
 Якъ ся дознали, дъ Пречистої ишли:
 «Свята Пречиста, десь дѣла Христа?» —
 «Впустила 'мъ его у сине море.» —
 Невѣрній Жиды море зливали,
15 Море спивали, Христа шукали.

Ой въ горѣ, и проч.
 «Пустыла 'мъ его въ темніи лѣсы.» —
 Невѣрній Жиды лѣсы рубали,
 Лѣсы рубали, Христа шукали.

20 Ой въ горѣ, и проч.
 «Сховала 'мъ его а въ бѣлый камень.»
 Невѣрній Жиды камень лупали,
 Камень лупали, Христа шукали.

Ой въ горѣ, и проч.
25 «Свята пречиста, десь дѣла Христа?»
 «А вже Ісусъ Христостъ на високости.»
-

37.

ЕМУ ЖЕ.

Свята Пречиста Христа вродила,
Радуйся, радуйся, земле!
Сынъ намъ ся Божій народивъ.

Христа вродила, красно повила,
5 Та розбомала по усѣхъ святыхъ,
По усѣхъ святыхъ, по монастырехъ,
Службы служити, имъя судити,
Имъя судити, найменевати,
Найменевати, якъ имъя дати.
10 Службы служили, имъя судили,
Имъя судили святога Петра,
Свята Пречиста не улюбила,
Не улюбила, не ухвалила.

Свята Пречиста, Христа вродила, и проч.
15 Имъя судили святого Павла,
Свята Пречиста не улюбила,
Не улюбила, не ухвалила.

Свята Пречиста Христа вродила, и проч.
Имъя судили Иисуса Христа.
20 Свята Пречиста то ѹ улюбила,
Ої улюбила, та ѹ ухвалила.

38.

ЕМУ ЖЕ.

Ой, черезъ воду, та ѹ черезъ дунай,
Ой дай, Боже!
Стоять мостоньки калиновіи,
25 Калиновіи, покощеніи,

Покошенні жуковинами.
 Ой ішовъ ними господаренько,
 Тай зострѣчає два, три ангелы:
 «Най Бóгъ, помай Бóгъ, господареньку!» —
 5 «Бодай здоровій, два, три ангелы!» —
 «Ой де жъ ты идешъ, господареньку?» —
 «Ой я жъ бо иду въ раї дороженки.» —
 «Верни жъ ся зъ нами, а зъ ангелами,
 Право жъ ти буде въ раї дороженка.» —
 10 Ой взяли жъ сго по пôдъ пілещенька,
 Та їй понесли го въ раї дороженки,
 Та їй принесли жъ го на костёлови,
 Та їй занесли жъ го ба їй до костёла,
 Поклали сго конець престола;
 15 Ой на престолъ горять свѣченки,
 По за свѣченки стоять чашеньки,
 По за чашеньки сидять ангелы;
 Ой сидять, сидять, радоньку радятъ,
 Радоньку радятъ суббріненкую,
 20 Суббріненкую, підъміненкую.
 Свята Пречиста слютечко зрекла:
 «Ой вы, ангелы, вы, Божій дѣти!
 Берѣть на себе церковній речи,
 Та йдѣть до церкви службы служити,
 25 Бо уже ишли дяки дзвонити.» —
 Кому пайперше? Богу святому,
 А по Богови—Божії Матери,
 А по Матери—господареви.

39.

ЕМУ ЖЕ.

Ци дома, дома, господаренько,
 50 Ой дай, Боже!
 Ой знаємо жъ мы, що с вонъ дома,
 Ой сидить собѣ по конець стола,

А коло него служеньки его,
 Держать шапочки по за вершечки:
 «Пущай нась, наше, въ чистое поле,
 Въ чистое поле, немѣреное,
 Та пай ми его помѣряемо,
 Вѣренѣкимъ плужкомъ ба ѹ посюмо,
 Та ѹ посѣмо яру пшеницю,
 Яру пшеницю, всяку пшеницю!»

40.

ЕМУ ЖЕ.

Гарный та пышный, пашь господарю,
 10 Ой дай, Боже!
 Згорда ты собѣ ба ѹ починашъ,
 Сивимъ коникомъ ба ѹ выгравасшъ,
 Коникомъ грасишъ, царя вызираєшъ.
 Скоро жъ го уэрѣшъ, та ѹ мечеть извивъ,
 15 Но подя коня, близъко стременя.
 Ой царь иевѣрній красно ся просить:
 «Воте, пусти мя! Воте, зотни мя!» —
 «Нѣтъ, не пущу тя; иѣтъ, не зотиу тя,
 Ой поведу жъ тя а въ Руску землю,
 20 А въ Рускобї землѣ короля нема.
 На королицу та ѹ на столицу.
 Ой поведу жъ тя чорнымъ пожаромъ;
 Ой чорный пожаръ пожки подшативъ,
 Ішо жъ ему эъ пожокъ кровъ выступиас.
 25 Кровъ выступиас, сгѣль затанас.
 Ой чорный воронъ ба ѹ залѣтас,
 Та его кровицу ба ѹ понивае.
 Бѣгъ му послуживъ, коникъ ся склонивъ,
 Ухопивъ же го по подя коня,
 30 Но подя коня, близъко стременя.»

41

Ой на толоцѣ, та на муравицѣ,
 Ой раненько!
 Тамъ король Рускій коникомъ грає,
 Коникомъ грає, войско збирає,
 б Турыскаго царя все визирає:
 Ой вѣдь, вѣдь ты, Турыскій царю,
 На ту толоку, та на мураву,
 Покажи славу ты, Турыскій царю! —
 «Якъ бы я не знаявъ, войська не збиравъ.» —
 10 Ой все нашъ панокъ коникомъ грає,
 Та якъ го узрѣвъ, та ѹ мечемъ извивъ:
 Якъ панокъ нашъ тягъ, то Туръ царя стягъ;
 Ой взявъ же его по подлѣ коня,
 А повѣзъ его а въ Ческу землю,
 15 А въ Ческай земли короля нема:
 «Ой ты, паночку, господаречку,
 А въ Ческай земли королемъ будешьъ.» —
 А взявшъ же его по пужареви:
 Чорнай пужарецъ ноженъки коле,
 20 Ножечки коле, все подбуджає,
 Що слѣди кровця все заливає,
 А чорнай воронъ все залягає,
 А зъ слѣдомъ кровцю все випиває.
 Ой нашъ паночку, господаречку!

42.

ЕМУ ЖЕ.

25 Ой долювъ, долювъ долювъ луженъки,
 Ой даї, Боже!
 Идуть долювъ шими быстрѣй рѣченъки,
 Ой плыше жъ, плыне райское древце,
 Райское древце зъ трома вершечки:
 30 Въ одиомъ вершечку синъ соколонъко,

Въ другомъ вершечку сива куночка,
 Въ третемъ вершечку сивъ ластовлята.
 Ой не е жъ тото сивъ соколонько,
 Але е жъ тото господаренько:
 5 Ой не е жъ тото сива куночка,
 Але е жъ тото ба ѹ газдинецька;
 Ой не е жъ тото сивъ ластовлята,
 Але е жъ тото еї дитята.

43.

ЕМУ ЖЕ.

На святый вечеръ, на вечереньку,
 10 Ой дай, Боже!
 Ходить господарь самъ по свѣтлицѣ,
 Ставить столечки у три рядочки,
 Кладе обрусы все шовковіи,
 Кладе склянниці все золотіи.
 15 Кладе тарёлці все срѣберніи,
 Кладе ножники все сталяніи,
 Просить Боженька на вечереньку.
 Въ одно вѣконце свѣтить му сонце,
 Въ другое вѣконце та ясень иѣланъ,
 20 Ясніи зори свѣтятъ въ около.
 Посадивъ Бога посередъ стола,
 Святу Пречисту при другомъ столѣ,
 Усь святіи па вколо неи.
 Пріймæ Бога зеленымъ виномъ,
 25 Святу Пречисту солодкимъ медомъ,
 Усь святіи шумновъ горѣвковъ.

44.

ЕМУ ЖЕ.

А въ чистомъ поли близъко дороги,
 Ой дай, Боже!
 Стоитъ грушечка подмурювана,
 30 Зъ той грушечки впала росица,

Впала росиця на муравицю,
 А зъ муравицї стала кирниця,
 А въ тї кирницѣ Господь ся купле,
 Господь ся купле изъ святымъ Петромъ,
 5 По кушанечку переклися;
 Сказавъ БÔгъ Петру, що земля болыша,
 А Петро каже, що небо болыше.
 Сказавъ БÔгъ Петру, «Не перечмося;
 Ай збілахъмъ собѣ два, три ангелы.
 10 Та пай змѣряють небо и землю!» —
 Та излетѣли два, три ангелы,
 Ой та змѣрили небо и землю:
 Чимъ небо менше? Всюди ровненське,
 Всюди ровненське, та звѣздяненьке.
 15 Чимъ земля болыше? Горы ї долини,
 Горы ї долини, та ї полонини.
 «Отъ видишъ, Петре, що твоя кривда,
 Що твоя кривда, а Божя правда.»

45.

ІМЕНУ ЖІВ.

Ой ластівонька та прилітає,
 20 Ой дай, Боже!
 Господаренька та пробуджас:
 «Ой устань устань, господареньку,
 Побуди свою усю челядюньку,
 Та пôшли же ихъ по оборонькахъ,
 25 Чи си коровки та потеліли?
 Та пôшли же ихъ та по сгасникахъ,
 Чи си кобылки пожеребили?
 Та пôшли ихъ по новыхъ хлѣвицяхъ,
 Чи си овечки та покотили?
 30 А самъ си пôди по пасбиченькахъ,
 Чи ти ся бчолы та поройли,
 Та поройли, понаройли?»

46.

ЕМУ ЖЕ.

А въ чистомъ полѣ, близъко дороги,
 Ой дай, Боже!
 Стоять наметы бѣлій шовковый,
 А въ тихъ наметахъ все громадове,
 Радоньку радятъ: кобы врадили!
 «Ой не спрavляймо на жоны шубы,
 На жоны шубы, на дочки золото,
 Але спрavляймо мѣдяни човна,
 Мѣдяни човна, срѣбніи весла,
 Та пускаймося края Дуная.
 Чуемо жь мы тамъ доброго пана,
 Доброго пана, та пана Петра,
 Що платить добре за заслуженъку:
 Ой дае на рокъ по сто червоныхъ,
 По коникови по вороному,
 По жупанови по китаеву,
 По яснѣй стрѣлцѣ, по хорошѣй лѣвицѣ.»

—

47.

ЕМУ ЖЕ.

Ой нема дома господаренъка,
 Ой лелѣя!
 Господаренъка, на имѧ Василия,
 Поехавъ же вонь до Судомира.
 Що жь тамъ поѣхавъ? — Суды судити.
 Що жь ему дано за тоты суды?
 Ой дано жь ему та три селечка:
 А въ однѣмъ селѣ — старіи люде,
 А въ другомъ селѣ — все парубочки,

ЧАСТЬ II

5

А въ третѣмъ селѣ — усе дѣвочки.
 Старими людьми село порадиє,
 Порубочками село гор'ячне,
 А дѣвочками село весело.

48.

ЕМУ ЖЕ.

- 5 •Ци спиши, ци чуешь, панъ Господарю,
 Ой дай, Боже!
 Ой якъ же ты спиши, то Богъ зъ тобою!
 Та подведися головонькою,
 Побуди жь собѣ всю челядоньку,
 10 Выяви личко на окопѣчко,
 А зъ окопѣчка на подвбречко,
 Твоѣ подвбрье орда забрала,
 Орда забрала, въ полонъ загшала,
 Ой изгнала а въ свою землю.
 15 Ой якъ зхопився, перехрестився:
 •Служеньки мой найвѣрнѣйши,
 Выведѣтъ менѣ коня ширського,
 Другій застрѣйтъ меча острого!
 Де орду вгоню, тамъ ю розроню.
 20 Золота грива коника вкрыла,
 Срѣбній подковы землицю пишуть,
 Кленовій ушка радї слухаютъ,
 Шовковый хвостикъ слѣдъ замѣтає.
 •Конику сивый, будь ми счастливый!
 25 Де орду вгоню, тамъ ей вроню,
 Свое подвбрье назадъ заверну.
 Побудую жь го краще, якъ було,
 А въ три стороны, та въ три перен,
 А на четвертой церковь збудую.
 30 Церковь збудую зъ трома верхами,
 Зъ трома верхами, зъ двома оконці:
 Єднимъ оконцемъ сонечко заходить,
 Другимъ оконцемъ иѣсяцъ заходитъ,
 Райскими дворцами господарь ходить,

На юмъ кощулька, якъ листъ тоненька,
 Якъ листъ тоненька, якъ снѣгъ бѣленъка,
 Господарь ходить, ангела носитъ,
 Ангела носитъ, все Бога проситъ.»

49.

ПРОЩАНЬЕ СЪ ХОЗЯИНОМЪ.

(Изъ Синбирского округа.)

Будь же намъ здорѣй, пане господарю!
 Чи чуешь?
 Длѣме тебѣ за колядойку,
 За колядойку за невеличку,
 Дай же єй, Боже, счастья, здоровьяя,
 Изъ твоимъ домомъ, изъ милымъ Богомъ!

50.

Зѣставай здорѣй, пане господарь, зѣставай,
 Изъ милымъ Богомъ, изъ своимъ дворомъ,
 Одъ рокъ до рока, зъ нынѣ до вѣка!
 Дай же вамъ, Боже, сивого коня мати,
 Дай же вамъ, Боже, ходити по межи, копы раховати,
 Копы пашисты, снопы ряснысты;
 Кѣвко звѣздоньковъ, тѣвко копоньковъ.
 Дай, Боже, счастья, здоровьяя въ тѣмъ дому!

51.

(Изъ Золочевскаго округа)

Дай вамъ, Боже, дочскати,
 Въ счастію, въ здоровлю,
 Вѣдь Рѣзда до Нового Року,
 Вѣдь Нового Року до Богоявленья,
 Вѣдь Богоявленья до Воскресенья,
 Вѣдь Воскресенья до сто лѣтъ,
 Доки намъ Богъ назначивъ вѣкъ!

52.

ПРОЩАННЯ КОЛЯДНИКОВЪ.

(Изъ Стрыйского и Коломийского округовъ).

Господареньку, господиноньку,
 Выяви личко та въ оконечко,
 А зъ оконечка на подвречко,
 Та подякуй намъ за колядочку,
 5 О що жъ мы тобѣ колядовали,
 Колядовали, домъ звеселили!
 Якъ соловейчикъ при тузѣ въ лузѣ,
 При тузѣ въ лузѣ, при зеленецькомъ,
 Якъ зазулечка при буковинцѣ,
 10 При буковинцѣ, при верховинцѣ,
 Якъ ластовочка на подвречку,
 На подвречку, при новихъ снегахъ,
 Такъ ти, газдинька, въ своїй свѣтлонцѣ!
 Якъ вудвидята въ вишневомъ саду,
 15 Такъ ти худобка при оборонцѣ!
 Якъ ярій пчблки при пасѣченцѣ,
 Такъ ти овечки при қшаронцѣ!

53.

За колядочку — горѣлки бочку,
 А якъ не бочку, то хоть кварточку;
 20 Маєте сына, дайте жъ намъ сыра,
 А сли є дочка, ї масла грудочка;
 Сли ваша ласка, буде ї ковбаска.
 Пов'явъ востокъ, до хаты пустѣть!
 Короткій свитки, студень у лытки.
 25 Ой не дивуйся, що 'мъ помылився!
 Я помылився, бо 'мъ ознобився,
 Не ознобився, а трохи впився,
 Добре намъ було въ тамтого пана,
 Ще лѣпше буде въ пана Степана.

54.

А за симъ словомъ бувай же здоровъ,
Бувай же здоровъ, панъ господарю,
Не самъ зъ собою, изъ газдинею,
Изъ газдинкою, зо всевъ челядковъ,
₅ Изъ сынонъками, изъ доненъками,
А зъ усѣмъ родомъ, зъ кречинымъ обходомъ!
Дай же ти, Боже, въ полѣ урожай,
Въ поли урожай, а въ гумно звожай.
А въ гумнѣ хлѣбно, въ оборѣ вѣбѣно,
₁₀ Въ дому весѣльно, на славу вѣппио!

55.

Вѣнишемо ти счастьемъ, здоровьемъ,
Святымъ Рожествомъ, Иисусомъ Христомъ!
Сесій святењка святкуй же здоровъ,
А другій свята дочекай здоровъ!
₁₅ Поможи, Боже, сї свята скбичити,
Въ счастью, здоровью другихъ дождати!

56.

Бувай же здоровъ, господареньку!
Дай же ти, Боже, въ дому здоровье,
Въ дому здоровье на челядочку,
₂₀ На челядочку на домовую,
Тай на худобку на роговую!
Въ дому здоровье меже челядку,
Меже челядку, меже худобку,
На подвренько, меже ймѣненько!

господини (хозяйка).

Ой доловъ, доловъ на полонинѣ,
 Славенъ есъ, гей, славенъ есъ,
 Нашъ милый Боже, на высокости, славенъ есъ!
 Тамъ же ми лежитъ давно стежейка,
 5 Ойшла ми нѣвъ Божая Мати,
 А стрѣча'ть еи свѣтле сонейко:
 «Богъ помагай, Богъ, Божая Мати!» —
 «Боже дай здоровья, свѣтле сонейко!
 А ты, сонейко, высоко свѣтишь,
 10 Высоко свѣтишь, далеко видишь,
 Ци 'сь не видѣло моёго сына?..» —
 «Нѣтъ не видѣло, нѣтъ не слыхало.» —
 Ой пошла жь она дале стежейковъ,
 Ой стрѣча'ть еи ясенъ мѣсячокъ:
 15 «Богъ помагай, Богъ, Божая Мати!» —
 «Боже дай здоровья, ясенъ мѣсячокъ!
 А ты, мѣсячку, высоко свѣтишь,
 Высоко свѣтишь, далеко видишь,
 Ци есть не видѣвъ моёго сына?» —
 20 «Нѣтъ я не видѣвъ, нѣтъ я не слыхавъ.» —
 Ой пошла жь она дале стежейковъ,
 Та стрѣча'ть еи ясна зорничка:
 «Богъ помагай, Богъ, Божая Мати!» —
 «Боже дай здоровья, ясна зорничко!
 25 А ты, зорничко, высоко сходишь,
 Высоко сходишь, далеко видишь,
 Ци 'сь не видѣла моёго сына?» —
 «Ой я видѣла, ой я слыхала,
 Ой доловъ, доловъ на полонинѣ,
 30 Тамъ овонъ стоитъ, веселя строить.»

58.

ЕЙ ЖЕ.

А зъ за той горы, зъ за чорнейкои,
 Звенѣли, звенѣли,
 Чотыри волы въ золотѣ горѣли,
 За тима вѣмы золотый плужокъ;
 Божая Мати настѣня косить,
 Настѣня трое, не еднакое:
 Єдно настѣня — зелене винце,
 Друге настѣня — яра пшеничка,
 Трете настѣня — ладанъ пахнячій.
 Яра пшеничка на Божу службу.
 Зелене винце на причащаня,
 Ладанъ пахнячій до калиницій.

59.

ЕЙ ЖЕ.

А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
 Радуйся, радуйся, земле,
 Сынъ памъ ся Божій народивъ!
 Божая Мати въ полозѣ лежить,
 Въ полозѣ лежитъ, сына повиваѣтъ,
 Сї повивачойки съ самого злата,
 А пеленочки та джунджовыи,
 Ей зойшлися къ ней та всѣ святыи,
 Зачали они гадку гадати,
 Гадку гадати, якъ сына звати;
 Найменовали: «Няй буде святый Петро!» —
 Божая Мати такъ не злюбила,
 Такъ не злюбила, не дозволила.
 Найменовали: «Няй буде святый Павло!» —
 Божая Мати ѹ такъ не злюбила,

Ї такъ не злобила, не дозволила.
 Найменевали: «Няй буде самъ милый Господь!» —
 Божая Мати такъ полюбила,
 Такъ полюбила, тай дозволила,
 5 Горѣ устала, подяковаля.»
 Будь Богу явно, а людемъ славно!

60.

ЕЙ ЖЕ.

Кою нашего дому Божая радость,
 Дай, Боже, еї, лай, Боже,
 Счастья, здоровья въ томъ домѣ!
 10 Ей дворы метены, столы стелены,
 А за тимъ столомъ святый Никола,
 Головойку схиливъ, слезойку вронивъ,
 А съ той слезойки ясна керничка,
 Зъ ясной кернички Богородичка,
 15 Ризы бѣлила, твердо заснула.
 Прійшли до неї гостейки трои,
 Гостейкій трои, не єднакіи:
 Єденъ гостейко — ясне сонейко,
 Другої гостейко — ясенъ мѣсячокъ,
 20 Третій гостейко — та дробень дождикъ.
 Сонейко гварить: «Не въ надъ мене.
 Ой якъ я зайду въ недѣлю рано,
 Поосвѣчаю церкви, костёлы,
 Церкви, костёлы и всѣ престолы.» —
 25 А мѣсяцъ гварить: «Не въ надъ мене.
 Ой якъ я зайду въ ночи съ півночи,
 Поосвѣчаю гостій въ дорозѣ,
 Гостій въ дорозѣ, волойки въ возѣ.» —
 А дождикъ гварить: «Не въ надъ мене.
 30 Ой якъ я впаду три разы на ярь,
 Та зрадуються жита, пшеницій,
 Жита, пшеницій и вся ярина.»

5.

ЕЙ ЖЕ.

- А на горойцѣ загородойка,
 Ялилуй, гей, ялилуй,
 Господи, Боже, помилуй!
 На тихъ яворахъ висить скобойка,
 5 А въ той скобойцѣ колысанойка,
 Въ той колысанцѣ самъ милый Госполь,
 Тамтады лежить давна стежейка.
 Товъ стежковъ иде та сѣмь сотъ Жиловъ;
 Сдны мій гварять: «Заколышбме!» —
 10 Други мій гварять: «Перевернѣме!» —
 А трети гварять: «Эъ собовъ возмѣме!» —
 Божая Мати то не злобила:
 «Тоды вы моего сына возмете,
 Якъ вы на горѣ шовкову траву зрахете,
 15 У лѣсѣ листокъ, у морѣ пѣсокъ.»
-

6.

ЕЙ ЖЕ.

- Доловъ мій, доловъ, тамъ церква камянна,
 Ялилуй, гей, ялилуй,
 Господи, Боже, помилуй!
 Сѣдить у нѣй, сѣдить та Пачна Найсвятша,
 20 Сыноюка колыше, на папери чыши.
 На папери пиши, постойку гляде;
 Посту великого, сѣмь недѣль ёго.
 Ей кто го зпоститъ а по щирости,
 Буде ёму царство й отворено,
 25 Царство втворено, а пекло замкнено.
 Доловъ мій, доловъ, и проч.
 Посту Петрового, е штыри недѣль ёго, и пр.
 Посту Макового, е двѣ недѣль ёго, и пр.

Доловъ ми, доловъ, тамъ церква камянна,
 Сѣдить у нѣй, сѣдить Найсвятша Панна,
 Сынойка колыше, на папери пише,
 Па папери пише, постойку гладе,
 5 Посту Роздвянишо, є шестъ підѣль єго.
 Ей кто го зпоститъ та по щирости,
 Буде єму царство ѹ отворено,
 Царство втворено, а пекло замкнено.

7.

ЕЙ ЖЕ.

Ей по підъ Бескидъ по підъ зеленый,
 10 Синя мгла, гей, синя мгла,
 По половинѣ полегла!
 Тамтады лежить давна стежейка,
 Товъ стежковъ ишли три черничейки:
 Ой една ишла, святый крестъ несла,
 15 А друга ишла, двѣ свѣчи несла,
 А трета ишла, святу Тройцу несла.
 И стрѣтила ихъ Матійка Божя:
 «Де 'сте бували, три черничейки?
 Де 'сте бували, що 'сте слышали?» —
 20 «Были 'сме въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
 Тамъ ся розлучать душа одъ тѣла,
 Душа до неба, тѣло до земли.»
 Честь Богу, слава зъ нашего слова,
 Богу на хвалу, людемъ на славу!

8

ЕЙ ЖЕ.

25 А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
 Радуйся, гей, радуйся, земле,
 Сынъ нашъ ся Божій пародивъ!
 Зорейки зорятъ, свѣчейки горятъ.

Лзвонойки лзвонять, службойки стоять,
Божая Мати въ полозѣ лежитъ,
Въ полозѣ лежитъ, сыша повива'ть.
А въ полу въ полу два яворойки,
5 А въ раю, въ раю ангелы грають,
На явронахъ суть ретязойки,
На ретязойкахъ колысанойки,
Въ колысанойцѣ Божес дитя,
Колысала го Божая Мати,
10 Ей колысала, твердо заснула:
Прилетѣли къ ней ворлово штаси,
Полетѣли зъ нимъ ажъ на небеса:
Намъ буде служка, а Богу лушка

9.

ВДОВЪ.

Ей верхъ Бескида, верхъ зеленого,
Синя мгла, ей, синя мгла,
Полопинойки залегла!
Ходить вдовойка, гляда'ть сынойка,
Ей стрѣча'ть си свѣтле сонейко:
«Богъ помагай, Богъ, свѣтле сонейко!» —
20 «Боже, дай здоровья, бѣдна вдовице!» —
«А ты, сонейко, лснейко свѣтишь,
Яспейко свѣтишь, далеко видишь,
Ци 'сь не видало мого сынойка,
Мого сынойка, ей Иванойка?» —
25 «Нѣть, не видало, нѣть не слыхало,
Твого сынойка, ей Иванойка» —
Ой пошла она дале стежейковъ,
Стрѣча'ть же си ясентъ мѣсячокъ:
«Богъ помагай, Богъ, ясентъ мѣсячокъ!» —
30 «Боже, дай, здоровья, бѣдна вдовице!»
«А ты, мѣсячку, высоко свѣтишь,
Высоко свѣтишь, далеко видишь,
Ци 'сь ты не видавъ мого сынойка,

Мого сынойка, ей Иванойка?» —
 «Нѣть, я не видавъ, нѣть, я не слыхавъ,
 Твого сынойка, ей Иванойка.» —
 Ой пошла она дале стежейковъ,
 5 Стрѣча'ть же еи ясна збрничка:
 «Богъ помагай, Богъ, ясна збрничка!» —
 «Боже, дай здоровья, бѣдна вдовице!» —
 «А ты, збрничко, высоко сходиши,
 Высоко сходиши, далеко видиши,
 10 Ци 'сь не видала мого сынойка,
 Мого сынойка, ей Иванойка?» —
 «Ой я видала, ой я слыхала,
 Твого сынойка, ой Иванойка.
 Ему сваткове—въ лѣсъ птачкове,
 15 Ему музыки—въ лѣсъ словѣки,
 Ему жёнойка—дробна рыбойка,
 Ему дружина—въ водѣ лозина.»

10.

ЕЙ ЖЕ.

Ой въ раю, въ раю, Ангели граутъ,
 Ялилуй, гей, ялилуй,
 20 Господи, Боже, помилуй!
 Лемъ святый Петро тако ѹ не грас,
 Бо єго мати ажъ на днѣ въ пеклѣ.
 «Позвѣдуй же ся, та ѹ святый Петре,
 Та ѹ святый Петре своей матёчки !
 25 Ци сила дала во имѧ Боже?» —
 «Ей я не дала, лемъ пôвъ повѣсма,
 «Лемъ пôвъ повѣсма, пôвъ плоскінного.» --
 «Складуй же ты ихъ до волокенця,
 Подай же ты ихъ на дно до пекла,
 30 Ой стане она ся того хапати.» —
 Полавъ же Петро на дно до пекла,
 Стала она ся того хапати,

Стали ся на шю душки въшати,
 Стала ся она отрѣповать:
 •Ей гетьте, гетьте, бо вы не дали,
 Бо вы не дали во имя Боже!» —
 5 Святый Петро ставь, тяжко заплакавъ:
 «Ей, мати жь моя та й проклятая!
 Не творилася добрѣ, та южь и не будешъ:
 Не выйшла 'сь съ цекла, та й южь не выйдешъ.»

11.

ЕЙ ЖЕ.

Ей у попадай у Левицкой,
 10 Зле въ ней, гей, зле въ ней,
 И въ домъ ей, зле въ ней!
 Мала же она девять сынойкѣвъ;
 Девять сынойкѣвъ, десяту дѣвойку;
 Девять сынойкѣвъ на разбой пошло,
 15 Десяту дѣвойку за крамаря дала,
 За крамаря дала въ Вгорскую сторону.
 За девять рочькѣвъ въ гостину не ишла,
 Ажь на десятый тожь ся выбрала.
 А вышла она въ темненкій лѣсокъ,
 20 Въ темненкій лѣсокъ на полянокъ;
 Стрѣтило еи девять разбойниковъ,
 Ей крамарейка на смерть забили,
 А зъ крамарейковъ нôчъ иочовали.
 •Повѣдѣжь, крамарейко, якогось ты роду!» —
 25 Я попадайки, я Левицкой.» —
 «Ей Боже, Боже, що жь мы зробили:
 Свого швагрейка на смерть забили,
 Зъ своёвъ сестрицевъ нôчъ иочовали!
 Бѣй ты, сестрице, звыдки сходигъ сонце,
 30 Якъ ты тамъ пôдешъ, грѣху ся збудешъ,
 А мы пôдеме на захобъ сонца,
 Якъ мы впадеме, та й пропадеме.»

12.

ЕЙ ЖЕ.

Свята Олена доловъ бѣжала,
 Ялилуї, гей, ялилуї,
 Господи, Боже, помилуй!
 Сынойка своего, сына глядала,
 Сынойка своего, Бога милого.
 Стрѣтила она свѣтле сонѣйко:
 «Богъ помагай, Богъ, свѣтле сонѣйко!» —
 «Боже, дай здравья, Мати Божая!» —
 «Свѣтле сонѣйко, высоко ходишъ,
 Высоко ходишъ, далеко видишъ,
 Ци 'сь не видѣло, ци 'сь не стрѣгило,
 Сынойка моего, Бога милого?» —

Свята Олена доловъ бѣжала, и проч.
 Ясенъ мѣсячокъ, и пр.
 15 Свята Олена доловъ бѣжала,
 Сынойка своего, сына глядала,
 Сынойка своего, Бога милого.
 Стрѣтила она ясну збрничку:
 «Богъ помагай, Богъ, ясна збрничко!» —
 20 «Боже, дай здравья, Божая Мати!» —
 «Ясна збрничко, высоко ходишъ,
 Высоко ходишъ, далеко видишъ,
 Ци 'сь не видѣла, ци 'сь не стрѣтила,
 Сынойка моего, Бога милого.» —
 25 «Ей я видѣла, ей я стрѣтила,
 Сынойка твого, Бога милого.
 Пѣшохъ же овѣнь на монастыри,
 Сами му ся врата ѹ отворили,
 Сами му дзвоны передзвонили,
 30 Сами му свѣчи та взагаряли,
 Свѣчи взгаряли, анголы грами.
 Поздри, панночко, у гору высоку,
 А на той горѣ три деревинѣ,
 А на тимъ древѣ кресты робленіо,

Кресты роблено, Христа мучено.» —
Поздрѣла она на гору высоку,
На горѣ высокой три гробы лежитъ:
У единаго гроба лежитъ самъ Господь,
5 А въ другимъ гробѣ лежитъ Сынъ Божій,
А въ третимъ гробѣ свята Пречиста.
Передъ самыми Богомъ ангели граутъ,
Передъ Сыномъ Божиимъ свѣти вѣраутъ,
Передъ святовъ Пречистовъ ружа проквитаутъ,
10 А зъ той ружи шашокъ вылѣтаутъ.
Шашокъ вылѣтаутъ по цѣльмъ свѣту,
По цѣльмъ свѣту то росповѣдаутъ.

13.

ЕЙ ЖЕ.

Стоить ми, стоитъ, свѣтлошька нова,
Ой дай, Боже!
15 Свѣтлошька нова, гей, орѣхова,
А въ той свѣтлонцѣ самъ столове,
По за столове сидятъ особы,
Сидять особы все ремѣснички,
Все ремѣснички, самъ шевцове,
20 Ой ладятъ, ладятъ та червонъ сафянъ,
Гей газдиненецъ чомъ удованцѣ.
Стоить ми, стоитъ, свѣтлошька нова, и пр.
Сидятъ особы все ремѣснички,
Все ремѣснички, самъ кравцове,
25 Ой ладятъ, ладятъ дорогу шубу,
Гей газдиненецъ, чомъ удованцѣ.
Стоить ми, стоитъ свѣтлошька нова, и проч.
Сидятъ ми, сидять все ремѣснички,
Все ремѣснички, самъ ткачеве,
30 Ой ладятъ, ладятъ дорогій завой,
Гей газдиненецъ, чомъ удованцѣ.

14.

ЕЙ ЖЕ.

Стратили лѣто кречпій молодцій,
Ой дай, Боже!
Та подарочки поклапяючи,
Гей газдиненцѣ, чомъ уловонцѣ.
5 Прійшли жъ до неї трои гостепінки,
Принесли си три подарочки.
Єдинъ подарокъ—хустка шовкова,
Другій подарокъ—кований поясъ,
Третій подарокъ—золотый перстеній;
10 Хустка шовкова на бѣлу шію,
Кованый поясъ та на лядвонки,
Золотый перстеній на бѣлыі пальчикъ.
А за симъ словомъ бувай здорова,
Бувай здорова, хороша вдова,
15 Не сама съ собою, зъ усевъ челядковъ,
И зъ сынонъками, и зъ доненъками,
А зъ усѣмъ родомъ! и проч.

15.

ХОЗЯЙКЪ.

Стоить ми, стоить, свѣтлонька нова,
Ой дай, Боже!
20 А въ той свѣтлонцѣ гей газдиненька,
В'на собѣ ходить, зъ ч'лядью говорить,
Зъ ч'лядью говорить, въ кватырку ся дивить,
Дивится, дивить, въ чистое поле;
Ой высмотрѣла дивное звѣрье,
25 Дивное звѣрье, тура-оленя,
На головцѣ жъ му та девять рѣжківъ.
Ой крикнула жъ в'на на свои слуги:
«Служеньки жъ мои пайвѣрнѣйши!
Берѣть же собѣ шовковій сѣти,

Другі застройте ясні стрѣлы,
 Чей спбймаєте дивное звѣрье,
 Дивное звѣрье, тура-оленя.
 Якъ поймаете, вѣдъ разу вѣнете,
 5 Вѣдъ разу вѣнете, роги зщибете,
 Роги зщибете, шубу здоймете,
 Ой принесете, та й повѣсите,
 Та повѣсите въ новой свѣтлонцѣ,
 Въ новой свѣтлонцѣ, чомъ на стѣнонцѣ,
 10 Все жъ того буде гей газдиненъцѣ.

16.

ЕЩѢ ЖѢ.

Ой при кирници, при студеници,
 Ой дай, Боже!
 Ой тамъ святіи воду святили,
 Воду святили, хрестъ загубили.
 15 Ой була жъ туди зъ давна стеженька,
 Ой ишла жъ нею гей газдиненъка,
 Та зострѣчає два, три святіи:
 «Помай, Бôгъ, май Бôгъ, гей, газдиненъка!» —
 «Бодай здоровій, два, три, святіи!» —
 20 «Будѣмъ пытати а звѣдовати:
 Ой ци не найшла золотый крестикъ?» —
 «Ой хоть е'мъ найшла, хоть е'мъ не найшла,
 Шо жъ менъ буде за переемецъ?» —
 «Будѣмъ за тебе Бога просити,
 25 Бога просити, службу служити,
 Не онъ за тебе, за господаря,
 За господаря, та й за дѣточки,
 Тай за дѣточки, за сусъдошки.»

17.

ЕЙ ЖЕ.

Ой засп'вали райській пташеньки.

Въ недѣлю, въ недѣлю рано, зелене вино саджено.

«Ой не сп'вайте, райській пташеньки,
Бо мой миленький зъ войны прїхавъ,

5 Та привезъ менъ даръ невеличкій,
Даръ невеличкій, жовтій чоботы.

Ой засп'вали райській пташеньки, и проч.
Даръ невеличкій, кованый поясъ.

Ой засп'вали, и проч.

10 Даръ невеличкій, срѣберный перстень.

Ой засп'вали, и проч.

Даръ невеличкій, перлову тканку.

18.

ВДОВЪ.

Ци дома, дома, хороша вдова,
Ой дай, Боже!

15 Хороша вдова, та ѹ Іваниха?
Кажуть служеньки, що нема дома,
А мы знаємо що, е в'на дома,
Ой ходить собѣ въ повой свѣтлонцѣ,
Та ѹ носить ключі при лѣвой руцѣ:

20 Єдни ключики то вѣдь свѣтлоньки,
Другї ключики вѣдь комороньки;
Носить ключики все дробненські,
Все дробненські, не єднакі.

На подвірочку грушечка щепка,
25 Красно зацвѣла, та не зродила.

Якъ зъ грушки щепки цвѣточокъ паде,
Тожь такъ удовинъ свѣточокъ иде.

19.

ХОЗАЙКЪ.

Десь ся взяла сива зазуленъки,
 Ой дай, Боже!
Та ѹ всѣ осады пообѣтала,
 Но у единъ не бувала,
5 Де ся церковь муроала;
Муроали ей три ворлонъки,
 Ино единъ не муроавъ,
 Но имъ только розказовавъ:
 «Кладѣть на сподѣ бѣле каменъе,
10 По каменю сири дубину,
 А по дубинѣ та кленионъку,
 По кленионцѣ яворинонъку,
 Подѣ самый верхъ бѣле залѣзо,
 На самый верхъ золотый крестъ.» —
15 А въ той церковцѣ самъ Богъ попомъ,
 А дячата — янголята,
 Самъ ся свѣчій посвѣтили,
 Самъ ся книги почитали,
 Самъ ся службы повѣдравяли.

20.

ЕЙ ЖЕ.

(Изъ Золочевскаго округа.)

20 Ой тамъ за дворомъ, за чистоколомъ,
 Ой дай, Боже!
Стоитъ ми, стоить, зеленый яворъ,
 А въ тимъ яворѣ три користонъки:
 Една ми користь въ верху гнѣздонъко,
25 Въ верху гнѣздонъко, сивъ соколонъко;
 Друга ми користь а въ серединѣ,
 А въ серединѣ, въ борти пчолонъки;

Третя ми користь у корёненька,
У корёненька чорній бобри.
Сивъ соколонько—пану на славу,
Ярій пчлоньки—Богу на хвалу,
5 Чорній бобри—та на шубоньку,
Та на шубоньку господинонцѣ.
А за симъ словомъ бувай здорова,
Бувай здорова, чомъ газдиненько,
Не сама зъ собовъ, зъ господаренъкомъ,
10 Зъ господаренъкомъ, зъ усевъ челядковъ,
И зъ сынонъками, и зъ доненъками,
А зъ усѣмъ родомъ, и проч.

1.

ПАРОВКОВИ (ПАРНЮ.)

Зъ за оной горы, зъ за высокой,
Ялилуй, гей, ялилуй!
15 Господи, Боже, помилуй!
Выдты мій выйшли санки писанки,
А въ тихъ саночкахъ молодый дячокъ,
Здоганяло го дѣвча Жидовчя:
«Подбджди же мя, мой милый дяче!
20 Нехай ся хопью гайдука стану.
Загада'ме си хоцъ три гадочки,
А три гадочки та й не велички:
«Ой що мій горить безъ поломіне,
А що мій росте та й безъ корене,
Та й що мій квитне безъ синогъ цвѣту?»—
Горить золото безъ поломіне,
Росте каменя та й безъ корене,
Квитне напороть безъ синогъ квѣту.

2.

ЕМУ ЖЕ.

- 5 Поѣхавъ Иванцѣ до горъ на вино,
 Самъ молодъ, гей, самъ молѣдъ,
 Самъ молодейкій!
 У томъ лѣсойку у зеленейкому спочиватъ
 Подыбали жъ го сѣмъ розбойниковъ,
 10 Сталися ёго вывѣдовати:
 «Ци маешъ ты, Иванцю, рѣдногъ батейка?» —
 «Въ мене батейко — ясенъ мѣсячокъ.» —
 Поѣхавъ Иванцѣ до горъ, и проч.
 «Ци маешъ, Иванцю, рѣдну матѣнку?» —
 15 «Въ мене матѣнка — ясне сонѣнко.» —
 Поѣхавъ Иванцѣ до горъ, и проч.
 «Ци маешъ, Иванцю, рѣдну сестройку?» —
 «Въ мене сестройка — ясна збройка.» —
 Поѣхавъ Иванцѣ до горъ, и проч.
 20 «Ци маешъ, Иванцю, рѣдногъ братейца?» —
 «Въ мене братейко — сивъ соколойко.»
-

3.

ЕМУ ЖЕ.

- Служило Юрья въ Польского Кроля,
 Въ желѣзѣ, гей, въ желѣзѣ,
 Его ручейки, его ножейки въ срѣблѣ, золотѣ горѣли;
 25 Якъ дослужило, плацу просило;
 Давали ёму пару волойковъ,
 Пару волойковъ, пару коровицъ,
 Пару коровицъ, пару яловицъ;
 Воно не брало, не дяковало.

Служиле Юрья, и проч.
 Давали ёму конічка въ сѣдлѣ,
 Конічка въ сѣдлѣ, копытця въ срѣблѣ;
 Воно не брало, не дяковало.

Служило Юрья въ Польского Кроля,
 Якъ дослужило, плацу просило;
 Ей дали ёму красну дѣвойку,
 Красну дѣвойку въ зеленымъ вѣнойку,
 А оно взяло, подяковало.

4.

ЕМУ ЖЕ.

Ходить мѣсячикъ помеджє звѣзды свѣтлачи,
 На коню, гей, на коню,
 Золоте пѣрейко, я по ню!
 Наше сердейко помеджє паны щѣдячи,
 Зганя'ть вѣйнойку на недѣлейку,
 А въ понедѣлѣкъ зъ невъ поїхати,
 Знявъ вонь зборомъ, ставъ підъ Самборомъ,
 Якъ ставъ овонь шаблѣвъ звивати,
 Ей ставъ овонь Самбore лапати,
 А вийшли къ нёму всѣ Самборяне,
 Вшитки панове и всѣ мѣщане,
 Та стали они раду радити:
 «Що му маеме за коляду дати?» —
 Вынесли ёму мысу золота,
 Мысу золота, а другу срѣбла;
 Вонь того бере, та й не дякує.
 Вывели ёму коника въ сѣдлѣ,
 Коника въ сѣдлѣ, сѣдевце въ срѣблѣ.
 Вонь того бере, та й не дякує.
 Вывели ёму пару кониковъ,
 Вонь того бере, та й не дякує.

Вывели ёму кречьну панийку,
 Кречьну панийку, въ павлибъ вѣнойку;
 Вонъ того бере, краснѣ дякуе,
 Низко ся кланя'ть, въ ножейки пада'ть.

5.

ЕМУ ЖЕ.

- 5 Въ недѣлю рано мати сына ла'ла,
 Въ недѣлю, гей, въ недѣлю,
 Ранейко, ще ся невиднейко, въ недѣлю!
 Мати сына ла'ла та й проклинала,
 А сынойко сл та й розгнѣвавши,
 10 Казавъ старшой сестрѣ хлѣба напечи,
 А середушшой коня вывести,
 А наймолодшой коня сѣдлati.
 Найстарша сестра хлѣба напекла,
 А середушша коня вывела,
 15 А наймолодша коня всѣдала,
 Коня всѣдала, та й ся звѣдовала:
 «Коли жь, братцейку, гостейкомъ будешъ.» —
 «Возьми, сестрице, бѣлый каменецъ,
 Бѣлый каменецъ, лехкое перо,
 20 Та пусти ёго во тихій Дунай:
 Якъ бѣлый каменецъ на верха сплыне,
 Лехкое перейко на сподъ упаде,
 Подумай, сестро, що съ того буде?
 Коли сонейко на зопакъ зойде,
 25 Втоды, сестрице, гостемъ въ тя буду.» —
 Навернувъ конемъ отъ схода сонца,
 Та й поѣхавъ си, у темный лѣсокъ,
 Выѣхавъ овонъ въ чистое поле,
 Ставъ му коничокъ бѣлымъ каменцемъ,
 30 Вонъ молодейкій зеленымъ яворомъ.
 Ой стала мати за сыномъ плакати,
 И пѣпла она за нимъ глядати;

Вышла она си въ чистое поле,
 Въ чистое поле, въ болонѣчко,
 Та й ставъ ей дождикъ кроши,
 Та стала она на бѣлый камень,
 5 На бѣлый камень, подъ зелень яворь,
 Ей стали ей мушки кусати,
 Стала она си галузки ломати;
 Прорѣкъ яворецъ до неи словце:
 «Ей, мати моя, мати проклята,
 10 Не дала есь мій въ сель кмечати,
 Ище мій не дашь въ полю стояти,
 Бѣлый каменецъ—сивый коничокъ,
 Зелене листья—моє одѣнья,
 Дрѣбныи прутики—мої пальчики.»—
 15 А мати ёго ся розжаловала,
 Та й на порохъ ся розсѧла.

6.

ЕМУ ЖЕ.

На горѣ, горѣ, зеленый яворь,
 Цы чуешть, гей, цы чуешть,
 Цы гораздейко, моё сердейко, нбчуешть?
 20 Подъ тимъ явромъ бѣла постѣвка,
 На той постѣвцѣ лежитъ святъ Юрій;
 Прилетѣли къ нему три зазулейки:
 Една му сѣла повыше головъ,
 Друга му сѣла на бѣлы ручейки;
 25 Третя му сѣла въ бѣлы ножейки:
 Една му была рѣдна мамойка,
 Друга му была рѣдна сестройка,
 Третя му была ёго милейка.
 «Мамойцѣ дайте конічка въ сѣдлѣ,
 30 Конічка въ сѣдлѣ, копытца въ срѣблѣ!
 Сестройцѣ дайте вѣнокъ трепѣтокъ,
 Вѣнокъ трепѣтокъ, ней ся трепоче,
 Ней ся трепоче, на кого хоче!
 Милейкой дайте цѣлый свѣточокъ!»

7.

ЕМУ ЖЕ.

А тамъ на лукахъ, на барзъ широкихъ,
 Тамъ же мѣй горитъ терновый огникъ,
 Самъ молодъ, ей, самъ молодъ!
 Самъ молодейкій на коничайку, самъ молодъ!

- 5 Коль огня ходить широкій танецъ,
 А въ танцы ходить княгня Иванко,
 На головойцѣ сокола носить,
 Въ правой ручейцѣ конічка водить,
 Въ лѣвой ручейцѣ гусевки носить.
 10 Нихто не видѣвъ, лемъ пански слузы;
 Скоро ввидѣли, пану доповѣли:
 «Ой идьте, идьте, Иванка звязите,
 Иванка звязите, ту го приведѣте,
 Соколойка пустыте до сокобницї,
 15 Гусовки шмарьте до гусевницї,
 Конічка вставте до кённичайки,
 Иванка всадьте до темничайки.»
 Соколикъ кѣлить, головойки хоче,
 Гусевки граутъ, Иванка споминаутъ,
 20 Конічокъ гребе, до поля хоче,
 Иванко плаче, до милейкомъ хоче.

8.

ЕМУ ЖЕ.

- Въ господарейка а три сынове,
 Сынове, сынове мой,
 Витязейкове славныи!
 25 Мали в'ни ролейку не мѣрянью,
 А ни орану, а ни сіяну;
 Мѣряли ей колбейками,

ЧАСТЬ II

Выйшла она си въ чистое поле,
 Въ чистое поле, въ болон'чайко,
 Та й ставъ ей дождикъ кропити,
 Та стала она на бѣлый камень,
 5 На бѣлый камень, подъ зелень явръ,
 Ей стали ей мушки кусати,
 Стала она си галузки ломати;
 Прорѣкъ яворецъ до неи словце:
 «Ей, мати моя, мати проклята,
 10 Не дала есь мій въ селѣ кмечати,
 Ище мій не дашь въ полю стояти,
 Бѣлый каменецъ—сивый коничокъ,
 Зелене листья—мое одѣнья,
 Дробный прутики—мой пальчики.»—
 15 А мати ёго ся розжаловала,
 Та й на порохъ ся розстяла.

6.

ЕМУ ЖЕ.

На горѣ, горѣ, зеленый явръ,
 Цы чуешъ, гей, цы чуешъ,
 Цы гораздейко, мое сердейко, нô
 20 Подъ тимъ явромъ бѣла постѣвка,
 На той постѣвцѣ лежитъ святъ Юрій
 Прилетѣли къ нему три зазулейки:
 Ёдна му сѣла повыше головъ,
 Друга му сѣла на бѣлы ручейки;
 25 Третя му сѣла въ бѣлы ножейки:
 Ёдна му была рѣдна мамойка,
 Друга му была рѣдна сестройка,
 Третя му была ёго милейка.
 «Мамойцѣ дайте конічка въ сѣдлѣ,
 30 Конічка въ сѣдлѣ, копытця въ срѣ
 Сестройцѣ дайте вѣнокъ трепѣтокъ.
 Вѣнокъ трепѣтокъ, ней ся трепоче.
 Ней ся трепоче, на кого хоче!
 Милейкой дайте цѣлый свѣточокъ

ь!
елецъ,
въ,
бойки:

есахъ;
ю,
иѣ,
ту,
ь цвѣту;
рову,
ь долинахъ,
яворинахъ.
переставайтѣ!
еме;
есть, на хвалу,
что въ тимъ дому,
ъ найменшому!»

Орали ей та шабельками,
 Съяли на ней яру пшёнойку,
 Волочили ей трусевымъ перомъ;
 Стала пшёнойка, яко стѣнойка,
 5 Стали копойки, якъ въ небѣ звѣздойки,
 Ёдугъ возойки, яко хмаройки,
 Стало гуменце, якъ ясне сонейце,
 Идугъ змлоцкове — сами газдове,
 А щиняточки—то паняточки:
 10 Ой что копойка — то колодойка,
 Що колодойка—то тысячейка.

9.

ЕМУ ЖИ

Въ чистейкимъ полю, въ болотнечайку,
 На коню, гей, на коню,
 На конічайку на воронейкому, на коню!
 15 Тамъ же ми стоять загородойка,
 Въ загородойцѣ черешенойка,
 Тамтады лежить зъ давна стежайка,
 Тамтады ѿхавъ панецъ молодецъ,
 Навернувъ коня къ загородойцѣ,
 20 А ище ближше къ черепенойцѣ,
 Выломивъ собѣ квѣтку галузку,
 Та ѹ си приложивъ къ своему лицьку:
 «Кобы, Божайку, таке личайко,
 Таке личайко, якъ тотъ квѣтойко,
 25 Поѣхавъ бы я пречь на Подолья,
 Полюбивъ бы я три милейкіи,
 Три милейкіи, не еднакіи:
 Єдна милейка—бѣла вдовойка,
 Друга милейка, що мужя має,
 30 Третя милейка—красна дѣвойка.

Бѣла вдовойка—то нездоровья,
 Що мужя має—то безголовья,
 Красна дѣвойка—то рѣвна моя,
 То рѣвна моя, весёлья мое».

10.

ЕМУ ЖЕ.

- 5 Зъ за оной горы, зъ за высокон,
 Ей пане, ей пане нашъ,
 Будь же ты ласкавъ на нась!
 Выдны мі, выходитъ овецъ керделецъ,
 На передъ овецъ бѣлый молодецъ,
 10 На тимъ молодци сѣрая гунька,
 А поверхъ гуньки суть три трубойки:
 Сдна трубойка—та золотая,
 Друга трубойка—та мѣдяная,
 Третя трубойка—та яворова.
 15 Якъ си затрубью на золотую,
 Піде мі голосъ по подъ небесахъ;
 Якъ си затрубью на мѣдяную,
 Піде мі голосъ по мѣдянинѣ,
 По мѣдянинѣ, по всему свѣту,
 20 По всему свѣту, по бѣлымъ цвѣту;
 «Якъ си затрубью на яворову,
 Піде мі голосъ по всѣхъ долинахъ,
 По всѣхъ долинахъ, по яворинахъ.
 «Ей грайте, грайте, не переставайте!
 25 Ту пограеме, дале піднеме;
 Ней же то буде на честь, на хвалу,
 Богу милому, й тому, що въ тимъ дому,
 Якъ найбѣлшому, такъ найменшому!»
-

11.

ЕМУ ЖЕ.

Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкимъ полѣ,
 Въ недѣлю, гей, въ недѣлю, ранейко въ недѣлю!
 Тамъ же мій стоять зеленый явбръ,
 На яворойцѣ сивъ соколойко,
 5 Сивъ соколойко віе гнѣздойко,
 Ей віе, віе, перевывае,
 Барвеничайкомъ го подкладае,
 А въ середину кладе тисину,
 А завершув сухимъ золотомъ.
 10 Тамтады лежить давна стежайка,
 Стежайковъ иде молодый паничъ,
 Молодый паничъ на сивымъ конѣ,
 Ей мѣрять, стрѣлять до сивъ сокола;
 «Не стрѣляй мене, молодый пане!»
 15 Ой якъ ты підешь за тихій Дунай,
 За тихій Дунай, по красну паниу,
 То я ей тобѣ перепроваджу,
 Перепроваджу и перенесу
 Своима хортай я пересвищу,
 20 Ей чижемки я не замочу.»

12.

ЕЖУ ЖЕ.

Зачорнѣлася чорна горонька,
 Ой дай, Боже!
 Выйшла зъ за неи чорна хмаронька,
 Чорна хмаронька, овець турмонька,
 25 Выйшовъ за ними гордый молодецъ,
 Гордый молодецъ на передовецъ,
 Заперезався, гей, ожинкою,
 За товъ ожинковъ двѣ, три трубоньки:

Една трубонька—та роговая,
 Друга трубонька—та мѣдяная,
 Трета трубонька—та зубровая.
 Ой якъ затрубивъ а въ роговую,
 5 Пышовъ голосокъ ай по пѣдь лѣсокъ;
 Ой якъ затрубивъ та въ мѣдянную,
 Пышовъ голосокъ по верховинахъ,
 По верховинахъ, по полонинахъ;
 Ой якъ затрубивъ а въ зубровую,
 10 Пѣшли голоса по пѣдь небеса.

13.

ЕМУ ЖЕ.

Ой рано, рано, куроньки пѣли,
 Ой дай, Боже!
 Ой а ще ранше нашъ панокъ уставъ,
 Ой уставъ, уставъ, три свѣчій зсукавъ:
 15 При одной свѣчѣ личенько вмивавъ,
 При другой свѣчѣ шатоньки вберавъ,
 При третѣй свѣчѣ коника сѣдлавъ,
 Ой сѣдлавъ, сѣдлавъ, въ поле выѣжджавъ,
 Въ поле выѣжджавъ, зъ конёмъ розовлявъ:
 20 «Ты коню сивый, будь ми счастливый,
 Будь ми счастливый на три дорозѣ,
 На три дорозѣ, та у три земли:
 Одна дорога—та въ Волоськую,
 Друга дорога—та въ Нѣмецкую,
 25 Трета дорога—та въ Турецкую:
 Зъ Волошины йде—волики веде
 Зъ Нѣмеччины йде — грошки несе,
 Зъ Туреччины йде — коники веде;
 Ой воликами на хлѣбъ робити,
 30 А грошками войську платити,
 А кониками зъ войськомъ ся бити.»

14.

ЕМУ ЖЕ.

- По загуменю пшеничку сѣ,
Ой дай, Боже!
Пшеницио сѣ, злотомъ лелѣ,
Гожій молодець личко вмиває,
3 Личко вмиває, коня сѣдлає,
Коня сѣдлає, зброю збирає,
Бере вонъ собѣ та снопокъ стрѣлокъ,
Золотый лучокъ, ясну шабельку,
Та до батенька вонъ промавляє:
10 «Най ся, батенько, борзо збирає!
Ой поїдемо та до Галича.» —
Ой виступали всѣ Галичане,
Всѣ Галичане, зъ мѣста мѣщане:
«Просимо тебе, гордый молодче,
15 На мису злата, на чашу вина!» —
Вонъ на все тое ничъ не зглядає,
По підъ домоньки стрѣлы пускає.
«Просимо тебе, гордый молодче,
На кречну панину, на Вормяночку,
20 На Вормяночку, на мѣщаночку!» —
Вонъ все тое ничъ не зглядадає,
По підъ домоньки стрѣлы пускає,
А до батонька вонъ промовляє:
«Най ся батенько коня примає!
25 Бо поїдемо въ чистое поле,
Въ чистое поле, а въ темный лѣсокъ,
За чорнымъ туромъ, за грубымъ авроромъ.» —
Якъ надыбали чорного тура,
Чорного тура, грубого авра,
30 И снопокъ стрѣлокъ не доструїяє,
И сивъ коничокъ изъ ногъ спадає,
Гордый молодець зъ страху вміїває,
А чорный турець такъ промовляє:
«Не бойся мене, забывъ ты мене,

Поїдеш же ты въ недѣлю рано,
 Тогда жь ты мене та й пострѣлаєшъ,
 Ясновъ шабельковъ та й порубаєшъ,
 А за славоньку панну дбстанешъ.»

15.

(Изъ Коломійского округа.)

9 Ой въ чистымъ полю, на оболоню,
 Ой дай, Боже!
 Кречный молодецъ коникомъ грае,
 Коникомъ грае, войсько збирае,
 Войсько збирае, пôдъ Львовъ рушае.
 10 Вйшли идъ нему два Кіевляне,
 Два Кіевляне, оба мъщане,
 Вйнесли ему мысу червоныхъ,
 А вонъ на тое и не погляне.

Ой въ чистымъ полю, и проч.
 11 Вйвели ему коника въ даръ.
 А вонъ на тое и не погляне.

Ой въ чистымъ полю, и проч.
 Вйшли идъ нему два Кіевляне,
 Два Кіевляне, оба мъщане
 20 Два Кіевляне и двѣ Кіянки,
 И двѣ Кіянки, обѣ панянки,
 Вйвели ему кречную панну,
 А вонъ ся имъ кречно кланяе,
 Барзо дякуе, шапочку здбимае.

25 Взявъ же вонъ си за бѣлу рученьку,
 Повѣвъ же си все долинами,
 Все долинами, все дубровами,
 Та крещачими все барвѣнками;
 Привѣвъ же ёй идъ панъ отцёви,
 30 Идъ панъ отцёви, идъ панъ матці:

«Ой мой панъ отче, та й пани матко!
 Привѣтъ с'мъ вамъ за невѣсточку,
 Зо мнозъ дружити, вчити робити,
 Вчити робити, шитенка шити.»

16.

(Изъ Золочевскаго округа.)

- 5 Ой подѣлъ Львовомъ, на оболоню,
 Грай, коню, грай, кониченьку,
 Подѣлъ молоденькимъ паничемъ!
 Тамъ Иvasенько коникомъ грае,
 Коникомъ грае, лукъ натягае,
 10 Лукъ натягае, на злоту баню стрѣляє;
 Вышли до него та три Бормяне,
 Та три Бормяне, самій мѣщане,
 Вынесли ему мысу червоныхъ,
 А вонъ на тое ній поглядае,
 15 А ній дякуе, а ній пріймае.

Ой подѣлъ Львовомъ, на оболоню, и проч.
 Вынесли ему хлѣбъ та шабельку, и проч.

- Ой подѣлъ Львовомъ, на оболоню, и проч.
 Вывели ему кречную панну,
 20 Ой а вонъ на ню мило зглядае,
 Мило зглядае, до себе пріймае,
 Та вонъ Львова геть вѣдступае.
-

17.

(Изъ того же округа.)

- Ой за горою за высокою,
 Вонне, вонничу, молодый паничу!
 25 Тамъ чорна хмара та выступае,
 Не чорна хмара, то зъ коней пары,
 По передъ коней гордый молодецъ,
 Гордый молодецъ, нашъ Иvasенько,

Коникомъ грае, мечемъ звивае,
 Мечемъ звивае, лукъ натягае,
 На злоту банию стрѣляе.
 Выйшли до него та три Вѣрмъяне, и проч.

18.

ЕМУ ЖЕ..

- 5 Ой въ лѣску, въ лѣску, въ зеленомъ пѣску,
 Ой дай, Боже!
 Стоитъ ми, стоитъ, шовковый намѣтъ,
 На тѣмъ наметѣ золотый стольчикъ,
 На тѣмъ стольчику гордый панъ сидить,
 10 Гордый панъ сидить въ вѣграны грае,
 Въ вѣграны грае, красно спѣвае;
 Приходить дѣ нему три панны зъ Вѣдна,
 Три панны зъ Вѣдна, въ золотѣ, въ срѣблѣ:
 «Помай Бѣгъ, май Бѣгъ, гордое пана!»
 15 Хто жь тебе навчивъ въ вѣграны грати,
 Въ вѣграны грати, красно спѣвати? —
 «Навчила жь мене рѣдная мати
 Въ вѣграны грати, красно спѣвати,
 Три разы, разы, въ ночи вѣстаючи,
 20 А въ винѣ, въ меду все купаючи».
-

19.

ЕМУ ЖЕ..

- Ой въ горѣ, въ горѣ, въ шовковой травѣ,
 Ой дай, Боже!
 Стоитъ ми, стоитъ шовковый намѣтъ,
 А въ тѣмъ наметѣ золотый стольчикъ,
 25 На тѣмъ стольчику можный панонько,
 Трома яблучки подкидаючи,

ЧАСТЬ II.

Двома орѣшки та цитаючи.
 Выщитавъ коня та зъ подъ короля,
 А въ того коня золота грива,
 Золота грива, срѣбній кошытъ,
 5 Срѣбній копытъ, шовковый хвостикъ;
 Золота грива коника вкрыла,
 Срѣбній подковы землицю пишуть,
 Шовковый хвостикъ слѣдъ замѣтає
 Срѣбній копытъ кременъ лупають,
 10 Кременъ лупають, церковь мурують,
 Муроути же й зъ трома верхами,
 Зъ трома верхами, зъ двома вѣконцы!
 Въ одно вѣконце исходить сонце,
 Въ друге вѣконце заходить сонце,
 15 А въ райскій дверѣ самъ Господь входитъ,
 Самъ Господь входитъ, службоинку служить,
 Службоинку служить найперше Богу,
 А по Богови Божій Матери,
 А по Матери господареви.

20.

КМУ ЖЕ.

20 Не чорно перо по коникови полегло,
 Ой дай, Боже!
 Ой загнѣвався синъ на матенку,
 Якъ ся загнѣвавъ, та й пречъ поѣхавъ,
 Займивъ вонъ стадце на каменій мостъ,
 25 Мостъ си заломивъ, стадце потопивъ.
 «Не жаль же менъ та того стада,
 Якъ жаль же менъ сивъ кониченка,
 Що нимъ обѣхавъ трої земленцій:
 Єдна земленька—та Турецкая,
 30 Друга земленька—та Нѣмецкая,
 Трета земленька—та Угорская.

А у Турсцкой бъль камень лупавъ,
 А у Нѣмецкой свѣтцы спаливъ,
 А у Угорской костель муроавъ,
 Костель муроавъ на вѣсъ уголцѣвъ,
 5 На вѣсъ уголцѣвъ, на четверо дверцѣ,
 На четверо дверцѣ, на три оконцѣ,
 На три оконцѣ, на три вершечки:
 Въ одно оконце зъ истока сонце,
 Въ другое оконце въ полудне сонце,
 10 Въ третѣ оконце зъ захода сонце;
 Въ единомъ вершечку ворганы граютъ,
 Въ другомъ вершечку ладанъ ся курить,
 Въ третемъ вершечку службы ся служать.

21.

ЕМСИ ЖБ.

- 15 Ишли молодцѣ рано зъ церковцѣ,
 Ой дай, Боже!
 Ой ишли, ишли, раду радили,
 Раду радили не еднакую,
 Не еднакую, а троякую:
 20 «Ой ходѣмъ жь мы до ковальчика,
 До ковальчика, до золотника,
 Покуймо жь собѣ мѣдяній човна,
 Мѣдяній човна, золотій весла:
 Ой пустѣмо жь ся на тихій Дунай,
 25 Долбѣ Дунаемъ пôдъ Царегородъ;
 Ой чуємо тамъ доброго пана,
 Шо платитъ добре за заслуженъкъ:
 Ой дає на рокъ по сто червоныхъ,
 По сто червоныхъ, по коникови,
 30 По коникови, та й по шабелцѣ,
 Та й по шабелцѣ, по парѣ суконъ,
 По парѣ суконъ, та й по шапочцѣ,
 Та й по шапочцѣ, та й по панночцѣ.
-

22.

ЕМУ ЖЕ.

Стоить ми, стоитъ, зеленый явръ,
 Повѣйный, повѣйный вѣтре,
 Прихили явръ до землѣ!
 На тоймъ яворъ сивъ соколь сидитъ,
 Сивъ соколь сидитъ, гнѣздечко вѣваѣть,
 5 Обкладаѣ го острымъ тернѣчкомъ,
 Острымъ тернѣчкомъ, сухимъ быльечкомъ,
 А вѣ серединку — цвѣтъ та калинку,
 А на вершечку — щирое золото.
 Туда милала гладка стеженька,
 10 До сивъ сокола намѣряючи;
 Надойшовъ нею гайный молодецъ,
 Гайный молодецъ та Ивасенько,
 Золотымъ лукомъ потрясаючи,
 Ясновъ шабельковъ вывиваючи,
 15 Та явъ сокола стрѣлковъ стрѣляти,
 Стрѣлковъ стрѣляти, шаблевъ рубати.
 Сивъ соколь каже: «Не стрѣляй мене,
 Не стрѣляй мене, не рубай мене!
 Коли ты будешь ой женитися,
 20 Я тобъ стану та вѣ пригодонцѣ,
 Срѣбными подковками выбрязкуючи,
 Ясновъ шабельковъ вывиваючи,
 Сивовъ шапочкою насуваючи,
 Рясными суконцами потрясаючи.
 25 Тебе молодого самъ перепроваджу,
 Твою княгиню на крылѣ возьму,
 А твои гроши возьму на ноши.»

23.

ЕМУ ЖЕ.

Зачорнѣлася чорная гора,
 Ой дай, Боже!
 50 Що не зродила жито, пшеницио,
 Але зродила жемчужну траву,

Жемчужну траву, золоту рясу;
 Надъхавъ нею гордый молодецъ,
 Та пустивъ коня въ жемчужну траву,
 Ой а самъ припавъ иль сирбй земли,
 5 Та скоро припавъ, такъ борзо заснувъ;
 Ой десь ся взяли буйни вѣтрове,
 Буйни вѣтрове, шарты дожчове,
 Та зашумѣли въ жемчужну траву,
 Та зазвенѣли въ золотой рясѣ,
 10 Гордый молодецъ въ томъ прохопиася,
 Коня сѣдае, гадку гадае:
 «Коню жъ мой сивый, будь ми счастливый!
 Поѣдемо жъ мы въ чистое поле,
 Въ чистое поле, та въ темный лѣсокъ,
 15 За чорнымъ туромъ, за грубымъ звѣромъ».
 Та якъ надыбавъ чорного тура,
 И снѣпокъ стрѣлокъ, и проч.

24.

ИМУ ЖЕ.

Хавъ молодецъ зъ Угоръ до Русицъ,
 Ой дай, Боже!
 20 Та вѣзъ же собѣ троякій напой:
 Єдинъ напоецъ—кудрое пиво,
 Другій напоецъ—медокъ солодкій,
 Третій напоецъ—шумна горѣлка.
 Кудрове пиво самъ буду пити,
 25 Медокъ солодокъ любку поити,
 Шумна горѣлка отцу та матцѣ.
 А за симъ словомъ бувай же здоровъ,
 Бувай же здоровъ, кречный молодче,
 Не самъ зъ собою, зъ отцемъ, зъ маткою,
 30 Зъ отцемъ, зъ маткою и зъ всевъ челядковъ,

Ой зъ братчиками и зъ сестричками,
 Та й усьмъ родомъ, кречнымъ обходомъ!
 Дай же ти, Боже, въ городѣ зѣлье
 Въ городѣ зѣлье, въ дому весѣлье,
 5 Въ дому весѣлье барзо весѣльне,
 Барзо весѣльне, на славу втѣшне!
 Рости жъ великий, будь довговѣчный,
 Будь довговѣчный, будь Богу вѣчный,
 Будь Богу вѣчный, людемъ величный,
 10 Отцу и матцѣ на утѣшочку,
 А добрымъ людемъ на порадочку?

зятю.

А ци дома 'сте зятёве, мои?
 Зятёве, зятёве жъ мои,
 Тыхъ девять зятёвъ, зятёве! —
 15 «Ей дома, дома, у маштарни суть,
 У маштарни суть, конёчки чешутъ». —
 «Подьмите лемъ мы къ нимъ, колядничкове,
 Мы колядничкове, добры людкове,
 А чей намъ дадутъ по конёчкови,
 20 По коникови, по срѣбной гравѣ!»

2.

сыну.

А «ци дома 'сте, сынове мои?
 Сынове, сынове мои,
 Ты девять сыновъ, сынове! —
 «Ой дома, дома на пелевни суть,
 На пелевни суть, злотѣчко вѣютъ», —

«Подъме лемъ мы єъ нимъ, колядничкове,
Мы колядничкове, добры людкове,
А чей намъ дадутъ по в'яцѣ злата,
По в'яцѣ злата, по дукатови».

3.

НЕВѢСТКАМЪ.

- 5 «А ци дома сте, невѣсты мои?
Невѣсты, невѣсты мои,
Тыхъ девять невѣсты, невѣсты!»—
«Ой дома, дома, въ свѣтлойцѣ суть,
Во свѣтлойцѣ суть, рубки качаутъ.»—
10 «Ой ходьме же мы, ходьме мы до нихъ,
Може намъ дадутъ хоцъ по единому».
Они намъ дали. мы подяковали.

1.

ДѢВЧИНА.

- Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкомъ полѣ,
Гей волы, гей сивейки, гей волы!
15 Тамъ же ми стонть загородойка,
Въ той за городойцѣ нова свѣтлойка,
А въ той свѣтлойцѣ окружный столикъ,
При нимъ ми сѣдигъ панъ перемыслныи,
Передъ нимъ пляше молоде пана,
20 На тимъ паняти рудая сукня,
На ножейкахъ ма'ть шнурованы бѣтки,
На бочейкахъ ма'ть кованый поясъ,
На тимъ пояси живты ретязьки,
На тыхъ ретязькохъ золоты ключи,
25 На головѣ ма'ть павянный вѣнокъ,
На ручейцѣ ма'ть золотый перстенокъ.

Рудая сукня избу замётать,
 Шнурованы ботки землицу точатъ,
 Кованый поясь бочки подператъ,
 Павяный вѣнокъ брезъ вѣтру шумить,
 5 Золотый перстенокъ брезъ огня горить.
 А нашъ панойко зъ войны црѣхавъ,
 Зъ войны, зъ войнойки, зъ Вгорской сторонойки,
 Позѣждалися къ нѣму панове,
 Къ нѣму панове, єго братове,
 10 Сталися єго вывѣдовати:
 «Що тамъ доброго въ Угрогъ слыхати? —
 «Добръ слышано, бо южъ поорано,
 Южъ поорано, злотомъ засяно,
 Павянымъ перцомъ заволочено,
 15 Залотымъ мечомъ загорожено».

2.

ЕЙ ЖЕ.

Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкому полѣ,
 Гей волы, гей! и проч.
 Тамъ же ми стоять загородойка,
 Въ той загородцѣ красна дѣвойка,
 20 Садочокъ садила, Богу ся молила:
 «Рости, садойку, тонко, wysoko,
 Тонко, wysoko, въ корёню глубоко! —
 Ишовъ коло ней молодый паничъ:
 «Богъ помогай, Богъ, красна дѣвойко! —
 25 В'на ся го злякла, ничъ му не рекла,
 Овонь ся скопивъ, шабельку выхопивъ,
 Выстина въ садокъ, садокъ вышинёвый,
 Садокъ вышинёвый и черешнёвый.
 Якъ же я буду дома повѣдати?
 30 Повѣдала бы я, же буря была,
 Же буря была, садокъ разбурила:
 Бурй не было, теплайко было.»

3.

ЕЙ ЖЕ.

- Ой при лужейку, при бережейку,
 Калино, гей, калино,
 Чомъ тебе вода подмыла? .
 Тамтады лежитъ здавна стежейка,
 5 На калинойцъ сивъ соколойко,
 А товъ стежейковъ иде дѣвойка.
 «Богъ помагай, Богъ, сивъ соколойко!» —
 «Бодай здорова, красна дѣвойко!
 Красна дѣвойко, подъ ты за мене!
 10 Ой маю же я три грады бѣлы,
 Въ еднымъ градойку сами будеме,
 Въ другимъ градойку яра пшеничка,
 Въ третемъ градойку зелене вино.» —
 «Ой жебы ты мавъ три грады бѣлы,
 15 Не сѣдѣвъ бы ты на калинойцъ,
 Лемъ бы ты сѣдѣвъ у граду бѣлымъ;
 Ой жѣбы ты мавъ три грады бѣлы,
 Не дзѣбавъ бы ты на лузъ пѣсокъ,
 Лемъ бы ты дзѣбавъ яру пшеничку;
 20 Ой жебы ты мавъ три грады бѣлы,
 Не пивъ бы ты си лугову воду,
 Лемъ бы ты си пивъ зелене вино.»
-

4.

ЕЙ ЖЕ.

- Пrala дѣвойка хусты на леду,
 На леду, гей, на леду, на поледици,
 25 На студенейкій водици!
 Прійшовъ до неи красный молодецъ:
 «Богъ помагай, Богъ, красна дѣвойко!» —
 «Боже, дай здорова, красный молодче!» —
 ЧАСТЬ II.

«Я ти, дѣвойко, хусты розмечу.» —
 «Якъ ты розчечешь, я си позберау» —
 «Я ти, дѣвойко, прайникъ завержу.» —
 «Якъ ты завержешь, а я си найду.» —
 5 «Я ти, дѣвойко, воду выг҃ю.» —
 «Якъ ты вилѣєшь, а я не змерзну.» —
 «А я ся съ тобовъ, дѣвча, оженю.» —
 «Якъ ся оженишь, я за тя побуду.»

5.

ЕЙ ЖЕ.

Прала дѣвойка хусты на леду,
 10 На леду, гей, на леду, на поледици,
 На студенейкій водици!
 Хусточку прала, перстень згубила:
 «Подъ же, батейку, перстенецъ найди!» —
 Батейко побшивъ, перстень не найшовъ.
 15 Прала дѣвойка хусты, и проч.
 Подъ же, мамайко, братейку, сестройко, и проч.
 Подъ же, милейкій, перстенецъ найди!» —
 Милейкій побшивъ, перстенецъ найшовъ.
 Лѣпшій милейкій, якъ братъ рѣднейкій.

6.

ЕЙ ЖЕ.

20 Збирала дѣвойка жовты яблойка,
 Жовтая, ей, жовтая, яблонь,
 Жовти яблочка зродила!
 Стерегла же ихъ красна дѣвойка;
 Прійшовъ до неї батейко емъ:
 25 «Дай ми, дѣвойко, зъ одно яблойко!
 Або ми то дай, або ми продай!» —

«А ни ти не дамъ, а ни не продамъ.» —
 Прійшла до неи мамойка си:
 «Дай ми, дѣвойко, зъ едно яблойко!
 Або ми го дай, або ми продай!» —

5 •А ни ти не дамъ, а ни не продамъ.» —
 Прійшовъ до неи братейко си:
 «Дай ми, сестричко, зъ едно яблойко!
 Або ми го дай, або ми продай!» —

•А ни ти не дамъ, а ни не продамъ.» —

10 Прійшовъ до неи милейкій си:
 «Дай ми, милейка, зъ едно яблойко!
 Або ми го дай, або ми продай!» —
 А ни ти не дамъ, ни ти не продамъ.
 Ты си милейкій, не роби смѣхъ,

15 Наберь си цѣлый мѣхъ.
 Лѣпшій милейкій, якъ братъ роднейкій.»

7.

ЕЩЕ ЖЕ.

Пасло чадейко бѣле стадейко,
 Пôдъ боромъ, ей, шôдъ боромъ,
 Пôдъ зеленейкимъ, шôдъ молодейкимъ яворомъ!

20 Стадейко пасло, шитёчко шило,
 Шитёчко шило, стадо згубило.
 «Пôди, татцейку, стада глядати!» —
 Татцейко пôшовъ, стадо не найшовъ.
 «Пôди, мамцейко, стада глядаги!» —

25 Мамойка пôшла, стада не найшла.
 «Пôди, братцейку, стада глядати!»
 Братцейко пôшовъ, стадо не найшовъ.

Пасло чадейко бѣле стадейко,
 Стадейко пасло, шитёчко шило,
 30 Шитёчко шило, стадо згубило.
 «Пôди, милейкій, стадо глядати!» —
 Милейкій пôшовъ, стадойко пайшовъ.
 «Лѣпшій милейкій, якъ братъ роднейкій.»

8.

ЕЙ ЖЕ.

Ей въ поли, въ поли, въ чистейкимъ полю,
 А въ ней, а въ молодейкій, а въ цей!
 Тамъ же ми стоитъ нова загородойка,
 Въ той загородойцѣ шовкова травка.
 5 Жала ей, жала красна, дѣвойка,
 Коло загородойку давна стежейка,
 Стежейковъ ишли три кѣсчикове,
 Три кѣсчикове, молодчикове:
 «Зѣднайте мї ся травку скосити,
 10 Травку скосити, на купу зносити:
 Та я вамъ буду дорого платити:
 Єдному буде павяный вѣнокъ,
 Другому буде золотый перстенокъ,
 Третому буде сама молода,
 15 Сама молода, яко ягода.»

9.

ЕЙ ЖЕ.

«Ци дома есте, панъ господарю? —
 Цы чуешь, цы гораздейко, мое сердейко, почюсить?
 «Ой дома, дома, за столомъ сѣджу,
 За столомъ сѣджу, грошики лѣчу.» —
 20 «Чесме мы въ тебе красну дѣвойку,
 Красну дѣвойку, въ зеленымъ вѣнойку;
 Рады бы мы еи зъоглядовати,
 Зъоглядовати и зъ собовъ взяти,
 И зъ собовъ взяти, та ѹ подяковати.»

10

ЕЙ ЖЕ.

Посъяла ленку на загуменку

А въ ней, а въ ней, а въ молодойкій, а въ ней!

Леникъ ся не вродивъ, лемъ конопегка,
На тыхъ конопевкахъ золота ряса;

5 Обдзѣбують мій ей дробны птачкове,
Обганиали ей три сиротойки.

Ише-ге, ге-ге, дробны птачкове,

Не обдзѣбуйте золоту рясу!

Ей бо мы м'єме люту мачоху,

10 Та в'на нась спалитъ на дробный попелецъ,

Она нась посъе въ загородойцѣ,

Та зъ нась ся вродитъ трояке зёлья:

Першэ зёлётчко — бождеревочокъ,

Друге зёлётчоко — крутая мъята,

15 Трете зёлётчко — зелень барвёнокъ.

Бождеревочокъ дѣвкамъ до косочокъ,

Крутая мъята хлющёмъ за шашята,

Зелень барвёнокъ дѣвчатомъ на вѣнокъ.

11.

ЕЙ ЖЕ.

А въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, въ буковинойцѣ,

20 Ци чуешь, гей, чуешь, мое сердейко, ци чуешь?

Тамъ же мій кукала сива зазулейка,

Выслушала еи красна дѣвойка:

«Ей кобы я мала ясну шабееку,

Выстинала бы я лѣсь буковину,

25 Лѣсь буковину, винтку ялину,

Жебымъ поймала сиву зазулейку,

Пустила бъ ей до своего садейка,
 Жебы она мі ранейко кукала,
 Ранейко кукала, газду зобуджала:
 «Рстань, газдо, горе, бѣлый день на дворе.
 в Встань волойкимъ дати, часть пойти орати,
 Часть пойти орати чорну земличку,
 Чорну земличку на яру пшеничку;
 На яру пшеничку, на озиме житце!
 Буде тамъ стебевце—саме тростове,
 10 Будутъ колосайки, яко билинайки,
 Будутъ тамъ женцій — сами молодцій,
 А вязальнички—сами молодчики,
 Будутъ спопойки, якъ на небѣ звѣздойки,
 Будутъ стогайки, яко горойки,
 15 Будутъ возойки, якъ чорни хмаройки,
 Звезутъ они, звезутъ, зъ поля до стодолы!»

12.

ЕЙ ЖЕ.

Кукала зазуля въ селѣ, въ садойку,
 Свитае, ей, свитае,
 Рано, ранейко, свѣтле сонейко сходжасе!
 20 Въ селѣ, въ садойку, не мала квѣтойку,
 Сталася томити, ле ма'ть гнѣздо вити:
 «Вила бымъ го, вила, въ лѣсѣ, при дорозѣ,
 Въ лѣсѣ, при дорозѣ, та на лѣщинойцѣ;
 Лѣщинойку рушитъ, гнѣздо розпотрушитъ,
 25 Гнѣздо розпотрушитъ, дѣти ми оглушить.» —
 Кукала зазуля въ селѣ, и проч.
 «Вила бымъ го, вила, при поточайку,
 При поточайку, на сѣтничайку;
 Водиця прїиде, гнѣздо забере,
 30 Гнѣздо ми забере, мене осиротить;
 Буду го вити на вышнѣмъ садойку,
 На гышнѣмъ садойку, ажъ на вершайку,

Та я си буду рано кукати,
 Рано кукати, газду зобужати:
 «Вставай, газдо, горе, бълый день на дворе!
 Стала ти ся радость въ твоему дворе:
 5 Коровицій ти ся всѣ положили,
 Сиве стадейко та породили.
 Часть вамъ, волойки, орати горойки,
 А вамъ, коровицій, въ лѣсъ до травицій,
 Вамъ, невѣстойки, носити юстойки,
 10 А вамъ, дѣвойки, въ лѣсъ по травойки.»

13.

ЕЙ ЖЕ.

А на горойцѣ два голубойки
 Ячынѣнь жнутъ,
 А въ долинойцѣ двѣ зазулейки
 Ленъ берутъ.
 15 «Порѣшай, Боже, горы, долины
 Рѣвнейко,
 Чей бы ся было до моего татца,
 Виднейко!
 Ей цы виднейко, цы не виднейко,
 20 Не дбаю,
 Свого татцейка по голосойку, въ темныимъ лѣсойку,
 Спбзнаю!»—

А на горойцѣ два голубойки, и проч.
 Чей бы ся было до моей мамцѣ (братцейка, сестройки, милого)
 виднейко, и проч.

14.

ЕЙ ЖЕ.

Плыла дѣвойка доловъ дунаѣмъ,
 Дунаю, гей, Дунаю, море, Ганусю, зоре!
 Бѣжитъ коло неї татцейко еи:
 «Подай мій, татцю, свою ручейку,
 5 Най я не тону въ Дунайчейку!» —
 «Я ти не подамъ, бо я самъ впаду.» —

Плыла дѣвойка доловъ Дунаѣмъ, и проч.
 Тамтады бѣжитъ матенка, сестричка, и проч.

Плыла дѣвойка доловъ Дунаѣмъ, и проч.
 10 Тамтады бѣжавъ милейкій еи:
 «Подай мій, милый, свою ручейку!
 Най я не тону въ Дунайчейку!» —
 Милейкій подавъ, дѣвойку дѣставъ.
 Лѣпшій милейкій, якъ братъ роднейкій.

15.

ЕЙ ЖЕ.

15 А въ чистымъ полю болонечайко,
 Ци чуешь, гей, ци чуешь,
 Ци гораздайко, мое сердайко, почуешь?
 Тамъ же ми стоять загородойка,
 Въ той загородойцѣ яра пшеноійка,
 20 Оганила ей красна дѣвойка.
 Тамтады була здавна стежайка,
 Тамтады єхавъ панецъ-молодецъ.
 «Богъ помагай, Богъ, красна дѣвойко!» —
 «Боже, дай здравья, панецъ-молодецъ!» —
 25 Сподобала мій ся яра пшеноійка,
 А еще лѣпше красна дѣвойка.

Кобы ты прійшовъ въ недѣлю рано,
 Въ недѣлю рано до схѣдъ сонейка,
 Ой, увидѣвъ бы ты мои красни строи:
 Кардовани чижмы землицю точѧть,
 5 Рёва сукня теремы змѣтаѧть,
 Шовковый корсетъ плечейки стискаѧть,
 Кованый поясъ боки подпераѧть,
 Золотый перстенецъ пальчики здобить,
 Французъкій коралъ шію подперли,
 10 Павъянный вѣнокъ голову зноситъ.

16.

ЕЙ ЖЕ.

Въ нашей Ганцейки трои молодцій,
 Я въ ней, гей, я въ ней, я въ молодейкій,
 Стративъ я лѣтейка для ней!
 Єдны мі сѣли въ новыи сѣни,
 15 Другій мі сѣли до кумнатойки,
 Третій мі сѣли до издебойки.
 Єдны мі пили та згорѣвойку,
 Други мі пили зелене виньце,
 Трети мі пили солодецъ медецъ.
 20 Єденъ даровавъ ядвабну хустку,
 Другій даровавъ золотый перстенокъ,
 Третій даровавъ трепѣтокъ вѣнокъ.
 Трепѣтокъ вѣнокъ ней ся трепоче,
 Ней ся трепоче, за қого хоче!

17.

ЕЙ ЖЕ.

Ей тамъ на лукахъ на Бадаловскихъ,
 Подъ боромъ, гей, подъ боромъ,
 Подъ зеленейкимъ явромъ!
 Тамъ мій дѣвчатко Бадаловчятко,
 Коники пасе, на гусевкахъ грав;
 Підслухали мій го панскіі слузы,
 Скоро підслухали, пану знати дати:
 «Коники возьте до кінничайки,
 А гусевки возьте пану до свѣтлицї,
 А дѣвчатко возьте, всадьте до темничайки!» —
 Коники ирзуть пану въ кінницї,
 А гусевки граутъ пану въ свѣтлицї,
 А дѣвчатко плаче пану у темницї.

18.

ЕЙ ЖЕ.

На 'ной мій горбъ, на 'ной высокой,
 Тамъ же мій коситъ бѣлый молодецъ,
 Красна дѣвойка снѣданечко носить;
 Ище не выйшла, лемъ на покосы,
 Ей кричить, плаче, красна дѣвойка:
 «Цыть, не плачь, не кричь, красна дѣвойко,
 Изъ яворойка буде колысанойка.
 Завѣсиме мы го меже дубойки,
 Межи дубойки, на ретязойки,
 Вѣтеръ буде дути, буде колысати,
 Дожджикъ буде ити, буде го купати,
 Сонце буде грѣти, пеленки сушити,
 Матенка Божя буде повивати,
 Свята Магдалина буде плекатаройка,
 Буде плекатаройка и родна мамойка.»

19.

ЕЙ ЖЕ.

Пôшла Маруся рано по воду,
Ой дай, Боже!
Издыбали ей три молодчики,
Загадали ей три загадочки,
5 Якъ вôдгадаешь, то наша будешъ:
«Що, панно, росте безъ корёньечка,
Що, панно, горитъ безъ поломине,
Що, панно, цвите безъ синогъ цвѣту.» —
«Хиба жь бы я не матусина була,
10 Щобы я ейхъ не вôдгадала:
Бълъ камень росте безъ корёньечка,
Золото горитъ безъ поломине,
Папороть цвите безъ синогъ цвѣту».

20.

ЕЙ ЖЕ.

Пôшла панюшка, гей, по подъ лѣсокъ,
Ой дай, Боже!
Та ѹй посадила терновый садокъ:
Пôшла панюшка та по подъ млачокъ,
Та посѣяла червоный мачокъ;
Пôшла панюшка въ чистое поле,
20 Та посѣяла бѣлое тѣло.
Пôшла панюшка въ терновый садокъ;
Урвала жь собѣ черного терну,
Та приложила дѣ своимъ оченькамъ:
«Кобы жь у мене такіи очи,
25 Годила жь бымъ ся та паничеви,
Та паничеви паныёвъ бути.
Пôшла жь панюшка та по подъ мачокъ,
Урвала жь собѣ червоный мачокъ,

Та приложила дъ свому личеньку.
 «Кобы жь бы у мене таке личенько,
 Годила жь бымъ ся поповичеви,
 Поповичеви попадевъ бути.» —

5 Пішла панночка въ чистое поле,
 Урвала жь собѣ бѣлое тѣло,
 Та приложила жь дъ своимъ косонькамъ:
 «Кобы жь у мене такой косоньки,
 Годила жь бымъ ся мѣстскому сыну,
 10 Мѣсткому сыну кметицевъ бути.»

21.

ЕЙ ЖЕ.

Ой зашумѣла зеленъ дуброва,
 Ой дай, Боже!
 «Ой чо жь ты шумишь, ой чо жь ты звѣнишь?» —
 «Ой шумью, шумью, бо въ собѣ чую,
 15 Бо въ собѣ чую дивное звѣря,
 Дивное звѣря тура-олея,
 Шо на головцѣ девять рѣжечківъ,
 А на десятому теремъ збудованъ,
 А въ томъ теремъ кречна панночка,
 20 Въна собѣ ходить, усе шенкує,
 Ой держитъ собѣ троякій напой:
 Єдинъ напоецъ шумна горѣлка,
 Другій напоецъ солодкій медокъ,
 Третій напоецъ зелене вино.
 25 Зелене вино, кудroe пиво.
 Ой пили жь въ ней три крамарчики,
 Ой пили, пили, та не платили;
 А въна жь бо ся помѣрковала,
 Три крамарчики заграбовала:
 30 Въ єдного взяла сивъ кониченъка,

Въ другого взяла ясну шабельку,
 Въ третього взяла дорогу шубу.
 Сивъ кониченка своему тату,
 Ясну шабельку старшому брату
 5 Дорогу шубу самой молодой,
 Самой молодой, та якъ ягодъ.

22.

ЕЙ ЖЕ.

Ой у садоньку павоньки ходять
 Ой дай, Боже!
 Павоньки ходятъ, пёренъко ронять;
 10 Ходить за ними красна дѣвонька,
 Пёренъко збира'ть, въ рукавецъ кладе,
 Зъ рукавца бере на столикъ кладе,
 Зъ столика бере, вѣночокъ плете,
 Вѣночокъ плете, на головъ кладе.
 15 На головъ кладе, ци подобенъ буде.
 Пошла дѣвчина рано по воду,
 Та схопилися буйній вѣтрове,
 Буйній вѣтрове, шайній дожчове,
 Та исходили павляный вѣнокъ,
 20 Занесли его въ тихій Дунаецъ.
 На тиху воду, на бѣлый камень,
 За нимъ дѣвчина лужкомъ, бережкомъ,
 Лужкомъ, бережкомъ, та гладковъ стежковъ,
 Та гладковъ стежковъ, гей, ухоженовъ,
 25 Гей ухоженовъ, позолоченовъ.
 Та надбѣши туда три рыболови,
 Три рыболови, панський сынове:
 «Помай Бѣгъ, май Бѣгъ, три рыболови,
 Три рыболови, панськи сынове,
 30 Ци не стрѣчали павляный вѣнокъ?» —

«Бодай здорова, кречна панночко!
Хоть и стрѣчали, коли не знали.
А що жъ намъ буде за переемець? —
«Єдному буде хустка шовкова,
5 Хустка шовкова зъ бѣлої шеї,
Другому буде золотый перстень,
Золотый перстень зъ бѣлого палця,
Третому буде сама молода,
Сама молода, та якъ ягода.»

23.

ЕЙ ЖЕ.

10 По долу, долу, яра пшеница,
Ой лай, Боже!
До пшениченьки вбита стеженька;
Хто жъ ей убивъ? Красна дѣвонька,
Вбила стеженьку, пшеницию жала:
15 Надѣшовъ туды поповиченько,
Поповиченько, завистиченько;
Позавистовавъ на пшениченьку,
На пшениченьку та ї на дѣвоньку.
«Поповиченьку, завистиченьку,
20 Кобысь мня видѣвъ рано въ недѣлю,
Якъ стане мати мене вбирати,
Ой на поженьки жовтій чоботки,
А на лядвоньки кованый поясъ,
А на плечоньки пять чемерочокъ,
25 А на пальчики срѣбнѣ перстенцій,
На головоньку перлову тканку.
Жовтій чоботки зъ дробна ступаютъ,
Кованый поясъ лядвоньки ломить,
Пять чемерочокъ плечима стиска'ть,
30 Срѣбнї перстенцій пальчики свѣтятъ,
Перлова тканка головку клонитъ.»

24.

ЕЙ ЖЕ.

Ой зъ Плдгбренъка, та зъ пбдъ сонецъка,
 Ой дай, Боже!
 Надѣялася своего милого;
 Гатила гаты дорогими шаты,
 5 Мостила мосты жуковинами,
 Садила сады все винограды,
 Вберала лѣсы паволоками,
 Сѣяла поле дрѣбновъ жемчуговъ.
 А якъ мбй милый мостомъ поѣде,
 10 Згенѣть му, мосты, жуковинами!
 А якъ мбй милый садомъ поѣде,
 Садѣтся, сады, все винограды!
 А якъ мбй милый лѣсомъ поѣде,
 Ряхтѣть му, лѣсы, паволоками!
 15 А якъ мбй милый полемъ поѣде,
 Ряхти жь му, поле, дрѣбновъ жемчуговъ.
 Дрѣбновъ жемчуговъ, яровъ пшеницевъ!»

25.

ЕЙ ЖЕ.

А въ чистымъ полю стоять коршмонъка,
 Ой дай, Боже!
 20 А въ той коршмонцѣ дѣвча шинкарча,
 Ой сидитъ собѣ конецъ столонька,
 Та ѹ держитъ собѣ троякій напей.
 Медокъ, горѣлку, зелене вино;
 Сидитъ же, сидитъ, по конецъ стола,
 25 А кватырочку все вѣхиляє,
 Та въ чисте поле все позырає.
 Надойшли жь туды три Волошины:
 Одинъ Волошинъ барзо хороший,
 Другій Волошинъ ба еще крашій,

Третій Волошинъ а ще краснѣйшій.
 Ой сѣли жь собѣ підпиваючи,
 5 Дѣвча шинкарча підмовляючи:
 «Дѣвча шинкарча, ходи жь ты зъ нами,
 Ходи жь ты зъ нами, та молодцями!
 Будешъ ты пiti мѣдъ, горѣлочку,
 Въ шовковыхъ шубахъ будешъ ходити.»
 10 Ще не вывели дѣвчину зъ саду,
 А вже вчинили дѣвчинѣ зраду;
 Ой ведуть милю, та й ведуть другу,
 Ой на третій жь бы відпочивати,
 Пустили жь они коники пасти,
 15 Казали ей все ложко класти.
 «Мене ще мамка ба й не віддала.
 Щобы я зъ вами все ложко клаала,
 Ой підъ яворомъ підъ зелененькимъ,
 Изъ Волошиномъ та й молоденкимъ.
 20 Устань кременя, выкроши огню,
 Запали сосну въ верху и споду:
 Ой гори, гори, зелена сосно,
 Ой течи, течи, чорная смоло,
 Та на шенкарча, на бѣле тѣло,
 25 Щобы шенкарча прѣчъ не хотѣло!»

26.

ЕЙ ЖЕ.

(Изъ Золочевскаго округа.

А въ чистомъ полю грушечка стонить,
 Ой дай, Боже!
 На той грушечцѣ золота ряска,
 Тамъ ся десь взяла красна дѣвонька,
 30 Красна дѣвонька, та й Оленонька,
 Збирала ряску та й у запаску,

Понесла си до золотника:
 «Ремёсниченьку, золотниченьку,
 Ой подбій менъ тимъ сподниченьку,
 А по сподничцѣ кованый поясъ,
 5 А по пояску золоту ряску!»

27.

ЕЙ ЖЕ.

А въ лѣску, въ лѣску, на жовтѣмъ пѣску
 Ой дай, Боже!
 Росте деревце тонко, высоко,
 Тонко, высоко въ корѣнъ глубоко,
 10 Въ корѣнъ глубоко, листомъ широко;
 На тѣмъ деревцѣ гуси, лебеди,
 Ой сидять, сидять, далеко видятъ,
 Ой видятъ же в'ни чистое поле,
 Чистое поле, синеве море,
 15 На синѣмъ морѣ корабель плыве,
 А въ тѣмъ корабль кречна панночка,
 Кречна панночка та ѹ Маруненъка,
 Обзываєся до паниченъка,
 До паниченъка, поповиченъка:
 20 «Ой паниченъку, поповиченъку!
 Ой возьми мене та зъ кораблика,
 Бо в у мене сѣмдесять братовъ.
 Сѣмдесять братовъ, а три рѣдненъкі,
 Ой держать менъ та партъ велику,
 25 А якъ мяня возьмешъ, все тото дадутъ.»

28.

ЕЙ ЖЕ.

По новыхъ сънехъ, по будованныхъ,
 Ой дай, Боже!
 Та ѹ по свѣтлонцѣ, по малёванѣй,
 Ой ходить, ходить, кречна панночка,

ЧАСТЬ II.

Кречна панночка, та й Маруненька,
 Ой ходить, ходить зъ ключики говорить:
 «Ключики мои, не побрязькуйте.
 Мого милого не пробуждайте!
 5 Бо мой миленький барзо трудненъкій
 Барзо трудненъкій, зъ Угорь прїхавъ,
 Та привѣзъ менѣ три подарочки:
 Єдинъ подарокъ — кованый поясъ,
 Другій подарокъ — срѣбный перстенецъ,
 10 Третій подарокъ — перлова тканка.
 Кованый поясъ ладвоньки ломить,
 Срѣбный перстенецъ пальчики щипле,
 Перлова тканка головку клонить,
 Головку клонить на постѣлоньку,
 15 На постѣлоньку а къ батенькови,
 Жичъ, Боже, на рокъ а къ миленькому!»

29.

ЕЙ ЖЕ.

Пішла Маруся рано по воду,
 Въ недѣлю, въ недѣлю,
 Рано зелене вино сажено.
 20 Ой пішла жь она зъ двома ведерцій:
 Въ едно начерла, зъ другимъ ся вергla,
 Вергла ся борзо до матіоночки:
 «Видѣла жь бо я дивное звѣри,
 Дивное звѣри, ластовляточку;
 25 Не въ бо тото ластовляточка,
 Ale въ жь тото Божая Мати.
 Божая мати ризоньки прала,
 Ризоньки прала, на бѣль камёнъ клала,
 Десь ми ся взяли буйній вѣтрове,
 30 Буйній вѣтрове, дробній дощове,
 Шайнули жь они Божіи ризы,
 Та занесли ми опрочь далече,
 Опрочь далече, ажъ перель мерковъ,

Сами ся двері поводтваряли,
 Сами ся книги порозтваряли,
 Сами ся свічі позасвічали,
 Исусъ Христосъ ходить, службоњку служитъ.»

30.

ЕЙ ЖЕ.

5 Ой рано, рано, куронки пѣли,
 Ой дай, Боже!
 Ой а ще раныше панночка встала,
 Панночка встала, дворы вметала,
 Дворы вметала, столы встѣала,
 10 Столы встѣала, павоньки гнала,
 Павоньки гнала въ вышневый садокъ;
 Павоньки ходять пёренъко ронять,
 Панночка иде, пёренъко бере,
 Пёренъко бере, въ рукавецъ кладе,
 15 Зъ рукавца брала, на столикъ клала,
 Зъ столика брала, вѣно сплѣтала,
 Вѣнокъ сплѣтала, на главку клала:
 «Дивися, ненько, ци красно буде,
 Ци красно буде до церкви пти,
 20 Богу святому на охвалочку,
 А людемъ добрымъ на порадочку,
 Отцу та ѹ матцѣ на утѣшеньку,
 А миленькому на розмовочку!»

31.

ЕЙ ЖЕ.

(Изъ Жолковскаго округа.)

Ой рано, рано, куройки пѣли,
 25 Ой дай, Боже!
 Ой а ще раныше Маруся встала,
 Маруся встала, садъ подметала,

Садъ подметала, грядки копала,
 Грядки копала, вино садила,
 Вино садила, слово мовила:
 «Ой рости, вино, тонко, высоко,
 5 Тонко, высоко, въ корни глубоко!» —
 А тое вино сино заквило
 Ой не зродило, но три ягодойці;
 Перша ягодойка — ей матейка,
 Друга ягодойка — ей батейко,
 10 Трета ягодойка — сама молода,
 Сама молода, зарученая,
 Зарученая ажъ до Люблина,
 Ажъ до Люблина, за поповогъ сына,
 За поповогъ сына, щобъ не робила,
 15 Щобъ не робила, мёдъ, вино пила,
 Мёдъ, вино пила, ключми дзвонила.

32.

ЕЙ ЖЕ.

Коло городейка убита стежейка,
 Ой дай, Боже!
 Коло стежейки яра пшеничейка,
 20 Полюла ей красна Марунейка,
 Надойшли туды три молодчики:
 Ёдинъ ся пытае: «Чи любишъ ты мене,
 Чи любишъ мене, чи пойдешъ за мене?
 Дамъ же я тебъ жовтій черевички!» —
 25 «Я черевичокъ не хочу, и за тебе не пойду.» —
 Другий ся й пытае: «Чи любишъ мене,
 Чи любишъ мене, чи пойдешъ за мене?
 Дамъ же я тебъ лисью шубойку.» —
 «Я шубойки не хочу, и за тебе не пойду.» —
 30 Третій ся пытае: «Чи любишъ мене,
 Чи любишъ мене, чи пойдешъ за мене?
 Дамъ же я тебъ золотый ридванъ,

А въ томъ рыдванѣ чотыре конѣ:
 Якъ поѣдемо черезъ селейко,
 Скажутъ селяне: «Ѣдуть мѣщане!»
 Якъ поѣдемо черезъ мѣстейко,
 5 Скажутъ мѣщане: «Ѣдуть паняне!» —
 «А я тебе люблю, и за тебе пбду.»

33.

ЕЙ ЖЕ..

Зажурилася чорная гора,
 Ой дай, Боже!
 Що не зродила жито, пшеницио,
 10 А изродила зелене вино,
 Зелене вино, що Богу мило.
 Стерегла жъ его красная панна,
 А стерегучи барзо уснула,
 Десь ми ся взяли райскіи пташки,
 15 Та исхопили зелене вино,
 Не зоставили, лишь винне яблко,
 Туды стежечка здавна бувала.
 Надойшовъ нею батенько ей,
 Кличе, покличе на кречну панну:
 20 «Верзъ же ми, доњко, виннес яблко!» —
 «Богъ ме, не вержу, милому держу». —
 Надойшла туды та ненька ей,
 Сестричка братчикъ, и проч.
 Надойшовъ туды миленький еи,
 25 Кличе, покличе, на кречну панну:
 «Верзъ же ми, мила, виннес яблко!» —
 «Яблко урвала, милому даala.» —

34.

ЕЙ ЖЕ.

Ой на Дунаю, близъко дороги,
 Въ недѣлю, въ недѣлю рано, яспе соцѣнько сходи.ю.
 Та тамъ корішонька орѣховая,
 А въ той корішонцѣ сѣмъ танцѣвъ ходить,
 5 Красна дѣвононька всѣмъ передъ водить.
 Прійшовъ до неї батенько ей:
 «Ой гуляй, доню, та йди до дому!» —
 «Ой заразъ пойду, лишь зъ танцю выйду!»
 Зъ танчику выйшла, до дому не йшла.
 10 Ой на Дунаю, близъко дороги, и проч.
 Прійшла матенъка, сестричка, братчикъ, и проч.
 Ой на Дунаю, близъко дороги, и проч.
 Прійшовъ до неї миленъкій ей:
 «Ой гуляй, мила, та йди до дому!» —
 15 «Ой заразъ иду, лишь за танцю выйду..» —
 Зъ танчику выйшла, до дому пойшла.

ХРИСТИАНСКИЕ КОЛЯДЫ.

1.

(Изъ Сяноцкаго округа)

- Зъ моря звѣзда выѣжджае,
 И вшитокъ свѣтъ освѣчае,
 Мерлыхъ зъ гробу зобуджае:
 «Встаньте, мужи изъ женами,
 Зобуджайте дѣти свои!
 Бо честь бы ихъ зобуджати,
 Богу хвалу, честь отдать.
 «Ставай, Лукачъ Ангелистый,
 Малюй образъ Богу чистый!» —
 Не мѣгъ вѣнъ го змалювати,
 Мусѣвъ собѣ спочивати.
 Ставай, Лукачъ стурбованый,
 Южъ въ твой образъ змалёваный.
 Запрѣгайте штыри волы,
 Везьте ѹ образъ, Богу хвалу.
 Не ставьте 'ня на лѣвицу,
 Бо тамъ вшитки проклятыи,
 Лемъ ставьте 'ня на правицу,
 Бо тамъ вшитки праведныи.
 На привици дзвоны дзвонять,
 На лѣвици ножъ стоять.
 «Ложе, ложе, бѣле ложе,
 Само чисто, та бритвяно,
 Кто же на то ложе ляже?
 Кривосудця ты, небоже!
 Амѣнь, амѣнь, ней ся стане!
 Заваруй насть, Христе Пане!»
-

2.

Гей, лелуя, лелуя,
 Породила въ Вефлеемъ Матка Марія,
 Въ Вефлеемъ, у мѣстечку,
 Треба ему купелойки,
 5 Панна Марія!
 Въ Вефлеемъ зимна вода,
 Укупати Сына Бога.

Гей, лелуя и проч.
 Треба ему пелюшечки
 10 Пелюшечки щира злата,
 Повивати Пана Бога.

Гей, лелуя, и проч.
 Треба ему повойничьки,
 Повоиничьки ядвабнои,
 15 Повивати Пана Бога.

Гей лелуя и проч.
 Треба ему колысочки.
 Є у церквѣ завѣшена,
 Медже двома вѣтвярами,
 20 Колысати Христа Пана.
 Кто жъ намъ прїиде, та й запѣ,
 Детятко розисмѣ?

3.

Зыйшла зъ неба ясна звѣзда,
 На цѣлый свѣтъ засвѣтила;
 25 Не ясна то звѣзда была,
 Лемъ то панна чиста дѣва;
 Стрѣтили ей апостолы:
 «Чомъ вы сумны, не веселы?»
 «Бо мы Христа не видѣли.
 30 Въ четверъ вечёръ при вечери,
 Хлѣбъ намъ ламавъ и намъ дававъ:
 «Бжьте, пійте, памятайте,

Лемъ иа Жидомъ не продайте! —
Скоро Жиды услышали,
По улицяхъ заставали,
Де бы Христа поимали.
5 Скоро в'ни го поимали,
До ланцушкбвъ го вязали,
Съ терни вѣнокъ увивали,
На главу му прикладали,
На крестъ руцѣ ему дали,
10 Звоздами го приковали,
Матка ёго била нёго,
Кричить, плаче, жалуе го,
Кричить, плаче, ламле руцѣ,
Же сынъ Божій въ тяжкой музѣ:
15 «Матко моя наймилѣйша,
Не кричь не плачь, не жалуй 'ня,
Во третій день воскресну я,
Буду судївъ живыхъ, мертвыхъ,
И грѣшниковъ и праведныхъ:
20 Станутъ грѣшни на лѣвици
А праведны на правици,
На правици свѣчи горятъ,
На лѣвици ножи стоятъ,
«Ложе, ложе (и проч., какъ въ № 1.)

4.

(Изъ города Хуста Мармарошской столицы.)

25 Новая радость свѣту ся зъявила,
Де панна чиста сына породила.
Во Вифлеемѣ ищи барзо рано,
Витати пана пастыремъ казано.
Звѣзда посельство его справляє,
30 Же царь Египскы со дары прибувас:
Принесли ему ливанъ и злато,
Взяли заплату по корунѣ за то.
Иродъ за то барзъ засмутися,
Же Бѣгъ предвѣчный съ панны народився.

ЧАСТЬ II

Старый Іосипъ колыше дитятко:
 «Люляй же, люляй, малое паходятко! —
 Старый Іосипъ Марію пуймус,
 И до Египта съ Христомъ вступуе.

5.

5 Дивная новина!
 Нынѣ панина сына
 Породила въ Ефлесиѣ,
 Марія едина.
 Нѣ въ царскихъ палатѣхъ,
 10 Въ гражданскихъ болатѣхъ,
 А въ ястини, у пустини,
 Треба о сѣмъ знати, и проч.

Б. ПРИ СЕМЕЙНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

A. Ладкания или свадебныя.

1.

(Изъ Коломийского округа.)

ВЪ СУББОТУ ВЕЧЕРОМЪ, НА КАНУНЪ СВАДЬБЫ.

Лежали бервы бервеникови:
Благослови, Боже,-
И Ты, Божая Мати,
Деревце убираги.
5 Райское деревенько
Передъ раёмъ стояло,
Та въ рай ся похиляло,
Та ѹ силно зацвигало.

2.

«Ой вѣнку мой, вѣнку,
10 Эъ хрещатого барвенику!
Куповала 'мъ тя въ рынку,
Замыкала 'мъ тя въ скринку,
Въ субботу на годинку
Въ недѣлю на всю днинку
15 Въ понедѣльчикъ до обѣдчикъ,
А во второкъ та ѹ на колокъ».

3.

Въ городечку вѣнчакомъ,
 Въ бервеночку хрещакомъ,
 Тамъ наша молода вѣнки плете.
 Вышовъ ёй батенько, та й кличе:
 «Ходи жъ ты, моя доню, до хаты,
 Часть тобъ на посагъ съдати!» —
 «Постелѣть колодрочку, я війду,
 Благослови, отецъ, мати, я сиду!»

4.

Ой летїла зазуленька черезъ садъ:
 «Часть тобъ, Марусенько, на посагъ!» —
 «А що жъ тобъ, голубонько, до того,
 До моего посаженъку любого?
 Є у мене отецъ, мати, до того,
 До моего посаженъку любого!»

5.

15 Калиночка ся ломить:
 Молода ся клонить
 Отцеви, матёнонцъ,
 Найменшой детинонцъ,
 Що й зъ маленьку годовали,
 20 Що й посаженъку дочекали.

6.

Золотов перенько зъ стѣнки:
 Молодая Маруся поклонъ бъє,
 Передъ своимъ батенькомъ зъ низенька,
 Що й выгодовать зъ маленька.

7.

Ой грай, конику, та ѹ въ сѣдлѣ!
 Частуй братчики все въ повнѣ!
 Ой бѣлая рыбочка граля,
 Золотѣ перочкы мала.
 5 «Возьми, молода, повночку,
 Почастуй свою родиночку!» —
 «Роде жъ мой, роде,
 Даруй же мя добра,
 Що бы 'мъ ся гараздъ мала,
 10 И вамъ дяковала!»

8.

Лежали берви бервѣнковіи:
 «Гадайте, батеньку, гадайте,
 Молодой на чоботки складайте,
 Складайте на чоботки,
 15 На золотіи подкѣвки,
 Чтобы чоботки рыпѣли,
 А подкѣвочки дзвенѣли!»

9.

Плавала чашенька по винѣ:
 «Частуй же ты, Марысю, все въ повнѣ,
 20 Чтобы твоя повночка повненька,
 Чтобы твоя головенька веселенька!»

10.

ДРУЖКИ СЪ СТАРОСТОЮ ВЫНОСЯТЬ НАМЕТКУ (ПОКРЫВАЛО) НА ТАРЕЛКѦ ОТЪ МОЛОДАГО, А МОЛОДАЯ ОТДАРИВАЕТЬ ИХЪ СОРОЧКОЙ ДЛЯ МОЛОДАГО.

Першіи послы прійшли:
 «Дайте имъ пива пити,
 Чтобы умѣли говорити!
 25 Дайте жъ имъ хлѣба ѡсти,
 Абы виѣли вѣдповѣсти!»

11.

КОГДА ДЕРЕВЦЕ УВИРАЮТЬ.

Колесомъ, колесомъ въ гору сонце йде:
 Въ нашбй Маруній рай ся вье.
 «Марусенько, дѣвонько!
 Хто жъ тобѣ той рай давъ?» —
 «Давъ менъ Божъ и батенько мой.»

12.

«До нась, Боженьку, до нась!
 А въ нась тепрь гараздъ,
 И ты, Божая Мати,
 Вступай же намъ до хаты!
 Будешъ намъ помагати
 Деревце збирати,
 Всѣма пятьма пальцями,
 Шостою долонею,
 Щобы зъ доброю долею!»

13.

ВЪ НЕДѢЛЮ РАНО, КОГДА КНЯГИНІЯ РАСПЛЕТАЮТЬ КОСУ.

Лежали берва бервэнкові:
 Та не дзвонъ дзвонить,
 По новыхъ сѣнехъ Маруся ходить,
 Та русу косу чеше,
 Ой чеше вона, чеше,
 Та й на столичокъ мече:
 «На жъ тобѣ, мой батеньку,
 За твое коханенъко!»

14.

Братчикъ сестричку розилѣтавъ:
 «Де вонъ єй уплоточки подѣвавъ?» —
 «Понѣсь до мѣста, не продавъ,
 Принѣсь до дому, порубавъ,
 По пѣдъ стѣль, пѣдъ лавы пометавъ.» —
 «То тобъ, сестричко, за тое,
 Не плети косы у трое,
 Заплети єй въ батожокъ,
 Пѣдъ бѣленъкій ранушокъ!»

15.

КОГДА ОТЕЦЪ МОЛОДОЙ ВѢНОКЪ НА ГОЛОВУ НАДѢВАЕТЬ.

10 Не пашороть паде,
 Отецъ вѣнокъ кладе
 Бѣлыми рученьками,
 Дробными слозоньками.
 Розшійнулися оси,
 15 Покотилися слозы,
 Зъ близка ся кланяючи,
 Отцеви, матеноноцѣ дякуючи.

16.

КОГДА КНЯЗЬ ПОКУПАЕТЪ КОСУ У ВРАТА КНЯГИНІИ.

Ой Татаръ братчикъ, Татаръ,
 Продавъ сестру за таліяръ,
 20 Русу косу за шестакъ,
 Бѣле лицо таки й такъ.

17.

доророй, когда книгамю везутъ къ вѣнцу.

За воротонки быстрый рѣченки
Зъ новыми лавочками,
Туда жъ ии ишла Марусенька пышна
Зъ своими дружёчками,
5 А противъ неи матенька си
Зъ повными повнонъками:
«Дякую тебѣ, моя матэнко!
Нѣколи менъ твои повнонъки пити,
Прійшла картонька вѣдь молодого,
10 Щобы до шлюбу ити!»

18.

Море ся розиграло;
Не море того грає,
Молоденька потапає,
На батенька покликає:
15 «Подай менъ бѣлу ручку,
Ой батечку голубочку!
Ой на тебѣ бѣлу ручку,
Ой на тебѣ, батьку, обѣ,
Выкупи мене зъ моря!» —
20 «Не моя, доню, воля,
Выкупити тебе зъ моря,
Молодого Павлонька воля,
Выкупити тебе зъ моря!»

19.

Летятъ галочки
25 **А въ три рядочки,**
 Зазуленька на передѣ:
А йдутъ дѣвочки
У три рядочки,
 Молода на самъ передѣ.

А вѣ галочки
По лугахъ сѣли,
А зазулька на калину;
А вѣ дѣвочки
По лавахъ сѣли,
Марисенька за столомъ на посазѣ.

20.

ВЛИЗЪ ЦЕРКВИ.

Ой попе, попе, батьку нашъ,
Отвори церковъ противъ нась!
Не будешъ вѣнчати всѣхъ нась,
10 Лишь двоє дѣтючокъ зъ нась.

21.

ПОСЛЪ ВѢНЧАНЬЯ, ЗАШЕДШИ ЗА ЦЕРКВУ.

Дякуемъ попонькови,
Якъ рѣдному батенькови,
Що не много нась бавивъ,
Що швиденько намъ шлюбъ давъ.

22.

НА ПУТИ КЪ ДОМУ.

15 Ой у морѣ на камени,
Тамъ стояло два ангели,
Стояли, говорили,
Зъ кимъ кого розлучили,
Марисеньку та й зъ своимъ батенькомъ.

23.

КОГДА ПРИДУТЬ ПЕРЕДЪ ДОМЪ.

Радуйся, матінко!
 Звінчане дитятко,
 Не одно, але двоє,
 Теперъ твои обое.

24.

5 Впаду я ластівонькою
 Передъ своею матінкою:
 «Ой, мамко жъ ты моя,
 А теперъ я вже не твоя,
 Бо я вже того пана,
 10 Що я зъ нимъ шлюбъ брала!»

25.

ЇДУЧИ ПО КНЯГИНЮ, ПОЮТЬ НА ДОРОГѢ.

Вийхали бояре
 Зъ темного лѣса на поле,
 Уздрили вони та й зобачили,
 Що тамъ стырта съна стоять:
 15 Староста каже: «То церковь.» —
 А дружба каже: «Ирщѣмся!» —
 А свахи кажуть: «Стойте, погодѣтъ!
 То стырта съна стоять!»

Выѣхали бояре
 Зъ темного лѣса на поле,
 Уздрѣли вони та й зобачили,
 Що иде цапъ зъ бородою.
 5 Староста каже, що «То пôпъ». —
 А дружба каже: «Клякаймо!» —
 А свахи кажутъ: «Стойте, погодѣть!
 То иде цапъ зъ бородою.» —

Выѣхали бояре
 10 Зъ темного лѣса на поле,
 Уздрѣли вони та й зобачили,
 Що бѣлый камень стоитъ.
 Староста каже, що «То сыръ». —
 А дружба каже: «Покраймо,
 15 И нашимъ свахамъ роздаймо!» —
 А свахи кажутъ: «Стойте, погодѣть!
 То бѣлый камень стоитъ».

26.

Кобысь знала, Марусенько,
 Звѣдки молодый ёде,
 20 Клала бысь лавки
 Зъ червоной китайки.
 Кобысь знала, Марусенько,
 Звѣдки молодый ёде,
 Клала бысь мосты
 25 Зъ червоной покости.

27.

Не дайте жъ намъ стояти,
 Пустѣть же нась до хаты!
 Бо на нась дощикъ идѣ,
 Та ѹ на нась метёль мете,
 5 Мы суда не ходили,
 Кобы мы не заблудили.

28.

изъ хаты отвѣчаютъ.

Стой, зятю, за порогомъ,
 Та порадься зъ Богомъ,
 Чи в тещи чоботы,
 10 Киевской роботы

29.

отъ князя отвѣтъ.

Мы въ Киевѣ не бували,
 Мы чоботъ не торговали,
 Въ горахъ снѣги впали,
 По водахъ леды стали,
 15 Воды ся зповенили,
 Насть до краму не пустили:
 Не мали шевцій часу,
 Не выйшли скбрды зъ кvasу.

30.

Горбла въ снѣхѣ свѣчка,
 20 Сидитъ за столомъ квѣтка,
 Якъ бы до неи доступити,
 Шобъ квѣточку взяти.

Не дайте жь намъ стояти,
 Пустѣть же нась до хаты!
 Бо на нась домчикъ иде,
 Бо на нась снѣжокъ паде,
 5 Намъ короткіи шведки,
 Повѣдмерзали лягки.

31.

ВОШЕДШИ ВЪ ХАТУ, ЖЕНИХЪ СТАНОВИТСЯ ПЕРЕДЪ СТОЛОМЪ ПРОТИВЪ НЕВѢСТЫ, КОТОРАЯ СМОТРИТЬ НА НЕГО ИЗЪ ЗА КОЛАЧА.

Подивися, Марусенько, крѣзъ колачъ,
 До своего молодого, и зобачь!

32.

ВОЗЛЪ КНЯГИНИ САДЯТСЯ СЪ ОВѢИХЪ СТОРОНЪ ВРАТЬЯ, У КОТОРЫХЪ КНЯЗЬ ДОЛЖЕНЪ КУПИТЬ ЕЕ.

10 Братчику, намѣсничку!
 Сидь собѣ на кресличку,
 Правъ собѣ червоного
 Вѣдь пана молодого!

33.

ПОСЛЪ ВЫКУПА НЕВѢСТЫ ЖЕНИХОМЪ.

Ой Татарь, братчикъ Татарь,
 15 Продавъ сестру за таляръ,
 Русу косу за шестакъ,
 Бѣле личко таки ѹ такъ.

34.

КОГДА ЖЕНИХЪ САДИТСЯ ВОЗЛЪ НЕВѢСТЫ ЗА СТОЛОМЪ.

Прогай же намъ хату,
Та й новіи сѣны,
Щобы бояре сѣли!

35.

ПОСЛЪ ВЕЧЕРИ.

А що жъ намъ були столове?
Все жъ то намъ були тисовій;
А що намъ були скатерти?
Все жъ то намъ були ильчастій;
А що жъ намъ були колачі?
Все жъ то намъ були пшеничній.

6.

ВСТАЮЧИ ПОСЛЪ ВЕЧЕРИ.

10 Встаньте, братья, подведѣтся,
Здоймѣтъ шапочки, поклонѣтся,
Напередъ Богу, господареви,
Господиноцѣ и всѣ родиноцѣ,
И тымъ пышнымъ кухарочкамъ,
15 За соли посолѣнье,
За добрую волю,
За шана молодого,
И за пріймицю его!

37.

по замыслу изъ за стола.

Сонце за гôръ, конй на двôръ:
 Уберайся, молода Марусенько,
 Та пойдешъ изъ нами!
 «Я уберуся, не боюс *
 С у мене мой батенько,
 Та не дастъ мене».

38.

СЛОВОНА ЖИЗНЬКА ПОСТЪ

Сонце за гôръ, конй на двôръ:
 Уберай же ся, молода Марусенько,
 Та пойдешъ изъ нами.

39.

СОМЕРАЙСЯ БЫТЬ ИЗЪ МОЛОДОМУ.

10 Дали сте намъ дѣвку,
 Дайте ясь намъ и послѣдку,
 Та ѹ писани верети,
 Абы въ нихъ терети
 На хлопцѣ кучерявѣ,
 15 На дѣвки чорнобривѣ!

* Свахи невѣсты отвѣчаютъ:

40.

СВАХИ МОЛОДОЙ ПОГОТЬ.

Не плачь же ты, матёнойко, за мною!
 Не все жь я беру зъ собою,
 Лишаю ти слёдочки по подврью,
 Хрецатый барвеночокъ у городъ,
 5 А пахнущій василёкъ у коморѣ,
 Дробный слозонки по столѣ.

41.

НА ДВОРЪ, КОГДА ВЫЙДУТЬ ПОЖЖАНЕ ИЗЪ ДОМУ.

Скочила курочка зъ порога:
 Бувай менъ, матенко, здоровья!
 Даю ти, матёнко, за тое,
 10 Щось плела косоньки у трое.

42.

ПО ОТЪЕЗДЪ МОЛОДЫХЪ ПОГОТЬ ОСТАВИЛСЯ ВЪ ХАТЪ СВАХИ.

Встаю я раненько, скоро свѣтъ,
 Подивлюся на подврье, лише слѣдъ,
 Де кованій залубницій стояли,
 Де вороній коники ирзали,
 15 Тотій жь мою Марусеньку взяли.
 «Чи я тебѣ, мамко, не дитятко,
 Шо ты мене даешь прѣчки,
 Противъ темпои нѣчки?
 Дай же менъ, мамко, соловьянко,
 20 Щобы менъ раненько щебетало,

Щобы мене раненько побужжало,
 Бо чужая матенонька не збудить,
 Хиба пôде до сусъди посудить:
 «Ото жъ моя невѣстца такая,
 5 Якъ у лѣсъ колодище гнилая.»

43.

ПЕХАТОЮ МОЛОДАГО.

Утвори, матенонько, лѣску!
 Веде ти сынъ невѣстку;
 Утвори, матенонько, свой двръ!
 Веде ти сынъ невѣстку на прибрѣ.

44.

МОЛОДЫХЪ ВЪ ХАТУ И ПОСАДИВШИ ЗА СТОЛЬ.

10 Де тата, Марусенько, китай.. а,
 Щось ї принесла вбдъ батька?
 Треба ся невѣсту пофалити,
 Треба ї по столу постелити. *

45.

СВАХИ КЪ МОЛОДОЙ.

«Де вы бували, що вы видали?» —

СТОРОНА МОЛОДАГО.

15 «Видали смо, видали,
 Якъ ся галки купали».

СВАХИ.

«Чому же сте не имили хотъ одну?»

СТОРОНА МОЛОДАГО.

20 «Имили смо Иванкову Марусю».

* Послѣ этого молодая береть свою приданую скатерть и застелаетъ сю столъ.

46.

«Чому жъ вы нась не пытаете,
 Чого мы ся припôзнили?
 Чи мы добре гостили?
 Ой ёли смо, та й пили смо,
 5 Та й танцювали смо,
 Та й дѣвчину высватали смо.
 Ой один говорили, а другій мовчали,
 Та поти Марусеньку зъ собою взяли.

47.

КОГДА ВЕДУТЬ ВЪ СПАЛЬНЮ.

Прилетѣвъ шершень зъ стелѣ,
 10 Та впавъ на постелѣ;
 Де Марусечка спала,
 Тамъ рожа процвitalа,
 А вѣдь теперь де буде спати,
 Тамъ буде упадати.

48.

ВОЗВРАЩАЯСЬ ИЗЪ СПАЛЬНИ МОЛОДЫХЪ.

15 Гуляй, гуляй, Марусечко!
 За кимъ есь молоденька,
 Буде въ тебе забавочка —
 Дитинка маленька.

49.

РАНО ВЪ ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, ЗАВИВАЯ НАМЕТКУ.

Летѣла бѣла пава,
 Всѣ дѣвки поминала,
 Лишь на Марысечку впала:
 «Розмышилай собѣ,
 5 Чи не жаль тебѣ,
 Молода Марысечко!
 Всѣ дѣвки граютъ,
 Косы всѣ маютъ,
 А тебе не пріймаютъ.

50.

**КОГДА МАТЬ И ВСЯ РОДНА ПРІГДУТЬ ПРОВѢДАТЬ И ПРИВЕЗУТЬ
ПОДАРКИ НА НОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.**

10 Пріѣхали свати
 Свое дитя познавати,
 Чи калиночка,
 Чи малиночка,
 Чи моя дитиночка? —
 15 Нѣ калиночка,
 Нѣ малиночка,
 Лишь моя дитиночка.

51.

СТОРОНА МОЛОДОГО СПРАШИВАЕТЪ ПРИВЫВШИХЪ.

Чого вы до нась прійшли:
 Чи хлѣбъ поѣдати,
 20 Чи горѣвку попивати,
 Чи дѣвча познавати?

52.

ПРИВЫВШИЕ КЪ МОЛОДОЙ ОТВѢЧАЮТЬ.

Нѣ хлѣбъ поѣдати,
Нѣ горѣвку почишати,
Лишъ дѣвча познавати.
У нась куну украдено,
5 Нашу куну побито, помъято:
Наша куна зъ значкомъ,
Та забѣгла за вашимъ гусачкомъ.

53.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
Короваево тѣсто,
10 Бѣжало черезъ мѣсто,
По припецку грало,
До пеца зазерало:
«А де той сванейка,
Що тогъ коровай пекла?» —
15 «Пошла она до Бескида,
Зѣлечко зберати,
Коровай приберати,
Червоинъ калинковъ,
Зеленымъ барвѣнкомъ,
20 Крутую рutoю,
Що стоять надъ водою».

54.

КОГДА ПЛЕТУТЬ ВѢНИ.

«Благослови, татцейку,
Подъ тогъ Божій вѣнойко!»
•Най Бѣгъ благословить!
25 Я ужъ благословивъ,
Коли ёмъ дозволивъ».

55.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Выди, Господи, зъ неба!
 Бо тя намъ все треба,
 Вѣнойко зачинати,
⁵ Щестайко докладати.
 Щестя, фортуноїки,
 До нашего дѣтятойки.

56.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Въ коло, вѣнойку, въ коло,
¹⁰ Якъ хмѣль коло кола.
 У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Суть по нимъ граночки,
 Якъ по небу звѣздочки:
 «Посмотрѣте, мамко,
¹⁵ Ци въеся вѣнокъ гладко?»—
 «Гладко, дѣвойко, гладко,
 Якъ червонейке ябко.

57.

Нашъ ружовыій квѣтойку,
 То есть намъ зарумянивъ,
²⁰ За тисовыімъ столойкомъ,
 Пôдъ твоимъ Божимъ вѣнойкомъ.

58.

Слава жъ тебѣ, Господи,
 За туту роботицу,
 Шо сме еи вробили,
²⁵ Красній вѣноїки ввили:

Панъ отче и пани матко,
 Заплатьте же намъ гладко
 За тоту роботицу,
 Що 'сме си вробили,
 5 Красий вѣноки ввили,
 На дѣтятко вложили!

59.

ИДЯ КЪ ВѢНЦУ.

Спѣшай, сванейко, спѣшай,
 Чей бы 'сме ся поспѣшали,
 Боскои хвалы застали!
 10 Но ужъ дзвонойки дзвонятъ,
 Службойки Божій стоять.

60.

Кланяйся, молода, кланяй,
 Низко въ нѣжейки падай;
 Ты зъ роду великого
 15 Татцейка славнейкого,
 Татцёви и мамойцѣ,
 И вшиткій родичойцѣ.

61.

У той чашейцѣ солодокъ модокъ.
 Заходжаутъ насы мысли,-
 20 Даутъ гостенъкамъ ёсти,
 Столойки накрываутъ,
 Капусту заношаутъ.
 Не хотятъ гостій ёсти,
 Треба ей подливати,
 25 Будуть гостій ограбати.

Будеме ей ограбати,
Буде ся пріймати.
Есть цукоръ, поперъ Гданскій,
Все то приправы пански.

62.

У МОЛОДАГО.

5 У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
По сванейку Ѵдеме,
Бочку меду веземе,
Мѣдъ соладейкій,
А чушъ коротейкій;
10 Бочку розрубати,
Меду скопитовати.

63.

Ей въ лѣсъ, въ лѣсъ, ей на горѣсъ,
Тамъ зазулейка кукала:
Жебы такъ наша сванейка ладкама,
15 Купивъ бы я ей червену менту по землю,
Черевичайки козлови,
Рукавичайки габови.

64.

А въ загородѣ лелія,
За загородковъ шевлія,
20 А въ той шевліи два молодцї,
Третя сванейка межи нима.
Староста гварить: «Люблю тя». —
Дружбойко гварить: «Возму тя». —
Молодый каже: «Сѣдай на коня,
25 Бо ты сванейка моя!»

65.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Знатися, Боже, знати,
 Есть молодого мати,
 Коровай одобрати,
 До коморы сковать,
 А пакъ го зновъ вѣддати:
 Бо мы изъ нимъ подеме
 Въ дорогу, дорожейку,
 Молодому по женоійку.

66.

10 А въ той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Выди, молодый, на горойку,
 Затруби у трубойку,
 Нехай бояри чують,
 Нехай ся ту зъѣжджують,
 15 Единъ до другого,
 До стола тисового,
 До свата славнейкого!

67.

А въ той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Мачокъ, дружбойко, мачокъ,
 20 Треба бояромъ значокъ,
 Треба имъ косичейки
 Зъ ярои ишеничейки.

68.

Шастайтесь, свате,
 Що молодому дати? —
 «Молодому по золотому,
 Гудакови по грошови,
 5 Объцялъсѧ намъ грата,
 Въ середу перестати,
 Въ середу ранейко
 Скоро зайде сонейко».

69.

А въ той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 10 Що, Боже, за година!
 Де молодого родина?
 Цы зъ поля не зробила,
 Цы ся въ корчмѣ запила?
 Изъ поля изробила,
 15 Въ корчмойцѣ не запила,
 Пôшла до коморы
 Талляройки змѣнти,
 Молодому даровати.
 «Даруй мя, татцейку, даруй,
 20 И вшитка родинойка,
 Ближша сусѣдойка!
 Чей бы я ся добрѣ мавъ,
 Чей бы я вамъ дяковавъ!»

70.

А въ той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 25 Заходжууть насть мысли,
 Хотять бояре ёсти.
 Столы накрываутъ,
 Капусты заношаутъ;

ЧАСТЬ II.

Не хотять бояре ѿсти,
 Треба ей подливати.
 Будуть бояре подливати,
 Буде ся пріймати,
 въ корени глубоко,
 Въ вершечку широко.

70.

А въ той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Ъдкте, бояре, пійте,
 О дорожейцѣ чуйте!
 Дорога далекая,
 Ночейка невидная:
 Ужъ конѣ повпрѣганы,
 Сани вамъ навернены,
 Кольте ихъ острогами,
 Далеко сиготами,
 Невидными ночейками,
 Студеными росами,
 Великими водами».

71.

СОВИРАЛСЬ ПО НЕВѢСТУ ЪХАТЬ.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Побдем за горойку,
 Молодому по женоику,
 Мамойцѣ по служейку,
 Каждому сватови по конічейку,

И по золотей гравъ.
 Нѣтъ старостови коничейка
 А ни золотой гравы.
 Давай, молодый, коничейка
³ Старостови зъ подъ себе!
 Бо вонъ поде въ дорожейку мѣсто тебе.»

72.

А въ той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Кропить мамойка, кропить,
 Чотыре волы рогачи,
¹⁰ А пятого сынойка,
 А пятого выправлять въ дорогу:
 Пode собѣ по жёнойку.
 «Вдьте, бояре, ъдьте,
 Але ся не бавьте,
¹⁵ Назадъ повернѣте,
 Чадойко принесѣте!»

73.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Пode мѣсячкомъ ъдеме,
 Пode сонейкомъ прійдеме,
²⁰ Чадейко привеземе.
 Чи то бояре,
 Крабъмъ Дуная грали,
 Пode перами павляными,
 Пode вѣнками зелеными?
²⁵ Все гуселойки граутъ,
 Ангелойки помагаутъ.

74.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Зхутка, конічки, зхутка!
 Не треба на тя прутка,
 Зн'ешъ ты дорожейки
 5 До своей Марисейки.

75.

на подворъѣ у молодой.

Вышла тесцейка
 За воротейка
 Бѣлыми нѣжейками,
 Зъ черными вѣчейками,
 10 Та она ся влякла,
 На колѣнца клякла.
 «Моя люба тесцейко,
 Не влякайся!
 Не вѣбго настъ тамъ иле,
 15 Лемъ пѣвтора ста сватовъ,
 Въ сто десять бубенавѣвъ,
 А дванадцать гудаковъ».

76.

Вышла тесцейка за воротейка
 Бѣлыми нѣжейками,
 20 Зъ черными вѣчейками:
 Ци ъде, ци не ъде
 Тотъ розплетена коса,
 Заглади наша краса?
 Скоро она ввидѣла,
 25 До милого скочила:

«А мой любый татцейку,
 Заперай воротцейка,
 Не пусть своего зятейка!»
 «Якъ же я го мавъ не пустити?»
 «Коли ся краснѣ просить,
 Низко шапочку носить?»

77.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Де мы ту заблудили,
 Де рано засвѣтили,
 10 До двора шерокого,
 До свата богатого?
 А въ нашого свата
 Пѣдь василькомъ хата,
 Пѣдь барвѣнкомъ сѣни,
 15 Жебы ся бояре сѣли.
 Ссидутся они, ссидутъ
 Наши ту прѣхали,
 На рынайку стали,
 Стали си на рыночку,
 20 Пили бы палѣночку.

78.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Ей, пустѣте насть, пустѣте!
 Бо нась слотица збила,
 Суконцій намъ помочила;
 25 Наша сукницій зъ маю,
 Золотомъ проквитаугъ.
 Ей, пустѣте насть, пустѣте!
 Бо намъ якось въ дивно,
 Барзъ намъ въ нѣжейки зимно.

79.

У той чашейцъ солодокъ медокъ.
 Повѣдаѣшъ пташокъ дудокъ:
 «Есть ти сванейкамъ рубокъ? —
 Идьте, го вынесѣте,
 Сванейкамъ сподобѣте!»

80.

У той чашейцъ солодокъ медокъ.
 Повѣдала намъ дѣвка:
 «Есть ту добра згорѣвка;
 Идьте, й вынесѣте,
 Сванейки погостѣте,
 Сванейки молодейкѣ,
 Абы были веселейки!»

81.

ЗА ОВѢДОМЪ.

Знатися, Боже, знати,
 Есть въ молодон мати,
 Коровай вѣдобрата,
 До коморы сховати
 А намъ згорѣвойки дати.

82.

У той чашейцъ солодокъ медокъ.
 Гадайте, неѣстойки,
 Шо въ нашомъ коровау?
 Въ нашомъ коровау,
 Шпеницейка зъ гаю,
 Водица зъ дунаю,
 Есть въ нѣмъ квартга масла,
 Бо го пекла свашка;
 С въ нѣмъ фаска сыра,
 Одъ доброго то сына.

83.

«Кажьте же намъ, кажьте,
За чимъ мы ту ходимъ,
Ци за вродовъ, вродовъ,
За Марисевъ молодовъ?»

84.

- 5** У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
Знатися, Боже, знати,
Есть у молодой матери,
Зятейка опасати,
Бѣльма бѣлицами,
10 Чорныма куницами.
Теща зятейка любить,
Менточку на нимъ рубить.

85.

- А прійшовъ зятейко любый,
Любойки любовати,
15 Дайте му фацеликъ
Губойки повторати!
Въ Львовъ вѣнки вили,
Въ Перемышли малёвали,
Въ тымъ домъ премынили.

86.

- 20** У той чайшайцѣ солодокъ медокъ.
Роботна молода была,
Ручникомъ наробыла,
Ручникомъ наробыла,
Бояръ сподобыла.

87.

ида къ вѣнцу.

Кланяйся мн, кланяй,
 Низко въ ножейки впадай!
 Годень татцейко того,
 Кланяны низейкого.
 5 «Зъ Богомъ, Марисю, зъ Богомъ,
 Изъ своимъ адамашомъ,
 Изъ милымъ товаришомъ!»

88.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Побдеме до церковцѣ,
 10 Порушати коруговци,
 Жебы были сами хлопцї.

89.

Звѣдалася мамцейка:
 «Де ходила Маринейка?» —
 «Ходила присягати,
 15 Три разы, разы, передъ образы,
 И передъ милымъ Богомъ.
 Ужъ того не издрадити,
 Иного не любити;
 Ужъ тобъ, Ивасейку
 20 На козы не свистати,
 Ужъ тобъ зъ ишловъ не постояти,
 Ено зъ товъ единую,
 Якъ сестричковъ рѣдною!»

90.

НА СВАДЕБЬ ПОЮТЬ И ДРУГІЯ ПѢСЬМИ, НА ПРИМѢРЬ, КОЛОМІЙКИ И ПОДОБНЫЯ.

Ой краснѣ, краснѣ, звѣдки сонейко зходитъ,
Ой ище краще, какды сванейка ходить;
Сонейко зойде и за гроюйку зайде,
Якъ тата умре, ужь ся така не найде.
Ой красна, красна все згорѣлойка въ шклянцѣ,
Ище краснѣйша наша сванейка въ танцѣ.

91.

Ой доловъ, доловъ підъ бодачейкомъ,
Лежитъ милейка доловъ бѣлыимъ личейкомъ,
Ой прійшовъ къ неи и все милейкій еи,
Ой двигатъ, двигатъ за головичку еи:
«Ой встань же, мила, не лежи на дорозѣ!
Ней же ся не тѣшать всѣ твои неворозѣ!»

92.

ГУЦУЛЬСКІЯ СВАДЕБНЫЯ.

Убита дороженька до Львова,
Обсаджена калиночка а вкола,
Оде туда дядичокъ эъ низонька.
Приступає идъ калинцѣ зблизенъка:
«Рубавъ быхъ калиночку, не вмѣю,
Корнявъ быхъ свою дочку, не смѣю...
Порубаю калиночку, бо вмѣю,
Скориняю Парасочку, бо смѣю».

93.

Жала бервѣночокъ
 Собѣ на вѣночокъ,
 Куповала въ рынку,
 Замыкала въ скринку,
 5 Теперь тя рушу,
 Заплакати мушу.

94.

Ой ходила Анниченька по горѣ,
 Та сѣяла руточку по волѣ,
 Та кликала дядика идь собѣ:
 10 «Ой ходи, ходи, ледю, зо мною,
 Позбераємъ рутку зъ тобою!»
 «Ой не піду, доненько, не піду,
 Зъ жалю и въ ручельки не озму». —

Ой ходила Анниченька, и проч.
 15 Та сѣяла руточку по волѣ,
 Та кликала ненечку, (братчика, сестричку, и проч.)

Ой ходила Анниченька по горѣ,
 Та сѣяла руточку по волѣ,
 20 Та кликала милого идь собѣ:
 «Ходи, Иваночку, зо мною,
 Позбераємъ руточку зъ тобою!» —
 «Ой я, Аиночко, изъ тобовъ піду,
 За влюблки руточку зберу».

95.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА, КОТОРУЮ ПОЮТЬ ИНОГДА НА СВАДЬБАХЪ, РАДИ УВЕСЕЛЕНИЯ ГОСТЕЙ.

Та летѣвъ медвѣдь черезъ поле,
Мало его гуси не зѣли.
Нашъ молодчику, дубъ зелененькій,
Ягодо червоная!

- 5 А у поли сутъ дуброви,
Чи не ъхали тутъ боярове?
Нѣ, не ъхали — просимъ горѣлку ити!—
Богъ да прости, братья, переминѣся!
Ходить голота коло болота,
- 10 Носятъ пшеницій въ рукавицѣ,
Нѣгде змолоти бѣдной голотѣ.
А въ нашого батенька три сады зацвили,
А въ четверть зъ пораненька,
Щедрый вечеръ, добрый вечеръ!
- 15 Чи дома, дома, панъ господарь?
А вонъ ся выхопивъ,
Гопъ мене рубанымъ полѣномъ!
А за що жъ ты мене бѣшъ, песій сыну?
Дай тебѣ, Боже, спицию копицю въ томъ дому!
- 20 А ты чій? — Ковалишинъ,
А я Грицишинъ, а я Войтѣвъ сынъ.
И на рынку сиджу, и горѣлку пью,
И сокиру кую.
Та що жъ ты мене пыташъ,
- 25 Коли ты мене не знаешъ?
А въ нашого батенька три сады на дворѣ:
Въ першомъ садочку соловѣйко реве,
Въ другомъ садочку сорока куе,
Въ третемъ садочку медвѣдь щебече.
- 30 А чи бѣсь то видавъ,
Щобъ медвѣдь щебетавъ?
Щебетавъ швецъ въ саду на лому,
Говорила стара ненька въ своимъ дому.
А чи видишъ, ты, батеньку,

Що сидить сова на пеньку?
 Вôдъ тебе иду и рядно несу,
 Подушку на опашку.
 Ой клъцъ бубнить, блыха женится,
 5 Гнида за мужъ иде, вошъ радуется
 Теперь же намъ всѣмъ до радости:
 Шêчъ намъ привела бичка,
 Перепêчокъ теличку,
 Коцюба яйце знесла,
 10 Помело кудкудакало,
 Ступа на яйцяхъ сидѣла,
 Лисиця фостомъ вергъла,
 Деркачъ, деркачъ, дѣти выводивъ,
 До Днѣстра, до Днѣстра питоньки водивъ,
 15 Прійшовъ до г....
 Кучмама чорна,
 Калино, малино!
 Сядь собѣ въ човень!
 Свѣтъ ему чоренъ!
 20 Ягодо червоная!
 Завився въ рядно,
 Пустився на дно,
 Калино, малино!
 Ой сидить на днѣ,
 25 И просить бѣдный,
 Ягодо червоная!
 Та макогонъ ся женитъ,
 Тачевка за мужъ ишла,
 Макитра скакала,
 30 Ажъ зъ припêчка зпала.
 А ци тотъ то днѣ,
 Що му сива борода,
 Та завѣзъ мене
 До Китай города?
 35 Та завѣзъ мене за кафляную пêчъ,
 Показавъ же менъ всю Козацкую рѣчъ?...

Б. Крестины.

1.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

А наша кумойка,
Наша молодейка,
У положъ лежитъ,
Дробныхъ рыбокъ бажить.
5. Пойду же я, пойду,
На ярочокъ, на ставъ,
А чай бымъ кумойцъ
Дробныхъ рыбокъ доставъ.

2.

Лежитъ кумойка въ лелѣи,
10. Ей крыжейки зболѣли,
А ей кумойко не вѣривъ,
Ажъ му сынойка повили.

3.

Наша кумойка краснѣ жиє,
Хоць и безъ ручки серпокъ м'є.
15 Въ ней споники густыи,
За нёвъ книшки пухкіи.

4.

«Кумцю, моя кумцю,
 Велика выдумцио!
 Що жъ ты выдумала,
 Що съ мя въ кумы взяла?» —
 5 «Кумцю, моя кумцю,
 Три 'мъ роки гадала,
 Жебы 'мъ тя молоду
 Въ свои кумы взяла.»

5.

Коло моего кумца
 10 Зеленое зеля:
 Зробивъ кумцё кстины,
 Даи, Боже, веселя!

6.

Гей, кумцю, мой кумцю,
 Кумцю молодейкій!
 15 Ты съ мя ся сподобавъ,
 М'ешъ дворикъ новейк'й.
 М'ешъ дворикъ новейк'й,
 Стѣны швелёваны,
 То съ мя ся сподобавъ,
 20 Мой кумцю коханый!

7.

(Изъ Земненской столицы.)

«Кумочко, кумочко!
 Кедъ мя пъскнѣ кошашъ,
 Выведъ же мя, выведъ,
 Та май дражку покажъ!» —
 «Кедъ бы ты, кумочко,
 Дражайчкы не знала,
 Нигды бы ты мене
 Кумочковъ не звала».

8.

А въ нашей кумочкы
 Стѣны швелёваны,
 А наша кумочка,
 Кобы малёвана.
 Кто намъ ей вымалёвавъ?
 Вышній панъ Бóгъ подаровавъ.

9.

На кумцёвымъ дворе
 Явръ зеленейкій,
 Тото намъ ся выдавъ
 Кумцё молодейкій.
 Ей, кумцю, кумцю,
 Кумцю молодейкій!
 То намъ ся сподобавъ,
 Вашъ двбръ округлейкій;
 Не такъ двбръ округлейкій,
 Якъ нашъ кумцё молодейкій.

10.

А въ нашои кумцѣ
 Троякій напой,
 Кумцѣ нась силує:
 «Пійте, гості мой!»
 5 Еденъ напоичокъ —
 Зеленейко вынце,
 Другій напоичокъ —
 Червенейке пивце,
 Третій напоичокъ —
 10 Горѣвка палена,
 Медомъ солоджена.

11.

А наша кумойка въ лелѣи,
 А ей кумойко все не вѣривъ,
 Ажъ втоды ёй кумойко звѣривъ,
 15 Ажъ му сокола на ручки повила.

12.

Краснѣ Боже, краснѣ
 Якъ ся лѣсь развива'ть,
 Ужъ наша кумойка
 Сокола повива'ть.
 20 Повый же го, повый,
 До тонкихъ пелюшокъ!
 Положъ же го, положъ,
 До бѣлыхъ подушокъ!

13.

Подъме же ужъ, подъме!
 Бо ужъ часть надходитъ,
 Милому кумцёви
 Напоецъ выходитъ.
 5 Сденъ выходжае,
 Другій приходжае,
 А кумъ свои кумы
 Все радъ выправляе.

14.

Пониже Радожицъ
 10 Зелена брезина:
 Была же насть была,
 Добрая гостина.
 Ой була жъ бы, була,
 Ще лѣпша гостина,
 15 Кедъ бы сама кума
 Коло насть ходила!
 Пониже Радожицъ
 Зеленейка баня:
 Наша мила кумця
 20 Кобы малёвана.

15.

Кумцю, ты нашъ кумцю,
 Любый пріятёлю!
 Мы тебе ховаме,
 Якъ дукать въ папёру.

часть II.

16.

На пытель, на пытель
 Пшеничка ся меле,
 На выборъ, на выборъ,
 С кумца у мене.

17.

- 5 Подьмс же мы, подьме,
 Довго не одводьме!
 Бо якъ одведеме,
 Домовъ не прїдеме.
 Подьме южъ до дому,
 10 Прїйшовъ часть и хвиля:
 До нашого дому
 Барзъ велика мія.
-

18.

- Не чути, не чути,
 Воды черкоточки,
 15 Не выдно, не слышно,
 Мои кумочки.
 Черъкочь водо, черъкочь,
 Якъ есь черкотала,
 Кохай насть, кумочко!
 20 Якъ есь насть кохала.
-

19.

Похилився дубъ дубови,
 Поклонився кумъ кумови,
 За любую гостинойку
 За красную бесѣдойку.

Похилилась липа къ липцѣ
 Поклонилась кума кумцѣ,
 За любую гостинойку,
 За красную бесѣдойку.

5 А нашъ кумцѣ молодейкій,
 Складай же памъ вѣзъ новейкій,
 Жебы 'сме ся не турали,
 Дома почъку почовали!

20.

Кумо наша, кумо,
 10 То 'сте доброй мысли,
 То 'сте доброй мысли,
 Же 'сте до насъ прїйшли;
 Ище лѣпшои будете,
 Кедъ одъ нась пойдетe.

21.

15 Куме нашъ, куме,
 Розважныи розуме!
 Розважте то собѣ,
 Якъ то добрѣ буде!

Подякуйме Богу
 20 И кумцёви свому,
 За честь, за годину,
 За добру гостину!

22.

НА КРЕСТИНАХЪ ПО ОВѢДЪ.

Подякуймо жъ кумови,
 Господу Богу, господарёви,
 Господинойцѣ и кухаройцѣ,
 И его любой челядойцѣ,
 5 За вшитки пожитки,
 И що намъ бывали обрусы,
 Вшитко то было хрещате;
 И що намъ бывали тарелі,
 Вшитко то было точене;
 10 И що намъ бывали лыжочки,
 Вшитко то было цѣнове;
 А що намъ бывали напои
 Вшитко то было мѣдъ, вино,
 Мармазінка,
 15 Палена горѣвка!

23.

А мы прійшли зъ Божого дому,
 Принесли детину до дому,
 Детина хрещена,
 Черезъ кумы принесена.

20 Кума кумъ давъ детину,
 Кума мовить: «Ходи, мой сыну,
 Маленький, красненький,
 Бѣлого личенька, повненький!» —
 Бабусенька гости садовитъ,
 25 Горѣлочку съ фляшкою ставить,
 Частую и пріймає,
 Охрещенного сына выхваляє:

•Прошу, гостеньки, ся напити,
Та що Бôгъ давъ, тоє зажити,
Около, весоло,
Бєсти, пить посполу!»—

5 А тымъ часомъ прїѣхали брыки,
И привезли бабусенцѣ квѣтки:
Одберае и складае,
Все по едной на тарёлку выймае.

Починае вôдъ духовного,
10 Не минае а ий жадного,
Прїймае, частуе,
Квѣточками всѣхъ даруе.

«Панове гостї, та си погадайте,
За квѣтки хоть по грошу дайте,
15 Смирненъко, хорошенъко,
Шобы було бабусенцѣ веселенько!»

Бабусенька стала си гадати,
Лебъ той скарбъ дорогій сховати?
Гадае, думае,
20 Шобъ де сховати, не знае.

•Прошу кумы, ласкавй бувайте,
Бесѣдою не забавляйте!
Гуляйте, вышивайте,
Пречисту Дѣву выхвалийте!

25 Нехай молитъ своего Сына,
Яко матёрь едини,
За нашими сынами!
Ты, Мати Божая, будь зъ нами!»

Б. Колыбельнія.

1.

Ой ходить сонъ коло вѣконъ,
 А дрѣмота коло плота,
 Качается, валается,
 Сонъ дрѣмоты пытается:
 5 «Де будемоnochovati,
 Де пôдемо нôчку спати?» —
 «Де хатонька тепленькая,
 Де детина маленькая». —
 «Въ нась хатонька тепленькая,
 10 Въ нась детина маленькая».

2.

Люлю, люлю! Бодай спало,
 Бодай спало, не плакало,
 Бодай росло, не болѣло,
 Отцю, мамцѣ на вѣшепѣку,
 5 Добрымъ людямъ на вслуженьку!

B. Щедровки.

1.

(Изъ Золочевского округа.)

На лобрый вечёрь, гречная панно, у тебе!
Ой чи скажешъ намъ зашодровати у себе?
«Ой почекайте ино годиноньку малую,
Нехай я ся въ крамну сорочечку вбриндую!» —
«Ой мала жъ ты часть, годиноньку ся бриндувати,
Ой бо намъ зимно на морозоньку стояти.

На добрый вечёрь, гречная панно, у тебе, и проч.
«Нехай я ся въ крамну сподниченьку вбриндую», и проч.

2.

Ой дзвонъ дзвонитъ,
10 Мѣсяцъ зходитъ,
Нашъ паниченъко
Переборниченько,
Коники переберае:
Котро кращѣ —
15 Собѣ бере,
Котро бришѣ —
Служенькамъ дає.

Ой дзвінъ дзвінить,
Мъсяцъ зходитъ,
Нашъ паниченко,
Перебрниченко
5 Волни переберае, и проч

3.

Щодрый вечёръ, добрий вечёръ!
Зтиха, братя, приступайте
До того двора высокого,
А въ томъ дворѣ красна паня:
10 За сто златыхъ сукня на ней,
За сто златыхъ за червоныхъ.

Щодрый вечёръ, добрий вечёръ!
Зтиха, братя, приступайте,
До того двора высокого,
15 А въ томъ дворѣ красна паня:
За сто златыхъ хусточки, на ней, и проч.

4.

Ой за горою за камянною,
Въ ялинѣ та въ зелененкій лубинѣ,
Тамъ дѣвоночка волики послала,
20 Волики пасла, шитенъко шила,
Шитенъко шила, волы згубила;
Побѣгла она та до батенька:
«Пôди, батеньку, волыки знайди!» —
Батенько побіовъ, воловъ не наїповъ.

Ой за горою за камяною, и проч.
Побъгла она та до милого:
«Иди, миленький, волыки знайди!» —
Миленький пôшовъ, волыки знайшовъ.

5.

(Изъ Синопского округа.)

- 5 Щандрый вечёръ, добрый вечёръ,
Добримъ людёмъ на новый рôкъ!
Ци позволите щандровати?....
Христа, Христа. Марія
На престолъ стояла,
- 10 Три крещики тримала,
А четверте кадило,
По всѣхъ кутахъ ходило,
Ино въ единомъ не было,
Много грѣховъ набыло;
- 15 А вы, люди, знайте,
Бога споменайте,
А намъ колачъ дайте!
Якъ не дасте колача,
Выведеме рогача,
- 20 На поповъ перелогъ,
Зобьеме му правый рôгъ:
Рогомъ, рогомъ трубѣти,
А волойкомъ робити,
Хвостомъ, хвостомъ гонити.
-

6.

- «Дячку, дячку вывченый,
На вѣшколы выбранный!
Повѣдѣжъ же намъ, що єденъ а єденъ?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
5 єденъ то бывъ самъ Сынъ Божій,
Що надъ нами кралює,
И кралявацъ все буде».
- «Дячку, дячку вывченый,
На вѣшколы выбраный!
10 Повѣдѣжъ же намъ, що два а два?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Двохъ ихъ было Божихъ святци,
А єденъ бывъ самъ Сынъ Божій,
Що надъ нами кралює,
15 И кралявацъ все буде». —
- «Дячку, дячку вывченый,
На вѣшколы выбраный!
Повѣдѣжъ же намъ, що три а три?» —
«Трёхъ ихъ было патруляшовъ,
20 Двохъ ихъ было Божихъ святци.
А єденъ бывъ самъ Сынъ Божій» —
- «Дячку, дячку вывченый,
На вѣшколы выбраный!
Повѣдѣжъ же намъ, що штыри а штыри?» —
25 «Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Штыри листы ангелисты,
Трёхъ ихъ было», и пр.
- «Дячку, дячку вывченый,
На вѣшколы выбраный!
Повѣдѣжъ же намъ, що пять а пять?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Пять ихъ было Божихъ рани,
Що претерпѣвъ Христосъ Панъ,
Свою кровцю розильявъ,
За насть грѣшныхъ вытрявавъ».

- «Дячку, дячку вывченый,
На вѣшкы выбраный!
Повѣждъ же намъ, що шестъ а шестъ?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
5 Шести граютъ лелю,
Передъ панянковъ Маріовъ,
Пять ихъ было, и пр.
«Дячку, дячку вывченый,
На вѣшкы выбраный!
- 10 Повѣждъ же намъ, що сѣмъ а сѣмъ?» —
«Що я вѣмъ, то повѣмъ:
Сѣмъ радости у Бога,
Шести граютъ», и проч.
«Дячку, дячку вывченый,
15 На вѣшкы выбраный!
Повѣждъ же намъ, що вѣсемъ, а вѣсемъ?» —
«Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
Вѣсемъ свѣтъ горитъ предъ Богомъ,
Сѣмъ радости,» и пр.
20 «Дячку, дячку вывченый,
На вѣшкы выбраный!
Повѣждъ же намъ, що девять а девять?» —
«Що я вѣмъ, то повѣмъ:
Девять коронъ ангельскихъ,
25 Вѣсемъ свѣтъ горитъ предъ Богомъ,
Сѣмъ радости у Бога,
Шести граютъ лелю,
Пять ихъ было Божихъ ранъ,
Штыри листы ангелисты,
30 Трѣхъ ихъ было патруляшовъ,
Двохъ ихъ было Божихъ святци
Еденъ то бывъ самъ сынъ Божій,
Що надъ нами краюе
И кралевацъ все буде».

7.

(Ізъ Ясельского округа.)

Гилійко гилый! ты лисенъко на росу,
 Снѣданочкя не несу;
 Пани матка заспала,
 Снѣданочкя не дала.
 5 Пойшла бы 'мъ ей збудити,
 Она 'ня схоче бити:
 Взяла на мене прута,
 Нагнала мя до кута;
 Взяла на мене лѣски,
 10 Нагнала мя межи трѣски;
 Взяла на мене лозы,
 Нагнала мя межи козы;
 Стала я на потоць,
 Мургала на молодцій:
 15 «Зъ гаю, молодцій, зъ гаю,
 Чорни я вѣчка маю!
 Хотять намъ дѣвча вкрастити
 За поповскаго сына!
 Мы го тамъ не даеме,
 20 Сукенокъ не маеме;
 Сукенки дорогіи,
 По штыри червоніи,
 По битымъ по сѣмаку,
 По червонымъ дукату».

8.

Ой у лъсъ на воръсъ сорока скрегоче:
 А мой Боже милостивый, якъ мя дѣвча хоче!
 Зъ того хлотя ничъ не буде,
 Серебери грос буде,
 5 Буде лыжка и колыска,
 И метелтя до боиска.

9.

Щодра, щодра Марія,
 На престолъ стояла,
 Три крижики тримала.
 10 А вы, люде, знайте,
 Намъ колача дайте!
 Якъ не дасте колача,
 Выведеме рогача,
 На попоўвъ перилогъ,
 15 Збіеме му правый робъ,
 Рогомъ, рогомъ трубити,
 Фостомъ, фостомъ крутити.

10.

Пойшолъ Иvasенько
 Рано косити:
 20 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Выйшла до нёго

Матенька его;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

5 «Пойди, сынойку,

До обѣдойку!»

Бренѣла коса

Коло пакоса!

«Я заразъ пойду,

10 Пакоса дойду».

Бренѣла коса

Коло покоса!

Пакоса дойшолъ,

До дому не йшолъ;

15 Бренѣла коса

Коло пакоса!

Пойшолъ Ивасенько

Рано косити;

Бренѣла коса

20 Коло пакоса!

Выйшолъ до нёго

Братейко ёго;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

25 «Пойдй, братойку,

До обѣдойку!»

Бренѣла коса

Коло пакоса!

«Я заразъ пойду,

30 Пакоса дойду;

Бренѣла коса

Коло пакоса.

Пакоса дойшолъ

До дому не йшолъ;

35 Бренѣла коса

Коло пакоса!

Пойшоль Ивасенько

Рано косити;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

5 Выйшла до него

Сестрейка ёго;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

«Пойди, братойку,

10 До обѣдойку!»

Бренѣла коса

Коло пакоса!

»Я заразъ пойду,

Пакоса дойду!»

15 Бренѣла коса

Коло пакоса.

Пакоса дойшоль,

До дому не йшоль.»

Бренѣла коса

20 Коло пакоса.

Пойшоль Ивасенько

Рано косити;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

25 Выйшла до нёго;

Милейка ёго;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

«Пойдй, милейкій,

30 До обѣдойку!»

Бренѣла коса

Коло пакоса!

«Ой заразъ пойду,

Пакоса дойду».

35 Бренѣла коса

Коло пакоса!

Пакоса не дойшоль,
До дому пойшоль;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

5 Бувай же здоровъ,
Панъ Иvasеньку!
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Не самъ собою,
10 Съ всѣвъ челядкою;
Бренѣла коса
Коло пакоса!

Щастянька на дворъ
На худобойку:
15 Бренѣла коса,
Коло пакоса!

Здоровля въ той домъ
На челядойку!
Бренѣла коса
20 Коло пакоса!»

11.

Ой на рѣцѣ
На Іорданѣ
Мила Марусенька
Бѣль бѣлила,

25 Бѣль бѣлила,
Личко мыла:
«Нема кому дати
Бѣли забрати.

Просила бымъ
30 Батенька моего.
Батенько ся
Вотмавляе:

«Въ мене возы
Не кованы,
Въ мене сани
Не складаны».

- 5 Ой на рѣцѣ
На Йорданѣ
Мила Марусенька,
Бѣль бѣлила,
- 10 Бѣль бѣлила,
Личко мыла:
«Нема кому дати
Бѣли забрати.
- Просила бымъ
- 15 Братенька мого;
Братенько ся
Вотмавляє:
- «Въ мене возы
Не кованы,
- 20 Въ мене сани
Не складаны».
- Ой на рѣкѣ
На Йорданѣ
Мила Марусенька
- 25 Бѣль бѣлила,
Бѣль бѣлила,
Личко мыла:
«Нема кому дати
Бѣли забрати.
- 30 Просила бымъ
Швабрейка мого,
Швабрейко ся
Вотмавляє:
- «Въ мене возы
- 35 Не кованы,
Въ мене сани
Не складаны».

- Ой на рѣкѣ
 На Йорданѣ
 Мила Марусенька
 Бѣль бѣлила,
 .5 Бѣль бѣлила
 Личко мыла:
 «Нема кому дати
 Бѣли забрати».
 Выйшолъ до неи
 10 Миленъкій еи,
 Возовъ не ковалъ,
 Саней не складалъ,
 А всю бѣль забралъ.
 Бувай же здоровъ,
 15 Панъ Миханеньку!
 Не самъ съ собою,
 Съ всѣвъ челядкою!
 Щастянька на дворъ,
 На худобоньку,
 20 Здоровля въ той домъ
 На челядойку!
-

12.

- Въ чистомъ поле,
 Грушенька стонть:
 Не шуми рано,
 25 Смеречино!
 Підъ товъ грушеньковъ
 Бѣле ложенько;
 Не шуми рано,
 Смеречино!
 30 На томъ ложеньку
 Панъ Хомуненько:
 Не шуми рано
 Смеречино!

- Тримає конейка
На вуздилейцѣ;
Не шуми рано,
Смеречино!
- 5 Тримає хорттика
На ременейку;
Не шуми рано,
Смеречино!
- Тримає пташайка
10 Въ правой ручейцѣ;
Не шуми рано,
Смеречино!
- Пустилъ конейка
Въ чистое поле;
15 Не шумй рано,
Смеречино!
- Пустилъ хортейка
Въ темнй лѣсойки;
Не шуми рано,
20 Смеречино!
- Пустилъ пташайка
На озерѣйка;
Не шуми рано,
Смеречино!
- 25 Коничокъ иде,
Стадойко веде;
Не шуми рано,
Смеречино!
- Хортичокъ бѣжитъ,
30 Кунойку несе;
Не шуми рано,
Смеречино!
- Пташайко летитъ,
Рыбойку несе;
35 Не шуми рано,
Смеречино!

Стадойко въ поле
На росплодойко;
Не шуми рано,
Смеречино!

5 Кунойка буде
Милой шубойка;
Не шуми рано,
Смеречино!

10 Рыбойка буде
Ране сгѣдане;
Не шуми рано,
Смеречино!

Бувай же здоровъ,
15 Пань Хомуненъку
Не шумі рано,
Смеречино!

Не самъ съ собою,
Съ всёвъ челядкою!

20 Не шуми рано.
Смеречино!

Щастянька на дворъ,
На худобопъку!

Не шуми рано,

25 Смеречино!

Здоровля въ той домъ
На челядойку!

Не шуми рано,

Смеречино!

13.

(Изъ Жолковскаго округа.)

30 Ой ворле, ворле,
Сивый соколе!
Щедрый, святый,
Вечеръ Божій!

Высоко съдишь
Далеко видишь;
Щедрый, святый
Вечёръ Божій!

5 Съдай ты собѣ
На сивомъ морѣ!
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

На сивомъ морѣ
10 Корабель на водѣ;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Въ тёмъ кораблейку
Тroe воротцы;
15 Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Въ першихъ воротейкахъ
Месячикъ светитъ;
Щедрый, святый,
20 Вечёръ Божій!

Въ другихъ воротейкахъ
Соненько сходить;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

25 Въ третёхъ воротейкахъ
Самъ Господь ходить;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Самъ Господь ходить,
30 Ключи тримає;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Ключи тримає,
Рай вотмикає;
35 Щедрый, святый,
Вечеръ Божій!

Рай вѣтникае,
Души впускае,
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

5 Єно еднои
Не допускае,
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Ішо вѣтця, матерь

10 Не за щъ не має;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Старшого брата

Позневажала;

15 Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Старшу сестройку

Споличковала;

Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

20 Бувай же здоровъ,
Панъ Василейку!

Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Не самъ съ собою,

25 Съ всѣвъ челядкою!

Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Щастянька на дворъ,

На худобоньку;

30 Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Здоровля въ той домъ

На челядойку,

Щедрый, святый,

35 Вечёръ Божій!

14.

(Изъ Шкло.)

Малъ Ивасенько
Ворона коня;
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій!

5 **Ой даљ вѣнъ ему**
Шолкову траву;
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій!

«**Ой ъчъ, мой коню,**
Шолкову траву!
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій!

15 **Ой пій, мой коню,**
Зъ Дунаю воду!
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій!

Чую на тебе
Три дорожейки:
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій!

20 **Єдна дорожейка —**
Та жъ до Божейка;
Самъ молодейкій,
Конь вороненъкій!

Друга дорожейка —
25 Та жъ до королейка,
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій!

Трета дорожейка—
 Та жъ до панойка;
 Самъ молоденъкій,
 Конь вороненъкій!

5 Та до Божейка —
 По здоровлайко;
 Самъ молоденъкій,
 Конь вороненъкій!

Та до королейка —
 10 По корблество;
 Самъ молоденъкій,
 Конь вороненъкій!

Та до панойка—
 15 По милейкую;
 Самъ молоденъкій,
 Конь вороненъкій!

Здоровля бере,
 Нѣтъ не дякуе;
 Самъ молоденъкій,
 20 Конь вороненъкій!

Королество бере,
 Нѣтъ не дякуе;
 Самъ молоденъкій,
 Конь вороненъкій!

25 Милейку бере,
 Зъ низка съ кляняе;
 Самъ молоденъкій,
 Конь вороненъкій!

Бувай же здоровъ,
 30 Панъ Ивасеньку, и т. д., съ припѣвомъ.

15.

(Изъ Шкла.)

Плыла Фемуна
Краемъ Дунаемъ;
Дунаю море,
Фемунѣ зоре!

5 **Выйшолъ до неи**
Братейко ей;
Дунаю море,
Фемунѣ зоре!

«Подай ручейку,
10 **Моя сестройко!» —**
Дунаю море,
Фемунѣ зоре!

15 **Ручейку дае,**
Далыше плавае;
Дунаю море,
Фемунѣ зоре!

20 **Плыла Фемуна**
Краемъ Дунаемъ;
Дунаю море,
Фемунѣ зоре!

Выйшла до неи
25 **Сестройка еи;**
Дунаю море,
Фемунѣ зоре!

30 **•Моя сестройко,**
Подай ручейку!» —
Дунаю море
Фемунѣ зоре!

Ручейку дае,
35 **Далыше плавае;**
Дунаю море
Фемунѣ зоре!

ЧАСТЬ II.

21

Плыма Фемуна
 Краємъ Дунаемъ;
 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

5 Выйшолъ до неи,
 Милейкій еи;
 Дунаю море
 Фемунё зоре!

«Моя милейка,
 10 Подай ручейку!» —
 Дунаю море,
 Фемуне зоре!

Ручейку дає,
 Близше плаває;
 15 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

Бувай же здорова,
 Гречная панно!
 Дунаю море,
 20 Фемунё зоре!

Не сама съ собою,
 Съ всѣвъ челядкою!
 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

16.

(Изъ Шила.)

Тамъ пôдо Львовомъ
 На болонойко ;
 25 Ой грай, коню,
 Пôдо мною!
 На кони грае,
 Войско сбирає ;
 Ой грай, коню,
 30 Пôдо мною!

Войско сбирае,
Близко приступае;
Ой грай, коню,
Подо мною!

5 Близко приступае,
Львова добувае:
Ой грай, коню,
Подо мною!

Вывели ёму
10 Ворона коня;
Ой грай, коню,
Подо мною!

15 Вонъ коня бере,
Ничъ не дякуе:
Ой грай, коню,
Подо мною!

На кони грае,
Войско сбирае;
Ой грай, коню,
Подо мною!

Войско сбирае
Близко приступае;
Ой грай, коню,
Подо мною!

25 Близко приступае,
Львова добувае:
Ой грай, коню,
Подо мною!

Вынесли ёму
30 Дорогу шубу;
Ой грай, коню,
Подо мною!

Вонъ шубу бере,
Ничъ не дакує;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

5 На кони грає,
Войско сбирає;
Ой грай, коню,
Пôдо мною.

Войско сбирає,
10 Близко приступає;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Близко приступає,
Львова добуває;
15 Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Выволи ему
Гречную панну;
Ой грай, коню,
20 Пôдо мною!

Вонъ панну бере,
Красно дакує;
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

25 Бувай же здоровъ,
Панъ Ивасенько!
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

Не самъ съ собою,
30 Съ всёвъ челядкою!
Ой грай, коню,
Пôдо мною!

17.

(Изъ Шкла.)

- Ой ишолъ мѣсяцъ
Черезъ небойко;
А се мѣсяцъ
На заходѣ.
- За нимъ зерничка,
Его сестричка;
А се мѣсяцъ
На заходѣ.
- «Мѣсяцю, брате,
Почекай мене! —
А се мѣсяцъ
На заходѣ.
- Я не чекаю,
Часу не маю;
А се мѣсяцъ
На заходѣ.
- Бо иду въ послья,
Вѣтъ Господа Бога;
А се мѣсяцъ
На заходѣ.
- Вѣтъ Господа Бога
До Єгомосценъка;
А се мѣсяцъ
На заходѣ.
- Най Єгомосценъко
Дворы мѣтають;
А се мѣсяцъ
На заходѣ.
- Дворы мѣтають
Столы ставляють;
А се мѣсяцъ
На заходѣ.

Столы тисовы,
Обрусы шолковы!

А се мѣсяцъ
На заходѣ.

5 Буде ту Господь
На вечерейцѣ;
А се мѣсяцъ
На заходѣ.

Бувайте жъ здоровы,
10 Єго мосценьку!
А се мѣсяцъ
На заходѣ.

Не сами съ собою,
Съ всѣвъ челядкою!
15 А се мѣсяцъ
На заходѣ.

Щастянько на дворъ,
На худобоньку;
20 А се мѣсяцъ
На заходѣ.

Здоровля въ той домъ,
На челядоночку!
А се мѣсяцъ
На заходѣ.

18.

(Изъ Шила.)

25 Выбералась Паній
Рано до церковцій;
Въ недѣленьку,
Пораненъко.

Выбералася
На три возойки;
Въ недѣленьку
Пораненьку.

5 **На три возойки,**
Всѣ три кованы;
Въ недѣленьку
Пораненько.

На чтыре коня
Вороненъкіи;
Въ недѣленьку,
Пораненько.

15 **На едень возикъ,**
Свѣченьки клаала;
Въ недѣленьку
Пораненько.

20 **На другій возикъ**
Книжейки клаала;
Въ недѣленьку
Пораненько.

На третій возикъ
Сама сѣдала;
Въ недѣленьку
Пораненько.

25 **Та пріѣхала**
Передъ церковцю;
Въ недѣленьку,
Пораненько.

Сами ся звоны
30 Та зазвонили;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Сама ся церковця
Та вотворила;
35 Въ недѣленьку
Пораненько.

Самы съ свѣчайки
Та запалили;
Въ недѣленьку
Пораненько.

5 Самы ся книги
Та разтворили;
Въ недѣленьку
Пораненько.

И самъ Господь Богъ
10 Службойку править;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Бувайте жь здоровы
Смусцененько!

15 Въ недѣленьку
Пораненько.

Не сами съ собою,
Съ всѣвъ челядкою!
Въ недѣленьку
Пораненько, и проч.

19.

(Ізъ Улавова.)

20 Побѣгъ Иvasенько
Въ горы по дѣвойку;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Забавилъ вонъ ся
25 Три недѣлейці;
Въ недѣлейку
Поранейко.

Прійшли до нёго
Люди зъ церковці;
50 Въ недѣленьку
Пораненько.

**Хлопойки мовлять
«Соколы летятъ». —
Въ недѣленьку
Пораненько.**

- 5 **Жёнайки мовлять:
«Войнойка буде». —
Въ недѣленьку
Пораненько.**
- 10 **Дѣвойки мовлять:
«Сонейко сходитъ». —
Въ недѣленьку
Пораненько.**

**«Не тѣштесь вы,
Дѣвойки мною!**

- 15 **Въ недѣленьку
Пораненько.**

**Не заберу васъ
Всѣхъ, всѣхъ сть собою;
Въ недѣленьку
Пораненько**

- 20 **По единую,
Найладнѣйшую;
Въ недѣленьку
Пораненько.**

- 25 **Найладнѣйшую,
Найбогатшую! —
Въ недѣленьку
Пораненько.**

- 30 **Та прїѣжджае
Въ нови ворота;
Въ недѣленьку
Пораненько.**

- «Выїди по, выїди,
Моя матёнко;
Въ недѣленьку
Пораненько.**

часть II.

Привѣзъ, е'мъ тобѣ
Та невѣстойку;
Въ педѣленьку
Пораненько.

5 Тебѣ невѣстку,
Собѣ милейку;
Въ педѣленьку
Пораненько.

Ої буде жъ пряти
10 Тонокъ ось ленокъ,
Въ педѣленьку
Пораненько.

Господу Богу
На кошулейку;
15 Въ педѣленьку
Пораненько.

Пресвятой Дѣвѣ
Та на хустойку;
20 Въ педѣленьку
Пораненько.

А всѣмъ святымъ
На корунойку. —
Въ педѣленьку
Пораненько.

25 Бувай же здоровъ,
Папъ Ивасеньку!
Въ педѣленьку
Пораненько, и пр.

20.

(Изъ Шкла.)

Папъ Хомунечко,
30 Переберничечко;
Самъ молоденкій,
Конь воронецкій.

Переберав

Межъ кониками:

Самъ молоденький,
Конь вороненый.

3 Котры лѣшишіи,

То собѣ бере;

Самъ молоденький,
Конь вороненый.

Котри горшія,

10 Служейкамъ дас;

Самъ молоденький,
Конь вороненый.

Панъ Хомуненъко,

Переберниченко,

15 Самъ молоденький,
Конь вороненый.

Переберав

Межъ съделками;

Самъ молоденький,
Конь вороненый.

Котри лѣшишіи,

То собѣ бере;

Самъ молоденький,
Конь вороненый.

23 Котри горшіи,

Служейкамъ дас;

Самъ молоденький
Конь вороненый.

Панъ Хомуненъко,

30 Переберниченко;
Самъ молоденький,
Конь вороненый

Переберас
Межъ воздечками;
Самъ молоденькій,
Конь вороненській.

5 Котри лѣпшии,
То собѣ бере;
Самъ молоденькій,
Конь вороненській.

А котри гіршіи,
10 Служейкамъ дає;
Самъ молоденькій,
Конь вороненській.

Панъ Хомуценко,
Переберничченко;
15 Самъ молоденькій,
Конь вороненській.

Переберас
Межъ сукенками;
Самъ молоденькій,
20 Конь вороненській.

Котри лѣпшии,
То собѣ бере;
Самъ молоденькій,
Конь вороненській.

25 А котри гіршіи,
Служейкамъ дає;
Самъ молоденькій,
Конь вороненській.

Панъ Хомуценко
30 Переберничченко:
Самъ молоденькій,
Конь вороненській.

Переберав
Чоботайками;
Самъ молоденький,
Конь вороненький.

5 Котри лѣшій,
То собѣ бере;
Самъ молодонький,
Конь вороненъкій.

А котри горшім,
10 Служейкамъ дає;
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій.

Панъ Хомуненъко,
Переберниченъко;
15 Самъ молоденький,
Конь вороненъкій.

Переберав
Межъ дѣвойками;
Самъ молоденький,
20 Конь вороненъкій.

Котри ладиѣйши,
То собѣ бере;
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій.

25 А що погани,
Служейкамъ дає;
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій.

Бувай же здоровъ,
30 Панъ Хомуненъку!
Самъ молоденький,
Конь вороненъкій, и проч.

21.

(Изъ Улазова.)

Тамъ надъ лѣсомъ,
Надъ темпенькимъ;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

5 А десь намъ си взяли
Чорны хмаройки;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

10 То не хмаройки, —
то Раній росейки;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

15 А вышолъ до нихъ
Панъ господарейко;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

20 Якъ махнулъ на нихъ
Правовь ручейковъ;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

Правовь ручейковъ,
Бѣловь хустойковъ;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

25 «Летѣть, пчолойки,
До вишнинойки;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

30 А зъ вишнинойки
До пасѣнейки;
Щедрый, святый,
Вечёръ Божій!

До пасъчейки,
До вулѣйкѣвъ;
Щедрый, святый,
Вечёрь Божій!

5 До вулѣйкѣвъ,
Робѣтъ медойко;
Щедрый, святый,
Вечёрь Божій!

Солодкій медойко

10 На пожитойку:
Щедрый, святый,
Вечёрь Божій!

Жолтый вощейко

На свѣчейки:
15 Щедрый, святый,
Вечёрь Божій!

На свѣчейки,
До церковойки:
Щедрый, святый,
20 Вечёрь Божій!

На всеночное,
На службу Божу:
Щедрый, святый,
Вечёрь Божій!

25 Першая буде
За Господаріка;
Щедрый, святый,
Вечёрь Божій!

Другая буде
30 За господойку;
Щедрый, святый,
Вечёрь Божій!

Третая буде
За всю челядойку;
35 Щедрый, святый,
Вечёрь Божій!

Бувай, же здоровъ,
 Панъ господаройко!
 Щедрый, святый,
 Вечёръ Божій!

5 Не самъ собою,
 Съ всёвъ челядкою;
 Щедрый, святый,
 Вечёръ Божій!

Щастянька на двбръ,
 10 На худобойку;
 Щедрый, святый,
 Вечёръ Божій!

Здоровля въ тойї домъ,
 На челядойку!
 15 Щедрый, святый,
 Вечёръ Божій!

B. Гаилки или весення

ХОРОВОДНЫЯ ПІСНІ НА СВЯТОЙ.

1.

(Изъ Золочевского округа.)

Рання весна вскresла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла я вамъ красу,
Порубоцькую красу.
5 Порубоцька краса
А въ мази мочена,
На калужи прана,
Въ дѣгти крохмалена,
На терню вѣшена,
10 На вѣтри сушена,
На припѣчку качена,
А въ гробу схована,
Затулою заткана,
Коцюбою замкнена». —

15 Ранная весна вскresла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла я вамъ красу,
Панянскую красу,
Панянская краса,
20 У пивѣ мочена,
На Дунаю прана,
Въ винѣ крохмалена,
На шнурку вѣшена,

**На сонечку сушена
На магли маглєвана,
А въ скриню схована,
Ключикомъ замкнена».**

2.

(Изъ Золочевского округа.)

- 5 А вже весна вскресла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла бо я вамъ
Панянскую красу;
Паняньская краса,
10 Якъ па веснѣ роса.
Панянская краса
Въ меду ся купала,
Въ меду купала,
Въ винѣ вышывала,
15 Въ винѣ вышывала,
Въ Лунаю ся прала, 2.
На шиурахъ вѣшала, 2.
На сонцѣ сушила, 2.
Въ магли маглювала, 2.
20 Въ паперъ завивала, 2.
А въ скриню ховала».

- А вже весна вскресла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла бо я вамъ
25 Парубоцьку красу,
Якъ у зимѣ росу;
• Парубоцька краса
Въ мази ся купала, 2
Въ дёгти вышывала, 2.
30 Въ калужи ся прала, 2.
На терну вѣшала. 2.

На вѣтри сушила, 2,
 На лавѣ качала, 2,
 Въ вонучи звивала 2.
 Подъ лавку сковала». —
 Ой вже весна вскresла,
 Шо же 'сь памъ принесла?
 «Ой принесла жъ я вамъ,
 Ой бабскую красу,
 А восённую росу;
 Ой бабская роса
 Въ пивѣ ся купала,
 Въ горбецѣ выспывала,
 На рѣцѣ ся прала,
 На плотѣ вѣшала,
 Въ холодѣ сушила,
 На лавцѣ качала,
 Въ вонучи звивала,
 Въ ковбыцю ховала».

3.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Ой дубровная зазуле, зазуле,
 Ой не куй рано въ дубровѣ, 2.
 Не збуди матѣнку въ коморѣ! 2.
 Бо моя матѣнка старая, 2.
 Та ще до того чужая, 2.
 Скаже она менѣ робити, 2.
 Подъ гору камень точити 2.
 Поточу я камень на мѣсто, 2.
 Принесу панинкамъ злойстю, 2.
 А паробочкамъ шыїщсе, 2.
 Та на ихъ чорне шїйще. 2.
 Де вы, паниночки, бували, 2.

Якъ тѣ дубровыки палали? 2.

«Ой а мы дубровы гасили, 2.

Цебриками воду носили: 2.

Колько въ цебрыку водицѣ, 2.

5 Только въ панёикахъ правдицѣ». 2.

Ой дубровная зазуле, 2, и проч.

Де вы парубочки бували, 2.

Ой якъ дубровыки палали? 2.

«А мы дубровыки гасили, 2.

10 Каплюхомъ воду носили: 2.

Колько въ каплюсѣ водицѣ, 2.

Только въ парубучкахъ правдицѣ». 2.

Ой дубровная зазуле, 2, и проч.

Де вы старій бабы бували, 2.

15 Якъ тѣ дубровыки палали? 2.

«А мы дубровыки гасили, 2.

Чепчиками воду носили: 2.

Колько въ чепчику водицѣ, 2.

Только въ старыхъ бабахъ правдицѣ». 2.

20 Ой дубровная зазуле, 2, и проч.

Де вы старій дѣды бували, 2.

Якъ тѣ дубровыки палали? 2.

«А мы дубровы гасили, 2.

Решетами воду носили: 2.

25 Колько въ решетѣ водицѣ, 2.

Только въ старыхъ дѣдахъ правдицѣ». 2

4.

(Изъ Бережанского округа.)

Панъ Коколенскій

По городу ходить,

По городу ходить,

30 Чеглядоньку будить:

«Вставай, чеглядошко,
 Городъ городити,
 Городъ городити,
 Тернянъкомъ тернити,
 5. Щобы не злетѣла
 Сива ей зазуленъка.
 Щобы не сфатила
 Панянской красы;
 Во панянска краса
 10 У меду мочена,
 У меду мочена,
 На столъ качена,
 На столъ качена,
 У скриню зложена,
 15 Колодковъ замкнена.

Пань Коколенскій, и проч.

Щобы не сфатила
 Парубоцьку красу;
 Парубоцька краса,
 20 Въ помыяхъ мочена,
 Въ помыяхъ мочена,
 Подъ столомъ качена,
 Подъ столомъ качена,
 Подъ лавовъ зложена,
 25 Колодковъ замкнена.

5.

(Изъ Бережанского округа.)

Ой Дѣдъ, Дѣдъ та ѹ Ладо!
 Та повѣдай, козле, правду!
 «Що жъ ти маємъ повѣдати,
 Колъ нѣчого ѹ не чувати?» —

Ой якъ паняночки скачутъ?
 Ой якъ паняночки скачутъ?
 Ой то въ гору, то въ долину,
 То въ роженьку, то въ калину». —

5 Ой Дѣдъ, Дѣдъ та ѹ Ладо, и проч.
 Та якъ порубочки скачутъ,
 Та якъ парубочки скачутъ?
 Ой то въ гору, то въ долину,
 То въ роженьку, то въ калину.

10 Ой Дѣдъ, Дѣдъ та ѹ Ладо, и проч.
 Та якъ стары бабы скачутъ?
 Та якъ стары бабы скачутъ?
 Ой то въ гору, то въ долину,
 То въ бодлаки, то въ кропиву.

15 Ой Дѣдъ, Дѣдъ та ѹ Ладо, и проч.
 Та якъ стары дѣды скачутъ?
 Та якъ стары дѣды скачутъ?
 Ой то въ гору, то въ долину,
 То въ бодлаки, то въ кропиву.

6.

(Изъ Золочевскаго округа.)

20 А. Ой самъ же я, самъ я ходжу, самъ я ходжу. —
 Б. Де жъ ты свои дѣти подѣвъ, дѣти подѣвъ? —
 А. Потонули въ быстрой рѣцѣ по волоцѣ. —
 Б. Бодай же ты самъ бувъ пропавъ, самъ бувъ пропавъ! ...
 А. А я собѣ що пайкращу, що пайлутшу выволочу.

7.

(Изъ Золочевскаго округа.)

А ты, зазуленъко дубровна, дубровна,
 Та не куй рано въ дубровѣ, дубровѣ,
 Та закуй менѣ въ коморѣ, въ коморѣ!
 Та вода по камени зъ тиха ѹде, зъ тиха ѹде.

5 Въ мене матусенька старая, 2.
 Та ще до того чужая, 2.
 Та казала менѣ робити, 2.
 Та решетомъ воду носити, 2.
 Та зъ попеду дѣжу мѣсити! 2.

10 Де вы, парубоньки, бували, 2.
 Якъ сї дубровоньки впалали? 2.
 Та решетомъ воду носили, 2.
 Та тѣ дубровоньки гасили. 2.

Де вы, панияочки, бували, 2.

15 Якъ тѣ дубровоньки впалали? 2.
 Коновками воду носили, 2.
 Та тѣ дубровоньки гасили. 2.

Господарѣ сѣютъ пшеницю, 2.

1 А парубки сѣютъ мѣтлицю; 2.
 Господарѣ єдуть на коняхъ, 2.
 А парубки єдуть на свиняхъ; 2.
 Господарѣ мыють руки водою; 2.
 А парубки мыють золою, 2.

Господарѣ ходять въ сорочкахъ, 2.

25 А парубки ходять въ драночкахъ. 2.
 А вы, парубоньки, до гною, 2.
 А вы, панияоньки, до строю! 2.
 А вы, парубоньки, до цѣпа, 2.
 А вы, панияоньки, до хлѣба! 2.
 30 А вы, парубоньки, до лѣса, 2.
 А вы, панияоньки, до мѣста! 2.

А вы, парубоньки, до лѣса рубати,
 А вы, паняноньки, до мѣста гуляти!
 А вы, парубоньки, до леду, до леду,
 А вы, паняноньки, до меду, до меду!

8.

(Изъ Задочевскаго округа.)

- 5 Ой поѣду я, я, ѹ до Люблина,
 По холодопыку въ лѣтѣ,
 По студененькой росѣ,
 Милу любити,
 Тестя шукати,
 10 По холодоньку въ лѣтѣ,
 По студененькой ресѣ.
 Ой пайшовъ же я си
 Любого тестя,
 По холодоньку въ лѣтѣ,
 15 По студененькой росѣ.

Ой поѣду я, я, ѹ до Люблина,
 По холодоньку въ лѣтѣ,
 По студененькой росѣ,
 Милу любити,
 20 Миленьку шукати,
 По холодоньку въ лѣтѣ,
 По студененькой росѣ.
 Ой пайшовъ я си
 Миленьку мою.

25 Ой а тожъ бо м旤ї, миленький тестенъку,
 Та жено жъ моя, жено,
 Та любе мое серденько!
 А ты, тестенъку, горѣвки накури!
 Та жено жъ моя, жено!

Та любе мое серденько!
 А ты, тещенько, хлѣба напечай!
 Та жоно жъ, и проч.
 А ты, швагроньку, коня осѣдлай!
 5 Та жоно жъ, и проч.
 А ты, швагрова, хусточку гафтуй!
 Та жоно жъ, и проч.
 А ты, миленька, ложко застели!
 Та жоно жъ моя, и проч.
 10 Тобѣ, тещенько, горѣвку вышивши,
 Та жоно жъ, и проч.
 Тобѣ, тещеньку, хлѣба изѣбвиши!
 Та жоно жъ, и проч.
 Тобѣ, швагруню, коника зѣздивши,
 15 Та жоно жъ, и проч.
 Тобѣ, швагрова, хусточку зходивши,
 Та жоно жъ, и проч.
 А зѣ тобовъ, миленька, выспавши,
 Та жоно жъ моя, жоно,
 20 Та любе мое серденько!

9.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Дѣвушки становятся въ кругъ, взявшись за руки, а одна въ середкѣ.

Всѣ кругомъ обращаясь:

Шо жъ я, бѣдна, учинила!
 Кострубонька не злюбыла!
 Пріѣль, пріѣль, Кострубоньку,
 Стану рано до шлюбопѣку,
 25 А въ недѣлю пораненьку,
 На тѣмъ бѣльимъ камененьку.

Изъ середки одна:

Помагай, Бôгъ, вамъ!

Всѣ:

Дай, Боже, здоровья!

Изъ середки одна:

**Ци не видѣле 'сте
Мого Кострубонька?**

Всѣ:

5. Поѣхавъ ся женити.

Изъ середки одна:

**Бѣдна жъ моя головонько,
Несчастлива годинонько!**

Всѣ:

Що жъ я, бѣдна, учинила! и проч.

Всѣ:

Поѣхавъ на весёлья просити.

**10 Бѣдна жъ моя головонько!
Несчастлива годинонько!**

Всѣ:

Що жъ я, бѣдна, учинила! и проч.

Изъ середки одна:

**Ци не видѣле 'сте
Мого Кострубонька?**

Всѣ:

Твой Кострубонъко вмѣрь.

Изъ середки одна, приплясывая:

Слава жъ тобѣ, Христе Царю,
Що мбй Кострубъ на цвінтару!
Сама его поховала,
5 Ноженьками притоптала,
Рученьками приплескала:
Лежи, лежи, якъ колода,
Я молода, якъ ягода!

10.

(Изъ Золочевскаго округа)

Дѣвушки становятся въ хороводъ, взявшись за руки и обращаются кругомъ; одна въ середкѣ круга, а другая виѣ его, и ходить совершенно въ противную сторону.

Извинѣ:

Хто видавъ, кто слыхавъ, мою жену на торзѣ?

Всѣ:

10 А мы єё ведемо,
Тобѣ єё не дамо.

Извинѣ:

А я вамъ паски дамъ,
Свою жену выкуплю.

Всѣ:

15 А мы паску изъѣмо,
Тобѣ жоны не дамо.

Извинъ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

Мы горѣвку выпьемо,
Тобъ жоны не дамо.

Извинъ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

5 А мы ёё ведемо,
Тобъ ёё не дамо.

Извинъ:

Я перстенецъ підточу,
Свою жону выкуплю.

Всѣ:

Мы перстенецъ на палецъ,
10 Тобъ жоны кавалецъ.

Послѣ этого одна дѣвушка ударяетъ рукой по хороводу тамъ, гдѣ держатся руками слабѣе, бѣжитъ и ловить дѣвушку, ходившую въ хоровода, которая отъ нея спасается бѣгствомъ.

11

(Изъ Бережанскаго округа.)

- А. — Ой чому ты не танцуешь, Галю, Галю?
- Б. — Бо не маю сорочечки ай зъ краму, зъ краму.
- А. — А я тебѣ сорочечку куплю, куплю.
- Б. — А я собѣ потанцюю

.И вашецъ подякую.

- А. — Ой чому ты не танцуешъ, Галю, Галю?
 Б. — Бо не маю сподниченьки зъ краму, зъ краму,
 хустиночки, черевичкобвъ, и проч.
-

12.

(Изъ Коломийского округа.)

Три дѣвушки, пошедши въ сторону, прячутъ у себя вѣтку «Бождерева» (Божьяго дерева, *Artemisia abrotanum*), потомъ возвращаются въ хороводъ, гдѣ у нихъ ищутъ сиратанного, прытвяя:

- 5 Былъ былице, Божес деревце,
 А вгадайте дѣвчиноньки,
 Въ кого ваше былице,
 Божес деревце?
 Ради бы мы угадати
 10 Та й выдумати,
 Въ кого наше былице,
 Божес деревце.
-

13.

(Изъ Коломийского округа.)

- Бѣло, Бѣло, Бѣлоданчику!
 Поплынь, поплынь, по Дунайчику,
 15 А вмый собѣ бѣле личенько,
 А притри собѣ чорній оченька,
 Зачеши собѣ русу косенъку,
 А возьми собѣ кошуленьку,
 А вбуй чоботки червоненъкій,
 20 А ты, дѣвчя, измарися,
 Шукай собѣ товариша,
 Геть собѣ, прѣч!

Дѣвушка, стоя въ кругу подругъ, которыхъ поютъ это, показываетъ, что она умывается и т. д.

Извинъ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

Мы горѣвку выпьемо,
Тобѣ жоны не дамо.

Извинъ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

5 А мы ёё ведемо,
Тобѣ ёё не дамо.

Извинъ:

Я перстенецъ подточу,
Свою жену выкуплю.

Всѣ:

Мы перстенецъ на палецъ,
10 Тобѣ жоны кавалецъ.

Послѣ этого одна девушка ударяетъ рукой по хороводу тамъ, гдѣ держатся руками слабѣе, бѣжитъ и ловить девушки, ходившую вѣтъ хоровода, которая отъ нея спасается бѣгствомъ.

11..

(Изъ Бережанскаго округа.)

- А. — Ой чому ты не танцуешь, Галю, Галю?
- Б. — Бо не маю сорочечки ай зъ краму, зъ краму.
- А. — А я тебѣ сорочечку куплю, куплю.
- Б. — А я собѣ потанцюю

.И вашецъ подякую.

- А. — Ой чому ты не танцуешъ, Галю, Галю?
 Б. — Бо не маю сподниченьки зъ краму, зъ краму,
 хустиночки, черевичкобъ, и проч.
-

12.

(Изъ Коломийского округа.)

Три дѣвушки, пошедши въ сторону, прячутъ у себя вѣтку «Бождерева» (Божьяго дерева, *Artemisia abrotanum*), потомъ возвращаются въ хороводъ, гдѣ у нихъ идутъ спрятанного, прыгая:

- 5 Былъ былице, Божес деревце,
 А вгадайте дѣвчиноньки,
 Въ кого ваше былице,
 Божес деревце?
 Ради бы мы угадати
 10 Та й выдумати,
 Въ кого наше былице,
 Божес деревце.
-

13.

(Изъ Коломийского округа.)

- Бѣло, Бѣло, Бѣлоданчику!
 Поплынь, поплынь, по Дунайчику,
 15 А вмый собѣ бѣле личенько,
 А притри собѣ чорній оченька,
 Зачепи собѣ русу косеньку,
 А возьми собѣ кошуленьку,
 А вбуй чоботки червонененький,
 20 А ты, дѣвча, измарися,
 Шукай собѣ товариша,
 Геть собѣ, прѣчь!
-

Дѣвушка, стоя въ кругу подругъ, которая поютъ это, показываетъ, что она умывается и т. д.

Извинъ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

Мы горѣвку выпьемо,
Тобѣ жоны не дамо.

Извинъ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

5 А мы ёё ведемо,
Тобѣ ёё не дамо.

Извинъ:

Я перстенецъ подточу,
Свою жену выкуплю.

Всѣ:

Мы перстенецъ на палецъ,
10 Тобѣ жоны кавалецъ.

Послѣ этого одна дѣвушка ударяетъ рукой по хороводу тамъ, гдѣ держатся руками слабѣе, бѣжитъ и ловить дѣвушку, ходившую вѣтхъ хоровода, которая отъ нея спасается бѣгствомъ.

11..

(Изъ Бережанскаго округа.)

- А. — Ой чому ты не танцуешъ, Галю, Галю?
- Б. — Бо не маю сорочечки ай зъ краму, зъ краму.
- А. — А я тебѣ сорочечку куплю, куплю.
- Б. — А я собѣ потанцюю

.И вашецъ подякую.

- А. — Ой чому ты не танцуешъ, Галю, Галю?
 Б. — Бо не маю сподниченьки зъ краму, зъ краму,
 хустиночки, черевичківъ, и проч.
-

12.

(Изъ Коломийского округа.)

Три дѣвушки, пошедши въ сторону, прячутъ у себя вѣтку «Бождерева» (Божьяго дерева, *Artemisia abrotanum*), потомъ возвращаются въ хороводъ, гдѣ у нихъ ищутъ сиратанного, прытвяя:

- 5 Былъ былице, Божес деревце,
 А вгадайте дѣвчиноньки,
 Въ кого ваше былице,
 Божес деревце?
 Ради бы мы угадати
 10 Та й выдумати,
 Въ кого наше былице,
 Божес деревце.
-

13.

(Изъ Коломийского округа.)

- Бѣло, Бѣло, Бѣлоданчику!
 Поплынь, поплынь, по Дунайчику,
 15 А вмый собѣ бѣле личенько,
 А притри собѣ чорній оченька,
 Зачеши собѣ русу косеньку,
 А возьми собѣ кошуденъку,
 А вбуй чоботки червоненъкій,
 20 А ты, дѣвча, измарися,
 Шукай собѣ товариша,
 Геть собѣ, прѣч!

Дѣвушка, стоя въ кругу подругъ, которая поютъ это, показываетъ, что она умывается и т. д.

14.

(Изъ Коломійского округа.)

Дѣвушка середи хоровода показываеть руками, что у нея болить голова, руки, ноги и т. п., а подруги припѣваютъ:

Тутъ була, тутъ нема, наша перепелка.
Нашёи перепелцѣ та ѹ головка болить.

Тутъ була, тутъ нема, наша перепелка.
Нашёи перепелцѣ плечинята болѧ'.

5 Тутъ була, и проч., та рученьки болѧ',
поперечокъ болитъ,
колѣночка болѧ',
та ноженьки,
та подошвы болѧ'.

10 Тутъ була, тутъ нема, наша перепелка.
Нашёй перепелцѣ та нелюбъ ѿде;

(скидываеть сапоги)

Нашёй перепелцѣ черевички везе:

(показываеть движениими радость и какъ бы надѣваеть башмачки)

Зазувай, зашипай, тай сестрички шукай!

Возьмися, перепелко, по пôдъ боченьки,

Та убийся въ черевиченьки!

15 Теперь собѣ пôдскôдь, пôдскôдь!
Котру любишь, тоту собѣ хôпь!

Она скакеть и схватываеть одну дѣвушку изъ круга, которая потомъ засту-
паеть ея мѣсто, и т. д.

15.

(Изъ Коломійского округа.)

Дѣвушки, взявшись за руки, водять кривой танецъ. Этотъ танецъ пляшутъ при всѣхъ Гайлкахъ, гдѣ ненужно дѣлать хоровода, или представлять въ лицахъ двѣ стороны.

Вербовая дощечка, дощечка!

Ходить по ней Настечка 2.

На всѣ боки лелѣе, 2.

Вѣдки милый надѣде, 2.

5 Привезе ми чоботы, 2.

Кіевской работы. 2.

«А де ты ихъ куповавъ?» — 2.

«А у Львовъ куповавъ, 2.

А въ Krakovъ підковавъ, 2.

10 Та червонй чоботки, 2.

А підківки зъ позмѣтки! 2.

Покочу я золото, 2.

А вы, хлопці, въ болото! 2.

Покочу я перстенецъ, 2.

15 А вы, дѣвки, у танецъ! 2.

Поясочка зъ рясами, 2.

А мой милый въ крисани». 2.

16.

(Изъ Коломійского округа.)

Дѣвушки, взявшись за руки, становятся рядомъ (Б); противъ нихъ поодаль становятся другія двѣ дѣвушки (А); тѣ и другія поютъ:

Б. Пустѣте нась, пустѣте нась, сей свѣтъ воювати!

А. Не пустимо, не пустимо, мосты поломати.

20 Б. А мы якъ схочемо, мосты поломимо,

Та всѣ гроши заберемо,

Та поїдемо геть пречь, геть пречь.

Послѣ этого бѣгутъ Б, держась крѣшко за руки, подъ руки къ А, перебѣгаютъ всѣ, исключая двухъ послѣднихъ, которыхъ послѣ должны играть роль А.

17.

(Изъ Коломийского округа.)

Дѣвушки, взявшись руками одна черезъ другую, какъ въ Польскомъ, образуютъ цѣпь и, перекладывая руки черезъ головы, дѣлаютъ разныя фигуры и поютъ:

Зеленіи огирочки а густіи попѣночки,

Розвивайтесь!

Вы, молодій дѣвчатаонька,

Завивайтесь!

5 Зеленіи огирочки а густіи попѣночки,

До горы ся вьють,

А молодій леденики мѣдъ, горб'вку

Пьють, пьють.

Зеленіи огирочки а густіи попѣночки,

10 Розвивайтесь!

Вы, молодій леденики

Напивайтесь!

Въяж'тесь, въяж'тесь огирочки!

Звивайтесь, звивайтесь, дѣвчиночки!

18.

(Изъ Коломийского округа.)

Дѣвушки, ставши попарно лицомъ къ лицу, схватываются крѣпко руками и образуютъ изъ нихъ мостъ. Одна изъ меньшихъ вализаетъ съ конца на руки, опираясь на головы дѣвушекъ, переступаетъ по мосту, при чемъ оставшаяся назади забѣгаютъ напередъ и, такимъ образомъ, продолжаютъ мостъ на сколько угодно; при этомъ поютъ:

15 Ой ходить жукъ по жучинѣ,

А дѣвчина по ручинѣ,

Грай, жуче, грай! 2.

Жди, дѣвчя, до суботы:
Будуть сукни и чоботы;
Грай, жуче, грай! 2.

Ой ходить жукъ по жучинѣ,

- 5 А дѣвчина по ручинѣ,
Грай, жуче, грай! 2.
Жди, дѣвчя, до недѣли:
Будуть твои ручки бѣли;
Грай, жуче, грай! 2.
10 Ходить жукъ по жукахъ,
А дѣвчина по рукахъ,
Грай, жуче, грай! 2.
-

19.

(Изъ Золочевскаго округа.)

Воробѣйчику, шпачку, шпачку!

Чи бувавъ ты въ садку, въ садку?

- 15 Чи видавъ ты, якъ на макъ орютъ?

Ой такъ, такъ, орють макъ!

Воробѣйчику, шпачку, шпачку!

Чи бувавъ ты въ садку, въ садку?

Чи видавъ ты, якъ макъ сѣютъ, (скородятъ, полютъ,

- 20 жнутъ, топчутъ, и проч.)?

Соловѣйчику, шпачку, шпачку!

Чи не бувъ же ты въ садку, въ садку?

Чи не видѣвъ ты, якъ макъ сѣютъ?

Ой такъ, такъ, сѣютъ макъ!

Припѣвъ: «Ой такъ, такъ,» и проч. поеть дѣвушка, которая стоитъ въ кругу прочихъ и показываетъ руками и движеніями, какъ что работаетъ.

60.

(Изъ Золочевскаго и Коломацкаго округовъ.)

- 23 А. Ъде, ъде, Жельманъ,
Ѣде, ъде, его братъ,

Їде, ъде, Жельманова
И братова
Вся родина.

Б. Помагай, Бôгъ, Жельманъ!

5 Помагай, Бôгъ, эго братъ!
Помагай, Бôгъ, Жельманова,
И братова
Вся родина!

А. Бодай здоровъ, Жельманъ!

10 Бодай здоровъ, и проч.

Б. Чого хоче, Жельманъ,
Чого хоче, и проч.

А. Панни хоче Жельманъ?

Панни хоче его братъ и пр.

15 Б. А за кого Жельманъ
А за кого его братъ? и проч.

А. Та за кравця Жельманъ,
Та за кравця его братъ, и проч.

Б. А мы панни не мамо,

20 Та за кравця не дамо.
Геть, пречь, Жельманъ,
Геть, пречь, его братъ,
Геть, пречь, Жельманова,
И братова
25 Вся родина!

Дѣвушки, взавшись за руки, образуютъ одинъ рядъ (А), другія три такой же другой (Б); послѣдніе, приплясывая, подступаютъ къ А, которымъ поютъ: «Їде, ъде, Жельманъ, и проч. Когда подуйдутъ Б къ А, то поютъ: «Помагай Бôгъ», и т. д., на что А отвѣчаютъ: «Бодай здоровъ», и т. д., до конца. При словахъ: «Геть, пречь!» и проч. А отступаютъ до своего мѣста, съ котораго опять начинаютъ: «Їде, ъде Жельманъ», и т. д., замѣния при этомъ «за кравця» словомъ: за шевця, за ковала, за кушнѣра, и т. п., всякой разъ, когда приходится слова начинать.

B. Шумки и Чабарашки.

1.

Ой дѣвчино, скажи правду,
Чи мя любишъ, чи на зраду?
Най я свѣта не корочу,
Най я люблю, кого хочу!—
5 «Я ти свѣта не корочу,
Того люблю, кого хочу».

2.

Ой дѣвчино, люблю тя,
Не ѿжъ хлѣба, возму тя.
Не ѿжъ хлѣба, не шай воды,
10 Та возму тя для выгоды.
Бѣдне дѣвча послухало,
Три дни хлѣба не нюхало,
Три дни, три дни, и три ночи,
Замржала чорні очи.

3.

15 Ой по горѣ тырличъ сходить,
До дѣвчины хлопецъ ходить:
Ой тырличу, тырличу!
Люби мене, паничу!

4.

Ой я иду, а тамъ гукъ,
 Тамъ дѣвчата хлопца бьютъ.
 Та за яку причину?
 Шо покинувъ дѣвчину.

5.

5 Передъ паномъ окомономъ,
 Били хлопця макогономъ;
 Ой тамъ, ой тамъ на току,
 Збили его на муку.

6.

Ой дѣвчино, вѣрь менѣ!
 10 Не зраджу тя, Бѣгме, нѣ;
 Запытайся Николи,
 Шо 'мъ не зрадивъ нѣколи!

7.

Трясетъ ми ся чуприна,
 Любить мене дѣвчина,
 15 Трясетъ ми ся волоса,
 Любить мене Явдося.

8.

Ой тамъ не ма безъ причины,
 Де два ходить до дѣвчины;
 Ой тамъ не ма безъ припадку,
 20 Де два ходятъ въ одну хатку.

9.

Ой мати, кохай мене!
 За старого не дай мене!
 Въ него сива борода,
 Я дѣвчина молода.

10.

5 Мати журъ варила,
 На порозѣ студила:
 Ой журъ, мати, журъ,
 Лѣпшій Руцинъ, якъ Мазуръ.

11.

А я собѣ гадаю,
 10 Шо милой не маю:
 Якъ у день, такъ въ ночи,
 Стоитъ мила предъ очи.

12.

А мой милый одиначокъ,
 Та зацвѣтъ ми, кобы мачокъ;
 15 А я его люба дружка,
 Та зацвѣла, кобы лужа.

13.

Ой дѣвчино чорнико,
 Люблю тебе, псяюко,
 Люблю тебе сердечне,
 20 Возьму тебе конечне.

14.

Пôшла Гандзя по цыбулю,
Почкай, Гандзя, поцѣлу!

15.

Звôдси гора, звôдти скала,
Скажи, мила, съ кимъ ты спала?—
«Ой спала я сама зъ собовъ,
Прїди въ вечеръ, буду зъ тобовъ!—
Прїди, прїди, сама буду,
Скину хустку, зроблю буду,
А зъ запаски зроблю двери,
Сама ляжу на постели.

16.

Ой дѣвчино квѣтко!
Фартухъ тебѣ видко,
Мара ткача напала,
Що выбивъ рѣдко.

17.

15 Ой дѣвчино вѣдьмо,
Запрягаймо, ъдьмо,
На границю по пшеницу,
Поки ще ся видно!

18.

Кобы ты бувъ добрый хлопецъ,
 То бы 'с выйшовъ на городецъ,
 Я бы тебе подголила,
 И безъ бритвы и безъ мыла.

19.

- 5 На городъ дудка грае,
 Мене мати не пускае.
 Пусти мене, моя мати,
 Коли хочешъ зятя мати». —
 «О не пущу, моя доню,
 10 Бо не прайдешъ ты до дому». —
 Прайду, прайду, моя мати,
 Ой якъ стане вже свѣтати.»
-

20.

- Гей, гину, мати, гину,
 За дѣвчину Катерину;
 15 Не далеко, ино въ межу,
 Якъ не поду, то вѣдлежу.
-

21.

- Ой сплю, менѣ снится,
 Мое серце веселится,
 Обужуся, та й не ма, —
 20 Болитъ мене голова!
-

22.

Ой сплю, та й дивлюся,
 И дала бы 'мъ, и боюся,
 И дала бы 'мъ такому,
 Щобъ не сказалъ нѣкому.

23.

5 Ой шо менѣ за веселье
 Шо ми два дни его?
 Кобы було цѣлый тыжденъ,
 То бы ладно було.

24.

Зѣйшовъ мѣсяцъ и зора,
 10 Не ма много сокола,
 Не ма жь много милого,
 Нудно жь менѣ безъ него!

25.

Ой снivъ ми ся мелникъ,
 Щезъ бы, та пропавъ бы!
 15 И молоти не дае,
 И мѣрочку бравъ бы!
 Коли хочешъ наразъ,
 Змелю тебѣ заразъ,
 А якъ хочешъ пытлювати,
 20 Треба нѣчку почувати.

26.

Дзень, дзень, ковалій,
 То великий, то малій.
 До сивої кобили
 На залёты ходили!

27.

5 Оженився петяга, та взявъ собѣ Гапку,
 Кутокъ дѣтокъ накрасавъ при своимъ упадку.
 Єдно каже: «Тату, тату! » Друге каже: «Папу, папу! »
 Я насунувъ шапчерицу, пошовъ по за хату.

28.

Дана, моя дана:
 10 Не пойду за Івана,
 Пойду за Данила,
 Що бы 'мъ не робила.

29.

Дана жъ, моя дана,
 Не пойду за пана:
 15 Ипо за такого,
 Якова я сама.

30.

Ої посьядь Козакъ гречку
 На дубови, на вершечку: —
 Збрвалася шура буря,
 20 Козакови гречку здула.

ЧАСТЬ II.

26

31.

«Ой Козаче чорновусый,
 Чомъ у тебе жупанъ кусый?»
 «Мене дѣвки підпойли,
 Жупанъ менѣ підкройли.
 Ой маю я десяль грошей,
 Куплю собѣ упанъ джовішій.»

32.

И ты Козакъ, и я Козакъ,
 Обыдва 'смо Козаки:
 Ты хороший, я безъ гроший,
 Обыдва 'смо дураки.

33.

Танцювавъ бы 'мъ гопака,
 Та не маю сѣрака:
 Сѣрачина—по колѣна,
 Та й на задѣ пригорѣла!

34.

Атанасъ козы пасъ,
 А Марыня бычки:
 «Почекай, не втѣкай,
 Куплю черевички!»

35.

А мой батько бувъ стрѣлецъ:
 Стрѣливъ за пêчъ, збивъ горнецъ,
 А въ томъ горшку пироги,
 А я до нихъ: ги-ги-гй!

36.

- 5 За грубовъ съла, та ѹ здула шыски,
 Якъ суне, такъ суне, пироги зъ мыски.
-

37.

- Було не копати
 Пôдъ порогомъ ямы.
 Було мя не брати,
 10 Вôдъ тата, вôдъ мамы.
 Ахъ мати, мати,
 Калиновый цвѣтъ!
 Завязала 'сь менѣ
 Мой бѣленъкій свѣтъ!
- 15 Було не рубати
 Зеленого дуба,
 Було мя не брати,
 Коли 'мъ ти не люба!
 Ахъ мати, мати,
 20 Калиновым цвѣтъ!
 Завязала 'сь нимѣ
 Мой бѣленъкій свѣтъ!
-

38

Моя хатка крайна,
 Моя хатка гарна,
 Мене хлопці зачепають,
 Бо я собі файні.

39.

5 «Ой дівчино, чія ти?
 Чи пойдешъ ты гуляти?» —
 «Не пытайся, чія я,
 Якъ ты пойдешьъ, пойду ѹ я».

40.

А въ дівчины моси,
 10 Чорни очи у неї;
 Хочъ я єй не возьму,
 Най вороги подражню!

41.

Ой на горѣ, на горѣ,
 Кукала кокошка:
 15 Чорнявая, бѣлявая
 И чубата трошка.
 Ой на горѣ, на горѣ,
 Чи чуєшъ ты, татку,
 Яка съ бѣда ходить
 20 По пойдь нашу хатку?

42.

А дѣлъ бабцѣ купивъ капцѣ,
Короткій були, та втягъ палцѣ.

43.

Куда йду, туда йду,
Всюда съю лободу,
5 Я своему миленькому
За кухарку не буду.
Вѣнѣ пшеницию продае,
Менѣ грошей не дас,
10 А я зѣ родомъ зойдуся,
За петрушку напьюся.

44.

Ой умеръ мой небожчикъ,
Було менѣ жаль трошки;
Якъ на лавцѣ лежавъ,
Було менѣ трохи жаль;
15 Якъ изъ лавки пôшовъ,
То и жаль вôдойшовъ.

45.

Ой умеръ мой небожчикъ,
А я свою бѣду въ горщикъ,
Черепочкомъ накрыла,
20 Шобъ ся на свѣтъ не дивила.

46.

А на дворѣ хмарится:
 Навѣдженій бавиться;
 Навѣждена чекала,
 Бо розуму не мала.

47.

5 А въ Богацькихъ дѣвочокъ,
 По дванадцять сорочокъ,
 А въ мене но едная,
 И та що день бѣлая.
 Я зъ вечера намочу
 10 О пбночи полочу,
 А до свѣта высушу,
 А раненько вберуся,
 И до хлопцю смѣюся.

48.

Ой го, го-го, го-го-го!
 15 Прійми мене голого!
 Я жупана не маю,
 Женитися гадаю.

49.

Ой Ляхъ, мати, Ляхъ,
 Пытаєся, куды шляхъ?
 20 Пытаєся дороги
 До дѣвчини небоги.

Закурило, замело,
Дороженьки не було;
Ой ъхали два попы,
Дороженьку пробили.

- 5 «Встань, доню, не лежи,
Дороженьку покажи!
Покажи му, куды шляхъ,
Нехай ъде вражій Ляхъ!
-

50.

- Ой гукъ, мати, гукъ,
10 Куда Козаки йдутъ,
Вуличкою, невеличкою,
Та, чей, до насть зайдуть.

Ой дбай, мати, дбай,
Та мене за мужъ дай!
15 Не дай мене за недбалицю!
Бо менѣ вродыжаль.

Бо у мене врода,
Якъ въ Дунаю вода:
Чорні очка, бѣле личко,
20 Сама молода.

«Ой доню жъ моя,
Вважай собѣ сама!» —
«Ой вважала жъ я,
Не вгадала жъ я,
25 Свою красоньку
Потеряла жъ я,
Матенъко моя!» —

«Ой жій, доню, жій,
Та краще вдъ людій,
30 Най ся не тѣшать
Тяжкій вороженьки
Та пезгодѣ твоїй!»

«Ой давно, та давно,
 Та ѹ уроды не було,
 Та вже жъ тая дороженько
 Листомъ припала!

5 Я у батька росла,
 Та ѹ вбдъ батька побила,
 А вже жъ тая дороженька
 Терномъ заросла!

Терномъ заросла,
 10 Листомъ припала,
 Червоною калинонькою
 Понадвисала!

Якъ ся заозьму,
 Терепъ высѣчу,
 15 А зъ червоной калиноньки
 Вѣнки повяжу!»

51.

«Ой мати, мила мати,
 Шо то зъ того буде,
 Коли грає музыченка
 20 И сходятся люде?» —

«Ой доню, моя доню!
 Якъ ся збїдуть люде,
 Прїиде до тя твой миленький,
 То веселье буде.»

52.

25 «Ой дѣвчино красна,
 Де ты волы пасла?» —
 «Пбдъ корчомъ
 Зъ паничомъ,
 Де травиця красна.»

53.

По подъ садъ виноградъ
 По воду ходила:
 Не судивъ менѣ Бѣгъ,
 Кого я любила;
 5 Але давъ менѣ Бѣгъ,
 Кого я не знала,
 То за мой переборъ,
 Шо 'мъ переберала.

54.

Просивъ мене Гарасимъ,
 10 Шобъ я пошла грати зъ нимъ;
 Гарасима не люблю,
 И грати зъ нимъ не поду;
 А я грати не хочу,
 А вонъ бере опанчу.

55.

15 Ой мой милый Гарасимочку,
 Пусти коня на долиночку,
 Пусти коня на долиночку,
 А самъ иди на горѣлочку!

56.

Кобы 'сь не пивъ, мяя не бивъ,
 20 Я бъ тебе любила,
 Я бы тобъ, шо суботы,
 Головоньку змыла;

ЧАСТЬ II.

Змыла бы мъ головоньку,
 Змыла, розчесала,
 Та ѹ до себе притулила,
 Ще ѹ поцѣловала,
 5 А ты, песь, мене бѣшь,
 Якъ тебе любити,
 Якъ тебѣ, шо суботы,
 Головоньку змыти?

57.

Ой тамъ на горѣ
 10 Малёваль маляри,
 Малёвали черевички,
 Для хорошої молодычки,
 Та не знати, для котри.

«Ой маты жъ моя,
 15 Позычъ менѣ таляра!
 Пôду собѣ выберу,
 Черевычки выкуплю,
 Въ молодого маляра.» —

«Ой доню жъ моя!
 20 Було лѣто и зима,
 Було собѣ заробити,
 Черевички выкупити,
 Въ молодого маляра!»

58.

Гей бѣда падъ бѣдами:
 25 Моя мила за горами!
 Кличу, кличу, не чуе,
 Нехай зъ Богомъ почуе!
 Кличу, кличу, не видати,
 Треба зъ жалю умерати!

59.

Не буду ся женити, бо менѣ ниць съ того,
Не стає ми десять грошій до побѣ золотого.

Гопъ, чукъ, чумудра, чумудрыха молода!

Недавно 'мъ ся оженивъ, буде рокъ въ Петровку,
3 Ой заберу дѣти въ торбу, пбду на вандровку,
Гопъ, чукъ, и проч.

Та ѹ выйду я на село, стану си на горбѣ:
Оглянуся за себе, чи суть дѣти въ торбѣ?
Гопъ, чукъ, и проч.

60.

«Ты, Козаче, пся паро!

10 Цы тя лихо напало?

Пся паро, пся паро,

Цы тя лихо напало!

А ты любишъ Паращу,

Зъ мене чинишъ играшку,

15 Паращу, Паращу,

Зъ мене чинишъ играшку». —

«Присяй Богу, не люблю,

И любити не буду,

Не люблю, не люблю,

20 И любити не буду.

Только тебе единую

Надъ све житя милую,

Единую, единственную,

Надъ све житя милую.

25 Ты дѣвчино бѣлява,

Будь на мене ласкава!

Бѣлява, бѣлява,

Будь на мене ласкава!

Ты дѣвчино хороша,
 Дай же бузій безъ гроша!
 Хороша, хороша,
 Лай же бузій безъ гроша!

5 Ты дѣвчино бѣленька,
 Будь для мене миленька!
 Бѣленька, бѣленька,
 Будь для мене миленька!»

61.

Тресетъ ми ся волося:
 10 Любить мене Гануся:
 Тресетъ ми ся чуприна:
 Любить мене дѣвчина,
 Ей я хлопецъ молодый
 Межи гусарами:
 15 Выгулявъ си дѣвчиноньку
 Зъ черными бровами.
 Ей я хлопецъ молодый
 Межи всима стою:
 Я на войну не пойду,
 20 Бо ся меча бою!

62.

«Втѣкай, дѣвче, безъ поле!
 Бо тя Козакъ поколе,
 Гей, гу, безъ поле,
 Бо тя Козакъ поколе!»
 25 Дѣвчинонька не слухала,
 На Козака зачекала,
 Гей, гу, и проч.

Козакъ зъ коня ступае,
Дѣвчинонку витас,
Гей, гу, и проч.

Привитавъ ю, и скаче,
5 А дѣвчинонка плаче,
Гей, гу, и проч.

«Бувай менъ здорова!
Я кавалерь, ты вдова!»
Гей, гу и проч.

63.

10 Вчера була недѣмонанка, нынѣ попедѣмокъ:
Запросила Марисенъка косити барвицокъ.
Ось бѣда, не дума,
Котру люблю, все кума!

«Иди пречъ, не займай, иди до нещастя!
15 Якъ я тебе полюбила, то не маю щастя.
Ось бѣда, и проч.

Иди пречъ, не займай, или собѣ къ бѣсу!
Не для тебе чепурюся, свою бѣду тѣшу.» —
Ось бѣда, и проч.

20 «А де жъ тая керниченька, що голубка пила?
А де жъ тая Марисенъка, що мене любила?
Ось бѣда, и проч.

А де жъ тая керниченька, що голубъ купава?
А де жъ тая Марисенъка, що я въ нёй кохався?
25 Ось бѣда, и проч.

А у тен керниченьки золотыи ключи:
Лай же менъ, Марисенъко, що казала илучи!
Ось бѣда, и проч.

- Добре тыи Ляшки чинятъ, що не кохаются:
 Пôбравшия за рученьки, не занехаются!
 Ось бѣда, и проч.
- Яромъ, яромъ, Марисенъко, а я за тобою!
 Чекай, чекай, Марисенъко, говоримъ зъ собою!»
 Ось бѣда, и проч.
-

64.

На дорозѣ калюжа:
 Я робити не дужа;
 Кобы скрыпки, цымбалы,
 То бы ножки скакали.

Ой сѣвъ, за журився,
 Що зъ малою оженився:
 «Не журися, мой Андрею,
 Пôдросиу я за пефълю!»

65.

И шумить, и гуде, дробный дощикъ иде:
 А хто жъ мене молодую до домоньку заведе?
 Объзвався Козакъ на солодкому меду:
 «Гуляй, гуляй, чорнобрѣва, я тя до дому заведу!» —
 «Не веди жъ ты мене, ой прошу жъ я тебе!
 Бо я злого мужа, буде бити мене.

На бокъ, хлопці, на бокъ, хлопці, бо чортъ мужа иссе,
 Якъ обачитъ мене зъ вами, єго трясця затрясе.

Нехай трясе, пехай трясе, якъ вѣтеръ лугами!
 А я собѣ молодая погуляю зъ вами!»

И шумить, и гуде, скрыпка грае, басъ реве,
 Козакъ мовчить, а все знае, Козакъ до дому поведе.

66.

Черезъ рѣчку, черезъ ставъ,
Любивъ мене Станиславъ,
И я его любила,
Бо 'мъ до него ходила.

67.

Козакъ.

5 «Гопъ, чукъ, бабко,
Шо ся дѣє?» —

Баба.

«За Козакомъ
Серце илѣе.» —

Козакъ.

10 «Гопъ, чукъ, бабко,
Кожухъ гине.» —

Баба.

«За Козакомъ
Серце вяне.»

68.

Гопъ, чукъ!
Баранчукъ!
15 Продавъ коня
За Капчухъ,
А кульбаку
За табаку,
А удило за канчукъ!

69.

Ой кобы я мужа мала,
 Тобы я го шановала:
 Водъ недѣлій до недѣлій
 Щєсти бы 'мъ му не давала!

70.

3 Ой не стой пôдъ вôкномъ,
 Не махай рукавомъ!
 Якъ я буду мати часъ.
 То я выйду тамъ до васъ.

71.

Ой їхала Катерина
 10 Шестьма кôньми изъ Вольшня,
 Пыталася Василія:
 «Ци далеко до села?»—
 «Недалеко, ино миля,
 20 Катерино милостива».

72.

То Костюшко, то Москаль
 15 Сварилися за рыскаль;
 Не було тамъ та за що —
 Рыскалище лedaщо.

73.

А мой батько
 Стрѣявъ гладко:
 Середъ току
 Убивъ сороку;
 5 Прійшовъ Дмитро,
 Изъвъ хитро.

74.

А въ нашои Олены
 Все пацерки зелени,
 То по штыри, то по пять,
 10 Все на ши цуркотять.

75.

«Человѣче бѣсноватый!
 На що жёнку продавати?» —
 «Прійшла менѣ карта зъ неба,
 На податокъ грошай треба.

15 Шо зѣстане вѣдъ податку,
 Куплю собѣ стару бабку;
 Бабка здохне, я облуплю,
 А за скбору дѣвча куплю».

I. Шалалайки.

1.

Спознаць, Боже, спознаць, мою фраёрочку,
Що м'є за хусточковъ дробну фіялочку.

2.

Самозрадъ, самозрадъ, сама 'мъ ся зрадила,
Коли 'мъ до гаечку на травку ходила.

3.

5 Никто ми не виненъ, лемъ ми братя винны,
Же мя посымали до лъса за вовми.
Никто ми невиненъ, ено стара мацъ,
Же мя наказала эъ гультаёмъ волки пасцъ.

4.

Гора, гора и долина, иде коникъ одъ Будина,
10 Иде, иде малёваный, на нимъ кантарь позлаченый.

5.

Не радуйся, шугай, высокой постели,
 Бо мои гусочки за Дунай злетѣли;
 За Дунай, за Дунай, за Чорное море,
 Бо я си дѣвчатко худобной матере;
 5 Худобной матере, худобного отца,
 Не нажену я ти волойкóвъ до дворца.

6.

Що ся червенѣе въ Угорской краинѣ?
 Червене яблочко докола яблоній.

7.

Травѣчко зелена, то 'сь ся поховала?
 10 Фраѣрочко моя, то 'сь ся погибала.
 Травѣчко зелена, не хубацъ ся было,
 Фраѣрочко моя, любовацъ ся было.

8.

«Яворе, яворе, де съ тебе конары?» —
 «Срубали мене хлопцій волаваре;
 15 Обрубали мене велики фигляре,
 Забили Янѣчка, нехъ ихъ Панъ Богъ скарел»

9.

Плакало дѣвчатко, плакало голосно,
 Же его парада за тоиѣчкимъ пасомъ.
 «Не плачь, дѣвча, не плачь, йще на тебѣ не знати,
 20 Якъ на тебѣ буде знати, я тя готовъ взяти».

10.

Ой коню мой, коню шарый, та остро кованый:
 Варуй же ся, шварне дѣвча, бо тя поранить!
 Бо тя поранить острожеками,
 Варуй же ся, шварне дѣвча, съ чорными бровами!

11.

На пріпецку горитъ, а въ пецу ся палитъ;
 Не беръ тото дѣвча, що го мати хвалитъ!
 Не на то го хвалитъ, жебы добра была,
 Лемъ го на то хвалитъ, жебы го сдѣлала.

12.

Турыдай, Турыдай, Турыдайска вода:
 Скочила бы 'мъ до ней, та мя, Боже, шкода!

13.

А ни 'мъ ся не выспавъ, а ни 'мъ ничъ не зыскавъ,
 Лемъ мой калапочокъ при фраерцѣ заставъ;
 Не такъ калапочокъ, якъ сива губаня,
 Ажъ ми ю миленька на облакъ подала.

14.

Тече вода, тече, доловъ тымъ Лаворцомъ,
 Бы ся обернула доловъ моимъ дворцомъ.

15.

Еще 'мъ не танцовавъ, лемъ буду прубовавъ,
Зъ бучка на яличку буду прескаковавъ.

16.

Пило бы ся, пило, то Токайско вино,
Пило бы ся, пило, съ кимъ ми, Боже, мило'
б Пило бы ся, пило, п'втора златого,
Ты, мила, заплатишь, бо есь пила ёго.

17.

Дуброва, дуброва, докола букова:
Сама матка не зна, кому дъвча хова.
И моя не знала, кому мя ховала,
то Скурвому сынови до ручокъ мя дала.

18.

Дала 'сь ми, миленька, дала 'сь ми пригану,
Же я е'мъ не варта за файку дугану.

19.

Не разъ я, и не два, на гору позёрамъ,
Бо я ся съ той горы фраёра сподъвамъ.

20.

15 Хоцъ бы я не ъла, водицу не пила,
Лемъ жебы я мала красного Фраёра.
Фраёре мизерный, не скрыпай ми дверми:
Горѣ ножки знімай и двери заперай!

21.

Квѣтокъ дѣвча, квѣтокъ, покля не ма'шь дѣтокъ,
Якъ б'ешь мати дѣтки, спадутъ съ тебе квѣтки.

22.

Фраѣрочко моя, такъ една, якъ друга:
Теперь ми повѣджьте, котра самодруга?
5 А якъ не повѣсте, то сто чортбѣ зѣѣсте:
Я пôду на войну, а вы зѣстанете.

23.

На высокой горѣ шугай ся згамовавъ,
Жебы было не дѣвча, тамъ бы бывъ почовавъ.
«Поможъ же ми, дѣвча, съ той горы спустити:
10 За роченько, за два, буду тя любити».

24.

«Овчаче говчаре, де 'сте овцы пасли?
Стратила 'мъ перстенецъ, ци 'сте го не нашли?» —
«Ни мы го не нашли, лемъ мы го видѣли,
На широкой луцѣ милому на руцѣ.

25.

15 Сашина, сашина, зелена сашина:
Дай ми, Пане Боже, доброй матки сына!
Жебы мя не біявъ, паленку не піявъ,
До корчмы не ходивъ, дѣвчата не зводивъ.

26.

Зелене, зелене, коло зеленёго,
Танцує милейкій, а я коло ёго. .

27.

Зелене 'мъ посьявъ, зелене ми збйшло:
Якъ е'мъ дѣвча кохавъ, такъ и за мя пошло.

28.

5 Збйди на горбочокъ, запискай въ листочекъ:
Спбнавай, милейкій, чий то голосочекъ!

29.

Пбслала ей матка въ долину по глину,
А она вынесла на рукахъ дѣтину:
«На жь тобѣ, мамайко, за твою науку:
10 Колысала 'сь мене, колиши же и внуку!»

30.

По высокой горѣ снѣжокъ ся бѣлѣє:
Богата дѣвочка зъ худобныхъ ся смѣє;
Богата дѣвочка золотый вѣнецъ носить,
Худобна дѣвочка въ Бога щастя просить.

21.

Квѣтокъ дѣвча, квѣтокъ, покля не ма'ши дѣтокъ,
Якъ б'ешь мати дѣтки, спадутъ съ тебе квѣтки.

22.

Фраѣрочко моя, такъ една, якъ друга:
Теперь ми повѣджьте, котра самодруга?
5 А якъ не повѣсте, то сто чортовъ зѣбсте:
Я пойду на войну, а вы зѣстанете.

23.

На высокой горѣ шугай ся згамовавъ,
Жебы было не дѣвча, тамъ бы бывъ почовавъ.
«Поможъ же ми, дѣвча, съ той горы спустити:
10 За роченько, за два, буду тя любити».

24.

«Овчаче говчаре, де 'сте овцы пасли?
Стратила 'мъ перстенецъ, ци 'сте го не нашли?» —
«Ни мы го не нашли, лемъ мы го видѣли,
На широкой луцѣ милому на руцѣ.

25.

15 Сашина, сашина, зелена сашина:
Дай ми, Пане Боже, доброй матки сына!
Жебы мя не біявъ, паленку не піявъ,
До корчмы не ходивъ, дѣвчата не зводивъ.

26.

Зелене, зелене, коло зеленёго,
Танцуе милейкій, а я коло ёго.

27.

Зелене 'мъ посьявъ, зелене ми зойшло:
Якъ е'мъ дѣвча кохавъ, такъ и за мя пойшло.

28.

5 Зойди на горбочокъ, запискай въ листочекъ:
Спѣзнавай, милейкій, чій то голосочокъ!

29.

Послала ей матка въ долину по глину,
А она вынесла на рукахъ дѣтину:
«На жъ тобъ, мамайко, за твою науку:
10 Колысала 'сь мене, колиши же и внуку!»

30.

По высокой горѣ снѣжокъ ся бѣлѣє:
Богата дѣвочка зъ худобныхъ ся смѣє;
Богата дѣвочка золотый вѣнецъ носитъ,
Худобна дѣвочка въ Бога щастя проситъ.

31.

Знати, Боже, знати, кто кого любує:
 Иде горбъ, доловъ, все ся присмотрue.
 Знати, Боже, знати, кто кого не хоче:
 Иде горбъ, доловъ, на него муркоче.

32.

5 Серце мое, серце, съ каменя твердого,
 Чомъ ся не поприска'шь зъ жалю великого?

33.

Плачыте, очка, плачыте, слезойки враняйте!
 Кого 'сте любили, ужъ го понехайте!

34.

Шкода, Боже, шкода, лѣса зеленого,
 10 Же въ нѣмъ не чувати пташка веселого!
 Ни вонъ не заспѣв'ать, ни вонъ не записка'ть,
 Ославецкы хлопці якъ совинска ходять.

35.

Не ма въ ставѣ воды, выпили еи жабы:
 Южъ мя оббрехали Ославецки бабы.

36.

15 Очка мои сивы, то ми бѣда зъ вами:
 Не хотите спати єдину юбчу самы!
 Очка мои сивы, то 'сте зависливы:
 Кого увидите, того полюбите!

37.

Проквѣтай, проквѣтай, калиночка дробна:
Зѣставай здорова, миляйка надобна!

38.

Ей, Боже жъ мой, Боже, то есь ми богоавъ,
Що есь ми подъ бочкомъ милого выховавъ!
5 Милого подъ бочкомъ, при сторонѣ мужа,
Що ему процвѣтасть зъ его личка ружа.

39

Любуй же мя, любуй, або ми дай покой!
Не позирай по мя, якъ сивейкій соколь!

40.

«Зазулейко сива, де будешъ кукала,
10 Коли 'сь си на бучку вершечокъ зорвала?» —
«Буду я кукати на зеленой соснѣ,
Доки ми на бучку вершечокъ выросне.»

41.

Любме мы ся, любме, якъ ластовка въ стрѣсъ,
Бо ся розлетиме, якъ та пташка въ лѣсъ.

42.

15 На высокой горѣ травка ся колыше,
Стародавный милый листы до мя пише.
Я му одписала на буковомъ листу,
Жѣбы си поглядатъ миляйкую иншу.

43.

А гуле, гуле, гуси на воду!
 Не каламутте милейкай воду!
 Ой бо милейка хустойку пере,
 Єй ся милый въ дорогу бере.

44.

5 Пішовъ бы 'мъ до Гацці залицатися,
 Та не мавъ палички подператися.

45.

Ой шила сорочку, покоретила,
 Вергла очима на побратима.
 Побротимъ свиснувъ, за ручку стиснувъ:
 10 «Ей гоя, гоя, миленька моя!»

46.

Ой гуси, гуси, гусойки на ставъ!
 «Добрый день, д'вчинко, ище е'мъ не спавъ!» —
 «Ой кедъ есть не спакъ, не будешъ спати,
 Година мише, буде свитати..»

47.

15 А я мовила, же косу клепле, —
 Вонъ черезъ гору до ишои трепле.
 А я мовила, же с'чку р'же, —
 Вонъ черезъ гору до ишои л'зе.

48.

«Василю небоже, де твоя жена?» —
 «На пецу, на пецу, пере прядене.» —
 «На потокъ, на потокъ, бабо лѣнива!» —
 «Не поду, не поду, бо на мя зима».

49.

5 Кобы мѣ не горы, не тата долина,
 Дала бы 'мъ поздравицъ своего побратима.
 Поздравте, поздравте, але знайте кого, —
 Янѣчка животовлась, фраѣра моѣго!»

50.

Янѣчку животовлась, не ходи ты до насть!
 10 Бо ты въ нашемъ домѣ фраѣрочки не ма'шъ;
 А ни фраѣрочки, а ни покрыточки,
 А ни на недѣлю бѣлои сорочки.

51.

Ци я не паробокъ, ци я си не врода?
 Робицъ мѣ ся не хце, на войну мя шкода!

52.

15 «Паробцы, паробцы, велька ганыба на васъ:
 Повязали дѣвча, повѣда'ть, же про васъ». —
 «Няй оно повѣда'ть, мы ся не бойме,
 Мы шумны паробцы, за то застоиме».

53.

Точить ми ся, точить, вѣнокъ по обочи:
Чей мій ся приточить мой милый той ночи!

54.

Очи мои, очи, не спали той ночи,
До рана бѣлого ждали миленького!

55.

- 5 Фраѣръ мой, милый мой, де 'сь вчера вечерь бывъ? —
«Фраѣрочко моя, до ишои 'мъ ходивъ.» —
«Фраѣръ мой, милый мой, що жъ тамъ повѣдали?» —
«Фраѣрочко моя, о тебѣ гадали.»
-

56.

- Дай мя, мамцю, дай мя, кедь мя люде просятъ,
10 Най мя стари бабы языкомъ не носятъ!
Дай мя, мамцю, дай мя, кедь мя люде знаутъ,
Най ми стари бабы рочки не читаутъ!
Бо ми бабы тѣвко рочки пачитали,
Щобы мы обѣдвѣ на листъ не списали.
-

57.

- 15 Пониже Ветлина сами ростопasti:
Дай же менѣ, Боже, зъ милымъ волы пасти!
Буду забѣгати то зъ горы, то зъ долы,
Буду завертати миленького волы.
-

58.

Гоя же ми, гоя, штыри волки, гоя,
 Що ми поганяло дѣвчатко зъ Угеля!
 Такъ ми поганяло, такъ ми навертало,
 Що на конецъ выйшло, все мя побочкамо.

59.

5 Суть коній на ланѣ, кто ми пôде по нї?
 Самому ся не хце, милой не мамъ еще.

60.

«Ци есть ся милючкій, ци есть ся загнѣвавъ,
 Жесь мя вчера въ вечеръ танцовати не взявъ?» —
 «Ни с'мъ загнѣвавъ, ни 'мъ ся на тя завзявъ,
 10 Танцовати 'съ не умѣла, та 'мъ тя про то не взявъ.»

61.

Ластовечка лѣта'ть, повѣда, же свѣта'ть:
 «Пусть мя, Яичикъ, домовъ, бо я буду бита;
 Бо я буду бита одъ своего татичка,
 Же 'мъ му не напасла сивого конійчка.

62.

15 Широкій ярочокъ, быстрая водійчка:
 «Напой ми, миленька, сивого конійчка!» —
 «Якъ я го напою, кедъ я ся го бою,
 Коничокъ неукій, вырве мя ся зъ руки.»

63.

Ходила 'мъ по полю, зберала 'мъ тополю:
 Кать ми по тополи, пехъ мя главка боли!
 Ходила 'мъ по ярку, зберала 'мъ філку,
 Кать ми по філце, ведь мя милый не хце.

64.

5 Ой гой же, гой же, старый небоже!
 Зм'їй коло тебе лежати може.
 Я коло тебе, якъ ягодойка,
 Ты коло мене, якъ колодойка.
 Я коло тебе, кобы калина,
 10 Ты коло мене, якъ ордѣвъ вина.

65.

«Мужу мой, мужу, невѣрничайку!
 Чо ми не вѣришъ мо'му сердейку?» —
 «Не вѣрю я ти, бо не в кому,
 Втоптана стежайка до мо'го дому.» —
 15 «Ты, мужу, иштишъ чешцій купуешъ,
 Ей а на мене кіи готуешъ.
 Ой кій, кіи дубовейкіи,
 На мои плечи нездоровейкіи!»

66.

Мала я милого зъ чернима очима,
 20 Не подобавъ ми ся, та 'мъ го намочила:
 Мокне милый, мокне, три дни и три ночи,
 А я до милого — вымокли ми очи.

67.

Не ходи, миленький, до мя о побночи,
 Бо собѣ выберешъ о сливину очи!
 Чомъ 'сь втоды не прійшовъ, якъ мѣсячокъ зойшовъ?
 Дось бы 'сь ся налюбивъ и до дому шбшовъ.
 А ты въ тотчасъ прійшовъ, якъ зорничка зойшла,
 Коли ма стара мать на водицю ишла.

68.

Не плачь, Марысь, не плачь, не буде ти крыеды,
 Твои чорни вѣчка не высхнутъ ти нигды.

69.

Кедъ ти буде гораздъ, то привыкнешъ доразъ;
 Якъ ти буде кривда, не привыкнешъ нигда.

70.

Якъ же я ся зайду горече плакати,
 Ажъ ми будутъ слезы на чижмы падати!
 Та якъ же я не мавъ горече плакаты,
 Коль мя ся одрѣка'гъ и отецъ маги?

71.

Засвѣти, мѣсячку, пополу зъ звѣздами,
 Тому миленькому, що ъде рѣвнями!
 Ой ъде вѣнь, ъде, на пицафѣ писка'ть.
 Мене молоденьку за рученику стика'ть.

72.

Запискай, задуркай, мой бѣлый Иване,
Та мое личенько къ твоему пристане!

73.

Запискай, задуркай, мой милый югасе,
Ней намъ ся стадонько по полю роспасе!
Пискай, югасъ, пискай, я буду спѣвати,
Буде намъ ся голось на рѣвни схаджати!

74.

Дунаю, Дунаю, ты тихонько плынешъ:
Молодости моя, ты мій марнѣ гинешъ!
Молодости моя, ты моя подоба!
Гинешъ ты мій, гинешъ, якъ въ Дунаю вода!

75.

Веселости моя, де 'съ мій ся подѣла?
По широкой рѣвни есть ся розлетѣла!
Стану же я, стану, въ недѣленьку рано,
Та я си позбѣрамъ веселости мало.
Завкну я ей ключомъ, завкну я ей дома,
Ней моя веселость перебыва'ть дома!

76.

Лѣтала павонька по высокой горѣ,
Враняла шеречка по шовковой травѣ.
Не жаль мій павоньки, а ни пёря си,
Лемъ ми жаль мамоньки, же 'мъ не бѣла нен!

77.

Побила мя бѣда че́резъ людскій дѣла:
 Шо люде дѣлали, на мене складаи.
 Побій, Боже, побій, кого м'ешъ побити,
 Лемъ того не побій, кого мавъ любити!

78.

Займу штыри волы въ глубоку долину,
 Вони ся напасутъ, я си вѣдпочину.
 Волы мои, волы, не еднои масти:
 Я ся не выспала, вы ся не напасли!

79.

Тоды мі ся, тоды, дѣвча сподобало,
 Коли на ярочку зимну воду брало.

80.

«Повѣжь мі, дѣвчатко, де пойдешъ на траву,
 А я тобъ повѣмъ, де я волы займу?» —
 «Я пойду на траву до вышишго саду.» —
 «А волы займу на нижнюю заграду.»

81.

«Не плачь, дѣвча, не плачь, не выцдакуй очи!
 Принесу ти перстень съ самой Левочи.» —
 «Хоцъ бы ты мі припѣсть зъ самого Токам,
 Ужъ я тя не хочу, надобный шугаю!».

Я робіна, барзо ма'ти,
 Я мавъ повный сусъкъ плати,
 А и ключя барзо много,
 Половина лепяного.

91.

5 Червена ружа калинка:
 Зохабила мене миличка,
 Зохабила мене у полю,
 Ой про Ганичку, про мою!

92.

10 Червена ружа, бѣлый квѣтъ:
 «Ой путь мя, мамцю, за Бескидъ!
 Не довго я тамъ побуду.
 Покъ о миленъкомъ забуду.»

93.

Червена ружа ябловця:
 «Не дай мя, мамо, за ідбовця!
 15 Іо удовецъ буде вимавлявъ,
 Же першу женику лїшиу мавъ;
 А дѣти будуть плакати:
 «Бодай мачехи не знати!»

94.

Заградила заградочку,
 20 Посвяла шалаточку,
 На шалатъ дрѣбне зерно:
 «Не ходь, Янчикъ, до насъ дармо!»
 А ни до насъ, Янчикъ, не ходь,
 А ни дармо блато не бродь!
 Бо то блато по колена,
 Не буду я твоя жена.

95.

«Ганцю, Ганцю, Ганцю ёыла,
 За що тебе мати била?» —
 «За то мене мати била,
 Жебы 'мъ хлопці не любила,
 А я буду того пана,
 Що є'мъ была рочокъ сама.»

96.

Якъ я пойду въ иншу страну,
 Буде плакацъ лъвча за иновъ,
 Буде плакацъ и бanovaцъ,
 Же не знала, якъ шановацъ.

97.

Кобы 'сь менѣ не кумочки,
 Была бы 'сь мї фраёрочка,
 Лемъ мї тото кабатуе,
 Що мї мовишъ: «Пане куме!»

98.

15 Мамцю моя, купте коня,
 Няй не сѣджу дармо дома!
 Нехай ъду до Шариша,
 Глядати си товариша.

99.

•Мамцю, мамцю, що робите,
 20 Же мя ужъ разъ не жените!» —
 «Чекай, сыну, до осени,
 Налюбишъ ся младой жены!
 Якъ ти прїиде ло любости,
 Наѣсть ти ся бѣда кости.»

100.

Зумру, зумру въ чуджомъ краю:
 Кто ми буде брати яму?
 Сроки, вроны крамкаць будуть,
 А дѣвчатка плакаць будуть.

101.

з Добрѣ с'мъ зробивъ, же 'мъ ся оженивъ:
 Жена піде до роботы, я ся положивъ;
 Жена піде до роботы напередъ мене,
 А я собѣ полежу въ бѣлой постелѣ;
 Жена піде до роботы й съ кухарочковъ,
 то А я си полежу підъ периночковъ.

102.

Ой Боже мій, Боже, не хоче ся робити,
 Ужъ менѣ пріиде на сміхъ голобій ходити!
 Зароди, Боже, широкое лопушя,
 А я вшію кошулю и фартушя;
 Сонце пригрѣє, кошулейка збрѣє,
 Вѣтрецъ подуе, фартушину змяздує!

103.

Стоить яворъ надъ водою,
 Погѣдає свою долю:
 «Доле моя нещасная!
 Моя жёнка некрасная!
 Людскій жёнки — якъ ластовки,
 Моя жёнка — якъ Жидовка!»

104.

Я такого мужа маю,
Буде бити, лобре знаю,
Буде бити, молотити,
За волосья волочити.
5 «Якъ мя будешъ, мужу, бити,
То ся верну назадъ пити»

105.

Ганю моя, Ганю,
Я тебе не ганю,
Ганять ми тя люде,
10 Же съ тя ничъ не буде.
Ней ми тя приганять,
Ужъ ми тя не зганять.

106.

Якъ ёмъ ишовъ зъ винобрая.
Спавъ ми калапъ до Дуная:
15 Дай ми, Боже, калапъ достацъ,
Заречуся милю кохацъ!
Моя мила безумница:
Згорѣла ей фарбаниця,
Не зостало, лемъ двѣ полы,
20 Купила си чтыри полы.

107.

Вылетѣла ластівонька зо скаля,
Обудила мою милю зо спаня;
Не была то ластівонька, лемъ то птакъ,
Не была то моя мила, лемъ то такъ.

108.

Обозрися, сивый коню, на себе!
 Який сѣда'ть шумный Янчикъ на тебе!
 Обозрися, сивый коню, еще разъ,
 Який сѣда'ть шумный Янчикъ жовтовласъ

109.

Ой лѣтавъ пташокъ по надъ ставъ,
 Хопивъ рыбочокъ, не дѣставъ,
 Умочивъ крылця до леду:
 Мишша миленька вѣдъ меду.

I. Царинные пыньи.

1.

Сборомъ идеме, полонъ несеме:
Выходжай, соборе, съ села на поле,
А съ поляночки на царинойки,
А вы, дѣвойки, війтѣ вѣночкі!
5 Ей вили, вили, Бога просила,
А чей бы намъ квѣтли всѣ Божи вѣны,
Всѣ Божи вѣны, наши царины;
А чей бы квѣтли горы, долины,
Горы долины та ѹ полонины;
10 Наша царинойка пречь поорана,
Срѣбломъ, золотомъ пречь засѣяна,
Стрѣцовымъ пѣркомъ завоочена.

2.

Гей на великденъ, на славниій день,
Садило дѣвча зелене вино,
15 Садило, садило, Богу ся молило:
«Спусти, Божейку, чорну хмаройку,
Чорну хмаройку, дробного дожджу,
Чей бы ся пріяло зелене вино!
Ей, вино жъ мое зеленейко!
20 Прійшовъ до неи татцейко еи:

«Дай ми, дѣвойко, хоть галузь вина,
 Або дармо лай, або ми продай!» —
 «Ни дармо не дамъ, а ни не продамъ,
 Бо мое вино барзъ дорогое,
 Барзъ дорогое, непочатое.» —

Гей на великденъ, на славный день,
 Садило дѣвча зелене вино,
 Садило, садило, Богу ся молило:
 «Спусти, Божейку, чорну хмаройку,
 Чорну хмаройку, дрѣбного дождју,
 Чей бы ся пріяло зелене вино!
 Ей, вино жъ мое зеленейкое!» —
 Прійшла до неи мамцейка ей:
 «Дай ми, дѣвойко, хоть галузь вина,
 Або дармо лай, або ми продай.» —
 «Ни дармо не дамъ, а ни не продамъ,
 Бо мое вино барзъ дорогое,
 Барзъ дорогое, непочатое.» —

Гей на великденъ, на славный день,
 Садило дѣвча зелене вино,
 Садило, садило, Богу ся молило:
 «Спусти, Божейку, чорну хмаройку,
 Чорну хмаройку, дрѣбного дождју,
 Чей бы ся пріяло зелене вино!
 Ей, вино жъ мое зеленейкое!» —
 Прійшовъ до неи милейкій си:
 «Дай ми, милейка, хоть галузь вина,
 Або дармо лай, або ми продай.» —
 «Тобѣ не продамъ, лемъ ти дармо дамъ.»

3.

35 Ой Римъ-Собота, гора высока,
 А ва той горѣ церковця стонть,
 А въ той церковцѣ золотый престолъ,
 За тимъ престоломъ самъ милый Господь.

Самъ милый Господь книжейку читавъ,
 Книжейку читавъ, постойку глядавъ.
 Ей а якого?.. та Петрового;
 «Кто жъ ми го спостить та ѹ по щирости,
 5 А буде тому рай отвореный,
 Рай отвореный, пекло замкнено.»

4.

Війте, дѣвойки,
 Божи вѣнойки,
 Зъ Божи кровцѣ
 10 На коруговцѣ!
 Ей скаржилося свѣтле сонейко,
 Свѣтле сонейко милому Богу:
 «Не буду, Боже, рано сходжати,
 Рано сходжати, свѣтъ освѣчати;
 15 Бо зли газдове понаставали:
 Въ недѣлю рано дрова рубали,
 А мї до личка трѣски прыскали!» —
 «Свѣти, сонейку, якъ есь свѣтило:
 Буду я знати, якъ ихъ карати,
 20 На тамтоймъ свѣтѣ, на страшномъ судѣ.» —

Війте, дѣвойки,
 Божи вѣнойки,
 Зъ Божи кровцѣ
 На коруговцѣ!

25 Ей скаржилося свѣтле сонейко,
 Свѣтле сонейко милому Богу:
 «Не буду, Боже, рано сходжати,
 Рано сходжати, свѣтъ освѣчати:
 Бо зли газдинй понаставали:
 30 Въ пятойку рано хусты зваряли,
 А мї на лице золу выливали.» —
 «Свѣти, сонейку, якъ есь свѣтило:
 Буду я знати, якъ ихъ карати,
 На тамтоймъ свѣтѣ, на страшномъ судѣ.» —

Війте, дѣвовки,
Божі вѣноки,
Зъ Божои кровці
На коруговиѣ!

- 5 Ей скаржилося свѣтле сонейко,
Свѣтле сонейко милому Богу:
«Не буду, Боже, рано сходжати,
Рано сходжати, свѣтъ освѣчати;
Бо зли дѣвойки ионаставали:
- 10 Въ недѣлю рано косы чесали,
А ми до личка волося метали.» —
«Свѣти, сонейку, якъ есть свѣтило:
Буду я знати, якъ ихъ карати,
На тамгомъ свѣтѣ, на страшномъ судѣ»
-

5.

- 15 Красна дѣвойка коруну шила,
Подъ коругою, подъ червеною;
Ей шила, шила, Богу ся молила,
Богу ся молила, горко плакала:
«Чого жъ ты млачешь, красна дѣвойко?» —
- 20 «Якъ же я не мавъ горко плакати:
Кой ми татцейко, ажъ па днѣ въ цеклѣ.» —
Ище дѣвойка коруну не вшила,
Коруну не вшила, ужъ ся тѣшила,
Же ей татцейко по раю ходить:
- 25 «Не жаль ми, Боже, дѣвойку мати,
Дѣвойку мати, тай годувати.»
-

6.

(Иаучи подъ гору).

- Ей горе, горе! самъ тя Божъ оре,
Божа матёнка настѣня носитъ,
Настѣня носитъ и Бога просигъ:
- 30 «Зародъ, Божейку, настѣня трое,
-

Насъня трое, не еднакое:
 Перше насьня — яра пшеничка,
 Друге насьня — зелено вино,
 Трете насьня — пахнячій ладанъ.
 5 Яра пшеничка на проскуройки,
 А на якіи, на всенощні;
 Зелене вино до Службы Божой,
 На причащания, душъ очищаня,
 Пахнячій ладанъ до кадилнички.

7.

(Идучи возлъ лѣса.)

- 10 Еї въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянойцѣ,
 Тамъ Турчанине дѣвойку судять,
 Судять еи, судять, ажъ ей загубять:
 «Злый Турчанине, не губи мене!
 Выїде татцейко, выкупъ вынесе,
 15 Выкупъ вынесе, выкупитъ мене.» —
 Татцейко выйшовъ, выкупу не е.
 Еї въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянойцѣ,
 Тамъ Турчанине дѣвойку судять,
 Судять ей, судять, ажъ ей загубять:
 15 «Злый Турчанине, не губи мене!
 Выїде мамцейка, выкупъ винесе.» —
 Мамцейка выйшла, выкушу не е. —
 Еї въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянойцѣ,
 Тамъ Турчанине дѣвойку судять,
 20 20 Дѣвойку судять, ажъ ей загубягъ.
 «Злый Турчанине, не губи мене!
 Выїде милейкій, выкупъ вынесе,
 Выкупъ вынесе, выкупитъ мене.»
 Выйшовъ милейкій, выкупивъ мене.
 25 25 Лѣпшій милейкій, якъ братъ родніейкій!»
-

8.

(Возвращаюсь назадъ.)

Сборомъ идеме, полонъ несеме!
 Мольме ся Богу и всѣ посполу,
 Жебы нась тучи не заходили,
 Злые вѣтрове не пановали;
 5 Оборонь, Боже, горы, долины,
 Горы, долины, наші царини!
 Прійми, Божейку, трудъ, дорожейку,
 Же ме обойшли горы, долины,
 Горы, долины, наши царини!

9.

(Идучи къ церкви.)

10 Ей а въ Калницы, па монастыри,
 Зорейки зорятъ, свѣчайки горятъ,
 Дзвонойки дзвонятъ, службойки стоятъ.
 Дзвони, дзвонойку, противъ сборойку,
 Бо мы идеме съ сборомъ въ дорогу,
 15 Бо мы спѣваме вшитки спѣвавки,
 Жебы нась тучи не заходили,
 Жебы пролои не заливали.
 Заваруй, Боже, горы ѹ долины,
 Горы ѹ долины, наши царини!

10.

20 Кады идеме, Бога слѣдиме,
 Бога слѣдиме, Бога просиме:
 «Зароди, Боже, горы ѹ долины,
 Горы ѹ долины, наши царини!
 Наша царина пречь поорана,
 25 Срѣбломъ, золотомъ пречь засѣяна,
 Стрѣзовымъ пѣркомъ заволочена.

Юссие горцы (Хуциум) Коломыйского уезда села Дори въ восточной Галичинѣ.

IV.

ПЬСЬНИ ПЛЯСОВЫЯ.

1. КОЛОМЫЙКИ.

1.

«А зъ водки жь ты, пане брате? Чи не съ Коломыи?
Чи 'сь не видѣвъ, чи 'сь не бачивъ, дѣвчины Марии?» —
«Ой не бачивъ и не чувавъ, не буду казати,
Не буду тѣ, пане брате, туги завдавати.»

2.

Коломыя — не помыя, Коломыя — мѣсто,
Въ Коломыи дѣвчата онъка, якъ пшеничне тѣсто.

3.

Коломыецъ — чорнобривецъ, тай Коломыёчка:
Яка була красна нена, а юще краще дочка.

4.

Коломыець — чорнобривець, не боїтся Бога,
Шо липає чорнобривку на селі, то дома.

5.

Коломыйку запалили, Коломыйка горить,
За красною дівчиною ажъ ми серце болить.

6.

5 Ой славная Коломая та ї межи горами,
Ой славнейша дівчинонька съ черными бровами.

7.

Коломая — не помяя, Печеніжинъ — мѣсто:
Котра дівка не роблена, мяхконька якъ тѣсто.

8.

«Ба, що же ты, дівчинонько, гадала, гадала,
10 Та якъ тата Коломыйка палала, палала?» —
«Я гадала, мбй миленькій, гасити, гасити,
Та не могла я що найти, щобъ воду носити.»

9.

«А звѣдки ты, пане брате? Чи не зъ Городенки?
Чи 'сь пе видѣвъ, чи 'сь не чувавъ, дівчини Оленки?» —
15 «Ой я видѣвъ, ой я чувавъ, дівчину Оленку,
Ой ходила съ Козаками поза Городенку.»

10.

Ой пôду я до Вербêжа, або до Мишина,
 Ой чей же myня тамъ полюбитъ хороша д'вчина?
 Оё бувъ же я у Мишинѣ, не пивъ е'мъ гор'вки,
 Не вид'въ я у Мишинѣ хороши д'вки.
 5 А прїшовъ я до Испаса, напивемъ ся пива,
 Та чи мала, чи велика, то все чорнобрива.

11.

Ой засп'вай, сивый пташку, на зеленомъ вершку,
 Ой не буду у сей землѣ, пôду на Угерску.

12.

Ой Гуцуле, Гуцуленьку, Гуцуле небоже!
 10 А нй орешь, а нй съешь, пожаль тя ся, Боже!

13.

Гуцулія—кукурія, не хоче робити,
 Ale иде въ Коломыю мелай дорожити.

14.

Якъ Гуцула не любити? У Гуцула вôвцій,
 А въ Гуцула поза поясь самій сороковцій.

15.

Ей Гуцуль ся лехко вбус, легко му холити;
Любко жъ моя солоденька, лишь бы тя любити!

16. .

Ой ъхала Гуцулонька зъ верху съ полонины,
Загубила терхивочку съ сивои кобылы.
Та не жаль ми терхивочки, же ся загубила,
Лише ми жаль Гуцулочки, же ся зажурила.

17.

Ой ходѣмо, пане брате, въ Гуцулы, въ Гуцулы,
Шобы за насть бѣлявочки нѣ знали, нѣ чули!
Якъ учують бѣлявочки, що мы на Мунтавѣ,
А мы собѣ, пане брате, поступимо далѣ.

18.

Ой Гуцуль ся лехко убувъ по єдной онучи,
Сен очи о півночи до бѣлявки йдучи.

19.

Ой Гуцуле, Гуцуденьку, цогамая вѣра:
Твоя жѣнка у середу солонину ъла.

20.

«Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де 'сте Бойка дѣли?
Ци вы его испекли 'сте, ци сирого зѣбли?» —
Нѣ мы его испекли 'сме, нѣ сирого зѣбли,
Лише ишовъ черезъ гору, та го вовки зѣбли.»

21.

Не стой, дубе, край дороги, лихо тобъ буде:
Гилье маєш зелененьке, обрубають люде!

22.

Ой яворе зелененькій, маю на тя гадку:
Гадаю тя порубати миленькою на хатку;
Гадаю тя порубати, гилье потесати,
Щоби своїй миленькою хатку збудовати.

23.

•Ой лѣщино, лѣщинонько, чому 'сь не зродила? —
«Зимка була студененька, та мъя зморозила.»

24.

Зашумѣли воды, броды, зелененьки гаи:
Вылетѣла зазуленька у далекий краи;
Перестаньте воды, броды на тотъ часъ шумѣти,
Та якъ буде зазуленька до дому летѣти.

25.

Ой не летай, зазуленько, въ ночи по убочи,
Абы 'сь собѣ не выбрала на калинку очи!
Ой бо того, зазуленько, пригода бувас,
Та що собѣ зазулечка очи выбирає.

26.

Горы мои высокі, мушу вაсь лишити:
Волѣвъ бы 'мъ бувъ у васть гнити, якъ въ чужинѣ жити!

27.

Уже сонце на западѣ, уже ся спушає,
Мѣсяченько на востоцѣ ему ся вспіхаете.

28.

5 Ой скрипочки изъ липочки, а струны зъ барвѣнку,
Якъ заграю, заспіваю, чути на зарѣнку.

29.

Любій мои спѣваночки, де я васть подѣю?
Хиба я васть, спѣваночки, горами постѣю!

30.

10 Пôслала мъя моя мати горѣшочки рвати
Высокая лѣщинонька, не можь досягати:

31.

Поду же я въ полонинку по зелене сѣно:
Въ полонинѣ при долинѣ тамъ соненько сѣло;
Ще менѣ ся, посестрице, таке не здавало,
15 Абы менѣ въ полонинѣ сонце спочивало.

32.

Сухій дубе, сухій дубе, нічо съ тя не буде,
 Ой а зъ мене, березочки, колясочка буде,
 Колясочка малевана, коникъ вороненкій,
 Ой якъ сяде, та й поїде, Козакъ молоденкій.

33.

— «Ба, чому вы, ледѣники, ба й не спѣваете?
 Де вы свои спѣваночки позадѣваете?» —
 «Ой знаю я, товаришу, де я ихъ задѣю:
 Занесу ихъ въ Чорногоры, та тамъ ихъ посѣю;
 Та будете, спѣваночки, по горахъ спѣвати,
 А я, ледѣнь молоденкій, по свѣтѣ блукати!

34.

Не тяжко ся оженити та й на бѣду прійти,
 Богато бы пошукати, щобы ченму найти.

35.

Коломыець — чорнобривець въ гору ся бичує,
 Коломыйка — чорнобривка зъ другими ночує.

36.

— Ой косити, молотити головочка болить,
 А зъ дѣвчиновъ постояти ажъ серденько дріжить.

37.

Чи я тобѣ не казала, чи не говорила:
 Прійди, прійди, мой миленький, я рибу варила!

38.

Ой вийду я на улицю, на улицѣ стану:
 Єдна мила несе пирогъ, а друга сметану;
 Поливуюся у сметану, а сметана рѣдка:
 Неси собѣ, моя мила, сметану до дѣдка!

39.

5 Ой пойду я до покою, туну тугъ ногою:
 Усь мене папы любять и молодость мою.

40.

Чи я тобѣ не «казала: «Не бери ты мене!
 Бо я роду великого, не навчишь ты мене;
 Бо я роду великого, та ѹ ты не малого,
 10 То жъ ты, любку, женихливый, и я не вѣдъ того.»

41.

Ой зродила верба груши, а калина — ябка:
 Та не знає отецъ, мати, яка въ мене гадка;
 Ой у мене така гадка, шоби 'мъ ся вѣддала,
 Шоби 'мъ своей головонцѣ приворотокъ дала.

42.

15 Ой уплюся, повалюся и такъ не ялоси;
 Видитъ ми ся, моя любко, що посваримся.

43.

Ой згорѣла стырта сѣна на бѣлымъ пѣсочку:
Тата нема, мами нема, бѣдна головочко!

44.

Коли мы ся не побрали, то покумаймося,
А мы двое, серце мое, не почужаймося!

45.

«А де жь ты ся такъ забавивъ, малый, невеличкій?» —
«На майданѣ, мостя паній, коло молодички.»

46.

Ишовъ же я горѣ селомъ, всюды си свѣтию,
Куды я мавъ повернуты, тамъ ся загасило.

47.

Шуми, луже, шуми дуже, дѣвчино, покайся!
Ой хоть я тя, любко, люблю, зводити не дайся!

48.

Ой на ставу, на ставочку, водица лелѣс:
Ахъ ще жь моя дѣвчинонка робити не вмѣс!

49.

Ой все посты, та и все посты, чей будуть мясници:
Якъ не поду въ осень замужъ, то поду въ черници.

50.

На що менѣ женитися, на що менѣ жѣнки,
 Коли менѣ другій жѣнки қупують горѣвки?
 На що менѣ женитися, на що менѣ жѣнки,
 Ой якъ менѣ навтамится, иду до сусѣдки?

51.

5 Ой оттвори, мати, хату, най воды напьюся!
 Чи хорошу доньку маєшь, нехай подивьюся!
 Оттворила мати хату, я воды напився:
 Нехороша донька була, а я не дивився.

52.

Єдень чоботъ на підковѣ, а другій на корку:
 10 А хто хоче бѣду знати, най си возьме дворку!
 Тадже вона, любко, дворка, бо и въ дворѣ була,
 Уже вона, пане брате, роботу забула.

53.

Очи мої за талляра, а бровы за лева:
 Не пойду я до Іспаса, бо я Василева.
 15 Очи мої за талляра, а бровы за вѣрта:
 Любомося, не боймося нї пана, нї вѣйта!

54.

Ой не купуй коралики, лише купи перла:
 А не ходи до другої, поки я не вмерла!
 А якъ же я коли умру, а ты зажурися:
 20 «Кобы тѣло поховали, то бы 'мъ оженився.»

55.

Ой качочка качуриста по болотѣ скаче:
 Возьми собѣ вбоге дѣвча, най богацьке плаче!
 У богацької дѣвчинонки ній стану, ній силы,
 Богацькую дѣвчинонку вборы прикрасили:
 5 Ой убоге та худоге и до того гднє,
 А богацьке та лedaще, дѣлькови потрѣбне.

56.

Ой я гинтаяй молоденъкій, по гинтаяскі ходжу:
 А на чужий дѣти роблю, а самъ голый броджу.

57.

Ой ковала зазуленъка, ковала, ковала:
 10 Питалася лиха доля, де яnochovala?
 «Хиба бы я дурна була, розуму не мала,
 Щобы я ти исказала, де яnochovala!»

58.

«Ой ты покинь молотити, я покину терти,
 Та пôдемо до стодолы ворота заперти.»—
 15 «А якъ же ихъ заперати коли панъ не каже?
 А якъ же тя не любити, коли 'сь красный, враже!»

59.

Куда иду, туда иду, корчмы не минаю:
 «Дай, шенкарко, горѣлочки, хоть грошей не маю!
 Дай же менѣ горѣлочки, ты Жидику, Жиде.
 20 Нехъ ся напью до милои, закимъ жёнка пріайде!»

60.

Не стой, дівко, коло танця, та съ танця не смѣйся:
Возьми собѣ фартухъ въ руки, тай до дому хвѣйся!

61.

Ой якъ я ся та ѹ оженю, то чоловѣкъ буду:
Кожду корчму не мину жъ я, якъ до церкви піду.
Хоть піду я та до церкви, стану собѣ въ кутку:
Подивлюся разъ на попа, десять разъ на любку.

62.

«Ой Господи милосердный, за що мъя караєшъ?» —
«Ой «Отче нашъ» не говоришъ, якъ спати лягаєшъ.»

63.

Не тяжко ся оженити, прійти на бѣдочку:
Озьми бѣса молодого, не вшів сорочку.

64.

Ой а нынѣ недѣленка, а завтра будний день:
Іде мила по при мене, не каже: «Добрий день!»

65.

Ой ковала зазуленка на банѣ, на банѣ:
Така любка солоденька, шо ю люблять паны.

66.

Ой изъ топ полонинки студененкій вѣе:
Не пьє любка горѣлоныки, в'дай вона змарнѣе!

67.

Ой косити, молотити, тото бѣда моя!
А зъ дѣвчиновъ постояти, тото душа моя!

68.

5 Нашіїмося, любко, нынѣ при зеленомъ винѣ,
Бо вже завтра не будемо, якъ ся розбідемо.

69.

По надъ село Івановецьке зацвѣли цвѣточки:
Ой помѣнивъ мой миленький купити ковточки;
Ой ковточки зелененький, де жъ вы куповані?
10 А що жъ бо вы въ Коломыйське мѣсто завезені?
Купованій ковтингята въ мѣстѣ па долинѣ,
Дарованій дѣвчинонцѣ у Ланчинськимъ млынѣ.

70.

Ой Михайлѣ, Михайлочку, та й ты Григорочку!
Зачекай мѧ въ Коломыи, тамъ коло крамочку!
15 Не буду я жита жати, лише пшеничоньку:
Не буду я вдовы брати, лише дѣвчиноньку;
Бо у вдовы та два сыны будуть мене бити,
А въ дѣвчины чорні очи, будемъ ся любити.
Бо у вдовы та два сыны, оба неженати,
20 А въ дѣвчины бѣле личко, буду цѣловати.

71.

Кажутъ люде, що я впився, а я зажурився,
И мясницій вже минули, а я не женився.

72.

Ты не яворъ, ты не яворъ, а я не билина,
Е у тебе отець, мати, а въ мене родина.

73.

б Ой гаю жъ мой зелененькій, ой гаю жъ, мой гаю!
Ой взявъ я си негодницю, а теперь ся каю!

74.

А бо ты мья, коню, вези, або ты мья звержи,
Только ты мья не завези до якої мерзы!

75.

Поставлю я кониченька на мостѣ, на мостѣ,
то А самъ пойду до дѣвчины, тамъ буду за гостѣй:
«Добрый вечёръ, дѣвчинонько, ци нема тамъ кого,
Жебы ты мья не зрадиша, хлопця молодого?»

76.

Ой грай менѣ, музыченко, вѣдь села до села,
Щобы моя головонька все була весела!

77.

Доля моя утонула, щастє вже не верне,
Жаль за серце истискає, ажъ тѣло мізерне!

78.

Ни я въ лѣтахъ, ни я въ дѣлахъ, ни я при роботѣ:
Только моя головонька въ журбѣ и кlopotѣ!

79.

5 Стративъ же я свой вѣкъ марне, стративъ я надѣю:
Де жъ я теперъ, нещасливый, въ свѣтѣ ся подѣю?

80.

Журилася маты мною, якъ рыба водою,
А теперка мъя вѣдала въ тяжкую недолю.

81.

Ой коли нась, пане брате, три разомъ ходило:
10 Еденъ Иванъ, другій Степанъ, а третій Гаврило;
Иванъ любивъ напитися, Степанъ погуляти,
А Гаврило зъ дѣвчатами ночовати,

82.

Въ тамтѣмъ боцѣ, на толоцѣ, кобыла ся пасла:
Выховала мене мати, жебы 'мъ була красна.

83.

Ой мъсяцю, мъсяценьку, мъсяченьку, князю!
Скажи менъ щиру правду, изъ кимъ я ся звяжу?

84.

Дала 'сь мене, моя мати, за высокій горы:
Будень мене выглядати по підъ ясній зоры.

85.

5 Не того йду до церковцій, Богу ся молити,
Лишь того йду до церковцій, на любку дивити.
Ой піду я до церковцій, стану підъ образы:
Подивуюся разъ на образъ, на любку три разы.

86.

Тече рѣчка невеличка, въ выринку впадає:
10 Гірша любовъ відъ болести, хто ю добре знає.

87.

Ой вже жь я ся не дивую, чому Марця красна:
Коло неї вчора зрана впала зоря ясна;
Ой упала зоря зъ неба, та її россыпалася,
А Марця ю позберала, закосичилася.

88.

15 Ой кумъ пішовъ долиною, а кума горою,
Ой кумъ зацвѣвъ калиною, а кума ружою.

89.

Ой ковала зазуленъка, ковала, ковала,
 Вдѣтъ святои недѣлоныки до святого Івана.
 Ой ковала зазуленъка, теперъ не чувати.
 Де мѧ мамка не родила, мушу привыкати.

90.

5 Ой засвѣти, мѣсяченъку, засвѣти, засвѣти,
 Та на тотї полонины, на хороший цвѣты!

91.

Ой куда жь я походила молоденъковъ дѣвковъ,
 Устелена дороженька зеленымъ барвѣнкомъ;
 А куда я походила бѣдновъ молодицевъ,
 10 Устелена дороженька бѣловъ метелицевъ.

92.

Шелевѣю перевѣю, руту перетычу,
 Ще я тоту неправдоочку вѣдъ себе вѣдкличу.

93.

Ой летѣла зазуленъка, та сказала: «Гаю!»
 Та вронила сиве пѣрце на тихомъ Дунаю.
 15 Ой якъ тому сиву пѣрцы на тихомъ Дунаю,
 Та такъ менѣ, молоденъкобѣ, та ѹ у чужемъ краю!

94.

Кобы жь менѣ не калина, та не луговина,
 Давно бы мѧ, молодого, земля примулила!

95.

Сумна гора безъ явора та безъ яворини:
Сумна моя головонька безъ мени дружини.

96.

Молодій лѣта мої, якъ вода плынете!
Жалій жъ мої тяженькіи, коли жъ вы минете?

97.

5 А въ котрои молодыції катиції на задѣ,
Тота менѣ молодиця на великої зрадѣ;
А въ котрои молодицѣ катиць не видати,
Тота менѣ молодиця, якъ рѣдная мати.

98.

Горѣлоночко паленая, то 'сь перепалена:
10 Бѣда тата молодиця, що перехвалена!

99.

Зродила 'сь мья моя мати безъ щастя, безъ долі:
Жію, жію на чужинѣ гбршє, якъ въ неволї!
Лѣпше було мене, мати, нікди не родити,
Або було мене, мати, въ купели втопити!

100.

15 Молодій орленята, позычте ми крылять!
Нехай же я тамъ полену, де ніхто не быва'ть!

101.

Пішли козы по пôдъ лозы, а вбвцî ланцами:
Не пїй, не пїй, кучерявый, горбаки зъ д'вками!

102.

Ой у горахъ сиѣги впали, горы забѣлѣли:
Чого 'сь напій д'вчатонька теперъ помарнѣли!

103.

а Ой цу, коню, чдо мною, бѣлій въ тя копыта!
Не сдная бѣлявочка черезъ мене бита.

104.

Ой на горѣ на Самборѣ камень муку меле:
Пытается Козакъ д'вки: «Чи пôдешъ за мене? —
«Не пôду я за такого, зъ далекого краю,
• Ни татуня, ни мамуня, родины не має.

105..

Ходять козы по пôдъ лозы, вбвцî берегами:
Соромъ д'вцî при горбакѣ, та ще съ парубками!

106.

Зазулечко, кукулечко, прозичъ-ко ми крылецъ,
Най полечу вôдвѣдати, де моїй чорнобривецъ!

107.

Ой дана же, моя дана, не пойду за Ивана,
 Але пойду за Данила, щобы 'мъ не робила;
 Бо въ Данила будуть дѣти, та будуть робити,
 А мы ме'мо зъ Данилочкомъ горѣлочку пити.

108.

Горѣлочко оковита, медомъ перельята!
 Черезъ туту горѣлочку була 'мъ вчера бита:
 Ой бита, каже, бита, та бита побитомъ,
 Шобы я ся не дивила у очи жонатомъ!

109.

Ой пойду я до Ланчина, Ланчинъ на долинѣ,
 А Ланчинска челядочка, якъ листъ на калинѣ.

110.

Ой седѣла зазулечка у лѣсѣ на краю:
 А хто любить дѣвчатоночко, то тотъ буде въ раю.
 Ой седѣла зазулечка въ лѣсѣ па трепетѣ:
 А хто любить молодицї, то тотъ буде въ пеклѣ.

111.

Вѣтеръ вѣс, шелевѣс, кучерами зносить,
 А мой милый чорнобрвіець на передѣ косить.

112.

По надъ гору высокую голубы лѣтаютъ:
 Ще 'мъ гаразду не зазнала, та ѹ лѣта минаюгъ;
 Ще 'мъ гаразду не зазнала, та ѹ не буду знати,
 Кохала я вѣрній хлопцї, та ѹ буду кохати.

113.

5 Ой ковала зазулечка та на зарѣночку:
 Дякую ти, парубочку, отъ за горѣлочку!

114.

'Огиочки, пупиночки, тутъ ся развиваите,
 А вы, наші молодчики, медокъ попивайте!

115.

Ой на горѣ стырта сѣна самого дрѣбного:
 10 Ой пристала дѣвчиночка до серденька моего!

116.

Хто высоко та лѣтае, тотъ нызенько сяде,
 Хто багато выберав, тотъ на лихо пріиде.

117.

Доки була 'мъ у мамочки, цвела 'мъ, якъ калинка,
 Якъ е'мъ пошла вѣдь мамочки, зосхламъ, якъ былинка.
 15 Доки була 'мъ у мамочки, то цвела 'мъ, якъ ружа,
 Якъ е'мъ пошла вѣдь мамочки, то 'мъ больша недужа.

118.

Ой выйду я на улицю, на улицѣ хлюпцій:
 Соромъ менѣ, моя мамко, що жъ катицій сорочцѣ.
 Ой пойду я до домоньку сорочечку брати,
 Выйду жъ бо я на улицю, — хлюпціевъ не видати!

119.

5 Ой на що ми, моя мамко, та горшоп мукї,
 Та щобы лодоналася піякови въ руки!

120.

Бѣдна моя головочко, що я такъ зробила ?
 Усѣ дѣвки вѣнки мають, я свої згубила!
 Ой пойду жъ я на улицю вѣночка шукати:
 10 Куды побѣла, вже не пайпла, прійшло загибати!

121.

Ой Василю, та Василю, та не седи въ былью,
 Купи менѣ коралики на бѣленьку шёю!

122.

•Ой Иване, Иваночку, ци маєшъ сорочку?» —
 «Ой маю я вышивану, висить на кіночку.
 15 Ой не та ми неніка шила, що мъя породила,
 Лише тата Файнна лѣвка, що мъя полюбила.»

123.

За вороты въ шапороти сизый бычокъ рыче:
А выйди жь ты, дѣвчинопъко, ледеиъ тебе кличе!

124.

Ой ты, брате, братёчку, не пій горѣлочку,
Але, брате братёчку, озьми си дѣвочку;
5 Ой хорошу да ѹ дѣвочку, хорошу дѣвчину,
Та запали сѣни, хату, ходъмъ въ Волощину!
Ой у тоту Волощину, ба ѹ въ Волощиночку,
Та щобы 'сме не робили тяжку пашинопочку!

125.

Ой заграй ми, музыченько, та въ тоти лавуты!
10 Казали ми приходити, хиба ся вернути!

126.

Ой изъ горы на долину по воленъки зайду:
Звари, любко, пироженъки, въ вечёрь до тя прійду!

127.

Журилася мати мною, якъ рыба водою:
«Не пій, сыну, горѣлонъки, бо будешъ бѣлом!» —
15 «Якъ же менѣ, моя мати, горѣлки не пить,
Якъ же менѣ, моя мати, дѣвчатъ не любитя?»

128.

Ой летьла зазулечка та черезъ луброву,
 Выйдѣбала пшениченку, лишила полову.
 Та що менѣ по половѣ, коли не ма зерна:
 Та що менѣ по дѣвчинѣ, коли в'на мизерна?

129.

5 «Мамко моя старенъкай, що днини зъ очима,
 Прокляла 'сь ми щастье, долю, ще 'мъ була дѣвчина?» —
 «Ба я тебе, моя дою, та не проклинала,
 Лишь только 'мъ тѣ исказала: «Доли бы 'сь не мада!»

130.

А у горахъ снѣги впали, горы побѣгли:
 10 Бодай нашимъ вороженькамъ зубы заболѣли!

131.

Ой вороги, вороженьки, вступтѣся зъ дороги!
 Бо 'сьте мене оббрехали вѣдь нôгъ до головы.

132.

Бодай тебе, дѣвчинонько, сѣмь лѣть дѣдко мучивъ,
 А я тебе вѣрне любивъ, хто іншій заручивъ!

133.

15 Хиба въ воду запуруся и вже не вернуся:
 Збуду смутку и клюпоту, тамъ не зажуруся!

134.

Було же мене, моя мати, малою втопити,
Завязавши чорні очі, у воду пустити.

135.

Ой якъ собѣ нагѣдаю, якъ ємъ любку любивъ,
Кобы ѿмъ тѣлце не шановавъ, то бы ѿмъ душу згубивъ!

136.

Бодай тебе, м旤ї миленький, столько разъ колою,
Колько разы твое личко було коло моего!

137.

Ой пôду я лѣсомъ, лѣсомъ, де дерево тешутъ:
Бодай тіи погинули, що на мене брешуть!

138.

Бодай они та спасёня, прощёня не мали,
Що они мѧ розлучили съ коханою пары!

139.

10 «Бодай тобовъ, леднику, ддько возивъ дубы,
Черезъ тебе мене люде узяли на зубы!» —
«Бодай тобовъ, двчинонъко, ддько возивъ латы,
Та що я ся черезъ тебе не удержу хаты!»

140.

Бодай же ты, файный любку, въ колесѣ звиваєся:
Не трохи жь ты моего личка та ѹ пацѣловався!

141.

Бодай же ты такъ видѣла свѣта бѣленікого,
Якъ я тебѣ подарую моего миленікого!

142.

Гоївка, ся брате, нила, люлька ся курила.
Лѣзка ся зъ мыя смѣяла, иса бы ми павчила.
Не зъ мене ся посмѣяти, не зъ мене ся книти,
Будешь же ты, любко моя, за то въ землѣ гнити.
Будешь же ты, каже, гнити, а ишти просити,
А я, ледѣнь молоденцкій, не схочу посити.

143.

Идутъ козы по подъ лозы, вѣвцѣ по подъ дубы:
Бодай тебе, Морашкане, заболѣли зубы!

144.

Бодай тебе лѣска вѣшила, а мене ворота,
Абы я ся не лишила по тебѣ сирота!
Бодай тебе лѣска вѣшила, а мене полица,
Щѣбы я ся не лишила посля тя вдовица!

145.

Бодай тебе, бодай мене, бодай нась обое:
На що жь мы ся покохали, на нещастье свое!

146.

Чіи волы на дубровѣ, мои на свѣточку:
 А хто любить на сторонѣ, а я сусѣдочку.
 На сторону бы ходити, коника трудити,
 А съ сусѣдовъ постояти, та ѹ поговорити.

147.

5 Пѣдъ мою кобылою подковы калачутъ:
 Перше дѣвки мновъ гордили, теперь за мновъ плачутъ.

148.

Ой дѣвчино, дѣвчинонко, не боишься Бога?
 Вѣдправила съ добрыхъ людей вѣдъ твого порога;
 Вѣдправила съ добрыхъ людей, чекаешь до нынѣ:
 10 Теперь пѣдепь за такого, котрый пасе свиній!

149.

Якъ идетe, хлопцї, въ танець, берѣтъ рукавицї:
 Маты стоять, якъ коровы, дочки якъ телицї!
 Якъ идетe, хлопцї, въ танець, берѣтъ буки въ руки:
 У нашои сусѣдочки зубы, якъ у суки.

150.

15 Ой пѣшовъ я до дѣвчины люльки закурити,
 Здерли зъ мене сердачину, та ѹ ще хтѣли бити;
 А я хлопець зуховатый, въ свою батька вдався,
 Сердачину вѣдобрасть, та ѹ бити не дався.

151.

А якій ты гідкій, бридкій, а я яка пышна:
Куда жь бы я очи дѣла, шо бы 'мъ за тя пошла!

152.

Якъ Гуцула не любити? А въ Гуцула вѣнцій,
А въ Гуцула за поясомъ писаній топорцій:
5 Тай якъ зачне жёнку бити, бича не пытае,
Та якъ утне межи плечи, ажъ душа минае!

153.

Ой ишовъ я черезъ село, та ми було встыдно:
Нѣсъ е'мъ курку подъ пахою, а й хвостикъ видно.
Ой ишовъ я черезъ село, курка мене вздрѣла,
10 Щобы була не палиця, була бы мья зъѣла.

154.

Ой пойду я на ярмарокъ, ой тото упьюся:
Покажу вамъ той штуки, шо перевернуся.

155.

Кличутъ мене на панщину, але жь я не пойду:
Маю жёнку навѣджену, якъ же ю вѣдайду?

156.

Ой я хлопець хлопцёватый, та й не волоцюга:
 Де хороше дівча чую, тамъ нічку ночую;
 Одну нічку на запечку, а другую въ кутку:
 Объязвъ я черевички, гренській мой смутку!

157.

5 Ой конику, воронику, грива ти бѣленька:
 Занеси мѧ въ полонинку, де моя миленька!

158.

Ой конику, воронику, бѣлокопытистый:
 За неси мѧ въ полонинку, у верхъ каменистый!

159.

Сивый голубъ, сивый голубъ, сивѣйша голубка:
 10 Милый отець, мила мати, ще милѣйша любка!

160.

Ой конику, воронику, на чолъ си граска:
 Ой маю я миленькую, имя ей Параска.

161.

Ой на горѣ та монастырь эъ нової дубини:
 Шкода, любко, той славы, що мы ся любили!

162.

А що тоти наробыли, що м'я сокотили?
Падне любцѣ та на ручцѣ до бѣлої дини.

163.

Я у броду брала воду, а на сподѣ неряздъ:
Чому 'сь така неласкава, якъ есь була въ передъ?

164.

5 Пане брате, товаришу, буде мо ся бити,
Ой не ходи, де я ходжу, дѣвчину любити!

165.

Ой одную люблю, люблю, а другу цѣлу,
А третої чорнобривки розуму требую.

166.

Ой засвѣти, мила, свѣчку, наїй перейду рѣчку,
10 Ой засвѣти та и обѣ, наїй перейду дѣ тобѣ!
Иди, мила, доломъ, а я пойду верхомъ,
А тамъ мы ся изойдемо у годинѣ смеркомъ!
А якъ мы ся изойдемо, по слову речемо,
Чи будемъ ся любитоньки, чи ся розойдемо.

167.

Сваритъ мене родинонъка, жебы 'мъ ся не любивъ,
Хиба бы я нещасливый свов житье згубивъ!
Нехай сваритъ, нехай сваритъ, хоть бы и побила,
Що я виненъ, що ма душа тебе полюбила?

168.

Пожену я волы пасти на зелену пашу,
А самъ пойду до дѣвчины на молочну кашу.
Пастеся, сивій волы, не бойтесь вовка,
А я пойду до дѣвчины, болить мья головка!

169.

Не самъ же я ту прійшовъ, вода мья занесла,
то Дѣвчина мья підмовила, дѣвчина принесла.

170.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
Повѣдѣй менѣ, дѣвчинко, де бы съ тобовъ бути?
Де бы съ тобовъ изйтися наговоритися,
Личка твого румяного нацюловатися?

171.

Коли тужишъ такъ за мною, якъ я за тобою,
Поберѣмся 'ся серце мое, та жіймо съ собою!
Ты, дѣвчино, умри въ вечёрь, а я умру зранку:
Нехай же нась поховаютъ у едную ямку!

172.

Коло млина конюшина, зацвела калина,
А де жъ тая дѣвчинонька, що мене любила?

173.

Вѣдси гора, вѣдти друга, а тамъ долинонька,
Межи тими гороњками моя дѣвчинонька;
— Мушу горы прорубати, долины зробнати,
Шобы менѣ було видко до милой хаты.

174.

Куда мила походила, звонкомъ позвонила,
Тамъ сходила и розцвела рожа и калина.

175.

Траву кошу, траву кошу, вода траву сушить:
— Коли мила поцѣмус, якъ гадина вкусить.

176.

То 'мъ я любку наобоймавъ, то 'мъ нацюдовався,
Якъ соловей у садочку ягдъ назѣбався.

177.

Ой чого ся погинаєшь, лавочко тоненька?
Ой уповѣдьжь, що тя болить, любко солоденька?

178.

Сюда ми ся, товаришу, мило подивити,
Вôдки буде солодяtkо волыки гонити.

179.

Ой выйди жъ ты, файна любко, хоть на задній дворій,
Та покажи бѣле личко та жовтій кучерій!

180.

5 Кобы 'сь, мила чорнобрыва, якъ есь уродлива,
Не жаль бы тъ исказати: «Солодюнько мила!»

181.

А хто знає вôдъ любости, та порадьте, люде,
Бо вже мен' за миленьковъ загибелька буде!

182.

Ой тамка, де при лотоцѣ травици въ потоцѣ,
10 Дала, любко, любысточки въ солодкомъ молоцѣ;
Ой въ молоцѣ, не въ молоцѣ, то въ колачи зѣсти:
Прїде ми ся, солоденько, за тобовъ розсѣсти!

183.

Чого ты ся погинаешь, дубова кладочко?
Ой уповѣджъ, що думаешь, файна бѣлявочко?

184.

Не ма жъ мого уже личка, лише половичка,
Сцюлювала, зълюбіймала красна молодичка.

185.

По підъ тоти полонини ожини зродили:
А мы бы ся зъ файновъ любковъ не наговорили.

186.

Ой у поли плужокъ оре, мила волы гонить:
Коли мила загейкае, якъ въ дзвоны задзвонитъ.

187.

Ой не буду водовъ плысти, піду ле на лавку,
Якъ е'мъ любивъ, такъ и буду, тоту кучеравку.

188.

Ой перейду тоту рѣчку, та затну смерѣчку:
Таку маю бѣлявочку, якъ у травѣ чѣчку.

189.

Ой избійшла съ полонинки бѣлая овечка:
Люблю тебе, файна любко, та ѹ твои словечка.

191.

Ци я такій нещасливий, ци мбій коникъ сивый,
Що ся любка уродила съ чорными очима!

192.

Ой засвѣти мѣсяченьку, та ѹ ты зоро ясна,
Та на чото подвречко, де лѣвчина красна!

193.

Сивый голубъ, сивый голубъ, сивѣйша голубка:
Милый отецъ, мила мати, ще милѣйша любка;
Съ татомъ, зъ матковъ посварюся, грѣха наберуся,
А зъ любкою избѣдуся—не наговоруся.

184.

Коло млина яворина, явръ похилився,
то Якъ не возьму, котру люблю, не буду женився.

195.

Скрипливіи воротонька тяженько заперти:
Кого люблю, не забуду до самой смерти.
Скрипливіи воротонька не можъ заперати:
Котру люблю, не забуду, хоть буду вмерати.

196.

Червоная калинка въ воду ся мачає:
Чи ти, мила, така красна, чи менѣ ся здає?

197.

Ой коли жъ мяня вѣрне любиши, люби жъ мяня єдного:
Не поглядай оченьками на хлопця другого!

198.

Сеніночи о півночи солома горбла:
Якъ емъ любку поцѣловавъ, ажъ ся розболѣла.

199.

Темна нічка, петрбовичка, не можу заснути:
Смутна люба дѣвчинонька не могу забути.
Забувъ бы 'мъ тя, дѣвчинонько, забувъ бы 'мъ тя швидко,
то Кобы съ твого подвірочка на мое не видко.

200.

А зъ Джуркова до Тишковець колясочка иде:
Буде така дѣвчинонька, що за мене пôде.

201.

Не втѣшана, не дергана, не рѣзани поли,
Засватана до Києва черезъ чорні бровы.

202.

Любко жъ моя солоденька, лишь бы тя любити,
 Яки маешь чорпі очи, выкапали бы тѣ!
 Ой дѣвчино, дѣвчинонько, я въ тобѣ кохався,
 А ты 'сь менѣ вѣшовѣла, я не сподѣвався!

203.

5 Бодай тебе, дѣвчинонько, бодай твою ненѣку,
 Та що тебе породила такую красненѣку!

204.

Ой изъ горы на долину помаленьку зайду:
 «Звари, душко, пироженьковъ, въ вечёръ до тя прїйду.
 А зъ вечера якъ не прїйду, то прїйду изъ ночи,
 10 Надѣй ми ся, файнна любко, около пôвночи!»

205.

Ты гадаешь, моя мила, что я тебе люблю,
 А я тебе, моя мила, словами голублю.

206.

Ой на горѣ огонь горить, на долинѣ жаръ, жаръ:
 Якъ я пôду до Испаса, комусь буде жаль, жаль!
 15 А на горѣ огонь горить, на долинѣ дымно:
 Якъ я пôду до Испаса, комусь буде дивно.

207.

«Порадь менѣ, товаришу, що маю робити,
 Чи дѣвчину покидати, чи є ще любити?—
 «Ой не люби, товаришу, та й не забувайся,
 Бо лѣнива до роботы, хоть людей смитайся!
 5. Бо лѣнива до роботы, не хоче робити,
 Плете вѣнки що суботки, щоби еї любити.
 Ой наїй бы то що суботы, а то що недѣлій,
 Щоби еї завидѣли хлопці молодії.
 Ой наїй бы то що недѣлій, то що понедѣлка,
 10. щоби еї завидѣли, що хороша дѣвка.»

208.

Ой Господи милосердный, змилуйся надо мною.
 Та парую людський дѣти, паруй любку зо мною!

209.

Якъ я собѣ нагадаю та за давній лѣта,
 Слезы мене такъ обмивогъ, що не виджу съгла.

210.

15 Стомтъ хибка надъ водою, хибав собою:
 Яка любка дуже дурна, що плаче за мною.

211.

Бодай тебе, файнага любко, пѣчогъ не болѣю,
 А нї ноги, а нї ручки, нї бѣменьке тѣло!

212.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
Не можу тя, файна любко, забути, забути!

213.

Ой ти мой, файна любко, нѣчимъ не журися:
Держи очи про недѣлю, въ буденъ не дивися!

214.

5 Ой на горѣ на Самборѣ выкопана ямка:
Ой то жъ ми ся сподобала Комісаря мамка.

215.

Ой пôшовъ я въ Волощину, лишь тамъ було бути,
Якъ нагадавъ на дѣвчину, мусевъ ся вернути.

216.

Ой вганивъ я, товаришу, три дни за возами,
10 Якъ наганувъ за дѣвчину, то вмився слезами.

217.

Туманъ, туманъ по дорозѣ, ажъ ся розлягає:
До милой дѣвчиночкѣ серденько вмлѣває.

218.

Гей, упала зоря зъ неба, нѣкому свѣтити:
Нема жъ моей миленької—нѣ съ кимъ говорiti.

219.

Куда єду, туда єду, дорожеицку знаю,
А якъ иду до милої, то ся не пытаю.

220.

Моя мила громадила въ глыбокой долинѣ,
А я кивнувъ бѣловъ ручковъ: «Ходи, мила, дъ менѣ!»

221.

Ой конику вороненъкій, дамъ тобѣ оброку:
Перенеси Аничечицку зъ Волоського боку!

222.

Летить каചурь, летить каചурь, крыленьками плеще:
На добронѣчь, серце, на ибочь, нарѣченой тещи!

223.

Ой не видко тои вербы, лишень похилечко:
Ой не видко миленької, лишень подвібречко.

224.

Бѣда жъ менѣ молодому, бѣда жъ менѣ, бѣда,
Не қажутъ ми та любити дѣвчины въ сусѣда!
Якъ въ сусѣда не любити, коли сусѣдъ близкій,
Та въ сусѣда гарна дѣвка, та и перелазъ низкій.

225.

Було гараздъ у Бѣлѣцахъ, сухи сады цвели,
Доки мы ся изъ сусѣда дѣвчиновъ любили.
Коли моя дѣвчинонъка пойшла меже люде,
Теперь смутно улицами, якъ не ходять люде,

226.

Чи ты менѣ, дѣвчинонъко, що була зробила,
Шо ты менѣ, дѣвчинонъко, була надъ всѣхъ мила?

227.

Цветутъ въ лѣсѣ красній зѣля, де мѣдъ бере почала,
Ой я той мѣдъ въ губахъ чую, якъ дѣвча цѣлую.

228.

Ой бодай ты, дѣвчинонъко, на вѣки пропала,
Менѣ 'сь дала принадочку, зъ другимъ ся звѣнчала!

229.

Ой у полѣ дѣвъ дорозъ, трета поперечна:
Чи будешь ми, дѣвчинонъко, на осень беспечна?

230.

Сказавъ бы 'мъ ты, мамо, мамо, сказавъ бы 'мъ ти, мене,
Кобы 'сь дала свою дочку въ осени за мене.

231.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не боишься Бога:
Заморила 'сь моего коня у твого порога;
5 Коня 'сь моего заморила, а мене 'сь завела,
Все врываешь серця моего твоими очима.

232.

Тото мене съ свѣта жене, тото мене губить,
Та що мою дѣвчиноньку ляда дурень любить.
Тото мене съ свѣта жене, тото мене рѣже,
10 Шо до моей дѣвчиноньки ляда дурень лѣзе.

233.

Ой вѣйду я до покою, та тунну ногою:
Взяло дѣвча житѣе мое и молодость мою!

234.

Не велика шташиночка, все голья вгинає:
А хто знає вѣдь любости, нехай менѣ дає;
15 А хто знає вѣдь любости, та порадьте, люде,
Бо вже менѣ за дѣвчиновъ загибелька буде!

235.

Не велика поляночка густый копицій:
А втративъ я щастъе, долю черезъ молодицій.

236.

Болитъ мене бѣле тѣло, головка побита,
Та за туту молодицю, що красно завита.

237.

Ой ворлята, соколята, скиньтесь по перочку,
Та вынесѣть изъ Подоля мою дѣвчиночку!

238.

Яка жъ тото вода чиста, що на морѣ грає:
Яка жъ тото дѣвка мила, що въ передъ гуяє.

239.

Стоить дѣвка коло танцю, голова бѣлье,
Якъ погляне на паробка, ажъ мало не млѣе.

240.

Ой шапка ми мармазинка, ой чорна ми гуна,
Ой чоботъ мой замупчастый и жѣнка Маруня!

241.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько! Я въ тебѣ кохався,
 А ты 'сь менѣ вѣдповѣла, я не сподѣвався;
 Вѣдповѣла, вѣдповѣла, заказала бути,
 Я о тебѣ, моя мила, не могу забути.

242.

3 Або туту хату спалю, або ю розвалю,
 Най я свои чорні очі на нїй не зryваю!

243.

Ахъ пôду я до коршмоњки, стану на порозѣ:
 Всѣ дѣвчата пютъ, гуляють, а мила въ дорозѣ.

244.

Ой кобъ не ты, дѣвчинонько, та не твои очи,
 10 Не стоявъ бы м旤й коничокъ до темної ночі.
 Ой кобъ не ты, дѣвчинонько, та не твоя мати,
 Не стоявъ бы м旤й коничокъ коло твоей хаты.

245.

Стоитъ явбрь надъ водою, големъ похилився:
 Якъ ся съ тобой не оженю, не буду женившся.
 15 Верни мои подарунки, верни мои гропни:
 Твоя мати говорила, що я не хороший.

246.

Ой засвѣти, мъсяченъку, хоть годину въ ночку,
 Най перейду, най перейду до дѣвчины рѣчку!
 Най перейду, най перейду, ноги не заброджу,
 Нехай люде та не знають, що до неї ходжу.

247.

5 Сивый коню, сивый коню, сива твоя грива,
 Скажи менѣ, сивый коню, де дѣвчина мила?

248.

Ой не ходи коло воды бѣлыми ногами,
 Не урывай серця моого чорными бровами!
 Ой не ходи коло воды, нехай тя забуду,
 10 Нехай тебе іншій любить, я тебе не буду!

249.

Ой вже менѣ не ходити въ лѣски по орѣшки,
 Ой вже менѣ не любити дѣвчины потѣшки.

250.

Подмовивъ бы 'мъ, каже, камень, та ѹ камень зъ водою,
 Лишь не можу подмовити дѣвчины съ собою;
 15 Подмовивъ бы 'мъ, каже, воду, та ѹ воду зъ водицї,
 Лишь не можу подмовити чужой молодицї.

251.

По тóмъ боцѣ Днѣстра воды гильтай съно коситъ,
 По сýмъ боцѣ Днѣстра воды дѣвчина голоситъ:
 «Бодай съно вогнемъ съло, коса зломилася,
 Щобы моя дѣвчиночка та не журилася!»

252.

У котрои дѣвчиночки брови надъ очима,
 Тота жь мене дѣвчиночка та ѹ розволочила;
 Тота жь мене дѣвчиночка та ѹ розволочила,
 Та ѹ чого я въ свѣтѣ не зная, того научила.

253.

Ой не кури, вуйку, люльку въ моей хатечинѣ,
 Не выкури чорні очи молодой дѣвчинѣ!

254.

А я люблю, що не робю, лишь напиваюся,
 Не мила ми роботонька, лишь позираюся.

255.

А я люблю, що не робю, мои руки гладкї,
 А все токо за панъ отця, та ѹ за панї матки;
 А все токо за панъ отця, та ѹ за панї матки,
 Повилися по головѣ та ѹ кучери гладкї.
 А якъ прїйшли кучерики на милои ручки,
 Повилися по головѣ, якъ бобовї стручки.

256.

Ей що 'мъ гадавъ учинити, тото я учиню:
 Продамъ коня вороного, выкупью дѣвчину;
 Продамъ коня вороного, продамъ и другого,
 А выкупью свое дѣвчаче съ пѣдъ пана чужого;
 5 Бѣ я свого пана маю, на пана дуфаю,
 А якъ иду улицями, плотами хитаю.

257.

Пане брате товаришу, мы товаришаймо,
 А возьмѣмъ си по дѣвчинѣ, та господаруймо!

258.

Ой я возьму та дѣвчину за бѣлу ручину,
 10 Переведу тихій Дунай, та й быстру рѣчину;
 Переведу, переведу, та й ся не замочу,
 Шобы люде не сказали, що я ся волочу.

259.

Чому хлопці не спѣвають? Гаразду не мають,
 Якъ въ грудехъ ихъ задусило, та й не вѣдихають.
 15 Ой дати имъ попоѣсти сирої капусты,
 Ой чей же имъ та й у грудехъ хоть трохи попустить.

260.

Ой на горѣ кременицї, на долинѣ крейда:
 Ой вже жъ мене оббрехала Парасуня Фрейда.

261.

Ой носивъ я до дѣвчины три разы орѣшки,
А стративъ я кошиченка, теперь ходжу пѣшки.

262.

Ой на горѣ волы въ ярмѣ, а вѣцѣ пасутся:
Ой якъ дѣвку дѣдьки гонять, ажъ люде смеются.

263.

5 Ой любивъ я дѣвокъ сорокъ, а молодицъ триста,
Ой у Бога надѣвчка, шо ще душа чиста.

264.

А учера изъ вечера, якъ мѣсяцъ мѣнявся,
Ишовъ кривій на замѣты, слѣпій придавився.

265.

Заграйте ми, музыченки, ней си потанцюю,
10 Якъ ми когутъ яйце знесе, то вамъ подарую.

266.

Не умѣю нѣ косити, а нѣ копы класти,
Лишє зъ гаю зазираю, де бы дѣвку вкрасти.

267.

Ишовъ же я до дѣвчины темненъкои ночи,
Седить гуска на купинѣ, вытрѣшила очи;
А я кажу: «Гиля, гиля!» а вона ѹ присѣла,
Кобы була не палица, була бѣ мене зѣла.

268.

5 Ой ковала зазуленька на високомъ горбѣ:
Та прїехавъ м旤и миленькій, нема нѣчогъ въ торбѣ.

269.

Я калинку не рубаю, пôдъ калинковъ стою:
Ой за мене люде брешутъ, я ихъ ся не бою;
Та пай они собѣ брешутъ, пай на безголовье!
10 Пїймо, душко, горбѣочку: «Дай, Боже, здоровье!»

270.

Ой пôду я слободою, стану надъ водою:
Дурный, любку, безъ розуму, що плачешь за мною!

271.

Ой Парася придалася, та ѹ заморгалася,
Ой перейшла чтыре рѣчки, та не вмывалася.

272.

5 Ой хлопчики, молодчики, теперь погуляйте:
Прїиде карта вôдъ Цёсаря, на войну рушайте!

273.

Гоя моя, гоя моя, та ще нынѣ гоя!
 А завтра вже повандруго, головонько жъ моя!

274.

Ой волю я, пане брате, Щесарю служити,
 Нежъ я маю вражимъ Ляхамъ панщину робити!

275.

5 Ой Щесару, Щесаренку, Щесару Францишку,
 Пусти мене до домоньку, дѣвкамъ на потѣшку!

276.

Ой то я ся закосичу зеленовъ посталью,
 Волю їти у жовнїри, нѣже на пристаю.

277.

Прійшла карта Щесарева святої недѣлї,
 10 Шоби брати въ выбранчики хлопцї молодії.

278.

Ой вийду я на улицю, та тамъ уберуся:
 Я бы 'мъ не бувъ у некрутахъ, кобы не Маруся.

279.

Пане брате, товаришу, неволя, неволя:
 Въ Коломыи постригаютъ, до Черновецъ гоня'.

280.

Велѣла 'сь мья, моя мати, въ болото веречи,
 Нѣжъ мья мали Печинѣжскій гайдуки стеречи.

281.

Славне мѣсто Коломыя, ще славнѣйшій Куты:
 Ой ще бы я не женився, кобы не рекруты.

282.

Прійшла карта съ Коломыи, зъ самого Крайземту,
 Котрѣ були хлопцї гарнї, пойшли до рейменту.

283.

Заковала зозуленька на животъ пъсочку:
 А кто жъ мому миленькому вышере сорочку?

284.

А всѣ куры на сѣдалѣ, когутъ на порозѣ:
 Всѣ живиѣри на кватырѣ, м旣ий милый въ дорозѣ.

285.

«Ой Цесару, Цесароньку, на що нась вербуешь?
 Забрахъ Турукъ магазини, чимъ нась выгодуешь? —
 «Ой буду васъ годовати вовсяновъ полововъ,
 Ой буду васъ высылати Цесарсковъ дороговъ.» —
 5 «Якъ мы будемъ, Цесароньку, половоньку ёсти,
 То мы будемъ дороженьковъ по воленъки лѣзти.»

286.

Ой Цесарю, Цесароньку, якій же ты глупый:
 Убравъ есь мя у камашій, не закривъ есь дупы!

287.

«Кобъ ты була, моя мила, гарбузовъ не крала,
 10 Була бы 'сь ся той осени вже замужъ вбддала.» —
 «Охъ моя жъ ты, матусенько, чи я жъ тому винна?
 Я гарбузы накрывала, а фостики видно.»

288.

Любко моя солоденька, якъ же 'сь ся убрала?
 Кобы 'сь ся мья вбдчепила, прости Богъ бы 'сь мала.

289.

15 Казали ми молодицї: «Не женися, любку:
 Ушімъ ти сороченьку съ тоненького рубку;» —
 А я собѣ молоденкій сѣмъ лѣтъ не женившся,
 Якъ узяли вышивати, ажъ до руба взявся.

290.

Сами дѣвки крупы мелютъ, сами й опалаютъ,
Сами дѣвки на паробки очима зглядаютъ.

291.

Ой якъ взяла говорити, словами мастити,
Ой мусѣвъ е'мъ за копѣйку горбъвки купити.

292.

5 Седитъ сова на воротахъ, вытрѣшила очи:
«Верни, любко, капустѣйникъ, шо 'сь украла съ ночи!» —
Гадавъ е'мъ ся оженити сихъ мясницъ допевне,
У сѣмъ селѣ дѣвки гордѣ, не пѣдуть за мене;
У сѣмъ селѣ дѣвки гордѣ, а у другомъ голѣ,
10 А у мѣстѣ май одѣтнїй, але бо голоднїй.

293.

Ой не знала Овдокія, якъ качата звати:
Ой «Тась, тась тась!» бувъ Ивась коло моїхаты!
Ой не знала Овдокія, якъ индики звати:
Ой «Пуль, пуль, пуль!» бувъ Костунь коло моїхаты.
15 Ой не знала Овдокія, якъ гусата звати:
Ой «Гусь, гусь, гусь!» бувъ Петрусь коло моїхаты.

294.

Танцювали паробочки, ажъ коряма гудѣла,
Богачева дѣвчиночка підъ корчмою седѣла.
«Не стой, дѣвко, підъ корчмою, та иди до дому,
20 Нехай мати воши выбѣс, та прійдешъ по тому!»

295.

Оженися, не журися, піде ти рукою:
Женка піде за кисликомъ, а ты за мукою!

296.

Ой нема, дѣ, въ горахъ добра, та й, вѣдай, не буде,
Доки ся въ нась по Нѣмцеви заваджати буде.

297.

5 Кобы ми ся тотъ букъ розвивъ, та й березы бѣлѣ,
Ой пошовъ бы 'мъ въ гайдамахи хоть на три недѣлї.
Кобы ми ся бучокъ розвивъ, я топорецъ въ руки,
Черезъ гору высокую най не брешутъ суки!

298.

Не обоймай, побратиме, котру й обоймаю,
Бо я тобъ топорикомъ руки обрубаю.

299.

Вдуть брыки изъ Улыки, все ковані коні:
Ходѣмъ, братя, въ гайдамахи, чуемъ за червоні!

300.

Пóшовъ любко у опришки на штыре недѣли,
Чей принесе своїй жéнцѣ сорокдвій бѣли.

301.

Въ мене бучокъ деревяный, а на кóнцѣ блашка,
Якъ замахну, то не лишу нї Жида, нї Лашка.

302.

5 Ой затну я барду въ дуба, та й похолытаю,
А за свои давній лѣта, та й не забываю.
Лѣта мои молодіи, де вы ся подѣли?
Завыли ся въ кленовый листъ, та въ лѣсь полетѣли!

303.

А нынѣ я тутка, тутка, а завтра я піду,
10 Ой хто буде припадати коло мого слѣду?
Буде мати припадати, буде жаловати,
Дробненькими слёзоньками слѣды заливати.
Ой нынѣ я тутка, тутка, а завтра я иinde,
Водти мене вызирайте, водки сонце зайде!

304.

15 До Цѣсаровъ ба й не піду, служите не буду,
Дѣвча ми ся сподобало, женитися буду.
А якъ мине двѣ недѣли, каятися буду,
Ай ще бо я не каявся, хиба колись буду;
20 А ще бо я не каявся, хиба покажуся,
Въ Пилипівку на сопѣвку а нї подивуюся.

305.

Ба усь ся поженили, лишень я ся зоставъ,
А щобы я на Цёсарскимъ кониченьку свиставъ.

306.

Ой не видко Коломыи, лишень видко съни,
Тотамъ мого миленького кучеръ посыли.

307.

5 Ой не видко Коломыи, лишень видко хрести,
Туда будемъ, цане брате, карабыны нести.

308.

Повернувъ с'мъ до дѣрнины, каца да ми сѣсти,
Лала менъ нелуплену Мандебурку ёсти;
А я туту Мандебурку наї сакъ обераю,
На полицъ вареницай, но ся поглядаю.

309.

Горѣлочко оковита, лише бы тя пити:
Ой якъ горко заробиты, тебе заплатити!
Горѣлочко оковита, по четыре дудци:
Не буду я самъ еи пити, но понесу любцъ.

310.

Ой ишовъ я съ Коломыи, та ѹ ушавъ въ поныи:
Не дали ми загинути дѣвки чорнобриві.

311.

Любко моя солоденька, я за тобовъ гину,
А якъ за товъ замѣтелковъ, шо намъ мѣшу глину.

312.

5 Ой пошли 'смо до коршионъки, хтѣли танцювати:
Напавъ дѣлько на музыку, не хотївъ намъ грati.

313.

А я паву затыкаю, а пава ся губитъ:
Бери дѣлько моего любка, коли другiй любитъ!

314.

На що менѣ коло хаты собаки тримати,
Є у мене сусѣдонъки, що вмѣють брехати?
10 Нехай бреputуть, нехай брешутъ, та якъ розумують,
Прiиде тая годинонъка, вони понѣмують!

315.

По томъ боцѣ на толоцѣ сиву клячу бачу:
Ой не смѣяйся, та не клюси изъ мене, богачу!
Не зъ мене ся посмѣяти, не зъ мене ся клюти,
15 Лѣпше взяти палку въ руки, та ити пei бити.

316.

Ой піду я въ лѣсокъ трѣсокъ, а тамъ дубы тешугъ:
Поверну я до сусѣды, тамъ на мене брешутъ.
Брешутъ же вы, сусѣдоныки, та якъ песь на вовка,
Ой чей же вась та й заболить серденько, головка!
5 Брешутъ же вы, сусѣдоныки, чей ся набрешете,
Вынесу вамъ цеберъ помый, чей ся нахлепчете!

317.

Всюда бѣда, всюда бѣда, въ нашемъ селѣ гараздъ,
А якъ выйдешь на панщину, покладаютъ заразъ;
И Грицкови и Федъкови кажутъ потримати,
10 Панъ підстаробѣсть бере смычокъ, зачинае грati.

318.

Та що тоти поробили, що ся поженили:
Оденъ продавъ сорочину, хлѣба накупили;
Оденъ продавъ сорочину, я продамъ бекешу,
Та купѣмо жѣнкамъ муки на одну кулешу.

319.

15 Ой чого ты поскрипушъ, яловая хато?
Нема добра въ нашемъ селѣ, бо пановъ багато.

320.

Ой Бодай ти, ватамане, та й хата згорѣла,
А якъ менѣ молодому панщина доѣла!
Панщина ми та й доѣла, побыли мъя злыднї,
Урбара великая, та й панщины три днї!

321.

Ватамана нема дома, ватаманка дома,
Ой стала си въ ватамана въ городъ содома.

322.

Выправляла мати сына въ день на косовицю,
Зачесала кучароньки по надъ потылицю.

323.

5 Напіймося, кумцю, любцю, давше не будемо,
Сонце низъко, вечеръ близъко, вже ся розбідемо.
Напіймося, кумцю, любцю, нашіймо, нашіймо,
Хто намъ буде на зрадонцѣ, того ся набіймо!

324.

«Ой мой малый, чернобрвый за потокомъ коситъ,
10 Вътеръ вѣс, шалевѣс, кучерами носить.»—
«Ой ты, душко, громадила, менѣ було видко,
А я кинувъ кресанину: «Ходи, душко, швидко!»

325.

Иде Козакъ зъ Украины, въ подкѣвочки дзень, дзень!
За нимъ, за нимъ дѣвчинонка, якъ бѣленъкій день, день!
15 Иде Козакъ зъ Украины, въ подкѣвочки креше,
За нимъ, за нимъ дѣвчинонка жовтій косы чеше.

326

«Повѣй, повѣй, буйный вѣтре, по высокой горѣ,
Та росчеси кучерики по моей головѣ!» —
«Лѣтъ я буду та по горѣ высокой вѣяти,
Таки треба кучерики гребенемъ чесати.»

327.

5 «Ой де идешь, пане брате? Чи на косовицю?
А на кого зоставляешь свою молодицю?» —
«Ой на тебе зоставляю, мой брате Степане,
Доглядай ми молодицї, съ кимъ она зостане;
Доглядай ми молодицї, доглядай ми жёнки,
10 Якъ пріїду съ косовицї, куплю ти горылки.»

328.

Бѣдна жъ моя головонька, що я наробила!
Полюбила 'мъ вовчаронька за кавалокъ сыра; —
Покушаю я тотъ сырець — сырець солоденькій:
Подивлюся на вовчаря — вовчарь молоденькій.

329.

15 Пôшли вовцій въ полонинку, а все бѣленькій,
А за шими вовчароньки все молодеп'кій;
Пôшли вовцій въ полонинку, а ягнятка бліютъ,
Та що нашій вовчаріки въ полонинцѣ дѣють?

330.

Ой на горѣ на высокой сивый заяченко:
20 Ой ніхто такъ не заграє, якъ Нагимюченко;
Якъ заграє, заспіває, далеко го чути,
Аже въ тую Нѣмеччину, та де бы намъ бути.

331.

Гей, займу я волы пасти та ѹ на левадочки,
А самъ піду до дѣвчины та на порадочки;
«Порадь же ми, дѣвчинонько, якъ рѣдная мати,
Чи маю ся оженити, чи тебе чекати?»—
«Пораджу тѣ, мой нелюбe, якъ рѣдная мати,
Ой волишься оженити, якъ мене чекати.»

332.

Ой долино, долиночко, та въ тобѣ яворцї:
Жени, мила, волы пасти, я пожену вовцї.

333.

Ой ходїмо въ полонину, та въ полониночку,
Цы не зваливъ буйный вѣтеръ нашу колибочку?

334.

На маленькомъ салашику ватагъ ватагуе,
Та наробывъ писарчиковъ, менѣ подаруе.

335.

На маленькомъ салашику ватагъ молоденький,
Та полюбивъ дѣвчиночку, та давъ будзъ блытенъкій.

336.

Та на веснѣ днинка красна, пташенъки спѣваютъ,
Въ полонинцѣ еще краще вовчарики граютъ.

337.

«Ой овечки, берулечки, великий бутею,
Хто жъ васъ буде завертати, якъ я ся ожено?»—
«Ой буде нась завертати бай хлопецъ молодецъ,
Въ правой ручцѣ свирѣлочки, а въ лѣвой топорецъ.

338.

Ой ходѣмо, пане брате, за горы, за горы,
Та винесемъ своимъ жѣнкамъ шовку на ченборы!

339.

Ой піду я въ полонину, та й тамъ и загину,
Кажу собѣ посадити въ головкахъ калину:
Будуть пташки прилетати, калинонку ъсти,
Будутъ менъ приносити вѣдь милой вѣсти.

340.

Шобы тобѣ, мій сыночку, кучери лелѣли,
Шобы тобѣ, мій сыночку, люде завѣти!

341.

Добре вовці въ зимѣ пасти, не треба донти,
Не буде го вдъ жевтицій черево болѣти.

342.

Чіи волы на дубровѣ, мои на свѣточку:
А хто любить на сторонѣ, а я сусѣдочку;
На стороны бы ходити, коника трудити,
А съ сусѣдовъ постояти, тай поговорити.

343.

Хиба тогда, дѣвчинонько, мои мысли згасишь,
Коли твою бѣлу ручку та зъ моєю звязашь;
Хиба тогда, дѣвчинонько, я тебе забуду,
Якъ на вѣки изъ симъ свѣтомъ прощатися буду.

344.

«Ой не рубай лѣщиноньки, най горѣшки ролить:
Ой не сватай вдовы дочку, най дѣвкою ходить!» —
«Шкода жъ той лѣщиноньки горѣхи родити,
Шкода дочки вдовиной дѣвкою ходити.»

345.

Шумитъ менѣ, якъ у млинѣ, въ моїй головонцѣ,
Не могу я привыкнути въ чужбѣй сторононцѣ.

346.

Ой бъдома, сама 'мъ дома, прійди, любку, нынѣ,
Сама буду простерати ленокъ на долинѣ.

347.

Видитъ бы 'мъ ся не здромалэ, хоть бы й день бълемъкій,
Кобы сидѣвъ коло мене хлопецъ молоделькій.

348.

5 Ой у садѣ вишня, чому не черешня?
Коли мене любку любишь, чому не береши мя?

349.

Ой мѣсяцю, переградься на двѣ половинї:
Едновъ свѣти миленькому, а другою менѣ!

350.

Кобъ я була така красна, якъ та зоря ясна,
10 Стѣтила бы 'мъ знаю кому, нѣколи не згасла.

351.

Нема моого миленького, нема моїй квѣтки,
Пішла бы 'мъ то выглядати, та не знаю звѣдки.

352.

Ой якъ тяжко конопелцѣ, якъ въ болотѣ гніє,
Еще тяжше дѣвчинонцѣ, якъ безъ мужа жіє.

353.

Журилася мати мною, якъ рыба водою,
А теперка мъя вѣдала въ тяжкую недолю.

354.

5 Якъ пойдешь съ кѣнми на ночь, свисни на лисючикъ,
А я буду спбзинавати, чи твой голосочокъ!

355.

Пусти конї на отаву у желѣзному путѣ,
Прошу тебе, мой миленький, не толочь ми руты!
А на рутѣ живте цвѣты, рута зеленая,
10 Прошу тебе, не зрадь мене, бо я молодая!

356.

Пусти конї на отаву, сачъ иди до хаты,
А тамъ будемъ размовыти, шобъ не чула мати!

357.

Точилися возы зъ горы, поломали сворнї:
Шокимъ була молоденька, не було ми ровнї!

358.

15 Бодай тебе, мой миленький, спаливъ снѣгъ бѣленький:
Сѣмъ разъ емъ тя чаровала, а ты здоровенький!
Сѣмъ разъ емъ тя чаровала у нової коморѣ,
Не помогутъ тѣ, миленький, Щѣсарський дохтори.

359.

Ой щоби ты, мой миленький, такій веселенький,
Якъ у лѣтѣ въ Чорногорѣ вѣтрець холодненький!

360.

Въ мене очка чорненськіи, якъ терни на галузѣ,
Личко таке румянецьке, якъ калина въ лузѣ.

361.

Любила 'мъ тя, леденику, якъ зъ орѣха зерня,
Теперь буду обходити, якъ колюче терня.

362.

Е, дѣ, въ мене, въ городочку, червона ружочка:
За любочкомъ моимъ милымъ болить головочка.

363.

Тече вода зъ загорода, тече вода, рѣчка:
Ой мой милый, чорнобривый, якъ у травѣ чѣчка.

364.

Цы ты, милый, такій ладный, цы менѣ здаєся,
Шо, мой милый, черезъ тебе спанье не береся?

365.

Ой тожъ-то 'мъ ся находила горѣ тимъ потокомъ,
Ой тожъ-то 'мъ ся налюбила милого подъ бокомъ!

366.

Коли хочеть, любку любый, щобы 'мъ тя любила:
Поставь лавку черезъ рѣчку, щобы 'мъ не бродила!

367.

Ой избійшовъ мѣсяченко, та й обгородився:
Въ пещасливу годиноньку мой любко вродився.

368.

Гадай, любку, загодочку та на давній слова,
Яка була межи нами любая розмова;
Яке було запбізнанье, яке закоханье,
Таке буде межи нами любое мешканье.

369.

Вѣтеръ вѣс, шелегѣ, вѣтеръ повѣвас,
Тото жъ менъ за миленькимъ серденько вмільває.

370.

Ци я ся не находила тими плаѣчками,
Ци 'мъ си бѣдку не глаїла та спѣваночками.

371.

Ой не рубай, та не теши, зеленого дуба,
Ой не цюлуй, не обоймай, коли 'мъ ти не люба!

372.

Ой яворе, яворочку, ростешъ у поточку:
Вѣдки тя ся чадѣти, файнай, парубочку?

373.

Ой пташечки претѣли, воробчики сѣли,
Ишовъ милый, не повертай черезъ мои сѣни.

374.

5 Ой рѣченка тече, тече, плаваечко мече:
Стойти любко за плечима, словечко не рече.

375.

Ой не лѣтай, воробею, по ѿдь чорну стелю,
Не пороши миленькому бѣленьку постелю!

376.

Ой выйди ты, файнай любку, зъ вишневого садку,
10 Ой дамъ же ты, файнай любку, червоненъке ѹбко!

377.

Ци ты, мати, свого сынка у меду купала,
Та щобъ я ся твого сынка не нацюловала?

378..

«Ой сивенька зазуленъко, высоко лѣтаешь,
 Та вионѣжь ми, зазуленъко, де любка видаешь?» —
 «Ой выдаю, тажь видаю, седить надъ водою,
 Протерас оченята хусточекъ рябою.»

379.

5 Ой у лѣсъ три тополі, всѣ три зелененький:
 Любивъ мене, не взявъ мене, ледѣнь молоденъкий.

380.

Ой зазулько, ой сивулько, позычко ми ножокъ,
 Най я скочу до милого, поки не впавъ снѣжокъ!'

381.

10 Зазулечко, сивулечко, высоко лѣтаешь,
 Искажи жь ми вѣрну правду, де зъ любкомъ буваешь?» —
 «Ой буваю та видаю на широкомъ полѣ,
 Выграваев въ сопѣлочку зъ голубыми волы.»

382.

Щобы тебе дверцѣ вбили, а мене ворота,
 Щобы я ся не лишила посля тя, сирота!

394.

Черезъ гору высокую шоколадный шнурочонъ:
Чому, любку, не приходишъ? Якій ти смуточекъ?

395.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, засвѣти по полю,
Ней выберу пшениченьку съ куколю, съ куколю!

396.

5 Ненько жь моя солоденька, любятъ мене хлощій,
Дають менѣ по таляру, жита по коробцѣ;
Ой я жита та й не беру, бо я жито маю,
Они мене зачѣпають, а я жарты знаю.

397.

Чи я тобъ не казаха, чи не говорила:
«Прійди, прійди, мой миленький, я рыбу варила!»

398.

Подивися разъ на мене, два разы на себе,
Чи не буде шкода мене, якъ піду за тебе?
Подивися разъ на мене, два разы у воду,
Чи не буде мене шкода и моего роду?

399.

Посью я трошки маку, уродится болже:
Любить мене файный любко, а я го ще лъпше.

400.

Самъ до мене приходжавъ есь, менѣ присягавъ есь:
За що, мене покидаешь, другой руку давшь?

401.

5 Коли мене покидаешь, покинь воду пити,
Ой щобы ты не дочекавъ другую любити!
Коли мене покидаешь, покинь хлѣба єсти,
Ой щобы ты не дочекавъ коло другой єости!

402.

Не буду я сама спати, кусаютъ мѧ блохи:
60 Ой ходѣмо до корчмоньки, погуляймо трохи!

403.

Ой убита дороженька до луга, до луга:
Уже мого миленького вдобрала друга.

404.

Ой чи жь бо я не дѣвчина, чи я не вродлива?
Только менѣ доганоньки, що мѧ не чорнобрѣва!
15 Ой чи жь бо я не дѣвчина, чи не врода паньска?
Только менѣ доганоньки, що врода Цыганська!

405.

Ой коли я була мала, не знала нѣчого,
 Я казала, що не буду любити нѣкого;
 А коли я вже велика, на станочку стала,
 Теперъ же я та до серця кождому припала.

406.

5 Підъ тѣмъ мостомъ рыба съ хвостомъ, якъ бы еї ймити,
 Щобы своему миленькому вечеру зварити?

407.

А коли тѣ такій, милый, колы такой душка,
 То повѣсь си го на шею та замѣсть ягнушка!

408.

Подивлюся у вбонце, чи високо сонце:
 10 Нема жъ моего миленького, треба жъ ми го конче.

409.

Ей Андрею, Андреечку, не кажи нѣкому,
 Дамъ я тобъ перстенину якъ прійду до дому;
 Дамъ я тобъ перстенину съ трома камёнцями,
 Лишь не кажи коло корпми межи ледѣнцами!

410.

15 На зеленомъ зарѣночку пасе милый конѣ,
 Я бы 'мъ его не спѣзнала, но вонъ у галонѣ;
 Золотый галонъ Коломыйський, капелюхъ Загорський,
 А иной милый чорнобрівый, якъ панъ Перерѣвський.

411.

Я гадала, що то милый, що то моя душка,
А въ милого китаечка коло кашпошкы.

412.

Ой мой милый, чорнобрóвый а якъ же, а якъ же!
Я зъ вечера поцѣлую, на розсвѣтѣ также;
Я зъ вечера поцѣлую, щобы лехко спати,
На розсвѣтѣ поцѣлую, щобы рано встati.

413.

То на сесь бокъ, то на той бокъ, далеко ходити,
Вѣдай, мы ся, мой миленький, лишими любити.

414.

Зеленая петрушечка близько перелазу,
Соледенький губки були въ моего любка зъ разу;
Солодонъкий губки були, солодий медочку,
А теперъ мы такъ згбрчли, шо гбршь полыночку.

415.

Пастернакъ-неборакъ, зеленая гичка:
Люби мене, мой миленький, хоть я невеличка!
А хоть же я невеличка, але я Параска,
Тогда любка поцѣлую, коли моя ласка.

ЧАСТЬ II.

41

416.

А хоть же я невеличка, але я Маруся,
 Тогда любка поцѣлую, коли змилуюся.
 А хоть же я невеличка, але я Анница,
 Тогда любка поцѣлую, якъ здіде збрница.

417.

5 А хоть же я невеличка, але я Олена,
 Тогда любка поцѣлую, коли буде дніна.
 А хоть же я невеличка, коли жъ бо я Кася,
 А коли же поцѣлую, то вже другій засѣ!

418.

Ой учера изъ вечера солома горѣла:
 10 Прійди, прійди, мой миленький, бо мъ ся розболѣла!
 Ой на яку розболочку? Та на головочку:
 Прійди, прійди, мой миленький, хоть на годиночку!

419.

Бодай тебе, мой миленький, бѣда була знала,
 Же ся мене за тобою тяжка журба взяла!

420.

15 Ой калинко, бѣлыі цвѣте, цвѣтокъ опадає:
 Уже жъ наша, мой миленький, любва пропадає.
 Ще калинка не пристигла, лише попалѣла:
 Наша любва не пропала, лишь ся притаила.
 А якъ буде калиночка лѣпше пристигати,
 20 То ся буде любва наша назадъ завертати.

421.

Одна гора траву ролить, а другая кейло:
Хорошого любка маю, сюди го не видно.
Послала бы 'мъ посланчика, хлопця молодого,
Та не вмѣє осѣдлати коня вороного.

422.

5 Я ворота запераю, вони ся втворяютъ,
Я милого вызираю, якъ зори зорѣютъ.
Ой вы зори не зорѣйте хоть одну годинку,
Та найже вонъ перебѣжть хоть одну царинку!

423.

Ой я жита не съяла, само жито сходитъ:
10 Я Козака не чарвала, самъ до мене ходить;
Я не вмѣла чаровати, а нї моя мати,
Навчила мья сусѣдонька изъ третої хаты.

424.

Посѣю я дѣжку гречки, а двѣ жмёнѣ проса:
Ходила я въ черевичкахъ, теперь ходжу боса;
15 Ходила я въ черевичкахъ зъ живтыми пряжками,
Теперь ходжу по морозѣ бѣлыми ножками.

425.

Ой якъ будешъ, м旤й миленький, черезъ рѣчку плысти,
Прибувай самъ, присылай ми частенъкими листы!

426.

Шобы горы роскопаты, лѣсы прорубати,
 Шобы видко до милого, та и до его хаты.

427.

Седить голубъ на дубоньку, голубка на водѣ:
 Ой уже жь намъ, мій миленький, любитися годѣ!

428.

Завише Бога о томъ прошу, чтобы 'сь бувъ щасливый,
 Хотъ зъ иншою, не зо мною, бо 'сь ты менъ милый.

429.

Продай, тату, чтыре волы, купи ми дѣрдею,
 Маю въ Бозѣ надѣбочку бути попадею!

430.

Чи я тебѣ не казала, чи 'мъ та не просила,
 Скажи менъ щиру правду, чи я тебѣ мила?
 А я тебѣ завѣрила на недолю свою,
 А ты 'сь мене та позбавивъ любого спокой!

431.

Лѣпше було, гарный хлопче, чтобы 'сь ся не родивъ;
 Коли 'сь мене та не любивъ, шо 'сь до мене ходивъ?

432.

Чому 'сь тогди ту не прійшовъ, коли 'мъ тѣ казала,
 Якъ у мене цѣлу нѣчку свѣчка не згасала?
 Тогда тебе та до мене зобрала охота,
 Якъ згорѣла въ мене свѣчка до самого гнота.

433.

з Любивъ мене милый дуже, та переставъ уже,
 Та ще чую черезъ люде, що любити буде.

434.

Кобы менѣ не детина, я бы 'мъ си гуляла,
 А то менѣ детинище руки завязала.
 Кобы менѣ та не чепець, не червона хустка,
 Я бы 'мъ собѣ погуляла, якъ на ставу гуска.

435.

Чи ты, коню, осѣдланий, чи ты коню, сивый?
 Ой а де жъ ты одѣзджаешь а мой чорнобровий?

436.

Шкода травы, та й муравы, що 'мъ по ней ходила:
 Шкода мене молоденькой, що 'мъ дурна добида!

437.

Ой мѣсяцю, переградься на двѣ половинѣ:
Одновъ свѣти миленькому, а другою менѣ!

438.

Кобы рѣчка невеличка, я бы 'мъ перебрѣла:
Кобы милый не сивенькій, я бы 'мъ го любила.

439.

5 Ой хлопчино, хлопчинонко, такъ есь ми миленькій,
Яко въ лѣтѣ при дорозѣ явбрь зелененькій.

440.

Коло млына яворина, коло млына кладка:
Я зъ немилымъ говорила, а за милымъ гадка.

441.

А якій ты гідкій, бридкій, я тя прикрасила,
10 Бѣлымъ личкомъ, якъ сонечкомъ, чорними очима.

442.

Ой мѣсяцю, мѣсяченку, не свѣти нѣкому,
Ино мому миленькому, якъ иде до лому!
Ой засвѣти, мѣсяченку, та й вожжени мару,
А якъ піде до другои, то зайди за хмару!
15 А станувши за хмарою, та й въ темності цѣлый,
А я скажу, заплакавши: «Покинувъ мя милый!»

443.

Свѣтить мѣсяцъ, свѣтить мѣсяцъ, свѣтить, а не грѣс,
Однакъ менѣ за миленькимъ мое серце млѣс.

444.

Шобы 'мъ таки очи мала, якъ застѣжка сина,
То бы 'мъ собѣ вѣдмовила вѣль сусѣды сына.
5 Ой сусѣдо, сусѣдочко, тrimай твого сына!
Бо я его вѣдчарую чорными очима.

445.

Кличе мати вечерати: «Вечерайте сами:
Нема мого миленького, не буду я зѣ вами!»

446.

Дала жь мене моя мати за кого я хтѣла:
10 Зашумѣла нагаёчка коло мого тѣла.

447.

Тато добрый, тато добрый, мама не лихая,
Не боронять погуляти, поки 'мъ молодая.

448.

Качаюся, валяюся, кусаютъ мья блошки:
Пусти мене, моя мати, до коршионъки трошки!
15 Пусти, пусти, моя мати, я не забавлюся,
Но съ хлопцями погуляю, до дому вернуся.

449.

Ой нависли чорні хмары, нависли, нависли:
Не зайдеш ми, мой миленький, не зайдешь ми зъ мыслів.

350.

Чи Богъ знае, Богъ вѣдае, де мой милый лѣвся:
Ой шобы вонъ у гаю бувъ, то 'бъ гай зеленѣвся;
5 Ой шобы вонъ утопився, рѣки бы бренѣли,
Шобы его вовки зѣвали, де съ бы затрубили.

451.

Або, горы, розступтесь, або мя прикрыйтіе:
Маєте мя розгучати, лѣпше мя забійтіе!

452.

Повѣй, вѣтре буйнесенькій, звѣдки я тя прошу;
10 Розвѣй тугу, розвѣй тугу, що на серцю ношу!
Повѣй, вѣтре, изъ за горы, звѣдки тя жадаю,
А то съ тоеї сторононки, де милого маю!

453.

Ой вже жъ менѣ не ходити, куда я ходила,
Ой вже жъ менѣ не любити, кого я любила.
15 Ой вже жъ менѣ не ходити зеленымъ потокомъ,
Ой вже жъ менѣ не любити Томуня підъ бокомъ!

454.

Ой одъ вѣдти, вѣдъ Пѣстиня, ъде колесничка:
Дай же мене, моя мати, та за ремесничка!
Ремесничокъ, якъ паничокъ, а ручка бѣленъка,
Та николи тѣ не скажу: «Головко бѣдненъка!»

455.

5 Та дала мья моя мамка за высокій горы,
Пе дала ми болѣше ничогъ, лише одинъ бджолы;
А бджолы ся разлетѣли, лишь я ся лишила,
А теперь 'сь мья, моя мамко, на вѣки втопила.

456.

Поки 'мь була у мамочки та овечки пасла,
10 Я сыръ ъла, я дзеръ пила, була въ лицку красна;
А якъ пошла за ткачика цивочки сукати,
Дивилася въ чужій городъ натины набрати.

457.

Ой ковала ми зазулька, ковала, ковала:
Якъ упала тяжка зима, она ся сковала;
Якъ упала тяжка зима, ковати забула,
15 Далеко ся исковала, якъ бы ту не була.

458.

Ой коли 'сь мъя та й не любивъ, було жъ мъя не брати,
 Бо я тобъ не грушочки въ саду коштовати;
 Бо грушочки покоштуешь, та й далѣй закинешь,
 А вѣдъ мене, молодоя, марне съ свѣта згинешь.

459.

Вѣддай мене, моя мати, за кого я важу,
 Най я буду сѣмь разъ бита, я тобъ не скажу.

460.

Пошла бы я на кладочку, кобы 'мъ не упала,
 Пошла бы я за наймыта, кобы 'мъ не пропала;
 Бо въ наймыта воловъ нема, сорочка не шита,
 За наймытомъ дѣвчинонка сѣмь разъ на день бита.

461.

Дала мене, моя мати, за кого я хтѣла,
 Зашумѣла нагаечка кого моего тѣла.

462.

Ой мѣсяцю перекрою, зайди за комору,
 А съ кимъ менѣ любо мило, най си поговорю!
 Ой мѣсяцю перекрою, не свѣти никому,
 Только мому миленькому, якъ иде до дому!

463.

А якъ идешь, любко, на ночь, заграй же въ сопѣлку,
 А я выйду, послухаю, чи ты тамъ, сокольку!
 А якъ идешь, любко, на ночь, заграй же въ листочекъ,
 А я выйду, послухаю, чи твой голосочекъ!

464.

5 Ой не ходи улицами, та й не дуже гукай,
 Казала 'мъ твъ ще зъ осени: «У людій си шукай»

465.

«Ой мой свѣтку, ой мой свѣтку, якъ маковый цвѣтку!
 То съте ми го завязали въ бѣлу перемѣтку!
 Ой якъ съте завязали, такъ го розважайте,
 10 Та най я си погуляю, якъ людській дѣти!» —
 «Ой треба бы, моя доню, три тысячей дати,
 «Шобы тобѣ, молоденькой, свѣтокъ розвязати.» —
 «Ой зложьте, моя нене, зложьте, зложьте,
 Таки менѣ, молоденькой, свѣтокъ розважайтесь!»

466.

15 Хоть бы прійшло погибати по саміх уха,
 Таки поду до дѣвчини, хотай заверуха.
 Хоть бы прійшло погибати по саміх очи,
 Таки поду до дѣвчини темненъкои ночи.

467.

Ой на грушцѣ бѣлый цвѣтъ, та вже опадає:
 Любивъ Козакъ дѣвчинонку, та вже покидае.
 Ой нехай же покидае, якъ самъ собѣ знае,
 Щасливая дороженька, куда вонъ думае!

468.

Гей далека дороженка вдѣль Ввислы до Днѣстру,
 Пустивъ ёмъ ся та ѹ безъ весла на рѣченку быстру;
 Не для того, бы їмъ свѣтъ звѣдавъ, нїй для того краю,
 Ино для тои вишеньки, що надъ Днѣстромъ маю.

469.

Ой Цѣсарю, Цѣсаронку, въ тебе шапка срѣбна,
 Кобы ѿсь зѣхавъ, подивився, яка Польща бѣдна!
 Ой чому же Польща бѣдна? Бо Ляхи здрали,
 Шо ѿмо мали по коровѣ, ѹ то Жиды забрали;
 Жиды взяли по коровѣ, Цѣсарь бере дѣти,
 Не маємо, пане брате, що въ Польщѣ седѣти!

470.

А ты седишь за горою, а я за другою,
 Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою.
 Коли тужишь такъ за мною, якъ я за тобою,
 Поберемся, серце мое, та жаймо съ себото!

471.

Нещасливе закоханье, треба занехати,
А що було серцю миле, треба покидати.

472.

«Ой хлопчино, хлопчинонько, то есь ми миленькій,
Якъ у лѣтѣ при роботѣ вѣтрець холодненькій!» —
«Ой дѣвчино, дѣвчинонько, то есь ми милая,
Якъ у лѣтѣ при роботѣ вода студеная!»

473.

Подивьюся сюда, туда, не виджу нікого,
Пріиде ми ся розболѣти зъ жалю великого.

474.

«По підъ тоти полонини густій буковини:
Коли тя ся надѣяти, любку, съ полонини?» —
«Ой надѣйся, моя мила, рано въ суботоинку,
Ой вышишу, вымалюю ружеву квѣточку;
Ой вышишу, вымалюю ружеву квѣточку,
Передамъ ю до милої, що мъ є на свѣточку.»

475.

15 Хитай, вода, берегами, хитай, вода, лугомъ!
Чому 'сь до мъя не приходивъ, якъ есь ишовъ съ плугомъ? —
«До тебе бы, любко, прійти, а въ тебе бы сѣсти,
Въ мене волы сивенькія, та схотѣли Ѵсти.»

476.

На що менѣ ручку даєшь, коли мна не знаєшъ?
 Чого менѣ на серденьку тугу начинаєшъ?

477.

Коталися возы зъ горы, на долинѣ стали:
 Кохалися чорні очи, теперъ перестали,
 Кохалися, любилися, що мати не знала,
 Теперъ бо ся розлетѣли, якъ чорная хмара!

478.

На Рунгурахъ нема лѣса, лише саме дубъє:
 Та тамъ мое пребував сивенько голубъє.

479.

Два голубы воду пили, а два й колотили,
 Бодай тоти не прощенїй, що нась розлучили!

480.

Ой розлука, товаришъ, розлука, розлука:
 А все того наробила посестриця сука!

481.

Ой можъ знати, познавати, хто кого кохає:
 Вороточка минаючи, тіженъко вздыхає.

482.

Ой убита дороженька, куды товарь ходить:
 Угнівався мой миленький, уже не приходитъ;
 Угнівався мой миленький на мене, на мене,
 Всѣдлавъ воронъ кониченька, поѣхавъ вѣдъ мене.

483.

5 Полушочки имховім, хто 'ме на вѣсъ спати?
 Личко мое румяненьке, хто 'ме цюловати?
 Тототъ буде цюловати, котрій въ капелюсъ,
 Тототъ якъ разъ поцюлуе, пристане до душі.

484.

А калинка бѣло цвете, а червено родигъ:
 10 Великое закоханье до бѣды приводить.

485.

Ой кобы ты такъ за мною, якъ я за тобою,
 То мы бы такъ пробували, якъ рыбка зъ водою!

486.

Ой не видко Коломыи, лише видко хресты,
 Туда менъ любо, мицо очима повести.

487.

Бодай тебе, Бодай мене, Бодай нась обое!
Только въ людей не ма суду, колько на нась двое!

488.

«Повѣдкъ же ми, моя любко, повѣдкъ ми правдоочку,
Не завдавай тяжкой журбы моему сердечку!» —
«Не буде бо, мой миленький, не буде, не буде,
Лишь не слухай брехній тои, що йде черезъ люде!»

489

Кобы паны позволили, а попи шлюбъ дали,
Мы жъ бы то ся, моя любко, сихъ мъясницъ побрали.

490.

«Або мене, любко, люби, або мене лиши,
Або мои чорні брови на паперъ пиши!» —
«Писавъ бы 'мъ я на паперъ, паперу не маю,
Поѣхавъ бы 'мъ за паперомъ. дороги не знаю.»

491.

•Коли 'сь менѣ не хотѣла дружиночковъ бута,
То дай менѣ таке зѣлье, щоби тя забути!» —
•Ой е въ мене таке зѣлье коло перелазу,
Якъ его тамъ переступишь, забудешъ вѣдъ разу.»

492.

«Любко жъ моя сододенька, любко ма чичена,
 Чого 'сь мене зволочила, ще я бувъ хлопчина?»—
 «Не я тебе зволочила, а нї моа пенька,
 Але тебе зволочила головка гладенька.»

493.

5 «Душко жъ моя миленькая, душко жъ моя мила!
 Ой бувъ я си хлопець добрий, ты 'сь мня зволочила.»—
 «Ни я тебе зволочила, а нї мои очи,
 Але тебе зволочило, що ходишъ по ночи.»

494.

Ой напійся, молоденька, до мене гор'вки:
 Ты не маешь чолов'єка, я не маю женки.

495.

Чи я тобъ не казала, не казали люде,
 Шо зъ нашого закоханя нїчого не буде?

496.

Два лвори, якъ соколы, оба зелененький:
 Люб'мося, серце мое, бо 'съмо молоденький!

497.

Перескочу быстру рѣчку, а ній доторкнуся:
Перестану тя любити, а ній подивлюся.

498.

Ой не съ того дивуюся, шо мы ся любили,
Але съ того дивуюся, шо 'смо ся лишили.
Ой якъ мы ся бай любили, то гай розвивався,
А якъ мы ся залишили, весь міръ дивовався.

499.

Бѣдна жь моя головонько, бѣдна жь моя, бѣдна,
Взяла ми ся головоньки журба не потрѣбна!

500.

Доки мы ся та любили, сухі дубы цвѣли,
А якъ мы ся залишили, то й сирій човяли.

501.

«Ой ты, горо каменная, чомъ ся не лупаешь?
Ой скажи ми, дѣвча, правду, въ кимъ ты ся кохасшь?—
«Хиба бы я съ пѣску була, шобы 'мъ ся лупала:
Хиба бы я дурна була, шобы 'мъ ся признала.»

502.

«Упавъ снѣжокъ на облѣжокъ, вчинився водою:
 Чи ты тужиши такъ за мною, якъ я за тобою?»—
 «Ой тужу я, моя мила, ой тужу я, тужу,
 Прошу тебе, чекай мене, най року дослужу!»

503.

5 Позаростали стеженьки мохомъ и травою,
 Де ходили, говорили, серденько, съ собою;
 Позаростала стеженька зеленовъ лѣщиновъ,
 Де ходила, говорила зъ молодымъ дѣвчина.

504.

Стонть верба надъ водою, колыше собою:
 10 Ой чи тужиши такъ за мною, якъ я за тобою?

505.

«Рубай, сыну, яворину, роби, сыну, клиня:
 Возьми себѣ сироточку, буде господиня!»—
 «Не съ каждой яворины буде, ненько, клиня,
 Не съ каждой сироточки буде господиня.»

506.

15 Шкода травы зеленои, шо нѣхто не косить:
 Шкода моей перстенины, шо ляда хто носить.
 Верни менѣ перстенину, я тебѣ хустину,
 Нехай люде не говорять, шо за тобовъ гину!

507.

Туда лозы ҳилилися, куда имъ похило,
 Туда очи дивилися, куда серцю мило.

508.

- Ой не видко того села, лише видко хресты:
 Туда менѣ любо, мило, очима позвести.
 5 Ой не видко того села, лише видко пеньки:
 Туда менѣ дороженька до моїй миленькобі.
-

509.

- Ой не видко того села, лише видко грушу:
 Туда менѣ помыкає рано, въ вечеръ душу.
 Ой не видко того села лише похилечка,
 10 Та й не видко миленького, а нї подвречка.
-

510.

Бодай тебе, Бодай мене, Бодай нась обое!
 На що жь мы ся покохали на нещастье свое?
 А на тебе посварили, мене хотятъ бити,
 Шобъ съ тобою не стояти, та й не говорити.

511.

- 15 Топилися снѣги зъ горы, на долинѣ стали,
 Любилися сиві очи, теперъ перестали;
 Любилися, любилися, шо мати не знала,
 Не дай, Боже, розбйтися, якъ чорная хмара!
-

512.

Сюю рожу по морозу, по снігови сходить:
Великое закоханье до бѣды приводить.

513.

«То 'сь ми, люба дѣвчинонько, то 'сь ми до сподобы,
Не кажутъ тя люде брати, не маєшъ худобы.» —
б) «Мене люде не годуютъ, не пріодѣваютъ,
Най же менъ худобоньки не выпоминаютъ!»

514.

Нѣмеччина — не Ляшина и земля Волоска:
Подмовивши уже дѣвча, пôде поголоска.

515.

Личко твое румяное крайснѣше надъ рожу,
то Я тя бѣдный молоденъкій забути не можу.

516.

«Ой засвѣти, мѣсяченъку, та й ты, зоре ясна,
Передъ тими воротами, ле дѣвчина красна!» —
«Ой засвѣти, мѣсяченъку, тими доличами,
Куда иде мой миленький на нôчь изъ волами!»

517.

Чи ты мене вчаровала, чи трут'вки дала,
 Ой що жъ бо ты менѣ розумъ зовсімъ вѣдомаля?
 Ходжу, нуджу гукаючи, говорю съ собою,
 Чи тужишъ ты такъ за мною, якъ я за тобою?

518.

5 Заковала зазуленька по шодъ небесами:
 Заплакавъ же Иvasенько двома голосами.

519.

Мене мати породила близенько потока,
 Та казала: «Рости, дочки, тоненька, высока!»
 А я неньки послухала, выросла тоненька:
 10 На три сяжні поясина, та й ще коротенька.

520.

«Завѣй же ты, вѣтросеньку, по полю, по полю,
 Та розвѣй же, та рознеси мою пусту долю!»—
 «Завѣю ти, дѣвчинонько, та й по передъ хати,
 Не розвѣю, не рознесу, шо ти мавъ Ббгъ дати.»

521.

15 Не буду я жита жавъ, ино пшениченъку:
 Не буду я вдовы бравъ, ино дѣвчиноньку.
 Бо у вдовы два сыны, оба нежонатї,
 А въ дѣвчини бѣле личко, буду цѣловати.
 20 Бо у вдовы два сыны, будуть мене бити,
 А въ дѣвчини чорні очї, будемъ ся любити.

522.

Заковала зазуленька на гаю, на гаю:
 А де жъ я ся не родила, вмирати гадаю.

523.

Заковала зазуленька на хатѣ, на розѣ:
 Заплакала дѣвчинонька въ стѣнѣхъ на порозѣ.

524.

5 Кобъ то пити, кобъ то пити, юбъ то ся не впити,
 Жѣбы знати, що сказати, зъ кимъ поговорити.

525.

Заковала зазуленька, де тучя не била,
 Тамъ родина зъ родиною горѣлочку пила.
 Ой родина зъ родиною, а братъ изъ сестрою,
 10 А ще краще, подобнѣше, якъ мужъ изъ женою.

526.

Горѣлочко оковита, люблю жъ я тя пити:
 Тяжко, горко заробити, тебе заплатити!

527.

Заспѣвавъ бы 'мъ спѣваночку, кобъ то си вдати,
 Ту чужая сторонька, будуть ся смѣяни;
 Ту чужая сторонька, ту чужіи люде,
 Якъ я не вдамъ спѣваноныки, соромъ менѣ буде.

528.

5 Ой на що намъ, моя мамцю, собаки тримати,
 Коль ми м'єме сусѣдоньки, що знають брехати?

529.

За моими воротами отесана лата:
 Та южъ мене оббрехала бѣдонька варгата.

530.

За моими воротами зеленая груша:
 10 Та южъ мене оббрехали, я невинна душа

531.

Насѣла 'мъ крутой руты медже берегами,
 А якъ менѣ тяжко жити медже ворогами!

532.

Не стой, чудо, у порога, не будешъ мя бити,
 А я буду твого мужа три лѣта любити.

533.

Ой поѣхавъ м旤й миленькій до Львова, до Львова,
Та згорѣло серце мое, якъ житна солома.

534.

Ой нічого жъ ми не жаль, леше ино того,
Та ѹ що жъ бо мы розлученій едно вѣдъ другого.

535.

5 Плынѣть, гадки, товъ водою до милого мого,
Скажѣть ему та ѹ вѣдъ мене, що тужу безъ пёго!

53 6.

Ой навысли чорній хмары, навысли, навысли,
Не зайдешъ ми, м旤й миленькій, ніколи изъ мысли.

537.

Хиба тогди м旤й миленькій о тобѣ забуду,
то Якъ на вѣки изъ симъ свѣтомъ прощатися буду.

538.

Скрипливіи воротонька, не можна заперти:
Кого люблю, не забуду до самoi смерти.
Скрипливіи воротонька, не можь заперати:
Кого люблю, не забуду, хоть буду вмерати.

539.

Куда піду, туда щоду, та все гадку маю,
 Ой втратила 'мъ миленького, вже го не споймаю.
 А хоті его та ѹ споймаю, то вже не такого,
 Прикладаю — не пристає до серденька моего.

540.

5 Похилився дубъ на дуба голъемъ на долину:
 Лѣпше тебе, любцю, люблю, якъ мати дитину.

541.

Або, горы, розступ'єтсѧ, або мя покрыйтсѧ,
 Маєте мя розлучати, лѣпше мя убійтсѧ!

542.

Цвите терня, цвите терня, бо кореня має:
 Хто милости не зазнає, тотъ жалю не має.

543.

10 А хто знає водъ коханя, то порадьте, люде,
 Бо вже жъ менѣ за миленькимъ загибочокъ буде.

544.

Ой якъ я си нагадала, кого я любила,
 То ажъ ми ся довдъ личкомъ слёза покатила.

545.

Болить мене головонька вóдъ самого чола,
Не видѣла 'мъ миленького нiй нынѣ, нiй вчора.

546.

Ой я тебе вéрне любю, ты мя перестаешъ,
Охъ якъ же ми тяжко, нудно, ты о тóмъ не дбаешь.

547.

5 Ой я въ виру, воду беру, на камени стою,
Люба минѣ розмовоњка, миленькій, зъ тобою.

548.

Ой годину я спѣваю, а годину плачу,
Та що тебе, м旤ї миленькій, такъ давно не бачу.

549.

Повѣй, вѣтре буйнесенъкій, звѣдки тя жадаю,
10 Та изъ той стороныки, де милого маю.

550.

Ой по горѣ, по долинѣ, зеленый макъ сходить,
Нема кому вóдвѣдати, що м旤ї милый робитъ.

551.

Посью я руту круту, а рута не сходить:
 Черезъ тяжкій вороженьки милый не приходитъ.
 Чей морозъ ся пересяде, а рутонька зойде:
 Чей вороги ляжутъ спати, а мой милый прійде.

552.

5 Вже 'мъ сорочку та ѹ вышила шовковою нитковъ,
 Вже 'мъ си очи выдивила, милого не видко.

553.

Черезъ гору высокую убитый слѣдочокъ:
 Чому, милый, не приходишъ, якій ти смуточекъ?

554.

Курилася дороженька, курилася курно:
 Гнѣвалася та ѹ на мене моя мила дурно.
 Ой чи ты ся, моя мила, людей не встыдаешъ,
 Та що ты ся за марну рѣчъ на мене гнѣваєшъ?

555.

Не гнѣвайся, мой миленький, на мене, на мене,
 Хоть ти яка долегливость, то не черезъ мене!

556.

Стоитъ липка надъ водою: «Липко жъ моя, липко!»
А всѣ хлопцѣ пьютъ, гуляютъ, лишь мого не видко.

557.

Ой пôду жъ я до коршмоньки, стану на порозѣ,
Всѣ парубки пьютъ, гуляютъ, мой милый въ дорозѣ.
Ой пôду жъ я та до церкви, та ѹ попрошу Бога,
Щобы мому миленькому щаслива дорога.

558.

Свѣтитъ сонце, свѣтитъ сонце, на хату лелѣв,
Ой вже не ма та ѹ не буде, на кого надѣя.

559.

Ой по горѣ камёнячко, якъ позолочене,
Чогось мое вôдъ недѣлїй серце засмучене!

560.

Ой по саду, по садочку, листочекъ ся стелить:
Бѣдна жъ моя головонько, мой милый ся женить!
Ой най же ся вôпъ та ѹ женить, я ся не повѣшу,
Кобы борше до недѣлїй, я ся иншимъ втѣшу.

561.

Не ма жъ мого миленького, не ма жъ мої квѣтки,
Пôшла бы 'мъ го выглядати, та не знаю звѣдки.

562.

Ой зарослиtotи стежки мохомъ, травиною,
Де 'мъ ходила, говорила, серденько, зъ тобою!
Ой зарослиtotи стежки лѣсомъ зелененькимъ,
Де 'мъ ходила, говорила, изъ моимъ миленькимъ!

563.

5 Ой стану я на кладочцѣ та ѹ ся похитаю:
Любе мое закоханье, вже тя занехаю!
Ой стану я на кладочцѣ та ѹ ся поколышу:
Любе мое закоханье, вже я тя залишу!

564.

Доки мы ся та любили, сухі дубы цвѣли,
15 А якъ мы ся перестали, и зеленій повяли.
Доки ми ся та ѹ любили, весь лѣсъ зеленѣвся,
Ой якъ мы ся разходили, весь міръ дивовався.

565.

Ой не тому я спѣваю, що я гараздъ маю,
Лише тими спѣванками тугу розрываю.

566.

15 По підъ бѣле каменячко, туда вода була,
Не велика люба була, и та ся минула.

567.

Летитъ пава, летитъ пава, середъ села впада:
 Не пойду жъ я та ѹ за того, котрого 'иъ кохала.

568.

Ой на ставѣ двѣ качонцѣ не можъ ихъ загнати:
 Не буду жъ я за тобою, можу о томъ знати.
 5 Ой на ставѣ двѣ качонцѣ днус та ѹ ночує:
 Не буду я за тобою, мое серце чус.

569.

Не дознае больше въ свѣтѣ большой прикости,
 Ой якъ же той, та що любить та безъ взаимности.

570.

Шумитъ вода, шумитъ вода, по камёнью гучить:
 10 Хто плакати та ѹ не вмѣе, люба го научить.

571.

Ніхто того не згадае, згадати не може,
 Та що въ моимъ е серденьку, лишъ ты, милый Боже!

572.

Коли мене, любцю, любишъ, люби жъ мя єдну,
Не поглядай оченьками на дѣвча другую!

573.

Ой не свѣти, мѣсяченьку, нікому, нікому,
Лише мому миленъкому, якъ иде до дому!
Свѣти ёму, мѣсяченьку, свѣти до півночи,
Не хай худко прїєзджає, бо выплачу очи!
Свѣти ему, мѣсяченьку, свѣти и зорями,
Ой якъ буде мой миленъкій щхати горами!

574.

Щобы горы розкопати, лѣсы прорубати,
Чей бы видно до милого, та й до его хаты.

575.

Якъ же менѣ не плакати, самі слёзы лются!
Мilenъкого разъ въ рôкъ виджу, не любъ налазится!

576.

Грекій полынъ, грекій полынъ, греко его Ѵсти,
А ще гропше вôдъ полыну изъ нелюбомъ сѣсти.

577.

Ой жалю жъ мой, та й великий, ой жалю жъ мой, жалю,
 Ой якъ прійде нелюбонько, засяде всю лаву!
 Та якъ прійде мой миленький, не має де сѣсти,
 Ой прійдеся мому серцю изъ жалю розсѣсти.
 5 Ой вступися, нелюбоньку, най мой милый сяде,
 Трохи ми ся черезъ тебе серце не разсяде!

578.

Ой сонінько ясно свѣтить, вѣтеръ тихо вѣс:
 Ой якъ я тя та й не виджу, серце минѣ мяє.

579.

Плыне лебедь коло млина, коло моего дому:
 10 Ой кого я вѣрне люблю, не скажу никому.

580.

Ой Боже жъ мой милосердий, дай же менѣ раду,
 Та щобы я у коханю не дознала зраду!

581.

Ой не ходи, журавлемъку, до озера пти,
 Бо тамъ стоять два Козаки, хотятъ тебе вбити!

582.

Ой що жъ менѣ за зѣленъко, же ся зеленѣє:
 Ой що жъ менѣ за молодець, же ся зъ мене смѣє!

583.

Коло гаю походжаю, коло лѣщинонъки,
 «Чи 'сь не видѣвъ, пане брате, моїй дѣвчинонъки?»—
 5 «Ой хотъ видѣвъ, ой хотъ бачивъ, не могу казати,
 Бо ся буде лѣвчинонъка на мене гнѣвати.»

584.

Ой що жъ менѣ за зѣленъко зацвило синенько,
 Ніхто жъ ми ся не вподобавъ, лише Василенъко.

585.

Бодай ты ся, когутику, на сѣдалъ знудивъ,
 10 Шо ты мене молодую такъ раненько збудивъ!
 А я знаю, когутику, якъ рано вставати,
 Якъ сонечко въ вѣконечко, а милый до хаты.

586.

Ой тамъ, ой тамъ, за рѣчкою, сидить мололенька
 «Черезъ рѣчку подай ручку, дѣвчино миленъка!»—
 15 «Рада бы я, мбй миленъкій, и обѣ подати,
 Сидить въ хатѣ поль вѣконцемъ рѣдненъкая мати!»

587.

Пішли вовці въ полонинку, лишъ ягнятка бліють:
 «А що наші вовчарики въ полонинцѣ ліють?»—
 «Ой я знаю, моя мамко, та що вони діють,
 Але сидя' у ватерки, бѣлі ножки гріють;
 5 Ой я знаю, моя мамко, що раненько встають,
 Та бѣлыми волічками ножки підвивають;
 Ой знаю я, моя мамко, що раненько встають,
 Та и возмутъ трембіточки, та ще й трумбітають.»

588.

Ци трембітки трембітають, ци голось овечій?
 10 Дають знати, дають знати, шобы війти вечеръ.

589.

Кобы я зіавъ, файна любко, що ты въ буковинѣ,
 Лишивъ бы я вовці пасти а въ той полонинѣ.

590.

«Ой вовчару, золотару, покинь вовці пасти!»—
 «Не покину, хоті загину, не вчинъ я ся красти.
 15 Ой укравъ 'сме два бараны, а трету ягничу,
 Вони менѣ збудовали въ Сиготъ темницу.
 Ой на ноги кайданици, на руки скрепици,
 Тото тобѣ, леденику, за чужий ягници!

591.

Ой кобы я крылца мала, я бы полинула,
 Я бы своему въвчареви вѣвцѣ завернула!
 Ой кобы я крылца мала тоти воробцевѣ,
 Я бы вѣвцѣ привернула своему молодцевѣ.

592.

8 Ой у тотої полонинцѣ вѣтеръ ся вагуе,
 Одно бѣдня вѣвцѣ пасе, друге ватагуе:
 Одно бѣдня вѣвцѣ пасе, друге ватагуе,
 Ой наробитъ колачикѣвъ, менѣ подаруе:
 Колачики робленіи на бѣлдїи платинѣ,
 10 А такъ менѣ подаруе, якъ малы дитинѣ.
 На бокажку бай рѣблений, перстеномъ значеній,
 А вѣдь кого колачики? Все то въвчареви.

593.

Ой поду я въ полонинку по зелене сѣно,
 Полонинку не перейду, бо сонечко сѣло.

594.

15 Подивися у вѣкопце, ци высоко сонце?
 Треба менѣ милянъского у вечеръ доконче.

595.

Подивися, святый Боже, зъ высокого неба:
 Штыри дошки, сяжѣнь землѣ, болыше ми не треба!

596.

- Ой серака Поляниця кукурузы сїе,
А упадча Гуцулія на то ся падїє.
Ой серака Поляниця кукурузъ сапав,
А упадча Гуцулія бесаги латае.
5 Ой серака Поляниця кукурузы поле,
А упадча Гуцулія вже бѣжитъ у поле.
-

597.

«Ой Гуцуле, Гуцуленьку, поганая вѣра!
Твоя жёнка у середу солонину ъла.»—
«Ой брешешъ ты, Полянику, твоя еще гôрша,
10 Твоя ъла у пятницу, а пятинка бôрша.»

598.

Ой ходить панъ Ромашканъ та й по полонинѣ,
По сто овецъ наметано у каждой царинѣ.

599.

Якъ я прїйшла до церквочки, та й ся роздивила,
Оттакъ стутно свѣчка горить, що милого не ма.
15 Черезъ малу годиночку миленъкій уходитъ,
Отъ такъ свѣчка засвѣтила, якъ збрничка зходитъ.

600

Не сémь боцѣ вогонь горить, на тóмъ боцѣ дымно,
 Якъ я пôду съ сего села, комусь буде дивно.
 На сémь боцѣ вогонь горить, на тóмъ боцѣ жаръ, жаръ,
 Якъ я пôду зъ сего села, комусь буде жаль, жаль!

601.

5 Летитъ воронъ зъ чужихъ сторонъ та крылцями фай, фай,
 Якъ я пôду зъ сего села, комусь буде жаль, жаль.
 10 Летитъ воронъ зъ чужихъ сторонъ, а вонъ не голодень,
 Ой тотъ буде жаловати, хто мене не годень.

602.

Подивися, ледънику, по собѣ, по менѣ,
 10 Ци богато твоей працї на менѣ, на менѣ?
 Штыры нижки пацерочокъ, а та пята моя,
 Можешъ собѣ вôдобрati, за то воля твоя.

603.

Пôдъ зеленымъ яворикомъ хитавъ хиторовецъ,
 Чорна кляса, мордокляса, гайда кучеровецъ!

604.

15 Ой Марічко, зажжи свѣчку, най перейду рѣчку,
 Ой та зажжи обѣ, обѣ, чай перейду дъ тобѣ!

605.

Маріечка, забаріечка, забарила мене,
Ой якъ зори зазорили, відрядила мене.

606.

А якъ менѣ не гуляти, коли въ мене мати,
И постелитъ и накрые: «Лягай, доню, спати!»

607.

- 5 Ой а плечѣ сточованій, рукавцѣ зъ одного,
Перегонка ярчукова, тото брата моего.
Ой та пшовъ горѣ плаѣмъ, сѣвъ собѣ на гбрцѣ,
Пытав ся товариша; «Ци всѣ наші вѣвцї?»—
«Не ма твоей кругорбжки, моей центолбжки,
10 Не маемо, товаришу, нї нашой надежжки.»
-

608.

- Зарыкала у чередѣ, коровочка йдучи:
Заплакала дѣвчинонка, ледѣника ждучи.
Зарыкала коровочка, зарыкала пряна:
Не ма, не ма и не буде ледѣника Івана.
15 Ой прійду я до коморы постѣвку стелити,
Постѣвъ сама, стѣна нѣма, нї съ кимъ говорити!
-

609.

Зашумѣла дубровонька, якъ ся розвивала:
 Заціакала дѣвчинонька, якъ ся вбддавала.
 «Ой не шуми, дубровонько, доста листу буде!
 Ой а не плачъ, дѣвчинонько, гараздъ тобъ буде!» —
 5 «Ой якъ бы я не плакала, та й не голосила,
 Та за тими волчками, що ихъ не зносила.»

610.

«Ой сонечко въ вѣконечко, а мѣсяць у крузѣ:
 Ой уже ты, дѣвчинонько, въ мамки на вѣслузѣ» —
 «Шо бы тобъ, моя доню, за выслугу лати?
 10 Десёть коровъ, десёть коровъ зъ малыми теляти;
 Десёть овецъ, десёть овецъ зъ малыми ягняті,
 Десёть козокъ, десёть козокъ зъ малыми козляти;
 Десёть козокъ, десёть козокъ зъ малыми козляти,
 Ше до того коня вороного въ сѣдлѣ осѣдлати.»

611.

15 Ой выйшовъ я дѣ горѣ, дѣ горѣ, та й ставъ за кулешневъ,
 А я вчинавъ, еге! еге! дѣдъко бы зъ тя кашлявъ!

612.

Курилася дороженька, куды жабка лѣзла:
 Бодай тобѣ, дѣвчинонько, головка облѣзла!
 Най бы в'на ти тай облѣзла, та и облушила,
 Ой шо мене до твоего дому принадила!

613.

Не иди ты, ледѣнику, та й на полѣванье:
Дощикъ иде, роса паде, замочишь убранье.
Дощикъ иде, роса паде на бѣлу березу,
А я своему миленькому сорочку мережу.

614.

5 «Купивъ бы 'мъ ти, моя мила, горѣвки до волій,
Кобы 'сь ми не боронила въ вечёръ до другои.» —
«Иди, иди, ледѣнику, менѣ се не шкодитъ,
Хоть такъ ходи по вздовжъ села, якъ жебраки ходятъ!»

615.

«Иде туча изъ Залучча, чорненькая хмара:
10 Шобы тобѣ, Маріечко, изъ Иванкомъ пара.» —
«Ой хоть пара, хоть не пара, мутить бути пара.
Бо в'на ему у сорочки полы циркувала;
Циркувала, циркувала всякини квѣтками,
Шобы его спознавала межи парубками.»

616.

15 Въ полонинцѣ на кидринцѣ ватерка ся курить:
«Ходѣмъ, брате, до дѣвчины, дѣвчина ся журиТЬ!»
Въ полонинцѣ на кидринцѣ ватерка палала:
«Ходѣмъ, брате, до дѣвчины, дѣвчина конала!»

617.

Коли палишъ сѣни, хату, пали жъ обороги:
 Коли идешъ до дѣвчины, не пытай дороги!
 Коли палишъ сѣни, хату, пали жъ и оденки:
 Коли идешъ до дѣвчины, не пытай ся неньки!

618.

Пошли козы по за лозы, вѣвцѣ по бодячу:
 Пошла Гандзя на панчину: «Радуйся, паничу!»
 «Ой паничу, ой паничу, лиха ти не зычу,
 А на твоимъ подвречку та й коровки рычутъ.» —
 «Та най рычутъ, та най рычутъ, молодичку ялчутъ!» —
 «Молодичка и не чуе, бо въ коршиѣ иочуе.»

619.

На тѣмъ боцѣ, при потоцѣ горбушки ся трясуть:
 Дала бы ѿмъ вамъ по писанцѣ, курки ся не несутъ.

620.

Ой Олена — приблѣна, Василина — кавна,
 А Маричка — пышна чѣчка, бо то любка давна.

621.

Ой Аннице, бѣлице, ходѣмъ до потока,
 А въ потока ширетина, широка толока!

622.

Ой Аннице, бѣделице, Аннице коштбвна!
 Чому жъ тобъ у Буковецъ дорога нербвна?
 Ой нербвна, ой нербвна, нербвно ходити,
 Хиба мы ся, файна любко, залишъмъ любити.
 Докивъ мы ся та й любили, втѣхи та радости,
 А якъ мы ся залишили, жалю та бандости.

623.

Ой изъ горы на долину поволеньки зайду:
 «Звари, любко, пирожата, въ вечёръ до тя прїду!» —
 «Зварила быхъ пирожата, кобы сыръ та масло,
 Пойшла сыта та й корыта, а въ печи погасло.»

624.

Котилися возы зъ горы, поломали сворнй:
 «Не йди, дѣвко, за удбвця, чекай своей рбвнй!
 А удовецъ не молодецъ, ме бити, кортати,
 Бѣле личко румяненъке дъ своему прибрвнати.»

625.

Пойшло бѣдня въ полонинку, наказує менѣ:
 Отъ такъ бы съ ся справовала, якъ я въ полонинѣ!

626.

Ой вбнъ менѣ наказує все ластбвочками,
 А я ему вѣдсымаю перепеличками.

627.

Пасе бѣднія вѣці въ Глофѣ та у Чорногорѣ,
 Але его колачики у моїй коморѣ.
 Ой а его колачики всѣ въ моїй коморѣ,
 А вонъ ходитъ зъ голымъ бучкомъ ажъ по Чорногорѣ.

628.

5 Выйшла, выйшла дѣвчиночка, стала голосити:
 «Трава, трава полягає, никому косити.» —
 Выйшовъ, выйшовъ ледѣничокъ, ставъ єй говорити:
 «Не плачь, не плачь, дѣвчиночко, я вмѣю косити.» —
 «Рубай траву серединовъ, та коло сердечка,
 10 Не меть тебе угинати та у поперечка!»

629.

Заплакала дѣвчиночка дрѣбними слѣзами:
 «Не ма, не ма ледѣника зъ панскими возами!»
 Пішовъ ледѣнь до Сигота мури муревати,
 Ой заказавъ ледѣнь дѣвцѣ рокъ ся не вѣддати.
 15 Але пішовъ ба й ледѣничокъ уже поза Вѣдню:
 «Вѣддавайся, дѣвчиночко, бо я вже не вийду!»

630.

Ой иму я въ рѣцѣ рибу, а въ кирници рака:
 Дай ти, Боже, на здоровье, дѣвчинѣ сарака! —
 «Ой иму я въ рѣцѣ щуку, а въ кирници рыбку:
 20 Дай ти, Боже, на здоровье, Иваночку, сынку!»

631.

«Ой Аннице, бѣделице, ци підлещь за мене,
 Ци зачѣстришь, ци запрядешь, погодуешь мене?» —
 «Ой Бодай я, вражій сыну, того не зазнала,
 Зачѣстрити, запрядати, тебе годувати!»

632.

5 Ковала ми зазулечка въ саду бервѣнковымъ:
 Срѣбне сѣдло на конику ше ѹ на Иванковымъ;
 Сребне сѣдло на конику, ше ѹ златая узда,
 Якъ я его та не виджу, находить мя нужда.

633.

За вороти въ папороти пасе теля чорне:
 10 Мое бѣдня на конику, якъ золоте зерня.
 За вороти въ папороти пасе кôнь у сѣдлѣ:
 Кого не люблю, не буду, хоть най ходить въ срѣблѣ!
 За вороти въ папороти пасе кôнь у ланцѣ:
 Кого люблю, не забуду, хоть най ходить въ дранцѣ!

634.

15 Ой листочекъ яворовий, широкій та довгій:
 Любятъ мене молодицї покивъ ременъ повный:
 А якъ стало у ремени гроший упадати,
 Яли мене молодички та ѹ не познавати.

635.

Ой любили два лед'яні одну молодицу,
 Оденъ угѣкъ у колопній, другій на вулицу.
 А и тому на вулиці та й провелося,
 Ой а сего изъ колопень тягли за волося.

636.

5 «Ой чому ты, дѣвчиночко, та й не выходила,
 Коли мене царинками котюга гонила?»
 «Не выходила, лед'яніку, болѣла головка,
 Я гадала, шо котюга ой гонила вовка.» —
 «Кобы 'сь була, дѣвчиночко, на царинку вийшла.
 10 Вже бы сь була здоровенъка у хату не вйтіла.»

637.

Якъ ударивъ оденъ пласомъ, а другій обухомъ,
 Борше ній чемъ не кинула, лишъ плечемъ та ухомъ.

638.

Займивъ вбвцій въ Королевку, здгнавъ на дорогу,
 Якъ нагадавъ за дѣвчину, самъ гайда до дому!

639.

15 Займу вбвцій по надъ село, самъ пôду идъ горѣ,
 Шобы я се та надививъ на пишній побои.
 А якъ тотій побоїки пышно побиваній,
 А у любки чорній очі якъ намалёваній!
 А въ мої любки, любки паперовій дверѣ,
 20 Сховаюся у садочокъ, якъ иду до неї.

640.

А я тебе, товаришу, любити не лишу,
Покивъ твои плечинятка букомъ не обпишу:
Але я ихъ ба ѹ не буду та ѹ букомъ писати,
Лишъ не буду на дорозѣ: «Помай, Бôгъ, казати!»
Нї: «Помай Бôгъ, нї Помай Бôгъ, нї «Добре здоровье!»
Бодай тобѣ, ледѣнику, ше ѹ на безголовье!

641.

За моими воротами выкопана яма:
Ходѣть, хлопцâ, молотыти, бо я дома сама!

642.

Ой веди мя домбъ, Иванку, не дай мамцѣ бити!
Будемо ся, Иваночку, обое любити;
Та не дай мя мамцѣ бити, та лишенъ отъ теперъ,
Та будемо ся любити на зеленый четверъ.

643.

Та не бій мя, моя мамко, та не бій, та не бій,
Принесе ти горбъочки чоловѣчокъ рябый.
Мене мамка била, била, шо 'мъ не рано прійшла,
Учила ся изъ дяченъка великого письма.
Хоть ты мене, моя мамко, хоть ты мене убій,
А вже дячокъ молоденький буде менъ любый!

644.

Пацерочки, блыскавочки, я ихъ полула:
 Ишло бѣдня до Сигота, я не наказала;
 Ишло бѣдня до Сигота, стало ся пытати:
 «Яку бы ти, бѣдашинко, фустку куповати?» —
 «Купуй менѣ, ледѣнику, зъ усякими квѣты,
 Шобы мене познавали свекрушинѣ дѣти!»

645.

Ишовъ лядикъ до Сигота та на двѣ недѣлѣ,
 Вынѣсть, вынѣсть два рантушки, а оба, дѣ, бѣлѣ;
 Два рантушки, два рантушки, а два колокольцы:
 Кому жъ то вонъ подоровавъ? Ивановой дѣвцѣ.

646.

Ишовъ, ишовъ Иваночокъ та по надъ поточокъ,
 Носивъ, носивъ горѣвочки повенъ боклажочекъ.
 Якъ бы того Иваночка та и подпросити,
 Шобы ми давъ горѣвочки зъ того боклажати?

647.

Ой сидѣла Гуцуличка межи Гуцулами,
 Та тримала писаночку цѣлыми ручками.

648.

Ой у саду садовина, а въ лѣсѣ лѣщина:
 Загадала въ саду спати молода лѣвчина.
 Загадала въ саду спати меже яблонками,
 А всю нѣчку щебетати меже парубками.
 5 Невѣстица тово вчала та й вѣдуда губки:
 «Не дай, мати, въ саду спати, приходя' парубки!» —
 «Бодай же ты, невѣстице, не цвѣла, не гнила,
 Шо ты ненцѣ розказала, мене ненька била!»

649.

Ой пила бы 'мъ та й водицю, водиця не чиста.
 10 Нападоло у кирничку яворовогъ листа;
 Ой уробѣть, ледѣнчики, мостокъ қалиновый,
 Вычистити изъ кирнички листокъ яворовый!

650.

Ой на горѣ на высокой яворъ ся колыше:
 Ой того я хлоцця люблю, шо панщину пише.

651.

15 Ишовъ Гуцулъ зъ полонинки, Гуцулочка зъ бани,
 Сѣли собѣ подъ смерѣчковъ, прибагли снѣданье.

652.

Не журѣтсѧ, когутонки, не журѣтсѧ, курки.
Не ма Ксёндза Вишотравки, поѣхавъ до Турки!

653.

Иде бычокъ у плаичокъ та тонелько рыче:
Выїди жъ, выїди, дѣвчиночко, тебе ледѣнь кличе! —
«Ой не выїду, ледѣнику, бо 'мъ ше ся не вмыла,
Кобы 'сь купивъ рантушину, то быхъ ся завила.»

654.

Ой у полѣ рѣчка, черезъ рѣчку кладка:
Не покидай, м旤й миленький, не казала мамка!

655.

Сами дѣвки крупы мелютъ, сами опаляютъ,
Сами дѣвки на парубки камѣньемъ кидають.

656.

Свиній въ рѣпѣ, свиній въ рѣпѣ, телята въ капустѣ:
Кому шкода, кому шкода? Небо зѣ нѣ вѣстѣ.

657.

Ой мой милый чернобривый жупана не має,
 А якъ прїйде до корчмопъки, лѣвки оббїмає.
 Ой стонть пень, якъ бѣлый день, безъ цвѣту не може,
 Паскудному, плюгавому ѹ жупанъ не поможе.

658.

5 Ой ишовъ бы 'мъ до милюи, та чоботъ не маю,
 Кобы пришви та холявы підшити гадаю.

659.

«Роздерлася чоботина та у самой пришвѣ:
 Якъ я буду въ полѣ оравъ, ты ми ёсти вышли!» —
 «Якъ бы 'сь слала, то бы слати, шобъ мати не знала,
 то Абы твоя головонька клопоту не мала.

660.

Ой ци ёсти, ци не ёсти, бы покоштувати:
 Ой любити, хоть не взяти, бы поцюлювати.

661.

Ты бо єю поцюлюешь у бѣле лыченко,
 Она повѣсть: «Гараздъ буде, милос серденько!
 15 Буде гараздъ, хоть не заразъ, а доконче буде,
 Хоть не возьме мя миленький, то мя возьмутъ люде.»

662.

Спѣваночки мои любй!
 Де я васъ подѣю?
 Понесу васъ въ чисте поле,
 Тамъ я васъ посѣю.

5 Та якъ буде добра доля,
 То васъ позбераю,
 А якъ буде миха доля,
 То васъ занехаю.

Вы будете, спѣваночки,
 10 По горѣ спѣвати,
 Я ся буду молоденка
 Слѣзами вмывати.

Яке 'мъ пришла до свыкрусиї,
 Стала на порозѣ:
 15 Лишили ся спѣваночки
 Мои на дорозѣ.

Закувала зазулічка
 На хатѣ въ загатѣ:
 Якъ я буду пробувати
 20 Въ свыкрушиной хатѣ!

Привели мя до свыкрухї,
 Ще 'мъ не встигла сѣсти,
 Она мынѣ исказала:
 «Неси въ поле ѿсти!»

25 А я єй ся испитала:
 «Та де той плугъ оре.» —
 Она мынѣ исказала:
 «Най тя колька вколе!»

А я була молоденка,
 30 Знала одповѣсти:
 «Та най того колька вколо
 Кому несу ѿсти!»

«Та не того колька вколе,
 Що за плугомъ ходить,
 Та най того колька вколе,
 Хто волы погонитъ!»

663.

5 Обертайтесь каменя,
 Хоць сухи лотоки:
 Заспѣвайте, дѣвчяточка,
 Шобы до притоки!

664.

Ой я вчера, каже Гоя,
 10 Та я нынки Гоя,
 Та ѹ завтра вже робтный день,
 Головонько моя!

665.

Ой прїшовъ я та до двора,
 Заразъ покладаютъ,
 15 А Вокоманъ съ Мандаторомъ
 Зъ заду забѣгаютъ.

Ой прїшовъ я та до двора,
 Кладутъ мене бити:
 Ой вже жъ бо я одъ панщины
 20 Не можу ходити.

Не бій мене, Атамане,
 Не бій мене, Пане!
 А хто буде ланы жати,
 Якъ мене не стане?

666.

Чого було не чувати,
 А тепер відати,
 Що заказавъ Панъ Ромашканъ
 На моргѣ орати.

5 Кобы того та на моргѣ,
 Але то на ризы,
 Бодай тобѣ, Ромашкане,
 Скрутивъ дѣдко вязы!

667.

Въ Старогвоздци загремѣло,
 10 Въ Малогвоздци тыхо:
 Ой веземо сорокъ дубовъ
 Панови на лихо.

Ой озмѣмо, товаришу,
 Дубы обтешѣмо:
 15 Въ Малогвоздци гардї дѣвки,
 Въ танецъ не берѣмо!

Въ Малогвоздци гардї дѣвки,
 Не хотять робити,
 Посправяли мандзелѣнки,
 20 Щобы ихъ любити.

668.

Ой въ святенько, бо на Спаса,
 Въ церквѣ дзвоны дзвонятъ,
 А присяжній ватаманы
 На лань съ серпомъ гонять.

669.

Питається Козакъ дѣвки:

«Чого 'съ така блѣда?»

•Ци не знаєшъ, Козаченьку,
Яка у насъ бѣда?

5 Доки були старі паны;

Лихи на роботу:

Цѣлый тиждень собѣ робы,
Панови въ суботу.

А теперки, пане брате,

10 Якъ настали паны:

Выганяють въ понедѣлокъ
На панскіи ланы.

Выганяють въ понедѣлокъ,

Гонять до Суботы,

15 Іще кажуть: «Вы, лайдаки,
Не ма зъ васъ роботы!»

А въ Суботу вызначено

На чотирехъ кварту,

Ої цы выпивъ, цы не выпивъ,

20 Та й пôшовъ на варту.

Въ понедѣлокъ съ сходомъ сонця

О третій годинѣ

Вже вигаздить панъ вокоманъ

На своїй кобылѣ.

25 Призберавъ си горб'ячки,

Та має що пити,

Якъ вийде на ланъ панскій,

Та каже всѣхъ бити.

А котрии побитыи,

30 Якъ пискоры виуются,

Наші паны вокомоны

Іще съ того см'яются.

А въ Личківцяхъ вѣтеръ вѣе,
 Въ Постолівцяхъ тихо,
 А въ Лычківцахъ бѣды не ма,
 Въ Постолівцяхъ лихо.

5 А вже наша Постолівка
 Обросла вербами:
 Котрй мали по шесть волобъвъ,
 То пойшли съ торбами.

670.

Оденъ чоботъ на подковахъ,
 10 А другій на корку:
 Ой хто хоче бѣду знати,
 Най си озме дворку!
 Ой цы дворка, цы не дворка,
 Колы въ дворѣ була,
 15 Ой вже жь она господарску
 Роботу забула.
 Ой бо дворка та небога
 Не вмѣе робити,
 Только зъ кухнї до покою
 20 Фарфорки носити.

671.

Сидить голубъ надъ водою,
 Хытає собою:
 «Цы тужишъ ты такъ за мною,
 Якъ я за тобою?» —
 25 «Ой тужу жь я, ибй миленький,
 Тужу жь бо я, тужу;
 Видай же я у сѣмъ дворѣ
 Року не дослужу.

Допоможи, милый Боже,
Року дослужити,
Буду жъ бо я тоты дворы
Бокомъ обходити!

- 5 **Не такъ дворы, не такъ дворы,**
Якъ тото подвбрье,
Троха минъ не тесали
На головѣ кольѣ.

672.

- Ой лягда я изъ вечера**
 10 **Взяло мы ся снити;**
«Пусти, людю, на ярмарокъ,
Щось маю купити!»
- Ой ходжу я по ярмарку,**
Та й думку думаю,
 15 **Котре тото Панъ Корнецкій,**
Що я го не знаю?

Ходить панокъ по ярмарку,
Волики торгує,
А за волы голубі
Червоні рахув.

- 20 **Ходить панокъ по ярмарку,**
Ливится по минѣ,
Посилає посланчикъ:
«Кличте єй дъ минѣ!»

Посилає посланчикъ,
 25 **Жидики малі.**
Ведутъ мене посланчикъ
Въ муры високі.

Посылае посыанчики,
Жидика малого
Ой приносить та посыанчикъ
Питя дорогого.

«Не буду я та, мой Пане,
Того питя пити,
Бо я дѣвка, минѣ встыдно
Съ Паномъ говорити.»

Ой кувала зазуличка,
Кувала, кувала:
•Рахуй, дѣвчя, сороковцій,
Корнецкого пана!

Рахуй, дѣвчя, сороковцій,
Назначи двацятку,
16 Абы не мавъ Панъ Корнецкій
На тебе за взятку!»

673.

Чому село не весело?
Арендарь богатый;
Черезъ тебе, арендарю,
20 Ходжу не жонатый.

Чому село не весело?
Арендарька вбрана:
Черезъ тебе, арендарько,
Ходжу не бдана.

674.

25 Выгорѣла Коломія,
Выгорѣли Куты;
Ой мы бы ся не женили,
Кобы не рекруты.

Ой на Куты дорожична,
 На Куты, на Куты:
 Будь ми мила вже здорова,
 Бо я йду въ рекруты!

5 На що минѣ женитися,
 На що минѣ долї,
 Коли минѣ въ Коломії
 Карабинъ на столѣ?

Чомъ соловій не щебече?
 10 Голосу не має.
 Чому жовниръ нежонатый?
 Бо долї не має.

Ой прійшовъ я до цыркулу,
 Не ма старшихъ дома;
 15 Подивлюся назадъ себе,
 Вже барва готова.

Подивлюся назадъ себе,
 Стоить жовнярочекъ,
 Та саджають у крёселце,
 20 Стрижутъ волосочекъ.

675.

Ой до Вѣдня, ледѣнникѣ,
 До Вѣдня, до Вѣдня!
 Коли же вы въ Старогвоздції
 Людемъ непотрѣбны.

25 Ой Цѣсарю, Цѣсарочку,
 Цѣсарю Францішку,
 Пусти, пусти до домоньку
 Любцѣ на потѣшку!

Пусти мене та до дому
 30 Хоць на годиноньку,
 Найже я ся та потѣшу
 Съ своївъ родиночковъ!

676.

Кажды макъ женитися,
Смугку мой тяженкій!
Якъ я буду газдувати
Такій молоденкій?

3 Оженися, моя мати,
Оженю, оженю:
Приведу ты невѣстицю,
Зъ хаты тя выженю.

10 Приведу ты невѣстицю
Съ коньми та волами,
А самъ сяду конецъ стола,
Вмыюся слозами.

677.

Доки я ся не оженивъ,
Подковками: цоръ, цоръ!
15 А якъ ся та оженивъ,
Постольцами: шморъ, шморъ!

678.

Шумитъ вѣтеръ лѣщиною,
Шумить травицею:
Сто разъ лѣпше дѣвчиною,
20 Якъ молодицею.

Молодиця,—невольница,
Ни подивитися,
А дѣвчина—воленъ Козакъ,
Съ кымъ хочь любитися.

Молодиця,—невольница,
Куда ходить, плаче,
А дівчинка—воленъ Козакъ,
Куда ходить, скаче.

679.

5 **Не буду ся оддавати,**
Свѣта си гаити,
Только пойду въ полининку
Коровы доити.

10 **Ой коровы подоила,**
Телята загнала,
А молоко процѣдила,
Миленькому дала.

Питає ся мене мати:
 15 «Де, синку, молоко?» —
 «Я телята заперала,
 Та ѹ выпивъ половко.»

Ой цы тебе, синку, бити,
 Цы того половка,
 20 **Що вечера въпивае**
 Дойницу молока?

680.

Ой ненечко, товаръ иде,
 А напъ бычокъ передъ веде:
 Я му кажу: «Быцю, быцю!»
 25 **А онъ мене за сподницю.**
 Я му кажу: «Воле, воле!»
 А онъ мене рогомъ коле:
 Я му кажу: «Кецъ до дому!»
 А онъ мене у солому.

681.

Ой мала я гранаточки,
 Та ѹ порозсыпала:
 Щавъ милый до Сеготу,
 Я ненаказала.

5 Та чей онъ ся догалае,
 Що онъ мене любить,
 Та онъ минѣ гранаточки
 У Сеготѣ купить.

Ой не купуй гранаточки,
 10 Але купуй перла:
 Охъ не люби иншу суку,
 Бо я ще не вмерла!

682.

Ой поѣхавъ мой миленький
 Та до Станислава:
 15 Привезе ми подарунокъ,
 Буде его слава.

Ой поѣхавъ мой миленький
 Та до Коломії:
 Привезе ми подарунокъ,
 20 Узрите на минѣ.

Будутъ тоти подарунки
 На минѣ лелѣти,
 Буде моихъ ворожепъкѣвъ
 Головка болѣти.

25 Ой най болитъ, та най болитъ,
 Най не перестане,
 Доки того подарунку
 На минѣ не стане!

683.

- Ой дощъ иде, роса паде
На бѣлу березу:
А я своему миленькому
Сорочку мережу.

• Ой мережу, та й мережу
Пырочки цёрую,
Ой присунься, мой миленький,
Най та поцълюю!
-

684.

- Цы я тобъ не казала,
Казавъ бы ты дѣдъко!
Коли пѣшки не приходашъ,
Хоць конемъ пріѣдъко!
-

685.

- Развивайся, сухій лубе,
Зеленый шафране!
• Ой разбола мому серцу,
Якъ вечеръ частане!

Ой разбола серцу мому,
Та й разболѣтися,
Кобы борше на милого
Хоць подивитися.

Не ма моего миленького
Не ма моего пана:
Постель бѣла кедровая,
Порохомъ припала.

Не ма мого миленького,
 Не ма моей душки:
 Ни съ кымъ лечи, выкачай
 Бѣленькѣ подушки.

5 Не ма мого миленького,
 Не ма моей квѣтки:
 Сама 'мъ бы го вызирала,
 Та не знаю зъ вѣдки.

Подивлюся я въ оконце,
 10 Цы далеко соньце,
 Не ма мого миленького,
 Треба ми го конче.

Не ма мого миленького,
 Не ма моей вынды,
 15 Не ма кому поправити
 На головѣ бынды.

Подивлюся разъ въ оконце,
 А два разы въ люстро,
 Не ма мого миленького,
 20 Безъ него ми скучно.

Кличутъ мене вечеряти:
 «Вечерѣйте сами!»
 Но вже жъ минѣ вечерѣчка
 Немиленіка съ вами.

686.

25 «На тебе 'мъ ся задивила,
 Кривый пирогъ залипила.» —
 «Ничо, моя красото,
 А тя любю про тово.»

687.

Выпряду я кудилину,
 Та ѹ навью повѣсмо:
 «Сядь си, лубку, коло мене,
 Хоць якъ буде тѣсно!

5 Сядь си, любку, коло мене,
 Говори до мене!
 Пѣзнаю тя по бесѣдѣ,
 Цы любишъ ты мене.

Пѣзнаю тя по бесѣдѣ,
 10 Та ѹ по бесѣдонцѣ,
 Цы добрий ты розумъ маешъ
 Въ своїй головонцѣ! —

Ой якъ прїйшовъ м旤й миленъкій,
 Не ма му де сѣсти.
 15 Ой прїдесл серцу мому
 Изъ жалю розсѣсти!

«Ой посунься, пелюбище,
 Най м旤й милый сяде,
 Най ся твое та за мое
 20 Серденько розсяде!

Ой сядь собѣ коло мене,
 Маленький, низенький!
 Въ тебе личко, якъ облучко,
 Якъ мѣдъ солоденьке.»

688.

25 По надъ греблю, по надъ ставъ:
 Любивъ, любивъ, переставъ,
 И я его любила,
 Рочокъ за пынь тужила.

689.

Зарѣжу я гуся,
 Та не обѣдуся;
 Зарѣжу я двое,
 Серденько ты мое!

690.

- 5 Ой кобы ты, ненько, знала,
 Якій тотъ Михайло,
 Ты бы мене уберала,
 Що недѣлій файно!
- 10 Ой кобы ты, ненько, знала,
 Якій того Дмитро,
 Ты бы мене уберала,
 Що недѣлій хитро!
-

691.

- Сивый голубъ, сивый голубъ,
 Голубка сивійша:
 15 Милый отецъ, мила мати,
 Ще любка милейша.
- Съ отцемъ, матевъ, посварюся,
 Грѣху наберуся,
 А съ миленьковъ якъ збидуся,
 20 Не наговорюся.
- Сидить голубъ надъ водою,
 Голубка на купцѣ:
 Ой тамъ мило дивитися,
 Де въ двоє въ купцѣ.

Сидить голубъ надъ водою,
 Голубка на кладцѣ:
 Цы я ходжу, цы що робю,
 Любка ми на гадцѣ.

692.

5 Ой спи, мила, до полуночи,
 Я йду безъ обѣду,
 Щобы минѣ яло було,
 Куди съ тобовъ пойду.

693.

Забувъ бы 'мъ тя, моя мила,
 10 Забувъ бы 'мъ тя, забувъ,
 Кобы 'мъ съ тобовъ що вечера
 На розмовѣ не бувъ.
 Забувъ бы 'мъ тя, моя мила,
 15 Забувъ бы 'мъ тя швидко,
 Кобы зъ твого та на мое
 Подвѣре не видко.
 Треба горы прокопати,
 Долины зробнати,
 Щобы видко до милои,
 20 Та до си хаты.
 Ой не видко того села,
 Только видко дубя:
 Ой тамъ мое пробувае
 Сивеньке голубя.
 25 Та й не видко того села;
 Только видко хресты:
 Туда минѣ любо, мило,
 Очима повести.

Та ѹ не видко того села,
 Только видко тарасъ:
 Не ма мого миленького,
 Треба ми го заразъ.

694.

5 Ой не купуй, товаришю,
 Дѣвчинѣ пацёрокъ.
 Она тебе пе сгадає,
 Хыба въ недѣль сорокъ!

 10 Але купуй, товаришю,
 Перстенецъ на палецъ:
 Що погляне, все спомяне:
 «Купивъ ми коханецъ!»

695.

Ой засвѣти, мѣсяченъку,
 Та ѹ ты, зоре темна,
 15 Та на тото подвречко,
 Де дѣвчина чемша!

696.

«Ой дѣвчино, люблю тебе,
 Не ѿжъ хлѣба, озму тебе,
 Не ѿжъ хлѣба, не пій воды,
 20 Озму тебе за пригоды!» —
 А дѣвчина послухала
 Три дни хлѣба не нюхала,
 У середу наѣлася,
 У пятницу розсѣлася.

697.

«Ой жни, дѣвче, пшениченьку,
 Та ѹ не думай собѣ,
 Буде тата пшениченька
 На коровай тобѣ!

5 А якъ будешъ, дѣвчинонько,
 Думати, думати,
 Буде твоя пшениченька
 Въ поле зimuвати.

Ты, дѣвчино чорнявая,
 Ты дѣвчино бѣла,

10 Цы ты въ поле не робила,
 Шо 'сь не обгорѣла? —

«А я въ поле, ледѣннику,
 Жяла и вязала,
 Ale 'мъ свое бѣле личко
 Фустковъ закрывала.» —

«Якъ бы 'сь була, дѣвчиночко,
 Того не сказала,
 Була бы 'сь ся, моя любко,
 Сихъ мясницъ бддала!» —

20 «Ой я въ поле та робила,
 И робити буду,
 Ale 'мъ роду бѣленького,
 Та ѹ бѣленька буду.»

698.

Ой наплюся, повалюся
 Такъ ми не ялося:
 Якъ же любку не любити.
 Коли придалося?

699.

А въ городѣ бѣждерево
Зелене, зелене:
Гиѣвалося смѣховище
На мене, на мене.

5 Та я того бѣждерево
Не буду носити,
Такъ и тото смѣховище
Не буду просити.

10 Якій тебе, дѣдко гиѣвавъ,
Най тя такій просить,
Куда ходять чорні хмары,
Най тя туда носить!

700.

Цы я тебѣ не казала,
Якъ я несла воду:
15 «И самъ не їди, людей не шли,
До моего роду!»

Цы я тебѣ не казала,
Та й не говорила:
«И самъ не їди, людей не шли,
20 Бо 'мъ не твоя мила!»

Цы я тебѣ не казала,
Казали ти люде,
Що зъ нашого закоханя
Ничого не буде?

701.

А що жъ тое за зѣлячко,
Перекоти поле:
Не ѹди, дѣвчя, за удѣвця,
Бо борода коле!

5 Не ѹди, дѣвчя, за удѣвця
Зъ людской намовы,
Буде тобѣ кровцѣ течи
Изъ твоїй головы!

10 Буде тобѣ кровцѣ течи,
Буде ти капати,
Буде тобѣ першу любку,
Що разъ споминати.

15 Буде тобѣ споминати,
Буде тебе быти:
«Не годна ты, кыриннице,
Борщу ми зварити!»

702.

А на горѣ терно терно,
Якъ позолочено:
За удѣвцемъ хлѣбъ готовый,
Серце засмучено.

20 За удѣвцемъ хлѣбъ готовый,
Лишень бы го ѿсти,
Передъ бы ся наплакати,
Нѣжъ до него сѣсти.

703.

Лѣта мої молодії,
Лѣта молодості!
Тожъ бо я васть прогуляла
Въ смутку, не въ радости!

5 Лѣта мої молодії,
Жаль минѣ за вами!
Здає ми ся, що 'мъ не була
Годиночки съ вами.

10 Взлогонила 'мъ свои лѣта
На кедровомъ мостѣ:
«Ой вернеть ся, мої лѣта,
Хоць разъ до мя въ гостї!» —

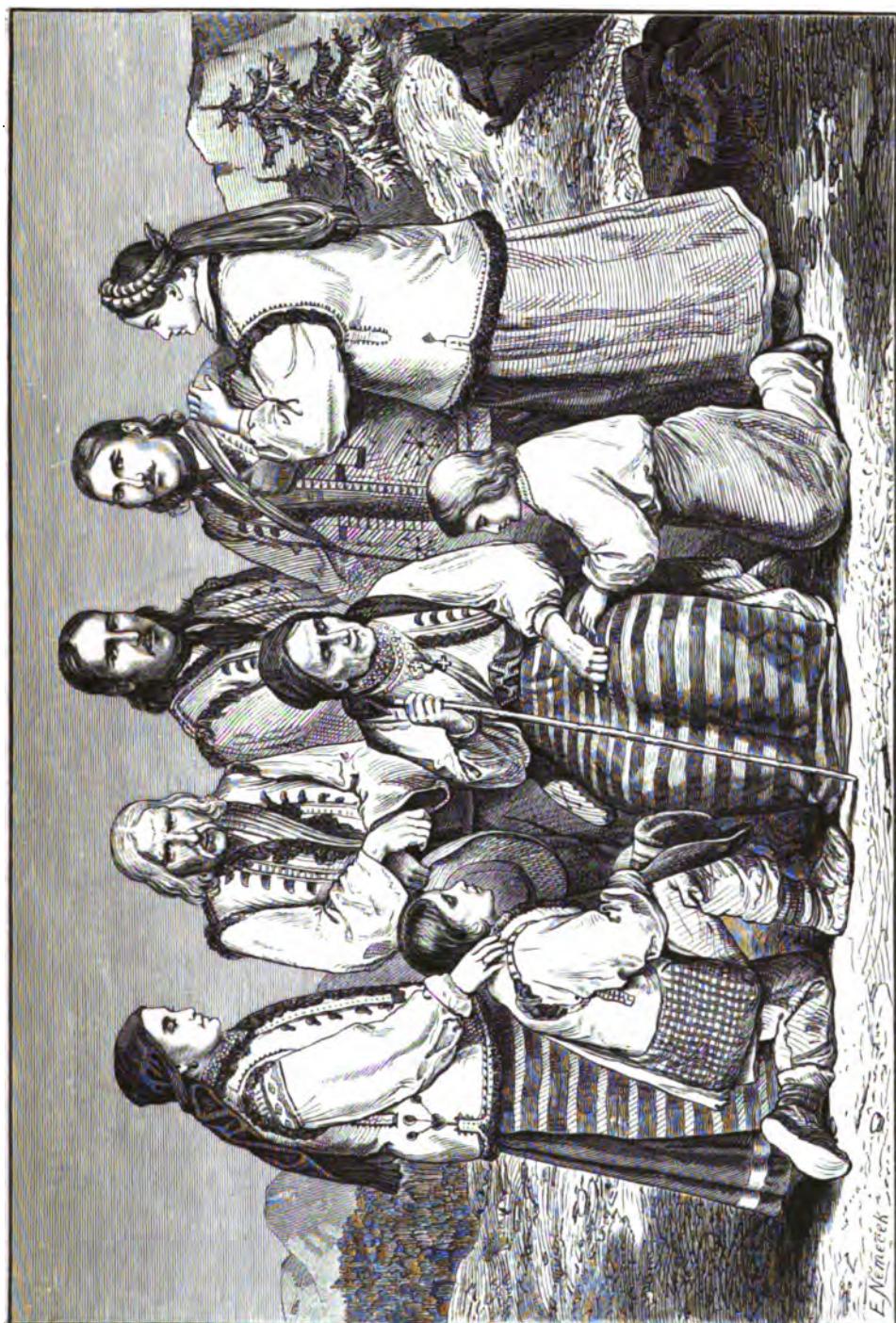
15 «А хоць ми ся та вернемо,
Съ тобовъ на будемо,
Жалю тобъ наробимо,
Назадъ ся вернемо.» —

Лѣта мої молодії,
Лѣта молоденкій!
Тожъ бо я васть прогуляла
20 Коло своїй пеньки.

Нѣ я вѣгла, пи я впила,
Нѣ красно 'мъ входила,
Лишень буду памятати
П҃то 'мъ ся наробила.

25 Не буду васть згадувати
По жадній охотѣ,
Лишень буду згадувати
По тяжкій роботѣ!

Русские горцы (Хуцлы) Мараморощинской столицы села Луги въ Сѣверовосточной Угорщины.

704.

Надулася д'евчиночка,
Якъ Жидовскій индыкъ,
Не озме ѹ богацкій сынъ,
Хыба якій винникъ.

- 5 Ой за шана готовала,
За винника дала,
Чтеры волы обѣцяла,
Слѣпe пача дала.
- Чтеры волы, якъ соколы,
10 Рогами ся чешуть:
«Отдай, отдай, моя мати,
Най люде не брешуть!» —
- Ой прійшла я до дядика:
«Дай ми, дядю, волы!
15 Не можу я догодити
Своей лихой доли.
«Дай ми, дядю, сѣрѣ волы,
Прѣяну телицу,
А чей же я та вытягну
20 Изъ корчмы пьяницу!»

705.

- Ой у поле былиночка,
Вѣтрецъ невъ хытае,
Иде мати до донечки,
Людей ся пытае:
- 25 Скажѣть минѣ, люде добрѣ,
Де моя донечка?
Най я пойду ѿвѣдаю,
Цы добра долечка?»

704.

Надулася дъвчиночка,
Якъ Жидовскій индыкъ,
Не озме ѹ богацкій сынъ,
Хыба якій винникъ.

6 Ой за пана готовала,
За винника дала,
Чтеры волы обѣцяла,
Слѣпе паця дала.

Чтеры волы, якъ соколы,
10 Рогами ся чешутъ:
«Отдай, отдай, моя мати,
Най люде не брешутъ!» —

Ой прійшла я до дядика:
«Дай ми, дядю, волы!
15 Не можу я догодити
Своей лихой доли.

«Дай ми, дядю, сѣрѣ волы,
Прѣяну телицу,
А чей же я та вытягну
20 Изъ корчмы пьяницу!»

705.

Ой у поле былиночка,
Вѣтрецъ невъ хытаетъ,
Иде мати до донечки,
Людей ся пытає:
25 Скажѣтъ минѣ, люде добрїй,
Де моя донечка?
Най я пойду одвѣдаю,
Цы добра долечка?»

Сидитъ донька у крѣслцѣ,
Въ оконце вглядѣа,
Та ѹ на своихъ бѣлыахъ ручкахъ
Синцій обзырае.

5 «А що жъ тобѣ, м旤й сынонъку,
Синцій пѣдъ очима?» —
«Ой ходила 'мъ по садочку,
Пчолка мя вкусила.»

«Теперь, сынку, не Петровка
10 Пчолкы не летаютъ,
Та ѹ что тобѣ въ Пилиповку
Очка подиухаютъ?» —

«Ой дала 'сь мя, моя мати,
Та ѹ дала 'сь мя дала,
15 Та ѹ якъ тую конопеньку
Въ болото вдоптала!

Та якъ той конопеньцѣ
У болотѣ гнити,
Такъ же минѣ молодоби
20 Изъ нелюбомъ жити.»

706.

Ой дала 'сь мя, моя мати,
За дѣда старого,
Казала 'сь мя шанувати
Такъ, якъ молодого.

25 А я его, моя мати,
Шанувати мушу,
А Господи милосердный,
Озми зъ дѣда душу!

707.

Ой приходять старостонькій
 Зъ чужкои стороны,
 И все того до богача,
 Бо онъ мае волы.

5 Богацкая дѣвчинонька
 Хоць ряба, русява,
 Богацкую дѣвчиноньку
 Взгарда прикрасила.

708.

Ой кобы я волы мала,
 10 Червону запаску,
 Я бы. тебѣ не стояла,
 Богачику, въ ласку.

 Ой кобы я взгарду мала,
 Прѣяну корову,
 15 Тогда бы я изказала,
 Шо 'мъ рѣвна съ тобою.

709.

Не ходи, богачику,
 Горою за мною:
 Ты богачь, а я вбога,
 20 Нерѣвна 'мъ съ тобою.

 Ты богачь, а я вбога,
 Не порѣвнаемся,
 Только буде серцу туга,
 Шо покохаемся

710.

Зарѣжу я качорика,
 Най качичка каче:
 Озму я си вбого дѣвчя,
 Най богацке плаче!

5 Озму я си вбоге дѣвчя
 Въ однѣй сердачинѣ,
 Та най буде Богу миле
 И моей родинѣ!

711.

Въ Старогвоздци млына не ма,
 10 Лишень сами жорна:
 Рано мели, вечеръ мели,
 Въ полудне 'мъ голодна.

712.

На городѣ калюжа:
 Я робити недужа,
 15 Якъ музика заграе,
 Само серце гуляе.

713.

«Заграй мячъ, скрыпниченьку,
 А я тебе прошу,
 20 А я тобѣ червоного
 У кышенѣ ношу.

Заграй мынѣ, скрыпниченьку,
 Одъ села до села,
 Абы була дорожичка
 Все минѣ весела!» —

5 А скрыпочки изъ липочки,
 А струны зъ лѣщины:
 Якъ заграе, защебече,
 Чути до дѣвчины.

10 А скрыпочки изъ липочки,
 А струны зъ бервѣнку:
 Якъ заграе, защебече,
 Чути на Вкряинку.

714.

Грай, музико, якъ бы 'сь мігъ,
 Та й не жалуй моихъ нôгъ!
 15 Мои ногы насталеній,
 Лѣтали бы, якъ шаленій.

715.

Пôшовъ бы я, каже, въ танецъ,
 Але бо ся бою,
 Подивю ся назадъ себе,
 20 Стоить братъ за мною.

«Якъ идетe, хлопцѣ, въ танецъ,
 Повмывайте пальцѣ,
 Та щобы 'сте не звалили
 Капани рукавцѣ!

Якъ идете, хлоцці, въ тапецъ,
 Берѣтъ буки въ руки:
 Наберуть ся Жилы страху,
 А Ляхы науки!» —

5 «Кобы намъ ся та букъ розвивъ,
 Та пойдемо въ горы,
 Вынесемо молодицямъ
 Шовку на заборы.

Щобы нашимъ молодицямъ
 10 Заборы лелѣли,
 Щобы нашимъ молодицямъ
 Люде завидѣли!»

716.

«Ой де жъ мы ся подъемо,
 Шо въ другий бокъ не вмѣмо?
 15 Пойдемо ся сего вчити,
 Щобы свого доробити!»

717.

«Крепшть, хлопці, у подковы,
 Бо въ дѣвчины чорній бровы!
 Не такъ бровы, якъ в'на сама,
 20 На папери написана.»

718.

«Ой загыну, дѣвчино, загыну,
 Та подай же ми бкномъ сердачину!» —
 «Та хыба бы я розуму не мала,
 Щобы 'мъ тобъ загынути дала.»

719.

Кобы човенъ, пороиъ та веселце,
 Пробувавъ бы 'мъ въ тебе вечеръ, серце!
 Нема човна, ний порома дома,
 Пробувати буду нынъки дома.

720.

5 Ой бувъ же я въ нагбрнои Насти,
 Даля минѣ та курочку въ маслѣ;
 Ой зѣвъ же я крыице та й реберце,
 Пбдперло мя пбдъ ббкъ та й пбдъ серце.
 Та не встигъ я одно стегно зѣсти,
 10 Не могъ же я на коника сѣсти.

721.

«Ой вара, вара, новій новобранцій,
 Ой въ мене іншій коханцій.» —
 «Ой чому 'сь тогди не казала: «Вара!»
 Яке 'сь бдъ насть подарунки брала?»

722.

15 Кучиры мои,
 Киньте ся горѣ!
 А я за вами —
 До горы ногами.

723.

Гей, зъ горы та въ яръ,
 20 Тамъ кума моя,
 А въ кумы дѣвчина,
 То душа моя.

724.

Ой пойду вогню,
 На тебе моргну,
 А ты здогадайся,
 За двери сховайся!

5 А я буду знати,
 Де тебе шукати,
 За твоими дверьми,
 Коло твоїй хаты.

725.

Ой такъ чини,
 10 Якъ я чиню:
 А зъ дѣвчины
 Господиню!
 Ой изъ тѣста
 Паланицу,
 15 А зъ дѣвчины
 Молодицу.

726.

Два голубцій воду пили,
 А два колотили:
 Богдай тоты не сконали,
 20 Што нась розлучили!

727.

Котилися возы съ горы,
 На долинѣ стали:
 Любилися чорній очка,
 Теперь перестали.

728.

5 Котилися возы съ горы,
 Котитися будуть:
 Любилися чорній очка,
 Й любитися будуть.

729.

Ей во лузѣ на голузѣ,
 10 Сова воду пила:
 Чого есь ми, негоднице,
 Любка отлюбила?

730.

Гей, летѣла зазулечка,
 Еще собѣ кукла:
 15 Котра мого любка любить,
 Богдай ся роспукла!

731.

У ярної пшенички
 Яroe колося:
 Такого я любка мала,
 20 Што жовте волося.

732.

Гей ярая пшениченка,
То ся отъярила:
Солодка ма сокolina,
То ся отдаила.

733.

⁵ Любилися, кохалися,
Втець, мати не знали,
Ростеклися, розбійшлися,
Якъ на небѣ хмари.

734.

Чорни хмари розбійшлися,
¹⁰ И дождю не было:
Чорні очка розбійшлися,
Жаль серденьку было.

735.

Гей во моемъ городчику
Ружа проквѣтає,
¹⁵ Цы вже наша, мой миленький,
Любовь пропадає?

736.

Еще ружа не процвіла,
Лишь ся припалила:
Еще любовь не пропала,
²⁰ Лишь ся приталила.

737.

Коль летѣла перепела,
 Истратила перце:
 Што ся на мя розсердило,
 Роскошнее серце?

738.

⁵ Якъ летѣла бѣла пава,
 За ворота впала:
¹⁰ Где велика любовь была,
 Тамъ ся розбсталала.

739.

¹⁵ Пы я тобѣ не казала,
²⁰ Пы не говорила:
 «Не ходи ты коло воды,
 Та ѹ коло мочила!»

740.

Не ходи ты коло воды,
 Та ѹ коло мочила,
¹⁵ Буде мати нарѣкати,
 Што 'мъ тя зволочила.

741.

Ой я тебе не волочу,
 А ни мои очи,
 Тота тебе зволочила,
²⁰ Што ходить по ночи.

742.

Про то не ходь коло воды,
 Не пуди собою,
 Не будешь ты мужемъ моимъ,
 Я твоей женою.

743.

5 Подивлюся скрользь оконце,
 Цы высоко сонце:
 Не в моей миленькои,
 Треба си конче.

744.

Ой выйду я на гороньку,
 10 Та махну рукою:
 «Выйди, выйди, ма миленъка,
 Гину за тобою!»

745.

Летѣвъ орелъ понадъ море,
 Та ѹ ставъ голосити:
 15 О якъ тяжко убогому
 Богату любити!»

746.

Не тамъ счастья, не тамъ доля,
 Где богатій люде,
 Кто ся побравъ по милости,
 20 Тому добре буде.

747.

У богача полъ колаче,
 Та еще онъ плаче,
 А въ сироты нигде кбрки,
 Еще она скаче.

748.

5 Ой выйду я на оборогъ,
 Стану на солому:
 Та якъ любка не любити,
 Коль го видко зъ дому!

749.

Гей пойду я въ полонинку;
 10 Та пороззираю:
 Не с мого миленького
 Зъ далекого краю.

750.

Не с мого миленького,
 Моего сокола,
 15 Уже моя надѣица
 Инеемъ припала.

751.

Гей дожду я отъ Богочка,
 Ще таку годину,
 Што я свою надѣицу
 20 Застыму розгрѣю.

752.

Любивъ мене мой миленький
 И лѣто и весну,
 Лишивъ мене мой миленький,
 Ще въ долинѣ пlesнувъ.

753.

5 Не с моего миленького,
 Не с моего кѣтку,
 Нѣть съ кимъ минѣ размовляти
 До бѣлого свѣту.

754.

Ай Боже мой милосердныи,
 10 Ты, шовкова нитко,
 Гей все рыбки сюда ходять,
 Мои не видко!

755.

Зазулечко сивенькая,
 Высоко лѣтаешь,
 15 Повѣжь минѣ, зазуленко,
 Где любка видаешь?

746.

Куды хожу, туды хожу,
 Горазду не маю;
 Бо я своего миленького
 20 Нигде не видаю.

757.

Куды хожу, туды хожу,
 А все по надъ воду,
 Гей не прійде мой миленъкій
 На мою незгоду.

758.

5 Мамко моя солоденька,
 Мамко моя мила,
 На што ты мя въ несчастливій
 Пеленки повила?

759.

10 Кобы была 'сь мене, мамко,
 Въ купелъ зальяла,
 Я бы была свою долю
 Съ никимъ не мѣняла.

760.

Повѣй, вѣтре холоденькій,
 По надъ бѣлыі камѣнь.
 15 Политивъ ми мой миленъкій
 Ажь на вѣки Аминь!

761.

Ой закукай, зазулечко,
 Закукай, небого!
 20 Бо вже мого пробыванья
 Въ Верецкихъ не много.

762.

Горы мои высокіи,
 Бывайте здоровы;
 Та най у васъ пробывають
 Кавки та вороны!

763.

5 Летѣвъ воронъ съ тамъ тыхъ сторонъ,
 Крюлоньками шай, шай!
 Якъ я поду зъ Верховины,
 Буде комусь жаль, жаль!

764.

Туды лозы хилѣтесь,
 10 Куды вѣтеръ вѣе,
 Туды очка дивѣтесь
 Отки любко иде!

765.

Туда лозка похиляла,
 Куда вѣтеръ дуе,
 15 Туда очка дивилися,
 Отки любко выйде.

766.

Тяжко лозамъ хилитися
 Черезъ береженьки,
 Тяжко очкамъ дивитися
 20 Черезъ вороженьки.

467.

Съ подъ каменя воду беру,
 На камени стою,
 Гей за мене люде брешутъ,
 Я ся ихъ не бою.

468.

Брешѣтъ, брешѣтъ, сосѣднинки,
 Якъ сука на вовка,
 Не болитъ мя жадна вѣстка,
 Ни моя головка.

469.

Посью я круту мяту
 Межи берегами,
 Тяжко минѣ пережити
 Спередъ ворогами.

470.

Ой буду я крутѣ мять
 Вершечки счишати,
 А чей мои вороженьки
 Полягаютъ спати.

471.

Коли мои вороженьки
 Полягаютъ спати,
 А я собѣ молоденка
 Піду погуляти.

472.

Іотля собѣ погуляю,
Покимъ молоденька,
Може быти, якъ ся отдамъ.
Буду невольненъка.

473.

5 Ой не видко того села,
Лишє видко груші,
Куда минѣ рано й ввечеръ
Помыкує душі.

474.

Ой не видко того села,
10 Лишє видно кресты,
Та где минѣ любо й мило
Очима повести.

475.

Гей не видно Синій Виръ,
Лишє видко рѣки,
15 Ужъ заросли мои слѣдки
Отъ краснои дѣвки.

476.

Ой засвѣти, мѣсяченъку,
Та ѹ ты, зоре ясна,
Гей на тото подвречко,
20 Где ма мила красна!

477.

Середъ села корчма нова,
 Гузами побита,
 Сѣдить во ней моя мила,
 Шовкомъ перевита.

478.

5 Зацвили дѣл оболони,
 А на дворѣ морозъ,
 Заспѣваї ми, дѣвчинице,
 Най ти чую голось!

479.

Не буду я воду пити,
 10 Бо вода нечиста,
 Ес у воду нападало
 Кленового листу.

480.

Ай бо того не кленинка,
 Зазумино пѣрье;
 15 Прійди, прійди, мой миленький,
 На мое подвѣрье!

481.

Ой иде мой милованый,
 Тамъ долѣ млачками,
 Зашипенкус ременятко
 20 Жовтыми пряжками.

482.

Не самъ иду, коня веду,
 Бѣлявко небого,
 Отворяй ми воротенця,
 Не бойся никого!

483.

5 На сѣмъ боцѣ на толоцѣ
 Сывый бычокъ рыче:
 Выйди, выйди, дѣвчице,
 Бо ктось тебе кличе!

484.

Ой не выйшла дѣвчица,
 10 Лише си мати:
 Кому треба дѣвчатини,
 Ходи но жь до хаты!

485.

Закукала зазуленька,
 Учинила куку:
 15 Подай, подай, серце мое,
 На коника руву!

486.

Рада бы я, мої любенькій,
 Рада вѣдь подати,
 Не казала, не велѣла,
 20 Моя стара мати.

487.

Ой не твой то коникъ, не твой,
 Але твого брата,
 Ой не мой то любко, не мой,
 Только моя втрата.

488.

5 На што мою руку просишъ,
 Коль ся отдаляешь?
 Будь счастлива тва дорожка,
 Куды погадаешь!

489.

На што ѹ ты ми ручку даешь?
 10 Уже не вернешься:
 Счастливая дорожечка,
 Куды повернешься!

490.

Вѣтеръ вѣе, шелевѣе,
 Кидра надъ водою:
 15 Не вчини ты, мой миленький,
 Зраду надо мною!

491.

Ой якъ бы я учинивъ
 Зраду надъ тобою,
 Коль я собѣ облюбивъ
 20 Тебе ще съ молоду!

492.

Закукала зазуленъка
 На высокомъ дубью:
 Огъ коли 'мъ тя поцѣловавъ,
 Отъ тогды тя любю.

493.

5 Тебе мама породила,
 Та сказила склянку,
 Ты найкрасша дѣвчица
 На всю Русь Карпатску.

494.

Воловое здоровое,
 Воловое място,
 10 Бо въ Воловомъ дѣвчата,на,
 Якъ пшеничне тѣсто.

495.

Тече рѣчка невеличка,
 Наставлю я ятѣль;
 15 Кто бы тебе не полюбивъ,
 Триста батьку, матёрь!

496.

А якъ минъ не ходити
 Горѣ тымъ поточкомъ?
 Та якъ минъ не любити
 20 Рыбочку подъ бочкомъ?

497.

Солодка ма, бъла рыбко,
 Солодка ма, душко,
 Подъ же идъ мігъ мало ближе,
 Най ти шепчу въ ушко!

498.

5 Бѣдко моя гѣрепъкая,
 Ай бѣдко, ма бѣдко,
 Коли жь тя ся налюбити
 Пристигла, ягодко!

499.

Закукала зазулечка
 10 Поздно надъ горами:
 Премила, ма голубице,
 Людъ ся журитъ пами!

500.

Вылетѣла зазулечка
 Изъ лѣса на поле:
 15 Ей подъ, мила, поплясати,
 Най вороговъ коле!

501.

Гей гузики ременики
 На моимъ Иванку,
 То ми мило позирати,
 20 Коли иде въ танку.

502.

По пôдъ грушу коня рушу,
 Дѣвча, здогадайся!
 Хоть бы якій у золотъ,
 Зрадити не дайся!

502.

5 Очка мои чорненъкіи,
 То ми бѣда зъ вами;
 Не хотите ночовати
 Єдну нôчку сами!

503.

Єдну есте ночовали,
 10 Та всю нôч не спали,
 Ись потятомъ голубятомъ
 Любо розмовляли.

504.

Очи мои чорній,
 Я ся вами дивлю;
 15 Люде за васъ много брешуть,
 Я ся не противлю!

505.

Очи мои, очи чорній,
 Я ся вами тѣшу:
 Люде за васъ часто брешуть,
 20 Я ся не потѣшу!

506.

Еще мъ огня и не клаха,
Трѣски ся имили:
Еще мъ любка не любила,
Сосѣдки вчинили.

507.

5 Коло млина ясенина,
Голубцій несутся:
Часомъ любка ничъ невинна,
Суки набрешутся.

508.

На калинѣ дробис листье,
10 Ягодки червленій:
Якъ же любка не любити,
Коли очка чорні?

509.

Генъ, на столѣ двѣ пистолій,
На лавицѣ гуслій:
15 Уже мене обрехали
Студенскій ватулій.

510.

Гей, бѣлявко, бѣлявочко,
 Бѣлявко небого,
 Во Студеномъ добри люде,
 Лишь брехачовъ много.

511.

3 Во Студеномъ добри люде,
 Нѣкого любити,
 Кобы не попъ, не хрестяне,
 Лишь бы запалити.

512.

На сѣмъ боцѣ, на толоцѣ,
 10 Жовта команиця.
 Тамо до се чека'ть мене
 Въ гостину кумиця.

513.

Ой лишу я косу въ стозѣ,
 Граблї въ оборозѣ,
 15 Та пойду я до мілон,
 Колъ ми при дорозѣ.

514.

«А где ты ся та забавивъ,
 Малый, невеличкій?» —
 •Ой у стозѣ, при дорозѣ,
 20 Коле молодички.»

515.

На тóмъ боцЬ, на толоцЬ,
 Зъѣли козы ряску:
 Утративъ я, побрaтиме,
 У милой ласку.

516.

в Не гнѣвайся, моя рыбко,
 Я ся тобовъ тѣшу,
 Хоть тя заразъ другiй вольме,
 Я ся не повѣшу.

517.

Гей, кукала зазулечка
 въ зеленомъ забоѣ:
 Минулися отъ милого
 Дороги напои!

518.

Минулися напоечки,
 Та й объиманочки,
 въ Лише, дѣ, мя не минули
 Тяжки здыханочки!

519.

Гей, Боже мoй милосердный,
 Ой Боже мoй, Боже!
 Съ кимъ я маю розмовляти?
 20 Мoй любко не може!

520.

Кобы минѣ, моя мамко,
 Не студена роса,
 Пойшла бы я до Ойлока,
 Кобы я не боса.

521.

3 Ой въ Ойлоцѣ два мѣсяцій,
 Та ѹ оба ясненкій:
 Суть у мене два голубки,
 Оба молоденкій.

522.

Ой засвѣти, мѣсяченку,
 10 Высоко, не низко:
 С у мене соколятко,
 Далеко, не близко.

523.

Одинъ пôшовъ у дорогу,
 А съ другимъ ся тѣшу,
 15 А кедъ ми ся тотъ наверне,
 И того потѣшу.

524.

Не буду я въ лузѣ жити,
 Бо въ лузѣ лопуша:
 Котрый тонкій и высокій —
 20 То то моя туша

525.

Ой до мене, лег'ники,
 До мене, до мене!
 Солодкая яблоночка
 Въ городцъ у мене.

526.

5 Солодкая яблоница,
 Ще соложа груша;
 Гей, до мене, лег'ники,
 Бо я ваша душа!

527.

Ой выйду я на ворота
 10 Во бѣлой сорочцѣ:
 Не я тото, мамко, винна,
 Ото винны хлопцї.

528.

Во Зарѣчью, пойдь обочью,
 Сивый бычокъ рыче:
 15 То все ми ся причуває,
 Што мя милый кличе.

529.

Ой во моемъ городчику
 Зелененький макъ, макъ:
 Такій у мя побратимокъ,
 20 Што въ мамки единакъ.

530

Гей, во мсемъ городчику
 Зелена кокошка:
 Таку любець любку мае,
 Што смаглява трошка.

531.

5 Тамъ у млынѣ два камені,
 Та й вдень не меле:
 Отобрада пелехана,
 Сокола отъ мене.

532.

Отобрада, отобрада.
 10 Не в што любити,
 Ще бы ми ся съ пелеханевъ
 Сѣмъ разъ правотити.

533.

Угу на тя, сосѣдице,
 Та й угу, та й угу!
 15 Вчерась одну обрехала,
 Днесъ мене другу.

534.

Упадився чорный веперь
 Паровинку рыти:
 Упадився бѣлый хлопець
 20 Гафійку любити.

535.

Ой полашивъ чорный веперь
 Паровинку рыти:
 Ой полашивъ бѣлый хлопецъ
 Гафійку любити.

536.

5 Товаришко моя,
 Єдну раду майме:
 Ой спійме мы сорочечку,
 Миленькому дайме!

537.

Єдна буде станокъ шити,
 10 А друга рубити,
 Єдну буде въ танокъ брати,
 А другу любити.

538.

Єдну буде въ танокъ брати,
 Про честь, про славочку,
 15 Другу буде та любити
 Про красну сорочку.

539.

Ой пойду я на Майданъ,
 На Майданѣ хлопці:
 Тото мбй, тото мбй,
 20 Што въ бѣлой сорочцѣ.

540.

Треба курку годовати,
 Што курчата водить:
 Съ тимъ ся треба любовати,
 Што въ пуслыку ходить.

541.

6 Ой спѣваю, та ѹ спѣваю,
 Бо я знаю кому,
 Тому тото газдикови,
 Што я въ его дому.

542.

Пила бы ся згорѣлонька
 10 Въ Сиготѣ во бовтѣ,
 Кобы сї куповали
 Кучерики жовтї.

543.

Пила бы ся горѣлочка,
 Кобы нова склянка,
 15 Кобы на мя поклонила
 Василькова мамка.

544.

Васильчику, Василю,
 Не люби на силу,
 Лѣпше буде по воли,
 20 Дъ собѣ мя пригорни!

545.

Ци такъ у васъ, якъ и у насъ? —
 Морозъ во Петрівку:
 Заморозивъ паробочокъ
 Подъ кожухомъ дѣвку.

546.

5 «Ба, чому ты, лѣщанице,
 Така не вродлива?» —
 «Зима была студененька,
 Мене сморозила».

547.

Зима, дѣ, мя сморозила,
 10 А лѣто смилило;
 Не мовь минѣ, бѣдо, слова,
 Бо минѣ не мило!

548.

Поведу я въ воду коня,
 Кônъ на воду дує:
 15 Ой най мене леда бѣда
 Въ лице не цѣлув!

549.

Зась веду я въ воду коня,
 Кônъ на воду свискать.
 Най, дѣ, мене леда бѣда
 20 Рукома не стискать!

550.

Качалися возы съ горы,
 Долѣ бервѣнками:
 Сякій, такій хромолаба
 Трясе за дѣвками.

551.

5 За горою высокою
 Мѣсячокъ мѣнился:
 Ишовъ кривый до дѣвчины,
 Слѣпый придивився.

552.

Ишла бѣда долѣ селомъ,
 10 Ишла бѣда боса,
 Впасалася мотузиновъ,
 Виситъ бѣдѣ эъ носа.

553.

Якъ я взяла коновочку,
 ПÔшла по водочку,
 15 А тамъ Федоръ чорнобривый
 Рубить колодочку.

554.

Зроби мнѣ, Федорику,
 На коновки денця,
 Сшію я ти ново платье
 20 Зъ моого полотенця!

555.

Платье буде роскошное
 Ошейникъ вышію,
 Лише ты ся не потвори
 На туту бестію!

556.

5 Не велика поточина
 Луги измуила:
 Хвалилася ледачина
 Любка отлюбила.

557.

Такъ бы она дочекала
 10 Свѣта бѣленького,
 Чи в'на буде обоймати
 Мого миленького!

558.

Гей, Рахове, Раховоныку,
 Солодкій медоныку!
 15 Колъ вонъ сижу, тебе вижу,
 Въ лѣтѣ въ холодоныку.

559.

Гей, Рахове, Раховочку,
 Сахарный медочку!
 Ой спалила, смолозила
 20 Плюга головочку!

560.

Якій ярець зелененькій
На той земли збігловъ:
Якій хлопець молоденській
Въ Мараморошь пішовъ.

561.

5 Мараморошь, Мароморошь,
Студеній кирницій:
Привели мя та на бѣду
Тоты молодицій!

562.

Они мене та на бѣду,
10 А я ихъ на гуршу,
Коли вийду на улицю,
Цѣлуєть мя въ душу.

563.

Теперь иду съ Кречунова,
Та гусошикъ м'яю:
15 Єдна отсюдъ, друга сттудъ:
«Што д'єшь, хлопуню?»

564.

Иду я геть на Яс'ня
Стежаръ городити,
А чей прїайде моя рибка
20 Лпчко холодити!

565.

Городити, молотити —
Тото моя бѣда!
А съ любковъ ся объимати —
Тото моя душа!

566.

5 Не буду ся женитоньки,
Свѣтомъ колотити,
Ай пойду я на Ясъные
Овечки доити.

567.

Якъ бвчаря не любити?
10 У бвчаря бвцї,
У бвчаря въ ременику
Бѣлый сорокбвцї.

568.

Горѣ горовъ, долу горовъ,
Жене бвчарь бвцї,
15 За нимъ, за нимъ дѣвчиница
Несе дѣтѧ въ пбвцѣ.

569.

Гей, не кажи, дѣвчинице,
Што я ему отецъ,
Та дамъ тебѣ, дѣвчинице,
20 Половину овецъ!

570.

Ай исклади, дѣвчинице,
 На старого дѣда,
 Та дамъ тебѣ, дѣвчинице,
 Половину хлѣба!

571.

5 Ой не видно томи горы,
 Лише того креста,
 А чей тебе лиха доля
 Одсюда занесла.

572.

Гей, черезъ верхъ мой миленький,
 10 Черезъ верхъ, черезъ пень,
 Така бы ти нѣчка была,
 Якій минѣ днесь день!

573.

Тернѣмъ хожу, тернѣмъ брожу,
 Прутѣмъ плѣтъ горожу:
 15 Поты моего та горазду,
 Поки дѣвковъ хожу.

574.

Журяты, дѣ, ся люде, журяты,
 Што я дѣвковъ хожу,
 А я свою жовту косу
 20 Во радости ношу.

575.

Не жур'ється, добрій люде,
 Што я д'ївковъ хожу,
 Бо я своївъ жовтовъ косовъ
 Плоты не горожу.

576.

5 Гей, во мсемъ городчику
 Зелененъкій мачокъ:
 Любивъ мене, не взявъ мене,
 Молоденькій дячокъ.

577.

Ой д'ївчата, ой сестрицѣ,
 10 Приходять мясницї,
 Якъ нась возьмутъ дрѣчній хлопцї,
 Будемъ молодицї.

578.

Яка вода въ поточинѣ,
 Така и въ кирници:
 15 Мене любцѣ дуже любить,
 И самъ ми на сердицї.

579.

Пошовъ милый на ярмарокъ,
 Та ѹ на ярмарочокъ,
 Принесе ми сорокъ яблокъ,
 20 Та ѹ обагряночокъ.

580.

Пôгнанъ сълай, пôгнанъ рогачъ
 А третій волачикъ,
 Заявъ милый на красный торгъ
 Та купить колачикъ.

581.

5 Годѣмъ ся, побратимъ,
 Годѣмъ, годѣмъ,
 До едной дѣвчиницѣ
 Ходѣмъ, ходѣмъ!

582.

Годилися побратимы ,
 10 Годили, годили,
 Не минуло тому тыжденъ,
 А в'ни ся побили.

583.

Товаришу, пріятелю,
 Не товарышуйме:
 15 Возмѣмъ собѣ по дѣвчинѣ,
 Та господарюйме!

584.

Ой ишовъ я до бѣлявки,
 Та впавъ 'емъ изъ лавки,
 Коли 'мъ падавъ, тогды 'мъ гадавъ,
 20 Што я у бѣлявки.

585.

А где ты йдешь, бъяяочко,
Куды поступуешъ?
Тамъ ся рѣчка сповенила,
Туды не перейдешъ.

586.

5. Ци я тобѣ не казала,
Та ѹ не горила:
«Сиди дома, не ѹди нигде!
Чей бы 'мъ тя любила?

587.

Соколятко удачное!
10 Я за тя не знала,
Кобъ была тя, соколятко,
Иша не вбъимала.

588.

Вороняча головочка,
Сорочачй очи:
15 Люба была бесѣдонька
Съ милою сей почи.

589.

Вчѣра была недѣлиця,
А днесь понедѣльчикъ:
Росте зѣлье съ пѣдь каменя,
20 Хрещатый бервѣнчикъ.

590.

«Не хрестися, бервѣнчику,
 Въ зимѣ зелененькій:
 Не женися, паробчику,
 Такій молоденъкій!»

591.

5 «Якъ ся минѣ не женити,
 Хлопу молодому?
 Ходить дѣвча, чорнобривча,
 Коло мого дому!»

592.

10 «Мамко моя солодкая,
 Дай ми порадочку:
 Ци любити, ци липити,
 Тоту чорнявочку?»

593.

15 «Даю я ти, милый сынцю,
 Таку порадицю:
 Кедъ ти мила, роботлива,
 Возьми чорнявицю!»

594.

Радъ бы 'мъ я ся оженити,
 Радъ бы 'мъ жену мати:
 Прійде зима великая,
 20 Нѣчимъ зимовати.

595.

Куды идешъ, пане брате?
 Ци не до Рахова?
 Кажи моей бѣлявици:
 Най буде здорова!

596.

5 Куды будешъ, брате, ити,
 Съ нею говорити,
 Кажи моей бѣлявици:
 Буду ся женити.

597.

Гей, во лузѣ волы въ плузѣ,
 10 На впередѣ качка:
 Взявъ бы я тя, дѣвчинице,
 Кобъ есь не брехачка.

598.

Якъ у тебе очи чорній,
 Такъ у мене сивій:
 15 Поберѣмъ ся, мой миленький,
 Будеме счастливій!

599.

Ой Марійко, бѣла дѣвко,
 Чекай до суботы!
 Куплю я ти рапѣвочку,
 20 Червений чоботы.

600.

Во пятницю я ихъ куплю,
 Въ суботу подкую,
 А въ недѣлю та раненько
 Тобъ подарую.

601.

8 Оженися, не журися,
 Гораздъ тебъ буде:
 Будешь мати цѣловати,
 А хлѣба не буде!

602.

Оженися, не журися,
 10 Піде ти рукою:
 Жѣна піде по росомъ,
 А ты за мукою.

603.

Оженися, не журися,
 Будешь газдовати:
 15 Ты самъ будешь свинй пасти,
 Жена завертати.

604.

Гоппа, хлощи, гоппа, хлонці,
 Гоппа, небожата!
 У нашей попадейки
 20 Пшениця не жата,

605.

Гопъ, цупъ, баранчукъ,
 На боцѣ мудудка:
 Кобы минѣ не веселье,
 Не бывъ бы я тутка!

606.

8 Ба што того за веселя,
 Што лише за два дни:
 Кобы было за три тыждні,
 То бы было ладнѣ!

607.

Загуди ми, гудаченьку,
 10 Коль я тебе прошу,
 Бо я твою платниченьку
 Во мошонцѣ ношу!

608.

Загуди ми, гудаченьку,
 Честный чоловѣче,
 15 Зарѣжу ти когутика,
 Най не кукурѣч!

609

Ей, горѣла полонинка,
 Горїла, горїла:
 Такъ молода танцёвала,
 20 Онъ ся розболїла!

610.

Червены чижемки,
Што вы наробили?
Въ Кречуновъ на помостѣ
Трёпоты ходили.

611.

5 Иде дождикъ напбриненькій;
А чей перестане:
Взявъ молодецъ стару бабу,
Кайтесь, Христяне!

612.

Ашь бы тата молодица,
10 Та бы негодница,
Ай бо тата стара баба,
Ще й къ тому вдовица.

613.

Оженився кострубачъ,
Узявъ пелехату,
15 Та не знали газдовати,
Запалили хату.

614.

Гей, кукала зазулиця
Тамъ горѣ, на пеньку:
Будемъ шити медёвочку
20 У Жида на шеньку..

615.

Ой помай, Бôгъ, арендарю!
 Богдай здоровъ Жиде!
 Повѣрь минъ паленочки,
 Поки мила прїаде!

616.

⁵ И я не пій, и ты не пій,
 Та кто буде пити?
¹⁰ Та кто буде на Жидовскій
 Сироты робити?

617.

Не дивуйте, добрій люде,
¹⁰ Што я обдрався!
 Нянѣ у мя піячиско,
 И я въ него вдався.

618.

Ой широкій шалавары,
 Землю замётають:
¹⁵ Два крайцары во ремени,
 И тоты заважаютъ.

619.

Покля с'мы ся не вженивъ,
 А я въ чижмахъ гопъ, гонъ!
²⁰ А якъ с'мы ся оженивъ,
 А я въ змёткахъ лёпъ, лёпъ!

620.

Покля с'мы ся не вженивъ,
 Мавъ коня чорного,
 А якъ с'мы ся оженивъ —
 Ни коня слѣпого.

621.

5 Што будеме робили?
 Вже 'сме поробили:
 Будеме ся качуляли
 Изъ гбръ па долини!

622.

Говорили, гуторили,
 10 На меду подпивше:
 «Што будеме въ зимъ ъсти,
 Въ лѣтѣ не робивше?»

623.

«Ой будеме снѣжокъ ъсти,
 Воду попивати,
 15 Коли, дѣ, мы не хотѣли
 Въ лѣтѣ упрѣвати.»

624.

Ей, никому такъ не гораздъ,
 Якъ минъ самому:
 Чужи жоны съно ъдять,
 20 А моя солому!

625.

Ба што за молодица,
 Така дуже красна,
 Не е въ ней зуба въ ротѣ,
 Лише самѣ ясна.

626.

5 А якъ ей не любити,
 Ци не уродойка?
 Очи рябѣ, ротъ ги въ жабы:
 Ци не подобойка?

627.

Ба кады я тогда бывъ,
 10 Коли раздавали,
 Каждый собѣ взявъ по воли,
 Минѣ бѣду дали.

628.

Женила 'сь мя, моя мамко,
 Женила, женила:
 15 Повна стайня худобицї
 Жена ми не мила.

629.

Худобицї, якъ росица,
 Ци буде, не буде?
 Нѣ съ кимъ выйти погуляти
 20 Межи чужї люде.

630.

Не жаль минѣ за лугами,
 Што пойшли съ водою,
 Ай жаль минѣ на попонька —
 Звѣнчавъ мя съ бѣдою.

631.

5 Гей, пойду я до попойка,
 Изъ легка, зъ потиха:
 «Розвѣчай мя, пане отче,
 Безъ чуда, безъ лихавъ!»

632.

Уже тебе не розвѣчача'ть,
 10 Ни пойти, ни владыка,
 Хиба тебе та розвѣчача'ть
 Лопата, мотыка.

633.

Жено моя солодкая,
 Дай ты минѣ юсти!
 15 Бо я пойду середъ села
 На публіку сѣсти

634.

Солодка ма бѣла рыбко,
 Ой меде, мой меде!
 А вже намъ ся сего року
 20 Любитки не веде.

635.

Не кукай ты, зазуленъко,
 Не кукай, не кукай!
 Коль ты мене та не любишъ,
 Инишу собѣ шукай!

636.

5 Пущу коня во отаву,
 А кѣнь по лонушу:
 Гей, кто любить чужу жёнку,
 Дѣлко возьме дуну.

637.

Анде м旤и везе гнôї?
 Въ кучеравой шапцѣ:
 10 Адтакъ бы ми, генъ такъ бы ми,
 Онъ ми не на гадцѣ!

638.

Скочивъ песь во овесь,
 А сука въ татарку:
 15 Любить мила панича,
 А милый Цыганку.

639

Христіяне православнй,
 И вы, люде, чуйте!
 Даля минъ плюга чары,
 20 Да что ми, ратуйте!

640.

Смилуйтесь, добрый люде!

Душу женутъ чары:

Не годны ми порадити

И Царскій докторы.

641.

Ой цить, бѣдо, не моркони,

Тай нѣ заліцаяйся,

Ай хватъ жабу та за лабу,

Та по писку вдарься!

642.

Поколь была 'мъ въ своего нянька,

Коровочки 'мъ пасла,

Сыръ с'мъ ъла, иолько 'мъ пила,

Личко 'мъ была красна.

643.

А якъ с'мъ ся передала

Въ мого мужа ручки,

Сбило ми ся волосъчко

Во бобовы стручки.

644.

На Бѣлецкой церкви

Мурована турня:

Такій ми ся хлопецъ выбрavъ,

Што не моя рувня.

645.

Не мои руны,
Не мои версты:
Женитися было, Юрку,
Съимма роки перепе.

646.

3 Даля мене моя мамка
За старого дѣда,
Та велѣла шановати,
Якъ въ городцѣ зѣмля.

647.

10 А я дѣда шановала,
Шановати мушу:
Ой, змиуйся, Пане Боже,
Возьми зъ дѣда душу!

648.

На высокой полонинцѣ
Вѣтеръ сѣно сушить:
15 Коль мя бѣдка поцѣлую,—
Якъ гадина вкусить.

649.

На высокой полонинцѣ
Сама сѣно гребу:
Коль мя любко поцѣлую,
20 Соложе отъ меду.

650.

Я въ мочари сѣно гребу,
 По подъ сѣно вода:
 Поти мене милый любить,
 Поки я молода.

651.

5 Зеленое покошеное
 А бѣлое пѣть, пѣть:
 Лише было погуляти,—
 Завязали свѣтъ, свѣтъ!

652.

Закукала зазулойка,
 10 Та за вершокъ зайшла:
 Я бы была таку любовь
 На дорозѣ найшла!

653.

Теперь собѣ' погуляю,
 Теперь моя воля:
 15 Не стонть ми за плечима
 Моя горька доля!

654.

Я, дѣ, собѣ' заспѣваю,
 Та ще защебечу,
 А якъ я ся постарѣю,
 20 Я вшитко замечу.

655.

Кобы минѣ не чепакъ,
 Та ѹ не бѣла хустка,
 Такъ бемь собѣ погулла,
 Якъ на водѣ гуска.

656.

5 Якъ покладуть на голову
 Нехарный чепище,
 То не пустить погуляти
 Проклятый мужище.

657.

Черезъ гору высокую
 Ружа подалася:
 Не иду я на вечёрки,
 Я вже отдалася.

658.

Играйте вы, молодицѣ,
 Бо я иду до дому:
 15 Е у мене воркунъ дома,
 На мою голову.

659.

Едному бы Ѣсти дати,
 А другому пити,
 А третиес маленькие
 20 На дворъ бы водити.

660.

На Брустурахъ загримѣло,
 На Ясенью блиско:
 Богдай тебе, мій миленький,
 По пôль сердце стисло!

661.

⁵ Богдай тебе, мій миленький,
 Кривило, морило!
¹⁰ Чому того такъ не было,
 Якъ ся говорило?

662.

Ци чули вы, добрѣ люде,
¹⁰ Коли куры пѣми?
 Тогда мои бѣлій ножки
 Долѣ селомъ бѣгли.

663.

Ци чули вы, добрѣ люде,
 Коли псы брехали?
¹⁵ Тогда мои бѣлій ножки
 Подъ окномъ стояли.

664.

Мамко моя солодкая,
 Бѣду я вчинила:
²⁰ Ужъ всѣ жёнки трутъ колопній,
 Я ще не мочила.

665.

Идуть люде туды на торгъ,
Мене обмовляютъ:
Чиі того колопніята
Въ поля погибають?

666.

5 Сама є'мь ся дивовала,
Яка 'мь была рядна:
Єдно 'мь мала телятище,
И то 'мь не загнала!

667.

Сама є'мь ся дивовала,
10 Яка є'мь охоча:
Подивлюся до коморы —
А ни й таки клоча!

668.

Я гадаю, я гадаю,
Ожъ то милый дупка'тъ,
15 Ано, ото та волчище
Телятище хрупка'тъ.

669.

«Выйди туда, моя свекро,
Раненько, раненько! —
•Уже ото не подоба,
20 Дѣвонько, дѣвонько!»

670.

Ой куе, дѣ, зазулонька,
 Та й уже не куе:
 Уже мене чужа мама
 Лишь не пожалуе.

671.

3 Ей куе, дѣ, зазулечка,
 Ше буде ковати,
 Єще мене моя мамка
 Буде жаловати.

672.

Даласть мене, моя мамко,
 10 За высокій горы,
 Видавъ, 'есь ся радовала,
 Ожъ тамъ сивы волы.

673.

Сивы волы, сивы волы,
 На ярочку пили:
 15 Страхи мене обнимають,
 Обы мя не вбили.

674.

Бо ащъ мя вбютъ, пожалують,
 Вергутъ мя до ярку,
 Где дѣвчата ходять рано
 29 Но рябу фіялку.

675.

Фіялочко, фіялочко,
 Кобы 'сь ся пріяла,'
 Кобы была 'сь, мене, мамко,
 Борзо не отдала!

676.

Сего року бездольного,
 Та и сеи зими,
 Волъла 'сь мя закопати
 До сырой землї.

677.

Ей родино, родиночко,
 Та ї родичи мои!
 Пріайдѣть, пріайдѣть посмотрѣти
 Пробыванки мои!

678.

Лишь пблу я до Сигота,
 Та стану у пана,
 Што бы за мя никто не знаявъ,
 Ни мбїй мужъ, ни мама.

679.

Гей, столику яворовыї,
 Столику жовтенькїй!
 Кто на тобъ карты грає,
 Тото мбїй миленькїй.

680.

Чей изъ горы на долину
 Помаленьку зайду:
 Сподѣвайся, мила,
 Бо по тебе прійду!

681.

в Выйди, дѣ, ты, молодичко,
 Та вонъ подивися:
 Колопенъки покошены,
 Леникъ похилился.

682.

Колопенъки покошены,
 А леникъ бы брати:
 Не пущай ты, молодичко,
 Хлопчуки до хаты!

683.

Якъ ихъ знаю не пустити,
 Ходить ги опришки,
 Даютъ минъ горѣмочки
 Съ зеленои флешки.

684.

Не боится хлопъ морозу,
 Ни голый розбою:
 Сѣдай, мила, на коника,
 Подь, мила, со мною!

685.

Пасутъ ѿцї по дубровцѣ,
Козы по болоню:
Будь, миленький, въ четвергъ дома,
Вже ти ся отклоню!

686.

5 Ей, Боже мой милосердный,
Я ся тебѣ молю:
Гей, лавъ есь ми здоровъечко,
Не давъ есь ми долю!

687.

• Будь здоровый, мой миленький,
10 Люби мя едину;
Бо не найдешъ въ цѣломъ свѣтѣ
Надъ мя вѣрнѣйшую!

688.

Кедъ ты былъ поповичъ,
Я была поповна,
15 Мене было не брати,
Я не супокойна!

689.

Ой Русине, Русине,
Руснаку небоже!
Не бой ты ся баламута,
20 Русъкыи Богъ поможе.

690.

Гей, выйду я въ полонину,
 Тамъ у тоту пущу,
 Та тамъ я ся зарубаю,
 Никого не пущу.

691.

Лише тоту дѣвчиницю
 Съ чорными очима,
 Штобы минѣ, молодому,
 Водицій носила.

692.

На високой полонинѣ,
 Пошибана роса:
 Ба кто еи та пошибавъ? —
 Бѣлявиця боса.

693.

Не бой ты ся, бѣлявице,
 Студеної росы,
 Самъ ся сзую, тебе вбую,
 А самъ підуть босый.

694.

Добро минѣ въ полонинѣ,
 Въ полонинѣ гайно,
 Въ полонинцѣ пасе бвцій
 20 Василь та Михайлло.

695.

Коль бываю въ полонинцѣ,
 То хожу, то стану,
 Въ полонинцѣ пью жинтицї,
 Ъмъ сыръ та сметану.

696.

5 Адтуй — гора, алтуй — друга,
 Антамъ — долиночка,
 Межи тыма двома горы —
 Моя любаночка.

697.

Адтуй — гора, адтуй — друга,
 10 Антамъ — долиночка,
 Сподъ едвои вода тече,
 Съ подъ другои млачка.

698.

Една гора высокая,
 А другая низка,
 15 Една мила далекая,
 А другая близка.

699.

Гей, у тои, далекой,
 Волы и коровы,
 А у сеи, близенькои,
 20 Чорненькии бровы.

700.

Я бо тоту, далекую,
 Людомъ подарую,
 А до сеи, близенькои,
 Самъ я повандрую.

701.

5 По надъ саму половинку
 Густенъки темеи:
 То ми любо позирати
 До неи, до неи.

702.

Ладно минѣ въ полонинѣ,
 10 Въ полонинѣ сижу:
 Што ма мила дома робитъ,
 Я то вшотко вижу.

703.

На высокой полонинѣ
 Дрижитъ болотечко:
 15 Кортицъ мужа ѿвчарити,
 Хоть одно лѣтечко.

704.

Кортицъ мужа ѿвчарити,
 Мене скотарити,
 Та будеме на сметанѣ
 20 Обѣдъ готовити.

705.

Ще ся было не женити
 И не журитися,
 Зъ высокой полонинки
 Въ село дивитися.

706.

5 Кобы горы прокопати,
 Хашу прорубати,
 Штобы видно, коли моя
 Любка лѣгать спати.

707.

Гей, бвчарю, бвчарiku,
 10 Займи мои козы:
 Што я тобѣ обѣцяла,
 Понесу ти въ розѣ.

708.

Ой бвчарю, бвчарiku,
 Займи мои бвцѣ:
 15 Што я тобѣ обѣцяла,
 Понесу ти въ подвѣ.

709.

Ой бвчарю, бвчарiku,
 Найми ты ся въ мене:
 Буде тобѣ, наймитчику,
 20 Платничка отъ мене.

710.

Видко мого миленького
 Конецъ полонинки,
 Якъ росчесавъ жовту косу
 Ажъ до ременинки.

711.

5 «Коли тя ся сподѣвати,
 Любцю, съ полонинки?» —
 «Коли буде вечерѣти
 По подъ буковинки.»

712.

Гей, луснули дрѣ пистолій,
 10 Задули въ козицїй:
 Заплакала дѣвчиниця
 Изъ вѣнчанокъ йдучи.

713.

Ой не плачь ты, дѣвчинице,
 Не буду тя бити,
 15 Пристанешь ми икъ серденьку,
 Буду тя любити.

714.

Верховина веселая,
 Верховина красна!
 Про одну лишь, верховина,
 20 Горѣвку несчасна!

715.

«А чому ты, бѣлявочко,
Сchorнѣла, змарнѣла?» —
«Верховинскѣй бѣлявочцѣ
Збрага красу зъѣла.»

716.

5 «А чому то блѣде дѣтя,
Генъ трёску глюдає?» —
•Блѣде дѣтя трёску глюже,
Бо хлѣба не має.»

717.

Покинь трёску, блѣде дѣтя,
10 Перестань глюдати!
Не пье отець, не пье мати,
Будеішь хлѣба мати.

718.

Мамо моя,
Не лай мене!
15 За старого
Не дай мене!

719.

Бо надъ старымъ
Дѣти пищать,
На молодомъ
20 Гузы блищать.

Пъсни Гуцульскія.

Въ Яворовѣ, округа Коломийскаго.

1.

А Господи милосердный!
Екъ мы бѣдовали,
А поки ме та панышину
Кежко отбували.
5 Слава Богу, же намъ гараздъ
Тешѣрь сесї лѣта,
Аже бы нашъ Тѣкарь здоровъ,
Та ѹ живъ многї лѣта.
Бога просимъ за Тѣсаре,
10 Шё чесь, шё годины,
Намъ панышину подаровавъ,
Абыхъ не робили.
Бога просимъ за Тѣсаре
Сараки Руснаки;
15 На Тѣсаре нагиївавъ се
Венгеръ та Поляки.
Ай бо Венгеръ та ѹ Поляки
Бѣду наробили,
Только було въ царе землї,
20 Усю сколотили.
Ой Пôдгôрье спудилосе,
Шё Венгеръ женесе,
Бога просимъ за Тѣсаре,
Тѣкарь не даесе.
25 Ой Пôдгôрье спудилосе,
Шё насть Венгеръ зôгне,
Бога просимъ за Тѣсаре
Чей се Тѣкарь зôнре.
Спудила се уся Польша,
30 Польша та ѹ Иршава,
Та бо чай насть поратув
Сила Москаleva.
Венгеръ Руса не боевсе,

Не мавъ тои доймы,
 Бо онъ не чювъ, шё йде Москаль
 Вороными ябными.
 Того войска не богато,
⁵ Лишь три мйліоны,
 А екъ ввёйшли въ Венгершнну,
 Стали на загоны.
 А лишь только Московского
 Венгеръ войска збачивъ,
¹⁰ Якъ загуливъ въ загороду,
 Окропомъ опаривъ.
 Та бо Москаль поправивсе
 Заложивъ каноны,
 Отъ такъ убивъ Венгершнну,
¹⁵ Господи, борони!
 Отъ такъ убивъ того Венгра,
 Шё лишь ставъ, екъ курка,
 Вхопивъ собѣ толпу войска,
 Та ѹ утёкъ подъ Турка.
²⁰ А газетье не читаемъ,
 Никто то не чювъ,
 Але чи го вїдавъ Турукъ,
 Чи бицъ тамъ газдуе.

2.

Тѣсарь письма розсылаетъ,
²⁵ Помежи Руснаки,
 Шёбы собѣ свои села,
 Добре вартовати.
 Абы собѣ дубелтовый,
 Варты уложити,
³⁰ Та бо Тѣсарь войска вїславъ,
 Венгра пригрозити.
 Бо десь чюю не съ одного,
 Шё шёсь собѣ мыслить,
 Каже Царь народъ вїгубить,

Шё ї душій не лишить.
 Та бо я вамъ росказую,
 Чи чюєте людѣ?
 Откоти свѣтъ засновавсе,
 5 Не було їи не буде.
 Откоти свѣтъ засновавсе.
 Изъ синѣго моря,
 То Царь народъ не губивъ,
 Шёбы земля гола.
 10 Только значъно на семъ свѣтѣ
 Царського помору,
 Отъ екъ возме лодїй ерьче
 Отъ шестдесѧть дробу.
 Отъ екъ возме злодїй ерьче
 15 Не велика школа,
 Екась иниша намъ буде смерть
 Огъ Господа Бога.
 Екась иниша намъ смерть буде
 Огъ Господа Бога,
 20 Бо сесе се наближала
 Тысяча Петрова.
 А уже сме усупили
 Въ тысячу Петрову,
 То такъ всѣ махнемо разомъ,
 25 Якъ листъ отъ морозу.
 Ой екъ листъ тотъ отъ морозу,
 А попель отъ вѣтру,
 Бо велика та ненависть
 Постала на свѣту,
 30 Земле не могла сдержети,
 Богъ не мoggъ стерпѣти
 Господь знае милосердныи,
 Де насы мае дѣти.
 Якъ Господь повѣтре пустить
 35 На одну годину,
 Тогда нї одинъ не скажеть
 Шё я не загину.
 Бо такъ будемо дрожети,
 Якъ козы въ закутку,

Лишь не могу зрозумѣти
До якого пункту.
Ану, просимъ щире Бога,
Къ землї уклонимсѧ,
5 Чужеложьству даймо спокойї,
Коръчмы попустѣмсѧ!

3.

Ой лед'ю, лед'нику,
Лишь не пій гор'вку,
Та дамъ тебѣ штыри волы
10 Та ѹ хорошу л'вку!
Шё жъ такъ есть се красно упивъ,
Шё упавъ за грубы,
Таки песь се кобы здоровъ,
Нацмокавъ се въ губы,
15 Див'те се, люде добрї,
Шё пеница має,
А шё видитъ, бере зъ хаты,
За гор'мку дає.
Затегнувъ се тамъ у коръчму,
20 Та ѹ ставъ говдувати,
Онъ шё занѣсь, то все пропивъ,
Жидъ витрутивъ зъ хаты.
Л'зе въ потычъ до домочку,
Страшный екъ блощаця,
25 Голый екъ быкъ, дурный екъ цапъ,
Ободрані лиця.
Оскубли мне, екъ гусака,
Голого пустили,
Ажъ мне слезы обливаютъ,
30 Ото жъ то мне били.
Шё жъ то добре, товаришю,
Гор'вку лишити,
Май мало будемъ грѣшити,
Довголѣтне жити.

4.

Доки 'мъ пили ту горѣвку,
 Доти бѣда була,
 А не одна челедина
 Оть обуха рула.
 5 Собѣ сама теперъ челядь
 Бога допросила,
 Шё самъ Господь збславъ письмо
 Ажъ до папа Рима.
 Тото писарь листье читавъ,
 10 А я взевъ на саму,
 Правда на насъ добрѣ выйшло,
 На нашу громаду.
 Шёбы файно газдовати,
 Горѣвки не пити,
 15 Жёнки Бога допросили,
 Шёбы ихъ не бити.
 Жёнки собѣ не невольте,
 Въ хатѣ не збыткуйте,
 Та лишь возмѣтъ зъ поля хлѣба,
 20 Красно ихъ годуйте.
 Выйшло письмо зъ Станіслава,
 Чи вы чюли, люде?
 Якъ ме екій жёнку бити,
 То штрафъ за то буде.
 25 А хоть на сердце не добра,
 На мову свовѣльна,
 То не можна жёнку бити,
 Жёнка кожда вгѣдна.
 Я васъ прошю, молодицї,
 30 За то се не тайте,
 Скоро ме васть екійсь бити,
 Идъ менъ се вдайте!
 Ой идъ менъ се вдавайте,
 Я вамъ справу зробю,
 35 А хоть ека буде лиха,
 Отъ разу второпю.

5.

Якъ дуже не мемо пити,
 Будемо богатй,
 Будемъ мати много грошей,
 Суповой у хатъ.

5 Якъ мы були пеницеми,
 Отъ горѣвку пили,
 Дотй намъ се ребра боли
 Якъ дурнемъ свѣтили.

Жиды собѣ красно Ѣли,
 10 Файпо се вбирали,
 Мы, сараки Гуцулоныки,
 И хлѣба не мали.

Мы мусѣли бѣдовати,
 Голодомъ терпѣти,
 15 А все тово черезъ Жиды,
 Та черезъ ихъ дѣти.

Изѣльшь дѣдьки, песій сыну,
 Пархо бородатый,
 Бо не пойду по горѣвку
 20 Та до твоей хаты!

А мы будемъ працёвати,
 Жёнки будутъ прести,
 Жилы будутъ, песій сыны,
 Своимъ дрантьемъ трести.

25 А екъ менѣ гидко, бридко,
 Ше я бувъ пениця,
 Смѣласе, ругаласе
 Зъ мене молодица.

Та иї лѣвчата утѣкали
 30 Екъ отъ злого духа,
 Котрой сказавъ, ше те возьму,
 Стресла ю тетюха.

А я прійшовъ межи люде,
 Та ѹ ставъ ихъ просити,
 Даите минѣ ску раду,
 Скъ се сженити?

А они менѣ сказали:
 Кобы не горѣвка,
 5 Не одна бы омлѣвала
 Та за тобовъ дѣвка.

Покинь бути пеницевъ
 Отъ горѣвку пити,
 И зебачишъ, скъ те будуть
 10 Дѣвчиши любити.

Люде давно старосвѣцкї
 Горѣвки не иши,
 По сто годовъ по петдесятъ
 Та на свѣтѣ жили.

15 Але теперъ, скъ узели
 Дуже попивати,
 То по сорокъ и половина
 Не будутъ тревати.

Дѣвка пена по камѣнию,
 20 Линенъ коло винницъ,
 Своимъ зѣльемъ заправлес
 Горѣвку для пеницы.

А мы лишѣмы, люде добрї,
 Отъ горѣвку пити,
 25 Во мы будемъ за горѣвку
 Дрангавї ходити!

А мы жъ мемо за горѣвку
 Дрангавї ходити,
 А все жъ будемъ въ Бовцатулѣ
 30 Бѣланій кочти.

А мы жъ будемъ въ Бовцатулѣ
 Бѣланій кочти,
 А Жанды мутъ изъ Залучис
 Горѣвку возити.

- Але въ нашомъ Своровѣ
 Корычма на дорозѣ,
 Не оденъ тамъ бвицъ иронивъ
 Та ѹи четыре козы.
- 5 Але въ нашомъ Своровѣ
 Корычма коло схилку,
 Шё моя любка иронила
 Риженику кобылку.
-

6.

- Ой липни ты, файна любко,
 10 Горблючку пинти,
 Будень боса та безъ канцѣвъ,
 Безъ волокъ ходити.
- Ей не такъ студень въ петы, въ петы,
 Якъ студень у пальцій:
 15 Она прийшла до сусѣды,
 Выбрехала кашцій.
- Въ мене така любка файна,
 Щё іш не ма пары,
 Она пибы канцій вбула,
 20 На вѣки иронала.
- А я прийду на веселце,
 Заспіваю тутка,
 А вы, братя, не вгадали,
 Котра моя любка.
- 25 Але въ мене любка файна,
 На очи блещиява,
 Роздивѣтъ се помежки миръ,
 Ай ци е ѹи шара.
- Пары не ма иш въ Кордунѣ,
 30 Ни въ нашомъ Подгірье,
 Она себе продавала
 На Роздво въ недѣлю.

А Роздво свято велике,
 Больше екъ недѣля,
 А вна себе продавала
 Тожъ ногана вѣра!

5 Съ любки ми се не збыткуйте,
 Моя любка озыде,
 Дамъ у люльку два корений,
 Кто въ танецъ ю возме.

Возмѣтъ, братъя, любку въ танецъ,
 10 Танцѣвати годна:
 Она свище та й танцує,
 Якъ у корчи довга.

Съ любки ми се не збыткуйте,
 Моя любка бѣдна,
 15 Отъ ленію въ другбї хатъ
 Бодай розбира!

Веселыя и охогія.

А. НАСИЩЕНЫЯ, ШУТЛЫЯ.

1.

Ой умру я, ой умру я, буду ся дивити,
Та цы буде мой миленький за мною тужити!
А мой милый зажурился, побровъ подголився:
«Кобы тѣло съ хаты взяли, я бы оженився.
Дѣти мои дробненькии, идѣть вы служити,
Умерла вже ваша мамка, та нѣ съ кимъ вамъ жити. —
Бо бѣдома, чоловѣче, бо бѣдома, бѣдома,
Та поки я на лавицы, найдко дѣти дома. —
«Бѣдна моя головонько, яка жъ ты зрадлива,
10 Ой я гадавъ, що ты вмерла, а ты єще жива.» —
Жива, жива, чоловѣче, та й ще буду жити,
Ты ся гадавъ та жепити — борше будешъ гнити.

2.

Бѣду'мъ собѣ купила, та за свои гроши,
Кажуть бѣду любити, бѣда не хорошій:
15 И слѣпій и кривый, до тогд горбатый,
Якъ ся стане трепотати, тра съ хаты втѣкати:
Я въ недѣлю пяна була, въ понедѣлокъ спала,
А въ второкъ споповъ сорокъ пшеницій пажала,
А въ середу звезла, въ четверъ змолотила,
20 Въ пятницу продала въ суботу пропила.
За що жъ мене, мужу, бѣешь, за якій учинки?
Чи я тобъ не направляла за рокъ два починки?
Не сама жъ я пряла, кума помогала,
То за масло, то за сыръ, то за кусокъ сала.
25 Не сама жъ я пряла, прядли помбчици,
То за муку, то за пшено, то за паланницай.
Чи я тобъ не жена, чи не господиня?
Три дни хати не мела, смѣтья по колѣна.

Хоть я буду мести, то не буду нести,
 Купи, мужу, вѣзочокъ, будемъ сметье везти!
 Купи, мужу, вѣзочокъ и сиву кобылу,
 Вывеземо сметье съ хаты на попову пиву;
 А попова пивка сѣмъ лѣтъ не родила,
 Якъ вывезли сметье съ хаты, шиеницю вродила.

3.

Ой выйшила Марысенька до сѣнья изъ хаты:
 Ходи, ходи, колодію, зо мновъ почовати!
 Нема мужа, нема дома, вонъ теперъ на вартѣ,
 Будемъ собовъ, колодію, безъ ночи розмовити.
 Ой пошовъ я до кумоньки люльку закурити,
 Здерли зъ мене опанчишу, ще хотѣли бити;
 Здерли зъ мене опанчишу, здерли зъ мене кучяу,
 Оденъ каже до другого: «Ну жъ но го помучмо!»
 Оденъ каже: «Паше, брате!» другій каже: «Куме!»
 А третій ся менѣ зъ бучкомъ ноза плечи суне.
 Ой скочить я черезъ піогъ, та й не дотикинулся,
 Якъ миля зобраў мужикъ цѣпомъ, ажъ я облизнувся;
 А я хлонецъ молоденський, въ свого батька вдався,
 Низомъ, низомъ, по підъ плоты, та й въ бульбы сковалася;
 Выйшли рано дѣвчатонька зберати патину,
 Одна каже до другои: «Знайшла 'мъ си детину.»
 А я хлонецъ молоденський, взявся за підъ боки:
 «Подивйтесь, дѣвчатоньки, якій я высокій!»

4.

Гиѣвалася, каже, жёнка та на свого мужа,
 Та вымѣзла на пêчъ спати, каже, що недужка;
 А вонъ пошовъ до оборы серої дубини,
 А она ся та ї скошила тотои години.
 «А щобы ти, мой миленький, та такій вѣкъ долгій,
 Та якъ же ты пайшовъ менѣ, ба такій лѣкъ борзый!»

5.

Ой у лузѣ на калужѣ сова воду пила!
 А що жъ тото за публійка, жёнка мужа била.
 Ой якъ били, такъ и били, пішли ся тягати,
 Старі люди осудили, щобы ю єднати;
 5 Але прійшли та вѣдъ пана, стали говорити:
 «Ци маю тя та єднати, ци маю тя бити?
 Волїю тя та єднати, нёжъ маю тя бити,
 Де ми скаженій, тамъ тѣ піду горбкви купити.
 Не гнівайся, моя мила, що ты мене била;
 10 Куплю я тѣ гарпець меду, а два гарцій пива!» —
 Ой вѣдъ пива болить серце, а вѣдъ меду голова,
 Купи менѣ та горбкви, то буду здоровава!

6.

А въ єдиномъ селѣ, недалеко Дубна,
 Вандровала пара съ собою несплюбна,
 15 Грицько зъ Марухою, стройною чорниуюкою
 Та шукавъ себѣ мѣсця.

А с'євъ себѣ Грицько та підъ паномъ Дикомъ,
 Хоть на пустомъ селѣ, а въ щастю великому,
 Грицько при урядѣ, при свинячемъ стадѣ,
 20 Городникомъ бувъ.

И его жёнка не дармовала.
 Несамъ їсти варила, пацюкамъ давала.
 Грицько въ гору йде, шумигъ, бубнитъ, куда йде,
 Що въ великому щастю.

25 Були обов великового зросту,
 Даровавъ имъ тожъ пашъ кобылу безъ фосту.
 Грицько въ гору йде, шумигъ, бубнитъ, куда йде,
 Що въ великому щастю.

Були в'ни обое три четверти у пана,
Давъ имъ панъ Дикій козу и барана.
Грицько въ гору йде, шумить, бубнить, куда йде,
Що въ великомъ щастью.

5 Грицько за бараномъ ходить та думає,
А жёнка его та хлопці пытає.
Грицько въ гору йде, шумить, бубнить, куда йде,
Що въ великомъ щастью.

А взявъ собѣ Грицько, що 'сь почавъ думати,
10 Та пішовъ до пана о хату прохати,
Грицько въ гору йде, шумить, бубнить, куда йде,
Що въ великомъ щастью.

Надавъ му панъ хату, якъ до его сили,
Безъ верха, безъ віконъ, де свині ходили.
15 Грицько въ гору йде, шумить, бубнить, куда йде,
Що въ великомъ щастью.

И тамъ ся хлопці всѣ избѣгали,
Грицькови зъ жёнкої мешкати не дали.
Грицько сюда, туда,
20 Мислитъ, буде бѣда,
Треба утѣкати,
Далій вандровати.

7.

Вже три дни и три недѣли,
Якъ моого мужа комарій изѣли,
25 А ще кажутъ люде, що я не журуся,
Ой, а я журуся, пойду утоплюся,
Утоплюся нынѣ, нынѣ, —
Въ червономъ вынѣ, вынѣ.

Ахъ, горе, горе, зажурила'мъся,
30 Скрыпками, дудками, надсадила'мъся,
Та ѹ ще кажутъ люде, що я не журюся,
Ой, а я журюся, пойду удушуся,
Удушуся нынѣ, нынѣ, —
Въ пухової перинѣ.

Ахъ, горе, горе зажурила'мъ ся
 Скрипками, дудками, надсадила'мъ ся,
 Та й ще кажутъ люде, що я не журюся,
 Ой, а я журюся, поду зарѣжуся,
 5 Зарѣжу я нынѣ, нынѣ —
 Куплuna по шёв.

Ахъ горе, горе зажурила'мъ ся,
 Скрипками, дудками, надсадила'мъ ся;
 Та ще кажутъ люде, що я не журюся,
 10 Ой, а я журюся, поду завѣшуся,
 Завѣшуся нынѣ, нынѣ —
 Хлопцевы на шёв.

8.

Вхавъ Лукинъ изъ ярмарку темненькои ночи,
 Та зобачивъ пшениченъку въ поповій обочи.
 15 Та й пріѣхавъ до ломоньку чтыре возы сточивъ,
 Такой тои годиноныки по пшеници скочивъ.
 Ой пріѣхавъ до пшеницї, та й ставъ, та й аумає:
 Буде мёнѣ гбрьке лихо, якъ ся попъ дбзначав.
 Ой иде попъ дорогою, полемъ разглядав,
 20 Йде человѣкъ въ Дубровнои, та й ся го цытає:
 «Та вѣдай ты, чесный отче, яку 'сь шкоду маєшъ,
 Же такъ идешь дорогою, полемъ разглядавъ?» —
 «Ой дамъ тобъ, чоловѣче, карую лощицю,
 Лишень мёнѣ испріай за мою пшеницию.» —
 25 «Ой кульбачь си, чесный отче, коня воромого,
 Та ъдь право до Лукина исполнника своего.»
 А въ нашого Лукинонка метене подврье,
 Забравъ Лукинъ пшениченъку сестръ на веселье.
 «Ой дамъ тобъ, чесный отче, перѣсту телицию,
 30 Только мене не публакуй за свою пшеницию!»

9.

(См. Вац. изъ Олеська 492).

- Бхавъ Ляшокъ изъ Варшавы,
 На нимъ були сукнѣ шарѣ,
 Мавъ канчукъ у бока,
 Не боится мужика.
- 5 Бхавъ Ляшокъ по надъ лугомъ,
 Ажъ тамъ оре хлопъ изъ плугомъ,
 Помагай Бѣгъ не казавъ,
 На шапочки не здѣймавъ,
 Ажъ той его привитавъ,
- 10 За чуприну похитавъ
 Добре, Ляшокъ, добре мавъ,
 Шо помогай Бѣгъ не казавъ.
 «Та подай, хлопче, батога,
 Научу тя, Ляшуга,
- 15 Якъ шапочку здѣймати
 И помогай Бѣгъ казати!»
 Щде Ляшокъ дорогою,
 Ажъ тамъ плыне гусь водою:
 «Помогай Бѣгъ, бѣла гусь,
- 20 Навчила мня здѣшня Русь,
 Якъ шапочку здѣймати,
 Помагай Бѣгъ давати.»
 Ажъ ту бѣжитъ медвѣдъ кусый,
 Ляшокъ гадавъ, що то Русинъ,
- 25 Зъ далека ся кланяе,
 И шапочку здѣймае;
 А медвѣдъ ся розигравъ,
 Та й волосье обирдавъ.
 Не лишивъ го на дорозѣ,
- 30 Но поташивъ въ бѣлій лозы.
 Идутъ купці изъ Варшавы,
 Занесли го до дубровы,
 Тамъ му погрѣбъ исправили,
 Хрѣнъ у зубы му встремили;

Лежитъ Ляшокъ въ дубинѣ:
 «Не кланяйся дурнинѣ!»
 Ажъ тамъ бѣжитъ лисица,
 Коло Ляшка вертится:
 5 «Добре ся той Ляшокъ мавъ,
 Коли такъ хрѣнъ заживавъ.»
 Ой встань, Ляшку, не дрижи,
 Хоть за хвостикъ подержи!

10.

Черезъ садъ стеженька:
 10 Иде дощикъ здробненька!
 «В'твори, мужу, ворота,
 Бо йду пьянесенька!»
 Мужъ ворота отвирае,
 Та й на свою жёнку лас:
 15 «Що ты мила та гадаешь,
 Шо о дому ничъ не дбаешь?»
 «Все то черезъ хлопцій,
 Та черезъ коханцій,
 Що якъ піду та й зъ вечера,
 20 Не прійду ажъ въ ранцѣ.» —
 Ой взявъ за рученьку,
 Та повѣвъ до хаты:
 «Цыгтьте, дѣти, не кричѣть,
 Най ся выспить мати!»
 25 «Ой кобы 'сь ты, мужу добрый,
 Та взявъ батогъ довгій,
 А взявъ мене бити:
 Не ходи до корчмы пити!» —
 «Кобы'мъ тя не любивъ,
 30 Зэразъ бы'мъ тя бивъ;
 Але я тя дуже люблю,
 Бити тя не буду.» —

«Ой ты не поповичь,
 А я не попівна;
 Кобысь мене хоть разъ выбивъ,
 Не була бы' мя сваюльна.»

11.

- 5 Била жёнка мужика,
 За чуприну взявиши,
 А вонъ си ей уклонивъ,
 Шапочку пізнявиши.
 «Не гнівайся, моя мила,
 10 Що ты мене била,
 Куплю тобъ коновъ меду'
 И другую пива.» —
 «А вонъ пива животъ болить,
 Вонъ меду голова,
 15 Купи, мужу, горблоныки,
 Буду я здорова! —
-

12

- Рають мénъ люде, щобы ся женити,
 Я не знаю, не вѣдаю, що маю чинити?
 Бо оженившися, тра о собѣ двати,
 20 Шобы було жёнку й дѣти чимъ погодовати.
 Взявъ 'емъ собѣ жёнку, щобы мня любила,
 А она мня теперъ буде зъ розуму зводила.
 Я жъ бо добрий хлопець, та не волоцюга,
 Вонъ недѣлїй до недѣлїй усе коло плуга.
 25 Виправила жена мужа у поле орати,
 Сама пошла молодая до мѣста гуляти.
 Иде мужикъ съ поля та постогнуочи,
 А невѣста иде зъ мѣста та выгойкуочи.

- Прійшла жёнка зъ мѣста, қаже танцовати,
 Самъ не знаю, нещасливый, що маю дѣяти!
 Бѣдный мужичище взявся за бочище:
 «Гоя, гоя, жёнко моя, ото Козачище!
- 5 Моя жёнко, душко, май же Бога въ серци,
 Дай же мёнь тони рыбки, шо 'сь варила въ перци!» —
 «Ахъ, мой милый мужу, вчини жь мою волю,
 Потапцюй же гайдука ту передо мню!»
- 10 А мой мужичище, взявшись за бочище:
 «Гоя, гоя, жёнко моя, ото гайдучище!»
 «Дивѣтъ же ся, кумочки, шо я учинила,
 Шо я своего мужика гуляти назчила!»
-

13.

- Нѣкому такъ не гараздъ, якъ нашей невѣстѣ:
 Плужокъ оре въ чистомъ поли, а она пье въ мѣстѣ.
- 15 Пила жъ она, пила, прійшла, проспалася,
 Та набрала въ горшки борщу, въ поле потряслася.
 «Мила жъ, моя мила, де 'сь ся забавила?..»
 «Не знала я, де плугъ оре, по полю'мъ блудила.»
- Яка жёнка сотона, якъ чисто збрехала,
- 20 Она каже, що блудила, въна въ мѣстѣ гуляла.
 «Милый же мой, милый, богато 'сь выюравъ?..»
 «Семъ загоновъ до полудня, бо 'мъ ся тебя боявъ.»
 «Мила жъ, моя мила, богато 'сь пропила?..»
 «Семъ таліровъ до полудня, та ще 'мъ ся не впила.»
- 25 Иде мужикъ съ поля, бычки подганиє,
 А невѣста иде зъ мѣста, гопки вытинає.
 Иде мужикъ съ поля та ѹ постогнующи,
 А невѣста иде зъ мѣста, та выгойкующи.
 «Ой мила жъ, моя мила, ой та жено моя,
- 30 Ци нема що вечерати, коли ласка твоя?..»
 «Ой ты въ полѣ оравъ, а я въ мѣстѣ пила,
 Яка жъ бы намъ дѣдъча мати вечеру зварила?

Тамъ капуста подъ лавою уже побѣлѣла,
 Уже три дни и три недѣли, якъ въ печи кипѣла.
 Ой мужу жъ, мой мужу, вчини мою волю,
 Поскачи но гайдука та и передо мою!»
 5 А мой мужичище съ ковка нагайчище,
 Жѣнку за ручище:
 «Гоя, гоя, Жѣнко моя, ото и гайдучище!..»

14.

Бѣда Польку спокусила,
 Пѣшла Полька за Русина;
 10 Русинъ каже: «Полька, въ поле!»
 Вона плаче: «Колька коле.»
 Ой поѣхавъ мужикъ въ поле,
 Лишилася Полька дома:
 «Отъ теперь то моя воля,
 15 Шо не маю мужа дома!
 Одягнуся во що маю,
 Пойду собѣ погуляю,
 И наспѣхъ и просплюса,
 Та и никого не боюся!..»

15.

20 Служивъ же я первый рѣкъ,
 Заслуживъ я курье;
 Тото кура чорнокрыле
 По саду ходило,
 Курятка водило.
 25 Служивъ же я другой рѣкъ,
 Заслуживъ я качя;
 Тото качя рапу, рапу.
 Тото кура чорнокрыле,
 По саду ходило,
 30 Курятка водило.

Служивъ я третій рокъ,

Заслуживъ я гуса;

Тото гуся gegу, gegу,

Тото качя рапу, рапу,

5 Тото кура чорнокрыле,

По саду ходило,

Курятка водило.

Служивъ же я четвертый рокъ,

Заслуживъ я порося;

10 То порося

Скрутилося,

Тото гуся gegу, gegу

Тото качя рапу, рапу, и проч.

Служивъ же я пятый рокъ,

15 Заслуживъ я вовцю;

Тота вовця

Втекла зъ хлѣвца

То порося, и проч.

Служивъ же я шестый рокъ,

20 Заслуживъ я козу;

Тота коза

Впала зъ воза,

Тота вовця, и проч.

Служивъ же я седьмой рокъ,

25 Заслуживъ я теля;

Тото теля

Фостомъ меле,

Тота коза, и проч.

Служивъ же я осмый рокъ,

30 Заслуживъ я корову;

Тота корова

Бодай здорова,

Тото теля

Фостомъ меле,

35 Тота коза впала зъ воза,

Тота вовця втекла зъ хлѣвца.

То порося скрутилося,
 Тото гуся гегу, гегу,
 Тото качя рапу, рапу,
 Тото куря чорнокрыле,
 5 По саду ходило,
 Курятка водило.

16.

- Мала бабонька
 Чотыре доньки
 Красной уроды.
 10 Потѣхъ моѧ,
 Хороша жъ моѧ!
 Первую дала
 За хлѣбовчика,
 За молодого
 15 За хорошего.
 Потѣхъ моѧ,
 Хороша жъ моѧ!
 Другую дала
 За медовчика,
 20 За молодого,
 За хорошего.
 Потѣхъ моѧ,
 Хороша жъ моѧ!
 Третью дала
 25 За рыбовчика,
 За молодого,
 За хорошего.
 Потѣхъ моѧ,
 Хороша жъ моѧ!
 30 Четверту дала
 За дударчика,
 За молодого,
 За хорошего,
 Потѣхъ моѧ,
 Хороша жъ моѧ!

- Первый зять ёде.
 А кто жъ тамъ ёде?
 Хлѣбовчикъ ёде.
 А что жъ вонъ везе?
⁵ Возъ хлѣба везе:
 Батькови бохонецъ,
 Матери другій,
 А дѣтинятамъ
 По бохонятамъ,
¹⁰ По оттѣщененькимъ,
 По невеличенъкимъ.
 Потѣхо моя,
 Хороша жъ моя!
 Другій зять ёде.
¹⁵ А кто жъ тамъ ёде?
 Медовчикъ ёде.
 А что жъ вонъ везе?
 Возъ меду везе:
 Батькови плястырь,
²⁰ Матери другій,
 А дѣтинятамъ
 По плястырнятамъ,
 По оттѣщененькимъ,
 По невеличенъкимъ.
²⁵ Потѣхо моя,
 Хороша жъ моя!
 Третій зять ёде.
 А кто жъ тамъ ёде?
 Рыбовчикъ ёде.
³⁰ А что жъ вонъ везе?
 Возъ рыбы везе:
 Батькови щупакъ,
 Матери шулякъ,
 А дѣтинятамъ
³⁵ По щупанятамъ,
 По оттѣщененькимъ,
 По невеличенъкимъ.
 Потѣхо моя,
 Хороша жъ моя!

- Четвертый йде.
 А хто жъ тамъ йде?
 Дударчикъ йде.
 5 А що жъ вонь везе?
 Возъ дудокъ везе:
 Баткови дуду,
 Матери другу,
 А дѣтятамъ
 10 По дудчинятамъ,
 По оттѣщененькимъ,
 По невеличенъкимъ.
 Потѣхъ моя,
 Хороша жъ моя!
 15 Стали дѣтины
 Въ дудчинята грati,
 Сталася мамочка
 До тата смѣти.
 Потѣхъ моя,
 20 Хороша жъ моя!
-

17.

(Гуцульская.)

- Ковала ти зазулечка на дули, на дули:
 Де бы мы ся, файнай любку, обое набули?
 Набудемъ ся, файнай любку, у моимъ городѣ,
 Пôди-ко ты, вдознай о своимъ обходѣ!
 25 Не великогъ обходочку, лишь котка въ запечку,
 Та ше маю исходить на гулянье въ Рѣчку.
 Ой прїшла я та у Рѣчку, тай тамъ постояла,
 Ніхто жъ мновъ не требовавъ, лишь пусто ходилъ.
 Ой прїшла я до хаточки, а въ хаточцѣ холодъ,
 30 Подивьюся у полицю, ажъ тамъ темный голодъ.
 Ой стала жъ я, молоденка, тогу котку бити:
 Пôди-ко ми до коморы мышинятко ймити.
 Пôшла котка до коморы, ймила мышинятко,
 Изварила горщикъ юшки: «Бжмо, душинятко!» —

Огъ такъ я тя теперь люблю та якъ свою душку;
 Изъ чого ты изварила таку мудру юшку?
 Ковалы ми зазулицій ше й перенелиций,
 Не бѣдъ хло' задержити 'сѣнній будженицій.

18.

(Гуцульская.)

- 5 Ковалы ми зазулечка, ковалы ми сива,
 Та пристала до Палійка та коточка сива;
 Ой пристала, та пристала, та й убила склянку,
 Выхопився, дѣ, Палійко, убивъ на годинку.
 А Парасцѣ, его женѣ, та стало се бanno:
 10 «Иди-ко ты та унеси отъ сарака, Анно!» —
 Анна внесла, внесла, Параска лупила,
 Ale пошла у ярмарокъ сороковця взяла,
 Ale, най бы сороковця, ale й бѣлу дудку:
 «Нашимося горѣвочки, мой предобный любку!»
 А я сесу горѣвочку ой пяти не буду,
 15 Ой бо сеся горѣвочка за коточу шубу.
-

19.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

- Ой мала бабка единого цапка:
 Дилю, дилю, бумъ, бумъ,
 Тара, тара, труцъ, труцъ!
 20 Погнала бабка въ дуброву цапка,
 Згубила бабка въ дубровахъ цапка,
 Не нашла зъ чёго, только двѣ ножейки,
 Только двѣ ножейки и два рожейки:
 Въ единомъ рожейку винце варила,
 25 Въ другомъ рожейку пивце палила;
 На того винце, на того пивце,
 На того пивце гостей просила.

«Гостыте ся, гостыте, мой гостій, гостыте,
 За моего цапка пана Бога просыте!» —
 «Ней ти за него тотъ Бога проситъ,
 Що му косточки по горахъ розноситъ!»

20.

- 5 Ой де жъ ты бувавъ, чорный баране? —
 Вѣ Львовѣ, вѣ Краковѣ, Вельможный Пане.
 Што жъ есь тамъ слыхавъ, чорный баране? —
 Тамъ грали, скакали, Вельможный Пане. —
 Чомъ ты не скакавъ, чорный баране?
 10 Бо били, бо били, Вельможный Пане. —
 Та бывъ есь утѣкавъ, чорный баране?
 Не было де, не было де, Вельможный Пане. —
 Вѣ мышачу дѣру, вѣ мышачу дѣру, чорный баране.
 Великій роги, великий роги, Вельможный Пане. —
 15 Бывъ есь позбивавъ, чорный баране.
 Бо бы болѣло, Вельможный Пане. —
 Якъ же тамъ грали, чорный баране?
 Ха, ха, ха! хѣ, хѣ, хѣ, Вельможный Пане!
-

21.

(Изъ Сянцкаго округа.)

- Одъ липки до липки липка листата:
 20 Одъ Мандзій до Мандзій, Мандзія богата.
 Вѣ Мандзейки жовнѣрбовъ повнѣнька хата.
 Мандзейко, душейко, дай же ми губцї.
 «Та не дамъ, та не дамъ, вѣ чуджей халупцѣ.» —
 Мандзейко, Мандзейко, що'сь за гостій мала?
 25 «Еденъ бывъ Солофій, а другій его братъ,
 А третій бывъ Кострубочокъ, неборачокъ бывъ.» —
 Мандзейко, душейко, чимъ есь ихъ гостила?
 «Солофій пивъ винце, ёго братъ пивъ пивце,
 Кострубочокъ, неборачокъ горѣвочку пивъ.» —

Мандзейко, душейко, що'сь имъ варила?
 «Солофій гуску зъѣвъ, ёго братъ курку зъѣвъ,
 Кострубочокъ, неборачокъ, пацятинку євъ.» —
 Мандзейко, душейко, де жъ они спали?
 «Солофій въ соломѣ, ёго братъ въ половѣ,
 Кострубочокъ, неборачокъ, зъ мновъ въ коморѣ.» —
 Мандзейко, душейко, якъ вни ти дяковали?
 «Солофій шапку знявъ, ёго братъ руку давъ,
 Кострубочокъ, неборачокъ, мене поцѣловавъ.»

22.

- 10 Іхавъ Ляшокъ морквяный,
 А кбнь бураковый,
 Шапка на нѣмъ зъ огурка,
 Кунтушъ лопуховый,
 И шабелька зъ петрушки,
 15 Похва изъ фасоли,
 Пистолята зъ качана,
 Кулі зъ бараболи,
 И сїделце гарбузове,
 Стремена зъ березы,
 20 Якъ ся напивъ киндыбалу,
 Та ставъ не тверезий.
 Іхавъ Ляшокъ зъ Украины,
 Пбдъ нимъ коникъ пляше,
 Постерегли его свині:
 25 «Пожди но, ты, Ляше!»
 Выйнявъ Ляшокъ шабельку,
 Хтѣвъ свині рубати,
 Свині шаблю потрёшили,
 Нічимъ воевати.
 30 Ляшокъ вынявъ пистоля,
 Хтѣвъ свині стрѣляти,
 Свині кулі похапали,
 Нічимъ воевати.

И съделце изъѣли,
Ляшка проглотили,
Лишь стремена изъ березы
Зосталися цѣлы.

23.

(Изъ Земганскої столицы.)

- 5 Оженився старый, сивый,
На два тыжній передъ живы,
Взявъ вонь собѣ шумну, младу,
Што вычеше сиву браду.
«Не боюся сивой брады:
- 10 Загрѣю я горнецъ воды,
На припецку го положу,
И косачискомъ приложу.»
Старый младой не вѣровавъ,
Одъ краю ей залѣговавъ.
- 15 «Старый, старый, пусть мя вонка,
Бо мя болить моя главка!» —
«Не болитъ тя твоя главка,
Лемъ тя чекать фраеръ вонка.
Отворь собѣ оконѣчко,
- 20 Прохолодъ собѣ главычку!»
Якъ ся млада розлетѣла,
Штыри плоты проскочила,
А четвертый тотъ терненкій,
Побѣдъ нимъ Янчикъ молоденькій.
- 25 «Мила, мила, де си была?
Што 'сь си чижмы заросила?»
«То ты псицій яловицій,
Поскакали до пшеницій,
Зо пшеницій ажъ до проса,» —
- 30 А тамъ была велька роса.» —
Побѣла дѣвки хусты прати,
Не заперли задны враты.

Послала го рѣпу копацъ,
 Сама пойшла въ коршму скакацъ.
 Иде старый зъ рѣповъ плаче,
 А она си въ коршмѣ скаче;
 5 Хопила го за бороду.
 Поскочила въ загороду;
 Хопила го за чуприну,
 Та вергла нимъ за перину:
 «Лежъ же, старый, жѣбы съ не вставъ,
 10 Жѣбы мій ся лѣпшій доставъ,
 Або лѣпшій, або горшій,
 Або такій, якъ бывъ першій!»

24.

Ѣхавъ Вербінъ по горѣвку,
 Здibaвъ лѣвку на зарѣнку:
 15 «Возьми мене, Вербѣночку,
 Змыю тобѣ головочку!» —
 «Ой е въ лѣсѣ болотище,
 Змыю собѣ головище!» —
 «Возьми жъ мене, Вербѣночку,
 20 Зчешу тобѣ головочку!» —
 «Ой е въ лѣсѣ драпачище,
 25 Зчешу собѣ головище.» —
 «Возьми жъ мене, Вербѣночку,
 Вишю тобѣ рубашочку!» —
 «Ой е въ лѣсѣ лопушище,
 Зплю собѣ рубачище.» —

25.

(Поють дѣячи и другіе грамотные.)

50 Бувъ собѣ Грицко
 Родомъ зъ Коломыи,
 Учивъ вонъ ся дуже мудро
 Сѣмъ лѣтъ на философіи.

Шѣснайцѣть лѣтъ въ письмѣ гмиравъ,
 А все по Латинѣ збиравъ,
 А на сѣмнайцятомъ
 Азбуку перечитати зновъ.

Зъ великою мудростю до батька приходитъ,
 5 Батько письменныхъ въ домъ пастуховъ зводить,
 Щобы его запытали,
 И що знае, стрѣбовали,
 Бо хвилозопъ.

Капутъ, голова, оденъ зъ нихъ повстас,
 10 И такъ по Латинѣ говоритьъ, Моспане.
 И мы ту Латину знаємъ,
 И тебе ся запытаемъ,
 Якъ въ васъ по Латинѣ
 Женутъ въ поле свиній,
 15 Скажи, Васпанъ, намъ!»

Грицко такій мудрый, що ажъ вѣдь дива,
 Взявъ книжку у руки, та й пішовъ до хлѣва:
 Станувъ собѣ зъ презенціёвъ,
 Мовить свинямъ орацію:
 20 «Ассантусь, свинянтусь,
 Гризантусь травантусь
 На стернискусъ!»

Уже три дни якъ свині не ъли,
 Якъ ся поперли, кучу вывалили;
 25 Батько Грицка за чуприну:
 «А на що ты, песій сыну,
 Маешъ ихъ лаяти?
 Ажъ утѣкати
 Мусъли всѣ.

30 Якъ ся довѣдавъ панъ о мудrosti его,
 Заразъ сказавъ щослати по нѣго:
 Задавъ му рожну штуку,
 Заходить зъ нимъ у науку,
 35 Сто батоговъ му давъ,
 Щобы собѣ зраховавъ,
 Чи богато взявлъ.

Грицко зобачивъ, що то кепска справа,
 Мацнувъ ся зъ заду, сукмана дѣрава:
 Фацу, драла, на всѣ ноги
 Манівцями, безъ лороги,
 5 Не боявся страху:
 Такій мудрый бувъ!

26.

Гарасиме, Гарасиме, Гарасимочку!
 Пусти коня на долиночку,
 А самъ ходи пѣдъ периночку,
 10 Найдешъ мене Катериночку!
 А мой мужъ не пяница,
 Иде зъ корчмы не тягнится.
 До корчмы ишовъ, жѣнку бивъ,
 Зъ корчмы ишовъ, штаны згубивъ:
 15 «Иди, жѣнко, штановъ гляди,
 Якъ не найдешъ, до дому не йди!» —
 Выйшла жѣнка за ворота,
 Тягне штаны изъ болота.
 «Що жъ ты, жѣнко, наробыла,
 20 Штаны 'сь менѣ обмѣняла?
 Въ моихъ штанахъ латка буда,
 А ты, жѣнко, той забула?»
 А вона му догодила,
 Въ штанахъ латку изробила.
 25 «Бѣда жъ менѣ зъ такимъ мужомъ,
 Що не вяже штаны гузомъ.
 Дивѣтесь, добрій люде,
 Де зъ болота бѣле буде!»

27.

«Де ты, жѣнко, була?» —
 30 «На дѣрь я ходила.» —
 «Для чого ты вмлѣла?» —
 «Бо була упрѣла.» —
 «Чогось ся забавила?» —

«Водицю носила:
Тамъ вовки ся розиграли,
Я ся задивила.»

28.

Живъ—не любила,
5 Вмеръ — не тужила,
И не буду тужити,
Бо 'мъ не мала, съ кимъ жити.
Поки на лавцѣ лежавъ,
To ми було трохи жаль,
10 Якъ до гробу понесли,
To всѣ жали вѣдойшли.
Казала бы 'мъ задзвонити,
Не маю чимъ заплатити.
Кладѣтъ его борзо въ яму,
15 Най ми буде триста маму!
Дала ми ся бѣда въ знаки,
Буду мужа шановати,
До отавы припинати
Въ черепочку наповати:
20 «Ой ъжъ, мужу, траву тую,
Закимъ обѣдъ наготую!»

Песни праздничные.

1.

Дай же, Боже, добрый часъ,
Якъ у людей, такъ и въ насъ,
И щасливу годину,
Розвеселѣмъ родину;
5 Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розвеселѣмъ родину!

Вы, маліи пендраки,
Вытинаите гопаки,
Ну же живо, ну же, ну,
10 Розвеселѣмъ родину;
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розвеселѣмъ родину!

Вы, дѣвчата съ хлопцями,
Поставайте вразъ зъ нами,
15 Возьмѣть збанокъ въ средину,
Развеселѣть родину;
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розвеселѣмъ родину!

Вы, матёри зъ бабками,
20 Поставайте вразъ зъ нами,
Въ такъ щасливу годину,
Розвеселѣмъ родину;
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розвеселѣмъ родину!

А такъ станъмо всѣ въ коло,
 Заспѣваймо весоло,
 Най Богъ въ кажду годину
 Розвеселить родину;
 5 Ой ну, ну, ой ну, ну,
 Розвеселить родину!

2.

Днесъ пора и той часъ,
 Охочій день для нась,
 Всѣ станъмо въ коло,
 10 Въ тымъ колѣ весоло
 Заспѣваймо вразъ!

 Богъ намъ той день давъ,
 Всѣхъ нась ту собравъ,
 Але жь просѣмъ его,
 15 Шобы намъ своего
 Духа даровавъ!

 Отъ тя просимъ вразъ,
 Щасливе дай для нась,
 День той прожити,
 20 Въ нимъ ся веселити,
 И на всякий часъ!

 Нехай намъ споможе
 Ласка твоя, о Боже!
 Бо безъ тебе, Бога,
 25 А нѣ до порога
 Нѣкто не може.

 Въ всякой потребѣ
 Дай ласку, а въ небѣ
 Тебе оглядати,
 30 Разомъ заспѣвати
 Честь, хвалу тебѣ!

3.

Станьмо, братя, въ коло,
 Въ томъ колѣ весоло
 Всѣ вразъ заспѣваймо!
 Нехай знаютъ люде,
 5 Шо зъ нась може буде,
 Охоты додаймо;
 А такъ пляснѣмъ въ руки трасъ, трасъ, трасъ,
 Тупнѣмо ногами всѣ вразъ, вразъ, вразъ!

 Возьмѣмся за руки,
 10 Жїймо безъ розлuki,
 Нехай бачугъ люде,
 Же милость безъ зрады
 И пріязнь безъ згады
 Есть и завше буде.
 15 Нехай наша пріязнь сполечна
 Завше жіє зъ нами сполечна!

 Хитрости облудна,
 Будь одъ нась одлюдна,
 Вонъ пречь за ворота,
 20 Пречь одъ нась пропади,
 Не чинь у нась зрады,
 Щира у нась цнота;
 Облуда въ кайданахъ бренъ, бренъ, бренъ,
 Наша щиростъ зъ нами гопъ, попъ, дзенъ!

 25 Обернѣмся въ коло
 Подскочимо весоло,
 Тажъ то въ дому того,
 Который нась знае,
 Щире нась кохае,
 30 И мы любимъ его.
 А такъ пляснѣмъ въ руки трасъ, трасъ, трасъ,
 Жїймо многій лѣта вразъ, вразъ, вразъ!

 Жїймо, выхваляймо,
 Бога прославляймо,
 Въ Тройцы нераздѣльно,

Просты́мъ его ласки,
Бы насть хотѣвъ спасти,
Статься неотмѣнно.

3 Выкрикнѣмо собѣ, шо Тройца
Будеть насть любити до конца.

4.

Часъ до дому, часъ,
Не треба ту насть,
Буде мене м旤й мужъ бити,
10 А никому боронити,
Часъ до домоньку, часъ, часъ, часъ,
Часъ до домоньку, часъ.

 До дому иду,
Якъ пчола гуду,
15 А за мною, молодою,
Идуть хлопцій черелою,
Та въ цымбалочки тнутъ, тнутъ, тнутъ,
Та й въ цымбалоньки тнутъ.

 Ой ты, мужу м旤й,
20 Вѣтвори двбръ свой:
Иде твоя милесенька
Та й съ корчмоньки пянесенька,
Та цы радъ же ты єй, єй, єй,
Та цы радъ же ты єй?

 Ой цы радъ, цы не радъ,
25 Ты м旤й милый виноградъ,
Твое слѣвце, мое слѣвце,
Порадьмося, мое серце,
Все то буде въ ладъ, въ ладъ, въ ладъ,
Всё то буде въ ладъ.

 Комарій гудуть,
Спати не даютъ:

Накрыюся зъ головою
 Ячмёною соломою,
 Та нехай мене тнуть, тнуть, тнуть,
 Та нехай мене тнуть!

5.

- 5 Якъ то тяжко, якъ то нудно,
 Часъ той знести розлуки,
 Умѣстити въ серцю трудно
 Жалю, туги и муки;
 Ахъ, ахъ въ дорогу
- 10 Время каже ступати,
 Ахъ, ахъ не могу,
 Безъ жалю ся розстати!
- Зычливіи, добрій люде,
 При розлуцѣ прошу часъ,
- 15 Єсли ваша ласка буде,
 Не забувайте жъ о насть:
 Ахъ, ахъ прощайте,
 Вже розлуцѣ прійшовъ часъ;
- Ахъ, ахъ згадайте,
 20 Шо пріятель бувъ у вастъ!
- Ахъ вы, Неба добротливій
 И ласкавій на весь свѣтъ,
 Просимо, нехъ намъ зычливи
 Щасно жіютъ до сто лѣть:
- 25 Ахъ, ахъ, ты' съ намъ давъ
 Вѣкъ съ собою прожити,
 Ахъ, ахъ, Боже, спрavъ,
 Будемъ тя всѣ хвалити!
-

6.

Въ поднебесномъ дворѣ
При здешнимъ соборѣ,
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Купно тутъ собраній
На хвѣстъ сей созваній,
Священники зъ попадями,
Бакаляры зъ спѣваками,
Боже, ихъ спаси!

Зъ собора церковна
10 Уже изба повна:
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Сидять священники,
Зъ тыми жъ урядники,
На ослонѣ бакаляры
15 А понижше, паламары:
Боже ихъ спаси!

Петръ зъ мірянами,
Въ трапезѣ со нами,
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

20 Засѣвъ одѣ востоку
Урадникамъ въ боку;
Округъ стола посѣдали,
Рады бы такъ вышивали;
Боже, ихъ спаси!

25 Никола нашъ чеснай
Взявся до почесной,
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Выпивъ до Ивана,
Нахиливші збана;
30 Крикнувъ вельми на Параску,
Щобъ подала зъ виномъ фляшку;
Боже, нась спаси!

Євстафій зъ Процикомъ,
Пьютъ вино горщикомъ,
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Захарій изъ Томою
5 Чубатся изъ собою;
Пантелеймонъ, Кирко зъ Савковъ
Подношуютъ вино зъ шапкомъ;
Боже, нась спаси!

Стахъ кличе: Игнате!
10 Здоровъ, пане брате!
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Кумы частуются,
Павло кличе Григора,
А вонъ каже: «Отъ тутъ я!»
Боже, ихъ спаси!

15 Селянскія дочки
Заграли въ скрыпочки,
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

На цымбалы Илько,
На басы Гаврилко,
20 Прокопъ реве, взявши дуды,
А Гарасимъ трубить въ губы;
Боже, ихъ спаси!

Перекрививъ шапку,
Взявъ у танецъ Гапку,
25 Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Лука то не бачивъ,
Бо дуже ся врачивъ,
Танасть скоче зъ Катериновъ,
Кузьма собѣ изъ Ириновъ;
30 Боже, ихъ спаси!

Демянъ изъ Маланковъ,
Василиха зъ Маркомъ,
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Гопки вытинаютъ,
Крокомъ присѣдаютъ;
А Микола плеще въ руки,
Подскакуючи до Любки;
5 Боже, ихъ спаси!

Шинкарь разумѣе,
Шо ся бѣда дѣє;
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Мовитъ до винника,
10 Щобъ була горѣлка;
Винникъ бѣжить, бере шанкомъ,
Андрей бѣжить, бере збанкомъ;
Боже, ихъ спаси!

Розточили бочку,
15 Дре шинкарь сорочку;
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Федъко съ Онуфріемъ,
Звиваются кіемъ,
Пилипъ стоять, не ратуе,
20 Изъ Кондратомъ ся частує;
Боже, ихъ спаси!

Верещитъ Микита:
«Добра оковита!»
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

25 Стефанъ тое вчувиши,
Шапку натиснувиши,
Бѣжитъ хутко ратовати,
Ради таки подпивати;
Боже, ихъ спаси!

30 А Василь сховався,
Зъ кумовъ напивався;
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!

Исаія стоять,
Злыи фиглій строить,

- Заразъ окрикъ учинивъ,
Шо изъ кумовъ го имѣвъ:
Боже, ихъ спаси!
- Антоній великий,
5 Надъ всѣ люде дикій;
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!
- Почавъ утѣкати,
Де бы ся сковати;
Прибѣгъ также до оборы,
- 10 Ажъ тутъ лежить Максимъ хорый,
Боже, ихъ спаси!
- Семенъ старецъ въ дворку,
Грае на сопѣлку;
Крикнѣмъ, крикнѣмъ вси!
- 15 Якобъ исхилився,
Горѣлки напися;
Годъ вже гомонѣти,
Часъ бы вечерню пѣти:
«Господи, помилуй!»
-

6.

- 20 На Сіонской горѣ,
Въ пресвятѣмъ соборѣ,
Святій ся зибрали
Всѣ празниками,
- Во воздухахъ невидыми,
- 25 Со ангелы, серафимы;
Господи, помилуй!
- Всего міра батько,
Трапезы порядкомъ,
Засѣли востоки,
- 30 Зъ царями пророки,
По юдь стѣны священники,
А за ними угодники;
Господи, помилуй!

Петро и апостолы
Сидять по за столы,
По запечкахъ пустелники,
А по лавкахъ мученики,

5 На припѣчку молодицѣ,
А коло нихъ и дѣвицѣ;
Господи, помилуй!

Пантелеймонъ честный,
Взявся до почести,
10 Витивъ до Ивана.
Нахиливши збана,

Андрей кричить на Парашку,
Шобъ подала зъ виномъ фляшку;
Господи, помилуй!

15 Сіонскія дочки
Заграли въ скрышки,
Затхей реве, взявши дудки,
Грицко въ трубу свище тутки,
20 А Онуфрій, взявши баса,
Витинае гаса, гаса;
Господи, помилуй!

Константина Князя
Подпоила Пазя,
Юръ, прекрививъ шапку,
25 Взявъ у танецъ Гашку,

А Микола плеще въ руку
И смъєся до роспуку;
Господи, помилуй!

Верещитъ Никита:
30 «Добра оковита!»
Святій кажутъ въ небѣ:
«Добра горѣлка,
Добра мѣра и безъ гроша,
Утѣха наша хороша!»
Господи, помилуй!

Попивають збанкомъ
Яцько изъ Стефанкомъ,
А Матвѣй зъ Процикомъ
Пьють вишнякъ горщикомъ.

6 «Шїй, Кирило, въ мое имя,
Выпивайте, вышю и я!
Господи, помилуй!»

А попы зъ дяками,
Тамъ ся посварили,
10 За кварту горѣлки
Що но ся не били;

А Иванъ, вхопивъ дѣбанъ,
Та ѹ до рынку по горѣлку;
Господи, помилуй!

15 Заграйте Козака,
Закличте и дяка:
«Поскачъ же ты, дяче,
Зъ Гавроныкою конче!

20 Поскачъ же ты, Данило,
Чи то буде всѣмъ мило!»
Господи, помилуй!

А напѣ дякъ недбалца,
Ничого не дбае,
Нащется сивухи,
25 Заразъ и спѣвае:

«Святый Боже, святый кръпкій!»
Мы въ цымбалы, а вы въ скрѣпки;
Господи, помилуй!

30 А Михайлъ въ трубу
Реве на всю губу:
Аминь, аминь спѣваючи,
Благодаримъ, поклонъ бьючи,
Годѣ, годѣ гомонѣти,
Часъ вечерню уже пѣти:
35 Господи, помилуй!

Лебылигныя.

1.

Ой кричала, верещала чапля при болотѣ,
Ой напала, проклинала сову при колодѣ:
«Ой ты, сово головата, що жъ ты учинила,
На що 'сь ты ми пазорами дѣти поразила?
в Чи ты птаха злого духа, сова мерзеная,
Що лѣтаешь, уганяешь въ ночи, проклятая?»
Сова мовить: «То не я, то чорный кручище,
Подеръ, побивъ, помолотивъ, простый мужичище!»
Прилетѣла тетеря кумку потѣшати,
то Зъ нею сойка, чайка тѣтка, взяли розважати:
«Поқинь же ты слезы ляти, горешко плакати,
Раджу тебѣ, яко собѣ, ходѣмъ го шукати!»
Полетѣли та ѹ усѣли подъ дубомъ широкимъ,
Темнимъ, гладкимъ, душелнавимъ а дуже высокимъ.
15 Куда глянутъ, туда глянутъ, то все быстрымъ окомъ,
Заглянули, же крукъ седитъ на версѣ высокимъ.
Чапля взяла за подъ боки, сойка за чурину,
А тутъ на насть нашастъ була: «Ты, поганскій сыну!»
Привели го и къ самому орлу осударю:
20 «Помилуй нась, розуди нась, милостивый цару!
Вѣдъ чорнаго крука лютра таку школу маємъ,
Дѣти нашій зажерав, за то позываемъ.»
Казавъ орелъ закликати крука до росправы:
Крука ведутъ, въ карокъ го бьють, не даютъ исправы.
25 Декреть хутко, дуже прудко, самъ сударь написавъ,
Написанный соколь ресентъ предъ всѣма прочитавъ.
Казавъ крука бити въ слупа и до кайданъ лати,
А съ кайданъ го выпустити и зъ лѣса выигнати.

2.

Ой грымнуло въ буйномъ лѣсѣ:
 Комарь зъ дуба повалился,
 Розбивъ себѣ головище,
 На дубове коренище.

5 Вылетѣла муха съ хаты,
 Комаронька ратовати:
 «Ой комару, господару,
 Жаль ми тебе не по малу!

Чѣмъ же тя теперь улѣчу?
 10 Вѣрь ми, що ти добре зычу,
 Масти піду куповати,
 Головоньку смаровати.»

Клѣщій зъ дуба поспадали,
 Головоньку постискали,
 15 Свѣрки зачали спѣвати,
 Щобы болѣсть розбрвати.

Комаренъки тожъ приспѣли,
 Подушочки постелили:
 Пчолы ся съ поля злѣтали,
 20 Пластры меду прикладали.

Всѣ комара вѣдвѣджаютъ,
 Жалѣсть надъ нимъ обявляютъ:
 «По ѡто жъ вы ся тутъ зобрали?» —
 «Щобъ мы тебе поховали.» —

25 «Чѣмъ же я вамъ нагорожу,
 Вашій труды осоложу?» —
 «Нагородить самъ Бѣгъ зъ неба;
 Умерати всѣмъ потреба.» —

«Де ся кажешь поховати,
 30 Свои кости шановати?» —
 «Поховайте жъ мене въ лѣсѣ,
 Въ буйномъ лѣсѣ, при горѣ!»

Насъйте жъ на мнъ руточку,

Зеленого барвеночку:

Будуть люде рутку рвати,

Будуть мене споминати:

5 «Ой тутъ лежитъ комарище;

Великій бувъ гультаище.

Десь тутъ лежитъ его труба,

Що упала изъ нимъ зъ дуба.»

Кто только на мене гляне,

10 Той най собѣ и спомяне:

Що жаль тяжкій зъ бѣдной мухи,

И остатній выгнавъ духи.

Або я меча достану,

Нимъ сдѣлаю въ серцу рану;

15 И такъ зъ комаромъ тутъ мушу

Положити свою душу.

Ой насъите жъ тамъ рутоньки,

Пахнющои маруноньки;

Будуть собѣ люди рвати,

20 Комаренька споминати:

«Ой тудъ лежить его тѣло,

Що изъ дуба излетѣло;

Ой тутъ его лежитъ труба,

Которая спала зъ дуба.»

25 Злѣтайтесь птицї зъ лѣса,

Поховайтє того бѣса:

Ой дуду, дуду, дуду,

Комаренька не забуду!

3.

Летѣвъ чорный жукъ, жукъ,

Та ѹ въ рѣченку пукъ, пукъ!

Ой прибѣгла єго мати

Стала жучка ратовати.

5 «Ахъ м旤й милый жучку,

Подай же ми ручку!»

Я, бѣдная мати,
Пошла въ поле жати,
Свого сына жучка
Оставила въ хатѣ.
5 Казала бути, не гуляти,
По рѣченъкахъ не плавати.

Теперь потопаешь,
Матку споминаешь.
Я, бѣдная мати,
10 Шо буду дѣлать,
Коли моего сынка
Уже й не видати!

Ахъ, поду я, розжалюся,
Въ твердый каменъ розбьюся:
Будутъ люде знати
15 Матку шановати.

Надъ водою стоячи,
Свого сынка глядячи:
Оченьками лупъ, лупъ,
20 Ноженьками тупъ, тупъ!»

4.

А щигликъ думае, громаду збирае,
Самъ не мае мешканя, женити ся мае.
Полюбивъ собѣ синицю, горобца сестрицу,
Хорошую, прибраниную, потѣшную птицу.
25 Раненько устае, подъѣзды збирае,
Горобецъ съ снѣгурцемъ коники сѣдалае.
А деркачъ вѣниция, и то своя птица;
Бо му тѣтка родная молода синица.
Пославъ щигликъ до ворла, птахи изгнанти,
30 А вонъ пошовъ до гусей, почавъ забивати.
Два журавлий, два журавлий ячмѣнь молотили,
А ластовка съ тетереко до млина носили.
Куликъ меле, куликъ меле, а крукъ насыпае,

- А горобчикъ, жвавый хлопчикъ, мѣрку ѿдберае.
 Соколь бувъ за дружку, ястрѣбъ за поддружку,
 Старостою орель, а подстаробѣстъ журавель,
 А зазуля свашка, сорока свѣтилка,
 5 Гусакъ краче, лебель скаче, прибраша музыка.
 А чаплиско краса, на весѣлье ласа,
 Летить, кричить, вымахуе, то потѣха наша.
 А пугачъ зычливый, ко весѣлью щирый,
 Летить, кричить, выгойкүс, якъ небоязливый.
 10 Каня ся прибрала, курятокъ наймала,
 На щиглове весѣлье и кошту подняла.
 Галочки приданки скачутъ коло лавки:
 «Бѣдна жъ наша головонька, не маємъ забавки!»
 А совуля танцюала, та ѹ утомилася,
 15 Не хотѣла меду пити, браги напилася.
 Перепеличенка хату замѣтае,
 Сова сѣдитъ за столомъ, та ѹ ся поглядае,
 Деркачъ на позорѣ, стоить на сторожѣ,
 А пугачъ запився, лежить на морозѣ,
 20 Лежить на морозѣ, та лежучы плаче,
 Два журавлій, два джукурай, грають якъ трубачій.
 А щигликъ маленький у долоній плеще,
 А горобцій въ коноплѣхъ: «Напіймося еще!»
 Кругулцій ся впили, за щигла ся били,
 25 А ворони за той часъ коровай злѣпили.
 Чорный крукъ упився, та ѹ увередився,
 Почавъ бойку съ чорногузомъ, чорногузъ втомився.
 Синиця безумна щигла покинула,
 Зажутився щиголъ, по свѣтѣ лѣтае:
 30 Оженився, утратився, та жѣнки не має.
 Соловей ишо шепче, тугу розбивас:
 «Гляди єи на крошивѣ, тамъ вона сѣдае!»
 Зажутився щиголъ по самій колѣна,
 Шукаючи на синицю доброго полѣна:
 35 Щиголъ по маленьку близъко приступае,
 Хоропую синицию за руку поймае.

5.

- Гей, учинивъ воробеца на припѣчку жнива,
 Та накуришъ, наваривъ пшеничнаго пива.
 Три тычины хмелю давъ, потомъ дуже жаловавъ,
 Ставъ гостей спрашати, пивомъ частовати.
- 5 На той бенкетъ комаря зъ мурашкою вбили,
 Ч'тыре идѣтъ солонины изъ нихъ наростили;
 Сто ковбасъ начинили, головизну увидали,
 Схабы пропёкали, гостей пріймовали.
 Було птаство не лѣниве, взяло ся злѣтати.
- 10 Воробчика молодчика въ томъ развеселяти.
 Приспѣвъ панъ журавель, его братъ хоростель,
 И панна синиця, рѣдная сестрица.
 Гей, прилетѣвъ сиѣгурецъ, панскій птакъ, це простый,
 «Чоломъ, чоломъ, воробію, идутъ къ тебѣ гости!»
- 15 Иде чорна галка, воронова коханка:
 «Витай, витай, воробію, ты напь добродѣю!»
 Гей, кинувся воробеца гостей выглядати,
 Коли гляне быстрымъ окомъ—мало ихъ видати.
 Только два пугача, славніш трубача,
- 20 Бузъко органиста, а крукъ панъ басиста.
 «Гу, гу, гу!» гурмовъ сталися витати:
 «Часъ бы у васть, милый брате, трошка ногуляти!»
 Шумитъ пашъ совуля, соколева матуля,
 А воробеца, слуга вашъ, чекае васть до сихъ часъ;
- 25 Веселый панъ воробеца все дома готує.
 Запрошеныхъ къ собѣ гостей прекрасно частус!
 Гости идутъ, у зайки бываютъ,
 Вѣлбуваютъ, вѣдчиняютъ,
 Воробеца не баче, въ дому своимъ скаче.
- 30 Прилетѣвъ соловій, та ѹ ставъ щебетати,
 Выфатився воробій, взявся зъ нимъ витати:
 «Прошу тебе, соловію, до моей хати.
 Будешь въ мене ёсти, пити, виватъ щебетати.»
 Приметѣла зазуля, та на постѣль сѣла,
- 35 А воробеца ся уклонивъ, за гостій ей пріймивъ.
 Прилѣтѣла ворона, хорошая жона,

Сѣла собѣ въ кутку! «Гбркій же мой смутку!»
 Прилетѣла канюка, та въ вѣконце шука:
 «Пустѣть мене до хаты трохи погуляти!»
 А кинувся воробій та до бича швидко:
 «Ідѣть собѣ зъ вороною, абы вась не видко!»
 Та прылѣтѣвъ старый вудвудъ, сѣвъ си на сволоку:
 «Отъ тутъ тото, гостей много, лише имъ невроку!»
 Оббѣзваився воробій до вудвода съ крыкомъ:
 «Иди собѣ, ты смердячій, зъ моїхати зъ лихомъ!»
 10 Ледви було изъ півночи сова прилетѣла,
 Прилетѣши до воробця, за столомъ си сѣла.
 Старшій панъ, журавель, казавъ слати постель,
 Хоростель запився, підь столомъ звалився.
 А въ тѣмъ сова хоростеля на муку потерла,
 15 А старшому журавлеві горло передерла,
 И всѣхъ гостей розбгнала, зъ музыкой ся зостала,
 И сороки съ печі мусъли утечи.
 Только сова съ пугачами зосталася въ хатѣ,
 Та хорошо Рускій танецъ росказала грati:
 20 «Гей, гей, совуля, соколова матуля,
 Теперь скачѣмъ доволій въ вороблевой студолѣ!»
 Въ той часъ зъ родомъ такъ шалѣла, ажъ ся утомила,
 Не хотѣла пива пити, браги ся напила.
 «Гей, гей, пугачѣ, славніи трубачѣ,
 25 Теперь ходѣмъ на ловы до Жидовской школы!»
 По бенкетѣ воробецъ вылетѣвъ на грушу,
 Котъ ся приkravъ, зловивъ его, выстановивъ душу.
 Злетѣлися гости воробця ховати,
 Та не могли меже собовъ попа обибрati.
 30 Сова собѣ оббрала вудвуда за дяка,
 А журавля паламаря, того неборака.
 «Загрѣбаймо воробѣя, бо бувъ заведія,
 Вы на бузька не дивѣтсѧ, кота стережѣтсѧ!»

6.

Не могла ся бѣдна вдова хлѣба доробити,
Наяла си медведонька за плугомъ ходити,
А вовчика погончика волоньки водити,
А ласичку молоденьку, Ѣстоньки носити.

- 5 Ой, якъ вышла бѣдна вдова та на свое поле:
«Помогай, Бѣгъ, медведоньку! ци добре ся оре?
Бодай тебе, медведоньку, опановавъ дѣдко!»
Сивій волы, новый плужокъ, а ты орешь бридко.»
Ой, та якъ ся медведонько на вдову розгнѣвавъ,
10 Новый плужокъ по всѣмъ си полѣ порозсѣвавъ.
Ой, якъ зайдла бѣдна вдова медведя просити,
Мусивъ медвѣдь новый плужокъ до купы зносити.
Ажъ тогды ся бѣдна вдова хлѣба доробила,
Якъ ласичка молоденька горнятка побила.

7.

- 15 Гей, ходила по садочку,
По зеленомъ барвѣночку,
Надыбала, бѣдна, я
На улицѣ бугая.

- 20 Изъ радости твердо вскула,
И ворота не замкнула,
Выпустила, бѣдна, я
На улицю бугая.

- 25 Ой якъ бугай выломився
По барвѣнку проходився,
По барвѣнку проходився
До дѣвчины принадився.

- 30 Принадився до дѣвчины,
Не знати зъ якой причины
Сюда, туда зазирає,
И дѣвчинѣ спать не дає.

Якъ дѣвчина зо сну встала,
И того ся дивовала,
Чого бугай зазиравъ,
Ей спати не дававъ.

5 Ворота втвореній вздрѣла,
Зъ того страху ажъ умлѣла:
«Головочко бѣдная,
Утратила 'мъ бугай!» —

10 Иде зъ плачемъ до ненѣ,
И скаржится въ той новинѣ:
«Ненько жъ моя бѣдная,
Утратила 'мъ бугая!

Та вже жъ, ненько, неравенько,
А бугая не видненько! —

15 «Чекай, сынку, ще годинку,
Сходи часто на долинку!

А якъ выйдешъ на долинку,
Покажи му та ѹ опинку:
Якъ вонъ уздритъ опиночку,

20 Пріиде до тя, мой сыночку!» —

А дѣвчина такъ зробила,
Якъ єй мати научила;
Скоро пріишla на долинку,
Показала му опинку.

25 А якъ бугай уздрѣвъ тую,
Йде до неи зъ охотою:
«Гей, шестъ разъ бу, бу, бу,
Шо я тутка здобуду?» —

25 Дѣвчина ся изфатила,
Вѣдъ череды заскочила:
«Эй, почекай, псе, котюго,
Куди идешь, волоцюго?

До оборы зажену ти,

30 Уже бомъше не пущу ти,
Не будешь же ходити,
Чужї жёнки любити.

Я въ тобъ надѣю мала,
Що ты будешь мѣнѣ пара;
А ты ходишь улицами,
За чужими телицами.» —

5 «Мой каркъ не до роботы,
Лишь только до охоты:
Гей бу, бу, буду, ду,
Пойду просто въ череду!»

Иносказательныя.

1.

А въ суботоньку та на недѣленьку
Та сталася нѣчь, нѣчь:
Гей, полынула сива голубонька
Та вдѣ голубонька прѣчъ, прѣчъ.
в Гей, летитъ, летить сива й голубонька
Горами, долинами,
Гей, зострѣчаеся сива голубонька
Съ трома соколами:
«Гей, помогай, Бѣгъ, сива голубонько,
10 Чого такъ рано лѣтаешь?
Ой, либоњ же ты, сива голубонько,
Голубонька покидаешь?»
«Гей, покинула я сивогъ голубонька
И сивенькіи дѣти,
15 А сама лечу на Украиноньку
Мешканенька глядѣти.»
Ой зъ недѣленьки та й на понедѣлокъ,
Якъ зачало свѣтати,
Ой полетѣвъ же сивый голубонько
20 Голубоньку шукати.
Ой летитъ, летить сивый голубонько,
Горами, долинами,
Ой зострѣчаеся сивый голубонько
Съ трома соколами:
«Ой помогай Бѣгъ, сивый голубоньку!
Чого такъ рано лѣтаешь?

Ой либонь же ты, сивый голубоньку,
Голубонки шукаешь?
Твоя голубонька, твоя миленькая,
Вже на другій глипнула,
5 Твоя голубонька, твоя миленькая,
Ажъ за море фуркнула.»
«Ой не маю жъ я срѣбного човника
Нѣ золотого веселца,
Ой поплывъ бы я ажъ за сине море
10 Де коханее серце.»
«Ой вже жъ бо твоя сива голубонька
Та набралася пуду,
Ой та стрѣпнула сивыми крылцами,
Ажъ за Дунай за воду.
15 Ой сѣла жъ вона, сива голубонька,
На обрубаной гѣлцѣ,
Ой не вѣрь, не вѣрь сивбѣй голубонцѣ,
Та якъ человѣкъ жднцѣ!»
Ой летить, летить сивый голубонько,
20 Та й сѣвъ си спочивати;
Ой вылетѣла сива голубонька
До Дунаю воду брати.
«Ой, помагай Бѣгъ, сивый голубоньку,
Ци ты ту спочиваешь? —
25 «Бодай 'сь здорова, сива голубонько,
Ци ты ту мешканье маешь?
Ой якъ ся маешь, сива голубонько,
Ой ты миленька моя?» —
«Ой гораздъ, гораздъ, сивый голубоньку,
30 Та вже я не твоя.» —
Ой взявъ же єё сивый голубонько
Та за сивенькии крылцѣ,
Та привязавъ єё сивый голубонько
Та до дубовои гѣлци.
35 Ой привязавъ єё сивый голубонько,
А самъ си ставъ пойдъбука,
«Ой теперь же мѣнѣ, сива голубонько,
Та й съ тобою розлука!»

2.

Тамъ за горою, за высокою,
 Сидить голубокъ изъ голубкою,
 Сидять зъ любости и цѣлуються,
 Сивыми крылами обоймуются.

в Рекла голубка: «Ты щастье мое,
 За твое житѣе дала бы'мъ свое!»
 Надлетѣвъ орелъ съ чорнои хмары,
 Розбгнавъ, роспудивъ голубку съ пары.

Забивъ голубка на калионцѣ,
 10 А кровцю пустивъ по долинонцѣ,
 Голубка летить, сумненъко гуде:
 «Ой, нема голуба, та й вже не буде!

Хочъ бы ихъ було двадцять чотыре,
 Не буде такого, якъ мбїй бувъ милый;
 15 Бо мбїй бувъ сивый, та її блокрылый,
 Личко румяне, та її чорнобривый!»

3.

Ой подъ лѣсомъ, подъ калиною
 Тамъ сидївъ голубъ зъ голубиною:
 Обоймалися, цѣловалися,
 20 Однімъ крылечкомъ накрывалися.
 Закрався орелъ съ темного луга,
 Голубка убивши, голубку взявши,
 На тихій Дунай запровадивши,
 Завёвъ голубку у салъ виноградъ,
 25 Всыпавъ шпеницї, давъ єй водицї:
 «Ой ъжь, голубко, ой пїй, голубко!»
 Голубка не єсть, голубка не пїє,
 Лишь подъ калинку плакати йде.
 «Чому жъ ты не ъшь, чому жъ ты не пїєши,
 30 Лишь подъ калинку плакати йдешъ?»

«Не буду ъести, не буду пити,
 Бо я не маю, съ кимъ на свѣтѣ жити?»
 «Голубко, любко, въ ѿшо жь ты уфаешь.
 Ци въ тую вроду, ѿшо красную маёшь?»
 5 «Що жъ ми по вродѣ, ѿшо по молодости,
 Коли не маю нї въ к旤ъ милости!»
 Ой пошовъ орелъ за чорную гору,
 Выгнавъ голуббвъ повну обору:
 «На жъ ти, голубко, сѣмь сотъ голуббвъ,
 10 Выбѣрай собѣ, котрый ти любый!»
 «Выбѣрала жъ я, та ѹ не вгадала,
 Нема такого, якъ я кохала;
 Бо мбй голубко та ѹ бувъ значненькій,
 Крылцій сивенъкій, очка чорненъкій!
 15 Мбй голубъ сивый та бѣлокрылый,
 Личко румяне, самъ чорнобривый.»

4.

Та голубонько моя мила,
 Що 'сь ты менъ учинила?
 А зъ вечора ъла, пила,
 20 На розсвѣтѣ полинула.

Та полинула въ чисте поле:
 «Я не твоя, лиха доле!»
 Съма собѣ на дубочку:
 «Я не твоя, голубочку!»
 25 За лѣсами, за горами
 Пье голубка зъ голубами,
 Съма собѣ на шуварѣ,
 Вже голубка въ инчей парѣ.

«Прибудь, прибудь въ недѣленъку,
 30 Та на бѣлу постѣленъку,
 Та на бѣлѣ подушечки,
 Пристань, серце, до душечки!»

Вже недѣленка міпає,
Голубъ голубки не має;
Серце му ся роспускає,
Шо голубки не видає.

5 «Ахъ, я бѣдный, що безъ пары!
Берѣть мене вже на мары,
Куда крылцѣ, туда ножки,
До милои, до потѣшки!»

Ой на ставку, на ставочку
10 Поймавъ качуръ цираночку;
Єдна другу доганяє,
Кожда свою пару має.

Куда руцѣ, туда нозѣ,
До голубки, до небозѣ,
15 Куда нозѣ, туда руцѣ,
До голубки до Ганусій.

Летитъ голубъ понадъ воду,
Шукаючи свого роду;
Тамъ гусоньки припливали,
20 А голубки не видали!...

И качоньки припливали,
А голубки не видали!...

5.

Бѣда жъ мénъ надъ бѣдами,
Що голубка за водами,
25 Полетѣла вóдъ голуба,
Которому була люба!

За рѣками, за водами,
Піє голубка зъ голубами:
«Треба зъ жалю умерати,
30 Шо голубки не видати!»

«Не журися, голубоньку!
Прилечу я въ недѣлоньку.»
Вже недѣленька минае,
Голубъ голубки не мае.

5 «Полечу я въ чистѣй поля,
Де сидѣла моя доля;
Буду жалобно плакати,
Шобъ голубку привлекати.» —

«Кричи, гучи, якъ самъ знаешь,
10 Вже ты мене не поймаешь;
Коли 'сь хотѣвъ мене мати,
Було мене шановати.»

«Неба мене покарали,
Шо голубку менѣ взяли;
15 Лутче намъ ся и вздыхало,
Якъ ся въ парцѣ ночовало.

Лутче було не знатися,
Нѣжъ любивши, розстatisя;
Лутче було не вщинати,
20 Нѣжъ любивши, перестати!

Суди, Боже, хто зъ наасъ виненъ!
Я такъ любивъ, якъ повиненъ;
Скарай, Боже, хто розлучивъ:
Бодай вонъ ся самъ такъ мучивъ!»

6.

25 Ой бѣда, бѣда чаїнцѣ небозѣ,
Що вывела дѣти при самой дорозѣ,
Та ще въ зелененъкомъ житѣ жити,
Стерегла чаенъка маленькии дѣти.

Привела журавля къ собѣ на пораду:
30 «Брате мой любимый, дай ми яку раду;
Де я маю тѣй дѣти подѣти?
Прійдетъ ми ся у свѣтъ полетѣти.» —

«Не журися, сестро, любимая,
Нѣмъ жито приспѣе, Богъ старанье мае,
Будутъ твои дѣти до волій гуляти,
Будутъ вони, якъ орлы быстріи, лѣтати.» —

5 «Бодай твои, брате, слова ся сповнили,
Шобы мои дѣти въ той часъ були цѣлій;
Бо якъ прійдуть женцій жито жати,
Либонь мои дѣти схочутъ заберати!» —

10 «Але жь бо ты, сестро, дуже крикливая,
Хто йде, не минаешь, «помогай Богъ!» даешь;
«Киги, киги!» извикала 'сь кричати,
Якъ же маешь дѣти свои выховати?» —

15 «Гляди жь ты, зубатый, журавлю горбатый,
Самъ житя своего, не дѣвоцтва мого;
А коли жъ ты на складняхъ сѣдаешь,
«Курли, курля!» усе выкликаешь.» —

20 «Бо я такъ привикъ братій встерѣгати.
Коли вони хотуть въ просѣ погуляти,
Менѣ кажутъ на складняхъ сѣдати,
Та ѹ каменецъ въ лапочцѣ держати.»

А вже жъ нї чаєньки, нї єй дѣточокъ,
Только same пёрые, та зъней косточекъ!
Плачь, журавлю, по чаєнцѣ, плачь, плачь,
Бо ще ѹ тобѣ прійде великая росначъ!

25 Перепеличенка, певеличенка,
По свомъ мужу повдовѣла,
За мужъ піти захотѣла,
А не могла уважити,
Котрому бы серце дати,
30 Та такому ладному.

А прилетѣла фалилія,
 Красно вбрана компанія:
 Панъ крукъ и панъ гайворонъ,
 И прекрасный водувудокъ
 5 И великий волоочокъ.

Перепеличенка тое учула,
 И кватыреньку свою замкнула:
 «Не треба бо ми такихъ,
 Та такихъ дуже вельможныхъ,
 10 То не моя возможность.»

Ажъ прилѣтае канарочокъ,
 Красно убраний, якъ паночокъ,
 И въ сукенкахъ коштовныхъ,
 Самъ пташокъ дуже моторний,
 15 А нѣчого не здобить.

Перепеличенка тое учула,
 И кватыроньку не вѣдомкнула:
 «Ты 'сь панъ, ты 'сь богатый,
 То ты си звыкъ довго спати,
 20 Та нѣчого не мати.»

Ой прилѣтае соловіенько,
 Стиха, стиха, помаленько:
 Сѣвъ вонъ собѣ коло хаты,
 Заставъ пѣсеньку спѣвати,
 25 Якую умѣвъ, такую пѣвъ.

А перепеличенка, якъ тое вчула,
 И кватыроньку та ѹ вѣдомкнула:
 «Витай же, дорога пташино,
 Соловіе, любая дружино,
 30 Заразъ ся розмовимъ!»

Ахъ, давно жъ я, давно того жадала,
 А бы 'мъ тебе любо за мужа мала,
 А бы 'сь менѣ цѣлый день щебетавъ,
 А черезъ цѣлу ночку не спавъ,
 35 Зъ моевъ душовъ розмовлявъ.»

8.

По підъ гаёкъ зелененькій
Брала вдова лёнъ тоненъкій,
Та її беручи заплакала:
«Ой кобы жъ я мужа мала,
5 То бы я го шановала,
Въ три барвъ бы 'мъ убे́рала:
У суботу у кармазинъ,
А въ недѣлю у злотовенъ,
Въ понедѣлокъ въ панскій шаты,
10 Щобы его не познати.»
Прислухався вѣтровъ сыночъ,
Вѣтровъ сыночъ, одиначокъ:
«Позволь, ненько, вдову взяти,
Буде вдова шановати!» —
15 «Иди, сынку, утопися,
Нѣжъ маєшъ ты вдову взяти.» —
«Мене, ненько, рѣки знаютъ,
Передо мновъ высыхаютъ.» —
«То йди, сынку, въ темній лісокъ,
20 Та най тебе звѣри зѣдятъ!» —
«Мене, ненько, звѣри знаютъ,
Якъ увидять, то втѣкаютъ.» —
«То йди, сынку, въ темній лісокъ,
Та стань собѣ підъ явора,
25 Підъ явора зеленого,
Підъ братчика молодого!» —
Прійшла за нимъ тамъ удова,
Урвала листъ, та її заграла,
Урвала другій, заплакала,
30 Бо яворъ взявл промовляти:
«Не рви, вдово, мои палці,
Мои палці прокляти
За пятничне спѣванечко,
За суботнє вмыванечко,
35 За недѣльне снѣданечко.»
Прилетѣла зазулечка,

Съя собѣ на явора:
 «Шо тутъ робиши, вѣтвѣ сыну?» —
 «Заблудивъ 'емъ, матінонько,
 Заблудивъ 'емъ, зазуленько.» —
 «Я полену, кукаючи,
 А ты иди, слухаючи,
 Выведу тя въ чисте поле,
 Покажу тѣ три дороги:
 Ой одну камённую,
 10 А другую золотую,
 А третью кръзвавую.
 До матінки камённая,
 До дѣвоньки золотая,
 До вдовоньки кръзвавая.
 15 До матінки по разумець,
 До дѣвоньки по вѣночокъ,
 До вдовоньки по чаровници.»

Корчмыня і Пляцкія.

1.

Горѣлице, мучинице, зрадлива 'сь пебого!
Ой зрадила 'сь ты на свѣтѣ уже не единого.
Хто ся тебе напивае, той смутку забуде,
Вонъ то мовить, розум'є наде всіи люде.
5 Не боится а ній пана, ній кроля самаго,
Только кричить на шэнкарку: «Дай горѣлки много!»
Иде съ корчмы до домоньку, путае ногами,
Опирае 'сь не разъ въ землю носомъ и руками;
А прійшовши до домоньку, паде середъ хаты,
10 Жёнка лае, дѣти плачутъ: «Давай, тату, спати!»
Обудився завтра рано, знае що то бѣда,
Иде просто позычati хлѣба до сусѣда;
Сусѣдъ каже: «Знай ты о томъ, що ты маешь дѣти,
Було въ корчмѣ не сидѣти, хлѣба заробити!» —
15 Кобъ не тая горѣлиця, не тая оковита,
Позбавила она мене зб стодолы жита;
Кобъ не тая горѣлиця, не тая мокруха,
Не були бъ мня остатнёго збавили кожуха!»

2.

(Вапц. изъ Олеська 82.)

Ой куме, куме, нынѣ субота,
20 Закончилася наша робота,
Коли 'смо вольни, ащо жъ робити?
Потѣшмо бѣду, ходимо пити!

Ой куме, куме, таку горѣлку
 Не пивъ я ще, якъ на празнику;
 Не машь бо такой, якъ въ нашемъ сель,
 Отъ напіймося, куме, до воли!

6 Ой куме, куме, мой пріятелю,
 Піймо въ суботу та ѹ и въ недѣлю;
 Днесъ понедѣлокъ, чы не забудешъ?
 Пивъ я зъ тобою, ты зо мновъ будешъ.

Ой куме, куме, добра горѣлка:
 10 Пили 'смо до днесъ, пій до вѣтбрка;
 Бо ту горѣлка добра безъ меду,
 Ой напіймося еще въ середу!

Добра горѣлка, познавъ я теперъ,
 Не жаль стратити, піймо и въ четверъ
 15 А чы ты знаешъ, шо теперъ мясныци,
 Та ѹ забавмося ажъ до пятницы.

Не псуимо, куме, собѣ охоты,
 Та ѹ піймо собѣ ажъ до суботы;
 Не хай не хибитъ а ни оденъ день,
 20 Най буде ровно уже цѣлый тыжденъ!

Ой куме, куме, шо мы дѣемо,
 Шо цѣлый тыжденъ горѣлку піемо?
 Най жёнки тужать, я въ то не дбаю,
 Коли и добру горѣлку маю.

25 Пашламо, куме, по нашимъ жёнкамъ,
 Нехай ся зъ нами напытуть горѣлки!
 Лѣнише ихъ впередъ розвеселити,
 Нежли ся зъ пими въ дому сварити.

Ой я о тое, куме, не стою,
 30 Бо я ся своей жёнки не бою,
 Бо моя жёнка най въ дому робить,
 А не за мною по корчмахъ ходить!

«Добрыдень, мужу, якъ же ся маешъ?
 Чы ѹ ты до дому вже не гадаси?
 35 На шо же тобѣ въ корчмѣ сидѣти,
 Маючи въ дому жёнку и дѣти?»

«Ой моя жено, жено милая,
 Прошу тя, не будь на мене зла!
 Мусимъ ся нынѣ ще поправити,
 А завра зачнемъ на хлѣбъ робити.»

5 «И тебѣ, куме, часъ бы до дому;
 Не маешъ также въ очахъ сорому:
 Кума небога въ дому бѣдуе,
 Кумъ зъ кумомъ въ корчмѣ тыжденъ гайнус.»

Часъ бы ся, куме, опамятати,
 10 Обомъ вамъ Бога на помоцъ взяти;
 Иди до дому на хлѣбъ робити,
 Абы чѣмъ було дѣти живити!»

«Ой кумо, кумо, не свари на насъ,
 Напійся зъ нами горѣлки въ сей часъ:
 15 Нагородимъ то все за еденъ день,
 Що 'смо пропили за цѣлый тыжденъ.»

«Ой куме, куме, якъ же ты брешешъ,
 Що за еденъ день все нагородишъ?
 Що же 'сь за тыжденъ въ дому ий зробивъ,
 20 Сидячи въ корчмѣ немало ось пропивъ.»

«Ой, кумо, кумо, вже 'сь ми немила.
 Що 'сь мене нынѣ такъ поганьбило;
 Отъ, пій горѣлку, а не забавляй,
 Або йди зъ корчмы и насъ не лай!»

25 «Якъ же то, куме, за правду лаепъ,
 На наше кумство не уважаешь?
 Седи жъ, кумоньку, въ корчмѣ зъ бѣдого,
 А ты, муженьку, ходи зо мнюю!»

«Вже нынѣ не вчасть, куме, робити,
 30 Бо далѣ будутъ въ дзвоны дзвонити.
 Не росчинаймо жадного дѣла,
 Єднаково вже, завтра пѣдѣля.»

«Але ты, куме, не чини ми того,
 Не лишай мене отгакъ самого,
 35 Разомъ мы прїйшли, разомъ пойдемо,
 И господарство разомъ зачнемо.»

«Непріятель же ты, куме, мёнъ,
 Коли ты повѣдавъ такъ своей женѣ,
 И вже 'сь ся еи такъ наполошивъ,
 Шо вже бы 'сь мене самого лишивъ.

5 Дивно жъ ми, куме, що ты ся боишъ,
 На що ты жёнцѣ о ласку стоишъ?
 Най жёнка тужить, я въ то не дбою,
 Коли я добру горѣлку маю!»

Ой, хиба мы такъ, куме, зробимо:
 10 Ходимъ до дому, та ся преспимо,
 Преспавшися зачнёмъ робити,
 Будуть нась жёнки за то любити.

Нашъ орендару, ой ты намъ милый,
 Даюемъ тобъ, що 'смы спочили!
 15 Вже перестаемъ горѣлку погти;
 Бувай же здоровъ! Вже йдемъ робити.

Треба ся зъ тобовъ пораховати,
 Бо намъ ся треба гроши старати;
 Добра горѣлка, любили погти,
 20 Треба ти добрe за пю заплатити.

Не турбуйтесь, коли 'мъ здоровы,
 Маємо вовци, конї, коровы;
 Будемо мати, чёмъ заплатити,
 А якъ припишешъ, будемо бити.

25 «Ахъ, вы у мене хороши люде,
 Та незадогго заплата буде;
 Я дамъ горѣлку ще лѣшшу пиги,
 Най не будемъ ся зъ собовъ свариги!»

3.

(См. Вацл. изъ Олеська 7.)

Щасливый чоловѣкъ, що пье горѣвку,
 Скоро прииде до домоньку, стане бити жѣнку.
 Будь, ты, жѣнко, правдива,
 Въ каждомъ разѣ зичливая
 5 Ты мене не лай!

Орендарна лѣюше знає, чого ми потреба,
 Повну склянку наливає, хочъ кажу не треба;
 Повну склянку наливає
 Горѣлоньки причиняє,
 10 Каже мігъ пити.

А я тому не перечень, та ся напиваю,
 Иду собѣ изъ корчмоньки, та ся потикаю;
 Кажу собѣ єсти дати,
 А потомъ пожартовати
 15 Зъ своею женою.

Якъ горѣвки не стане, корова не мила,
 Мильша є орендарка, що горѣвку зила:
 Каже пити, не платити,
 Щобъ головки не сушити
 20 Що день три кварты.

Порадь мёнѣ, орендарко, що маю почати,
 Чы ся мёнѣ напивати, чы вже запекати?
 А та мене потѣшає,
 А въ кишеню заглядає,
 25 Чы нема гроши!

Ой пайду я па скаргу до Жида па жѣнку,
 Нехай почекає довгу за горївку.
 «Иди, Грицю, вже до дому
 А не мовъ о томъ никому,
 30 Приведи волы!»

Бѣдна жъ моя головоніка, що жъ маю чинити!
 Позабѣравъ Жиль товаръ, та и бѣчѣмъ робити!
 Пôду цѣпомъ молотити,
 5 Въ вечёрь жѣпку бити,
 На пове учити.

4.

Полетѣла зазуленька въ горы зимовати,
 Кажуть люде, що я впився, хиба пôду спати.
 Ой пôду я розберуся,
 И въ постѣлку положуся.
 10 Що вамъ люде дивно,
 Що я впився пилно?
 Ой, то люде злосливіи, та що осуждають,
 Вѣдай вони пьяныхъ трункôвъ не вживають:
 Больше вони впиваються,
 15 И по корчмахъ валяются;
 А я хочъ напьюся,
 Спокойне бавьюся.
 Якій менѣ кадукъ стався, що ся потыкаю,
 Хочъ до мене хто говоритъ, я слабо що знаю;
 20 Мова менѣ ся змѣнила,
 Головка ся похилила,
 Що то за недоля,
 Моя власна воля!

5.

(Вацл. изъ Олеська 92.)

Мы то собѣ добрій люде,
 25 Коли смерть прїде, всѣмъ разомъ буде;
 Ахъ не знати й не видати,
 Коли ся зъ свѣтомъ треба розставати.
 Теперь коли часъ, година,
 Дайте сюда еще вина
 30 Напіймося,
 Не боймося,
 Здоровій будемъ!

3.

Смерти, смерти, йди на лѣсы,
 Йди на безвѣсть, йди за море!
 И ты, морозе великий а лысый,
 Не приходь до насъ изъ своей коморы!
 Смерть зъ морозомъ танцовала
 Танцовала и спѣвала,
 И за море десь погнала.

4.

Гуляй же, гуляй, моя миленька,
 Вже не буде мати била,
 Гуляй си, гуляй, ажъ до раненька,
 Бо вже мамуня за припецкомъ сѣла;
 А якъ си сѣла, такъ и задрѣмала,
 Гуляй си, гуляй, мати буде спала!

Обжинки.

(Изъ Саноцкаго округа.)

1.

А у той чашейцѣ солодокъ медокъ!
Слава жъ тебѣ, Господи,
Давъ есь намъ ся дождати,
Низойку позберати!

2.

Спите, господинойку, до воли,
Зробило вамъ ся въ поли,
Стальными серпойками,
Людскими дѣтойками,
Бѣлыми ручейками.

3.

Шаны лелю рвали,
Господу подъ главу клали,
Най собѣ спать до воли,
Зробило ся имъ въ поли.

4.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Є нашъ вѣнокъ красенъ,
 Якъ мѣсячайко ясенъ,
 Суть на нѣмъ колосайки
 5 Зъ озимой пшеничайки,
 Суть на нимъ гранойки,
 Якъ на небѣ звѣздойки.

5.

(Когда подходять къ двору хозяина.)

Выйди, господинойку, до нась,
 Купи си вѣнокъ' у нась!
 10 Не схочете купити,
 Пѣдеме го пропити,
 До нового гостинца
 За червенейке пивце.

6.

Зъ стрѣхи орѣхи летятъ,
 15 Пѣсники горѣвки хотятъ;
 Идьте, ей вынесѣте,
 Пѣсниковъ погостѣте!

7.

(Отдавши вѣнецъ, ворочаются домой и поютъ.)

Наша Господинова молодейка,
 Будь же намъ здоровейка!
 20 Вышла Господинова противъ нась,
 Ключами задзвонила,

Богу ся помолила:
 Слава тобъ, Господи,
 Же ся поле поробило
 И домбъ ся спровадило!

8.

5 Наша пани не пышна,
 За воротойка вышла,
 Ключами задзвонила,
 Вѣнойко выкупила.

9.

Спи, панойку, до волѣ!
 10 Ужь ти нива колѣ;
 Коли она на колѣ,
 То буде и въ студолѣ.

(Изъ Золочевскаго округа.)

10.

Котится вѣнокъ, котить,
 Котится вѣнокъ, котить,
 15 Бѣлою дорогою,
 До попа до покою.

11.

Чуйся, попоньку, въ пѣрю,
 Зарѣжь корову сѣру,
 И барана рогатого,
 20 И когута чубатого,
 Та ись курчатами квочку,
 Намъ поставъ горѣлки бочку!

12.

Нашъ панонько дозорця,
 Выхавъ житонька за сонця;
 Верхобужскій недбайло,
 До Михайлa стояло.

13.

- 5 Нашъ вѣнокъ пелехатый,
 Нашъ попонько богатый,
 Выѣхавъ на нивоньку
 Въ щасливу годиноньку,
 Ставъ копы раховати,
 10 Женчиковъ наповати,
 Що копа, то колода,
 Попови надгорода.
-

14.

- Добродѣєнъка пышна
 За воротонька выйшла,
 15 Стала си у воротѣхъ,
 У червоныхъ чоботѣхъ
 Горѣлочку тримає,
 Женчиковъ витає,
 Вѣночка выглядає.
-

ПѢСЬИ УГОРСКОЙ РУСИ,

*собранныя Талаковицемъ, бывшимъ священникомъ изъ
Бѣлкахъ.*

1.

Ой на горѣ, на долинѣ,
Широкъ листокъ на калинѣ,
Еще ширшій на яворѣ:
Стоитъ мила на розмовѣ.

5 Где ты, милый, пробываешь,
Што за мене не гадаешь?—
Пробываю край Дунаю,
Я за тебе все думаю.

Кобы човень и веселце,
10 Ночовавъ быхъ у тя сердце;
А ни човна, ни повода,
Мушу ночовати дома.

Тече вода рѣченъками,
Плаче мила слозеньками.

15 Не плачь, мила, не журися,
Я молодый, не женився.

Коли буду женитися,
Пріди, мила, дивитися;
Коли буду вѣнчатися,
20 Пріди, мила, прощатися.

Скажу пива наварити,
Горѣлочки напалити,
Тебе, мила, запросити,
Конець стола посадити.

Твое пиво ми не мило,
 И палёнка твоя горька;
 Где ти, милый, върни слова,
 Што ты не мой, я не твоя?

5 Твои братья тебе били,
 Обы мы ся не любили;
 Твои сестры проклинали,
 Обы мы ся не собрали.

Твоя мати чаровница,
 10 Великая розлучница,
 Розмучила мя съ тобою,
 Якъ рыбоньку исъ водою.

2.

Доле жь моя, доле,
 Нещастная доле!
 15 Засъяза дѣвчинонъка
 Мысленъками поле.

Чорныма очима
 Та й заволочила,
 Дробненькими слозенькими
 20 Все поле зросила.

Не родится жито,
 Трава зеленая:
 Уже бо я во пеленкахъ
 Была нещастная.

25 Цы ты мене, мамко,
 Въ церковь не носила,
 Што ты минъ отъ Богонъка
 Дольку не впросила? —

До церкви 'мъ ходила,
 30 Богу 'мъ ся молила,
 Така ти сл, моя донько,
 Долька осудила.

- Цы я тобѣ, мамко,
Трѣски не сберала,
Што ты мою до лененьку
Богомъ проклинала?
- 5 Боже милостивый,
Цы то воля твоя?
Цы всѣмъ людемъ така бѣда,
Цы лишь только моя?
- Боже справедливый,
10 Съ высокого неба,
Отberи ми мое жите,
Бо ми го не треба!

3.

- Ой Боже мой, который
Створивъ небо и зори,
15 Потѣши мене сироту,
Най забуду хлопоту!

Черезъ рѣчку, черезъ ставъ,
Любивъ мене, переставъ,
И я его любила,
20 Бо 'мъ до него ходила.

Гей, Боже мой, где тотъ ставъ,
Где мой милый на ночь ставъ?
Кричу, плачу, не чує,
Най исъ Богомъ ночуе!

25 Нешастная чужина:
Рокомъ стала година,
Сердце тяжко вздыхає,
Што щирости не має.

Цы лѣгаю, вставаю,
30 Все о тебѣ думаю:
Прійди, прійди раненько:
Потѣши мое серденько!

4.

Гей ты, дѣвчино,
Ты розумомъ блудиша,
Сама ты не знаешьъ,
Кого же ты любишъ. —

5 Гей, знаю, знаю,
Кого я кохаю,
Лишь то не знаю,
Съ кимъ я жити маю. —

Гей ты, дѣвчино,
10 Ты горда и пышна,
Чомъ ты до мене
Зъ вечера не прійшла? —

Гей, якъ я маю
До тебе ходити?

15 Будуть нась люде,
Вороги судити.

5.

Ой Боже мой, Боже!
Бѣда ма двояка:
Маю мужа блуда,
20 Ще къ тому піяка!

Кобы была 'мъ знала
Свою бѣдну долю,
Скочила 'мъ бы была
Во глубоку воду.

25 Та бы была 'мъ пыла
Руно съ берегами,
Тамъ была 'мъ ся найшла
Съ своими врагами.

Ворогове мои,
50 Не ругайте на мя,
Што ми было мило,
Узали 'сте отъ мя!

Мамко моя, мамко,
Выйми мя зъ неволи,
Буду тобъ мыти
Твои бѣли ноги. —

5 Ой хоть бы ты мыла
И все полокала,
Кедь тебе, доњко ма,
Зла доля побила. —

10 Мамко моя, мамко,
Где я въ тотъ часъ была,
Отколь ты мя, мамко,
На свѣтъ народила?

Гей бо я не пила,
Ни красно ходила,
15 Лишь все памятаю,
Што 'мъ тяжко робила.

Не дякую я ти
За твою годувлю,
Штось ми не прибала
20 Мому лицку рувню.

6.

Кажутъ, што не дадутъ
Мене за любонька,
Ай дадутъ за того,
25 За шесть воловного
Чорногуняника.

Ано мое рыбля,
То крѣтко зритъ на мя,
Двойну его цюлю
50 За шесть воловую
Щѣну лишь не дамъ я.

7.

Смотри, миль ми,
До очать,
Што ти ся зъ нихъ
Вычитатъ?

5 Сама правдиця,
Сама правдиця,
Ты есь ангелская
Ряхтина звѣздица.

8.

Тамъ въ поли могила
10 Съ вѣтромъ говорила:
 Не дуй, вѣtre, не дуй,
 Не дуй быстрѣсенкій,
 Чей бы 'мъ ся розцвила!

 Чей бы 'мъ ся розцвила.
15 Красненкими цвѣты,
 Красненкимъ квѣточкомъ,
 Зеленымъ бервѣнкомъ,
 Молодыми лѣты.

 Нѣжь солнце изыйде,
20 Нѣжь воронъ закраине,
 Дробненкими слезы
 Молодецъ жалобный
 На могилѣ плаче.

 Даремно, молодче,
25 На могилѣ плачешь:
 Не пробѣшь слезами
 Святую землицю,
 Миленькой не вбачишь!

9.

Кедъ я собѣ изгадаю
 За давныи лѣта,
 Такъ мя слезки обливаютъ
 Што не вижу свѣта.

5 Кедъ я собѣ изгадаю
 Давній давниночки,
 Скажу собѣ завязати
 Съ платомъ головочку.

Журивъ есь ся, нудивъ есь ся,
 10 Якъ мене любити,
 А теперь ся журишь, нудишь,
 Якъ мене лишити.

Або мене, любцю, люби,
 А хоть мене лиши,
 15 А хоть мои очинята
 На папери чиши.

Закукала зазулонька
 Кукала вна бѣла:
 Инишу милу любку маешь,
 20 Я сама видѣла.

Инишу милу любцю маешь,
 На правдѣ ся лаешь,
 Пріиде така годиниця,
 Што мя изгадаешь.

25 Любивъ есь мя, мой миленький,
 Тому въ полгода,
 Не сталася ти въ пробытку
 Жадная пригода;

А якъ есь явъ, мой миленький,
 30 Иную любити,
 Яла ти ся пригодица
 Всяка находити

10.

Чую, чую черезъ людій,
 Дають менѣ знати,
 Ей што хоче моя мила
 Зъ вечера вмерати.
 Кедъ вна умре изъ вечера,
⁵ А я умру зъ ранку,
 Та даме ся испрятати
 Во одпую ямку.
 Та даме ся испрятати
 Вкупѣ головами, —
¹⁰ Штобы была размовоинка
 И тамъ межи пами!

11.

Изъ недѣлоинки
 На понедѣльчикъ
 Ой темпенькои ночи,
¹⁵ Пріѣшли рекруты,
 Связали руки,
 Выплакала чорні очи.
 Малое потя
 Невеличков
²⁰ По коникови скаче:
 Бѣдна маточка
 Нерозсудная
 За рекрутокой плаче.

12.

Чомусь не пріїшовъ,
²⁵ Чомусь не пріїшовъ,
 Коли я та кликала?

Цы 'сь коня не мавъ,
Цы 'сь самъ не хотѣвъ,
Цы мамка не казала? —

И коня емъ мавъ,
И самъ емъ хотѣвъ
5 И мамка ми велѣла
Найменша сетра
Богдай не зросла,
Сѣдлце уступила!

13.

- Прійду до тя въ недѣлю,
10 Найду тебе якъ лелю,
Катеринко моя,
Чорнобрывко моя! 2.
- Прійду до тя въ попедѣлокъ,
Найду тебе якъ бервѣнокъ,
15 Катеринко моя,
Чорнобрывко моя! 2.
- Прійду до тя въ самый второкъ,
Найду въ тебѣ красоть сорокъ,
Катеринко моя,
20 Чорнобрывко моя! 2.
- Прійду до тя во середу,
Найду тебе якъ березу,
Катеринко моя, 2.
Чорнобрывко моя!
- 25 Прійду до тя во четвергъ,
Найду тебе якъ теперь,
Катеринко моя,
Чорнобрывко моя, 2.
- Прійду до тя во пятницю,
30 Найду тебе якъ косицю,
Катеринко моя,
Чорнобрывко моя! 2.

Прійду до тя во суботу,
 Заплачу ти всю роботу,
 Катеринко моя,
 Чорнобрывко моя! 2.

14.

- 5 Вѣютъ вѣтры
 Вѣютъ буйни,
 Ажъ дерева гнуятся:
 Тужитъ, болитъ,
 Сердце мое,
 10 А слезы не льются.
- Где ты мила,
 Чорнобрыва,
 Где ты озовися?
 О якъ я безъ тебе гину,
 15 Прійди подивися!
- Въ лютой горѣ
 Лѣта трачу,
 А щастя не бачу,
 Только ми сл
 20 Легше стане,
 Коль трошки поплачу.

15.

- О якъ дуже за тобою
 Тужить сердце, мила!
 Коль сгадаю, што 'мъ тя люби.тъ
 25 Й ты 'сь мене любила.
- Въночи не сплю,
 День ми смутный,
 Все гадка о тебѣ;
 Жити буду,
 30 Не забуду,
 Любовь скончу въ гробѣ.

16.

Ой Марико, подай вѣнецъ,
Бо вже я твой та паробецъ;
 Ой Марико, подай оба!
 Бо вже я твой, а ты моя.

5 Ой Марико, подай ручку!
Не чекай мя сего рочку!
 Ачъ не прійду за рокъ, за два,
 Не чекай мя больше нигда!

Черезъ Тису калъ, болото:
10 Подай ручку, ты золото! —
 Ой миленький мой небоже,
 Што ти ручка ма поможе?

Эй мой милый неборачокъ,
Поклалъ ручку на облачокъ;
15 Камяное сердце 'мъ мала,
Што 'мъ иу руку не подала.

17.

Еще въ поли по листкови,
Муну пойти по свѣткови. —
Иди, иди, обы 'сь не ставъ,
20 Коли 'сь мене обманывавъ. —

Могла 'сь, мила, добрѣ знати,
Што я знаю обманути;
 Бо я очка чорны маю,
 Обманути добрѣ знаю.

18.

25 Долино, долино,
Люде тя й зорали,
Богъ дай на тя, Иванку.
 Мои слезки впали,

На тебе, на тебе
И на твою душу;
Бо я черезъ тебе
Погинути мушу.

- 5 Прогнѣвався милый,
Ай бо ѹ я на него,
Не ходивъ до мене,
А ни я до него.
- За что ся прогнѣвавъ?
10 За марно словечко,
Што 'мъ му не казала:
«Будь здоровъ, сердечко!»
- Любила 'мъ го вѣрио,
То всѣ люде знали,
15 По низъ Мукачова
Тамъ го звербовали.
- На рѣцѣ китицї,
На дубѣ основа:
Кто си основавъ?
20 Иванъ изъ Пряшова.
- Писавъ на мя, писавъ,
Два листы, не единъ,
Обы не плакало
Мов сердце за нимъ.

19.

- 25 Пила мила, пила,
Та ѹ минѣ велѣла:
Нашійся, миленкій,
Чей бы 'сь румяненкій!
- Встань горѣ, миленкій,
50 Бо вже день бѣленкій! —
Не цыгань, миленька,
Ще іочка темненька!

20.

Где ты была,
Мила, съ ночи?
Промѣняла 'сь
Чорні очи. —
5 Ой я была
Въ загородци,
Тамъ чекала 'мъ
Красны хлопци.

Била мамка
10 Мя на волю,
Отъ тогды ся
Страшно бою.
Яка нѣчка
Темненькая,
15 Всю съ миленькимъ
Перестою.

Била мене
Мамка ѹ съ ночи,
За Иванковы
20 Чорны очи;
Била съ ночи,
Буде опять,
За молодыхъ,
Душко, хлопать.

21.

25 Ой на горѣ
Лубъ дуплавый:
Въ мене милый
Кучерявый.

Кучерями
30 Потрясув,
Бляшку вина
Росказуе.

Мѣра вина —
Не новина,
Поцѣлуй мя,
Моя мила! —

5 Што бы я тя
Цѣмовала,
Давно 'мъ тобѣ
Ручку дала. —

6 Нашіймеся
10 Коль сме вднуга,
Тверда зима
Онъ ся пукать. —

Терпи, милый,
Терпи хоть разъ.

15 Я терпѣла
За тя не разъ! —

Анде гуслї,
Близко скринї,
Прошу, люба,

20 Подай минѣ!

Най загуду
Жали свои:
Гуслї мои,
Яворовы!

22.

25 Побили, забили,
Голубка сивого,
Я ся напудила,
Ожъ моего милого. —

Побили, убили,
50 Гусочеку гривенську,
А я ся напудивъ
Ожъ мою миленську.

23.

Солодка, ма мамко,
 Тяжко минѣ жити:
 Чомъ есь мя не вчила
 Маленьковъ робити? —

- 5 Я тебе учила,
 А ты ся не брала,
 Про то тва головка
 Бѣды ся дождала. —
- Я ся отдавала,
 10 Обы газдовати,
 А я по свѣткови
 Должна вандровати.
-

24.

Писала Краина
 Зъ Хуста до Будина,
 15 Што бы намъ засмали
 Червеного вина.

Бо червено вино
 Во погарѣ скаче,
 Не една повгарка
 20 За повгарѣмъ плаче.

Не плачте, повгарьки,
 Доразъ вернемеся,
 Пойдеме до Вѣдня,
 Муштру навчимеся.

25.

25 Добрѣ тому, добрѣ,
 Въ кого любки по двѣ;
 Еще тому лѣнише,
 У кого побольше.

Не съю, не орю,
Само ми ся родить,
Таку маю любку,
Сама за мновъ ходитъ.

- 5 Не я за невъ, не я,
Ай она за мновъ,
Якъ тата овечка
За зелоновъ травовъ.
-

26.

- На горѣ бубнують
10 Подъ горовъ таныцують,
Волоўски легъні
Въ гусарѣ вербують.

Най они вербують,
Отъ кола до кола,
15 Вже вни не звербують
Моего сокола.
-

27.

- Васильку, Василю!
Въ городцѣ тя съю,
Не пиши палички,
20 Не дури лѣвочки!

Бо маленьки дуришь,
А великий любиши,
Твердо тя проклянутъ
Нигда ся не вжениши.
-

28.

- 25 За всю бѣду, неволицу,
Пойду скочу въ млиновицу,
Та тамъ мене рыбка поѣсть,
А кто моей мамцѣ повѣсть?

Повѣдѣть ей добрый люде,
Ей якъ мене бѣльшъ не буде,
Буде мамка заводити,
Не годна плачъ утолити.

5 Плавле кача по ныреви:
Повѣжь, рыбко, Василев!
Василь не мой, я не ёго,
Што не сижу коло нёго.

Идѣть ёго приведѣте,
10 Коло мене положѣте,
Най я ёго поцѣмую,
Ёго ручку золотую.

По пойдь гай, дѣ, зелененький,
Ишохъ хлопецъ молоденький,
15 Сердце му ся разрывае,
Што милую не видает.

29.

Тамъ мой милый лѣсомъ идѣ,
Малёваны дрыва везе;
Продавъ дрыва малёваны,
20 Кушилъ чижмы кордованы.
Я ся въ чижмы та обую,
Весь вербунокъ извербую.

Черезъ едину любасочку,
Маю ити во войночку,
25 До войночки не пойдеме,
Женитися не будеме.
Заки буде по дѣвчинѣ,
Все молодцы та будеме.

Где ты, мила, пробывала,
30 Коли вода выливалася? —
Ай я была при бережкку.
Держала 'мъ ся за березку,
За березку, за тернину,
Кликала 'мъ ся на родину.

Рубаю я яворину,
 Она паде на долину,
 Изъ долины на мураву,
 Приклонь, мила, свою главу,
 5 А Ѣшь не главу, ано личко,
 Солодка ма ластовичко!

30.

Тече водиця
 Изъ подъ яворця
 Ледова,
 10 Иде ма мила,
 Красно прибрана,
 Съ Сигота.
 Гей дубе, лубе,
 Зелений дубе,
 15 Дубина!
 Несе мой милый
 Червлені чижмы
 Съ Севлюша.

31.

Чія тото красна нивка?
 20 Люба бы му всяка днинка:
 Ай кто си розно оравъ,
 Гораздъ бы ся не все имавъ!
 А кто си зерномъ съявъ
 Золотомъ бы любо въявъ:
 25 А кто си подовжъ смычивъ,
 Солодко бы ся выпочивъ!

32.

Рубай, рубай, не поставкуй,
Якъ нарубашь, домой вандруй!
Бѣда бы го вандровала,
Коли 'мъ уже навновала.

5 Вандруючи, ножки болять,
А роблячи, ручки горятъ,
Такъ намъ тяжко працовати,
Коль хочеме да что мати.

Склоняется сонце долу:
10 Пущай нась, газдо, до дому! —
Не пущу васъ, небожата,
Бо ще нивка недожата. —

Буде завтра красна днина,
Та дожиеся ваша нива,
15 Заспѣваемъ Богу слава,
А вамъ, газдо, вѣкъ здоровья.

33.

Анця до воды,
Иванъ отъ воды:
20 Ай почекай, бѣла Анце,
Вльешь воломъ воды!

Ей я не вмѣю,
Бо я не смѣю;
Паде роса, а я боса,
Ей гой, Янчю!

34.

25 Не рубай, не щакай,
Зеленого дуба:
Не цѣлуй, не вбнимай,
Коли 'мъ ты пелюба!

Не рубай, не щакай,
 Най ся зеленѣ:
 Не бери прегорду,
 Най ся постарѣ!

5 Бреду рѣчку, бреду,
 Рѣчечка рѣння:
 Смочилося платье,
 Аннице бѣлява! —

Рѣчку и я бреду,
 10 На березѣ буду,
 Глядай собѣ, любый,
 Про мене другую!

Глядай собѣ, глядай,
 Пусту, задаремну,
 15 Што 'сь минѣ даровавъ,
 Назадъ тобѣ верну.

Не рубай, не стрѣляй
 Очима въ одвѣрки,
 Ходили та ѹ будуть
 20 До Анны женихи.

35.

Така 'мъ слаба ги росиця,
 Не йду домбѣ безъ Федорця:
 Онъ навпередъ, а я сзаду,
 Все ся взира'тъ, ци не впаду.

25 Черезъ Дунай, черезъ Тису,
 Ступай, мила, бо тя липу. —
 Не лиши мя, ббї ся Бога,
 Бо я съ тобовъ пойти годна.

36.

Ой подъ, Боже, до насть,
 Бо теперь у насть гораздъ,
 Та ѹ ты, Божая Мати,
 Вѣночки починати!

- 5 Роккололася верба
 Огъ верха до корене:
 Взята Марійка, взята,
 Отъ отца, отъ матере.
 Полёмъ, Марійко, полёмъ,
 10 За невъ Иванко конёмъ,
 Явъ еи доганяти,
 Явъ еи звѣдовати:
 Чія ты Марійко, чія? —
 Нянькова та мамчина,
 15 А теперь емъ твоя,
 Правѣ тобѣ сужена.
 Бервѣнчикъ хрещатый!
 То ты рано зацвивъ,
 Иванкови за шапочку,
 20 Маріи за кѣсочку.
 Ой где Иванко сидитъ,
 Тамъ ся стѣночка свѣтить,
 А где Марійка сидитъ,
 Коло ней ся яснить.
-

37.

- 25 Поки емъ ся не вженивъ,
 Я въ чоботки цоркъ, цоркъ!
 А якъ емъ ся оженивъ,
 Я въ постолѣхъ шлѣпъ, шлѣпъ!
 Гой я шумундра!
 30 Мол мила, та ѹ мудра!

Поки ємъ ся не вженивъ,
 Шапка въ мя рогачка,
 А якъ ємъ ся оженивъ
 Теперъ помѣтака.

5 Гой я шумундра, и пр.

Поки ємъ ся не вженивъ,
 За клубушкомъ квѣтка,
 А якъ ємъ ся оженивъ,
 Пропала до дѣтка!

10 Гой я шумундра и пр.

Поки ємъ ся не вженивъ,
 Съ сѣмьми 'мъ кобъми сватавъ,
 А якъ ємъ ся оженивъ,
 Шапковъ гачи 'мъ латавъ.

15 Гоя я шумундра,
 Моя мила, та й мудра!

38.

- Антамъ горѣ, при яворѣ,
 Камень муку меле:
 Слухай, дѣвча, чорнобривча
 20 Ци підешь за мене? —
 Ой не піду, та й не люблю,
 Съ далекого краю,
 Будешь бити, неволити
 Родинки не маю,
- 25 Походивъ ємъ, походивъ ємъ,
 Коло твої кучки:
 Загубивъ ємъ, загубивъ ємъ,
 Постолы и внучки
 Хоть я тоту кучу дручу
- 30 Хоть еи запалю,
 Най она ми не завдає
 Тверденського жалю.

Ты, Иванцю, не бій Анцю,
 Бо не маешь за що,
 Бо Анница роботница,
 А ты самъ ледащо.

5. Но Аннины колопеньки
 На лёду зацвили,
 А твои, дѣ, онученьки
 За кошомъ погнили. —

Не буду я воду пить,
 10 Вода студененька:
 Не буду я жену бити,
 Жена молоденъка.
 Уларивъ сѣмъ голый разъ,
 Тѣло помарнѣло,
 15 Ай бо ѹ плакавъ я доразъ,
 Чей бы не болѣло.

39.

Ой небоже Волощуку,
 Не люби ты леда суку:
 Люби, дѣ, ты ба ѹ Русочку,
 20 Бѣленькую якъ гусочку!

40.

Яворовы трёски тешу:
 До милой босый чешу;
 Бы подошвы не рыпѣли,
 Подковочки не звинѣли,
 25 Обы псики не брехали,
 Вбы сусѣдки не ѹ зознали.

41.

ПРИ ПРЯДЕНЬЮ.

Куделе вороже,
Бѣдка тебе прясти може!
Я тя вержу подъ лавицю,
Сама выйду на вулицю.
5 Соромъ буде мому лицю,
Што не пряду куделицю.

42.

НА ГОСТИНЪ ВЪ КУМА.

Коло млина, млина,
Зацвила тернина:
Гей у моего кума
10 Солодка гостина!

43.

Горы мои, горы,
Вы мои коморы!
А вы ялици,
Вы мои свѣтлицы.

15 Кобы ми ся бучокъ розвивъ,
Зелена Свѣдова,
Не сдана бы опустѣла
Жидовска комора.

44.

ДѢТСКІЯ ПѢСНЯ.

Два кокоши жито молотили,
20 Двѣ курочки чернушечку у млинъ поносили,
Барашъ меле, барашъ меіс,
А цапъ мѣрки берс.

Гуска сѣе, гуска сѣе,
 Гусакъ ости пряче,
 Качка мѣситъ, качка мѣситъ,
 Качуръ воду носитъ,
 5 Мачка плеще, мачка плеще,
 Мацуръ во печь мече.
 Ой такъ емъ ся повбертала,
 Гурбу 'мъ муки насьяла,
 Такій ми ся хлѣбецъ удавъ,
 10 По поль кору мацуръ игравъ,
 Горѣ хвощикъ залудуривъ,
 Та й коры ся не дотуливъ.

45.

Мышь кынь начала,
 Муха киселицу выльяла,
 15 Сверщокъ горщокъ прокусивъ,
 Когутъ коня задусивъ.
 Не буду я бѣдовъ трясти,
 Ай буду я клочье прясти,
 Ой маю я статку много,
 20 Мѣща клочя ильняного.
 Якъ ся хлопцѣ заладили,
 Мотовилце поломили,
 А я на то не гадала,
 Коло печи обмотала,
 25 И подъ печевъ кросна ткала.

ШІСЬНІ,

собранныя Александром Духовицким въ Пряшевъ.

1.

- 5 На грунку стояла,
На Яцка волала:
Прійди, Яцку, пріиди,
Не вчиню ти кривды!

Если прійдешь въночи,
10 Богъ ти на помочи;
Если прійдешь рано,
Будетъ зготовано.

Зготовлю паленки,
Тотъ стаканъ маленький,
15 Схочешь и фляшеньку,
Дамъ ти ю полненьку,
Упечю курочку
И бѣлу гусочку,
Будешь ся гостити
20 И мене любити.

Но помалу ступай,
Дверьцями не скрипай;
Прійди підъ грушочку,
Сядь си на лавочку!

25 Тамъ я свыкла спати,
Буду тя чекати,
Тамъ будетъ курочка,
Гуска, паленочка.

Пріди, Яцку, прійди,
Не вчиню ти қривды,
Не бойся никого,
А ни отца моего!

5 Няне спить въ стодолѣ,
Слуга съ волми въ поли,
Свекра передъ пециомъ,
Служница за пециомъ.

Не бойся никого,

10 А ни пса чорного:
Песь въ полю съ дробяти,
Не буде брехати.

Пріди, Яцку, прійди,
Не вчиню ти қривды.

15 Якъ бы 'мъ учинила,
Я бы ся ганьбила.

2

Ишовъ Ляшокъ изъ Варшавы,
На нимъ шматы барзъ цундравы,
Но шапочка рожката,

20 Не боится Руснака.

Бѣда Ляшка подкусила,
Стрѣтивъ единого Русина,
И шапочку не снимавъ,
«Счастья Богъ дай!» не сказавъ.

25 Русинъ познавъ, же то Ляшокъ,
Ма на шматохъ много бляшокъ,
Заразъ его привитавъ,
За чуприну выхитавъ.

Ту машь, Ляшку, сучій сине,
30 Знимай шапку, где Русины,
«Счастья Богъ дай!» повѣдай,
И шапочку изнимай!

Ишовъ Ляшокъ еднымъ лугомъ,
 А тамъ оравъ Русинъ плугомъ,
 И ставъ собѣ гадати,
 Што бы ему сказать.

5 Гадавъ Ляшокъ ажъ до півдня,
 Пришовъ помалу до плуга,
 И шапочку не знимавъ,
 «Счаствія Богъ дай!» не сказалъ.

О подай же стикъ, Иване,
 10 Най научу, якъ Ляхъ стане
 Шапку свою знимати,
 «Счаствія Богъ дай!» казати!

Якъ съ переду, такъ съ заду,
 Выправъ Ляшку до ряду,
 15 Ажъ му шапча упало,
 Въ болотъ ся зваляло.

Ишовъ Ляшокъ дорогою,
 Ввидѣвъ гуску надъ водою:
 «Счаствія Богъ дай!» бѣла гусь,
 20 Навчила мя тата Русь.

Ажъ тамъ надбѣгъ медвѣдь кусый,
 Ляшокъ думавъ, же то Русинъ,
 Снявъ шапочку скоренько,
 «Падамъ до нугъ» низенько.

25 Медвѣдь ся съ нимъ поигравъ,
 Ажъ му главу ободравъ:
 «Вставай, Ляшку, не лѣгай,
 Со мною ся поиграй!»

Ишли купці съ Перемышля,
 30 А душа ужъ эъ Ляшку выїшла:
 Лежи, Ляшку, въ дубинѣ,
 Не кланяйся звѣринѣ!

Кланяй ты ся Русинови,
 А не звѣрю медведеви,
 35 Бо тотъ чести не має,
 Ляшку доразъ витає!

3.

Ишовъ Козакъ за Дунай,
 Казавъ: «Дѣвчино, прощай,
 Ты, коненьку вороненъкій,
 Весело гуляй!» —

5 Постуй, постуй, Козаче,
 Твоя дѣвчина плаче:
 Якъ ты мене покидаешь,
 Только подумай. —

Сиве очко не втирай,
 10 Бѣлы ручки не ламай,
 Токмо мене со славою
 Къ собѣ ожидай! —

Не хочу я ничего,
 Токмо тебе одного,
 15 Иди, иди, мбѣй миленькій.
 А все пропадай!

4.

Подъ Каменцемъ подъ Подольскимъ
 Стоитъ Турокъ съ своимъ войскомъ,
 Стоитъ, стоитъ, не воюѣ,
 20 Больше войска потребує.

Старша сестра брата мала,
 На вѣйну го выправляла,
 На вѣйну го выправляла,
 Сама коня осѣдала.

25 Сама коня осѣдала,
 Съ правой ручки кантарь дала,
 Съ правой ручки кантарь дала,
 Та й горенько заплакала:

Брате, брате, брате рѣдный,
 30 Коли прїйдешь назадъ зъ вѣйны? —
 Коль не прїйду о годъ, о два,
 Не ждай ужъ мя, сестро люба!

Ужъ ся вѣйна докончила,
Турка наша младежь сбила,
Прогнали го ажъ за море,
Абы му тамъ было горе.

5 Ужъ гусары зъ войны идутъ,
Мого брата коня ведутъ:
Ой гусары, где е мой братъ?
Ци онъ убитъ, ци въ неволю взятъ? —

Ой твой братикъ не въ неволѣ,
10 Онъ оставилъ въ широмъ полѣ;
Турецька му злоба дойшла,
Куля му серденько пройшла.

Тамъ онъ въ широмъ полѣ лежитъ,
Соколь надъ нимъ гбрько слезитъ:
15 Ай тутъ лежитъ храбрый воинъ,
Чорноусый витязъ Русинъ. —

Ай мой братикъ за дружину
Легъ у полѣ за отчину:
Уже ся не верне вспять,
Дай му Боже, вѣчну память!

5.

Гукнуло, пукнуло въ лѣсѣ:
Комаръ съ дуба повалился,
Розбивъ собѣ головище
На дубовый коренище.

25 Вылетѣла муха съ хаты
Комарушка жаловати:
Ой комару, мой комару,
То ми тя жаль не помалу!

Где ся велишь поховати,
50 Твое тѣло честовать? —
Поховайте мене въ лѣсѣ,
При дубовомъ конаристѣ.

Насадьте ми петрушонъки,
Зеленои марунонъки,
Тоту будутъ дѣвки рвати,
Комарушка шановати.

5 Ай тутъ его лежитъ тѣло,
Не одного оно ъло;
А тутъ лежитъ его сало,
Не одного смаровало.

10 А тутъ лежитъ его труба,
Которая пама съ дуба.
Ой ду ду ду, ду ду, ду ду,
Комарушка не забуду!

6.

Журилася попадя
Свою бѣдою,

15 Же вна должна любити
Попа съ бородою.

Ой бо менѣ тяжко,
Ой бо менѣ пудно,
Попа съ бородою
20 Любити мнѣ трудно.

Вяжьте куры, гуси,
Вяжьте и индики,
Вирягайте волы въ возы,
Иду до владыки

25 Ой бо менѣ тяжко и проч.

Смилуйся надъ нами,
Отче Святителю,
Та й надъ молодою,
Бѣдной попадею!

30 Ой бо менѣ тяжко и проч.

Шопадъко, пошадъко,

Нужно ти пождати,

Буду я твому попови

Карточку писати.

5 Ой бо менѣ тяжко и проч.

Коль тебе не хоче

Попадя любити,

Изволи ей ѡстьмь разбвъ

Воду освѣтити.

10 Ой бо менѣ тяжко и проч.

Клячала, клячала,

Далей и устала,

Поимала за бороду

Та й поцѣловала:

15 Ужъ менѣ не тяжко,

Ужъ менѣ не нудно,

Попа съ бородою

Любити не трудно.

7.

На бережоньку стоя,

20 Стоя, стояла

Бѣлы ноженьки вмыыва,

Вмыыва, вмывала.

Ой нужки мои бѣлы

Бѣлы, бѣлые,

25 А кому вы будете милы,

Милы, милый?

А кедъ тому молодому,

Дай, Боже, дай, Боже!

А коль тому та старому,

30 Хранъ, Боже, хранъ Боже!

А у нашѣй загородцѣ

Бѣлый цвѣтъ, бѣлый цвѣтъ:

Вандруй, вандруй, дѣнчинонько.
Со мновъ въ свѣтъ 2.

А якъ мы выйдемо
На гору, на гору,
5 Тамъ я тебѣ вшитку правду
Сговорю, сговорю.
А тутъ тебѣ, а тутъ менѣ,
Дорога, дорога,
Оставай ты, моя мила,
10 Здорова, здорова!

8.

Заковала зозуленька куку!
Розъярила бѣдну мою муку.
Не кови ты, зозуленько, куку!
И не яри бѣдну мою муку!
15 Заковала зозуленька куку!
Послушь мою, дорогая, муку!
Не кови ты, зозуленько, куку!
Я не слышу твою дурну муку.
Заковала зозуленька куку!
20 Дай мнѣ моя, дорогая, руку!
Ой не кови, зозуленько, куку!
Бо я не дамъ тебѣ мою руку.
Заковала зозуленька куку!
Седить бѣдна дѣвчинонька въ кутку.
25 Кови, кови, зозуленько, куку,
Та рожени дѣвчиноңѣ скуку!

9

Ой было то, та й было,
Шкода же ся избыло,

Коль я мыслями блудивъ,
И дѣвчину полюбивъ,
Но дѣвушка полоха,
Посмѣялась ха, ха, ха!

5 Ой, дѣвочко, знай Бога,
Не будь ко мнѣ толь строга;
Я тя люблю, люби мя,
Я ужъ твой, ты будь моя!

10 Дѣвушка на то глуха,
Слѣхотала ха, ха, ха!

Я къ дѣвочцѣ близенько:
Пойди ко мнѣ серденько,
Ой, дѣвочко, пожалуй,
Та хотъ одинъ поцѣлуй!

15 А дѣвушка до смѣха,
Отказала ха, ха, ха!

Ой дѣвочко дорога,
Молю я тя про Бога,
Глянь на мою ты муку,
Подай бѣлу тву руку!

20 Лишь ты моя потѣха,
А дѣвушка ха, ха, ха!

Я дѣвочку за личко,
Люби мене горличко!
Посмотри на мя хоть разъ,
25 Люби мене хоть на часъ!

А дѣвушка хитруха:
Захѣхоче ха, ха, ха!

Я дѣвочку за губку,
Поцѣлуй мя, голубко!
30 Дай, любезна, поцѣлуй,
Тѣмъ бѣдного пожалуй!

Нѣ тутъ лести, нѣ грѣха,
А дѣвушка ха, ха, ха!

Ой дѣвочко, што робиши,
Чому ты мя не любишъ?
Я тя люблю едину,
За тобою ажъ гину.

5 А дѣвшка все миха,
Зохѣочек ха, ха, ха!

Ой дѣвочко еще разъ,
Взглянь на мене хотя разъ,
Не возмущай мою кровь,
10 Ой, прійми мою любовь!

А дѣвшка, якъ блоха,
Отскочила, ха, ха, ха!

Така моей любви мѣда,
Тщетна моя надежда,
15 Долю мою збезславивъ,
И дѣвочку оставилъ.

Теперь ужъ я ха, ха, ха!
А дѣвшка старуха,
Ха-ха-ха, ха-ха-ха,
20 А ты баба старуха!

10.

Чловѣче мизерный,
Ты есь порохъ земный,
На што ся надѣешь?
Же многимъ владѣешь!

25 А чей на уроду?
И она до гробу —
До гробу отъиде,
Якъ сї тожъ часъ пріиде.

Не уфай въ богатство;
30 Бо то лишь хробацтво,
Ни въ серебро, ни въ злато;
Бо то все есть блато.

Фалшивая юность,
Зрадлива фортуна,
Служать человѣку
Во молодомъ вѣку.

5 Теперь оставила,
Якъ сила омлѣла,
Старца человѣка
Къ земли прихилила.

Орловая юность!
10 Обновися нынѣ,
Потѣшь человѣка
Въ прискорбной годинѣ!

Розступтесь, воды,
Холмы побѣгните,
15 Мои млады лѣта,
Ко мнѣ привернѣте!

Охъ, вѣтры силныи
Скоро повѣвайте,
Мое сердце смутне
20 Миѣ охоложайте!

Да испустить облакъ
Со небесе хладость,
Дождевную каплю
До сердца на радость!

25 О роскоши мои,
Где 'сте ся подѣли?
Цили во Дунаю
Быстромъ потонули?

Самъ ся осуждаю
30 И то по неволи,
Же роскошне живъ емъ,
Живъ емъ во сваволи,

Самъ ся осуждаю,
И признати мушу.

Же во грѣсехъ живъ съмъ,
Засмутивъ съмъ душу.

Тамъ возму ванлату,
Где будуть платити,
Тяжко буде сердцу
Где ся тогда дѣти?

А О Б А В Л Е Н И Е.

ПЬСЬНИ,

собранныя въ Стрыйскомъ округѣ Иваномъ Гушалевимъ.

I.

СЕМЕЙНЫЯ И ЖИТЕЙСКІЯ ПЬСЬНИ.

1.

Ой пôду жъ бо я, ой пôду жъ бо я
Черезъ греблю до ставу,
Сама я не знаю, сама я не знаю,
Кому жъ я ся дôстану:

- 5 Пы тому дѣду, 2
Що съ сивою бородою,
Пы молодцеви, 2
Съ личкомъ, якъ съ калиною?
- Въ дѣда борода, 2
10 Якъ у березѣ глина,
Мое личенько, 2
Якъ въ городци калина.
- Въ дѣда борода, 2
15 Припѣчки замѣтати,
Мое личенько, 2
Хлопчикамъ цѣловати.

Русские горцы (Бойки) Стрыйского уезда села Вышнего Синеволска въ восточной Галичинѣ.

- Ой пôду жъ бо я, 2
 До матёнки въ гостину,
 Та якъ увиджу, 2
 За Дунаемъ калину.
- Ой иди, старый, 2
 За Дунай по калину,
 5 Бо якъ не пôдешь, 2
 То марненько загину!
- Взяла старому, 2
 Въ колъна вода брати,
 И взявся старый, 2
 10 Дѣвчиноньки пыташи:
- Цы скажешь брёсти, 2
 Цы скажешь ся вернути?
 Вѣдавъ, же менъ, 2
 Въ томъ Дунай втонути!
- 15 Ой иди, старый, 2
 За Дунай по калину;
 Бо якъ не пôдешь, 2
 То марненько загину!
- Взяла старому, 2
 20 У поясь вода брати,
 И взявся старый, 2
 Дѣвчиноньки пыташи:
- Цы скажешь брёсти, 2
 Цы скажешь ся вернути?
 25 Вѣдавъ, же менъ, 2
 Въ томъ Дунай втонути.
- Ой иди, старый, 2
 За Дунай по калину;
 Бо якъ не пôдешь, 2
 30 То марненько загину!
- Взяла старому, 2
 Подъ пахи вода брати,
 И взявся старый, 2
 Дѣвчиноньки пыташи:

Цы скажешь брѣсти, 2
 Цы скажешь ся вернути?
 Вѣдавъ, же менѣ, 2
 Въ томъ Дунаѣ втонути!

5 Ой иди, старый, 2
 За Дунай по калину;
 Бо якъ не пойдешь, 2
 То марненько загину!

Взяла старому, 2
 10 По шѣю вода брати,
 И взявшись старый, 2
 Дѣвчинонки пытати:

Цы скажешь брѣсти, 2
 Цы скажешь ся вернути?

15 Вѣдавъ, же менѣ, 2
 Въ томъ Дунаѣ втонути!

Ой иди, старый, 2
 За Дунай по калину;
 Бо якъ не пойдешь, 2
 20 То марненько загину!

А вже старому, 2
 Чуприну вода знесла,
 А дѣвчинонка, 2
 Въ долоненъки плесла.

2.

25 Стоять кони на помостѣ, 2 *

Сбирается панина въ гостій,
 Родиночки в'на не мала,
 За брата си здогадала.
 Сѣла на вѣзъ, поѣхала,
 30 Сѣдитъ братчикъ, обѣдає,
 Въ оконце си поглядає:
 Словай, жёнко, хлѣбъ зѣ стола,

* Каждый стихъ повторяется два раза.

- До мя ѿде сестра моя! —
 Стой, братчику, не ховайся!
 Є у мене хлѣбъ на обѣдъ,
 А печенья на вечеру. —
- 5 Ходить братчикъ изъ сестрою:
 Чо жь ты, сестро, ревно плачешь?
 Цы ты отъ мя взятку хочешь? —
 Не хочу я отъ тя взятки,
 Одна мати насть родила,
- 10 Не вднако насть надѣлила:
 Ты пановавъ, та пануешь,
 Я бѣдовала, та й бѣдую.
 Бувай, братчику, вже здоровъ!
 Я не буду нигды съ тобовъ.
-

3.

- 15 Стоять кони запряженій
 Въ шоры золотыи:
 Поѣдемъ мы доганяти
 Лѣта молодыи.
- Погонили мои лѣта
 20 На золотомъ мостѣ:
 Вернѣтесь, мои лѣта.
 Ще до мене въ гостѣ! —
- Уже мы ся та не вернемъ,
 Не маємъ мы чого;
- 25 Було доси шановати
 Здоровячка своего. —
- Вернѣтесь, мои лѣта,
 Буду шановати; —
- Теперь мы ой не вернемъ,
 30 Мусишь бѣдовати.
-

4.

- Ой по пôдъ гай зелененькій, 2 *
Брала вдова ленъ дробненькій,
Ой якъ брала, та ѹ рыдала,
Къ сырой земли припадала:
5 Земле моя сыровая!
Взяла 'сь у мя господаря,
Возьми ѹ мене молодую,
Най на свѣтку не бѣду! —
Єи сынокъ прислухався:
10 Позволь, мати, вдову взяти:
Буде вдова шановати. —
Волишъ, сынку, розбивати,
Нижъ ты маешь вдову брати;
У вдовонки таке сердце,
15 Якъ зимное, каже, сонце:
Ой хоть грѣе, хоть не грѣе,
То все зимний вѣтрецъ вѣе.
Иди, сынку, на былоги,
А тамъ найдешь три дороги:
20 Вдовичина кервавая,
Материна золотая,
Дѣвочина меденая.
У дѣвочки таке сердце,
Якъ лѣтнее Боже сонце:
25 Ой хоть грѣе, хоть не грѣе,
Все тепленъкій вѣтрецъ вѣе.

5.

- Иди, нене, прôчъ отъ мене,
Будуть гости завтра въ мене,
Будутъ гости въ кармазинъ,
30 А ты въ лихой петечинѣ!
Пôшла ченъка до доненъки,
Встрѣтила ей на дорозѣ:
Где ты, нене, идешь до мене,

* Каждый стихъ повторяется два раза.

Не набудешь, нене, въ мене,
Бо лихій мужъ е у мене. —
Буду, доню, догоджати,
И дитину колысати.

- 5 За годину за маленьку
Доганяє сыночъ неньку:
Вернись, нене, та ѹ до мене,
Бо вдаривъ громъ та ѹ на мене,
Та ѹ на мою худобоньку,
- 10 Та ѹ на мою челядоньку,
Та ѹ на жёнку молодую,
Та ѹ дитинку, та ѹ малую. —
Не громъ тото, мбй сыночку,
А то мои то слёзоньки,
- 15 Та ѹ изъ моей головоньки.
-

6.

- Вандровало пахоля,
Изъ Кіева до двора,
Вандруючи пытало:
Где коршмонька новая,
- 20 Шинкаречка молодая?
Шинкаречко молода,
Давай пивца, та ѹ вина! —
Якъ я тобѣ вина дамъ,
Коль на тобѣ злый жушанъ. —
- 25 Хотъ на менѣ злый жупанъ,
Коли въ мене грошей збанъ. —
Коли въ тебе грошей збанъ,
Я за тебе дочку дамъ. —
А въ півночи змовляли,
- 30 На розсвѣтъ слюбъ взяли:
Ой ти, мила, миленька,
Голубочко сивенька!
Скажи менѣ правдочку,
- 35 Котрого ты родочку? —
Ой я зъ роду поповна,
По прозвищи Скарбовна.

ЧАСТЬ II.

Ты жъ бо милый, миленький,
 Голубочку сиѣнъкій.
 Скажи жъ менѣ правдочку,
 Зъ котрого ты родочку? —
 5 Я изъ ролу поповичъ,
 По прозвищу Скарбовичъ.
 Бодай мати пропала,
 Сестру зъ братомъ звѣнчала!
 А ты, сестро, отъ ту будь,
 10 А я иду въ Божу путь,
 Та дзекана шукати,
 Та грѣху ся збувати.

7.

Мати жъ моя, мати,
 Цы рада ты тому,
 15 Що мы прійшли двое
 На подвѣрье твоє? —
 Тобѣ 'мъ, сыну, рада,
 Бо 'сь моя дитина,
 Невѣстцѣ 'мъ не рада,
 20 Бо 'мъ ей не родила.
 Пôшла до пивницѣ,
 Взяла двѣ скляницѣ,
 Меду наточила,
 Сама сля напила,
 25 Невѣстка не пила,
 Милому держала;
 Милый якъ напився
 За серденко взявся.
 Она тогды взяла,
 30 Ревно заплакала:
 Не плачь, мила, не плачь,
 Не ты мя строила,
 Строила мя мати,
 Що мя породила.

8.

Ой ковала зазуленька а въ гаю, а въ гаю,
 Чомусь мое серденько а въ жалю;
 Ой ковала зазуленька при плоту,
 Чомусь моя головонька въ клопоту;
 5 Ой ковала зазуленька на колу,
 Та пріѣздить мой миленький на коню.
 А я ему джарку вина, меду двѣ,
 А вонъ менѣ красну стонжку до землї. —
 Помалу, мой миленький, говори,
 10 Бо учве нелюбонько зъ коморы! —
 Съ кѣмъ ты, моя люба, говоришь?
 Съ кухарками, нелюбоньку, съ кухарками,
 Выправляю до Луная съ коновками. —
 На що жъ тебѣ, моя люба, водицѣ,
 15 Есть у тебѣ медъ-вино въ скланицѣ;
 Есть у тебе медъ-вино, напійся,
 Есть у тебе садъ-виноградъ — пройдися.
 А все токо, нелюбоньку, ній за що,
 Коли съ тобовъ мешканенъко ній за що. —
 20 Цы будешь, моя люба, любити,
 Якъ ся буде бѣле тѣло лупити? —
 Ой не буду, нелюбоньку, не буду,
 Якъ ты выйдешь за ворота, забуду.

9.

Ой въ лузѣ калина
 25 Весь лѣсь приврасила:
 Породила мати сына,
 Сына мулярина.
 Скоро его породила,
 Стала научати:
 30 Будешь, сынку, въ дорозѣ,
 Не забудь о Бозѣ!
 Иоки муляръ не пивъ,
 Поти Бога хваливъ;
 Якъ ся начавъ нашивати,

Взявъ о Бозѣ забувати. —
 Мати жъ моя, мати,
 Съ чорными очима,
 Доглянь мої худобицѣ,
 5 Поки зможе сила!
 Ой най мене не ховають
 Ні попы, ні дяки,
 А най мене поховають
 Донці та ї Козаки.
 10 Бо попы та ї дяки
 На худобѣ буються,
 А Дончики та Козаки
 Горбаки напытаються.

10.

Ой ъхавъ Козакъ, ой ъхавъ молодъ,
 15 Зъ Подг҃орья на Подольсъ,
 Повернувъ конемъ, повернувъ сивымъ,
 Къ дѣвчинѣ на Подвѣрье:
 Здорова була, дѣвчино люба,
 Та ї здоровенька спала,
 20 Отпусти жъ менѣ першій залѣты,
 Будь на мене ласкава!
 Ой отпустила, ой отпустила,
 Жалосно заплакала:
 Ой гой же, гой же, м旤й милый Боже,
 25 То 'мъ тя вѣрне кохала!
 Ой зойди, зойди, ясенъ мѣсяцъ,
 Якъ млынное коло.
 Выйди дѣвонько, выйти серденько,
 Промовъ до мене слово. —
 30 Ой якъ къ тобѣ йти, ой якъ къ тобѣ йти,
 Съ тобою говорити,
 Коль лежить нелюбъ на правой руцѣ,
 Бою го ся будити? —
 Дѣвчино люба, дѣвчино люба,
 35 Отсунься вѣтъ нелюба,

Забью нелюба изъ туга лука,
 Якъ дикого голуба. —
 На що го бити, на що го бити,
 Здоровья збавляти,
 5 Коника давши, та й осѣдлавши,
 Та най иде служити!

11.

Ой мала вдова чомъ три доненьки:
 Одная була бѣла, румяна,
 Бѣла, румяна за Орманина;
 10 А друга була тонка, высока:
 Тонка, высока за мѣщанина.
 А третя була чорна, горбата,
 Чорна, горбата за Кролевича.
 Ой зѣхалися панове зятёве,
 15 Та й узялися изъ Кроля кпити:
 Ой чи не мавъ ты въ чемъ выберати?
 Ой чи не мавъ ты тонкихъ, высокихъ?
 Ой чи не мавъ ты бѣлыхъ румяныхъ?
 Та ты взявъ собѣ чорну, горбату? —
 20 Редька бѣленька, але гренька,
 Мачокъ чорненъкій, а солоденъкій.

12.

Пошли два братя на поле косити,
 Заставили дѣвку Анну снѣданье носити:
 Ой надѣхали два Козаченьки,
 25 Та дали дѣвцѣ коня держати,
 А сами злѣзли, обѣдецъ зѣли.
 Пошли два братя на поле косити,
 Заставили дѣвку Анну обѣдецъ носити:
 Ой надѣхали два Козаченьки,
 30 Та дали дѣвцѣ коня держати,
 А сами злѣзли обѣдецъ зѣли.
 Пошли два братя на поле косити,

Заставили дѣвку Анну полуденокъ носити:
 Ой надѣхали два Козаченьки,
 Та дали дѣвцѣ коня держати,
 А сами злѣзли полуденокъ зѣли.
 5 А она взрѣвиши, что то не жарты,
 Пустила коня въ чистое поле,
 Сама скочила въ глубоке море;
 Она скакала, наказовала,
 Щобъ съ калинонъки цвѣтокъ не рвати,
 10 Абы при горѣ тернокъ не щебати,
 Абы на полѣ росу не щебати;
 Бо калиночка — Аннино личко,
 При горѣ тернокъ — Аннины очка,
 На полѣ роса — Аннина коса.

13.

15 Подъ дубиною подъ зеленою,
 Сидѣвъ голубъ съ голубиною,
 Цѣловалися, оббѣмалися,
 Правенькимъ крыльцемъ пакрывалися.
 Ой вышовъ Козакъ зъ нового двора,
 20 Та ѹ стрѣливъ згруба, убивъ голуба,
 Голубка бѣдна взяла тужити:
 Бѣдна головко, не ма съ кѣмъ жити!
 Ой подшовъ Козакъ за чорну гору
 Нагнавъ голуббовъ повну обору,
 25 Нагнавъ голуббовъ двадцять четыри:
 Выбѣрай собѣ, котрый ти милый!—
 Мой бувъ миленький, чорнокрыленъкий,
 Личко румяне, самъ молоденький.

14.

Ходить Сербинъ по зарѣнку,
 30 За пимъ, за нимъ дѣвча въ вѣнку:
 Ай Сербине, Сербиночку,
 Возьми жъ мене во вѣночку! —

- Взявъ бы я тебе, небого,
 Якъ счаруешь брата своего. —
 Якъ же бы го счаровати,
 Який бъ ему чары дати? —
- 5 Злови щучку на лопушку,
 Вари ему чорну юшку!
 Брать до нее пріѣзджає
 Она пивомъ го витает:
 Ой, на, брате, та пій пиво,
- 10 Ще 'сь го не пивъ, яко живо!
 А братъ пива та напився,
 Изъ коника похилився.
 Бери, сестро, въ бѣле ложе:
 Бѣле ложе не поможе,
- 15 Гбрше сердце рознеможе.
 Ходить Сербинъ по зарѣнку
 За нимъ, за нимъ дѣвча въ вѣнку:
 Ой Сербине, Сербиночку,
 Возьми жъ мене во вѣночку!
- 20 Взявшъ бы я тебе, небого,
 Счаровала 'сь брата своего,
 Счаруешь ѹ мя молодого. —
 Теперь же я сиротина,
 Ни братчика, ни Сербина,
- 25 Теперь же я неборачка,
 Пѣшла бы я за жебрачка:
 Жебракъ буде муки просить,
 А я буду торбы носить.

15.

- Ой заграй ми на скрипочки та на цымбалочки,
 30 Та наї любцѣ поскладаю красній спѣваночки!
 Ой спѣвавъ бы 'мъ до скрипочки, еще буду до дудки,
 Еще буду пробовать гільтайски пробудки.
 Ай гільтаю, пріѣди зъ свѣта, та погадай собѣ,
 Кого 'сь любивъ та покинувъ, та цы не жаль тобѣ? —
- 35 Ой я любивъ Катерину, черезъ лѣто, зиму,

Заставили дѣвку Анну полуценокъ носити:
 Ой надѣхали два Козаченьки,
 Та дали дѣвцѣ коня держати,
 А сами злѣзи полуценокъ зѣли.
 5 А она взрѣвиши, що то не жарты,
 Пустила коня въ чистое поле,
 Сама скочила въ глубоке море;
 Она скакала, наказовала,
 Щобъ съ калинонки цвѣтокъ не рвати,
 10 Абы при горѣ тернокъ не щебати,
 Абы на поль росу не щебати;
 Бо калиночка — Аннино личко,
 При горѣ тернокъ — Аннины очка,
 На поль роса — Аннина коса.

13.

15 Підъ дубиною підъ зеленою,
 Сидѣвъ голубъ съ голубиною,
 Цѣмовалися, оббімалися,
 Правенъкимъ крыльцемъ накривалися.
 Ой вийшовъ Козакъ зъ нового двора,
 20 Та ї стрѣливъ згруба, убивъ голуба,
 Голубка бѣдна взяла тужити:
 Бѣдна головко, не ма съ кѣмъ жити!
 Ой пошовъ Козакъ за чорну гору
 Нагнавъ голубовъ повну обору,
 25 Нагнавъ голубовъ двадцять четыри:
 Выбѣрай собѣ, котрый ти милій!—
 Мой бувъ миленъкій, чорнокрыленъкій,
 Личко румяне, самъ молоденъкій.

14.

Ходить Сербинъ по зарѣнку,
 30 За пимъ, за нимъ дѣвча въ вѣнку:
 Ай Сербине, Сербиночку,
 Возьми жъ мене во вѣночку! —

- Взявъ бы я тебе, небого,
 Якъ счаруешь брата своего. —
 Якъ же бы го счаровати,
 Якій бъ ему чары дати? —
- 5 Злови щучку на лопушку,
 Вари ему чорну юшку!
 Брать до нее пріѣзджав
 Она пивомъ го витает:
 Ой, на, брате, та пій циво,
- 10 Ще 'сь го не пивъ, яко живо!
 А братъ цива та напився,
 Изъ коника похилився.
 Бери, сестро, въ бѣле ложе:
 Бѣле ложе не поможе,
- 15 Гдѣше сердце рознеможе.
 Ходить Сербинъ по зарѣнку
 За нимъ, за нимъ дѣвча въ вѣнку:
 Ой Сербине, Сербиночку,
 Возьми жъ мене во вѣночку!
- 20 Взявъ бы я тебе, небого,
 Счаровала 'сь брата своего,
 Счаруешь ѹ мя молодого. —
 Теперь же я сиротина,
 Ни братчика, ни Сербина,
- 25 Теперь же я неборачка,
 Пойду бы я за жебрачка:
 Жебракъ буде муки просить,
 А я буду торбы носить.

15.

- Ой заграй ми на скрипочки та на цымбалочки,
 30 Та наї любцѣ поскладаю красній спѣваночки!
 Ой спѣваю бы 'мъ до скрипочки, еще буду до дудки,
 Еще буду пробовать гѣльтайски пробудки.
 Ай гѣльтаю, пріѣди зъ свѣта, та погадай собѣ,
 Кого 'сь любивъ та покинувъ, та цы не жаль тобѣ? —
- 35 Ой я любивъ Катерину, черезъ лѣто, зиму,

Прійшла весна, хлєба нема, лишивъ Катерину.
 Катерину мати била, бо ёй догорила:
 Черезъ мое подворечко по воду ходила. —
 Не бїй, мати, Катерину, бїй собѣ молодшу,
 5 Я бо еи щире люблю, заручити хочу.
 Я заручивъ Катерину, та пôшовъ до Риму:
 Рости, рости, Катерино, та на другу зиму!

16.

- Сынку Васильку, жалости мои!
 Ой цы ходивъ ты до вдовы на вечерницї?
 10 Ходивъ я, ненько, щире серденько,
 До тои чаровниций.
- Сынку Васильку, жалости мои!
 Що тобѣ она варила? —
 Варила, ненько, щире серденько,
 15 Рыбочку зъ лабочками.
- Сынку Васильку, жалости мои,
 Де еи она поймала? —
 Поймала, ненько, щире серденько,
 Въ городъ на лободѣ.
- 20 Сынку Васильку, щире серденько,
 Де еи она вправляла? —
 Вправляла, ненько, щире серденько,
 Ожогомъ пôдъ порогомъ.
- Сынку Васильку, жалости мои,
 25 Цы вдова еи ъла? —
 Не ъла, ненько, щире серденько,
 Головка ей болѣла.
- Сынку Васильку, жалости мои,
 Цы ъли еи дѣти? —
 30 Не ъли, ненько, щире серденько;
 Бо спатоньки хотѣли.
-

17.

- Ой мала вдова одного сына,
На войну го выправляла.
Ой нема рочокъ, где мой сыночокъ?
Ой нема другій, где мой сынъ я любый?
5 Ажъ на третій прѣжджае,
Невѣсту си приводжае.
Пивомъ мати го витас,
Невѣстцѣ чары зряджае.
Сынъ пива не пивъ,
10 Пѣдъ коника розливъ:
Що моей женѣ, наѣ буде менѣ
Тыхъ чарбѣ по половинѣ!
Ой знала 'сь, мати, якъ чаровати.
Знай же, мати, та ѹ поховати.
15 Ой поховала сынка подъ вѣконц
А невѣстоньку подъ ворѣтцами.
На сынѣ вырѣсъ явбрь зеленый,
А на невѣстцѣ двѣ березочки,
Ой безъ голячка, безъ корѣнячка,
20 А наша менѣка безъ сумѣнечка.
-

18.

- Иди, сынку, прѣчь отъ мене,
Най не маю грѣхъ на тебе,
За пятничне спѣваненько,
За субботне вмываненько,
25 За недѣльне снѣданенъко!
Пѣшовъ сыночъ до сестроцки,
Та найстарша коня даia,
Середуша осѣдала,
Наймолодша выправляла:
30 Коли, брате, гостемъ будешъ? —
Тогда, сестро, гостемъ буду,
Та якъ каменъ корѣнь пустить,

ЧАСТЬ II.

74

Та якъ верба ябко вродить.
 Терпѣла рокъ, терпѣла два,
 А третього не стерпѣла:
 Помгла мати въ лѣсъ шукати,
 5 Стала собѣ підть яворець,
 Та ї узяла листье рвати,
 А явръ взявъ промовляти:
 Не рви, не пінько, та листъєнько,
 Бо то мое волосъєнько!
 10 Куди 'сь мати подивила, —
 Всѣ вершечки увалила;
 Куди мати, каже, помгла, —
 То кровава рѣчка бѣгла.

19.

Выйшла вдовонька за воротенька
 15 Бѣлыми ноженьками.
 Подивилася въ чистее поле,
 Чорними оченьками.
 Надѣздити туда панъ Воевода
 Съ своими служеньками;
 20 Стойте, вѣзнички, стягнѣть конички!
 Вдова ми сл сподобала.
 Небого вдово, рекъ бы я слово:
 Цы много волоў маєшъ? —
 Семъдесять волоў, щобы 'сь не болѣвъ,
 25 Мой пане Воеводо! --
 Выйшла вдовонька за воротенька
 Бѣлыми ноженьками.
 Подивилася въ чистее поле
 Чорними оченьками.
 30 Надѣздити туды панъ Воевода
 Съ своими служеньками:
 Стойте, вѣзнички, стягнѣть конички!
 Вдова ми сл сподобала:

Небого вдово, рекъ бы 'мъ ти слово:
 Цы много коровъ маешь? —
 Семьдесят коровъ, щобы 'сь ми здоровъ,
 Мой пане Воевода! —

5 Выйшла вдовонька за воротенька
 Бѣлыми ноженьками,
 Подивилася въ чистее поле
 Чорными оченъками.

Надѣздить туды панъ Воевода
 10 Съ своими служеньками:
 Стойте, вѣзнички, стягнѣть конички!
 Вдова ми ся сподобала.

Небого вдово, рекъ бы 'мъ ти слово:
 Цы много дѣтей маешь? —
 15 Въ каждой кутинѣ все по дитинѣ,
 Тров въ ячмени, четверо въ вѣвѣ. —

Заставляю сѣти на твои дѣти
 При зеленой дубровѣ. —
 Якъ твоихъ сѣтей незнакомито
 20 При зеленой дубровѣ,
 Такъ моихъ дѣтей незнакомито
 При молодой вдовѣ.

20.

Ой бувъ батько Андріенко,
 Та мавъ дочку Маріеньку
 25 Продавъ еи Щесареви
 За сто тысячъ милюны.
 Що то, татко, за дымове?
 Цы волари огни кладуть,
 Цы вѣвчари вѣвцій женутъ? —
 30 Поганый Царь съ веселенькомъ
 Та до тебе, Маріенько,

Ой ты, татку, Андріеньку,
 Де ся менѣ исховати? —
 Иди, сынку, въ Чорну Гору.
 Тамъ мулярій муръ мурують
 5 Они тебе замурують.

Ой ты, татку, Андрієньку
 Наймѣть собѣ служниченку,
 Поставьте ей въ тисый стбъ,
 Та наї шіе, хоть не вѣє,
 10 Наї паше, хоть не знає.

Ой ты, батьку, Андрієньку,
 Вывели намъ Марієньку!
 Выйшла, выйшла служниченка,
 Вклонилася изъ низенька. —
 15 Не Марысень то ходонько,
 Не Марысень голосонько,
 Лишь Марысинъ рутянъ вѣнокъ.

Ой ты, батьку, Андрієньку,
 Ты то любивъ сумку брати,
 20 Люби жь за нась дочку дати. —
 Идѣть же вы въ Чорну Гору,
 Тамъ мулярій муръ мурують,
 Та они єй вѣтмурують.

21.

Ой не лѣтай, коростелю, по підлъ Чорную стелю,
 25 Не пороши, коростелю, на бѣлу постелю!
 Ой не лѣтай, коростелю, въ ночи по саду,
 Бы 'сь не зробивъ, коростелю, на дѣвчину зраду!
 Ой не лѣтай, коростелю, въ ночи по убочи,
 Бы 'сь не выбрavъ, коростелю, на терпину очи!
 30 Ой бо того, коростелю, пригода буває,
 Кто по ночи лѣтає, очи выбирає.

22.

Ой ты поѣхавъ, а мене 'сь лишивъ,
 А я бѣдненька плачу,
 Сплакала 'мъ очи и въ день и въ ночи,
 Що спатонька на бачу.

Кобы такъ тобѣ, якъ теперь менѣ,
 Та якъ менѣ небозѣ,
 Ты бы 'сь полишивъ сивенъкій волы
 На гладенькой дорозѣ.

Кобы такъ тобѣ, якъ теперь менѣ
 На свѣтѣ пробувати,
 Кобы 'сь такъ не мѣгъ, якъ я не могу
 Жадну нѣченъчу спати.

Жадна шашечка безъ товариша
 Не пробувае въ лѣсѣ,
 А ты то пошовъ, а мене 'сь лишивъ,
 Якъ ластовоныку въ стрѣсѣ.

23.

Ой я ходжу, сыкочу,
 Та спатоньки я хочу:
 Приклоню я головоньку
 20 На свекрову постѣленьку,
 Чей же я засну!
 А свекоръ ходить,
 Все мене гудить:
 Ой невѣсто нечайная,
 25 До роботы недбайная,
 Довго на день спиши! —

Ой я ходжу, сыкочу,
 Та спатоньки я хочу:
 Приклоню я головоньку
 30 На свекрушину постѣленьку,
 Чей же я засну!

Свекруха ходить,
Все мене гудить:
Ой невѣсто нечайная,
До роботы недбайнай.
5 Довго на день сиццы!

Ой я ходжу, сыкочу,
Та спатоньки я хочу:
Приклоню я головоньку
На милого постѣленьку,
10 Чей же я засну!
Миленькій ходить,
И съ тиха говорить:
Ой спи жъ бо ты, миленькая,
Пошла 'сь за мужъ молоденькая,
15 Тажъ ся не выспала.

24.

Моя мати старенькая съ чорными очима!
Прокляла 'сь ми счастье, долю, ще 'мъ була дѣвчина. —
Ой я тобѣ, моя дошю, въ доленьку не кляла,
Лишъ 'мъ тобѣ разъ казала: долѣ бы 'сь не мала! —
20 На що жъ менѣ, моя мамко, горшои неволї! —
Таковъ бувши молоденьковъ, та не мати долѣ.

25.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ.

Ой повѣшу колысочку у поли, у поли,
Будуть дитя колысати соколы, соколы.
Я повѣшу колысочку та на ожиночку,
25 Буде вѣтрецъ колысати малу дѣтиночку.
Прилетѣла зазуленька, сѣла на калину,
Крылоньками сфирыкотѣла, збудила дѣтину.
Бодай зъ тебе, зазуленъко, сиве цѣрвѣ внало,
Збудила 'сь ми дѣтиночку, ще бы було спало! —

II.
ВЫТОСЫЯ КОЗАЦКІЯ.

26.

Ходить, блудить Козакъ по лѣщинѣ,
Козакъ по лѣщинѣ,
Выблудився на край идъ дѣвчинѣ,
На край идъ дѣвчинѣ.

- 5 Гей, дѣвчино, переночуй мене,
Переночуй мене!
Мой ти коникъ стайню не застоить,
Стайню не застоить,
Ясна збруя колька не поломить,
10 Колька не поломить.
Я самъ молодъ ложко не заляжу,
Ложко не заляжу.
Гей, дѣвчино, збуди мя раненько,
Збуди мя раненько,
15 Такъ раненько, абы невидненько,
Абы не видненько,
Абы куры по селу не пѣли,
По селу не пѣли,
Та ѹ лебедій на ставъ не летѣли,
20 На ставъ не летѣли!
Гей, дѣвчино, збуди мя раненько,
Збуди мя раненько! —
Дѣвчина заснула, збудити забула,
Збудити забула.
25 Ой спить Козакъ, ой спить молоденъкій,
Ой спить молоденъкій,
Прохопився — вже денёкъ бѣленъкій,
Вже денёкъ бѣленъкій.
Гей, дѣвчино, ты зраднице моя,
30 Ты зраднице моя!
Утративъ я коня вороного,
Коня вороного. —

Ище втратишъ и ясню зброю,
 И ясную зброю,
 Якъ переспиши другу нôчъ зо мною.
 Другу нôчъ зо мною.

27.

- 5 Ой кбнь бѣжитъ, трава шумитъ,
 Ой тамъ Козакъ убитъ лежить:
 Надъ нимъ коникъ задумався,
 По колѣна въ землю впахався. —
 Не стой, коню, надо мною!
- 10 Я вже виджу щиростъ твою;
 Иди, коню, дубровою,
 Битымъ шляхомъ, дорогою,
 Та не дайся въ руки взяти,
 Якъ тя будуть Турки ймати.
- 15 Тупни, коню, копытами
 Въ неньки передъ воротами,
 Выйде къ тебѣ стара жена,
 Ай то ненька сама моя.
 Буде в'на тя ся пытати,
- 20 Де ты моего сына подѣвъ?
 Цы ты моего сына втопивъ,
 Цы ты моего сына згубивъ? —
 Ни я твого сына втопивъ,
 Ни я твого сына згубивъ:
- 25 Твой ся сынъ вже бай оженивъ,
 А съ зеленовъ муравоцьковъ,
 А съ молодовъ папьеочковъ.
 Возьми, неню, пѣску въ жменю,
 Посѣй собѣ по каменю:
- 30 На коли той пѣсокъ здїде,
 Тогда твой сынъ къ тебѣ прїде.
-

28.

Надъхавъ Козакъ зъ вишневого саду,
 Подыбавъ дѣвчину хорошого стану,
 Крикнувъ на дѣвчину:
 «Давай перевоза!
 5 Я маю прикру карту,
 Єду до обоза.» —
 Выйшла дѣвчина, заплакала очи:
 «Переночуй, Козаченьку, темненькои ночи:
 Бо нѣчка темненька,
 10 Дорога слизенька,
 Ночуй, ночуй, Козаченьку,
 Хатина тепленька!»

29.

Ой пье Козакъ, пье,
 Вонъ въ дорогу йде,
 15 За нимъ, за нимъ, стара ненька
 Слезоньками лье:
 «Ой, сынку мой,
 Дитинко моя,
 Не пій, не пій горълоньки
 20 Въ недълю зъ рана!

Ай бо та горълка
 Вельми зрадлива,
 Ой зрадила Козаченька
 Зъ доброго міра? —

25 «Ой гукъ, мати, гукъ:
 Тамъ Козаки йдутъ,
 Весела уличенька
 «Та куды они йдутъ.»

30.

Ой стояла Марыся на рынке,
 Та звязала китайковъ головку.
 Ой прїздить Козаченъко зъ полку,
 Та розвязавъ Марыси головку.
 5 «Ой Марысе, цы любиши ты мене,
 Цы любиши мене, цы пойдешъ за мене?» —
 Она ему каже: и Кто жъ менѣ тройзѣля дѣстане,
 Той зо мною до слюбоньку стане.» —
 «Ой е въ мене три коні на стайні:
 10 Одинъ коникъ якъ воронъ чорненький,
 Другій коникъ якъ голубъ сивенький,
 Третій коникъ якъ лебедь бѣлененький.
 Ой тымъ чорныиъ до моря доїду,
 А тымъ сивымъ море перейду,
 15 А тымъ бѣлымъ до зѣля дойду.»
 Начавъ Козакъ тройзѣльє копати,
 Яла надъ нимъ зазуля ковати:
 «Ой не копай, Козаче, тройзѣлья,
 Не застанешь въ Марысѣ весёлья.
 20 Ой прїздить Козакъ и съ тройзѣльемъ,
 Та застас въ Марысї весёльс.
 Правовъ ручковъ Марысю пращає,
 Левовъ ручковъ саблю вынимает.
 Якъ у поли маковка бренѣла,
 25 Такъ Марысѣ головка злетѣла;
 Якъ у поли маковка зацвѣла,
 Такъ Марысина головка злетѣла.

31.

Выправляла мати сына на войну раненько,
 Сама сѣла підъ оконце, плаче жалобиенъко.
 30 Выправляла его мати, та всяка родинка,
 Еще, еще до того завѣнчаная дружинка:
 «Вѣль же ты, сыночку, та на войночку, та тамъ не обавляйся,

Ой за дѣй, за три чомъ недѣльеньки та до домоньку вертайся! —
 «Ой Богъ же знае, ой Богъ вѣдае, та коли я вернуся,
 Ой чомусь бо мой та воронъ коникъ та на воротахъ цофнувся.» —
 Всѣ Козаченъки по вечеренцѣ пошли до коршмы гуляти,
 А тотъ Козачокъ, вражій сыночокъ, вклався въ шевчика спати;
 Взявъ шевчикочъ того Козачка по подъ бѣлымъ боки,
 Ой кинувъ шевчикъ того Козачка та на Дунай глубокій.
 Ой погинувъ есь, ой погинувъ есь, мой козаченъку, лишь ти
 шапочка плавле,
 Ходить его рѣдна мати по березѣ, бѣлы рученьки ламлє.

III.

ВЫТОВЫЯ САЛДАТСКИЯ.

32.

10 Кобы не морозъ, кобы не морозъ,
 Та не зимная роса,
 Та побѣгла бѣ я, та побѣгла бѣ я,
 До Тернополя боса.

 А въ Тернополѣ, а въ Тернополѣ,
 15 Два мѣсяченъки ясны:
 Ой вандрували, ой вандрували,
 Два жовняренъки красны.

 Ой вандрували, ой вандрували,
 Съ тихонька говорили:
 20 «Кобы намъ дѣвча, кобы намъ дѣвча,
 Мы бы го подмовили.»

 Выйшла дѣвчина, выйшла дѣвчина,
 До керниченьки по воду,
 Они глянули, та подмовили
 25 Дѣвчиноньку, якъ ягоду.

 «Ой я бы зъ вами, ой я бы зъ вами,
 Молода вандрувала,

Ой кобы я ся, ой кобы я ся,
Лиши здрады не бояла.» —

«Мы не здрадили, мы не здрадили
Еще въ свѣтѣ никого,
5 Та не здрадимо, та не здрадимо,
Тебе, дѣвчино небого.»

Еще жъ не дойшли, еще жъ не дойшли,
До вишневого саду,
Уже зробили, уже зробили,
10 На дѣвчиночку злраду.

«Ой бо жъ ты знала, ой бо жъ ты знала,
Що то ни отець, ни мати,
Було бо собѣ, було бо собѣ,
Два рубоньки взяти:

15 Одинъ рубонько, одинъ рубонько,
Голову завивати,
Другій рубонько, другій рубонько,
Дѣятко повивати.»

33.

Широкій листъ на дубинѣ,
20 А ще ширшій на яворѣ,
Сидить живнярь у неволи,
Сидить, сидить, тяжко здыше,
Тай до тата листъ пише:
«Най мя иде выкупити,
25 Най мя не дастъ тутки жити.» —
«Що бы за тя, сынку, дати,
Изъ неволи выкупати?» —
Востѣмъ воловъ и съ плугами,
Погонича съ батогами. —
30 «Ой много бы, сынку, дати,
Не буду тя выкупати.» —

Широкій листъ на дубинѣ,
 А ще ширшій на яворѣ, и проч.
 До матѣнки листъ пише:
 «Най мя иде выкупити,
 5 Най ми не дастъ тутки жити.» —
 «Що бы за тя, сынку, дати,
 Зъ неволенъки выкупати?» —
 «Двадцять коровъ изъ телятъ.» —
 «Ой много бы, сынку, дати,
 10 Не буду тя выкупати.»

Широкій листъ на дубинѣ,
 Аще ширшій на яворѣ, и проч.
 Та до брата листъ пише, и проч.
 «Двадцять коней изъ лошатъ.» —
 15 «Ой много бы, брате, дати,
 Не буду тя выкупати.»

Широкій листъ на дубинѣ,
 А ще ширшій на яворѣ, и пр.
 До сестрицѣ листъ пише, и пр.
 20 «Двадцять овець и зъ ягнятъ.» —
 «Ой много бы, брате, дати,
 Не буду тя выкупати.»

Широкій листъ на дубинѣ,
 А ще ширшій на яворѣ,
 25 Сидить милый у неволѣ,
 Сидить, сидить, тяжко здыше,
 До милои листъ пише:
 «Най мя иде выкупити,
 Най ми не дастъ тутки жити.» —
 30 «Шобы за тя, милый, дати,
 Зъ неволенъки выкупати?» —
 «Сто червоныхъ раховати;»
 «Не много бы, милый, дати,
 Буду, милый, выкупати.»

IV.

ВЫГОВЫЯ РАЗВОЙНИЦКІЯ.

34.

Ой подъ мостомъ рыба съ фостомъ хитаеся хитро:
 Ой утѣкавъ зъ Станислава Марысюкъ оть Дмитра;
 Ай утѣкавъ, ай утѣкавъ, здыбали го люде,
 Цы правая дорожчина на Путылье буде,
 5 На Путылье, на Путылье, ажъ до Путылова,
 Знаю жъ бо я дорожечки ажъ до Дубиррова.
 Ты Дубирко, ты Дубирко, та цы спишь, цы чуешь?
 Пусти жъ мене до свѣтлоныки, не сама ночуешь. —
 «Я жъ тебе, Марысюку, въ хату не пускаю,
 10 Якои ти зброя треба, оконцемъ подаю.» —
 «Дай же менѣ пистолеты, та й нову рушницю,
 Я ще знаю дороженьки ажъ на Молдавицю.» —
 Нихто тово такъ не знае, та якъ его мати,
 Она выйшла на Путылье, зачала казати:
 15 «Путыловцій, небожата, збирайте громаду,
 Зъ сего боку та на той бокъ дайте одну раду!»
 Ой здѣшился Путыловци на поле на Ивана,
 Та дивлятся на быстру рѣчку, який жъ тамъ туманы,
 Ой дивлятся въ быстру рѣчку, а въ тоту Пановку.
 20 А Марысюкъ, добрый хлопецъ; бо выпивъ горѣвку:
 А Марысюкъ, добрый хлопецъ, добре го злали,
 По подъ коня вороного ножки уковали,
 Та до пана Капетана листокъ написали.
 Ой та сидить панъ Капетанъ, та читае зъ листа:
 25 «А на що вы, Путыловци, ловили ошришку?» —
 «Мы бы его не ловили, мы бы го не били,
 А вонъ ходить по подъ хаты съ желѣзными вилы.» —
 Еще ему не минуло четыре недѣли,
 Въ Марусюка поза чересь сороковцій бѣлы,
 30 Сороковцій бѣлы, бѣлы, бѣлѣйши вѣтъ леду:
 Вонъ купуе молодицямъ горѣвки и меду.

35.

- Мала вдова девять сыновъ,
 А всѣхъ девять въ розбой пошло,
 Коморочки разбивати
 Чужу кровцю проливати.
- 5 Чужа кровця не водица,
 Розливати не годится.
 Мала жъ она одну дочку.
 Одну дочку та Анночку
 За Адама ёй дала.
- 10 Не мгъ зъ нею нигде быти.
 Мусѣвъ зъ нею въ лѣсы поти,
 Та надбѣшли розбойники,
 Та надбѣшли розбойники,
 Адамика та убили,
- 15 Адамчатко на коль вбили,
 Адамиху зъ собой взяли,
 Та изъ нею блудъ створили.
 Взяли они спочивати,
 Наймолодшій взявъ пытати:
- 20 «Скажи менъ та правдоньку,
 Которого ты родоныку?» —
 Она взяла повѣдати:
 «Мала вдова девять сыновъ,
 А десяту дочку Анну,
- 25 А всѣ девять въ розбой пошли,
 Дочку дала за Адама.» —
 «Встаньте, братья, не лежѣте!
 Що съте братья ей зробили,
 Та Адама зятя вбили,
- 30 Адамчатко на коль вбили,
 Зъ родновъ сестровъ блудъ створили!
 Ёдьте съ, братя, сповѣдайте,
 Та грѣху ся избувайте!»
-

V.

ВЫЛЕВЫЯ КОЗАЦКІЯ.

36.

- Ой побѣхавъ панъ Савонька въ Неровы на обѣды,
 Ой не знає панъ Савонька о своей тяжкѣй бѣдѣ.
 Ой пріѣздить панъ Савонька до своего дому,
 Пытается челяднонки, цы все гараздъ въ дому?
 5 Ой то гараздъ, пане Саво, ще лѣпше зъ тобою,
 Изъ далека гостій маешь, чѣмъ ихъ привитаешь? —
 «Витавъ бымъ ихъ виномъ, пивомъ, та не схотятъ пiti,
 Ой бо они пріѣхали мое житѣе взяти.
 Иди, хлопче, до пивницї, внеси ми горѣвки,
 10 Най ся напью за живота до своей жѣнки.
 Иди, хлопче, до пивницї, внеси менъ вина,
 Най ся напью за живота до своего сына.» —
 Ой пустився панъ Савонька до ясного меча:
 Взяли его на три списы зъ подъ лѣвого плеча.
 15 Ой пустився панъ Савонька до тугого лука:
 «Теперь, моя жено, съ тобою розлука.»
 Ой пустився панъ Савонька до ясной зброй: —
 Взяли его на три списы и поднесли дъ горѣ.
 «Ай де твои, пане Саво, кованыи возы?» —
 20 «У мѣстечку Берестечку заточены въ лозы.» —
 «Ай де твои, пане Саво, вороныи кони? —
 «А въ мѣстечку Берестечку стоять на припопѣ.» —
 «А де жъ твоя, пане Саво, молодая жѣнка?» —
 «А въ мѣстечку Бересточку сидить яко квѣтка.»

37.

- 25 Долбѣ, долбѣ, долинами,
 Щдугъ Турки съ Татарами,
 Везутъ собѣ возъ покрытый,
 А въ тѣмъ возѣ хлопъ убитый,
 За тѣмъ возомъ кбнь Турецкій,

А на кони хлопець Царскій:
 Въ правой руцѣ палашъ держить,
 А зъ палаша кровця цюритъ.
 Зъ тои кровці рѣчка бѣжитъ,
 5 Надъ рѣчкою явбръ росте,
 За Мигалемъ мати плаче:
 «Чи дуже ты порубаный? —
 «Головонька на четверо,
 Бѣлы ручки на три штучки,
 10 Бѣле тѣло, якъ макъ дробно.
 Шукай, мамо, лѣкарочки,
 Зеленои муравочки,
 Клади, мамко, свѣтличеньку,
 Безъ оконецъ та безъ дверецъ,
 15 Щобы въ дверці не ходити,
 Въ віконці ся не дивити;
 Куды впала головонька,
 Тамъ выросла могилонька;
 Куды впали бѣлы руки,
 20 Туды бѣгли быстрій рѣки.
 Куды впало бѣло тѣло,
 Тамъ выросло отъ чомъ койло;
 Куды впали бѣлы ноги,
 Тамъ выросли два явора.

38.

25 Ой у мѣстѣ Богословѣ дѣвки танокъ ходять,
 Молоденька Боднарбна усѣмъ передъ водить
 Надбійшовъ панъ Канёвскій по при тоты танцій,
 Та приступивъ Боднарбну за бѣленькій пальцій.
 Молоденька Боднарбна на то не вважала,
 30 Та на пана Канёвскаго губы отдуvalа:
 «А якій ты, панъ Канёвскій, така Боднарбна,
 Не приступай за пальчики, бо 'мъ не твоя рѣвня.
 Ой то пішовъ панъ Канёвскій та въ каляты грati,
 А вонъ пішовъ до пивницій шабли добувати.
 35 Ай бо таки люди були, що чули по тихо:

ЧАСТЬ II.

«Втёкай, втёкай, Боднарівно; бо ти буде лиховъ»
 Утёкала Боднарівна трома покоями,
 За ней Ляхи-Гайдамаки съ бълыми шаблями.
 Логонивъ ю першій жовнярь, имивъ ю за косы:
 «Ой погоди, Боднарівно; бо 'сь гуляла доси.»
 Ой надбійшовъ другій жовнярь, и взявъ ю до себе:
 «Молоденька Боднарівно, ой тожъ ми жаль тебе.»
 А надбійшовъ панъ Каневскій, сѣвъ си коло стола,
 Якъ ударивъ, такъ уцѣливъ по підъ чорній брова.
 Не жалювавъ панъ Каневскій сто червоныхъ дати,
 Молоденької Боднарівнѣ трумну малювати.
 Молоденьку Боднарівшу уже поховали,
 А вже пана Каневского водовъ одливали.

• 39.

Прилетѣли сивы пташки зъ Тужилова села:
 Чого-сь наша шинкаречка сумна, невесела.
 Ой знаю я, товаришу, чого в'на сумуе,
 Она свому шинкареви смерть сама хотує.
 Пôшовъ шинкарь молоденькій на другій шинкъ пiti,
 А шинкарка молоденька топорець острити;
 Она жъ его выострила, та ї го заховала,
 Аще свому шинкареви правду не сказала.
 Прійшовъ шинкарь а изъ шинку, сѣвъ си коло стола:
 «Давай, мила, ъсти, пiti, бодай ты здоровав!»
 Дала она ъсти, пiti, взяла ся сварити:
 «Утёкайте, люде добры, ту хотять ся бити!
 Утёкайте, люде добры, до другої хаты,
 Чей ся шинкарь съ шинкаркою укладає спати!»
 Ой лягъ шинкарь у постели, шинкарка въ запечку,
 А якъ шинкарь добре уснувъ, она зажгла свѣчку.
 А та свѣчка воскова та дуже палала,
 А шинкарка молоденька середъ хаты стала.
 Стала она середъ хаты, зачала думати:
 «Прости менѣ, милый Боже, мужа порубати!»
 Якъ же его порубала, та ї ся налякала,
 У дверенъка не трафяла, оконцемъ втёкала.

Отожь побыла до матеньки: «Пускайте до хаты:
 Прійшли Ляхи-Гайдамаки мужа порубати. »
 Ой бо еи матінонъка нелѣнива була,
 Найшла синю катанину, та й ся загорнула,
 5 И вылѣзла на звѣницию, взяла на гвалть бити,
 А взяла ся Тужиловска громада сходити;
 А взяли ся исходить, а взяли судити:
 «Хотять тебе, мила донъко, ажъ до Стрыя вѣйти».
 Она выйшла за ворота, хусточекъ майнула:
 10 «Ой только я, люде добры, въ Тужиловъ була».
 Шинкареви молодому а въ звононъки лаютъ,
 А шинкарцѣ молоденъкой костки розтягають.

VI.

КОЛЯДЫ И ОВРЯДНЫЯ.

40.

ГОСПОДАРЕВИ.

Цы дома, домэ, можный панонъку,
 Дай ёму, ёму,
 15 Боже счастье, здоровье а въ дому!
 Ай мы видимъ, що е вбнъ дома;
 Дай ёму, ёму, и проч.
 Сидить вбнъ собѣ по конецъ стола,
 Дай ёму, ёму и т. д.
 20 Собѣ въ оконце вбнъ шоглядае,
 Въ чистое поле все полядае,
 Зострѣтивъ собѣ дивное звѣрье,
 Кликнувъ, покликнувъ на свои слуги:
 «Ой слуги жъ мои, вы вѣрененькии,
 25 Берѣть стрѣльбонъки все стройненькии,
 Берѣть хортенъки чомъ ловненькии!»
 Жорства стрѣляе, звѣрь промовляє:
 «Не псуй стрѣльбонъки, чомъ стройненькии,
 Не томи хорты чомъ ловненькии,

Ой зажени мя а въ туги луги,
 Мене ты тамо чомъ испоймаешъ,
 Роги, пароги чомъ позвалляешъ.
 Будешъ на роги вѣшати шаты,
 5 А на пароги ясную збрую.
 Будьте здоровы, можный паноньку,
 Можный паноньку, господареньку,
 Вѣнчуемо ти рочными святы,
 Рочными святы, многими лѣты,
 10 Не самъ съ собою, съ господиненькою,
 И со всѣмъ домомъ, со всѣмъ обходомъ!
 Дай же ты, Боже, на обору щастье,
 На обору щастья, на худобоньку,
 Въ поли урожайну та й пшениченьку,
 15 А въ хатѣ гараздъ на челядоныку!

41.

ЕМУ ЖЕ.

Ой доловъ, доловъ, доловъ луженьки
 Гой, дай, Боже!
 Ой упавъ снѣжокъ та й на облодокъ,
 Гой, дай, Боже и т. д.
 20 Побродивъ ею чудный звѣренъко,
 Послѣдивъ ею господаренько,
 Кликнувъ, покликнувъ на свои слуги:
 «Гей, слуги жъ мои все вѣрененьки,
 Збирайте жъ зброю, скликайте жъ лаю!»
 25 А взявъ звѣренъку вонъ поганяти,
 Взяла звѣренъка гей промовяли:
 «Ой ты жъ, пане мой, господареньку,
 Не рубай мене, не стрѣляй мене!
 Возми жъ ты мене въ свои луженьки,
 30 Въ свои луженьки въ калиновыи,
 Возми жъ роженьки до свѣтличенъки,
 А пароженьки до коморонъки,

На пароженьки будешъ вѣшати,
 Будешъ вѣшати дороги шаты,
 А на роженьки будешъ вѣшати,
 Будешъ вѣшати дорогу збую.»

- 5 Ой за симъ словомъ будь же намъ здоровъ,
 Будь же намъ здоровъ, можный паноньку;
 Вѣнчуемъ мы ти счастьемъ, здоровьемъ,
 Счастьемъ, здоровьемъ, вѣнчикомъ яснымъ,
 Вѣнчикомъ яснымъ, дѣвчатемъ краснымъ.
-

42.

ЕМУ ЖЕ.

- 10 Цы дома, дома господареньку?
 Гой, дай, Боже!
 Ой кажутъ слуги, що нема дома,
 На обронцѣ волы паруе,
 Паруе волы въ четыре возы,
 15 На одинъ бере самій звоночки,
 На другій бере самій книжечки,
 На третій бере самій свѣчочки,
 А на четвертый и самъ сѣдае.
 Ой якъ заѣхавъ на златій мосты,
 20 Золотій мосты гей зазвенѣли,
 Сѣрій волоньки гей забренѣли.
 Надыбаютъ го два, три ангелы:
 «Куда жъ ты ёдешь, господареньку?»
 «Ой ёду, ёду, подъ святу гору,
 25 Подъ святу гору, до монастырю.»
 Ой якъ изѣхавъ подъ святу церковъ,
 Самы ся двери подотваряли,
 Самы ся вѣкна поодтыкали,
 Самы звоночки гей зазвонили,
 30 Самы ся книги поотверяли,
 Самы ся свѣщи позажегали,
 А всѣ святыни на службу стали,
 Службу служили, Бога просили,

За здоровльенько господарское.
 Ой, за симъ словомъ будь же намъ здоровъ,
 Господареньку съ господиненъкою,
 Дай же ти, Боже, а въ домъ здоровлье,
 5 А въ домъ здоровлье на челядоньку,
 На вбору счастье на худобоньку!

43.

ЕМУ ЖЕ.

Ой устань, устань, господареньку,
 Гой, дай, Боже!
 Побуди свою всю челядоньку,
 10 Всю челядоньку, господиненъку,
 Ой наї же она раненько встас,
 Свѣтлы свѣтлоньки повымѣтае,
 Кленовы столы позастелае,
 Восковы свѣчи позажигае,
 15 Пшеничнымъ хлѣбомъ позакладае,
 Рочныхъ гостенъкѣвъ ся сподѣвае,
 Рочныхъ гостенъкѣвъ, колядниченъкѣвъ.
 Ой за симъ словомъ будь же намъ здоровъ,
 Можный панонько, чомъ Василенько,
 20 Винчуемо ти счастьемъ, здоровльемъ,
 Счастьемъ, здоровльемъ и всякимъ добромъ!

44.

ЕМУ ЖЕ.

Цы дома, дома, господареньку,
 Гой, дай, Боже!
 Ой знаемо жь мы, що вънъ дома,
 25 Ой сидить собѣ по конець стола,
 По конець стола краще сокола,
 На немъ шапочка якъ галь чорненъка,
 Якъ галь чорненъка, якъ макъ дробненъка,

На немъ чоботки, срѣбны подкобви,
 На немъ кошулька якъ бѣль бѣленька,
 Якъ бѣль бѣленька, якъ листъ тоненъка;
 Где жъ она прана? Край Дуная;
 5 Где она сушена? Въ Тура на розѣ;
 Где она тачана? Въ Львовѣ на столѣ;
 Где вна вбирана? Въ свѣтлой свѣтлицѣ.
 Въ свѣтлѣ свѣтлонцѣ, при оболонцѣ.
 А за симъ словомъ бувай намъ здоровъ,
 10 Не самъ съ собою, съ господиненъкою,
 И зо всѣмъ домомъ, зо всѣмъ обходомъ!

45.

ЕМУ ЖЕ.

Цы дома, дома господареньку?
 Гой, дай, Боже!
 Ой кажутъ слуги, що нема дома,
 15 А въ Судомірѣ судонъки судить,
 Судонъки судить, все въ правахъ сидить.
 Єму за тоё дорого платить,
 Лають же єму три села новій,
 Єдно селенько все старій люде,
 20 Друге селенько все парубочки,
 Трете селенько сами дѣвочки.
 Старыи люде на порадочку,
 А парубочки все косарчики,
 Ой а дѣвочки все гребеночки.
 25 Ой за симъ словомъ бувай намъ здоровъ,
 Бувай намъ здоровъ, можный панонъку,
 Можный панонъку, господареньку!
 Вінчуемо ти рочными святы,
 Рочными святы, многими лѣты,
 30 Не самъ съ собою, съ господиненъкою,
 И зо всѣмъ домомъ, зо всѣмъ обходомъ!
 Дай же ты, Боже, щастья, здоровья,
 А въ домъ здоровье на челядонъку,
 Въ оборѣ щастье на худобонъку!

46.

ЕМУ ЖЕ.

Ой въ лѣску, въ лѣску, а въ жовтому пѣску,
 Гой, дай, Боже!
 Росте деревце тонке, высоке,
 Тонке высоке, въ верху кудряве,
 5 На тѣмъ кудрявци сивъ соколь сидить,
 Сивъ соколь сидить, далеко видить,
 Ой видить, видить а въ чисто поле,
 А въ чисто поле, где плюжокъ оре,
 Ори жъ ты, пружку, здробненька нивку,
 10 Та ѹ посѣмо яру пшеницио,
 Яру пшеницио, всяку пашницио,
 Та вродить намъ ся стебло-серебро,
 Та ѹ зберемо жъ мы женцій-молодцій,
 Женцій-молодцій-дѣвки та хлопцій.
 15 Та ѹ зожнемо жъ мы а въ дробны снопы,
 Та ѹ и складемо а въ густы копы,
 Будешъ ходити меже копами,
 Якъ ясенъ мѣсяцъ межи звѣздами.
 Ой за симъ словомъ будь же ми здоровъ! и проч.

47.

СЫНУ.

20 Ой загибався сынъ на батенька,
 Гой, дай, Боже!
 Вылучивъ собѣ воронъ зъ стаденька,
 Воронъ зъ стаденька та ѹ кониченька.
 Займивъ же ёго на тихій Дунай,
 25 На тихій Дунай, золоты мосты,
 Золоты мосты завалилися.
 Воронъ зъ стаденька потошился,
 Воронъ зъ стаденька та ѹ кониченько.
 Ой жаль ми, не жаль за всѣмъ стаденькомъ,
 30 За всѣмъ стаденькомъ, за кониченькомъ,
 Ой, бо би мене добре нотовавъ,
 А ушеньками слуховавъ,

А оченьками звѣзды раховавъ,
 А копытами бѣль камень лупавъ,
 Бѣль камень лупавъ, церковь муроавъ,
 Съ трома вѣконцями, съ трома дверцями:
 5 Одно жъ оконце яспое сонце,
 Друге жъ оконце чомъ ясенъ мѣсяцъ,
 Трете жъ оконце ясна збрница;
 Одними же дверцѣ самъ Господь ходить,
 Другими дверцѣ Свата Пречиста,
 10 Третими же дверцѣ Святый Николай:
 Святый Николай ставъ до престола,
 Службу служити, Бога просити,
 Бога молити, та за здоровье.
 Ой за симъ словомъ будь же ми здоровъ,
 15 Можный паноньку, чомъ Иvasенъку!
 Вѣнчуемо ти щастемъ, здоровьемъ,
 Щастемъ, здоровьемъ, доленъкою доброю,
 Вѣночкомъ яснымъ, дѣвчатемъ краснымъ.

48.

ЕМУ ЖЕ.

Ой заказано въ недѣлю рано,
 20 Гой, дай, Боже!
 Ой заказано всѣмъ на войночку,
 Кто сынка має, най выправляе,
 А кто не має, та най наймае,
 Мала вдовочка в'дного сыночка,
 25 Выправляла же го гей на вѣночку:
 «Иди же ты, сыночку, гей на вѣночку,
 Напередъ войска не выдавайся,
 А зъ заду войска не зоставайся!»
 Молоде паня на то не дбalo,
 30 Передъ Королемъ играло конемъ,
 Передъ паничемъ рубало мечемъ,
 Передъ гайдука стрѣляло зъ лука

ЧАСТЬ II.

77

«Нема въ панича такого меча,
 Нема въ Короля такого коня;
 Но въ моего коня золота грива,
 Шомковый хвостикъ замѣтать мостицъ.»—
 3 Ой за симъ словомъ и проч.

49.

ЕМУ ЖЕ.

А въ поли, поди, близко дороги,
 Гой, дай, Боже!
 Стоять наиметы зъ бѣлага шовку,
 А въ тѣмъ наиметцѣ бѣла постелька,
 10 А въ той постельцѣ Царьское дитя,
 Царское дитя а въ карты грае,
 А въ карты грае, красно спѣвае.
 «Кто жъ тебе навчивъ а въ карты грati,
 А въ карты грati, красно спѣвати? —
 15 «Мене жъ навчила ненька старенька,
 Тричи мя въ ночи повиваючи,
 Швидкимъ пруточкомъ вышивуючи,
 Солодкимъ медкомъ наповаючи,
 Червонымъ ябкомъ подхиткуючи.»
 20 Ой за симъ словомъ будь же ми здоровъ и проч.

50.

ЕМУ ЖЕ.

Ой изъ за горы, зъ за полонины,
 Гой, дай, Гоже!
 Выходить же ми чорна хмарочка,
 Ой не е жъ то ми чорна хмарочка,
 25 Ой с жъ то ми овець гурмочка,
 Иде жъ передъ нихъ овчариночка,
 Заперезався трома ужевками,

- А за ужевками три трумбеточки:
 Одна трумбета гей дубиная,
 Друга трумбета гей цѣновая,
 Трета трумбета гей золотая.
 5 Ой чути, чути въ чистое поле,
 Ой якъ затрубить а въ дубиную;
 Ой чути, чути а въ лѣсы, боры,
 Ой якъ затрубить а въ цѣновую;
 Ои чути, чути ажъ на небеса,
 10 Ой якъ затрубить а въ золотую.
 Ой за сімь словомъ будь же ми здоровъ, и проч.
-

51.

ДОЧКѢ.

- Коло мостонька нова корчмонька.
 Гой, дай, Боже!
 А коло неи коники въ ненѣ,
 15 Одинъ ми коникъ найворонѣйшій,
 До него хлопецъ найприборнѣйшій,
 Бересь ъхати въ горы по дѣвку,
 Она жъ до него переказала:
 «Кона не томи, людей не труди,
 20 Бо я жъ до тебе сама прилену,
 По надъ селенько черновъ хмароньковъ,
 На подвренъко дробнымъ дождикомъ,
 Ой, а до сѣней чомъ ластовою,
 Ой, а до хаты чомъ невѣстою.
 25 Ой ненѣ, нене, навчи жъ ты мене,
 Злото сновати, а срѣбро ткати.»
 А за сімь словомъ бувай намъ здорова,
 Бувай здорова, кгречная панно,
 Вѣнчуемо ти щастъемъ, здоровъемъ,
 30 Щастъемъ, здоровъемъ, доленьковъ добровъ
 Вѣночкомъ яснымъ, дѣвчатемъ краснымъ.
-

«Нема въ панича такого меча,
 Нема въ Короля такого коня;
 Бо въ моего коня золота грива,
 Шовковый хвостикъ замѣтать мостики.»—
 5 Ой за симъ словомъ и проч.

49.

ЕМУ ЖЕ.

А въ поли, поди, близко дороги,
 Гой, дай, Боже!
 Стоять наметы эъ бѣлого шовку,
 А въ тѣмъ наметцѣ бѣла постелька,
 10 А въ той постельцѣ Царьское ляля,
 Царское ляля а въ карты грае,
 А въ карты грае, красно спѣвае.
 «Кто жъ тебе навчивъ а въ карты грati,
 А въ карты грati, красно спѣвати? —
 15 «Мене же навчила ненька старенька,
 Тричи мя въ ночи повиваючи,
 Швидкимъ пруточкомъ вышивуючи,
 Солодкимъ медкомъ наповаючи,
 Червонымъ ябломъ подхиткуючи.»
 20 Ой за симъ словомъ будь же ми здоровъ и проч.

50.

ЕМУ ЖЕ.

Ой изъ за горы, зъ за полонины,
 Гой, дай, Боже!
 Выходить же ми чорна хмарочка,
 Ой не е жъ то ми чорна хмарочка,
 25 Ой с жъ то ми овець гурмочка,
 Иде жъ передъ нихъ овчариночки,
 Заперезався трома ужевками,

- А за ужевками три трумбеточки:
 Одна трумбета гей дубиная,
 Друга трумбета гей цѣновая,
 Трета трумбета гей золотая.
 5 Ой чути, чути въ чистое поле,
 Ой якъ затрубить а въ дубину;
 Ой чути, чути а въ лѣсы, боры,
 Ой якъ затрубить а въ цѣновую;
 Ой чути, чути ажъ на небеса,
 10 Ой якъ затрубить а въ золотую.
 Ой за симъ словомъ будь же ми здоровъ, и проч.
-

51.

ДОЧКѢ.

- Коло мостонька нова корчмонька.
 Гой, дай, Боже!
 А коло неи коники въ ненѣ,
 15 Одинъ ми коникъ найворонѣйшій,
 До него хлопецъ найприборнѣйшій,
 Бересь ѿхати въ горы по дѣвку,
 Она жъ до него переказала:
 «Кона не томи, людей не труди,
 20 Бо я жъ до тебе сама прилену,
 По надъ селенько черновъ хмароньковъ,
 На подвѣренъко дробнымъ дождикомъ,
 Ой, а до сѣней чомъ ластовою,
 Ой, а до хаты чомъ невѣстою.
 25 Ой ненѣ, нене, навчи жъ ты мене,
 Злото сновати, а срѣбро ткати.»
 А за симъ словомъ бувай намъ здорова,
 Бувай здорова, кгречная панно,
 Вѣнчуемо ти щастъемъ, здоровъемъ,
 30 Щастъемъ, здоровъемъ, доленьковъ добровъ
 Вѣночкомъ яснымъ, дѣвчатемъ краснымъ.
-

52.

ЕЙ ЖЕ.

Шуми, не шуми чомъ дубровонько,
 Гой, дай, Боже!
 «Ой якъ же менѣ гей не шумѣти?
 По менѣ ходить дивное звѣря,
 5 Дивное звѣря девятороге,
 А на десятому святый тарельчикъ,
 На томъ тарелци золотый стольчикъ,
 10 На томъ стольчику паннонька сидить,
 Ой сидить, сидить косоньку чеше,
 Косоньку чеше, по столу мече.
 «Ой не доѣзджай, чомъ Козаченьку,
 Ой не подхилий чомъ кватырењку,
 15 Ой не напускай буйного вѣтру,
 Буйного вѣтру, ясного сонца!
 Бо одъ вѣtronьку косонька вяне,
 А одъ соненъка личенько смагнє!»
 Ой за сімъ словомъ бувай здорова, и проч.

53.

ЕЙ ЖЕ.

20 Ой надъ керницевъ, надъ студеницевъ,
 Гой, дай, Боже!
 Тамъ три святыни воду святили,
 Воду святили, крестъ загубили,
 Дѣвчина пышна, ты туды ишла,
 25 Ты туды ишла, золотъ крестъ найшла.
 «Що жъ менѣ буде за переемецъ? —
 Ой буде, буде срѣбный перстенецъ,
 Срѣбный перстенецъ, три службы новы:
 Одна службоњка на святе Роздво,
 Друга службоњка ажъ на Василья

Третя службоњка ажъ на Великдень,
 Ажъ на Великдень, на той Божій день.
 А за симъ словомъ бувай мій здорова и проч.

54.

ЕЙ ЖЕ.

5 Тамъ за стѣною, за золотою;
 Гой, дай, Боже!
 Тамъ ся вбирае кгречна паннонька,
 Бере на себе дороги сукні,
 А поверхъ сукній срѣбрь та злoto,
 10 И выйшла на дворъ, дворъ ся влягае,
 Войшла до сѣней, сѣни сіяютъ,
 Войшла до хаты, паны вставають,
 Паны вставають, шапки знimaють,
 Шапки знimaють, ей ся кланяють,
 15 Ой, одинъ каже, що то Царёвна,
 А другій каже, що то Кролёвна,
 А мати каже, то моя дочка,
 А моя дочка, чомъ невѣсточка.
 А за симъ словомъ бувай здорова и проч

55.

ЕЙ ЖЕ.

20 По надъ бережокъ саженый садокъ,
 Гой, дай, Боже!
 Садокъ саженый, расомъ рашеный
 Пильновала жъ го кгречна паннонька,
 А стережучи твердо заснула,
 25 Ой а злетѣли райски пташеньки,
 Та й жахомъ-махомъ на райскій пташки:
 «Не вамъ то, тато, садочокъ садивъ,

Садочокъ садивъ, та й расомъ расивъ.»
 Ой пѣшки, пѣшки по пдѣ бережки,
 Вбита стеженька до коваленька:
 «Ты коваленьку, золотаренъку,
 5 А вкай же мѣнѣ жовты чоботки,
 А пдѣ чоботки срѣбны подкѣвки!»
 Ой за симъ словомъ бувай здорова, и проч.

56.

ЕЙ ЖЕ.

А въ поли близко дороги,
 Божая, Божая мати,
 10 А все въ золотѣ ходила, *
 Садокъ саженый, наостроженый,
 А въ томъ садочку бѣла постѣлка,
 А въ той постѣлцѣ кгречная дѣва,
 Рисы стерегла и тамъ заснула,
 15 Райски пташочки рано злинули,
 Рано злинули, рису сшайнули.
 Золота ряса дуже звенѣла,
 Дуже, звенѣла, дѣву збудила,
 А дѣва встала, рису збрала,
 20 Збрала рису, чомъ до поясу,
 Понесла жъ собѣ до золотника:
 «А помогай Богъ, золотниченьку,
 Золотниченьку, ремесниченьку!
 А зроби жъ мѣнѣ золоту шубу,
 25 А зъ обрѣзочкѣ золотый поясъ,
 А зъ отрусоочекѣ срѣбный перстенецъ,
 По томъ останку перлову тканку.
 А вберу жъ я ся въ недѣлю рано:
 Перлова тканка головку клонить,
 30 Шовковый поясъ лядвоныки ломить,
 Золота шуба сльдѣ замѣтаете.
 Срѣбный перстенецъ пальчики щипле.»

* Повторяется послѣ каждого стиха.

Ой за симъ словомъ будь намъ здорова,
Будь намъ здорова, кгречная дѣво,
Дари тя, Боже, щастъемъ, здоровьемъ
Счастъемъ, здоровьемъ, та долевъ добровъ,
Рутянымъ вѣнцемъ, кгречнымъ молодцемъ!
5 Дай же ты, Боже, въ городцѣ зѣлье,
Въ городцѣ зѣлье, въ дому веселье!

57.

ЕЙ ЖЕ.

- По за гуменье чорное терные,
Гой, дай, Боже!
- Надбѣшла жъ туда красна паннонька,
10 Урвала собѣ чорный терночокъ,
Та прикладала къ своимъ оченькамъ:
«Кобы у мене такій оченька,
Ладила бы 'мъ ся за вйтовича.»
- По за гуменье жовтое койло:
- 15 Надбѣшла жъ туда красна паннонька,
Урвала жъ собѣ жовтое койло,
Та прикладала къ своимъ косонькамъ:
«Кобы у мене така косонька,
Ладила жъ бы 'мъ ся за паниченъка.» .
- 20 По за гуменье червона рожа:
Надбѣшла жъ туда красна паннонька,
Урвала собѣ червону рожу,
Та прикладала къ своему личеньку:
«Кобы жъ у мене таке личенько,
- 25 Ладила жъ бы 'мъ ся за Цесаронька.»
Ой за симъ словомъ бувай ми здорова и проч.
-

VII.

КОЛОМЫЙКИ И ДРУГІЯ ПЛЯСОВЫЯ.

1.

Ой конику, воронику, грива ти бѣленъка,
Занеси мя въ тое село, де моя миленька! —
«Якъ бы тебе я занѣсь, де твоя миленька,
Та злетѣла бы менѣ гривочка бѣленъка.»

2.

5 Ой ковала зазуленъка на хатѣ, на латѣ:
Не разъ бы ся наплакати въ свекрушинѣ хатѣ.

3.

По пѣдѣ лужокъ оре плужокъ, волики четыри,
Ой а моѣй миленькои напередъ ходили.

4.

Ой пошовъ я до баража, они одповѣли:
10 «Кортѣли мя сивы волы, псы бы ихъ поѣли!»

5.

Ой займу я сивы волы, та най напасутся,
Та най нашій вороженъки пороспускаются!

6.

Розвивайся, лозо, борзо а въ чотыре листы:
Якъ до тебе, моя мила, рѣчку перебристи?

7.

5 Ой стояла при вербинѣ,
Та моргала: «Ходи дѣ менѣ!
Якій тебѣ дѣдько стався,
Що ты менѣ сподобався?»

8.

Ой заграй ми, музиченьку, въ украшеннѣ скрипки,
А я буду танцювати всѣ ночку на сбытки!

9.

10 Ой спѣвайте, ледѣники, котрый голосъ має,
Най ся тата дубровонька одъ насъ розлягає!

10.

Еї музыка Черемѣскій грає хорошенъко:
«Не самъ иду, коня веду, подивися, ненько!
Не самъ иду, коня веду, коня вороного,
Ой отвброяй воротенька, дѣвчино небого!»

11.

15 Ой дѣвчино, дѣвчинонько, я славъ къ тебѣ люде.
А ты менѣ одповѣла, цы не жаль ти буде?

12.

Ої дубочку росохатый, маю на тя гадку,
 Гадаю тя порубати миленької на хатку;
 Гадаю тя порубати, та їй пом'єтовати,
 А изъ тебе своей милой хатку сбудовати.

13.

5 Породила шевця вôвця, а Ляха кобыла,
 А Русняка неборака мати чорнобрыва.

14.

Ої зробивъ я копякъ сѣна, та було зелене:
 Заѣхали Гуцули, забрали безъ мене.
 Тожъ я прійшовъ до домоньку, та взявлъ жону бити:
 10 «На що съ 'дала Гуцулямъ усе сѣнце взяти?»

15.

Ої ты пьешъ та гайнуешъ, а я дома сиджу,
 Ої ты прійдешъ, мене бъешъ, я бѣдочку виджу.
 Ої ты бо пьешъ на медочку, а я на горбвцъ,
 Ої ты прошивъ четыри волы, а я лишъ двѣ вôвцій.

16.

15 Ої бѣдойко, умеръ Бойко, Бойкови дзвонили,
 А Бойко ся слонивъ зъ лавы, ледви го зловили.

17.

Не тѣштесь, вороженьки, мої пригодонцѣ,
 Хоть я прійду въ ночи нѣзно къ мої худобонцѣ;
 Хоть я прійду и не прійду, прійде жъ моя мати,
 20 А вже жъ моя худобонька не буде рыхати.

18.

«Теши, сынку, ясенину, теши, сынку, клинье:
 Возми, сынку, сиротину, та буде газдине!» —
 «Не зъ каждой ясенины клинье сл удае,
 Не зъ каждой сиротины газдине бувае.»

19.

5 А изъ той полонины студена зимочки
 А хто жъ мене пожалує, умерла мамочка!

20.

Не буду ся отдавати, свѣтъ собѣ гаити,
 Ой пôду я въ половину коровки доити.
 Ой часть бо намъ маерочки до домочку ъсти,
 10 Не яли намъ коровицї съ поля приходити.

21.

А я поду въ Волоющину, та тамки загину,
 Скажу собѣ законати на грудехъ калину:
 Будуть пташки приѣтати, калиночку ъсти,
 Будутъ менѣ приносити одъ матёньки вѣсти.

22.

15 Моя матко старенькая, мамко Стефанихо!
 Ото 'сь мене породила на бѣду, на лихо!

23.

Ой Сиготе, Сиготочку, крутый городочек!
 Выслушала, вывялила любка головочку;
 Выслушала, вывялила, та и самъ я знидѣвъ,
 20 Та за тыи дѣвъ недѣли, що 'мъ любки не видѣвъ.

24.

Ты, дѣвчино, спѣвай ладно, не рубай, якъ дрыва,
Давно бы тя люде взяли, кобы 'сь чорнобрыва.

25.

По підъ тую полонинку, по підъ Турбовочку,
Ходить любко зъ овечками, грає въ сырбовочку:
«Ой овечки-солодечки, ой пась бы я васъ, васъ,
А якъ прійде недѣменька выгубивъ бы васъ, васъ!»

26.

Ой горочко высокая, кременю, лушайся:
Не буду тя, любко бити, лишъ выстерегайся!

27.

Свекрушечко, ма душечко, пусти мя до мамки,
Не пытаю быстрой рѣки, побреду безъ лавки.

28.

Ходѣмо, дѣ, товаришу, за высоку гірку,
Ой тамъ мы ся помахаймо за красную дѣвку.
«Ой якъ же ты помахаешь, слава жъ, Тобѣ, Боже!
Ой якъ же я помахаю, пропавъ весь, небоже.»

29.

Хоче ми ся воды пiti, кирница нечиста,
Підъ яворомъ зелененькимъ нападало листа.
Ой піду я та поставлю кидровый мосточекъ,
А выберу я зъ кирницї яворовъ листочекъ.

30.

Ло дому йди, пьяниченько, до дому, до дому,
Не заваджай у корчмонцѣ никому, никому!

31.

Каже мати женитися та брати дъвчину,
А я жъ поду женитися въ зелену лѣщину.
5 Каже мати женитися та брати удову,
А я поду женитися въ зелену дуброву. —
«Зелененька дубровочка ни огню, ни цвѣта:
Молоденька замужъ пойла, не видѣла свѣта!»

32.

Ой высока полонина зъ вѣтромъ говорила:
10 Кобы мене розорати, жито бы 'мъ родила.

33.

Ой Сараче, каже, кучмо,
Не чини мя гучно,
Бо я за тя давъ два лева,
Йдучи зъ Могилева.

34.

15 Въ церкви звонять — баба глуха,
Въ коршмѣ грають — баба слуха:
«А де жъ мои ходачищи?
Я бы пойла до коршмищи.»

Плясовыя.

В. КОЗАКЪ.

1.

(В. изъ Олесяка 202)

Гей я Козакъ зъ Украины,
Козакъ зъ роду, Козакъ зъ мины!
Нѣгды въ житью не заплачу,
Гучу, кричу, граю, скачу.

5 Трястя тому, що ся бѣдить,
Що сно надъ грoшмы сидить!
Не зъ роскоши, только зъ бѣды,
Тну голубця, йду въ присѣди.

Чого жь ты ся зажурила,
10 Скажи менѣ, моя мила?
Не велика серцю туга,
Не будешъ ты, буде друга.

Бодай наше Поберѣже!
Хоть нагайка плечи зrѣже,
15 Козакъ на то не заплаче,
Гукне, крикне, граe, скаче.

Отъ такъ у насъ чабарашки,
Хоть по подъ столъ, то все въ рачки,
То на шалцахъ, то въ присѣди,
20 То до корчмы, то въ сусѣди!

2.

Слава наша Козацкая

Нехъ не загибае,

Шо въ гулянцѣ доля наша

И нужды не знае;

5 Шо въ гулянцѣ, въ вечоръ, въ ранцѣ,

Въ полудне и въ ночи,

Скочно грati и спѣвати,

Козакъ завше охочій.

Козакъ собѣ танцов

10 Бренчать въ него гроши,

Самъ утворный, волосъ чорный

И лицемъ хорошій;

Крутій вусы, чекманъ кусый,

Повыкидавъ вылѣты,

15 Самъ гуляе, нась спрашае,

Й додае охоты.

Нуте, нуте, молодцій,

Нуте погуляйте,

Едній грайте, другій скачте,

20 А трети спѣвайте!

Нуте живо, наше жниво,

Нуте, жвави хлопаки,

Ну жъ въ присѣди до сусѣды,

Вытинаите гопаки!

25 Гуляй, гуляй, Козаченку,

Гуляй разомъ зъ нами,

То въ тропака, то въ присѣды

Выкадай ногами!

Нехай знать, що гуляють

30 Зъ молодцями Козаки,

И гуляють и спѣвають,

Вытинаютъ гопаки.

Гей сивъ кисъ на покосъ,

Та й ставъ щебетати:

«Нараій, нараій, пане брате,
Де дѣвчину взяты?» —

«Нараю ти, пане брате,
У нашого вѣйта:

5 Хорошая, румяная,
Только неробѣтня.

Не уважай, пане брате,
Чы дѣвчина гладка:

Питай людей и самъ гляди,
10 Чы метена хатка?

Не уважай, пане брате,
Чы кораловъ густо:

Пытай людей и самъ гляди,
Чы въ гол'вѣ не пусто?

ОБРАДНЫЯ ПѢСЬНИ

ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЗБРУЧА,

ВЪ СЕЛАХЪ ДУБКОВЦАХЪ, РОШТОВЦАХЪ И СОРОКЪ,

СОБРАННЫЯ

Игн. Галькомъ.

РУССКОЕ ВЕСЕЛЬЕ.

Высмотрѣвши себѣ дѣвушку, парубокъ посыпаетъ къ роднымъ ея кого либо узнать о томъ, угодно ли будетъ имъ выдать ее за него, что называется: «послать людей; послать до неи». Если предложеніе его имъ пріятно, то отвѣчаютъ: «Прійдѣть, прійдѣть: Яко-сь то буде»; а если неугодно: «Нехай вамъ Богъ дасъ зъ иной стороны, а намъ зъ иной», или тому подобное. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е., когда парубокъ получить отказъ, или какъ говорять тамъ: «макогонъ оближе», молодежь ставить огромный соломенный макогонъ на корчмѣ, говоря: «Не въ свое вдався». Если же предложеніе принято то парубокъ, захвативъ кварту горѣлки въ кишенью (карманъ), отправляется въ сумерки съ старостою въ домъ дѣвушки за собственнымъ словомъ, которое слѣдуетъ запить магоричемъ. Это называется Словины.

Веселье (свадьбу) охотнѣе всего назначаютъ въ недѣлю (воскресенье). Въ четвертокъ передъ недѣлей говоренная дѣвушка, которая съ того времени называется уже княгиней, одѣвается по праздничному, украшаетъ голову цвѣтами и лентами, которая распускаетъ по плечамъ, выбираетъ себѣ дружку и поддружку, отправляется съ ними за барвѣнкомъ на вѣнки и, собравши его, сколько нужно, приглашаетъ прочихъ дѣвушекъ на вѣнкоплетины, что дѣлается вечеркомъ. Сюда приходитъ и женихъ, также называемый съ тѣхъ поръ княземъ, съ дружкою и поддружкою и музыкой.

Вѣнокъ для княгини плетется на косинцѣ зъ прядива, а для князя тоже на ней, или же на соломенномъ плетенкѣ, употребляемой на капелюхи (хѣтнія шляпы), и вышивается листочками барвѣнка.

Княгиня при в'їнкоплетинахъ, усадивъ дѣвушекъ вокругъ стола, сама удаляется куда ни будь въ сторону, а князь садится съ дружбами и музыкантами у порога. Дружка, взявъ косинку для вѣнка и вѣточку барвѣнку, разбросанную по столу, «благословится до отца и до матери», т. е., три раза говорить: «Прошу, Пане Отче, поблагословити!» На что отецъ отвѣчаетъ тоже трикратно: «Нехай Богъ благословитъ!» Точно то же самое говорить и къ матери: «Прошу, Пани Матко благословити!» которая благословить, какъ и Отецъ. Послѣ того дружка привязываетъ вѣточку барвѣнка, употребленную при благословеніи, къ косинкѣ и ставить такъ начатой вѣнокъ на столъ, который дѣвушки доплетаютъ, распѣвая слѣдующія пѣсни:

1.

Благослови, Боженъку,
Благослови, Боженъку,
Та ѹ ты, рѣдный батеньку,
Своему дитятку 2.
5 Вѣночокъ сплѣтати!

Благослови, Боженъку 2.
Та ѹ ты, рѣдна матінько,
Своему дитятку, и проч.

Благослови, Боженъку,
10 И ты, рѣдный батеньку,
Та ѹ ты, Божая Мати,
Будешъ намъ помагати
Вѣночокъ сплѣтати.

—
2.

Эъ зими на весну походитъ,
15 Иванѣ городець городить,
До него Мариня выходитъ:
«Городи, Иваню, городець,
Будемо садили барвѣнець,
То тобѣ, то менѣ на вѣнець!»
? Ой скочила Марисенъка въ городець,
А за нею Иванѣ молодець;
Ой скочила Мариня на хвильку,
Нарѣзала запаску барвѣнъку,
Только-то си присѣвку.

3.

Зацвѣли фіялочки, зацвѣли,
 Всю гору крутую окрыли,
 Ино стеженька маленька,
 Куда ходила Марися молоденька,
 5 За нею батенько слѣдою:
 «Не ходи, батеньку, за мною,
 Не маю я порадоньки съ тобою!»

Зацвѣли фіялочки, зацвѣли,
 Всю гору крутую окрыли,
 10 Ино стеженька маленька,
 Куда ходила Марися молоденька,,
 За нею Матёнка слѣдою, и проч.

Зацвѣли фіялочки, зацвѣли,
 Всю гору крутую окрыли,
 15 Ино стеженька маленька,
 Куда ходила Марися молоденька,
 За нею Иванѣ слѣдою:
 «Ходи, ходи Иванѣ, за мною,
 Маю я порадоньку съ тобою!»

4.

20 Війся, вѣночку, гладко, 2
 Якъ червоце яблко,
 Пôдемо межи люди,
 Наша славонька буде.

5.

Где ты, барвѣнку, рôсь, рôсь,
 25 Шо-сь такій красный вырôсь?
 «Я въ лѣсѣ при керници,
 При студенцій водици;
 Мене вода пôдходила,

Мене вода холодила,
 Прійшолъ часть—годинонка,
 Вирѣзала княгинонка,
 Молодая Марисенька.»

Доплетая вѣнокъ, поють молодой:

6.

- 5 Летѣла сорока, чичече,
 Сѣла си на столикъ, щебече:
 Вплелисьмо вѣночокъ, и вдатныї,
 «Вже тобѣ, Марисю, остатныї.
 Ой встань, Марисю, не сиди,
 10 На свбї ся вѣночокъ подиви,
 Вплелисьмо вѣночокъ, и вдатныї,
 Вже тобѣ, Марисю, остатныї!
-

7.

- Казалъ есъ, батеньку, не дась мя,
 А теперь кажешъ, отдась мя.
 15 На що я вѣночокъ той плела,
 Коли въ немъ не буду ходила?
 Поставлю въ свѣтлоньцѣ — звяне,
 Пушу на Дунай — поплыне,
 Ой вже мое паненьство загине! —
-

8.

- 20 Ой по горѣ полониченьки:
 Мои любы вечерниченьки,
 Вже жъ бо ми на васть не ходитоньки,
 Съ панянками не дружитоньки!
 Ци я зѣлю не вгодила,
 25 Щобъ въ вѣночку не ходила?
 Ой вже жъ бо я та й не вгоджу,
 Якъ той вѣночокъ сходжу!
-

9

Спросила Марисенька дѣвочокъ,
 Щобы сї вплели вѣночокъ,
 А въ суботоньку на хвильку,
 А въ недѣленьку всю днинку,
 5 А въ понедѣлокъ скинь вѣночокъ.
 Съ золотыми биндочками на кѣлокъ!

Сдѣлавши вѣночъ для молодой, другія дѣвушки принимаются плести его и для
 молодаго, распѣвая:

10.

А вчера зъ вечера папорошенька спадай, 2
 А въ ополяночи дробенъ дощикъ пойшоль,
 А передъ дѣднемъ вода зѣлье забрала: —
 10 Зъ чого жъ ми будемъ князеви вѣнецъ плели?
 Ой е въ лузѣ калина, —
 Зъ того мы будемъ князеви вѣночъ.

11.

Ой е въ лузѣ калина, 2
 Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла.
 15 Помѣши є дружки рвати, 2
 Не далася ломати.
 Ажъ побѣла Марисенька,
 Нарвала, наломала,
 Та ѹ внесла до свѣтлоньки,
 20 Меже красныи дѣвоны.

12.

Една була тополенька въ тѣмъ саду,
 Една була Марисенька въ тѣмъ дому.
 Буйныи вѣтры вѣяли,
 Зъ тополи листя не звѣяли,
 25 Ажъ восходовыи вѣтеръ повѣяль.
 Зъ тополи листячко звѣяль.

Една була тополенька въ томъ саду,
Една була Марисенька въ томъ дому.

Всѣ хлопці на нюю вважали,
Но Марисенки не взяли.

5 А Иvasенько якъ наважилъ,
Та ѹ Марисенку собѣ взялъ.

13.

Ої ходила Марисенька по саду,
Та садила садъ-виноградъ до ряду,
Поливала го сытою,

10 Просила батенька просьбою:
«Зацирай, батеньку, воротця,
Не пускай Иvasенька молодця,
Бо приїде Иvasенько сть боярами,
Та ѹ вытопче садъ-виноградъ кониками!»

14.

15 Ої по пôдъ лѣсокъ, лѣсокъ,
Припалъ дрбненкій сиѣжокъ:
Мариня походила,
Слѣдоньки поробила.

Засѣли на нюю ловці, —

20 Раштовецкій хлопці:
Коники потомили —
Мариній не зловили.

Ої по пôдъ лѣсокъ, лѣсокъ,
Пришалъ дрбненкій сиѣжокъ:

25 Мариня походила,
Слѣдоньки поробила.
Засѣли на нюю ловці, —
Дубковецкій хлоці:
И кониковъ не втомили —
50 И Мариню зловили.

Доплетая вѣнокъ князю, поютъ:

15.

Лайся, Иваню, чути:
Не хтять ся вѣнки вити
Безъ меду, безъ горѣлки,
Безъ Марисеньки дѣвки.

Тогда молодой подаетъ дружбѣ фляшку съ горѣлкою, который пить къ дружкѣ, а та къ молодой, отъ нея же къ дѣвушкамъ, кои поютъ дружбѣ въ настѣшку:

16.

5 Дружба ножа не має, 2
Начъ хлѣба не вкрас:
Дайте му колодача,
Най намъ вкрас колача!

17.

Будо що ъсти, пити,
10 Никому припроснти.
Марисенька молоденька,
Дружечка пишиенька: —
«Не дивуйте ся тому,
Не дружчила никому: —
15 Первый ся разъ придало,
И то ся не вдало!»

Послѣ того дружка беретъ вѣнокъ княгининъ на голову и пляшеть съ дружбою; тоже дѣлаютъ и прочія дѣвушки, и ставятъ оба вѣника разомъ на два бу-
ханца (особый родъ хлѣба) на столѣ, гдѣ и остаются до субботы; дѣвушки же, выходя изъ стола, поютъ:

18.

На двѣрь танцювати, 2
 Дружбоныки оглядати,
 Цы въ синыхъ сукманахъ,
 20 Цы въ жолтыхъ чоботѣхъ,
 Чы высоки подковы,
 Цы не криви ноги?

Послѣ двухъ танцевъ расходятся по домамъ.

Въ пятницу, вечеромъ, бывають заручини (обрученіе), которое проходитъ торжественно такъ: родичи молодаго и молодой, вмѣстѣ съ молодыми кладутъ вѣсъ правую руку въ одно мѣсто, и староста вяжетъ имъ руки, приговаривая: «Той ся гудзъ (узель) вяже не на рбкъ, не на два, а на цѣлый вѣкъ. Кто той гудзъ розвяже, заплатитъ великий строфъ: дасть сто золотыхъ на корчму, а три крейцера на церковь. Т. е., нарушение этого обрученія ведеть къ безчестной жизни, кончающейся преимущественно пьянствомъ и забвениемъ Бога. При обрученіи родичи обѣихъ сторонъ обѣщають подарить обрученнымъ по возможности своей, кто хлѣбомъ, кто какими вещами и т. п., а молодая раздаетъ своимъ дѣвушкамъ бѣлые ручники (полотенца), при чемъ тѣ поютъ:

19.

Ой вже, Мариню, по заручинахъ!
 Погадай теперь собѣ:
 За чужои матеноныки
 Сиѣданенъка не буде;
 5 Обѣдецъ подъ полудне.
 Но обѣдъ на столъ дають,
 Мариню высылаютъ:
 «Иди, Мариню, по воду
 До широкого броду!»
 10 Нѣжъ Марина съ водовъ прїшла,
 Вже ѹ вечера бтойшила.
 «Теперь, Мариню, помыї миски
 И цѣновыи ложки,
 И точеніи тарелі,
 15 Не стало ти вечерій. —
 «Тблко ѹ я вечеряла,
 Где стала, заплакала!»

Въ субботу поминаютъ мертвыхъ. Молодые, сопровождаемые дружиной своей, отправляются въ церковь къ исповѣди. По возвращеніи обѣдаютъ, и обѣ стороны составляютъ свой свадебный причтъ. Молодой беретъ двухъ свахъ и свѣтилку, а молодая тоже двухъ свахъ и брата или дѣвочаго дружбу. Свахами бывають замужнія женщины въ родѣ, тоже свѣтилка и братъ, первая — дѣвушка, а второй — парубокъ. Собственно требовалось бы, чтобы свѣтилкой была родная сестра молодаго, а дѣвочимъ дружбой — такой же братъ молодой. За тѣмъ молодая уходитъ въ комору или въ сѣни, если ея нѣть, а дѣвочій дружба за неї, дѣвушки же поютъ:

20.

Дайте намъ столиця,
Щёточки и гребёнца,
Дайте намъ ѹ кожуха, —
Нехай сяде молодуха
Косу русу чесати,
На село выправляти!

21.

Зъ за горы соненько, зъ за горы:
Выведи, братчику, сестру зъ коморы,
Посади ё на столецъ,
Дай намъ щётку, гребёнецъ,
Косу русу чесати,
На село выправляти!

Дѣвочій дружба ведеть молодую въ свѣтицу, сажаетъ ее на лавку, покрытую кожухомъ, вывороченнымъ шерстью, и ищетъ глазами гребня и щетки, а дѣвушки поютъ:

22.

Посадилъ братъ сестру на столецъ,
Самъ поѣхалъ до Чернечъ
Куповати щётку и гребёнецъ,
Розчесати косу русу подъ вѣнецъ.

Тутъ является дружба съ щеткою, гребнемъ и ножикомъ и, обратясь къ отцу, говорить трижды: «Прошу, Пане Отче, о благословенѣствѣ!»

тоже къ матери, на что обое отвѣчаютъ: «Нехай Богъ благословитъ!» Тогда дружба даэрѣзываетъ ножикомъ заплетки у косы, удаляется, а дружки, расплетая косу, поютъ:

23.

Благослови, Боженьку,
И отець и мати,
Своему детятку
Косу разплѣтати!

24.

5 Где твои, Марисеньку, ковалій,
Що твою косоньку кували? —
Нехай же пріайдуть, розкуютъ,
Нехай си спрѣбро, золото заберуть!

25.

Ой просо просо, волотье,
10 Ой косо-росо, жаль ми тя —
Не рѣкъ я тебе плекала,
Молодымъ борщикомъ змывала, —
Шелковъ хусточковъ стерала,
Золотымъ гребѣнѣцемъ чесала,
15 Будучи въ мѣстѣ, шпилила,
Идучи по подъ гай, маила,
То жъ' емъ тя, косонько, строила!

Когда расплетутъ косу:

26.

Приступи, батеньку, къ менѣ,
Розчеши косоньку менѣ,
20 Бѣлыми рученьками,

Дрѣбными слѣзоньками!
Легкии рученьки твои,
При головоныцѣ моей.

Тоже повторяютъ къ матери и всѣй роднѣ, подавая при семъ каждому гре-
бень, съ которымъ подойдя къ молодой, поведутъ имъ три раза по головѣ и
потомъ поцѣють ее въ чело, а она того въ обѣ руки. При семъ не обходится
безъ слезъ. Подъ конецъ дружка расчешиваетъ до гладка голову и повязываетъ
ее гарасовкою, а дѣвушки поютъ:

27.

Подъ окномъ теренъ тешутъ,
5 А въ хатѣ косу чешутъ,
Подъ окномъ черешенька,
Подъ нею Марисенька
Косу-росу чесала,
Батенька прикикала:
10 «Батеньку, голубочку,
Розчеши ми косочку!» —
«Е у тебе дружечка,
Найѣрнѣйша служечка,
У неи рученьки бѣлѣ
15 До головоныки твоѣй.»

Мать беретъ вѣнокъ и, обратясь къ старостѣ, говорить три раза: «Пане
старосто, прошу, благословѣть!» На что тотъ отвѣчаетъ, тоже три раза:
«Нехай Богъ благословитъ!» тогда мать цѣлууетъ дочь въ обѣ стороны и
въ чело и надѣваетъ ей вѣнокъ; малодая цѣлууетъ мать въ обѣ руки, а дружка
пришиваетъ вѣнокъ къ гарасовкѣ, дѣвушки же поютъ:

28.

Ой цы огонь, цы поломень палас? —
На Марисоньцѣ золотый вѣнецъ сіяє.
То жъ-то, Марисю, ладній,
То жъ-то, Марисю, влатній,
20 Але жъ бо и остатній!

Послѣ того молодая встаетъ, а родные садятся на ея мѣстѣ, держа каждый по два хлѣба въ рукахъ. Староста приводить къ нимъ молодую и, имѣя въ рукахъ трость, три раза говоритъ: «Милый отче, милая пани матко! О то (вотъ) стала дѣтина ваша передъ вами, якъ ангелъ передъ Господомъ Богомъ. Маючи (имѣя, намѣреваясь) въ станѣ малженській вступити, потребує до того вашего родительского благословенства. Бути може (быть можетъ), що неразъ воли вашої и не послухала и супротивнымъ словомъ оскорбила. Прошу для того по разъ першій простѣть єй все! Кому Отець и мати на землѣ провину (проступокъ) отпускають, тому и отець нашъ на небесахъ грѣха не памятав. Для того прошу простѣть єй все, благословѣть ю по щиро родительско и выправѣть (отпустите) въ счастливу годину (время) на село!» Молодая затѣмъ падаетъ родителямъ въ ноги, а они благословляють ее, полагая хлѣбъ на голову: «Нехай тя Богъ благословитъ счастьемъ, здоровьемъ, долевъ добровъ и доробкомъ (заработкомъ) счастливъ, щобы ся мала, якъ ся святая земля має!» Когда же въ третій разъ молодая падаетъ въ ноги, дѣвшушки поютъ:

29.

Першій разъ, Марисенько, першій разъ,
Поклонися батенькови зо сто разъ!
Не рдкъ тебе батенько годуваль,
Нёжъ ся твого поклононьку дочекалъ.

Тоже поютъ матери; а когда молодая кланяется прочимъ, поютъ такъ:

30.

5 Грайте, музики, рѣзко,
Кланяйся, Мариню, низъко,
Отцеви, Матінонцій,
Всей своей родинонцій,
И найменьшой дѣтинонцій!
10 Не единъ ти скаже:
«Благослови тя, Боже!»

31.

Чорная тернинонка,
Марися дѣтинонка,
Низенько ся кланяє,
15 На сердцю жаль має.

Приступайся близенько,
Кланяйся, серденько!
Не единъ ти скаже:
«Благослови тя, Боже!»

Между тѣмъ выходять отець и мать, каждый имѣя при себѣ пару хлѣбовъ и кусокъ соли, мать также святую воду, и становятся одинъ возлѣ одного, а другой возлѣ другаго одвѣрка хаты. Послѣ поклоновъ, староста отправляется въ сѣни, а дружба дѣвочій провожаетъ молодую съ дружками на село. Она, подошедши къ дверямъ хаты, благословится у старосты три раза, который, за тѣмъ дѣлаетъ шапкою трижды крестъ въ дверяхъ, говоря: «Самъ, Христе Боже, благослови насъ!» послѣ чего идетъ въ сѣни, а за нимъ молодая и всѣ прочіи. У сѣнныхъ дверей снова благословится у старосты три раза, выходитъ на дворъ, проходя между родителями, съ хлѣбомъ стоящими. Дѣвушки, идя за молодою на дворъ, поютъ:

32.

5 Марисю матинка родила,
Мѣсяцемъ городила,
Соненкомъ вперезала,
На село выправляла.
«Иди, сыну, въ счастливу годинку,
10 И спроси собѣ всю свою родинку,
Близкую, далекую,
Велику, маленькую!»

Дружба съ молодою и дружками останавливается посреди двора, къ нему подходитъ мать и подаетъ два бохонцѣ (хлѣбы), и потомъ, въ сопровожденіи отца, который впереди идетъ съ хлѣбомъ и солью, обходить ихъ вокругъ и кропить святою водою, при чёмъ дѣвушки поютъ:

33.

Скроцляй нась, матинкою,
Священою водою,
15 Доброю доленъко!

За сім' молодая съ своими дружками и дружбою и отправляются на село приглашать гостей на свадьбу. Впрочемъ, дружба, оставивъ хлѣбъ въ третьей хатѣ, возвращается назадъ, а дружка идетъ впереди и говоритъ: «Просить молода о благословенъствѣ», при чёмъ молодая падаетъ къ ногамъ, произнося: «Просили васъ, татунѣ и мамуны, и я Вашенци прошу, будьте ласкови, прійдѣть на весёлье!» Поддружка несетъ подарки, которыхъ кто дастъ, большею частью прядиво.

У молодого въ субботу тоже происходитъ, что и у молодой, кромѣ, разумѣется, расплетанія косы. Но молодой безъ вѣнка идетъ на село приглашать гостей, имѣя, однако жь, самъ и оба дружбы барвѣнковыя квѣтки. Пісні же поютъ у молодаго въ это время почти исключительно родичи.

Въ ту пору, какъ молодые собираются ити на село, двѣ свахи, отъ молодаго и молодои, съ вѣтками барвѣнковыми на головѣ, отправляются тоже на село приглашать женщинъ до короваю. Послѣднія сходятся, однѣ въ домъ молодаго, другія въ домъ молодой, неся съ собою въ подарокъ то муку, то хлѣбъ, то курицу, и т. п. Мать даетъ имъ лучшей пшеничной муки, послѣ чего онѣ, благословясь у старости, поютъ:

34.

Благослови, Боженьку, и проч.,

какъ при плетеніи вѣнковъ, вставляя, гдѣ слѣдуєть: «коровасецъ мѣсяцъ». Послѣ того поютъ:

35.

Сварилася пшениченька съ коколемъ на поленьку:
 «Ой ты, чорный коколеньку,
 Не стой ты на поленьку!
 5 Бо тебе за плоть вергутъ,
 А зъ мене коровай плашуть.»

36.

Голубата муку съяла,
 А рижа росчиняла,
 А хороша иѣсила.

А росчиняя поють:

37.

Ой лѣску, лѣску на пѣску,
Ярая пшениченъка у стойкку:
Мы ёё зготуемо,
На коровай спытлюемо.

38.

5 Журилася Марисенька (Ивасенько),
Що не має короваю.
С надѣнька въ Бозѣ,
С пшениченъка въ стозѣ,
Мы ёё зготуемо,
10 На весёлье спытлюемо.

39.

Вышла мати на подвѣрье,
Просить своихъ сосѣдъ до себе:
«Мои люби сосѣдонъки, прїйтъ но до мене!
Бо теперъ гараздъ у мене.
15 Далъ ми ся Богъ дождати,
Дитятко сгодувати,
До добрыхъ людѣй дати.

Въ суботонъку зъ полуденька година,
Съѣхалася вся Марисина родина,
20 Свезла, снесла сѣмь кдрцѣвъ муки на коровай,
Милый Боже, великий нашъ буде коровай!

Далѣе поють : «сѣмъ фасокъ масла, сѣмъ бербецицъ сыра, сѣмъ копъ яєцъ», и пр., гдѣ нужно. Мѣся же поють:

40.

Проси Бога, Марисенько (Ивасеньку),
Щобъ Богъ далъ,

Щобъ ти ся коровай вдаљ —
 Якъ день бѣлый,
 Якъ Богъ милый,
 Якъ ясное соненько,
 5 Що свѣтить въ оконенько!

Сдѣлавъ большой хлѣбъ (коровай) приготавлиютъ также разомъ множество небольшихъ, продолговатыхъ колачиковъ (гусочекъ) и круглыхъ (коровайчики), для подарку знатѣйшимъ лицамъ въ громадѣ сельской, при чемъ поютъ:

41.

Поѣдемо по пѣдъ горы
 Куповати пѣдпоры, —
 Пѣдпоры куповати,
 Стоженько пѣдперати.

Сбираясь посадить коровай въ печь, бросаютъ въ нее напередъ двѣ балабушечки (комокъ теста), припѣваютъ:

42.

10 Коровайная пара
 Въ пѣчъ заглядала —
 По припѣчку грала,
 Цы буде наитъ коровай красный.

А сажая въ печь коровай, поютъ:

43.

Нашъ пьецъ тарахкоче,
 15 Та чого жъ бо днъ хоче? —
 Короваю масного,
 И дружбоныки красного.

44.

Дайте намъ руки вмыти,
Горѣлки ся напити!
Завдали 'сте намъ роботу.
Покажѣть же намъ охоту!

45.

5 Заходить насть вѣсти,
Хотять намъ дати ъсти —
Пшеничный колачъ,
Поставлено на столъ.

Ихъ просятъ сѣсть за столъ, подаютъ что ни будь перекусить (сыра съ хлѣбомъ и т. п.), а онъ, подкрѣпивъ себя, поютъ:

46.

Где староста дѣвочій?
10 Покажи свои очи!
Нехай мы знаемъ,
Кого старостовъ звати маємъ.

47.

Нашъ староста вдался —
Сѣмь лѣтъ не вмывался,
15 Взяла го сваха за бороду,
Та завела го во воду,
Пѣскомъ терла, водовъ мыла,
Чересломъ подголила, за столомъ посадила.
Нашъ староста зъ мѣста,
20 Ему голова зъ тѣста,
Зубы зъ петрушкѣ,
Очи зъ чернушкѣ,
А въ лицахъ дѣры,
Повылѣзали щури.

Голова снобками впита,
Борода гонтьемъ побита,
А въ головѣ вуши,
А въ бородѣ мыши, —
5 Треба гребёнъ купити,
Та вуши выбити,
Кота зловити,
И мыши выгнати.

Нашъ староста якъ панъ,
10 На нѣмъ синій жупанъ,
Личкомъ подперезался,
На всю бѣду придался.

Нашъ староста старенький,
Якъ голубъ сивенький. —
15 А вдарь чоломъ,
А знай соромъ,
Выведи насть зъ за стола,
Не чини намъ сорома!

Староста встаетъ и подходитъ къ каждой женщинѣ съ словами: «А прошу кречно, а прошу!» и выводить ее, а онѣ поютъ ему:

48.

Старостѣ шелюгъ дати,
20 Щобы насть вывѣлъ зъ хаты;
Я бы' мъ му и два дала,
Що бы' мъ съ нимъ погуляла.

Послѣ того, прогулявшись кто съ кѣмъ хочетъ нѣсколько, опять собираются, смотрять, готовъ ли коровай, и если готовъ, то вынимаютъ изъ печи и поютъ:

49.

Где жъ ты бувалъ, нашъ гостю, короваю?
Що жъ ты видалъ, нашъ гостю, короваю?
25 «Ой бувалъ же я та въ чистѣсенькомъ полю,
Ой видалъ же я мѣсяцъ надъ зорого.»

Когда коровай женщины вынутъ, дружба ставить его на столъ, гдѣ онъ и остается до своего времени. При возвращеніи молодыхъ поютъ:

50.

Прійшла Марися зъ села,
Смутненька, невесела,
Всѣ дворы проходила,
Слезоньки не вронила.
 5 Ажъ на батеньковъ прійшла,
Та ѹ стала, задумала,
Ревненъко заплакала:
«Батеньку-голубонъко,
Не гнѣвайся на мене,
 10 Що 'мъ ти хлѣбъ перѣѣла,
Сукиньми ти походила,
Въ роботѣ не вгодила!»

Тутъ староста выходитъ въ сѣни, а дружка (со стороны молодой, а дружба со стороны молодаго) опять береть три раза благословеніе у него; вступая въ сѣни поютъ:

51.

Добрый вечеръ, мати,
А зъ сѣней до хаты!
 15 Цы гараздъ мы зробили,
Всю родину спросили,
Близькую, далеку,
Велику, маленьку?

Изъ хаты отвѣчаютъ имъ свахи:

52.

Гараздъ, детинко, гараздъ,
 20 Пойдешъ на посагъ заразъ.

Подійда къ порогу хаты, слова благословяте трижды у старосты, а возваши въ хату, поють дружби, или дружбы:

53.

Добрый вечеръ тому,
Кто е въ томъ дому:
И старому, и малому,
И Богови Святому!

Потомъ здороваются со всѣми, при чемъ молодые падаютъ всѣмъ въ ноги. Вернувшись изъ села, молодой отправляетъ дружбы къ невѣстѣ съ подарунками (обыкновенно рантухъ, кустки и два колачики, гусочки). Дружбы, взявъ три раза благословеніе у старосты, несутъ подарки къ молодой и поютъ дорогой:

54.

5 Вѣтрецъ повѣває,
Дещикъ покрашляє,
Івановы даруночки якъ макъ процвѣтають,
А зъ руточки двѣ квѣточки: —
«Будь село весело —
10 Подарунки несемо,
Отъ пана молодого до панії молодої,
Бо мы служеньки его.

Староста, услыхавъ пѣніе, выходитъ въ сѣни, а молодая съ дружками своими садится поскорѣе за столъ. Пришедше, поблагословясь трикратно у старосты, входятъ за нимъ въ хату и вручаютъ подарки, при чемъ дѣвушки поютъ:

55.

Черезъ Дунай глубокій
Лежить явбръ широкій:
15 Ишолъ черезъ него дружбоинка.
Просить Бога дружечка,
Щобы дружбоинка не втонулъ,
Щобы подаруночковъ не згубилъ.

Подаруночки — рубочки,
За рутяными вѣночки.
Мѣстскіи сыночки,
Принесли намъ подаруночки:
5 Подарунки отдайте,
Сами си сѣдайте!

Зъ шодъ зеленои вишнѣ,
Два боярчики вышли,
Войшли они до хаты,
10 Не умѣли ся звитати,
На лавцѣ посѣдали,
Золотомъ осіали.

Послѣ этого дружка и подружка подходятъ къ нимъ и говорять: «Прости-
мо на паненъскій вѣночокъ!» берутъ у нихъ шапки ихъ, къ которымъ,
сидя за столомъ, пришиваютъ небольшіе барвѣночные вѣночки, въ срединѣ ко-
ихъ имѣется красненький, свернутый квѣточкой, бантикъ. При семъ поютъ:

56.

Ніякій дружбоњка, ніякій,
Мае квѣточку съ клакбѣ,
15 Дружечка бѣрывае,
Злотисту пришивае.

Цы не соромъ, дружбоњко, не соромъ,
Бхати безъ пола, безъ жучка,
Стояти въ свѣтлоньцѣ безъ шлячка,
20 Безъ рутяного вѣночка? —

Наша швачка зѣ Львова,
Пріѣхала вчора,
Привезла си голку,
И ниточку шолку,
25 Пришивати квѣточку,
Зъ зеленого барвѣночку,
Дружбови на шапочку.

Пришивши вѣночокъ, дружка надѣваетъ себѣ на голову шапку дружбы и подбоченяясь, подскакиваетъ подъ пѣнье дѣвушекъ:

57.

Подивися, дружбоњко, на мене!
Не красшій я Козакъ отъ тебе?
Я въ твоемъ шлячу-колпачку,
Та рутяномъ вѣночку.

5 На сватовѣй лавцѣ
Я въ дружбовой шашцѣ,
Теперь я маю волю,
Дружбоњко, надъ тобою.

Шихо, дружбоњко, шихо,
10 Не здuriшь дружбоњки тихо!
Посягни у кишенью,
Вытягни грошай жменю,
Посыпъ на тарели,
Якъ на бѣломъ папери,
15 Выкупи си шапку у мене!

Допче дружечка, допче,
Черевички выдощче —
Дружба ся поставить,
Черевички направить.

Обыкновенно дружки требуютъ большаго выкупу за свои вѣночки отъ дружбъ, что ставить ихъ въ непріятное положеніе, тѣмъ болѣе, что тутъ и дѣвушки докучаютъ дружбѣ пѣснями:

20 Я на тое не дивлюся,
До стѣны обернуся —
До стѣны оченьками,
До дружбоњки плеченьками.

До Львова дружечка ходила,
25 За таліарь шолку купила —
За червоного волочки —
Пришивати квѣточки.

Не кидай ми трояка,
Я не люблю дворака;
30 Кинь менѣ шестачиска,
Бо я люблю простачиска!

Моя мати не котлярочка,
 Я не котлярчина дочка,
 Я котловъ не латала,
 Щобы' мъ по грошу брала.

5 На що-сь ся въ дружбы бралъ,
 Коли съ грошій не малъ?
 Було пойти молотити,
 Шестака си заробити,
 Шапочку выкупити.

10 Нашъ поддружба хорошій,
 Пожичь дружбъ грошій,
 Бо нашъ дружба въ неславѣ,
 Єго шапка въ заставѣ.

Выгвзъ дружба на липу,
 15 Потрясае калиту —
 Ще три крайцарі має,
 И съ ними размовляє,
 Щобы съ ними зробити:
 Цы шапку выкупити?

20 Цы тююну купити?
 Цы горблки выкупити?
 Цы ся оженити? —

Стоять коні коло плота,
 И просять околота,
 25 Зъѣли бы и солому,
 Часть, посланцій, до дому.

Гадали послы ночувати —
 Чимъ мы ихъ будемъ годувати?
 Злапаемъ сову въ стодолѣ,
 30 Зваримо имъ въ росомѣ.
 Чимъ мы имъ будемъ солити?
 Чимъ мы имъ будемъ перчити?
 Е много куколю на полю,
 Е много полену по селу:
 35 Куколемъ будемъ солити,
 Поленомъ перчити.

Выкупивъ свои шапки, дружбы принимаются, въ свой чердѣкъ, насыщаться
надъ дѣвушками, грозя выгнать ихъ изъ хаты, какъ скоро помѣстить молодаго
на квартирѣ. Для этого пишутъ углемъ на сволоку (потолкѣ), или коминѣ
(печкѣ) знакъ, а дружки между тѣмъ съ дѣвушками поютъ:

58.

Пріѣхали комисарчики,
Зѣ Львова писарчики,
Госпбду записати,
Где мае король stati,
5 Король, Короленько,
Молодый Иваненько.

Послѣ того староста подносятъ дружбамъ подарки отъ молодой, именно: сорочку и вѣнокъ для молодаго, также два колачики-гусочки на тарелкѣ, при чемъ дѣвушки поютъ:

59.

Съ хаты, Циганы, съ хаты —
Голѣ за нась брехаты!
Вже 'сте ся набрехали —
10 Закимъ 'сте дары отдали!

Дружбы отвѣчаютъ имъ:

Мы не Цыганы,
Добре 'смо замѣняли:
За тоненъкій рубочокъ —
Рутяный вѣночокъ,
15 За шелкову хусточку —
Вышивану сорочку.

Дѣвушки имъ отвѣчаютъ:

Що жъ то ми ваши дары? —
Рантухи съ дѣрами!
А наша сорочка
20 Съ тонкого рубочка,
Съ Турокъ вывезена,
Шолкомъ мережена,
Гафтомъ гафтovана,
Въ тѣмъ дому дарована.

Кромъ того, при возвращеніи съ дарами молодой, поютъ еще:

60.

Мила сорочка, мила!
 Сама Мириня шила,
 А въ новой свѣтлоньцѣ,
 При восковой свѣтлоньцѣ,
⁵ Бѣлыми рученьками,
 Чорными оченьками,
 Коло ясного сонця-бконыця.
 Для Иваненъка-молодца.

По обмѣнѣ подарками слѣдуетъ посагъ. Покрываютъ ослоинъ (лавку) вывернутымъ кожухомъ, гдѣ садятся отецъ и мать, также, если въ живыхъ, еще лѣдъ и бабушка, каждый держитъ въ рукахъ два хѣба. Молодая удаляется съ дружбою-братьемъ изъ хаты въ комору (клѣть), или въ сѣни, при пѣніи дѣвушекъ:

61.

Ой крикнули гуси-лебеди на водѣ,
¹⁰ Ой забачили молоду Марисю на дворѣ,
 «Ой голѣ тобѣ, Марисю, гуляти,
 Ой часъ тобѣ на посаженьку сѣдати.» —
 «Ой що жъ бо вамъ, гуси-лебеди, до того,
 До моего посаженьку славного?
¹⁵ Е у мене батенько до того,
 До моего посаженьку славного.»

62.

Розточено, розволочено въ коморѣ,
 А ще ми красшіи ленныи обрусы на столѣ,
 Куда ми ишла молода Мариня на посагъ.

Дружба проводить молодую въ хату, а дѣвушки поютъ:

63.

Ой летѣла зазуленъка черезъ садъ,
Ой кликала Марисеньку на посагъ:
«Ой дети ты, зазуленъко, за гору.
Закѣмъ я ся молоденъкая сберу,
Своему батенькови поклоню!»

Послѣ того молодая падаетъ въ ноги роднымъ точно такъ, какъ передъ отходомъ на село, при чёмъ и пѣсни тѣ же самыя поются, что и тогда, привавляя, гдѣ нужно:

Другій разъ, Марисенько, другій разъ,
Поклонися батенькови зо сто разъ, и проч,

Получивъ благословеніе отъ всѣхъ, присутствующихъ при этомъ, дружба-брать обводитъ молодую три раза вокругъ стола и т. д., послѣ чего усаживается ея за столъ, и помѣщается тутъ же, по другой сторонѣ дружки. Прочія дѣвушки тоже садятся и поютъ:

64.

Братъ сестру за столь веде,
Веде ёё, веде, научае:
«Сестро моя, коса твоя росчесана,
Часъ тебѣ на посаженъку сѣдати.»

65.

Сѣла Мариня на посаженъку,
Якъ на роженцѣ квѣтка;
Еи батенько, еи рѣдненькій,
Не може ся на ню надивити.
«Мариню жъ моя, дитятко жъ мое,
То же'сь ми теперь мила.» —
«Ой мой батеньку, мой голубонъку!
Цы долго я буду такая?» —
«Будешъ, дитятко, будешъ,
Якъ у мене будешъ;

А якъ пойдешъ отъ мене,
 Спаде красота съ тебе —
 Съ личенька румяного,
 За стану паненъскаго.» —

5 «Ой мой батеньку,
 Сивый голубоньку!
 Ни въ чомъ я ти не вгодила:
 Ни въ роботоньцѣ,
 Ни въ походоньцѣ,
 10 Ни въ полю, ни на нивоньцѣ.»

66.

Ой славенъ, славенъ Мариненъ посагъ!
 Ой по чомъ же онъ такъ дуже славенъ?
 По всѣхъ оконьцяхъ янгелъ сидять,
 Ангелъ сидять, доленьку судять,
 15 А надо дверьми самъ Господь стоить,
 Самъ Господь стоить, книжочку читає,
 Книжочку читає, доленьку раздає,
 Доленьку раздає, Мариню пытає:
 «Мариню, дитятко! Чія лѣпша доленька —
 20 Ой цы Божая, цы батенькова?»
 «Лѣпша Божая, якъ батенькова!
 Батенько дае, та ѹ вымовляє,
 А Господь дае, ще ѹ причиняє.»

67.

Ой где ся дѣлъ, где ся подѣлъ,
 25 Марисеньки батенько?
 Ой чомъ не войде, ой чомъ не войде,
 До новои свѣтлоношки?
 Чомъ не приступить, чомъ не приступить,
 До тесового стола?
 30 Чомъ не дарує, чомъ не дарує,
 Марисеньку на посазѣ?

68.

Стань, батеньку, противъ мене,
 Та напійся до мене,
 Полнюю, полненькою,
 Доброю доленъкою!
 5 Часъ мене дарувати,
 Присудила Божа Мати,
 Не великимъ посагомъ —
 А счастьемъ, здоровънькомъ.

Передъ молодой на столѣ стоять: коровай, тарелка для денегъ и горѣлка, для подчіванья тѣхъ, которые подходить къ ней съ подарками, начиная отъ отца. Дѣвушки дающе поють отъ имени отца, который, тронутый происходящимъ, обыкновенно не въ состояніи что либо сказать:

Я полнонькой не выпиваю,
 10 Счастья, долй не вгадаю.
 Обое 'сте молоденьки,
 Просѣть Бога доленъки;
 Чистои, Пречистои,
 Котра доленъку роздаe,
 15 Доброю и лихую,
 На челядь молодую.
 Стань, матінко, противъ мене, и проч.

69.

Даруй мене, родинонько,
 Зъ вечора въ суботонъку!
 20 Якъ я си запоможу,
 Отдати ти можу;
 Буду ся гараздъ мати,
 Буду ти длковати,

70.

Що то ми за дорога —
 Отъ стола до порога!
 Родина выдоптала,
 Мариню даровала.

71.

5 Скоцила Мариня на терень,
 Махнула хусточекъ напередъ:
 «Розступътся, родина,
 Най мене дарує чужина,
 Не великинь даромъ-посагомъ,
 10 А счастьемъ, здоровьемъ за столомъ!»

Когда парубки подходятъ даровать, имъ поютъ:

72.

Мѣсяченко ясный,
 Апдрусенко красный,
 Що вйшолъ до хаты,
 Мариню ларовати.

Ровесникамъ поютъ:

73.

15 Горою соненъко колуе,
 Мариню товаришъ даруе,
 Не великинь даромъ-посагомъ, —
 А счастьемъ, здоровьемъ за столомъ.

74.

Где ся тіи подѣли,
 Шо за нами глядѣли?
 Теперь не вѣйдутъ до хаты,
 Мариню даровати.

75.

5 Ой вы, хлопчики маленьки,
 Сбирайте шелюжки дробненьки!
 Треба Марини чоботокъ,
 Зъ самого золота подкобокъ, —
 Щобы подкобки бренѣли,
 10 По подъ луженьки шумѣли.

76.

Пійте, молодцѣ, пійте,
 Но стеклянокъ не побійте,
 У насъ стаканки дорогі —
 По четыри золотыи,
 15 А порція по грошу,
 Пійте, молодцѣ, прошу!

77.

Даровано Марисеньку
 Ревными золотыми,
 Талярами битыми,
 20 А мы ревныхъ не знаемъ.
 По столѣ посуваемъ:
 Лежте, полежте, ревны,
 На томъ тесовомъ столѣ,
 Та ѹ на ленномъ обруслѣ

Послѣ подарковъ, подаютъ дѣвушкамъ-пѣвицамъ закуску, при чёмъ прислушиваются дружба дѣвочій и дружки; дѣвушки поютъ:

Нашъ дружба ножа не мав и пр.

78.

Наша дружка подъ сволокъ,
Зѣла колачѣвъ сорокъ.
Най ся никто не противитъ,
Най ся здорова живитъ!

79.

5 Не боялисся Бога,
Не наѣлисся дома,
Сорому не знаете,
Въ запаски ховаете? —
«Мы люди дорожни,
10 У насъ запаски порожни.»

80.

Не стойте коло грубы,
Не заглядайте въ зубы, —
Мы собѣ заробили,
Щобы 'сьмо ся поживили.

81.

15 Пийте, паненки, пийте,
Но стеклянокъ не побѣте! и прч.

82.

Милый Боже! Ходить голубъ по столѣ,
Крыльца въ пивци машає,
Всѣ паненочки честує,

Ино Марисеньку минае,
Бо вже зъ паненства выстае,
До старыхъ людей пристає.

Подъ конецъ закуски поютъ:

83.

Було що ъсти, пити,
5 Никому припросити, и пр. См. N. 17.

84.

Нашъ староста дъвочій,
Покажи свои очи!
Нехай мы знаемъ,
Кого старостовъ звати маємъ!

10 Старостѣ шелюгъ дати,
Щобы нась вывелъ зъ хаты.
Я бы 'мъ му и два дала,
Щобы 'мъ съ нимъ погуляла.

Староста вскакиваетъ и съ словами: «А прошу, Паненки, прошу!» выводить ихъ изъ за стола, а онъ продолжаютъ пѣть:

85.

Зъ за стола, паненки, зъ за стола,
15 На Марисине подвѣрье —
Давно мы въ Маринѣ бували,
На єи подвѣрью гуляли.

Потомъ, погулявши немного, расходятся по домамъ.

Точно такимъ же образомъ сажаютъ и молодаго на посагъ, съ измѣненіями, приличными ему. Къ малымъ парнямъ обращаются съ такой пѣсней:

86.

Гадайте, хлопці, гадайте,
Дробні шелюжки складайте!
Треба Иваневи коні кувати,
До Маринѣ їхати;
5 Теперь ноченька темненька,
Дорога слизенька,
У Марисѣ холзкій дворъ,
Не втримається воронъ кінь.
Щобы Иванъко самотрѣмъ,
10 Заїхалъ до Маринѣ на обѣдъ.

За столомъ, съ одной стороны молодаго сидять дружбы, а съ другой свѣтилка, свахи и дѣвушки. При закускѣ для дѣвушекъ-пѣвицъ хлопочеть въ особенности свѣтилка, такъ какъ заботливостъ въ дѣвушкахъ составляетъ ея главную обязанность.

Подъ конецъ свахи плетутъ изъ перьевъ, барвѣнка и овса розку, или просто берутъ сосновыя вѣточки и втыкаютъ ихъ въ коровай для украшенія, сверху которыхъ привѣшиваютъ яблока, распѣвая:

87.

Пойшли дружечки на Дунай пѣречко сберати,
Мариси розочку сплѣтати:
«Ой розко, розко гольчаста,
Ще жъ есь до того и крещаста,
15 Берегомъ, берегомъ Дуная приплыла —
У Маринѣ на столѣ освила.

Этѣмъ окончивается суббота.

Въ воскресенье рано являются приглашенные гости къ молодой и молодому. Свахи, привѣшивая къ шапкѣ молодаго вѣнокъ, поютъ:

88.

Соненько сходить та й грає,
Іванё кошка сѣдлає.

Его ся батенько пытае:
 «Где жъ ты ся, сыну, сбѣраешъ?» —
 До людей, батеньку, до людей:
 Я си тамъ дѣвоньку полюбилъ,
 5 Котру ми Господь присудилъ.»

Родичи садятся на ослонъ съ хлѣбомъ; тутъ происходитъ благословеніе такое же, какое при отходѣ на село, или передъ посагомъ. Староста въ концѣ прибавляетъ: «Благословѣтъ го (его) и въ счастливу годину съ пѣдъ вѣнка рутяного подъ вѣнецъ Царскій выправѣтъ!» Сваха же и дѣвушки послѣ 3-го поклона поютъ до самаго конца:

Третій разъ, третій разъ,
 Поклонися, Ивасеньку, своему батенькови зо сто разъ, и пр.

Послѣ сего отправляются на дворъ съ тѣми самыми церемоніями, какъ при отходѣ на село; подъ конецъ мать подаетъ молодому два хлѣба подъ мышку и ёдуть въ домъ молодой, если недалеко; если же далеко, то ёдуть: молодой съ дружбами верхомъ впереди всѣхъ, а прочие на возахъ, или саняхъ, за ними. Но и впереди самого поѣзду ёдетъ парубокъ съ хоругвою весёльною, т. е., съ красною хусткою (платкомъ), привѣщенную къ жерди, отъ чего и называется онъ Хорунжимъ. Требуется, чтобы онъ быть вдатный (удалой), могъ бы соскакивать не разъ съ коня, погулять, опять вскочить на него и т. п. дѣлать. Во время этого поѣзда свахи и свѣтилки поютъ молодой:

89.

Ой по пѣдъ лѣсокъ, лѣсокъ, битая дороженька,
 Куда ѿхаль Иванѣ молоденкій,
 10 Ему калина дорогу заступила.
 Выймилъ шабельку, взялъ калину рубати,
 Калина стала до него промовляти:
 «То не для тебе калина посажена,
 Ино для тебе Мариня наряджена.»

Когда подѣдуть къ двору молодой, дружки съ дѣвушками, спдя съ молодою за столомъ, привѣтствуютъ гостей близъ порога:

90.

15 Ой зять намъ ся стелитъ
 По подвѣбрю хмелѣмъ,

По сънехъ василькомъ,
Въ хатѣ барвѣнкомъ,
А за столомъ, столомъ,
Сивесенькимъ соколомъ.

Въ эту пору дружба благословится у старосты, староста молодаго у старости молодой, и потомъ входять въ хату, а свахи имъ поютъ:

91.

5 Не бавте нась, не бавте,
Хутко выправляйте —
Do kościoła świętego,
Do stanu małżeńskiego (такъ)!!

Дѣвушки поютъ:

92.

Якъ въ недѣленьку рано
10 Море ся розыграло;
Не море жъ то грае —
Но Мариня потопає;
Мариня потопає,
Батенька прикликає:
15 «Батеньку-голубоньку!
Не дай ми загинути,
Въ тѣмъ Дунаю потонути!» —
«Не хотѣла 'сь мя слухати,
Не буду тя ратувати.

Свахи отвѣчаютъ имъ:

20 Не бавте нась, не бавте, и проч., какъ выше.

Дѣвушки повторяютъ:

Якъ въ недѣленьку рано, и проч., съ примѣненiemъ
къ Матѣнкѣ.

Сваки опять отвѣчають имъ:

Не бавте нась, не бавте, и проч.

Тутъ покрываютъ ослонъ вывороченнымъ кожухомъ, молодая съ дѣвушками и дружками встаютъ изъ за стола, родичи садятся на благословеніе въ третій разъ, при чемъ молодые кланяются разомъ, одинъ тому, а другад другому, по очередно. Послѣ поклоновъ молодая прикрѣпляетъ за поясъ молодому большую хустку (платокъ), сложенную вдоль, которая касается самой земли, и выходятъ на дворъ съ обычными церемоніями (см. N. 88). Мать подаетъ молодой тоже два хлѣба, кропить еще водою, и за тѣмъ уже отправляются въ церковь, распѣвая:

93.

Вѣй, вѣтре, дорогою,
За нашею молодою, —
Розвѣй єй косу-росу (русы)
По червономъ поясу —
До одного волоса,
Нехай пойде поголоска,
Що була паненочка!

Приближаясь къ церкви, поютъ:

94.

Ой конї, конї воронії,
10 Цы чуестеся въ силѣ?
Цы вытягнете нась пôдъ гору,
Пôдъ тую крутую,
Пôдъ тую церковцю святую?
А въ той церквѣ святый Спасъ:
15 Ой попе, попе! батьку нашъ,
Отвори церковь противъ нась,
И звѣнчай, звѣнчай двос дѣтей зъ межи нась!

Пришедши къ церкви, молодые отдаютъ свои хлѣбы, какъ приносъ вѣнчальной. Послѣ вѣнчанія, отправляясь назадъ, свахи и прочія поютъ:

95

Дякуймо попенькови,
Якъ рбдному батенькови,
Що намъ шлюбъ далъ,
И не много бтъ нась взяль —
в Пбвтора золотого,
Отъ нашего молодого!

Дорогою поютъ:

96.

Сіяла зоронька, сіяла:
Съ кѣмъ ты Мариню слюбъ брала?

Дружки съ молодежью отвѣчаютъ:

«Съ тобою, Иваню, съ тобою,
10 Якъ съ ясною зорою!»

Свахи повторяютъ:

По чѣмъ ты ми, Марисенько, познала,
Що 'сь мене зорою назвала?

Дѣвушки поютъ:

По мовѣ, Иваню, по мовѣ,
Червона шапочка на тебѣ,
15 Червона шапочка якъ огень,
Черній оченька якъ теренъ.

Всѣ веселыни:

97.

Впаду я ластобкою,
Передъ своёвъ матэнкою:
«Ой матэнко моя,
20 Вже жь бо я не твоя, —

Свахи опять отвѣчають имъ:

Не бавте нась, не бавте, и проч.

Тутъ покрываютъ ослонъ вывороченнымъ кожухомъ, молодая съ дѣвушками и дружками встаютъ изъ за стола, родичи садятся на благословеніе въ третій разъ, при чемъ молодые кланяются разомъ, одинъ тому, а другац другому, по очередно. Послѣ поклоновъ молодая прикрѣпляетъ за поясъ молодому большую хустку (платокъ), сложенную вдоль, которая касается самой земли, и выходятъ на дворъ съ обычными церемоніями (см. N. 88). Мать подаетъ молодой тоже два хлѣба, кропить еще водою, и за тѣмъ уже отправляются въ церковь, распѣвая:

93.

Вѣй, вѣтре, дорогою,
За нашою молодою, —
Розвѣй єй косу-росу (русы)
По червономъ поясу —
До одного волоса,
Нехай пойде поголоска,
Що була паненочка!

Приближаясь къ церкви, поютъ:

94.

Ой конї, конї воронії,
Цы чуетесь въ силѣ?
Цы вытягнете насъ підъ гору,
Підъ тую крутую,
Підъ тую церковцю святую?
А въ той церквѣ святый Спасъ:
Ой попе, попе! батьку нашъ,
Отвори церковь противъ нась,
И звѣнчай звѣнчай двоє дѣтей зъ межи нась!

Пришедши къ церкви, молодые отдаютъ свои хлѣбы, какъ приносъ вѣнчальной. Послѣ вѣнчанія, отправляясь назадъ, свахи и прочія поютъ:

95

Длякуймо попенькови,
Якъ рѣдному батенькови,
Що намъ шлюбъ дасть,
И не много бѣ нась взяль —
5 Пѣвтора золотого,
Отъ нашего молодого!

Дорогою поютъ:

96.

Сіяла зоронька, сіяла:
Съ кѣмъ ты Мариню слюбъ брала?

Дружки съ молодежью отвѣчаютъ:

«Съ тобою, Иваню, съ тобою,
10 Якъ съ ясною зорою!»

Свахи повторяють:

По чѣмъ ты мя, Марисенько, познала,
Що съ мене зорою назвала?

Дѣвушки поютъ:

По мовѣ, Иваню, по мовѣ,
Червона шапочка на тебѣ,
15 Червона шапочка якъ огень,
Чернія оченька якъ теренъ.

Всѣ веселыни:

97.

Впаду я ластівкою,
Передъ своёвъ матёнкою:
«Ой матёнко моя,
20 Вже жь бо я не твоя, —

Ой вже жь бо я того пана,
Що я съ нимъ присягала!»

98.

Радуйся, матеноночко!
Взяло шлюбъ дитятоночко,
5 Якъ едно, такъ другое,
Вже жь то твои обое. —
«Тогда съ радовалася,
Якъ съ тя годувала;
Теперь съ величаю.
10 Бо двое дѣтей маю.»

99.

Выйди, матенка, звитайся,
Своего дитятка спытайся,
Где твое дитятко бывало —
Подъ царскимъ вѣнцемъ стояло,
15 Съ хорошимъ Иванемъ шлюбъ брало!

Всѣ веселыя идутъ въ домъ молодой, на дворѣ ея и поютъ:

100.

Ой о Святомъ Дусѣ,
Выйди матенка въ кожусѣ!
Який кожухъ мохнатый,
Такій твой зять богатый.

Мать выступает на порогъ, одѣтая въ кожухъ, вывороченный шерстью вверхъ, и подаетъ зятю въ чаркѣ воду, какъ будто горѣлку, а свахи поютъ:

101.

Не пій, зятуню, першои полноньки,
Перша полнонька — велика зрадонька!

И зять не пьеть, но выливаетъ ее назадъ себя; мать тоже повторяетъ, а свахи опять поютъ:

Не пій, зятуню, другои полноньки,
Другая полнонька — лихая доленька!

Зять и ее выливаетъ за себя. Тогда мать наливаетъ въ чарку горѣлки, пьеть сама, наливаетъ еще и подносить зятю, а свахи поютъ:

5 Ой пій, зятуню, третую полноньку,
Третая полнонька — добрая доленька!

Молодыи пьеть, обращаясь къ молодой, молодая къ дружкѣ, и т. д., такъ, что всѣ весельные пьють по рюмкѣ передъ порогомъ, потомъ поблагословятся и вступаютъ въ хату, гдѣ привѣтствуютъ другъ друга. Нѣсколько спустя молодой отправляется къ себѣ на обѣдъ, а молодая обѣдаеть у себя со своими. Вечеромъ молодой идетъ къ молодой съ короваемъ, который покрываютъ рантухомъ такъ, чтобы розка съ яблоками видна была, потомъ отдаютъ его дружкѣ на плечи, молодой береть фляшку съ горѣлкой въ карманъ, а сваха калачиковъ-гусочекъ въ кобели, и идя поютъ:

102.

Ой ты, Иваню, отважныи Козаче!
Где ся выбераешь въ дорогу по ночи!
Ой где жь ты будешь иоченъку ночувати?
10 Ой где жь ты будешь вечерю вечеряти? —
«Ой маю жь бо я надѣнъку въ Бозѣ,
Ой маю жь бо я тестенька при дорозѣ:
Ой тамъ я буду иоченъку ночувати,
Ой тамъ я буду вечерю вечеряти,
15 Ой тамъ я буду розмовляти!»

Тоже самое поютъ, примѣнительно къ тещѣ, и т. д. во всю дорогу. Со стороны молодой поджидаетъ молодого молодежь, которая перехватываетъ ему дорогу, поставляя на ней небольшой столъ съ хлѣбомъ и солью; при молодежи находятся и старосты. Молодой останавливается и подчуєтъ всѣхъ водкою, а свахи подносятъ гусочки для закуски, и поютъ:

103.

Ой гребля, гребля велика,
 Ой туча, туча глубока,
 Ой пускай, пускай до хаты,
 Не дай намъ стояти!
 5 Бо нашъ короваецъ великий,
 Не може дружба втримати.

Столикъ послѣ того принимается прочь, староста молодаго береть благословеніе отъ старость молодой, и продолжаютъ путь. Пришедши къ молодой, находять ее за столомъ, окруженну дѣвушками: съ одной стороны сидить братъ-дружба, а съ другой дружки. При приближеніи молодаго къ порогу, дѣвушки поютъ:

104.

Ой стукнули ковані коні на дворѣ:
 Ой сховай мене, мой батеньку, въ коморѣ!
 «Не поможетъ, мое дитятко, комора,
 10 Бо обступили ковані коні довкола.»

Когда веселые молодаго войдутъ въ хату, дѣвушки поютъ:

105.

Ой братчику-ремѣстнику!
 Сѣдай собѣ на столику,
 Сѣчи, рубай, сестры не дай,
 Не дай єё за грбшъ, за два;
 15 Бо она въ тебе сестра ладна;
 Не дай єё за четыри,
 Бо будуть ся съ тебе кипили.

Когда отецъ и мать скажутъ, что прятанье въ комору ни къ чему не поведеть, братъ-дружба заступается за сестру и старается ее защитить, при чёмъ саблею машетъ черезъ столъ, не допуская молодаго подступиться поближе; свахи же молодаго поютъ:

106.

Будь, братчику, ласкавъ!
Лишаємъ ти заставъ,
Коника вороного,
Иваня молодого.

Дѣвушки перебивають:

107.

з Ой чого-сь прійшолъ? — По дѣвку.
А маешь же горѣлку?
Маешь же музыки грайні?
Маешь же свашонъки спѣвні?
Маешь же старосты мовні?
то Маешь же дружбоньку скакуна?
Щобы ся не набралъ сорома!

Свахи отвѣчають:

Мы прійшли по дѣвку, и проч.

Теперь начинается споръ дружбы-брата съ молодымъ и его дружбами. Дружба-брать, имъя у себя фляшку, наполненную краснымъ буряковымъ квасомъ, показываетъ, что онъ, при винѣ, не нуждается въ горѣлкѣ молодаго; не нуждается также въ бесѣдѣ со старостою, имъя у себя книги и т. п. Молодый старается убѣдить его, и все больше и больше втыкаетъ грошей въ гусочки; препирание длится до тѣхъ поръ, пока одна сторона не одолѣеть другую свою веселою бесѣдою. Впрочемъ, требуется, чтобы молодой склонилъ брата-дружбу своимъ предложеніями, который, согласясь взять тарѣлку съ гусочками и деньгами, выпиваетъ рюмку горѣлки изъ рукъ молодаго, подчуаетъ его своимъ буряковымъ квасомъ, бросается отъ молодой черезъ столъ въ хату, за нимъ бѣгутъ тоже дѣвушки изъ за стола, и такимъ образомъ оставляютъ молодую съ дружбами. Тогда дружбы берутъ молодаго, провожаютъ его три раза по лавкамъ вокругъ стола, послѣ чего молодой становится возлѣ молодой, которая, какъ бы въ отчаяніи, хватается за столъ, а онъ отры-

ваетъ ее отъ него, чѣлуешь и садится близъ нея. За тѣмъ свахи съ прочими весёльными молодаго садятся за столъ. Въ продолженіе этого обряда дѣвшушки поютъ:

108.

Татаринъ братъ, Татаринъ,
Продалъ сестру за таліръ, —
Пугачій надметѣли,
Галоньки розбгнали,
5 Сами си посѣдали.

Свахи отвѣчаютъ:

109.

Любая наша згода,
Що ся не стала пригода,
Разомъ 'сьмо посѣдали,
Любезно ся звитали.

110.

10 Заходяты насы вѣсти,
Що намъ дадутъ вѣсти:
Пшеничніи колачі,
Поставлено на столѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, подаютъ закуску, послѣ которой свахи поютъ:

111.

Выйди, дружбононько, на подвѣренъко,
15 Подивися на соненько,
Цы часъ дары роздавати,
Короваѣмъ обдѣляти?

Дѣвушки съ родными молодой отвѣчаютъ:

112.

Запрягали 'съмо телицю,
Орали на пшеницу,
По горѣ, по долинѣ,
Щобы було всей родинѣ,
5 Щобы весь рѣдь обѣлити,
И никого не гнѣвити.

113.

Ой насть роду много,
Не стане для каждого:
Є въ насть кому брати,
10 Не має що давати.

Свахи молодаго отвѣчаютъ:

114.

Дайте намъ мѣры,
Коли не дасте вѣры:
Якъ будемъ мѣрити,
То будемъ вѣрити,

Со стороны молодой отвѣчаютъ:

15 Пѣсли 'съмо вчора
По мѣру до Львова —
Токаря не застали,
И мѣры не достали

Тогда дружба, взявши позволеніе съ благословеніемъ отъ старосты, начинаетъ рѣзать коровай, котораго куски подаются не только присутствующимъ, но и для отсутствующихъ оставляютъ, а свахи поютъ:

115.

Нашъ когутъ чорнокрылый:
20 Нашъ дружбонька чорнобривый,

Не жаль сму дати,
Колача вкрайти.

Со стороны молодой отвѣчаютъ:

116.

Ваша дружба коровай крас,
Семеро дѣтей має,
з Збѣглися дѣти съ торбами,
Весь коровай забрали.

117.

Попекли свахи гуски
Зъ гречаной луски —
Роду не обдѣлили,
то Сами ся поживили.

Свахи отвѣчаютъ:

118.

Выбачай, родоньку, ласкаво,
Що намъ гусокъ не стало:
Гуси воды захѣли,
На Дунай полетѣли.

Когда молодежь, нагулявшись довольно, станетъ расходиться по домамъ, сторона молодаго садится съ молодою за столъ: по одной руцѣ обѣ дружки, а по другой свахи, а прочіе вокругъ стола. Дружки снимаютъ съ нея вѣнокъ и весь дѣвичій строй, при чёмъ поютъ:

119.

15 Выбивай, мати, клинцѣй,
Где висѣли перстенцѣй,

Выбивай и кблочки,
Где висѣли биндошки!

Это — послѣдняя услуга со стороны дружокъ; въ память и въ благодарность молодая привязываетъ по лентѣ имъ на головѣ, а свахи поютъ:

120.

До дому, дружечки, до дому,
Парити свинѣмъ солому!

Дружки отвѣчаютъ:

5 А мы вже попарили,
И свахамъ зоставили.

121.

Варила дружечка перѣжки,
Зашѣпывала ихъ въ три рѣжки:
Не зъ самого сыра, зъ пшона,
10 Приступися, дружбонько, до стола!
Жаль бы ми бувъ, дружбонько, на тебе,
Щобъ я не мала даруночку отъ тебе.

Дружба приближается къ столу, втыкаетъ нѣсколько грошей въ гусочку и подаетъ ихъ для памяти на тарѣлкѣ дружкѣ, а поддружка — поддружкѣ. Тутъ дружба пѣть до дружки, дружка до поддружбы, а поддружба до поддружка, и за тѣмъ дружки скачутъ черезъ столъ и поютъ:

122.

Скочили дружечки зъ за стола —
Бувай намъ, Мариню, здорова!
15 На тебѣ хусточка и чёпецъ,
А для насть биндошки подъ вѣнецъ.

Свахи подхватываютъ:

123.

Дай, матёнко, покрытенько
На свое детятенько!

Мать вынимаетъ рантухъ, подаетъ его дружбамъ, а тѣ, взявшись за его концы, ходять съ нимъ нѣсколько по хатѣ, и потомъ набрасываютъ на молодую, которую свахи закручиваютъ въ шнур и поютъ:

124.

Тоне вѣночокъ, тоне,
Плыне вѣночокъ, плыне —
въ Вѣночокъ на Дунаю,
А рубочокъ близъко краю.

Послѣ того надѣваютъ на голову молодой шапку молодаго, встаютъ изъ за стола и поютъ:

125.

Злапаль си, Иванѣ, пташину,
Любу, милу, красную —
Съ ручоньками, съ ноженьками,
10 Съ чорными оченьками.
До дому дружечки до дому, и проч.

Дружки отвѣчаютъ:

Не сама жъ я ту прійшла,
Не сама я отси пойду:
Возьмѣть скрипки, цымбалы,
Заведѣть мя до мамы,
15 Дайте ѹ коновочку пива,
Щобы мя мати не била!

Всѣ идутъ съ музыкой за ворота, гдѣ, попрощавшись, какъ сѣдуется, дружки отправляются домой, а прочие назадъ въ хату, въ которой молодая встрѣчаетъ отца и мать на ослонѣ, прощается съ ними и отправляется тогдѣ уже со всѣми въ домъ молодаго. Свахи поютъ:

126.

Остатне кланяненько,
На вѣки мешканенько!

Родные молодой поютъ:

127.

Памятай, Иваненьку —
Дасимъ ти Мариненьку:
5 Щобъ не були ѿкномъ дверї,
Щобъ не лягла безъ вечерї,
А якъ буде зимна роса,
Щобъ не ходила боса!

Свахи молодаго поютъ:

128.

Загортай, мати, жаръ:
10 За доньковъ великий жаль;
Закидай сырй дрова:
Бувай, мати, здоровай!

129.

Сѣдай, Мариню, съ нами
На малёвани сани:
15 У насть горы золотыи
У насть рѣки мѣдяныи,
У насть вербы грушки родятъ,
У насть дѣвки въ злотъ ходятъ.

Дорогою поють:

130.

Отвори, мати, лѣску —
 Ведемо ти невѣстку;
 Отвори, мати, скрыню —
 Ведемо ти господыню,
 5 До коморы ключницю,
 До муки розфѣйницю.
 Отверай, мати, хату —
 Ведемо ти пелехату,
 Она въ пещу не розпалитъ,
 10 Бо си брови осмалитъ;
 Она тѣста не замѣсить,
 Бо сї зъ носа сомпель висить:
 Она коровы не выдоить,
 Бо ся фоста боить;
 15 Она не пойде въ поле,
 Бо тамъ въ ноги коле;
 Она хаты не замете,
 Бо ей гбрко ся збгнути, и т. п.
 Хоть о святомъ дусѣ, и проч.

Мать встрѣчаетъ невѣстку на порогѣ, надѣвши на себя вывороченный ко-
жухъ, а свахи поютъ:

20 Яка волна мохната,
 Така невѣстка багата.

Мать подносить воду пить, и дѣлаетъ все прочее такъ, какъ мать молодой
послѣ вѣнчанія молодому; см. N. 101. Потомъ подаютъ угощеніе, а по уго-
щеніи провожаютъ молодыхъ въ стодолу, на ложе, которое дружбы стараются
сдѣлать какъ можно хуже; свахи, провожая, поютъ:

131.

Иде Мариня до ложа —
 За нею Мати Божка,
 Дає сї коруночку,
 25 На ея головочку.

Вступая въ стодолу, дружба благословится у старосты, а вошедши въ нее, оба говорятъ молодой, чтобы она разула молодаго. Молодой въ обоихъ сапогахъ имѣть деньги за трудъ снимавшей, въ противномъ случаѣ она имѣть право голенищами оттrepать по ногамъ его. Затѣмъ притворяютъ крѣпко двери стодолы и удаляются въ хату къ прочимъ. Спустя извѣстное время, приводятъ молодыхъ въ хату, которую приказываютъ молодой подмести, что она и исполняетъ, а гости жартуютъ (шутятъ) и переносятъ соръ изъ одного угла въ другой. Потомъ надѣваютъ на нее очѣпокъ (родъ чепца), отправляютъ съ подарками (короваемъ и курицей) къ священнику, а отъ него и къ другимъ, кому слѣдуетъ отдать честь, при чемъ дорогой поютъ:

132.

Съ подарунками идемо,
Подарунки несемо,
Житній, цы пшеничній,
Щобы були величиній

Въ заключеніе молодой отправляется къ роднымъ молодой, сопровождаемый дружбами, неся съ собою подарки имъ, т. е., жареную курицу и двѣ гусочки-колачики на тарылкѣ. Курица убраина барвѣнкомъ и калиною, а голову держитъ, словно живая, которую иногда и позолочиваютъ. По приходѣ съ этими подаркомъ, родные молодой поютъ:

133.

з Добрая годинонька настала,
Що Марисенька по батенька послала,
Чотыре коній, пятый возъ,
Шестого возничого, щобъ привѣзъ.

Туть молодой просить родныхъ жены своей къ себѣ. Мать, взявши курицу, рѣжетъ ее на кусочки и подаетъ всей роднѣ, которая кушаетъ съ гусочками-колачиками, припѣвая:

134.

Принѣсъ намъ зять курку,
Посадивши на бандурку:
Посадилъ бинъ въ мудре —
Куприкомъ на полудне.

После этого все ёдутъ къ молодому съ преданами (приданымъ), т. е., скрытию (сундукомъ), которую поставляютъ на возъ, сверху ея коровай и покрываютъ отвести ее другѣмъ дѣвочему; на другой же возъ садятся отецъ и мать кое съ нимъ, и поютъ дорогою:

135.

Слѣдомъ, матіонко, слѣдомъ —
 А со шпеничнымъ хлѣбомъ,
 Куда наша перенелопъка,
 Що съ нами ъла, пила,
 5 Що съ нами говорила,
 До свѣта полетѣла.
 Будемо по голосочку
 Познавати Маринечку.
 Кобы Мариня знала,
 10 Що ей батенько ъде,
 Ставила бы мосты
 Съ золотой трости —
 Батенька перевести,
 Матенку перенести.

Успавъ о приближеніи съ преданами, подружка наряжается тотчасъ молодую, выходитъ на дворъ здороваться съ родными и упавши въ ноги, хватаетъ за нихъ и старается повалить, что производить смѣхъ между смотрящими, а родные молодой поютъ:

136.

15 Ой не наше то дѣло,
 Що до насъ тутъ прибѣгло;
 Покажѣть намъ наше —
 Наше золоте пташе,
 Що съ нами ъло, пило,
 20 До свѣта полетѣло.

Когда смѣхъ утихнетъ, является молодая въ очѣпкѣ, здоровается съ родными, которые, поздоровавшись съ роднымъ молодого, входятъ въ хату, садятся за столъ: мать молодой, вынувъ фляшку съ виномъ, убранную барвѣнкомъ и калиной, подчуетъ всѣхъ, а тѣ съ нею опять цѣлюются. Затѣмъ подаютъ перекуску (закуску), по которой раздаютъ коровай роднымъ молодаго, точно такъ, какъ было это вечеромъ въ воскресенье у молодой (см. N. 111 — 118); за раздачей коровая слѣдуетъ ужинъ.

Во вторникъ же утромъ прощаются съ дружбами и свѣтилками, которымъ молодая дарить по лентѣ, и весёльные отправляются по своимъ домамъ.

Буде изъ молодыхъ кто вдовецъ, или вдова, то церемоніи такому никакой не бываетъ, а лишь тому, кто еще въ первый разъ вступаетъ въ бракъ. Вдову и вдовѣ совсѣмъ никакихъ церемоній не дѣлается.

Если изъ молодыхъ кто сирота, то представителемъ отца и матери такого бываетъ ближайшій изъ его родныхъ. Но тому и гѣськи приспособляются къ этому обстоятельству, на примѣръ:

Кому жъ ты ся, Марисенько, кланяешь,
Коли своего батенька (матѣнки) не маешь?
Зацвила въ лузѣ калина,
Е у мене батенько (матѣнка) чужина:
5 Поклонюся чужому,
Буде ми ся здавати, що свому.

Вместо гѣськи подъ N. 63 поютъ:

Знати Галоньку
По лѣталоньку —
Що тихонько лѣтає:
10 Знати Мариню, що сирбтонька —
Бо батенька не має.
Пôшли я ворону
Въ чужу сторону,
По свою родиноньку,
15 А соколонька
По своего батенька,
Въ сыру земленьку.
Ворона летить,
Вѣстоньку несе —
20 Іде родина, Іде,
А соколь летить,
Вѣстоньку несе —
Не буде батенько, не буде.
Радъ бы я витати,
25 Та ѹ приводъ дати,
Свосму дитяточку —
Сыра земленька,
Заступила оченька,
Прилягла ми ручку.

Отправляясь къ вѣниу:

Отворѣтся, ворота, —
Ѣде до шлюбу сирота!
Еи серденько ся здрыгає,
Що своего батенька не має.

5 Кликнули янголі въ небѣ,
Збудили батенька въ гробѣ:
«Ой встань, батеньку, до суду —
Твоє дитятко єде до шлюбу!»

ГАЁВКИ.

A. Гаёвки въ тъснѣйшемъ смыслѣ.

Дѣвушки, распѣвая эти гаёвки, берутъ дружка дружку за руку, образуютъ длинную плотную вереницу и дѣлаютъ самые разнообразныя движения, словно какъ бы ходили въ гаѣ (рошѣ). Но гаёвки въ обширномъ смыслѣ имѣютъ каждая свое особое тѣлодвиженіе.

1.

Ой вже весна вскесла!
Ой що же 'сь намъ принесла? —
«Принесла 'мъ вамъ паски,
Яйцї и колбаски,
На дѣвоночки краски,
На дѣвки вѣнки,
На молодицї рубки,
На паробки шлеи,
Бо у нихъ долги шеи.*

2.

Тамъ коло двора сидѣла вдова,
Ой мала жь она та три дѣвоночки:
Одна зъ нихъ була тонка, высока,
А друга була бѣла, румяна,

* Каждый стихъ повторяется.

А третья була чорна, горбата.
 Тонка, высока для поповица,
 Бѣла, румяна для кролёвича,
 Чорна, горбата то для панича.
 5 Ой якъ ся взяли паны съѣздити,
 Такъ взяли ему ё ганити:
 Цы жь тамъ не было бѣлыхъ, румяныхъ?
 Цы жь тамъ не было тонкихъ, высокихъ?
 А ты собѣ взяль чорну, горбату!
 10 Липка тоненька борзо ся зломить,
 Редква бѣленька, коли горенька,
 Мачокъ чориенъкій, гой солоденскій.

3.

На широкомъ Дунаю писарь гуси згаяе,
 Гу-у! гу-у! гугугу! писарь гуси згаяе.
 15 Писарь гуси згаяе, на молодцій моргає,
 Гу-у! гу-у! гугугу! на молодцій моргає.
 Ой молодцій, молодцій! скажѣть моїй дѣвочцій,
 Гу-у! гу-у! гугугу! скажѣть моїй дѣвочцій
 Най она замужъ иде, бо ся мене не дожде,
 20 Гу-у! гу-у! гугугу! бо ся мене не дожде.
 Якъ дѣвчина почула, ажъ за Дунай махнула.
 Гу-у! гу-у! гугугу! ажъ за Дунай махнула,
 Накопала корёнія зъ подъ бѣлого каменя,
 Гу-у! гу-у! гугугу! зъ подъ бѣлого каменя.
 25 Полоскала на рѣцѣ, варила го въ молоцѣ,
 Гу-у! гу-у! гугугу варила го въ молоцѣ.
 Ой вставила до жару: «Кипи, корень, по малу,
 Гу-у! гу-у! гугугу! кипи, корень, по малу!»
 Ой ще корень не вкипѣлъ, а вже писарь прилетѣлъ,
 30 Гу-у! гу-у! гугугу! а вже писарь прилетѣлъ.
 Ой чого жь ты прилетѣлъ, коли 'сь мене не хотѣлъ?
 Гу-у! гу-у! гугугу! коли 'сь мене не хотѣлъ?
 Якъ бы я тя не хотѣлъ, я бъ до тебе не летѣлъ,
 Гу-у! гу-у! гугугу! я бъ до тебе не летѣлъ.

Всёй же я свѣтъ вже злѣталъ, щемъ такои не видалъ,
 Гу-у! гу-у! гугугу! ще 'мъ такои не видалъ:
 На станочку тоненька, на личеньку бѣленъка,
 Гу-у! гу-у! гугугу! на личеньку, бѣленъка.
 5 Всёй же я свѣтъ вже злѣталъ, щемъ такои не видалъ,
 Гу-у! гу-у! гугугу! щемъ такои не видалъ.
 Ой на стану, на стану, такой я тя дѣстану,
 Гу-у гу-у! гугугу! такой я тя дѣстану!
 Ялѣвнику безъ лѣку, скрыня грошей въ стебнику,
 10 Гу-у! гу-у! гугугу! скрыня грошей въ стебнику!
 Скрыня грошей въ стебнику, и дѣвчица въ лѣтнику,
 Гу-у гу-у! гугугу! и дѣвчица въ лѣтнику!
 Трицать коней на стайни, сорокъ овецъ въ кошари,
 Гу-у! гу-у! гугугу! сорокъ овецъ въ кошари!

4.

15 Пошли два братѣ въ поле орати,
 Ганунька сестра юстоныки несла:
 Ой здѣбало её гей бы два братѣ,
 Гей бы два братѣ, два нежонатыхъ.
 Дали Гануньцѣ коня тримати,
 20 А сами сѣли, снѣданье сѣли.
 Взрѣла Ганунька, що неправдоныка,
 Пустила коня въ чистое поле,
 Сама скочила въ синѣе море;
 Ой якъ скакала, наповѣдала,
 25 Щобы въ тѣмъ морю воды не брати,
 На водѣ пѣна, — щобъ не сбирати,
 На травѣ роса, — щобъ не щипати,
 Въ лѣсѣ береза, — щобъ не рубати,
 Въ лузѣ калина, — щобъ не ломати,
 30 Въ терни тернина, — щобъ не сбирати,
 На грушѣ груша, — щобы не рвати.
 Бо въ морю вода — Гандзына врода,
 На водѣ пѣна — Гандзына мѣна,
 А въ травѣ роса — Гандзына коса,

Въ лѣсѣ береза — Гандзыне тѣло,
 Въ лузѣ калина — Гандзыне личко,
 Въ терну тернина — Гадзыни очи,
 На грушѣ груша — Гандзына душа.

5.

- 5 Ходжу, броджу по пѣдь лозы, душко моя!
 Щиблю, ломлю барвѣнъ-листокъ — —
 Барвѣнъ-листокъ, синій цвѣтокъ — —
 Синій цвѣтокъ, я вью вѣнокъ — —
 Я вью вѣнецъ, пойду въ танецъ — —
 10 А въ томъ танци нелюбъ ходитъ — —
 Богдай вѣнка ажъ до вѣка — —
 Якъ нелюба до обѣда — —
 Нелюбъ гляне — вѣнецъ ване — —
 Милый гляне — вѣнецъ цвѣте — —
-

6.

- 15 Ой ты зазуле, ты дубровная,
 Ой не куй рано въ той дубровонцѣ,
 Та не буди мене та въ коморонцѣ!
 Бо у мене свекоръ, та не батенько,
 Скаже онъ менѣ дѣло робити,
 20 Зъ долины въ гору камень котити!
 Ой ты зазуле, ты дубровная,
 Ой не куй рано въ той дубровонцѣ,
 Та не буди мене въ той дубровонцѣ!
 Бо у мене свекроха, та не матёнка,
 25 Збудить мене ранче отъ себе,
 Та скаже менѣ дѣло робити,
 Зъ долины въ гору камень котити!
-

7.

Молодая ключница по замкахъ ходила,
 Молодого сторожа за руку водила:
 «Стороже, жарты замки въ четыри замки,
 Щобы не залѣталъ сивый соқоленько,
 5 Щобы не выносиль цаненъской красы!
 Цаненъска краса, якъ на барвѣнку роса:
 Въ сырватцѣ мочена, на Дунаю прана,
 На Дунаю прана, на шнурку сушена,
 На шнурку сушена, на столѣ тачана;
 10 На столѣ тачана, въ папѣрь завинена,
 Въ папѣрь завинена, шпильковъ зашилена,
 Шпильковъ зашилена, до куфра скована!»

Молодая ключница по замкахъ ходила,
 Молодого сторожа за руку водила:
 15 «Стороже, жарты замки въ четыри замки,
 Щобы не залѣталъ сивый соқоленько,
 Щобы не выносиль паробоцкой красы!
 Паробоцка краса, якъ на смѣтю роса:
 Въ помыяхъ мочена, въ калабанѣ прана,
 20 Въ калабанѣ прана, на плотѣ сушена,
 На плотѣ сушена, на землѣ тачана,
 На землѣ тачана, въ мѣшокъ завинена,
 Въ мѣшокъ завинена, шиломъ зашилена,
 Шиломъ зашилена, до грубы скована!»

8.

Дивно жь намъ, дивнесенько, побѣшли дѣвки на вино,
 Дивно жь н. д., молодицѣ за имми,
 Д. н. д., а паробки наздрцѣ,
 Д. н. д., закупили дѣвки три крамы,
 Д. н. д., молодицѣ три домаы,
 30 Д. н. д., а паробки три повариѣ:
 Д. н. д., берутъ дѣвки стомжечки,

- Д. н. д., молодицї рантушки,
 Д. н. д., а паробки колпаки.
 Д. н. д., сыплять дѣвки червони,
 Д. н. д., молодицї таляри,
 5 Д. н. д., а паробки черепки.
 Д. н. д., беруть дѣвки медъ-вино,
 Д. н. д., молодицї горѣлку,
 Д. н. д., а паробки пивище.
-

§

- Тамъ пôдъ дубровкою, пôдъ зелененькою,
 10 Тамъ паробки комары бываютъ.
 Тамъ пôдъ д. п. з. вже одного забили.
 Т. п. д. п. з. пошли жь они до пана,
 Т. п. д. п. з. будуть ся нимъ дѣлили.
 Т. п. д. п. з. припалъ (котрому тамъ) толубецъ:
 15 Т. п. д. п. з. «Цы жъ я, пане, не молодецъ?» —
 Т. п. д. п. з. «Иди, Иваню, до дому,
 Т. п. д. п. з. спече мати печеною,
 Т. п. д. п. з. будешь мати вечерю!»
-

10.

- Ой ще жъ я тамъ не бувалъ,
 20 Где ся яворъ розвивалъ.
 Ой яворе, явореньку зелененький!
 Ой взошло жъ тамъ, взбішло
 Три мѣсяцї ясныхъ, ой яворе, я. з.
 Три мѣсяцї ясныхъ,
 25 Три паробки красныхъ: ой яворе, я. з.
 Єдинъ ми найкрасшій,
 Нашъ Василенько, ой яворе, я. з.
 Другій ми найкрасшій,
 Нашъ Иваненько, ой яворе, я. з.

- Третій ми найкрасшій,
Нашъ Гринуненъко, ой яворе, я. з.
- Ой ще жъ я тамъ не бувалъ,
Где ся явбръ розвиваль, ой яворе, я. з.
- 5 Взойшло жъ бо тамъ, взойшло,
Три збоньки ясныхъ, ой яворе, я. з.
- Три збоньки ясныхъ,
Три дѣвоньки красныхъ: ой яворе, я. з.
- Єдна ми найкрасша,
10 Наша Марисенъка, ой яворе, я. з.
- Друга ми найкрасша,
Наша Гануненъка, ой яворе, я. з.
- Третья ми найкрасша,
Наша Тацуненъка, ой яворе, я. з.
- 15 А Мариню взяти,
Съ Василемъ свѣнчати, ой яворе, я. з.
- А Ганусю взяти,
Съ Иваномъ свѣнчати, ой яворе, я. з.
- А Тацунию взяти,
20 Съ Гринунемъ свѣнчати. ой яворе, я. з.
- Мариня со своимъ,
Йде въ холодокъ спати, ой яворе, я. з..
- Гануся со своимъ
Йде въ поле робити; ой яворе, я. з.
- 25 Тацуния со своимъ
Йде до коршы пити, ой яворе, я. з.
- Василь иде со своею,
Очи протирає; ой яворе, я. з.
- Іванъ иде со своею,
30 Та й плаче, та й плаче; ой яворе, я. з.
- Гринё иде со своею,
Та й скаче, та й скаче, ой яворе, я з.

11.

А въ школѣ на припѣчку,
Гралъ дѣдко на скрипочку:
Паробки ся позбѣгали,
И передъ нимъ танцювали.

12.

5 Подъ порогомъ паця квичить,
На припѣчу кисѣль бѣжитъ,
На постели воркунъ ворчитъ;
Паця каже: «Нагодуй мене!»
Кисѣль каже: «Номѣшай мене!»
10 Воркунъ каже: «Поцѣмуй мене!»

13.

Въ поповой долинѣ
Выздыхали всѣ свиній:
Хлопці ся сбѣгали,
Зубами вытягали.

14

15 Та вербовая дощечка, дощечка,
Та ходила по ней Настечка, Настечка,
Та решетомъ воду носила, носила,
Та дубровоньку гасила, гасила.
Та колко въ томъ решетцю водицій, водицій,
20 Только въ паробкахъ правдицій, правдицій.
Що вступлю, то влуплю сухого деревця калинки, калинки,
Та роскладу огникъ съ тернинки,
Та приставлю борщикъ въ горнятку, въ горнятку;

- А въ тóмъ борщику мысяча головка, головка,
 Кто ёё буде ъсти? — Паробки, паробки!
- Та вербовая дощечка, дощечка,
 Та ходила по ней Настечка, Настечка,
- 5 Та решетомъ воду носила, носила,
 Та дубровоньку гасила, гасила,
 Та кóлько въ тóмъ решетю дýрочокъ, дýрочокъ,
 Тóлько у насъ дýвочокъ, дýвочокъ.
- Що вступлю, то влуплю сухого деревца калинки, калинки,
- 10 Та роскладу огникъ съ тернинки, съ тернинки,
 Та приставлю каши въ горнятку, въ горнятку;
 А въ той кашонцѣ грудка масла, грудка масла,
 Кто ёё буде ъсти? — Дýвочки, дýвочки.

15.

- Въ (якóмъ тамъ соседнóмъ мѣстцѣ) дощикъ иде. —
- 15 До (своего села) не чувати:
 «Идѣть, люди, дивитися,
 Иди, Гринуненъку, женитися!»
 Поѣхалъ онъ на озериско,
 Везе Мариню якъ помелиско.
- 20 Та й лѣталъ, та й лѣталъ по подъ небеса,
 Причѣпилъ си жорна до пояса:
 Где стане — крупы меле,
 Крупы меле, опалае,
 Та й Мариню обдѣмае.
- 25 Крупы меле, кашу варить,
 Кашу варить, кишки парить,
 Бо ёй на Великденъ животъ болить.

16.

- Сидѣла квочка коло кблочки:
 Буклѣя, моя милая,
 30 Ты зъ мене мыслями духъ выяла!

Вывела она семеро курятокъ,
Буклѣя и т. д
Сдно жъ ми курятко — нашъ Иваненько,
Буклѣя и т. д
5 Друге ми курятко, — нашъ Гринуненъко.
Буклѣя и т. д

Тутъ перебираютъ пѣвицы иѣсколько парубковъ, которые невдалекъ отъ нихъ находятся, выставляя каждого разныя добрыя или дурныя стороны, на примѣръ:

У Ивасенъка горбатый тѣсчонъко,
Буклѣя и т. д.
А у Гринуненъка великіи патлы,
10 А въ Василенъка великіи зубы,
А въ Павлюненъка бѣлые рученьки,
А въ Яндрусенъка чорні оченька, — и т. д.
Горбатыми плечами плѣтъ подперати,
Буклѣя и т. д.
15 Великими патлами пецъ замѣтати,
Великими зубами корыта стругами,
Бѣлыми руками паненки витати,
Чорными очима листы писати и т. д.. |

Б. Гаёвки въ обширнѣйшемъ смыслѣ.

Поставивъ одну дѣвушку посередкѣ, прочія дѣвушки, взявшись за руки, окружаютъ ее, и потомъ, ходя вокругъ ея, поютъ:

1.

Чернушко-душко, вставай раненько,
Вставай раненько, вмывай личенько!
Хотять тя люди взяти,
Хочемъ тя за мужъ дати.

Стоящая по середкѣ, спрашиваетъ:

За кого, матусенько?
За кого, любусенько?

Прочія отвѣчаютъ:

За господаря, за его сына.

Первая:

Не пойду, матусенько!
Не пойду, любусенько!
10 За господаремъ треба рано встati,
Тра рано встati, обѣдъ варити:
Не пойду, матусенько!
Не пойду, любусенько!

Прочія повторяютъ сначала: «Чернушко-душко» и т. д., прибавляя: «що бы вставала раненько и вмывала личенько, бо ю хотятъ люди взяти, бо ю хотятъ замужъ дати», а она спрашиваетъ снова: «за кого.» Тѣ отвѣчаютъ:

За Цыгана,
15 За его сына! —

Она опять отвѣтаетъ, що «не пойде», бо:

За Цыганиномъ, за сго сыномъ,
Тра рано встati, мѣшкомъ дымati,
А я не виѣю, тай ще не смѣю:
Не пойду, матусенько! и проч.

Дѣвушки снова поютъ: «Чернушка-душка» и проч., прибавляя, что теперь выдадутъ ее «за Поповича, за его сына» но она и того «не хочетъ», бо:

5 За Поповичомъ тра рано встati,
Тра рано встati, книжку читati: —
Не пойду, матусенько! и проч.

Тогда дѣвушки поютъ ей, что отдадутъ ее «за дѣдовина, за его сына» она, по прежнему, «отказывается», бо:

За дѣдовиномъ, за сго сыпомъ,
Тра рано встati, торбы латati:
10 Не пойду, матусенько! и проч.

Наконецъ соглашается выйти:

За ганчарика, за его сына!
Ой пойду, матусенько!
Ой пойду, любусенько!
За ганчарикомъ, за сго сыномъ,
15 Тра долго спати, нерано встati:
Онъ зробить горнецъ, возьме чорвонецъ,
Ой пойду, матусенько!
Ой пойду, любусенько!

2.

Дѣвушки становятся вокругъ, каждая отдельно, и поютъ:

Вонъ, хлопці, вонъ, на горѣ ленъ,
20 На долинѣ зеленецъ, за три гроши молодецъ,
А за таляръ дѣвка, а за таляръ дѣвка!
Мои люби ластовочки,

Просили васъ, матёночки,
Ой сойдётся вразъ,
И въ долонї трясь!

И сошедши разомъ въ кучку трясь въ ладони! но въ тактъ всѣ до однай. Потомъ, стоя вмѣстѣ, поютъ сначала, а въ концѣ прибавляютъ:

Розойдётся вразъ,
5 И въ долонї трясь!

Далѣе:

Отвернётся вразъ,
И въ долонї трясь!
Присядьте си вразъ,
И въ долонї трясь! —
10 Полягайте вразъ,
И въ долонї трясь! — и т. п.

3.

Одна стоитъ посередкѣ, а прочія, окруживъ ее, подаютъ дружка дружкѣ руки и, ходя вокругъ ея, поютъ:

Ходить качоръ въ гороховомъ вѣнку,
Выбирай си, качорику, що найкрасшу дѣвку!

Середняя береть одну изъ нихъ, кружится съ нею и отпускаетъ къ про чимъ, что повторяется нѣсколько разъ, пока каждая дѣвушка не пропляшеть съ качорикомъ.

4.

При этой пѣснѣ наблюдается тоже самое, что и при пѣснѣ N. 3.

Та любесенкій голубе, голубе!
10 Та сивесенкій соколе, соколе!
Ой такъ, зайку, въ скоки, боки!
Ой такъ, зайку, та въ долоньки!
Скочкомъ-бочкомъ перевернися,
Гребеньчикомъ розчешися!
20 Ой взуй же ся въ черевички,
Шукай собѣ паненочки!

5.

При этой пѣснѣ наблюдается тоже самое, что и при пѣснѣ N. 3.

Тымку мой рожовый,
Где жъ ти былъ? «Во Львовѣ!» —
Що жъ ти тамъ давали?
«Сто золотыхъ червоныхъ!» —
5 Ты, небоже, Тымку,
Возьми собѣ Химку,
Съ котровъ хочь,
Та подскочь! —

6.

Дѣвушки становятся, какъ при N. 3-мъ; стоящая въ середкѣ представляетъ «дѣда», а дѣвушки поютъ:

Ой йди, дѣду, гусята пасти!
10 Ой дѣдъ, дѣдъ розстогнался!
Ой, йди, дѣду, гусятину ъсти!
Ой дѣдъ, дѣдъ розскакался! —
Ты старый дѣду, чому ся не женишь!

Дѣдъ отвѣчаетъ:

«Старой не хочу, молоды не пойде..»

Всѣ повторяютъ:

Тану, Тану, тану! молоды не пойде.
15 Дѣдъ: Хоть она пойде, въ пецу не розпалить;
Всѣ: Тану, т. т. въ пецу не розпалить.
Дѣдъ: Хоть въ пецу розпалить, ничего не приставить;
Всѣ: Тану, т. т. ничего не приставить.
Дѣдъ: Хоть она приставить, то го не посолить;
20 Всѣ: Тану, т. т. то го не посолить;
Дѣдъ: А хоть го посолить, то го не сварить;
Всѣ: Тану, т. т. то го не сварить.
Дѣдъ: Хоть она го сварить, то го не поставить;
Всѣ: Тану, т. т. то го не поставить.
25 Дѣдъ: Хоть мыску поставить, то сама не сяде.
Всѣ: Тану, т. т. то сама не сяде.

У тебе, дѣдуню, бордка шолкова,
 У тебе, дѣдуню, оченька тернови.
 Поѣдь но, дѣдуню, та на ярмарчище.
 Та купи на бабу велику фандище!

7.

Поставивъ одну въ серединѣ, прочія дѣвушки окружаютъ ее въ недаль-
 немъ разстояніи. Первая представляетъ любезную шарубка, или жену, а по-
 слѣдня — парубка, и поютъ:

Чому, Галю, не танцюешь? Галю! Галю!

Середня отвѣчаетъ:

5 Бо не маю черевичковъ, кавалеру!

Дѣвушки отвѣчаютъ:

А я тобъ черевички справлю, справлю!

Середня:

То я тобъ потанцую,
 Іще й Вашецъ поцѣлюю, кавалеру!

Такъ перебирается одежда дѣвичья или лѣтникъ. Послѣ къ середней при-
 соединяется одна, а прочія поютъ:

Пойду жъ бо я зъ мѣста до мѣста,
 10 Та куплю женѣ черевички зъ краму.
 Чекай, жено, най примѣряю:
 Цы вразъ, цы гараздъ, цы не коротеньки.

Вновь присоединившаяся показываетъ, что примѣряетъ середней черевички,
 и вдругъ отъ радости, что онѣ какъ нельзя лучше по ногѣ, прижимаетъ ее къ
 себѣ и цѣуетъ, а прочія поютъ:

Жено жъ моя, жононько,
 Та мое жъ ты серденько!
 15 Пойду жъ бо я зъ мѣста до мѣста,
 Та наберу жонѣ сороченьку зъ краму;
 Чекай, жено, най змѣряю! и проч.

8.

Дівушки, взявшись за руки, составляют кругъ, по середкѣ котораго становится одна изъ нихъ, представляющая парубка и поетъ:

Ой пойду жь бо я ажъ до Люблина
По холодочку въ лѣтѣ, по студененькой росѣ,
Ажъ до Люблина дівку любити, —
По холодочку въ лѣтѣ, и проч.

Стоящая въ середкѣ выбираетъ себѣ изъ прочихъ дівушекъ тестя, свекровь и т. п., и поетъ:

5 Вотъ-тото буде та мой тестенько!
Вотъ-тото буде моя свекронька!
Вотъ-тото буде мой рдній братенько!
Вотъ-тото буде моя сестронька!
А вотъ-тото буде моя миленька!

Прочія дівушки:

10 По холодочку въ лѣтѣ,
По студененькой росѣ.

Всѣ разомъ:

Дівку 'мъ си влюбилъ,
Тестя 'мъ си найшолъ,
По холодочку въ лѣтѣ,
15 По студененькой росѣ.

Женихъ, оженившись поетъ:

Ой ты, батеньку, горїлки возьми,
А ты, матенъко, колачі печи,
А ты, братчику, пива навари,
А ты, сестронько, хустоньки пери,
20 А ты, миленька, со мною ходи!

Прочія дівушки:

По холодочку въ лѣтѣ,
По студененькой росѣ.

Мужъ, недовольный тѣми, показываетъ имъ кулаки:

Тобѣ, батеньку, вотъ того буде!
Тобѣ, матёнко, вотъ того буде! и т. д.
А ты, миленька, ходи со мною!

Дѣвушки поютъ.

По холодочку въ лѣтѣ,
5 По студенькой росѣ.

За тѣмъ мужъ велитъ женѣ своей ити съ нимъ; но тутъ онъ, опомнившись, начинаетъ передъ родными извиняться.

Ой ты, батеньку, та не гнѣвайся,
Я вчора пьянъ былъ, та не тянился.
Ой ты, матёнко, та не гнѣвайся и т. д.

Дѣвушки доканчиваютъ:

По холодочку въ лѣтѣ,
10 По студененькой росѣ.

Видя, что жена не идетъ съ нимъ, спрашиваетъ всѣхъ:

Кто видалъ, кто слыхалъ
Мою жену на торзѣ?

Дѣвушки отвѣчаютъ:

А мы сё видимо, тебѣ сё не дамо.

Мужъ:

А а вамъ яйца дамъ,
15 Свою жену выдурю!

Дѣвушки:

А мы яйце изъѣмо,
Тебѣ жены не дамо.

Мужъ обѣщаетъ дѣвушкамъ дать всего изъ освящаемаго при Пасхѣ, но тѣ отвѣчаютъ, что онъ все то скушаютъ, а жены все таки не выдадутъ ему; подъ конецъ мужъ говоритъ:

Я перстненецъ вамъ подкочу,
Свою жену выхвачу!

А дѣвушки отвѣчаютъ:

А мы перстненецъ на палецъ,
Тобѣ жены — кавалецъ!

Мужъ, разсердившись, бросается къ женѣ, которая стоитъ за коломъ (внѣ круга), но дѣвушки берутъ ее въ коло (кругъ), смеются надъ его гибвомъ, и расходятся, пригѣвая:

Я въ городоньку якъ панъ, якъ панъ,
А за городонькомъ якъ песь, якъ песь!

9.

Коло (кругъ), какъ подъ № 8-мъ. Стоящая посерединѣ кола представляетъ воробца, которому дѣвушки предлагаютъ вопросы:

5 Та воробчику спадку, спадку!
Цы бываль же ты въ садку, въ садку?
Цы видаль же ты, якъ подъ макъ орютъ?

Воробчикъ ковыряетъ палочкой по землѣ, а дѣвушки поютъ:

Ой такъ, такъ, орютъ подъ макъ!
Та воробчику спадку, спадку!
10 Цы бываль же ты въ садку, въ садку?
Цы видаль же ты якъ макъ сѣютъ?

Воробчикъ машетъ рукой, какъ то дѣлается при сѣяніи, а дѣвушки поютъ: «Ой такъ, такъ, сѣютъ макъ!» и онѣ спрашиваютъ: «Якъ макъ скородятъ, полятъ, жнутъ, трясутъ?» На это, въ отвѣтъ, воробчикъ дереть пальцами по землѣ, рветъ, траву, показывая руками, какъ жнуть и т. п., дѣвушки, похваливъ его за то, поютъ: «Ой такъ, такъ, скородятъ, полютъ, жнутъ, трясутъ макъ!»

10.

Дѣвушки, взявшись за руки, образуютъ длинный рядъ, при чемъ двѣ первыя, отступивъ немного, поднимаютъ руки, подъ которыми проходить прочія, начиная съ конца ряда, и поютъ:

Ой війте ся огрошки,
Закѣмъ будуть насѣночки,
Щобъ ся люде дивовали,
15 Шо ся красно повязали!

Ой погорѣ, по долинѣ,
Щобы было всей родинѣ!
Ой виуются огёрочки, виуть,
У дѣвчины на подбюро медь-вино пьють.

Когда весь рядъ пройдетъ такимъ образомъ подъ руками, то лѣвая рука задней очутится на лѣвомъ плечѣ передней, а правая рука передней — на ея лѣвомъ плечѣ, лѣвой же держится третьей дѣвушки. Тутъ поднимаютъ обѣ руки, подъ которыми опять цѣлый рядъ дѣвушекъ проходить, отъ чего вторая дѣвушка прийдетъ къ третьей въ то самое положеніе, въ какомъ была первая съ нею, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ не повиуются. Ясно, что послѣдняя въ ряду не завяжется; почему она, взявши предпослѣднюю, обходитъ съ нею всѣхъ прочихъ, и потомъ становится вдвоемъ обокъ. То же самое дѣлаютъ слѣдующія двѣ и по окончаніи присоединяются своею парой къ первой, и это повторяется, пока всѣ не станутъ парами, одна подъ лѣвой другой. Во время этого дѣйствія поютъ:

Иванчику, Бѣлоданчику (или Подолянчику):
10 Поплынь, поплынь по Дунайчику,
Та зъ калинового лугу,
Выведу пару другу!

Становятся парами, нѣсколько отступая, кроме послѣдней, которая идетъ подъ руками всѣхъ прочихъ, и, отошедши, останавливается передъ первою. Это дѣлаютъ и слѣдующія пары, что продолжается столько, сколько угодно. При семъ дѣвушки поютъ:

Воротарю, воротнику!
Отвори ми воротонька! —
15 Ой що жъ то ми за панъ ёде?
Ой що жъ то ми за даръ везе? —
Крайнѣе детятенько,
Золотое зернятенько.

Послѣ сего дѣвушки становятся парами обокъ себя такъ, что обѣ дѣвушки изъ пары стоять одна противъ другой и держатся за обѣ руки, при чемъ правою рукой хватается за лѣвую на kostkakhъ, а лѣвою за правую руку своей товарки тоже на kostkakhъ. Когда всѣ пары установятся, то составится какъ бы помостъ изъ рукъ, на которой пускаютъ дѣвочку, чтобы она по немъ ходила, а прочія поютъ:

Ходить жукъ по ручинѣ,
20 А жучиха по деревинѣ.
Грай, жучку, грай,
То тебѣ край!

Ой дайте намъ околота,
Поведемъ хлопці до болота,
А въ болотѣ хлопці плачутъ,
А въ золотѣ дѣвки скачутъ.
5 Грай, жучку, грай, небоже,
Най ти Панъ Богъ допоможе!

11.

Дѣвушки становятся гурмою (толпою), передъ которую выходить одна и говорить: «Помогай Богъ вамъ!» Пречія отвѣчають: «Дай, Боже, здоровье!» Первая спрашиваетъ: «Где вашъ Кострюбъ?» Тѣ отвѣчають: «Поѣхаль на ярмарокъ!» — «Чого?» — «Сорочку набирати.» — «Кому?» — «Менѣ.» — «Не ишбай.» Дѣвушка представляеть несчастную, которая не могла съ своимъ милымъ никакъ сойтись; узнавъ, что онъ уѣхалъ на ярмарку за сорочкой для другой, жалѣть, что поздно рѣшилась открыться ему въ своей любви. Дѣвушки, какъ бы родные ея мілаго, поютъ:

Головонько моя бѣдна!
Що жъ бо я и вчинила?
Що жъ бо я и вчинила?
10 Кострюбонька не злобила,
Пріѣдь, пріѣдь, Кострюбоньку!
Стану съ тобовъ до шлюбоньку.
Въ недѣлю-недѣленьку,
На тѣмъ сивомъ кониченьку!

Несчастная снова повторяетъ: «Помогай Богъ вамъ!» и проч., и получаетъ подъ конецъ въ отвѣтъ, что ея Кострюба поѣхала, сподицию набрати, для другой; это приводить ее въ смутокъ (печаль), и дѣвушки поютъ также, какъ и первый разъ, что повторяется до тѣхъ поръ, пока не переберуть всего наряда дѣвичаго, который Кострюба отправился купить для другой; потомъ говорять, что поѣхала въ старости, къ другой, чтобы тамъ обвѣнчаться. «А котра жъ то его наречена жена?» спрашиваетъ она въ сердцахъ. «А отъ котра!» отвѣчають, указавъ на одну изъ среды своей, которая представляеться ей дурною, ноуже ея, и потому она поетъ:

15 Слава жъ тобѣ, святий Боже,
Ой вже мене Кострюбъ вѣзьме!

Узнавши наконецъ, что Кострюбъ умеръ, обманувшій ея надежду, она, вмѣстѣ съ дѣвушками, поеть съ отчаянія, смѣшанного вмѣстѣ съ радостью:

Слава тобѣ, святий Царю,
Вже м旣й Кострюбъ на цминтарю!

Ноженьками приоптала,
Рученьками припlessала:
Лежи, дурню, теперь въ ямѣ,
Накляль ты ся моей мамѣ!

12.

Слѣдующая гаѣвка поется смѣшаннымъ языкомъ, Русско-Польскимъ. Садится замужняя женщина и беретъ на колѣна дѣвочку, которая ложится ницъ. Другія дѣвушки садятся вокругъ ея, а три изъ нихъ, ставши передъ замужней, поютъ:

5 Pomagaj Bóг, Źelman, Pomaga Bóг jego brat,
Pomagaj Bóг Źelmanowa rodzina!

Сѣдящія отвѣчаютъ, какъ въ самой нѣсьнѣ, при чёмъ слово Źelman обѣ стороны употребляются:

Bodaj zdrow, Źelman, bodaj zdrow jego brat,
Bodaj zdrow, Źelmanowa rodzina!
Woco, woco, Źelman, woco, woco jego brat,
10 Woco, woco, Źelmanowa rodzina? —
Wo panienkie, Źelman, wo panienkie jego brat,
Wo panienkie, Źelmanowa rodzina! —
Na jakij grunt, Źelman, na jakij grunt jego brat,
Na jakij grunt, Źelmanowa rodzina? —
15 Na chłopski grunt, Źelman, na chłopski grunt jego brat,
Na chłopski grunt, Źelmanowa rodzina! —
А мы панны не маемо,
На хлопскій грунтъ не даемо,
Idź precz, Źelmanowa rodzina! —
20 Бувай здоровъ, Жельманъ,
Бувай здоровъ jego brat,
Бувай здоровъ Źelmanowa rodzina! —

Дѣвушки удаляются, а сѣдящія возвращаютъ ихъ:

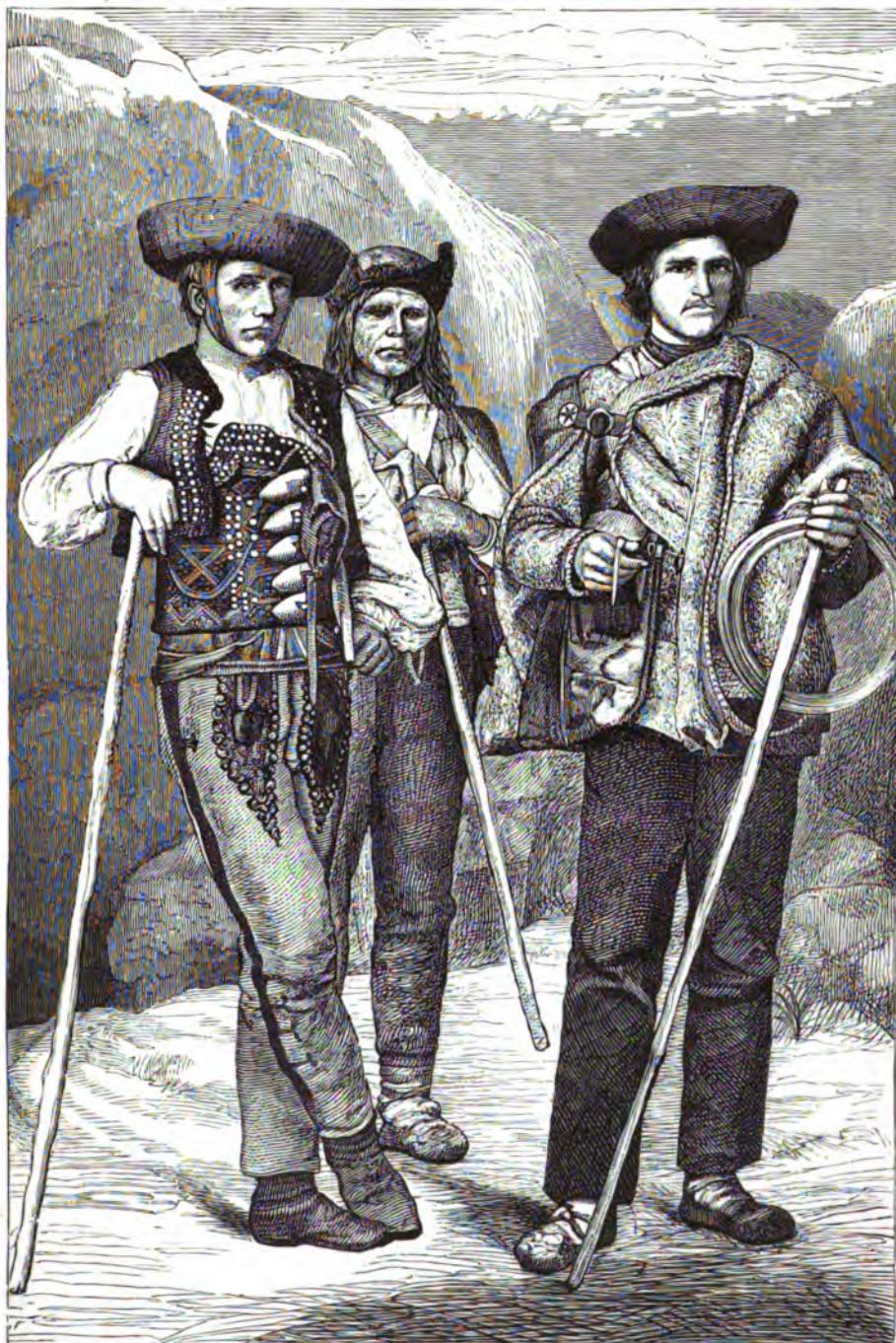
Wróć się, wróć się, Źelman,
Wróć się, wróć się, jego brat,
25 Wróć się, wróć się, Źelmanowa rodzina!

Тѣ возвращаются и снова начинаютъ пѣть, приглашая ее выйти замужъ на грунтъ шляхецкій, поповскій, дѣдовскій (сельскій), наконецъ на Королевскій.

Теперь панину мыаемо,
На Королевскій грунтъ даемо,
Вотъ панна, вотъ, Zelmanowa rodzina!

Взявши отданную, отправляются съ нею въ другую сторону кладбища, гдѣ спрашиваютъ ее, умѣеть ли она жати, вязати, и т. п., на что та отвѣчаетъ: «Нѣ, мене мамуня моя того не вчила», за что въ нее, какъ нездалую (неученую), тыкаютъ пальцами, а она убѣгааетъ къ своей мамѣ, къ которой прочія приходятъ и поютъ:

- Przyjdź, duszko, przyjdź!
 5 Przyjdź, swaszko, przyjdź!
 Зле 'сь си доњку научила,
 Дитину 'сь ми зволочила! —
 Зле 'сь си сына научила,
 Дитину 'сь ми зволочила!
 10 Przyjdź, duszko, przyjdź!
 Przyjdź, swaszko, przyjdź!
 Єдна воша варена,
 А друга печена!
 Ср... стара, ъдже си сама! —
 15 Твоя доњка хлѣбъ садила,
 На лопатѣ воши била! —
 А твой сынъ молотилъ,
 На копици воши билъ!
 20 Твоя доњка лядашца,
 Твоя доњка нездалица!
 Послали є до овецъ,
 Покололь є баранецъ!
 А твой сынъ сѣчку рѣзалъ,
 25 Та на скрынцѣ воши вѣшала!
 Ср... стара, сиди си сама!
-

Русские горцы Спишской столицы, 1) югась (пастухъ) Подградского уѣзда села Топковецъ и 2) два дротара Магурскаго уѣзда села Литманова въ Угорщинѣ.

ПѢСЬНИ

РУССКАГО МАКОВИЦКАГО ЛЮДА ВЪ УГРИИ,

СОВРАННЫЯ

Александромъ Шавловичемъ,

Приходскимъ Священникомъ въ селѣ Бѣловежѣ, Пряшевской Епархіи.

1.

Коли мурорали бѣлу Маковицу,
Гонили на панске убогу вдовицу.
Сдину недѣленьку газду поховала,
Другу недѣленьку сына породила.

— — — со сыномъ слѣгала;
— — — сына на свѣтъ дала;
Въ три дни по породѣ на панске ей гнали
На панске ей гнали, покоя не дали.
На панске ся брала, горенько плакала,
Въ сылзахъ кущаного сына повивала.
На едной ручечцѣ сыночка тримала,
А съ друговъ рученьковъ камени давала:
«Муройте, мурари, бѣлу Маковицу,
Не гонте на панске убогу вдовицу!»
Камени давала, озера глядала,
Жѣбы въ немъ своего сына поховала.
«Плавай, сыну, плавай по тихомъ озери,
Не зазналь ты отца, не зазнашь матери;

Отца ты не зазналъ; бо ти го Панъ Богъ взялъ,
 Матери не зазнашъ, бо тя утопила.
 Утопить тя мати, не будешъ сї знati,
 Будешъ тамъ въ озерѣ на вѣки плывати;
 Та будешъ въ озерѣ, якъ рыбка плавати,
 Я подъ Маковицомъ до смерти плакати.»

2.

Въ Угелѣ, въ Угелѣ, багатомъ Угелѣ,
 А где ми тамъ жіє то убога вдова,
 То убога вдова съ Угеле попова?
 10 Мала она, мала дванацетъ сыночківъ,
 То ты сыночкове якъ нагло подросли,
 Якъ нагло подросли, та на розбой пошли.
 Еще она мала міле одно чадо
 Съїднала го пасти Угелское стадо.
 15 Пасло оно, пасло, стадо потратило,
 Стадо потратило, дражки поблудило.
 Вышло оно, вышло на ширу поляну,
 По Русски спївало, горенько плакало.
 Ей, обучули ми дванацетъ сбойници,
 20 А якъ го обучули, то го обскочили,
 Стали они, стали радоньку радити:
 Что они съ нимъ мають, о Боже, сробыти?
 А еденъ братечко наймладшій, найкрасшій:
 «Ей, повѣчъ ты, повѣчъ, откале ты родомъ?» —
 25 «Ей, родомъ я, родомъ съ Угеля попова,
 Тамъ въ Угелѣ жіє моя мати вдова.» —
 «Сестро наша, сестро, покажъ тотъ фартушокъ,
 Няй ти обсыпеме талярами брушокъ.
 Понесь ты то, понесь, тамъ нашей матери,
 30 Нягай она знає, сбосивъ сыновъ ма!»

3.

Съ едной страны горы ружичька проквitätъ,
 Съ другой страны бѣдна сирота нарѣкатъ,
 Нарѣкатъ, нарѣкатъ, а брескинъ сбираѣтъ:
 «Брескинки, брескинки, якъ я васъ насбирамъ,
 5 Якъ я васъ насбирамъ, кому же я васъ дамъ?
 Кому же я васъ дамъ? Няна, мамы не мамъ,
 Єдного брата мамъ, але о немъ не знамъ.»
 Вѣтрикъ подувае, братъ конѣ стѣгае;
 «Кто си на мяя кличе? Гога, коню, гога!
 10 Ми ся вшитко видить, же то сестра моя.»
 Даровалъ ей дары, поставу два валы,
 Два валы поставу на сукню белаву.
 Ей обчюли ми то дванацетъ сбойници,
 А якъ ихъ обчюли, та ихъ обступили;
 15 Стали они, стали радоньку радити,
 Чтобы они мали съ нима уробити.
 Таку они, таку раду урадили:
 Ганѣчъку сестрічъку взяли за женичъку
 Яничъка братѣчъка шмарили въ темничъку.
 20 «Ганѣчъко, сестрічъко, кедъ ти буде добрѣ,
 Кедъ ти буде добрѣ, не забудъ же о мя!»
 Ганѣчъцѣ, сестричъцѣ барзъ тамъ добрѣ было,
 Цѣлкомъ о братови дѣвчятко забыло!
 Сѣмь роковъ тамъ жила, якъ пахоля мала,
 25 Свому пахолятку такъ она спѣвала:
 «Ей люляй ми, люляй, ты мала дѣтино,
 Ей не машь ты, не машь ніякой родины;
 Ей маешь ты, маешь едного уичъка,
 Єдного уичъка, на имя Яничъка.»
 30 Ключики порвала, въ темницу бѣжала:
 «Янѣчъку, братѣчъку, якъ же ся мя маешь? —
 «Ганѣчъко, сестрічъко, якъ о мя не дбаешь.» —
 «Янѣчъку, братѣчъку, ци ти купель грѣти?» —
 «Волѣла бы ты мя по попонька пѣти.
 35 Ей иди ты, иди по попа Руского,
 Няй ся высловѣдамъ съ грѣху смертельного!»

4.

Ходило дѣвчятко коло Визлой воды,
Плакало, молило про милого Бога:
«Что мій дай, то мій дай, милый Іане Боже,
Лемъ ты мій то не дай дѣтинскаго болю,
5 Дѣтинскаго болю, бо я ся го бою!»
Скоро оно, скоро словце выгварило,
Двохъ бѣлыхъ сыночковъ на свѣтъ породило.
Само оно, само в'но ихъ крестило,
Само оно, само мене имъ давало:
10 А единому дало Ердыди Адамчо,
А другому дало то Ердыди Янчо.
Оно ихъ шмарило до той Визлой воды:
«Нягай васъ кольше тата Визла вода,
А нягай васъ плекать сама Матка Божя!»
15 А само ся взяло доловъ ку Будину,
Доловъ ку Будину, ку Будинской корчмѣ.
Напой продавати, пѣняжки читати.
То та Визла вода барзъ ся розиграла,
Двохъ бѣлыхъ сыночковъ на брегъ выметала.
20 Такъ они ся взяли доловъ ку Будину,
Доловъ ку Будину, ку Будинской корчмѣ:
«Кочьмарко, кочьмаръко, молода кочьмаръко,
Дай ты цамъ напою тако ѹ безъ мѣряни,
Мы тебѣ пѣняжки тако ѹ безъ читаня..»
25 Она имъ напою тако ѹ безъ мѣряни,
Они ей пѣняжки тако ѹ безъ читаня.
Она имъ напою тако ѹ до скляночкы,
Они ей пѣнязи до еї кишеночкы.
«Щугайчицы двоми, шумны вы обоми,
30 Чорны очи мате, мѣ ся подобате,
Котрый мія возмете, не побануете!» —
Янічко молодшій такъ то еї повѣдалъ:
«Дуже я походилъ, дуже я побродилъ,
Жебы сынъ матеръ взялъ, никде я не видаль!» —
35 Скоро она, скоро словце выслушала,
На добрый порошокъ тамъ ся розсыпала.

5.

Плаваютъ рыбочки по тихомъ Дунаю:
 Что мѣ съ молодости, кедъ сволѣ не маю!
 Младость, моя младость, где 'сь ся мѣ подѣла,
 Ци 'сь мѣ утонула, ци 'сь пожаромъ стѣла?
 5 Кедъ есь утонула, плавай къ береженьку,
 Кедъ пожаромъ стѣла, горе ми серденьку!
 Маешь ты мня, мати, за нелюба дати,
 Волиши ты мня, мати, въ вѣнци поховати
 Мати не слухала, за нелюба дала,
 10 Такъ ей повѣдала и наказовала:
 Жебы ажъ о сѣмъ лѣтъ съ гостми прибывала.
 Опа не слухала, о рокъ прилетѣла,
 Во вишневомъ садку на голузку сѣла,
 Почала кукати, жалю задавати,
 15 Съ той великой туги, ажъ ся яли сухы,
 Голузочки сухы въ садѣ розвивати.
 Вышла на дверенька мати ей старенька,
 Зачали ей горьки слезы обливати:
 «Кедъ есь зозуленъка — до лѣса кукати,
 20 А кедъ моя доњка, подъ со мновъ до хаты!
 Дѣвко моя люба, где же твоє тѣло?» —
 «Мое, мати, тѣло съ вѣтромъ улетѣло
 Нягай го мужъ не бивае!»
 «Доне моя, доне, где же твои руки?» —
 25 «Мои, мамо, руки пошли они въ муки
 Нягай ихъ мужъ не стискае!»
 «Дѣвусь моя мила, где же твои лица?» —
 «Мои, мамо, лица пошли на плитица:
 Нягай ихъ мужъ не фласкае!»
 30 «Дѣвусь моя, дѣвусь, где же твои очи?» —
 «Мои, мамусь, очи пошли они въ ночи,
 Нягай ихъ мужъ не добавае!»
 «Доне моя, доне, где твои волосы?» —
 «Мои, мамо, власы тихій Дунай носить,
 Нягай ихъ мужъ не тырмоситъ!»

6.

Ей погнѣвался, та ѹ погнѣвался
 Мой милый на мене,
 Осѣдалъ коня вороненъкого
 Поѣхалъ пречь отъ мене!
 5 Кебы я мала слугу вѣрного,
 Послала бы я до него,
 На Украину, на Украину
 До моего наймильшого.
 Послала бы я, послала бы я
 10 Слугу найвѣрнѣшого,
 Няй бы прїѣхалъ, няй бы прїѣхалъ;
 Бо ми тяжко безъ него.
 Ей волы мои, половенькіи,
 Чему же вы не орете?
 15 Ахъ лѣта мои молоденъкіи,
 Якъ вы марнѣ гинете!
 Свѣти мѣсачьку, ахъ свѣти ясно,
 Свѣти якъ млынске коло,
 Выйди, дѣвчино, сама едина,
 20 Проговоръ ко мнѣ слово!
 Якъ же я маю, ахъ, къ тебѣ выйти,
 И словце проговорити,
 Ей будуть люде то говорити,
 Же тя хочю любити!» —
 25 Нягай говорять и нягай судятъ
 И по цѣлому свѣту,
 Я тебе любилъ, любити буду
 Мой предорогій цвѣту!

7.

30 Старша сестра брата мала,
 На войну го выправляла,
 На войну го выправляла,
 Коника му осѣдала.

Ужъ панове съ войны идутъ,
 Братового коня ведутъ.
 «Ахъ панове мои милы!
 Где 'сте моего брата дѣли?
 5 Ци вы его порубали?
 Ци вы его посыкали?
 Ци вы его пострѣляли? —
 «Ни мы его не порубали,
 Ни мы его не пострѣляли.
 10 Ой осталъ онъ въ широмъ поли,
 Въ широмъ поли на табори.
 Тримать главу при камени.
 Коникъ его била него,
 Гребе ножьковъ, жалуе го,
 15 Же не мае газды своего,
 Малъ бы оброкъ, малъ бы сѣно:
 Есть тамъ плачу, нарѣканя,
 Есть тамъ кырви розливания,
 Есть тамъ кырви по кѣсточки,
 20 Гинуть красны тамъ дѣточкы,
 Летить палашъ за палашомъ,
 Лѣсся кровь доловъ носомъ,
 Летить куля за кульками,
 Тече тамъ кровь потоками,
 25 Єденъ кричить: «Ратуйте мя!»
 Другій кричить: «Добійте мя!»
 Третій кричить: «Берте яму,
 Берте яму, кладте мя въ ню!»
 Коли уже слѣпы народы провидять,
 30 Христіянски дѣти! ахъ, про что кровь цѣдятъ!»

8.

Ахъ якъ тяжко за тобою тужитъ сердце, мила,
 Когда мышлю, чъто 'мъ тя любилъ, ты мене любила.
 Въ ночи не спю, день ми смутный, все гадка о тебѣ.
 Жити буду я для тебе, любовь скончу въ гробѣ.

Якъ не бачу твоей красы, рокомъ ми година,
 Не розбієтъ мої туги найближша родина;
 Хотя піду, но при тебѣ я сердцемъ остану,
 Не хотѣль бы я зрадити дорогу, кохану. —

6 «А якъ підешъ, мой наймільшій, дай же менъ знати,
 Абы знало мое сердце, вѣдки визирати.» —
 Якъ одѣхалъ, такъ одѣхалъ, не сказалъ ни слова,
 Только кивнулъ рученькою: «Будь, мила, здоровав!»
 Сидить мила въ загородкѣ, карты выкладає,

10 Летить соколь съ чужихъ сторонъ, она ся пытає:
 «Ты, соколе сивусенький, высоко лѣтаешьъ,
 Ци ли мого наймільшого да кде не видаешьъ?» —
 «Твой наймільшій при могилѣ съ Богомъ почиває,
 Ему соколь сивусенький голову искає.»

15 Ахъ, ты земле, земле, земле, свята мати,
 Роспадися на четверо, дай ми ся сковати!

9.

Ахъ, Боже мой, которы
 Створильт небо и зори,
 Потѣшъ мене сироту,
 20 Най забуду клопоту!
 Ци лѣгаю, ци встаю,
 Все о тебѣ гадаю,
 Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
 Ставашъ мила предъ очи.

25 Ни ми ъсти, ни пити,
 Ахъ не знаю, якъ жити,
 Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
 Ставашъ мила предъ очи.

10.

Скажи минъ правду, ци любишъ ты мене,
 30 Ци любишъ ты мене, ци підешъ за мене?
 Ци любишъ ты мене, або нѣ,
 Не суши серденъко во минъ!

«Тогда я ти буду всю правду казати,
 Якъ мы будемъ въ церкви до шлюбу ставати.
 Скажу я ти правду такую,
 Не любуй тѣхъ, милый, другую!

5 Бо ты мене берешъ таку молодую,
 Таку молодую, таку дорогую,
 А коли я буду въ недугу,
 Не позирай же ты на другу!» —

«Скари мене, Боже, на дорозъ гладкой,
 10 Малъ бы 'мъ мыслити о ишой да якой!
 Скари мене, Боже, и доразъ,
 Малъ бы 'мъ подумати негораздъ!»

11.

А тамъ доловъ, на долинѣ береза стояла:
 Смутна мати на рученькахъ дѣтину тримала.
 15 На полянѣ, на полянѣ шугай траву коситъ,
 За шугаѣмъ смутна мати дѣчиноньку носитъ:
 «На же ти го, бѣлый шугай, на, свою дѣтину!
 Вера Боже, присямъ Богу, же ти го прокильну!» —
 «Дамъ я тобѣ, дѣвчяточко, сто яловыхъ овецъ,
 20 Лемъ ты на мяне не повѣдай, же я его отецъ!» —
 «А я возму, а я возму, сто яловыхъ овецъ,
 А я повѣмъ, а я повѣмъ, же ты его отецъ.» —
 «Дамъ я тобѣ, дѣвчинонько, корову сивую,
 А я лишу, а я лишу дѣчиноньку твою.» —
 25 «А я возму, а я возму корову сивую,
 А я лишу, а я лишу дѣчиноньку твою.» —
 «Дамъ я тобѣ, дѣвчинонько, коня вороного,
 Лемъ не повѣджъ, лемъ не повѣджъ на мяне самаго! —
 «А я возму, а я возму коня вороного,
 30 А я повѣмъ, а я повѣмъ на тебе самаго.» —
 «Дамъ я тобѣ, дѣвчинонько, коновочьку меду,
 А я тебе, а я тебе съ разуму выведу.» —
 «Солодкій медъ, солодкій медъ въ твоей коновочьци,

Добрый розумъ, добрый розумъ въ моей головочці.
 Чъто 'сь посыль, чъто 'сь посыль, то будешь сберати,
 Ты дѣтинѣ грѣшній отецъ, а я грѣшина мати.
 Ты обѣцалъ, ты слюбовалъ за жену мя взяти,
 въ Вера Боже, присямъ Богу, то ся мусить стати.» —
 «Ужъ ся стало, и не дастся стати премѣнити,
 Не годень я ужъ инакше собѣ порадити.
 Нестаточнѣ, ахъ нечестно мы вразъ учинили,
 Красы, вѣнца зеленого мы ся посбавили.

- 10 Кедъ мы смѣли передъ Богомъ злы скутки зробити,
 А мусиме передъ свѣтомъ встыдъ, ганьбу терпѣти.
 Побермеся, а будеме богообойно жити,
 Богъ намъ рачить наши грѣхи тяжки отпустити.»
 Ахъ жалостне, прежалостне стояло веселя:
 15 Нѣть барвѣнку, розмаріи ни жядного зѣля.
 Плачутъ, руки зalamаютъ бѣдный отецъ-мати,
 Было, было имъ дѣточкы лѣпше дозирати.
 Было, было дозирати, якъ цвѣтокъ, дѣвицу,
 Жебы мотыль не засѣяль до ней гусеницу.
 20 Бо хоцъ мотыль позлатистый, красны крылца має,
 Ale съ его сердца червакъ квѣтки пожирае.
 Треба, треба мотылiskовъ бити, отганяти,
 Та дѣвочки, якъ цвѣточкы, будуть проквитати.

1832-го
12.

- Кедъ ся милый отъ милой бралъ,
 25 Праву руку отъ ней жядаль:
 «Мила моя, дай ми руку,
 Не приду я того року.
 Кедъ не приду о рокъ, о два,
 Не чекай мя, мила, никда!»
 30 За два роки го чекала,
 А на третій чарувала,
 На третій го чаровала,
 Суху грушку подливала:
 Боже, Боже, чъто за чары,

- Же мертвѣ тѣло прогваригъ.
 Въ четверъ вечуръ по вечери⁵
 Не выстало и полночи,
 Иде милый дуркаючи:
 «Ци спишь, мила, ци ты чуешь,
 Ци ты мене обчекуешъ?» —
 «Не спю, милый, чую, чую,
 Бо я тебе обчекую.» —
 «А ты мила моего сердца,
 Отворъ же ми, отворъ дверца!» —
 «Витай, милый, наймилѣйшай!
 Ци ти постѣль постелити,
 Ци челядку побудити?» —
 «Мила, не стель, ты ся не трудъ,
 А ни ты челядку не будъ.
 Но сядь себѣ на столичокъ,
 Поискай мя да кусничокъ!»
 А якъ она го искала,
 Прегоренько заплакала:
 «Ей милый мой, наймилѣншай!
 Ахъ что же ся тобѣ стало,
 Же тво личко такъ поблядло,
 А волоски побутнѣли?» —
 «Мила моя, сердце едно,
 Не дивуйся чуду тому!
 То ся стане бодай кому.
 При Дунаю варту 'мь стоялъ,
 На мя силный вѣтеръ вѣялъ,
 Тамъ ми личка поблѣднѣли,
 А волосы побутнѣли.
 Мила моя, сердце едно,
 Выпроводъ мя на загумно,
 На загуменки зелены,
 Подъ черешни, подъ червены!
 Тамъ мы себѣ посѣдаме,
 Тамъ мы себѣ руки даме.»
 Якъ они тамъ посѣдали,
 Та когуты заспѣвали.

—

«Идъ до дому, моя мила,
 Жебы 'сь ся не обизрѣла,
 А скоро ся ты огляднешъ,
 Та ты доразъ тамъ пропадешъ.
 5 Мила моя, сердцо едно,
 Подякуй Богу милому,
 И когутови ночному,
 Кебъ бытъ когутъ не заспѣвалъ,
 Былъ бы 'мъ ти голову снималъ,
 10 Ахъ бо я ужъ не твой милый,
 Лемъ я дяболь справедливый!»

13.

Еї доловъ, ми доловъ, тамъ доловъ далеко,
 Еї жили, тамъ жили двѣ близки сусѣды.
 Єдна мала дѣвку бѣлую Ганичку,
 15 Друга мала сына бѣлого Яничка.
 Тоты двоє люди такъ ся любовали,
 Же и въ святой церкви покоя не мали.
 Они въ святой церкви покоя не мали,
 Со златымъ яблочкомъ до себе метали:
 20 Ганусина мати на томъ застояла.
 Отъ вышней сусѣды муръ тягати дала.
 «Мураре, мураре, такъ же муръ тягайте,
 До вышней сусѣды облачокъ нягайте,
 Жебы я видѣла бѣлого Яничка,
 25 Коли онъ поведе до воды коничка!» —
 «Умру, матусь, умру, про бѣлу Ганичку,
 Про ей бѣле тѣло мое сердце илѣло.»
 «Не умри, Яничку, про бѣлу Ганичку,
 Дамъ я иурувати округлу корчмичку:
 30 Пойдутъ до неї, пойдутъ пані и панове,
 А чей мати пустить до неї и Ганичку.» —
 «Пустте мяя, мамичко, до округлой корчмы!» —
 «Не пущу, не пущу, ты хижечна курво!» —
 «Умру, матерь, уму про бѣлу Ганичку,

- Про ей бѣле тѣло мое сердце млѣло.
 «Не умирай, сыну, про бѣлу Ганичкѹ,
 Ей дамъ я справити ременяный мостокъ:
 Панове и паны пойдутъ по мостиочку,
 5 А чей пустить мати и бѣлу Ганичкѹ.» —
 «Умру, матусь, умру про бѣлу Ганичкѹ,
 Про ей бѣле тѣло мое сердце млѣло.» —
 «Не умирай, сыну, про бѣлу Ганичкѹ,
 Дамъ вымуровати округлу церковцу,
 10 Панове и паны пойдутъ до церковци,
 Може и Ганичкѹ мати до неї пошле.» —
 «Пусти мяя, мамичко, до окружной церкви!» —
 «Не пойдешь, не пойдешь, ты, хижечна курво!» —
 «Умру я, мамичко, про бѣлу Ганичкѹ,
 15 А ужъ конецъ быль, серденько не было.»
 Ганча ся дознала кановцу порвала,
 Кановцу порвала, на воду бѣжала,
 Труны ся хватила, житя утратила.
 А такъ едно тѣло легло съ другимъ тѣломъ,
 20 Души спочивають съ милымъ паномъ Богомъ.
 Съ едной страны церкви Яничкѹ сковали,
 Съ другой про Ганичкѹ смутный гробъ выбрали,
 На Яичковомъ гробѣ росла розмарія,
 На Ганчиномъ бѣла прекрасна лелія.
 25 Тоты двое зѣля такъ повырастали,
 Ажъ ся ихъ вершочки верхъ церкви скаджали.
 Ганусина мати на томъ застояла,
 Драбины ставляла, вершки сожинала.
 Яничково тѣло съ гробу прогварило:
 30 «Ей мати, ты мати, пренебобра мати,
 Не дала 'сь намъ жити, дай намъ почивати!
 Хоцъ тѣло во гробѣ гніє, порохніє,
 Ale наша любовь и за гробомъ жіє.»
-

14.

Пошолъ Ванічко въ огляды
 35 Безъ материной порады,

А мати якъ ся дознала,
 Доразъ на гору бѣжала.
 На высоку гору бѣжала,
 Жолте корёня копала,
 5 Въ червеномъ винѣ мочила,
 Жебы невѣсту гостила.
 Невѣста презъ прагъ вкрочуе
 Свекра ей съ виномъ честуе:
 «Пїй ты, невѣсто, пїй вино,
 10 Не пила 'сь таке якъ живо!»
 Невѣста краснѣ здравкала,
 Не пила, Ванёви дала.
 Скоро Ванюсё ся напилъ,
 Доразъ за сердце ся хватиль:
 15 «Ахъ, мамо, чьто вы сробили,
 Никда вы добры не были.
 Хотѣли 'сте Ганчю стравити,
 Ей, а вы мене стравили!»
 Ужъ Ванюшкови беруть гробъ,
 20 Гануся иде на выводъ.
 Ванюшку несутъ до гробу,
 Гануся иде съ выводу.
 Партичко моя премила,
 Ахъ якъ ты ми ся смѣнила:
 25 Я лемъ сть Ванічкомъ шлюбъ взяла,
 Але съ нимъ ночьку не спала!»

15.

На самы святы Русаля
 Мати сыночка прокляла;
 А якъ она го прокляла,
 30 Та го до лѣса послала,
 Выгнала его до лѣса:
 «Иди ты собѣ до бѣса!
 Жебы ты тамъ сталъ яворомъ,
 А твой коничокъ каменемъ!

Якъ тому тѣжденъ преходилъ,
 Матери жаль ся уробиль:
 «Ей Боже, Боже мой,
 Ахъ где ся подѣль тотъ сынъ мой?
 5 А буде ярмакъ въ Левочи,
 Пойду я, пойду плачуши,
 Пойду я, пойду на него.
 Глядати сына моего.»
 Ходить отъ краму до краму,
 10 Смотритъ до очей каждому.
 Треба ся домовъ вертати,
 Не можь ту сына познати.
 Якъ ишла домовъ, дощъ падаль,
 Та ей до лѣса тамъ загналь.
 15 А стала она подъ яворъ,
 Вздыхала: «Боже, Боже мой,
 Ей яворъ, яворъ зеленый,
 Якій ты красный, руменый;
 Таки на тебѣ голузки,
 20 Якъ моего сына волоски.
 Таки на тебѣ листочки
 Якъ того сына губочки!»
 А яворъ ку ней промовилъ:
 «Ой иди, мамо, ты домовъ,
 25 Отъ тамо до дому своего,
 Ужъ я не пойду до него!
 Идъ оганяти худобу,
 Бо я до дому не пойду.
 Я ту остану яворомъ,
 30 А сивый коникъ каменемъ!»

16.

А тамъ доловъ при Выравѣ,
 Святый образъ малёвали.
 Лукачъ почаль малювати,
 Пришла къ нёму Божа мати:
 5 «Ляжь, Лукачу, лягни спати,
 Буду образъ малёвати!»
 Лемъ тваричъку притулила,
 Доразъ образъ утворила.
 «Встань, Лукачу, встань эаспаний,
 10 Ужъ ти образъ смалёваный!»
 Чтыри волы запрягали,
 Святый образъ на возъ клали.
 Якъ съ образомъ въ лѣсѣ были,
 Тамъ ихъ сбойницы встрѣтили:
 15 «Стой, фурмане, не ходъ далѣ!
 Мы твой образъ порубаме.»
 Фурманъ кричитъ: «Не рубайте,
 Стовпами ту поставайте!»
 Гнеть стовпами поставали,
 20 Святый образъ не рубали.
 А такъ они далѣ ишли
 Ажъ и къ святой церкви пришли:
 Дзвоны самы задзвонили,
 Свѣчки самы ся зажжали.
 25 Якъ до церкви образъ клали,
 Та ангели заспѣвали.
 Богъ кличе: «Фурмане, горѣ,
 Понагляйся, подъ гевъ скорѣ!» —
 «Якъ я маю горѣ ити,
 30 Маю жену, маю дѣти?» —
 «Ци ли хочешь корецъ грошей,
 Ци хочешь райски роскоши?» —
 «Не хочу я корецъ грошей,
 Волю я райски роскоши!»

17.

- А што же я, а што же я, бѣдна, учинила?
 За што жь мене молоденьку зла доля побила?
 А што же я буду, бѣдная, чинити?
 Кого вѣрне сердцемъ люблю, того не любити?
 5 Чи я въ свѣтѣ, чи я въ свѣтѣ, токмо единая,
 За што жь бо я молоденька такъ несчастлива!
 Чи я въ дому, ци въ дорозѣ, ци я во чужинѣ,
 Не знала я никда добра, а ни три годины.
 И родина и чужина мною ся цурае,
 10 А въ несчастью рады мѣнѣ жаднои не дав.
 Есть у свѣтѣ людей много, а нема съ кимъ жити,
 Бѣдна жь моя головонька, што буду чинити?
 Мати моя, мати моя, што же 'сь учинила,
 На што 'сь мене молоденьку на сей свѣтъ родила?
 15 Родила 'сь мня, моя мати, дала 'сь сердцу волю,
 А не дала 'сь ми съ тимъ жити, черезъ кого болю.
 Лѣпше жь было мене, мати, въ купель зальяти,
 Нѣжъ такую несчастную на сей свѣтъ пускати.
 Ховала 'сь мня, моя мати, въ папѣрь завивала,
 20 За панича лагодила, за немила дала.
 Посѣяла руту круту по надъ берегами:
 Нѣякъ мѣнѣ погуляти передъ ворогами.
 А я своёй кругѣ руть вершки позрываю,
 Якъ вороги спати лягнутъ, я си погуляю.
 25 На што минѣ, моя мати, собаки тримати,
 Маю жъ бо я ворогоньки, што будуть брехати.
 Нехай брешутъ, нехай брешутъ, добрешутся лиха,
 Моя душа, сердце мое, любуймося стиха!
 Жито мати, жито мати, жито, не пшеница:
 30 Чѣмъ хлопчину не любити, коли подобится.
 Ахъ вы, неба, ахъ вы, неба, вы, роки правдивы,
 Видячи мене въ несчастью, будте справедливы.
 Позвольте жь ми, аже бы я счастливая была,
 Съ тымъ, кого 'мъ надъ житя свое сердцемъ улюбила!

18.

«Постой, постой, Коломыйче, десь въ черта бавился,
 Якимъ чертомъ хочешь быти, же 'сь такъ осмоловися?»
 «Мы хорошо ходимо, такъ якъ и вы люде,
 Коломыйчокъ, якъ хрущокъ, коло дому буде.»

5 «Не знаешь ты, пане брате, не знаешь ты бѣды,
 Яке лихо въ нашемъ дому, спробовать приди!
 У насъ газда неборакъ, ёсть хлѣба и рака,
 И недѣля и пятница у него еднака.»

«А мы бѣды не знаемъ, а ни въ чужомъ дому,
 10 Не кланяемся за грѣшъ, ни за хлѣбъ никому;
 Бо мы маємъ подостатокъ якъ єсти, такъ пити,
 Скоро прійдемъ до домоньку, есть где отпочити.»

«Мы полрока съ гладу мремо, нимъ осмакъ найдемо,
 Куска хлѣба не найдемъ, якъ до дому прійдемъ.
 15 А якій грѣшъ заробимо, лигнесь въ дорозѣ,
 А прійшовши до домоньку, лихо на порозѣ.»

Я прійшовши съ дороги, топчу коло хаты,
 Жёнка кричитъ и не даетъ до себе пристати.
 «Иди, иди, сатано, пропивши худобу,
 20 А я побуду на Вкраину съ дѣтьми на слободу.

«Ты встрашився кочерги, та й утѣкъ отъ жёнки,
 А мы, кipy, со стрѣльбами павши межи дѣвки.
 Не встрашать насъ Ляховъ саблї, не встрѣшать ни знаки,
 Якъ насъ придутъ полошити—выпнемъ на нихъ с...и.

19.

25 «Ой ты дѣвчино зарученая,
 Чому такъ ходишъ засмученая? —
 «Ахъ якъ я маю весела быти?
 Кого я люблю, тяжко забыти!»

«Ей ты дѣвчино, мыслями блудиша,
 Сама не знаешь, кого ты любишъ.» —
 «Знаю я, знаю, кого кохаю,
 Только не знаю, съ кимъ жити маю!»

20.

- 5 Ей знати, знати, кто кого любить,
 Съ близенъка сѣдить, серденькомъ вудить.
 Ей знати, знати, кто съ кого клится,
 Съ далека сидить, чортомъ дивится.
 Ей знати, знати, кто неженатый,
 10 Хорошо ходить, мушу признати.
 Ей знати, знати, кто оженившся,
 Сгорбивъ, скулився и зажурився.
 Ей бѣда тому та женатому,
 Якъ тому горнцу, та щербатому,
 15 Кипить и кипить, а все сѣгае,
 Где повернесь, счастья не мае.
-

ПѢСЬНИ

РУСИНОВЪ-ЛЕМКОВЪ ВЪ ГАЛИЦИИ,

СОВРАННЫЯ

Алексѣемъ Ивановичемъ Торонскими.

1.

Зойди, мѣсячку, зойди, мѣсячку, такъ якъ кой млынске коло:
Выйди, дѣвчино, мое серденько, прогвари до мяня слово!
«Якъ же я маю, якъ же я маю, до тебе выходити,
Люде говорятъ, люде боронятъ, жебы тя не любити!» —
5 «Нехай говорятъ, нехай боронятъ, ажъ по цѣлому свѣту,
А я тя люблю, любити буду, ты мой рожовый квѣту!» —
«Жадна пташина безъ товариша не пребыває въ лѣсѣ,
А ты поѣхалъ, мене поняхалъ, якъ ластовоныку въ стрѣсѣ!
10 А ты поѣхалъ, мене поняхалъ, а я, бѣдненька, плачу,
Сплакала 'ми очи, якъ въ день, такъ въ ночи, што свѣта не
бачу»

Ей волы мои половеньки, чомъ вы мѣ не орете?
А лѣта мои молоденъки, якъ мѣ марнѣ гинете!
А волы мои половеньки, перестанте орати,
А лѣта мои молоденъки, перестанте гуляти!
15 Ой летѣвъ орелъ та по надъ море, немилостиво кряче:
«Каждый отецъ и кажда мати за своимъ сыномъ плачетъ!»
Ой летѣвъ орелъ та по надъ море: «Дай, море, пити!»

А трудно менѣ молоденькому въ чужой сторонѣ быти.
 Выросла травка барзъ высокая, побродили ей люде:
 Не было правды въ нашей сторонѣ, а ни южь ей не буде.
 Якъ на Подолью, такъ на Подгорью голосненьки звоны:
 5 Поклонитеся своей родинѣ, не вернуся николи!

2.

Гавране, гавране, высоко лѣтаешь,
 Высоко лѣтаешь, далеко выезжаешь.
 Ци не видѣлъ ты тамъ мои штирѣ волы,
 Мои штырѣ волы, всѣ штырѣ половы?
 10 «Ой видѣлъ, я, видѣлъ, на высокой горѣ,
 На высокой горѣ отецъ нима оре,
 Отецъ нима оре и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей дѣвоныки навертацъ волоньки.»
 Твой найстаршій братикъ пшеничку сїе,
 15 Пшеничку сїе и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей сестрички вынести пшеничкы.»
 Середушній братикъ бороницъ ся сбера'ть,
 Бороницъ ся сбера'ть и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей сестрички навертацъ коничкы.»
 20 Твоя стара мати за кроснами сѣдить,
 За кроснами сѣдить и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей дѣвоныки навивацъ члоники,
 Наймолодшій братикъ пистолеть вытера'ть,
 Пистолеть вытера'ть, за тобовъ ся сбера'ть.»
 25 Скоро того дѣвча, скоро выслушало,
 Заразъ ся отъ жалю на прахъ розсыпало;
 А чорны гавраны погрѣбъ отправляли,
 А дрѣбны птачкое барзъ краснѣ спѣвали!
 Вшитко ся кланяло, древо и корёня,
 30 Древо и корёня и вшитко створёня;
 Лемъ ся не вклонила несчастна осика:
 Бодай ся трепала отъ нынѣ до вѣка,
 Отъ нынѣ до вѣка, до вѣка вѣчного,
 До вѣка вѣчного, до суду страшного!

ПѢСЬНИ

РУСИНОВЪ-ЛѢМКОВЪ ВЪ ГАЛИЦІИ,

СОВРАННЫЯ

Алекseyemъ Ивановичемъ Торонскимъ.

1.

Зойди, мѣсячку, зойди, мѣсячку, такъ якъ кой млынске коло:
Выйди, дѣвчино, мое серденько, прогвари до мяня слово!
«Якъ же я маю, якъ же я маю, до тебе выходити,
Люде говорять, люде боронятъ, жебы тя не любити!» —
5 «Нехай говорять, нехай боронятъ, ажъ по цѣлбомъ свѣту,
А я тя люблю, любити буду, ты мой рожовый квѣту!» —
«Жадна пташина безъ товариша не пребывае въ лѣсѣ,
А ты поѣхалъ, мене поняхалъ, якъ ластовоныку въ стрѣсъ!
10 А ты поѣхалъ, мене поняхалъ, а я, бѣдненька, плачу,
Сплакала 'мь очи, якъ въ день, такъ въ ночи, што свѣта не
бачу»

Ей волы мои половеньки, чомъ вы мѣ не орете?
А лѣта мои молоденъки, якъ мѣ марнѣ гинете!
А волы мои половеньки, перестанте орати,
А лѣта мои молоденъки, перестанте гуляти!
15 Ой летѣвъ орелъ та по надъ море, немилостиво кряче:
«Каждый отецъ и кажда мати за своимъ сыномъ плаче!»
Ой летѣвъ орелъ та по надъ море: «Дай, море, пити!»

А трудно менъ молоденькому въ чужой сторонѣ быти.
 Выросла травка барзъ высокая, побродили ей люде:
 Не было правды въ нашей сторонѣ, а ни южь ей не буде.
 Якъ на Подолью, такъ на Подгорью голосненьки звоны:
 5 Поклонитеся своей родинѣ, не вернуся николи!

2.

- Гавране, гавране, высоко лѣтаешь,
 Высоко лѣтаешь, далеко выжжаешь.
 Пи не видѣлъ ты тамъ мои штирѣ волы,
 Мои штырѣ волы, всѣ штырѣ половы?
 10 «Ой видѣлъ, я, видѣлъ, на высокой горѣ,
 На высокой горѣ отецъ нима оре,
 Отецъ нима оре и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей дѣвоныки навертаць волоньки.»
 Твой найстаршій братикъ пшеничку сїе,
 15 Пшеничку сїе и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей сестрички вынести пшеничкы.»
 Середушній братикъ бороницъ ся сбера'ть,
 Бороницъ ся сбера'ть и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей сестрички навертаць коничкы.»
 20 Твоя стара мати за кроснами сѣдить,
 За кроснами сѣдить и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей дѣвоныки навиваць члоники,
 Наймолодшій братикъ пистолеть вытера'ть,
 Пистолеть вытера'ть, за тобовъ ся сбера'ть.»
 25 Скоро того дѣвча, скоро выслушало,
 Заразъ ся отъ жалю на прахъ розсыпало;
 А чорны гавраны погрѣбъ отправляли,
 А дрѣбны птачкое барзъ краснѣ спѣвали!
 Вшитко ся кланяло, древо и корёня,
 30 Древо и корёня и вшитко створёня;
 Лемъ ся не вклонила несчастна осика:
 Бодай ся трепала отъ нынѣ до вѣка,
 Отъ нынѣ до вѣка, до вѣка вѣчного,
 До вѣка вѣчного, до суду страшного!
-

ПѢСЬНИ

РУСИНОВЪ-ЛѢМКОВЪ ВЪ ГАЛИЦІИ,

С О В Р А Н Н Ы Я

Алексѣемъ Ивановичемъ Торонскимъ.

1.

Зойди, мѣсячку, зойди, мѣсячку, такъ якъ кой млынске коло:
Выходи, дѣвчино, мое серденько, прогвари до мяня слово!
«Якъ же я маю, якъ же я маю, до тебе выходити,
Люде говорять, люде боронять, жебы тя не любити!» —
5 «Нехай говорять, нехай боронять, ажъ по цѣлобмъ свѣту,
А я тя люблю, любити буду, ты мой рожовий квѣту!» —
«Жадна пташина безъ товариша не пребывае въ лѣсѣ,
А ты поѣхалъ, мене поняхалъ, якъ ластовоноуку въ стрѣсѣ!
10 А ты поѣхалъ, мене поняхалъ, а я, бѣдненка, плачу,
Сплакала 'мь очи, якъ въ день, такъ въ ночи, што свѣта не
бачу»

Ей волы мои половенькіи, чомъ вы мѣ не орете?
А лѣта мои молоденъкіи, якъ мѣ марнѣ гинете!
А волы мои половенькіи, перестанте орати,
А лѣта мои молоденъкіи, перестанте гуляти!
15 Ой летѣвъ орель та по надъ море, немилостиво кряче:
«Каждый отецъ и кажда мати за своимъ сыномъ плачетъ!»
Ой летѣвъ орель та по надъ море: «Дай, море, пити!»

А трудно менѣ молоденькому въ чужой сторонѣ быти.
 Выросла травка барзъ высокая, побродили ей люде:
 Не было правды въ нашей сторонѣ, а ни южь ей не буде.
 Якъ на Подолю, такъ на Подгорью голосненьки звони:
 5 Поклонитеся своей родинѣ, не вернуся николи!

2.

Гавране, гавране, высоко лѣтаешь,
 Высоко лѣтаешь, далеко выжжаешь.
 Пи не видѣлъ ты тамъ мои штирѣ волы,
 Мои штырѣ волы, всѣ штырѣ половы?
 10 «Ой видѣлъ, я, видѣлъ, на высокой горѣ,
 На высокой горѣ отецъ нима оре,
 Отецъ нима оре и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей дѣвоныки навертаць волоньки.»
 Твой найстаршій братикъ пшеничку сїе,
 15 Пшеничку сїе и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей сестрички вынести пшеничкы.»
 Середушній братикъ бороницъ ся сбера'ть,
 Бороницъ ся сбера'ть и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей сестрички навертаць коничкы.»
 20 Твоя стара мати за кроснами сѣдить,
 За кроснами сѣдить и все тя спомина'ть:
 «Нѣтъ моей дѣвоныки навиваць члоники,
 Наймолодшій братикъ пистолетъ вытера'ть,
 Пистолетъ вытера'ть, за тобовъ ся сбера'ть.»
 25 Скоро того дѣвча, скоро выслушало,
 Заразъ ся отъ жалю на прахъ розсыпало;
 А чорны гавраны погрѣбъ отправляли,
 А дрѣбны птачкое барзъ краснѣ спѣвали!
 Вшитко ся кланяло, древо и корёня,
 30 Древо и корёня и вшитко створёня;
 Лемъ ся не вклонила несчастна осика:
 Бодай ся трепала отъ нынѣ до вѣка,
 Отъ нынѣ до вѣка, до вѣка вѣчного,
 До вѣка вѣчного, до суду страшного!

3.

Присниль м' ся сонъ дивненький,
Же м' хорый братъ рбненький:
Треба коні запрѣгати,
До братенька поїхати.

- 5 Якъ ввидѣль братъ сестру свою,
Гваритъ до жены посполу:
«Сховай, жено, хлѣбъ зо стола,
Бо ту иде сестра моя!» —
«Цыть, братеньку, не страхайся,
10 Хлѣбъ зо стола не ховайся!
Не иду тя выгѣдати,
Лемъ тя иду отвигжати.
Плыне вода, а все буде,
Мы пбмреме, а хлѣбъ буде.» —
15 «Тече вода, и все текла,
Моя сестра правду рекла.»

4.

- Ой тату, татоньку, лемъ есь мня єдну малъ,
И то ту ты мене далеко оть ся даль,
За горы высоки, за лѣсы глубоки,
20 Лемъ по поли хожу и лишенъки свожу!
«Цыть ле ты, дѣвоночко, цыть ле ты, небого;
«Машь ты девять братовъ, мене десятого,
«Мене десятого, вѣтца старенького,
«Якъ мы ся зайдеме, кривду оженеме.»
25 Пришли они, пришли, передъ новы врата:
«Отворь же намъ, отворь, наша сестра власна!» —
«Я вамъ не отворю, бо ся мужа бою,
Мои бѣлы ручки назадъ повязаны,
Мои дрѣбны ключи ёму пôдъ главами.» —
30 «Жено моя люба, съ кимъ ты тамъ говоришъ,
Съ кимъ ты тамъ говоришъ, чомъ му не отворишъ?» —
«Ишли люди, ишли до мѣста нового,

Дороги не знаютъ, мене ся пытаютьъ.» —
 «Вара, жено, вара зъ той тюрнички заразъ,
 Бо южъ ся не будешь по ней прохажала.»
 «Теперь 'сте мѣ, братя, кривдоныку огнали,
 5 «Мои дробны кости на прахъ розсыпали!»

5.

Лѣтала пава, лѣтала,
 Срѣбны квѣточки, злоты перѣчка роняла;
 Лѣтала она безъ горы,
 До своей любой ростомиленой матери.
 Тамъ ей весёлье стояло,
 10 Штири трубаше, пять пахолять ей грало:
 «Грайте, трубаше, весело,
 «Покля мѣ вѣнецъ, златый перстнѣцъ на главѣ;
 «Бо якъ я го ся посбуду,
 15 «И половину така весела не буду!»

6.

Ой заквитли фіялоньки, заквитли,
 Цѣллы горы и долины закрыли,
 Ходить по нихъ Марисенька спышная,
 За невъ, за невъ ей мати стихая:
 Не ходъ же ты, моя мати, за мною,
 20 «Не мила мѣ размова съ тобою.
 «Лемъ мѣ мила размовоњка съ кимъ ишими,
 «Тимъ Василѣмъ молоденъкимъ наймильшимъ.»

7.

Козакъ коня напавае,
 25 Дѣвча воду наберае:
 «Дѣвче, дѣвче! подъ же съ нами,

3.

Присніль м'я сонъ дивненъкій,
Же м'я хорый братъ рбдненъкій:
Треба коній запрѣгати,
До братенька поѣхати.

- 5 Якъ ввидѣль братъ сестру свою,
Гварить до жены посполу:
«Сховай, жено, хлѣбъ зо стола,
Бо ту иде сестра моя!» —
«Цыть, братеньку, не страхайся,
10 Хлѣбъ зо стола не ховайся!
Не иду тя выѣдати,
Лемъ тя иду отвигжати.
Плыне вода, а все буде,
Мы побрьеме, а хлѣбъ буде.» —
15 «Тече вода, и все текла,
Моя сестра правду рекла.»

4.

- Ой тату, татоньку, лемъ есь мня єдну малъ,
И то ту ты мене далеко отъ ся далъ,
За горы высоки, за лѣсы глубоки,
20 Лемъ по поля хожу и лишенъки свожу!
«Цыть ле ты, дѣвоночко, цыть ле ты, небого;
«Машь ты девять братовъ, мене десятого,
«Мене десятого, вѣтца старенького,
«Якъ мы ся збайдеме, кривду оженеме.»
25 Пришли они, пришли, передъ новы врата:
«Отворь же намъ, отворь, наша сестра власна!» —
«Я вамъ не отворю, бо ся мужа бою,
Мои бѣлы ручки назадъ повязаны,
Мои дробны ключи ёму подъ главами.» —
30 «Жено моя люба, съ кимъ ты тамъ говоришь,
Съ кимъ ты тамъ говоришь, чомъ му не отворишь?» —
«Ишли люди, ишли до мѣста нового,

Дороги не знаютъ, мене ся пытаютьъ. —
 «Вара, жено, вара зъ той тюрнички заразъ,
 Бо южъ ся не будешъ по ней прохажала.»
 «Теперь 'сте мѣ, братя, кривдоныку огнали,
 5 «Мои дробны кости на прахъ розсыпали!»

5.

Лётала пава, лётала,
 Срёбны квѣточки, злоты перёчка роняла;
 Лётала она безъ горы,
 До своей любой ростомиленой матери.
 10 Тамъ ей весёлье стояло,
 Штири трубаше, пять пахолять ей граво:
 «Грайте, трубаше, весело,
 «Покля мѣ вѣнецъ, златый перстненецъ на главѣ;
 «Бо якъ я го ся посбуду,
 15 «И половину така весела не буду!»

6.

Ой заквитли фіялонки, заквитли,
 Цѣлы горы и долины закрыли,
 Ходить по нихъ Марисенька спышная,
 За невъ, за невъ ей мати стихая:
 20 «Не ходъ же ты, моя мати, за мною,
 «Не мила мѣ розмова съ тобою.
 «Лемъ мѣ мила розимовоночка съ кимъ ишшимъ,
 «Тимъ Василёмъ молоденькимъ наймильшимъ.»

7.

Козакъ коня напавае,
 25 Дѣвча воду наберае:
 «Дѣвче, дѣвче! подь же съ нами,

Съ молодыма Козаками!»
Дѣвча дурне послухало,
Съ Козаками поѣхало.
Ишли ночку и другую,
5 А на третью стали стати,
Казаль Козакъ ложка слати:
«Не мати мня выдавала;
«Жебы я ти ложка слала;
«Выдала мня воля моя,
10 «Несчастная доля моя!»
А зъ суботы на недѣлю
Вышло дѣвча на могилу,
Попатрило на долину:
На долинѣ фіялочки,
15 Сбераютъ ихъ паниночки
На недѣлю на вѣночки.
Дѣвча стало, заплакало,
До матерѣ отказало:
«Най ся мати не фрасуе,
20 «Най мѣ вѣно не готуе,
«Бо ся ужъ свѣновала,
«Съ Козачками поѣхала!»

8.

Бхали Козацы,
И Галинка съ нима:
25 «Што будешь робила,
Галенько єдина? —
«Буду шаты прала,
«По таляру брала.» —
«Де жь ихъ будешь прала,
30 Галенько єдина?» —
«На тихомъ Дунаю,
«Козаче, гультаю!» —
«Де будешь сушила,
Галенько єдина?» —
35 «На єдвабномъ снуре,

«Козаче, байдуре!» —
 «Чѣмъ будешь качала,
 Галенъко едина?» —
 «Златовъ качальничковъ
 5 «И срѣбнымъ прайничкомъ.» —
 «Де жь будешь качала,
 Галенъко едина?» —
 «На липовомъ столе,
 «Козаче, соколе!»

9.

О Савѣ.

то Помшовъ панъ Сава, забавился
 Въ попа на обѣдъ,
 Та южъ запомнуль та панъ Сава
 О своей тяжкой бѣдѣ.
 Стоитъ яворъ надъ водою,
 15 Въ землю похилился:
 Иде Сава зъ Украины,
 Южъ кусъ засмутился.
 «Гараздъ, гараздъ, челядонъко,
 Якъ ся мѣ маесте?
 20 Бо я ходжу вандрующи,
 Якъ ту газдууете?» —
 «Гараздъ, гараздъ, пане Саво,
 Добрѣ ся намъ поводить,
 Ваша жена, наша пані,
 25 Сына намъ породить.»
 Сѣль сой Сава конецъ стола,
 Листонъки сой пише,
 А Савова молодая
 Дѣтину колыше.
 30 «Иди, дѣвко, до пивницѣ,
 Вточи мѣ горѣлки,
 Нехай я ся разъ напію
 До свей любой женики!

Иди, хлопче, до пивницї,
 Вточи менѣ вина,
 Нехай я ся разъ напію
 До своєго сына!»

5 Сидить Сава конець стола,
 Листоньки читає,
 А Савова молодая
 Дѣтину купає.

«Иди, хлопче, до пивницї,
 10 Вточи тамъ мѣ меду,
 Маме мы самъ тѣхъ талярбъ
 Якъ единого леду!»

Еще хлопець не повернувъ
 Зъ той новой пивницї,
 15 Полно Ляхбвъ-Гайдамахбъ
 Въ Савовой свѣтлицѣ.

«Гараздъ, гараздъ, пане Саво,
 Якъ ты намъ ся маешь?
 Далекіи гости маешь,
 20 Чѣмъ ихъ привитаешь?—

«Даль бы 'мъ вамъ вина-пива,
 Не будете пити,
 Лемъ вы мене молодого
 Хочете сгубити!»

25 Взяли Саву, поднесли го:
 «Позри на маєтокъ свої,
 Же есть ходиль, рабуючи,
 «Теперь не буде твой.
 Ой не еденъ пресердечнѣй
 30 Горенько заплакаль:
 А ты ходиль, гуляючи
 «За ёго працу 'сь скакаль.»

Взяли Саву на три пики,
 Поднесли го горѣ:
 35 «Ой повѣдай, пане Саво,
 Де 'сь пешажки подѣль?»

«Дробненьки 'смъ попропидалъ,
Бѣленъки 'смъ сминаялъ,
А сивенъки кониченъки
Паномъ 'смъ даровалъ.»

5 «А на жь ти ты, пане Саво,
То за твои збытки,
Не ходъ церкви рабуючи,
До села Вербитки!»

10.

На полянѣ, на Турянѣ,
10 Лежить Янчикъ порубаный,
Порубаный, пострѣляный
И кулями спробиваный.
Пришолъ къ нему отецъ его:
«Сыну, сыну, што ту робишъ?
15 Чомъ до дому не приходишъ?
Южъ сѣмъ роچковъ якъ воюешь,
Де жь есь товаръ, доподѣдалъ?» —
«Тату, тату, иль до дому,
Не робъ жалю сердцу мому!
20 Не пыташъся, што мя болитъ,
Лемъ ся пыташъ о товарѣ!

На полянѣ, на Турянѣ,
Лежить Янчикъ порубаный,
Порубаный, пострѣляный,
25 И кулями спробиваный.
Пришла къ нему мати его:
«Сыну, сыну, што ту робишъ.
Чомъ, и проч.

На полянѣ, на Турянѣ
30 Лежить Янчикъ порубаный,
Порубаный, пострѣляный,
И кулями спробиваный
Пришла къ нему мила его,

Кричить, плаче, жалує го:
 «Милый, милый, што ту робиши;
 Чомъ до дому не приходишъ?»
 Шату драгу розбрала,
 5 Его рану завивала.
 «Лѣпша миленька,
 Якъ мати рѣдненька.»

11.

Плывало дѣвчатко по тихомъ Дунаю,
 Перехожа'тся отецъ по зеленомъ гаю:
 10 «Ей тату, таточки, поможь мѣ приплынути;
 Бо южъ мѣ приходить въ Дунайку загинути!» —
 «Дѣвко моя люба, бодай 'сь загинула,
 Бодай 'сь загинула, бо 'сь недобра была!»

Плывало дѣвчатко по тихомъ Дунаю,
 15 Перехожа'тся мати по зеленомъ гаю:
 «Ей мати, матінко, поможь мѣ приплынути;
 Бо южъ мѣ приходить въ Дунайку загинути!» —
 «Дѣвко моя люба, бодай 'сь загинула,
 Бодай 'сь загинула, бо 'сь недобра была!»

20 Плывало дѣвчатко по тихомъ Дунаю,
 Перехожа'тся братикъ, сестра и проч.

Плывало дѣвчатко по тихомъ Дунаю,
 Перехожа'тся милый по зеленомъ гаю.
 25 «Ей милый, миленький, поможь мѣ приплынути;
 Бо южъ мѣ приходить въ Дунайку загинути!»
 Милый ся прихопилъ, за ручку го вхопилъ,
 За ручку го вхопилъ, зъ Дунайку выхопилъ.
 «Лѣпшій мой миленький,
 Якъ отецъ рѣдненький.»

12.

Верхъ Бескида зеленого
Пасе Янчикъ коня своего,
Пасе, пасе, попасуе,
На коничка посвистуе:

- 5 «Коничку мой черногривый,
Чомъ есь смутный, невеселый?
Цы ти шкодить сбруя моя,
Цы сабличка соболёва?» —
«Не шкодить мѣ сбруя твоя,
10 Ни сабличка соболёва,
Лемъ мѣ шкодять фальши твои:
Ходишь на мѣ до милои.
Самъ сой подешь до милои,
Мене ставиши на выгонъ,
15 Ты сой подешь до свѣтицѣ,
Мѣ не дадуть соломицї.
Тобѣ дадуть ёсти, пити,
Мене выйдутъ дѣти бити;
Тобѣ дадуть винця-пивця,
20 Мѣ не дадуть а ни сѣцѧ.
Кобысь мѣ даль жмёнку зерна,
Подскочиль бы мѣ такъ якъ серна;
А я не мамъ сѣчки, соломы,
Южъ мя съедлать сорокы, вороны!»

13.

- 25 Пoшlo дѣвча на воду,
До зеленого огороду,
Нашло собѣ барвёнецъ,
Зачало вити вѣнецъ.
Пришолъ къ нему младенецъ:
30 «Дѣвче, дѣвче, дай вѣнецъ!» —
«Не дамъ я ти тотъ вѣнецъ;
Бо ты съ пекла отмѣнецъ.» —

«По чёмъ же 'сь мня познала,
 Же 'сь мня отмѣнцомъ назвала?» —
 «Познала 'мъ тя по мовѣ, по ходѣ,
 По отмѣнской подобѣ.» —

5 Якъ го вхопилъ за власы,
 Полетѣлъ съ нимъ презъ лясы;
 Якъ съ нимъ пришолъ надъ пекло,
 Ударилъ съ нимъ у вікна.
 «А вы, старши, выходте,

10 И ворота отворьте!» —
 «Што тамъ таке несете,
 Же отвориць кажете?» —
 «Несу душу и тѣло,
 Двѣ душечки сронили,
 15 Двѣ душечки спалило,

А и третью мыслѣло,
 Все въ віночку ходило.
 Дайте же му смолу пiti,

Няй привыка'ть съ нами быти,

20 Кажте же му ложе слати,
 Няй привыка'ть съ нами спати!»
 Прохажат'ся по пеклѣ:

«Боже, Боже, якъ ту злѣ!»
 Вышло собѣ надъ пекло:
 25 «Боже, Боже, якъ тепло!»
 Якъ тепло вдарило,
 Чорни очка спалило.

«Жебы быль кто зъ Моравы,
 Отказала бы 'мъ до мамы:

30 Мае мама двѣ цуры,
 Няй имъ не дастъ потуги;
 Мѣ потуги давала,
 До пекла мня нагнала,
 Отъ церкви мня боронила
 35 До корчмы мня гонила.»

14.

Откыль соненько сходило,
 Тамъ дѣвча яблонь садило:
 «Росни, яблонко, высоко,
 Во сто вершеньковъ широко;
 5 Квитни, яблонко, бѣлено,
 Родь мѣ яблочко червено,
 Родь же мѣ одно, або двѣ,
 Якъ мои личка обѣдвѣ!
 Подуй, вѣтроньку, зъ Дуная,
 10 Сваль мѣ яблочко зъ конаря,
 Сваль же мѣ одно, або двѣ,
 Едно милюму, друге мѣ.
 Кому жъ я го мамъ даровати?
 Даровала бы я го старому, —
 15 Не мило сердцу мому,
 Лемъ го дарую молодому, —
 То мило сердцу мому.»

15.

Сошла намъ ся новина,
 Пані пана забила,
 20 Въ огородку го сковала,
 Рутку на немъ посыла:
 «Росни, рутка, высоко,
 Якъ панъ въ землѣ глубоко.»
 А рутка ся сбахтала,
 25 Ажъ по вѣкна достала.
 «Подзри, дѣвко, въ густый лясъ,
 Ци не иде кто до насъ? —
 «Идутъ, идутъ панове,
 Небощика братове.»
 30 «По чѣмъ же 'сь ихъ подзнала,
 Же 'сь ихъ братьми назвала? —
 «По коничку сивавомъ,

По уздѣ злотавої.»
 Пришли они до двора:
 «Выходъ до насъ, братова,
 Наша невѣсть немила!
 5 Де 'сь намъ брата, подѣла?»
 «На войну 'мъ го послала.»—
 «Мы тамъ тадыль ъхали,
 Были бъ мы го познали.
 Наша невѣсть немила,
 10 Чомъ ти кровця по стѣнахъ?» —
 «Дѣвка курку заржнула;
 Бо ся гостей сподѣла.» —
 «Хоцъ бы десять заржнула,
 Така бы кровъ не была.
 15 Наша невѣсть немила!
 Чомъ ти дѣти смутны?
 Ци ти хлѣбецъ не ъли?
 Ци ти винце не пили?»—
 «О ъли мы, пили мы,
 20 Але намъ есть немиле, .
 Бо нашъ отецъ на ложѣ,
 Серденько му на ножѣ.»
 Якъ ей взяли въ густый лясъ,
 Та зъ ней сняли злотый пасъ.
 25 «Не будешь ся пасала,
 Не ты ся нимъ старала;
 Постарался кто иишій,
 Нашъ братенъко наймильшій.»—
 30 «Ведте же насъ безъ Краковъ,
 Маю я тамъ трохъ братовъ,
 «Мене братя откуплять.» —
 «Срѣбла, золата не хочеме,
 Лемъ смерть за смерть кладеме.»

16.

Ты, дѣвко же, дѣвко,
Ци пôдешь ты за мня?

Гопъ, гопъ, гопъ, дзюмъ, дзюмъ, дзюмъ!
Фіямъ, фіямъ та я ямъ!

5 Ци пôдешь ты за мня?

«Ой пôду я, пôду,
Лемъ ты по мене прїайдъ.»

Гопъ, гопъ, гопъ, дзюмъ, дзюмъ, дзюмъ!
Фіямъ, фіямъ та я ямъ!

10 Лемъ ты по мене прїайдъ.

Пришли они по ню,
Съ трёма возиками.

Гопъ, гопъ, гопъ, дзюмъ, дзюмъ, дзюмъ!
Фіямъ, фіямъ та я ямъ!

15 Съ трёма возиками.

На едиомъ возику
Срёбло и золото,
Гопъ, гопъ, гопъ, дзюмъ, дзюмъ, дзюмъ!
Фіямъ, фіямъ та я ямъ!

20 Срёбло и золото.

На другомъ возику
Скринка и перинка.
Гопъ, гопъ, гопъ, дзюмъ, дзюмъ, дзюмъ!
Фіямъ, фіямъ та я ямъ!

25 Скринка и перинка.

На третомъ возику,
Сидяты молодята.

Гопъ, гопъ, гопъ, дзюмъ, дзюмъ, дзюмъ!
Фіямъ, фіямъ та я ямъ!

30 Сидяты молодята.

Ишли они, ишли
Чрезъ велики мосты.
Гопъ, гопъ, гопъ, дзюмъ, дзюмъ, дзюмъ!
Фіямъ, фіямъ та я ямъ!

35 Чрезъ велики мосты.

Впали они, впали
 Ажъ до глыбокости,
 Гопъ, гопъ, дзюмъ, дзюмъ, дзюмъ!
 Фіямъ, фіямъ та я ямъ!
 5 Ажъ до глыбокости.

17.

Королева сова весёля спрвляла,
 А зозуля сестра рады додавала,
 Заяць прибѣгає съ великими дарами,
 Съ кашовъ и круцами.

- 10 «Пріймѣте зайца
 До свого палаца!»
 А когутъ съ курочковъ житце молотили,
 А качуръ съ качечковъ до млына возили;
 Баранъ муку меле,
 15 Вовця мѣрку бере,
 Комаръ воду носить,
 Блоха тѣсто мѣсить.
 А сѣра гусонька хлѣбъ до пеца сажать,
 Гусакъ па но сычитъ,
 20 Хлѣбъ до пеца лѣчить:
 «Цыть же, момотливый,
 Бо 'сь мѣ хлѣбъ помыли!»
 А медвѣдь басуе,
 Волкъ съ козовъ танцуе:
 25 «Гоя, козо, гоя!
 Бо ты будешь моя.»
 Якъ ся розбгали,
 Въ поле поїхали.
-

II.

Пъсни, послыл въ великомъ постъ.

1

О кончинѣ человѣка.

Сице солнце не зашло,

Спати положуся, •

До сповѣди ще беруся,

Богу помолюся.

5 Описуютъ срѣбло, злoto,

Дорогіи шаты,

А южъ мѣнѣ ничь съ собою

Не брати.

Хоцъ бы я бралъ, хоцъ не бралъ,

10 Тамъ того не треба,

Штири дошки, сягу земли,

Спасенія зъ неба.

Якъ задзвонятъ во всѣ дзвоны

О девятой годинѣ,

15 Подякую сему свѣту

И своей родинѣ.

А якъ поймутъ грѣшие тѣло

Въ глыбокии долы,

Якъ засыплють глыновъ очи,

20 Не гляну николи.

Южъ я иду до гробу
 Темного, смутного,
 Де жъ я буду спочивати
 Ажъ до дня судного?
 5 Ни мѣсяцъ, ни солнце
 Не засвѣтять бôльше,
 Де жъ я буду мати
 Во гробѣ мѣстце?
 Ни свѣтъ не обачу,
 10 Ни гласъ не услышу,
 Лемъ я поду лежати
 Во вѣчну темницу.
 Зламаное ребро, кости,
 Зламаныи руки,
 15 Душа пойде несмртельна
 На вѣчныи муки.
 Душа пойде несмртельна
 На вѣчную страту,•
 А якъ ми кто Богу служить
 20 Такъ берε заплату.
 Всѣ панове, монархове
 И бѣдакы темны,
 Кладутъ во грбъ свое тѣло
 И кости мизерны.
 25 «Будте мѣ здоровы,
 Сусѣды коханы,
 Пришолъ часъ, година
 Ростатися съ вами!
 Бувай мѣ здорова,
 30 Наймильша названа,
 Была ты мѣ вдячна
 По все кохана!
 Няй тя Богъ пожегнає
 Съ тыма сиротами,
 35 Што есть ласки Божой,
 Няй ся дѣє съ вами!

А я въ теперѣшнемъ
Разѣ не жалую,
Бо я ся уже до чорной
Землї готову.»

2.

- 5 Въ раю мѣ, въ раю въ томъ небесномъ раю,
Стоитъ мѣ тамъ, стоитъ округлый столицюкъ,
А за намъ мѣ сѣдить самъ Сынонко Божій,
А передъ нимъ служить душа справедлива.
Душа справедлива словце прогварила:
10 «Ей Боже, Боженьку, спусти же ты мене,
Спусти же ты мене до моей матері;
Бо въ моей матері двояке весёля:
Братъ мѣ ся женить, сестра замужъ иде,
Будуть они собѣ дары даровати,
15 Мѣ не будутъ, бо о мѣ забудутъ.» —
Душо справедлива, я тебѣ не сперамъ,
На тамъ томъ свѣтѣ стати,
Если ты хочешь другій разъ вмѣрати.» —
«Волю я, Боже, о ничёмъ не знати,
20 Маю я, маю другій разъ вмѣрати.
Южъ сѣмь рошкобъ сполна якъ 'емъ умерала,
Все мѣ горко въ горлѣ, штомъ тяжко конала!»
-

4.

О страстяхъ Господнихъ.

- Ишоль Христось, ишоль до Єрусалима,
А Божія Мати плачучи за нима:
25 «Сыну мой, сыну! съѣдналъ есь сой слугу,
Слугу невѣрного, Юду проклятого.»
Волѣль есь ся Юда на порохъ розсыпати,
Маль есь Пана Христа Жидомъ запродати.
Жиды певѣрницы, Жиды проклятицы,

Били, мордовали, не мали жалости,
 Ажъ 'му было видно его святы кости;
 Тернову корону на главу складали,
 А руцѣ и нозѣ на крестъ пригвождали;
 5 А Божая Мати пôдъ крыжомъ стояла.
 Пôдъ крыжомъ стояла, съ жалю омлѣвала:
 «Ой сыну мой, сыну, же бы 'сь мя ближе былъ,
 Прецѣжъ бы ты зъ мене да яку помочь мѣгъ,
 Прецѣ бы я тобъ голову подперла,
 10 И зъ твого личенька святу кровю стерла.»
 А ты, Святый Петре, чого жъ ты тамъ стоишъ?
 Чомъ тоту невѣсту, чомъ ей не утолиши?
 Утоль же ей, утоль, яко матку свою,
 Будешъ пребывати въ небѣ вразъ со мною!»

4.

15 Ой повѣчъ же мѣ, соловѣю, правду,
 Де я своего Спасителя найду,
 Ци ли на горѣ, ци ли на долинѣ,
 Ци ли на крыжовѣй висить деревинѣ?
 Горы и долины треба розмѣрять,
 20 А на той горѣ треба умерати.
 На полудне солице наступае,
 А южъ на крестъ Христосъ умерає.
 Жиды взяли, во грбѣ поховали,
 И каменіемъ запечатовали;
 25 Жаворонокъ пискать, въ гору ся подносить,
 Господу Богу погрѣбъ оголошать.
 «Ты, голубе, дармо не гуркаешь,
 Господу Богу погрѣбъ отправляешь.»
 Ище пташкове жалостно пискали,
 30 Господу Богу погрѣбъ отправляли.
 Христосъ Спаситель самъ словенъко мовитъ:
 «Нехай ко мнѣ святый Петро ходитъ!»
 Скоро святый Петро тое услышавши:
 «Ой йду заразъ», слезами ся залявши.
 35 Ой выбавилъ 'емъ всѣхъ грѣшниковъ зъ муки,
 А на тое мѣсце отдать Юду въ руки.»

5.

О Лазарѣ.

- Былъ тамъ богачь богатый,
И во срѣблѣ, во златѣ,
А Лазаря брата малъ,
А на Бога ничь не дбалъ.
- 5 По обѣдѣ, по банкитѣ,
Шѣшоль богачь на прохажкы,
А Лазарь го высмотрѣль:
«Ей богачу, брате мой,
Вынесъ, вынесъ хлѣба мѣ!»
- 10 Онъ ся до него озвалъ:
«Што ты брешешь, сгнилый псе,
Ни о хлѣбѣ, ни о водѣ,
Не пышь же ся въ моемъ родѣ!»
Шѣшоль богачь до костела,
- 15 На далеко обходилъ,
Жебы го Лазарь не видѣлъ.
А Лазарь го высмотрѣль:
«Ей богачу, брате мой,
Вынесъ, вынесъ хлѣба мѣ!
- 20 Вынесъ, вынесъ воды, хлѣба
Заплатить ти Панъ Богъ зъ неба,
Кой ти найбарже буде треба!»
Онъ ся до него обозвалъ:
«Южъ 'есь мѣ ту надоѣлъ,
- 25 Палацы 'сь мѣ засмердѣлъ.»
Лѣпши были псы-скотина,
Якъ богачь братъ-родина,
Скѣркы съ хлѣба сбѣрали
Лазарѣви давали.
- 30 Выгварилъ Лазарь молитву:
«Боже, Боже мой,
Або мене подб旤май,
Або мя возь къ собѣ!»
Не выстала година,
- 35 Пришла Лазарѣви новина:
«Сбѣрайся, Лазарю, съ нами,

- Мы твои слугове,
 Ти зъ неба ангелове.»
- Пôшли они съ нимъ далеко,
 Ажъ на небо высоко:
- 5 «Зажій, Лазарю, ложа того,
 Не зажилъ есь такового.»
- Не выстала година,
 Пришла богачови новина:
 «Сбêрайся, богачу, съ нами:
- 10 Бо ми твои слугове,
 Зъ пекла пекельны дьяблове.» —
- «А я ся васъ не бою,
 Я ся отъ васъ откуплю,
 А съ Богомъ ся выбію,
- 15 Бо бôльшу силу маю.»
- Пышну челядь порозганили,
 И палацы порозвалили.
 Видѣлъ богачъ, же не жарты,
 Зачался самъ сбêрати,
- 20 Срêбло, злoto до кишени пхати.
- Пôшли они съ нимъ далеко,
 Ажъ до пекла глыбоко:
 «Зажій, богачу, трумку мою,
 Не зажилъ есь такого:
- 25 Звыкъ ты вшелякы банкеты сїравляти,
 Вшелякы трунки попивати.»
- Якъ бы ся того панилъ,
 За серденько ся улапилъ.
 Позрѣлъ богачъ далеко,
- 30 Ажъ на небо высоко,
 Видѣлъ тамъ Лазаря брата своего:
 «Ой, Лазарю, брате мой,
 Омочь палецъ, закропъ языкъ мой!» —
- «Хоцъ бымъ ти спуститъ цѣле море,
 35 Южъ ти, брате, не поможет!»

Пляска русских крестьянъ въ корчмѣ возлѣ м. Копачинецъ Чортковскаго уѣзда восточной Галиции.

КОЛОМЫЙКИ И ШУМКИ,

СОВРАННЫЯ

НАЙБОЛЪЕ ВЪ ПОДГОРЪЕ

СЧАСТНЫМЪ САЛАМОНОМЪ

и изданныя въ Львовѣ 1864 года.

1. КОЛОМЫЙКИ ЛЮБОВНИ.

a) *Молодецкій.*

1.

Гей! плыну я по Дунаю, и такъ си думаю:
Не ма красшихъ спѣваночокъ, якъ у нашемъ краю!
Ой не ма жъ то, ой не ма жъ то, якъ Руска краина,
Тамъ спѣвае Коломыйки кождая лѣвчина.

2.

Соловѣю нашъ миленький, куда ты летаешь?
Чому жъ ты намъ, якъ бувало, въ гаю не спѣваешь?
Ой гаю нашъ зелененький, гаю нашъ темненъкий,
Не ма твого соловѣя, томусь такъ сумненъкий!

3.

Чомъ ты милый соловѣю, въ гаю не спѣваешь?
 Та где твои спѣваночки теперь подѣваешь?
 Коломыїки мои люби—где жъ я васть подѣю?
 Збѣравтъ я васть въ лѣсахъ-горахъ,—по полю розсѣю.

4.

5 Ой спѣвавъ бымъ Коломыїки, кобы ихъ удати,
 Но я въ чужой сторононьцѣ—будуть ся смѣяти:
 Бо то чужа сторононька та чужіи люде,
 Будуть зъ мене ся смѣяти, а мѣнѣ жаль буде.

5.

Ой пойду я меже горы, тамъ гдѣ жіоуть Бойки;
 10 Где музыка дробно грае, скачутъ по легойки:
 Ой не ма то якъ у горахъ дѣвчата спѣваютъ,
 Ой не ма то якъ у горахъ молодці гуляютъ.

6.

Руска наша Коломыїка, хоть она дробойка.
 Она милѣ, а все щира — мѣнѣ солодойка;
 15 Якъ я возьму Коломыїки спѣвати спѣвати,
 Затужишъ ты и заплачешъ, та й станешь думати.

7.

Не ма танцю на всѣмъ свѣтѣ, якъ та Коломыїка,
 Она душу выравае изъ моего сердейка:
 Якъ заграю, заспѣваю, туга изчезає,
 20 Бо та наша Коломыїка таку силу має.

8.

Якъ я тіи Коломыйки зачую, зачую,
 Черезъ тіи Коломыйки дома не ночую:
 Коломыйки мои люби, що въ васъ таке миле?
 Та не смутѣть, — розвесельте сердце несчастливое!

9.

Та бо й твоя фуарочка жалосненько грає,
 Не одная дѣвчинонька зъ жалю омлѣває:
 Ты гадаешь, дѣвчинонько, що я собѣ граю,
 А я собѣ бѣть серденька тугу отганаю.

10.

Якъ бы не тѣ Коломыйки, бувъ бымъ вже загинувъ,
 Бувъ бымъ зъ горя та зъ недолї давно свѣтъ покинувъ;
 Но якъ сердце мое тужить, горюе, сумуе,
 Та якъ собѣ заспѣваю, — уже не бануе.

11.

Заграй же ми, музыченъку, бѣлыми пальцями,
 Най я собѣ потанцюю съ чорными бровами!
 Ой у тебе, музыченъку, руки золотыи,
 Тожъ ты душу потягаешь въ свѣты далекіи.

12.

Заграй же ми, музыченъку, яку розумѣешь,
 Чи ти руки покрутило, чи лѣпше не вмѣешь?
 Заграй же ми, музиченъку, я си потанцюю,
 Най ся вороги не тѣшатъ, що я все баную.

13.

Ой скрыпочки изъ липочки, а струны зъ барвінку,
 Якъ заграю, буде чути ажъ на Українку.
 Теперь я собѣ заграю, теперь защебечу,
 А якъ прійде лиха доля — пташкою отлечу.

14.

5 Тече рѣчка по камёню, гдѣ ю сперети,
 Менѣ рыбку полюбити, хоть бы умерети.
 Стоить верба надъ водою корѣнемъ въ долину,
 Щось ми, рыбко, учнила, що за тобовь гину?

15.

Ой калина бѣло цвѣте, а червонно родитъ,
 Великое закоханье до бѣды приводитъ.
 Цвѣте терные, цвѣте терные, бо корѣнь мае,
 Кто коханья не зазнававъ, той жалю не знає.

16.

Зъ-отти гора, зъ-отти друга, посередъ долина,
 Меже тыми гороњками любая дѣвчина.
 Треба горы роскопати, долину здроннати,
 Щобы ми ся видно було до милой хаты.

17.

Черезъ гору высокую червона мережка:
 Та скажи ми, моя мила, куда къ тебѣ стежка?
 Мене тая укарала высокая гора,
 Що не видно миленькои зъ бѣленького двора.

18.

Высоко ти, голубоньку, зъ дуба воду пьти,
 Ой далеко ти, миленький, до мене ходити.
 Чи низенько, чи высоко, — злечу та й напьюся,
 Сяду я на вороного, та й отвѣдаюся.

19.

5 Сли бы не ты, девчинонько, и не твои очи,
 Не стояли бъ мои кони до темной ночи;
 Не стояли бъ мои кони — кони вороные,
 Якъ бы не ты, девчинонько, та бровы чорныи.

20.

Ой мъсяцю, мъсяченъку, зайди вже за гору,
 10 Най я собѣ съ миленькою трошки поговорю.
 Ой якъ мила заговорить, то якъ дзвонокъ дзвонить,
 А теперъ я ёй не вижу — головонька болить.

21.

Ой девчено, девчинонько, така 'сь ми миленька,
 Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ вода студененька;
 15 Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ воды ся напита,
 Такъ съ тобою постояти та й поговорити.

22.

Ой гадавъ я, милый брате, що то скрыпка грає,
 А то моя чернобрыва по саду спѣває;
 Та гадавъ я, милый брате, що то сонце сходить,
 20 А то моя миленькая по подвѣрью ходить.

23.

Ой сядь собѣ коло мене, говори до мене:
 Підзнаю тя по голосѣ, чи любишъ ты мене;
 Ой сядь собѣ коло мене, присунься близенько:
 Коли мы ся полюбили, буде намъ миленько.

24.

5 Въ тебе очка чорненькиі, якъ тернь на галузѣ,
 Личко таке румяненьке, якъ калина въ лузѣ;
 Въ тебе очка чорненькиі, якъ терень садженый,
 А бровоньки таки красны, якъ шнурокъ плетеный.

25.

Коли моя миленькая по садочку ходить,
 10 Видить ми ся, що за нею бѣла рожа сходить.
 Личко твое, милисенька, краснѣйше надъ рожу,
 Я тя бѣдный молоденький забути не можу.

26.

Тяжко болитъ, якъ укусить лята гадинонька,
 Но ще тяжше, якъ вчарує люба дѣвчинонька;
 15 Якъ укусить гадинонька, знайдешъ въ зѣлью лѣки,
 Якъ вчарує дѣвчинонька, пропавъ есь на вѣки.

27.

Сварить на мня родинонька, що бымъ тя не любивъ,
 Хиба бы я нещасливый житъ свое згубивъ.
 Та най сварить родинонька, хоть бы и побила,
 20 Що жъ я виненъ, що такъ милю душа полюбила?

28.

Туда лозы хилилися, куда имъ похило,
 Туда очи дивилися, куда серцю мило;
 Гнется листокъ на лозинѣ, въ воду ся склониле,
 Гдѣша любовь отъ слабости, кто ся на тоймъ знае.

29.

5 А вже жъ я ся не дивую, чому мила красна,
 Коло неи вчера рано впала зоря ясна;
 Якъ летѣла зоря зъ неба, та ѹ розсыпалася,
 Мила зорю позбераала, та ѹ намаилася.

30.

Посѣявъ я пшениченьку рѣдойко—рѣдойко:
 10 Прійде душу загубити за тобовъ, рыбойко;
 Ой зацвѣла пшениченька отъ луга до луга:
 Не знаешь ты, моя мила, яка менѣ туга.

31.

Ой ковала зазуленька у дубовомъ лѣсѣ:
 Ой ты, смутку, зъ моего серця иди, уступися!
 15 Ой ковала зазуленька та на бездорожу:
 Я за тобовъ, файна рыбко, голововъ наложу.

32.

Та дай ми ся, дѣвчинонько, водицї напити,
 А чей же я перестану за тобовъ тужити.—
 Ой маю я таке зѣлье близько перелазу,
 20 Якъ я ти ся дамъ напити, — забудешъ отъ разу.

33.

Вже отцвѣла калиночка коло перелазу:
 Ой солодки були въ любки губочки отъ разу
 Яки були, таکій були, вже са проминули,
 Бо уже ся до любочки іншій привернули.

34.

5 Ой солодка файнна рыбко, тебе любятъ люде,
 Та не ставай коло мене, бо мёнѣ жаль буде;
 Поки я тя, рыбко, люблю, любятъ тебе люде,
 А якъ я вже перестану, то й никто не буде.

35.

Ой пойду я изъ Комарникъ, та пойду, я пойду,
 10 Та кто буде припадати коло моего слѣду?
 Чей же буде припадати моя рыбка мила:
 Чи поверне той до мене, щомъ єго любила!

36.

Збставляю, мое рыбча, на Бога святого,
 Чей не будешь, мое рыбча, любити никого:
 15 Та я знаю мою милу, вѣрю єй цнотѣ,
 Вна ишого не полюбитъ, хоть бы бувъ въ золотѣ.

37.

Ой зависли синій хмари по надъ Комарники:
 Ой за тобовъ, файнна рыбко, жаль мёнѣ великій;
 Ой зависли синій хмари, зависли, зависли:
 20 Не сходишь ми, моя мила, николи изъ мысли.

38.

Стоитъ явръ надъ водою, хитае собою:
 Чи тужиши ты такъ за мною, якъ я за тобою?
 Якъ ты тужиши такъ за мною, якъ я за тобою,
 Мы тогды ся розойдемо, якъ рыба съ водою.

39.

5 По пôдъ гору высокую росте бразилія:
 Та що мила поробляє, якъ прїиде Недѣля?
 Она ходить по рыночку, думочку думає,
 Що вна свого миленького личка не видас.

40.

Ой ковала зазуленька та на зарѣночку:
 10 Ой спѣвала дѣвчиночка красну спѣваночку:
 Спѣвай, спѣвай, дѣвчиночко, легче серцю буде,
 Няй ся смутять вороженьки, няй завидять люде!

41.

Кажуть менѣ добрій люде, що все спѣваваю, —
 Маю тугу на серденьку, та ю розбиваю:
 15 Куды иду, туды иду, все я си спѣваю,
 А якъ прїиду до домопньку, стану, та й думаю!

42.

Стоитъ явръ надъ водою, въ воду похилився:
 Чогось милый чорнобрòвый тяжко зажурилъ —
 Якъ менѣ ся не хилити, вода корёнъ мыє:
 20 Якъ менѣ ся не журити, саме серце млїс.

43.

Та якъ ты ся, дѣвчинонько, та якъ же ся маешъ?
 Чи ты о мнѣ, голубонько, уже не гадаешьъ? --
 Я ся маю, я ся маю, якъ рыбка въ Дунаю,
 Только ми жаль, мос серце, що тя не видаю.

44.

5 Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не задавай туги,
 Не давайся на подмову, якъ тя скоче другій!
 Бо я инишои не знаю, тебе лишь кохаю,
 Якъ не мавъ бытъ съ тобовъ жити, то няй умѣраю!

45.

Що ты мэнѣ, дѣвчинонько, такого зробила,
 10 Що ты мэнѣ молодому надъ всѣхъ теперъ мила?
 Ой дѣвчино, дѣвчинонько, якъ я тебе люблю,
 Якъ откажешъ серцю мому, то я ся загублю.

46.

Сонце низко — вечеръ близко, чей до милой зайду,
 Чей я свою бѣлявочку здоровеньку найду;
 15 Кобы моя бѣлявочка здорова, здорова,
 Та була бы меже пами любая розиова.

47.

Головино моя бѣдна, що дѣлати маю,
 Та где жь моя дѣвчинонька, що єй не видаю?
 Подивлюся сюди, туды, — не виджу никого,
 20 Прійде ми ся розболѣти зъ жалю великого.

48.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
 Не можу тя, дѣвчинонько, николи забути;
 Хиба тогдѣ, дѣвчинонько, я тебе забуду,
 Якъ на вѣки ись тымъ свѣтомъ прощатися буду.

49.

5 Стоить липа надъ водою: липко жъ моя, липко!
 Всѣ дѣвчата на гулянцѣ, лишь моей не видко:
 Ой брлята, соколята, скиньте по перочку,
 Принесѣть ми изъ Подолья мою бѣлявочку!

50.

Не гуляю, та ѹ не знаю, зъ якой причиноныки,
 10 Видишъ тому, що ту не ма моей дѣвчиноныки;
 Ой ковала зазуленька въ лозинѣ, въ лозинѣ:
 Коли не ма милой тутки, не йти було ѹ менѣ.

51.

Ой ставъ Козакъ надъ могиловъ, та ѹ думку думає,
 На Україну поглядає, гляженько вздыхає:
 15 Гей! ни вѣтеръ ту не вѣє, ни соньце не грѣє,
 И не такъ ту на могилѣ трава зеленѣ!

52.

Ой вийду я на горбочокъ, свисну у листочокъ:
 Познай, познай, дѣвчинонько, чій то голосочекъ!
 Ой вийду я на горбочокъ, та ѹ стану думати:
 20 Рыбко жъ моя солоденька, вже жъ тебе не мати!

53.

Прилетѣло саранчатко та по пблъ дуброву,
 Выдзюбало пшениченьку — лишило полову:
 Та що жъ мёнѣ по половѣ — не ма ішениченьки,
 Та що жъ мёнѣ по весёлью — не ма дѣвчиноньки!

54.

5 Ой загудѣвъ сивый голубъ въ зеленой лѣщинѣ:
 Ой затуживъ Козаченъко по своеї дѣвчинѣ:
 Ой пойду я на Вкраину, тамъ знайду родину,
 Тамъ знайду я, кого люблю, — мою чорнобрѣву.

55.

Цвѣли лозы при дорозѣ синесенъкимъ цвѣтомъ:
 10 Ишовъ Козакъ до милои бѣлесенъкимъ свѣтомъ:
 Ой на горѣ церковь стоять, та й нова дзвониця:
 Выїди, выїди, дѣвчинонько, якъ зойде збрница!

56.

Ой зойди, ясна збрничко, бо якось темненько:
 Выїди, выїди, дѣвчинонько, бо менѣ сумненько:
 15 Зойшла зоря, зойшла зоря, весь свѣтъ освѣтила:
 Выїшла моя миленькая, — всѣхъ розвеселила.

57.

То бувъ я разъ на весёлью, тамъ мила спѣвала,
 Тамъ-то она чорнимъ окомъ мене вчаровала:
 Ой Боже жъ мой милостивый, яка жъ твоя сила,
 20 Не буде вже така друга, якъ она ми мила!

58.

Та хотъ бувавъ я у свѣтѣ, красныхъ видавъ сила,
 Не була ми жадна инна, та якъ моя мила;
 Красна 'сь красна, дѣвчинонько, очи въ тебе сиві!
 Ино твои по прѣ моихъ були бы счастливій.

59.

5 Ой не ходи, где я ходжу, дѣвчину любити,
 Ой скажи си, милый брате, труновцю зробити;
 Ой скажи си ю зробити, кедриновъ оббити,
 Або мѣпѣ, або тобѣ на свѣтѣ не жити!

60.

Оба сдну полюбили — чія жь она буде?
 10 Та чи твоя, або моя — не розсудять люде:
 Не треба ся, пане брате, на дѣвчинѣ бити,
 Сама скаже, кого хоче зъ меже насъ любити.

61.

Ой плывало бѣле гуся по водѣ, по водѣ:
 Любила бы мня миленька, черезъ людей годѣ;
 15 Ой вороги, вороженъки, на васъ нарѣкаю,
 Черезъ васъ ми свѣтѣ немилый, и долѣ не маю!

62.

Ой видится, що хмарится, дощикъ покрапляє;
 Ой видится, що зъукоса мила поглядає;
 Ой видится, що сердится миленька на мене,
 20 А якъ гляне — серце вяне въ неї та ї у мене.

63.

Мы ся ино полюбили на великий жалъ,
 Ты миленька ту зостанешь, а я пойду далъ:
 Повержу тя, моя мила, повержу, повержу,
 Завзалися вороженьки, — въ сель ся не вдержу.

64.

5 Несчастливій коні мої, треба отъѣзджати,
 А що було серцю мило, — треба занехати.
 Най на мене всѣ несчастья разомъ спадуть зъ неба,
 Розстatisя исъ тобою — горшого не треба!

65.

Пораль мёнъ, моя мила, та якъ рôдна мати,
 10 Чи маю ся оженити, чи на тебе ждати? —
 Жди на мене, мой миленький, такъ я тобъ раджу,
 Отецъ, мати якъ не схоче, я ничъ не пораджу.

66.

Тамъ на горѣ на высокой орелъ гнѣздо вине:
 Скажи мёнъ, моя мила, чи пойдешь за мене? —
 15 Чи видѣвъ есь, мой миленький, камень надъ водою —
 Коли камень той поплыне, тогда буду твою.

67.

Еденъ рôкъ ми ся любили, а два не видѣли,
 Скоро ся зновь увидѣли, — зъ жалю поболѣли;
 Гей! коли мы ся любили, сухи дубы цвѣли,
 20 А якъ мы вже перестали, — дубы повсыхали.

68.

Якъ я собѣ здогадаю, якъ ми ся любили,—
 Не разъ ми ся долбъ личкомъ слезы покотили;
 Якъ я собѣ здогадаю мои давній лѣта,—
 Слѣзами ся заливаю, — не видаю свѣта.

69.

Та червона калиночка весь лѣсъ и прикрасила:
 Лише моя дѣвчиночка усѣхъ засмутила;
 Гей умерла уже тата, що для мене жила,
 Коханье ей не злучило, злучить ю могила.

70.

А въ городѣ виноградъ, червоный лѣбка:
 Ой не ма вже и не буде, о кѣмъ була гадка;
 А въ городѣ виноградъ, червоный сливки:
 Ой не ма вже и не буде моїй чернобривки.

71.

Подивлюся у оконьце, чи высоко соньце,
 Не ма моїй миленькои, треба ми доконьче;
 Не ма моїй миленькои, не ма моїй цвѣтки,
 Выглядавъ бымъ миленькую, та не знаю зъ отки.

72.

Не ма моїй миленькои, не ма закоханья,
 А я ходжу, вызираю отъ самого раня;
 Ой выйду я на гороньку, тяженко заплачу:
 Вже жь я тебе, моя мила, бѣльше не обачу.

73.

Где ты, мила чорнобрюха, где ты, отзвишся!
 За тобовъ я бѣдный тужу, прійди, подивися!
 Да кого жъ я пригорнуся, кто жъ мя приголубитъ,
 Коли не ма тои тутки, которая мене любить!

74.

5 А где тая керниченька, що голубка пила,
 Та где жъ тая дѣвчиночка, що мене любила?
 Уже жъ тую керниченьку голубки выпили,
 Та вже жъ мою дѣвчиночку иниши полюбили!

75.

Ой ковала зазуленька, ковала, ковала:
 10 Та где жъ тая дѣвчиночка, що мене кохала?
 Не ма жъ тои дѣвчиночки, вже єи пе буде,
 Була красна, була щира, — та й взяли ю люде!

76.

Та где жъ тая керниченька, що я въ неї купався,
 А где жъ тая дѣвчиночка, що я заліцявся?
 15 Уже жъ тая керниченька травою заросла,
 Уже жъ моя дѣвчиночка давпо замужъ пойшла.

77.

Ой соколе, соколонько, куда ты лѣтаєшь,
 Скажи менѣ щиру правду, где любку видаетшь?
 Ой соколе, соколоньку, пожичь менѣ пожокъ,
 20 Най я милу отвѣдаю, заки впаде синжокъ!

78.

Ой ишовъ я въ полонину — студено подуло:
 Ой якось мое коханье на мяня призабуло:
 Ой пойду я въ полонину, та хотъ на годинку,
 Я у тоей полонинѣ маю бѣлявинку.

79.

5 Ой пойду я въ полонину, та що тамъ ся дѣє:
 Калина ся розвиває, яворъ зеленѣє;
 Ой пойду я въ полонину, у полониночку,
 Чи не вваливъ буйный вѣтеръ мою калиночку!

80.

По надъ гору высокую журавки ся крутятъ:
 Любила мене миленька, — люде баламутятъ;
 Ой зойшлися буйний вѣтры, зломили калинку:
 Завзялися вороженьки, взяли бѣлявинку.

81.

Ой повѣявъ буйный вѣтеръ, повѣявъ, повѣявъ:
 Що жъ я буду безъ милой въ тыхъ сторонахъ дѣявъ?
 15 Ой повѣявъ буйный вѣтеръ, та зваливъ калинку:
 Я не буду безъ милой и едину годинку.

82.

Туга мѣнѣ въ тыхъ сторонахъ, туга не маленька,
 Мѣнѣ тую тугу дала рыбка солоденька;
 Ой пойду я на Вкраину, на Вкраинѣ буду,
 20 И тамъ я мою миленьку, видишъ, не забуду.

83.

Та пойду я на Вкраину, и тамъ я загину,
 Тамъ кажу си посадити въ головахъ калину:
 Будутъ пташки прылѣтати, калинонъку ъсти,
 Будутъ мёнѣ приносити отъ милой вѣсти.

84.

Плыне човень, воды повенъ, та ѹ ся розливає:
 Кождый бѣдный несчастливый, котрый ся кохает;
 Сью рожу по морозу, по снѣгови сходитъ:
 Великое закоханье до бѣды приводить.

85.

Приснивъ ми ся сонъ дивненький, якъ Богъ дастъ, такъ буде,
 Я ся дивлю у дконьце, — ведутъ милу люде;
 Або горы розступятся, або мяя покрыйте,
 Маєте мяя розлучати, — лѣпше мяя забійте!

86.

Якъ ишовъ емь до милои, летѣвъ голубъ сивый,
 Якъ ишовъ емь отъ милои, — смутокъ несчастливый;
 Гей, горонько кременная, чомъ ся не лупаешь?
 Ой, дѣвчино молодая, каменъ-серце маешь!

87.

Намовивъ бымы быстру рѣку, намовивъ каменъя,
 Тебе, рыбко, не намовлю, твердогось сумлѣнья;
 Якъ бы ми ся молоденъки обое побрали,
 Тогда бы вже ѹ сухи дубы въ насы позацвѣтали.

88.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не боишься Бога,
 Отправилась миленького отъ твого порога!
 Ой дѣвчино, дѣвчинонько, згордилась ты мною,
 Прійде, прійде годинонька, згорджу я тобою.

89.

5 Ой чому ся такъ не стане, якъ ся говорило
 Поль яворомъ зелененькимъ, где ся воду пило?
 Ой зрадлива 'сь, дѣвчинонько, зрадливій тѣ очи,
 Бодай они не всышали ни у день, ни въ ночи!

90.

И що зъ того, що тя люблю, 'слимъ тобѣ не милый?
 10 Уже твои сивій очи іншого злобили!
 Та пойду я въ чужиноньку черезъ тебе, мила,
 Та й тамъ най я зъ тугы згину, — коли съ мя зрадила!

91.

Не ходи вже коло воды, няй тя вже забуду,
 Няй вже тебе іншій любить, бо я вже не буду;
 15 Въ тебе только уцтвости, якъ въ камёню воды,
 Щкода твоїй, дѣвчинонько, красном уроды!

92.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, я въ тебѣ кохався,
 А ты 'сь мене лишь зводила, — я не сподѣвався:
 Та бодай ты, дѣвчинонько, тогды отдалася,
 20 Якъ у мори на камёню верба пріялася!

93.

Перше 'сь мене голубила, перше 'сь мня любила,
 Теперь хочешь, щобы 'сь больше мене не видѣла:
 Та ѹ я тебе надъ всѣхъ любивъ, ты 'сь ми була мила,
 Не будешь вже такъ и съ другимъ, якъ со мною счастлива.

94.

в Ой хоть гуди, хоть не гуди, голубе-небоже,
 Та кого я вѣрне любивъ, не судивсь ми, Боже;
 Два голубы воду пили, а два колотили,
 Бодай тотъ не сконали, що насть розлучили!

95.

Плыне човень, воды повенъ, нѣ кому звернути:
 10 Ой якъ тяжко мому серцю о тобѣ забути!
 Куды ино повернуся — тѣнь твоя за мною,
 Чи встаю я, чи лѣгаю, — не маю спокою.

96.

Ой люблю тя, моя мила; ой люблю тя, люблю,
 Черезъ тебе, моя мила, лѣта мои гублю;
 15 Любивъ емъ тя дѣвчиноньковъ, буду молодицѣвъ,
 Буду на тя доти ждати, ажъ будешь вдовицѣвъ.

97.

Ой солодка, файнага рыбко, дорогій кристалю,
 Кажуть люде, ожь тя люблю — та я ся не таю.
 Ой не видко того села, ино видко грушу,
 20 Тамъ-то мое закоханье — тягне зъ мене душу.

98.

Ходжу, нуджу на тóмъ свéтѣ, тяженько вздыхаю:
Бéдна жь моя головонька, що долѣ не маю!
Лѣта жь мои, лѣта мои, лѣта жь молоденъки,
Коли доля несчастлива, будьте коротеньки!

99.

5 Ой пущу я лиху долю, та долѣвъ водою,
Я дивлюся по за себе, а пльме за мною;
Несчастливый вродивъ емъ ся, несчастливый згину,
Породила мене мати въ несчастну годину!

100.

Ой ишовъ я горѣ селомъ — всюды ся свѣтило,
10 А где 'мъ гадавъ навернуты, тамъ ся загасило:
Ой засвѣти, мѣсяченъку, и ты, зоре ясна,
Передъ тими воротами, где дѣвчина красна.

101.

Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде,
Не могу ся оженити, бо завилять люде.
15 Я морозу не боюся, завтра розвинуся,
Я вороговъ не боюся, та чей оженюся.

102.

Кажуть люде, що судъ буде, — а суду не буде,
Бо вже мене осудили въ тыхъ сторонахъ люде;
Кажуть люде, що судъ буде — суду не боюся,
20 Нляй на того судъ упаде, съ кимъ я гнѣваюся.

103.

Ой вороги, вороженьки, та не ворогуйте,
 Та на мене молодого чары не готуйте!
 Самі чары готуєте, самі пожігете,
 Ой вы мене молодого вже не счаруєте!

104.

Ой часъ ся вже, моя мати, мёнѣ оженити,
 Але жъ годѣ таку найти, щобы можь любити.
 Мамко моя старенькая, то 'сь ся мновь журила,
 Чому 'сь мене молодого ще не оженила?

105.

Тамъ на горѣ волы въ ярмѣ, а коники въ сѣдаѣ:
 Не бери си единачку, хоть бы була въ срѣблѣ;
 Бо на единачку мати якъ на огонь дує,
 Она свою единачку за кроля готове.

106.

Ой не рубай калинцку, наїй горѣшкы родить:
 Та не сватай вдовы дочку, наїй дѣвкою ходить!
 Шкода той калиночки горѣхи родити,
 Шкода дочки вдовиной такъ дѣвковъ ходити!

107.

То 'сь ми, люба дѣвчинонько, то 'сь ми до сподобы,
 Не кажутъ тя люде брати, не маешь худобы. —
 Тебе люде не годують, не пріодѣваютъ,
 Ная же тебѣ худобоньку не выпоминаютъ!

108.

Хоть ми люде отмавляютьъ, що посагу мало,
 Коли мёнѣ дѣвча миле до серця припало.
 Не тамъ счастья, не тамъ счастья, где богатї люде,
 Кто зъ коханья не женився, той счастливъ не буде.

109.

Женила мна моя мати, женила, женила,
 Вибрала ми таку жонку, що мёнѣ не мила —
 Та я тобѣ, мой синонъку, та й не боронила.
 Було собѣ тоту брати, що серденъку мила.

110.

Тамъ глубоко море грає, воду розливає,
 Радъ бымъ я ся утопити, море не пріймає —
 Ой стой, хлопче, не топися, бо душу загубишь,
 Мусишь съ бѣдовъ въ свѣтѣ жити, хоть ты ю не любишь.

111.

Я спѣваю, я спѣваю, а за миловъ думка,
 Кобы не вы, вороженьки, не живъ бы я тутка;
 Кобы не вы, вороженьки, я бы оженився
 Ись милою, съ единою, що 'мъ съ нею любився.

112.

Чи злї люде такъ хотѣли, чи мёнѣ такъ Богъ давъ.
 Щобы 'мъ я си въ тыхъ сторонахъ дѣвчину не выбрavъ!
 Коло млына яворина, яворъ похилився:
 Котру мёнѣ Господъ судивъ, съ товъ я оженився

113.

Ой у горахъ снѣги впали, горы побѣлѣли:
Бодай нашихъ вороженькѣвъ зубы заболѣли!
Ой вороги, вороженьки, вступѣтесь зъ дороги,
Бо вже 'сьте насть обмовили отъ нôгъ до головы!

114.

5 Ой здѣгнися, не зломися ты, высокій верше,
Завше мѣнѣ тата мильша, котру 'мъ любивъ перше.
Та е въ мене рыбча файнѣ новое, новос,
Ай все мене серце прагне за стародавное.

115.

Ой у моѣмъ городочку змарнѣла калинка:
10 Не разъ, не два побанус за мновъ чриобрѣвка;
Не разъ, пе два побанус — все буде тужити,
Не знайде вже такъ щирого, доки буде жити

116.

Бѣжутъ лѣта, бѣжутъ лѣта, и все ся минае,
Лишѣ мое вѣрне серце широ ся кохає,
15 Ой кохає, та й кохас, и кохати буде,
Поки лишѣ мое серце во мнѣ бити буде.

117.

Ой болитъ мя головонька отъ маку дрѣбного:
А я рыбку не забуду поки житъя мого.
Ой соколе, соколоньку, пожичь мѣнѣ крила,
20 Няй полечу тамъ, где знаю, тамъ, где моя мила.

118.

Лети, лети, сивый коню, бо вже вечеръе,
 Ой тамъ сидитъ моя мила, где зъ лѣса зорѣ:
 Виджу милу, виджу любку, дивится въ оконьце,
 Хоть якъ темно, хоть не видно, свѣтится якъ соньце.

119.

5 Не для того я спѣваю, що гараздъ ся маю,
 Тяжкій тягаръ на серденьку — я го ся збуваю;
 Мыслять люде, мыслять люде, що я не журюся,
 А я таку журу маю. — лишь не подаюся.

120.

Кажутъ мѣнѣ люде добрѣ, що я си гуляю,
 10 А я прїду до домоньку, та й думку думаю:
 Думку я собѣ думаю, долій выглядаю,
 Пойшли лѣта молоденъки, — гаразду не маю!

121.

Минули мня спѣваночки, минули мня танції,
 Коли моя надѣйка у гробової ямцѣ;
 15 Минула мня перша любовь — перше закоханье,
 Лишь николи не минаєся тяженъке вздыханье.

122.

Стоитъ верба надъ водою, — схилилася въ тоню:
 Не можь бути, милый Боже, двѣчи молодому:
 Ой я бымъ давъ, якъ бы 'можна, и півъ того свѣта,
 20 Кобы ми ся повернули молодымъ лѣта!

123.

Волы мои стареньки — не орэти вами:
Лѣта мои молоденьки — тоже ми жаль за вами;
Повернѣтся, лѣта мои — ще часъ въ гробъ гнити,
Чи жъ мёнѣ уже на вѣки за вами тужити?

б) Дльоцьки.

1.

Теперь я си заспѣваю, теперь моя воля,
Не стонть ми предъ очима гѣрька моя доля;
Теперь я ще молоденька, не знаю тужити,
Ой теперь я ще никого не вмѣю любити.

2.

5 Ой на ставѣ, на ставоньку — тамъ гуси плаваютъ:
Тожь то мене серце тягне, якъ музыки граютъ;
Ой вже вечеръ вечерѣ, соненъко заходитъ:
Пусти, мати, погуляти, бо душа заходитъ!

3.

Я спѣваю и гуляю,ничимсь не гадаю,
10 А еще ся отдавати и гадки не маю;
Теперь я собѣ ще вольна, теперь я счастлива,
Теперь менѣ усь кажутъ: «Красна 'сь, чорнобрѣва!»

4.

Теперь я си заспѣваю, теперь молоденька,
За рѣкъ, за два, за четыре не буду вольненъка;
15 Та тебѣ я заспѣваю, миленький, тебѣ то,
Ой уже намъ не надойде друге таке лѣто!

5.

Заграй менѣ, музыченкѹ, въ яворовѣ скрыпки,
Пойду съ милымъ погуляти, ворогамъ на збытки;
А тамъ въ полѣ дѣвъ тополѣ, третя зелененька:
Не буду ся отдавати, бо 'мъ ще молоденька.

6.

Тече вода изъ города, тече мала рѣчка:
Ой мой милый такій красный, якъ у травы чечка;
Якъ ся яло у Русалю чбечечки зберати,
Такъ ся яло, мой миленький, намъ двоимъ кохати.

7.

Я гадала молоденька, що соненько сходить,
А то милый чорнобривий по городѣ ходить;
Я гадала молоденька, що соколь лѣтає,
А то мой чорнобривенький на кони гуляє.

8.

Породила мене мати темненької ночи,
Дала менѣ бѣле тѣло и чорні очи:
Буду я ся миленькому все въ очи дивити,
Его чорний, мої чорний — будуть ся любити.

9.

Кобы рѣчка не величка, я бы 'мъ перебрыла:
Кобы ми бувъ милый вѣрныи, я бы 'мъ го любила;
Але тобѣ, мой миленький, не ма що вѣрити,
Ты такъ съ инновь, якъ и со мновь, будешь говорити.

10.

Гей, ты дубе зелененькій, листя твои рясній:
 Ты, Козаче молоденъкій, слова твои красній,
 Слова твои хоть прекрасній, а чортова думка,
 Покімъ тебе не любила, була 'мъ якъ голубка!

11.

Кобы рѣчка не широбчка, я бы 'мъ не бродила,
 Кобы любко не бувъ красный, я бы 'мъ не любила;
 Але рѣчка широкая, то буду бродити,
 А мой любко молоденъкій, — буду го любити.

12.

Та я жита не съяла, само жито сходитъ:
¹⁰ Я любка не чаровала, самъ до мене ходить;
 Я не виѣла чаровати, а ни моя мати,
 Яка доля ми сужена, таку буду мати.

13.

Мы ся ино полюбили, мати ся дознала,
 Дай же, Боже, розйтися, якъ чорная хмара;
¹⁵ Чорна хмара розбідеся, а дошу не буде,
 И зъ нашого закоханья Богъ знае, що буде!

14.

Ой била мня моя мати, ой била мня, била,
 Не разъ моя вечеронька на рано освѣла;
 Не разъ моя вечеронька була на снѣданья,
²⁰ Черезъ тебе, мой миленькій — мое закоханье.

15.

Ой не думай, мой миленький, не думай, не думай,
 Перебрала 'мъ быстру рѣчку, перебралу Дунай;
 Та якъ будешь, мой миленький, думати, думати,
 Буде ти ся пшениченька въ полѣ зимовать.

16.

Та не треба, мой миленький, долѣ нарекаги,
 Памятай лишь своего слова вѣрно додержати!
 Я ти дала, мой миленький, разъ слово вѣрное,
 Будемъ жити ажъ до смерти въ вѣрности обое.

17.

Болить мене головонька, — я й не повѣдаю,
 Кобы ми ся що не стало зъ великого жалю;
 Болить мене головонька, й не дотулигтися,
 Кобы дали на милого хоть подивитися!

18.

Не знаєшь ты, моя мати, и не будешь знати,
 За кимъ мое серце тужить и буде вмерати;
 Ой Боже мой милостивый, я ти шире прошу:
 Здойми тягаръ зъ серця моего, бо вже го не змошу!

19.

Ой дымно ся въ Чорнй Горѣ, ой дымно ся, дымно,
 Та якось моего милого оттамъ ще не видно;
 Ой въ півъ-ночи зъ Чорной Горы йшло молодцівъ моего,
 Я зъ далека испознала своего миленького.

20.

Кобы борзо вечеръло, кобы мѣсяць свѣтивъ,
 Кобы мене м旤й миленькій на дорозѣ стрѣтивъ:
 Стрѣтивъ мене м旤й миленькій просто ковалейка,
 Тай взявъ мене за рученьку: «Где идешь, милейка?»

21.

5 Ой якъ будешь въ полонинѣ, м旤й милый, сопѣвати,
 Пускай голосъ по дубровѣ, чтобы тя познати;
 Пускай голосъ по дубровѣ, пускай по ялинѣ,
 Щобы було любо-мило всей моїй родинѣ!

22.

Вышловъ милый на горбочокъ — загравъ у листочокъ:
 «Познай, познай, моя мила, чій то голосочекъ?» —
 «Не познаю, не познаю, бо дуже тоненький,
 Здає ми ся, видить ми ся, що то м旤й миленький.»

23.

Рости, хмелю, надъ волою, ровно съ тычиною:
 Далеко тя, м旤й миленький, чути съ сопѣвкою;
 На сопѣвцѣ красно граешь, ще красще спѣваешь,
 Ты то серцю ино туги та жалю задаешь.

24.

Та якъ идешь, рыбко, домбъ, заграй же въ сопѣвку.
 А я выйду — послухаю, чи ты тамъ, сокольку;
 Та якъ идешь, любко, домбъ, заграй у листочокъ,
 20 А я выйду — послухаю, чи твой голосочекъ.

25.

Свѣти, зоре, на все поле, заколь мѣсяць зойде,
 Заколь милый чернобрѣвый до миленькой прійде:
 Зойди, зойди, мѣсяченъку, зойди, перекрою.
 Та хотай нась люде судять — того ся не бою!

26.

5 Ты сонѣнько, свѣти за днѧ, мѣсяченъку, въ ночи,
 Щобы 'мъ я ся надивила миленькому въ очи!
 Ой мой любко солоденкій, згину за тобою,
 Та згину я, якъ рыбонька за зимновъ водою.

27.

Та ты, милый, чернобрѣвый, такій 'сь ми миленькій,
 10 Якъ у лѣтѣ въ полонинѣ вѣтеръ студененкій. —
 Тай ты файна, моя рыбко, така 'сь ми миленька,
 Якъ у лѣтѣ на Подолью вода студененка.

28.

Рости, дубе, край дороги гильѣмъ на долину:
 Я милого лѣпше люблю, якъ мати дѣтину;
 15 Ой люблю тя, мой миленькій, въ душу тя не вложу,
 А о тобѣ, мой миленькій, забути не можу.

29.

Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, та ї порогомъ сїе:
 Кобы то ся довѣдати, що мой милый дѣ?
 Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, та ї порогомъ мече:
 20 Гдесъ мой милый въ дубровоницѣ вт. сопѣвку щебече.

30.

«Чому мила измарнѣла, якъ полотно бѣла?» —
 «За тобою, мій миленький, що 'мъ тебе не зрила;
 Менъ темный свѣтъ весь бѣлый, на души тяженько,
 Якъ не виджу, кого люблю, та тужить серденько.»

31.

5 Болитъ мене головонька, я хусточковъ звяжу,
 За тобою, мій миленький — правдоочку ти скажу;
 Куда гляну, туда гляну, — всюда ми темненько,
 Якъ не виджу миленького, все сумне серденько.

32.

Ой ковала зазуленька гдесть тамъ на острозѣ:
 10 Не ма мого миленького, гдесть еще въ дорозѣ;
 Не ма мого миленького, не ма моїй цвѣтки,
 А я ходжу, вызераю, чи не иде бѣтки.

33.

Гей, зацвѣла пшениченька на зерно, на колось:
 Ой давно вже я не чула миленького голось;
 15 Ой зацвѣла пшениченька отъ луга до луга:
 Не знаешь ты, мій миленький, яка менъ туга.

34.

Гей якъ милый заговорить, то якъ въ дзвонъ задзвонить,
 А теперь я го не вижу — головонька болить;
 Ой болить мя головонька, не выходжу зъ хаты,
 20 Ой далеко мій миленький, та не буде знати.

35.

Здає ми ся, не журуюся, въ тугу не вдаюся,
 А якъ выйду на гороньку, — отъ вѣтру валюся;
 Ой туга ми на серденьку, туга мёнѣ, туга,
 Не видѣла 'мъ миленького вже недѣля друга.

36.

5 Ой вже вечеръ вечеръє, вже соненъко кружитьъ,
 Ой вже три дній, три недѣлій, якъ серденько тужитьъ;
 Тужить сердце за миленькимъ — бо 'мъ го полюбила,
 А теперь ми свѣтъ не милый — вже я ся згубила.

37.

Поплыў човенъ, воды повенъ, кобы не схібнувся:
 10 Ой поѣхавъ мой миленький, кобы повернувся!
 Я о своемъ милесенъкомъ день и ночь думаю:
 «Ой верни, верни, миленький, бо зъ туги вмераю!»

38.

Повѣй, вѣтре буйнесенъкій, отки я тя прошу,
 Розвѣй тугу, розвѣй тугу, що на сердѣ мошу!
 15 Повѣй, вѣтре, изъ за горы, отки тя жадаю,
 А то зъ той сторононъки, где милого маю!

39.

Якось мѣсяць днесъ не сходитъ, а чей же онъ зайде:
 Гей мой милый не приходитъ, та чей же онъ пріиде;
 Послала бы 'мъ посланчика — хлопця молодого,
 20 Чей, сѣдлає вже миленький коня вороного.

40.

Коло млына, коло млына, коло вѣтрового,
 Всѣ миленьки ту гуляютъ, — ино не ма мого;
 Не ма жь мого миленького, пойшовъ десь у горы,
 Зачесавъ си кучерики, по надъ чорны бровы.

41.

5 Ковай, ковай, зозуленъко, отъ рана до ночи,
 Та скажи ми, чи обачу миленького очи?
 Бодай же ты, зозуленъко, сѣмь лѣтъ не ковала,
 Що ты менѣ молоденъкѣй правду не сказала!

42.

Та хоть що день соньце свѣтить, що нôчъ мѣсяцъ сходитъ,
 10 Не ма мого миленького, чому 'сь не приходитъ;
 Ой заросли тотъ стежки мохомъ и травою,
 Где 'мъ ходила, говорила, серденько, съ тобою.

43.

Ой куды я похожала маловъ дѣвчиною,
 Щебетала 'мъ, ажъ дзвенѣла земля подо мною;
 15 Ой вже жь менѣ не ходиги, куды я ходила,
 Та вже жь менѣ не любити, кого я любила!

44.

Стоять вербы по надъ греблї, що 'мъ ихъ насадила:
 Не ма мого миленького, що 'мъ єго любила;
 Не ма жь мого миленького, та й заразъ не буде,
 20 Хиба я му ся поклоню черезъ добрї люде.

35.

Здае ми ся, не журуюся, въ тугу не вдаюся,
 А якъ выйду на гороньку, — отъ вѣтру валюся;
 Ой туга ми на серденьку, туга мёнѣ, туга,
 Не видѣла 'мъ миленького вже недѣля друга.

36.

5 Ой вже вечеръ вечерѣе, вже сонѣнько кружитъ,
 Ой вже три днія, три недѣлі, якъ серденько тужитъ;
 Тужитъ серце за миленькимъ — бо 'мъ го полюбила,
 А теперь ми свѣтъ не милый — вже я ся згубила.

37.

Поплывъ човенъ, воды повенъ, кобы не схібнувся:
 10 Ой поїхавъ мой миленький, кобы повернувся!
 Я о своємъ милесенъкомъ день и ночь думаю:
 «Ой верни, верни, миленький, бо зъ тури вмераю!»

38.

Повѣй, вѣтре буйнесенъкій, отки я тя прошу,
 Розвѣй тугу, розвѣй тугу, що на серцѣ ношу!
 15 Повѣй, вѣтре, изъ за горы, отки тя жадаю,
 А то зъ той сторононъки, где милого маю!

39.

Якось мѣсяць днесъ не сходитъ, а чей же онъ зайде:
 Гей мой милый не приходитъ, та чей же онъ пріиде;
 Послала бы 'мъ посланчика — хлопця молодого,
 20 Чей, сѣдае вже миленький коня вороного.

40.

Коло млына, коло млына, коло вѣтрового,
 Всѣ миленьки ту гуляютъ, — ино не ма мого;
 Не ма жь мого миленького, пойшовъ десь у горы,
 Зачесавъ си кучерики, по надъ чорны бровы.

41.

5 Ковай, ковай, зозуленъко, отъ рана до ночи,
 Та скажи ми, чи обачу миленького очи?
 Бодай же ты, зозуленъко, сѣмь лѣтъ не ковалъ,
 Що ты мэнѣ молоденъкѣй правду не сказалъ!

42.

Та хоть що день соньце свѣтить, що нôчъ мѣсяцъ сходитъ,
 10 Не ма мого миленького, чому 'сь не приходитъ;
 Ой заросли тотъ стежки мохомъ и травою,
 Где 'мъ ходила, говорила, серденько, съ тобою.

43.

Ой куды я похожала маловъ дѣвчиною,
 Щебетала 'мъ, ажъ дзвенѣла земля подо мною;
 15 Ой вже жь мэнѣ не ходиги, куды я ходила,
 Та вже жь мэнѣ не любити, кого я любила!

44.

Стоять вербы по надъ греблї, що 'мъ ихъ насадила:
 Не ма мого миленького, що 'мъ ёго любила;
 Не ма жь мого миленького, та й заразъ не буде,
 20 Хиба я му ся поклоню черезъ добрї люде.

45.

Не ма мого миленького — рожового цвѣта,
 Ой не ма съ кимъ розмавляти до бѣлого свѣта;
 Не ма жь мого миленького, туга не малая,
 На стеженьцѣ, куда ходивъ, трава зеленая!

46.

Голосочку мой тоненкій, далеко тя чути:
 «Ой мой милый чернобрѣвый, не можь тя забути!»
 Ой выйду я на гороньку, тяженько заплачу:
 «Прійди, прійди, мой миленькій, най тя хоть обацу!»

47.

Безъ милого долй не ма, въ свѣтѣ 'мъ сиротою,
 Безъ милого счастья не ма, не ма и покою.
 Где ты, милый? вже день бѣлый, вже взяло свѣтати,
 Охъ, якъ тажко и якъ нудно, що тя не видати!

48.

Не ма жь мого миленького, серця мого пана,
 Не маю съ кимъ говорити зъ вечера до раны;
 Не ма мого миленького, не ма мого любка,
 Не ма кому поправити на сорочцѣ рубка!

49.

«Пріѣль, пріѣдь, мой миленькій, раненъко съ росою,
 Бо я сохну, якъ цвѣточка, милый, за тобою!»
 Я думаю, та й все тужу, принеси го, Боже,
 Мое серце безъ милого дыхати не може!

50.

Стратила я свой вѣкъ марне, та и свою долю,
Зѣстала 'мь ся несчастлива, якъ былинка въ полю:
Якъ же менѣ не плакати, самы слёзы льются,
Отъ сокола не ма слова, отъ нелюба шлются?

51.

Ой кого я вѣрне люблю, за того мни дайте,
А кого я ненавиджу, и не вспоминайте!
Та кого я вѣрне люблю, той ми за плечима,
А кого я ненавиджу, той передъ очима!

52.

Та що було серцю мило, поплыло съ водою,
А що гбршє отъ полуны, говорить со мною;
Бодай же вамъ, вороженьки, на души тяженько,
Що вы мене розлучили, съ кимъ було миленько!

53.

О нудно ми на серденьку, ой нудно, нудница,
Ой кого я вѣрне люблю, той и въ ночи снится;
Та кого я вѣрне люблю, того не видати,
А кого я ненавиджу, самъ лѣзє до хаты!

54.

Ой сивая зозуленъко, що рано лѣтаешь,
Скажи менѣ, зозуленъко, где любка видаешь? —
«Ой видаю край Дунаю, надъ тыховъ водою,
Обтерає чорні очи хустковъ шовковою.»

55.

Кобъ я була рыбойкою, я бы 'мь повлынула,
 Я бы 'мь своего миленького назадъ завернула:
 Я бы 'мь ёго завернула, коло него сѣла,
 Я бы 'мь тогда миленькому всю правду повѣла.

56.

5 Та кобы 'сь ты, мамцю, знала, якій я жаль маю:
 Выпустила 'мь соколонька, вже го не споймаю;
 А хотай бы 'мь го споймала, то вже не такого,
 Вже онъ менъ не пристане до серденька моего.

57.

Якъ я собѣ загадаю та за миленького,
 10 То не виджу передъ собовь свѣтка бѣленъкого; —
 Ой не такъ днесъ соньце свѣтитъ, якъ колись бувало,
 Коли менъ файнѣ дѣвча до серця пристало.

58.

Гей поѣхавъ мбѣ миленькій въ далеку дорогу,
 Я за нѣго несчастлива забути не могу;
 15 Ой куплю я пару свѣчокъ, та пошлю до Бога,
 Щобы була миленькому счастлива дорога.

59.

Ой wysoko, та не низко, горѣхъ на лѣпнинѣ:
 Ой далеко, та не близко милый на Вкраинѣ;
 Пойшовъ милый на Вкраину, тай я йду, тай я йду,
 20 Бѣдна жъ моя головонька, якъ я го не найду!

60.

Огъ коли тя, мой миленький, я уже не виджу,
 Мене таки нуды беруть, що я ледви сиджу;
 Отъ коли тя, мой миленький, не виджу, не виджу,
 Отъ тогды я, мой миленький, весь свѣтъ ненавиджу.

61.

5 Мовлять мэнѣ добрій люде, що я скоровала,
 А я тако ѹ за миленькимъ дуже збановала;
 Я тужила, и все тужу, рады мэнѣ дайте,
 Мэнѣ милый лишь поможе — за нимъ посылайте!

62.

Пытала 'мь ся того вѣтру, що зъ тыхъ сторонъ вѣє:
 10 «Скажи мэнѣ, где мой милый, та що ся съ нимъ дѣє? —
 «Тамъ на горѣ на высокой, где черчиковъ много,
 Тамъ ся править Служба Божа за твого милого!»

63.

Не ма моего миленького, 'уже не приходитъ,
 Зъ отти єго выглядяю, зъ отки соньце сходитъ;
 15 Ой не отти соньце сходитъ, отки зоря ясна,
 Стратила жъ я миленького, — теперъ я несчастна!

64.

Очка мои сивенькии, тожто вы блудите,
 Ой не ма вже того тутки, кого вы любите!
 Очка мои сивенькии, въ голову 'сьте впали,
 20 Вы бы 'сьте вже слёзоньками все море запльали!

65.

«Лети, вѣtre, до милого, где ёго могила,
 Скажи ёму отъ милои, же ся не змѣнила;
 Скажи ёму отъ милои, що сама бѣдненька,
 Коля не ма коло неи любого серденька.»

66.

з «Повѣй, вѣtre, повѣй, вѣtre, зо всходу сонечка:»
 А ни видно, а ни чути, мого коханечка!
 Половина саду цвѣте, половина вянє:
 Тяжко жь мэнъ на серденьку, якъ вечеръ настане!

67.

Ой збїшла вже зоря ясна, а сഫыце не сходитъ:
 ю Я милого вызераю, милый не приходитъ;
 Щось ся соньце захмарило, не хоче свѣтити:
 Погнѣвався мой миленький, — не хоче любити.

68.

«Ой листочку яворовий, винись кругленько:»
 Тако й за моимъ миленькимъ болить мя серденько;
 «Сумна гора безъ явора, безъ зелененького,
 Ще сумнѣйше дѣвчиноньцѣ та безъ миленького.

69.

Ой поѣхавъ мой миленький, мэнъ за нимъ туга,
 Ой кобы го не любила въ дороженьцѣ друга!
 Ой поѣхавъ мой миленький, та й вже ся не верне,
 Счастлива му дороженька, куды ся поверне!

70.

«Гей мой милый чорнобрівый, где ся забавляешь?
 Чи тя люде отраджуютъ, чи иншу вже маешь?» —
 «Мене никто не отрадить, иницио не маю,
 За тобовъ я гину, тужу, о тобѣ думаю.»

71.

5 Ой тамъ въ полѣ конопельки, верхомъ зелененьки:
 Мене милый покидае, — вороги раденьки.
 «Не тѣштесь, вороженьки, що жь вамъ зъ того буде?
 Та що кому Господь судивъ — не разсудать люде.»

72.

Я милого утратила, та й ще це журюся,
 10 Хоть велику тугу маю, — я не подаюся;
 Та хоть бы 'мъ ся якъ журила, журя не поможе,
 Ино мою годовоньку больше рознеможе.

73.

Ой калина говорила, лѣщина спѣвала,
 Що дѣвчина за миленкимъ три разы вилѣвала.
 15 «Бодай тебе, мой миленкій, съ твою красою,
 На що мене отливали три разы водою!»

74.

А калина бѣло цвѣла, червонно родила:
 Ажъ теперъ ся я дѣзнала, кого я любила;
 Ажъ теперъ ся я дѣзнала, та ажъ теперъ знаю,
 20 Що іно тебе я любила, тебе лишь кохаю.

75.

Хоть раненько сонце сходитъ и позно заходитъ,
 Отрадили вороженьки — милый не приходить;
 «Бодай вы ся, вороженъки, никому не снили,
 Вы състе мене ись миленькимъ на вѣкъ розлучили!»

76.

5 Кобы вѣгры не вѣяли, и тучи не были:
 Кобы, любку, не вороги — мы бы ся любили;
 Ой пойду я у садочокъ, стану на горбочокъ:
 «Не ма мого миленького, но ёго слѣдочокъ!»

77.

Ой якъ тяжко на безводъ рыбѣ пребувати,
 10 Безъ милого на чужинѣ тяжше проживати:
 «Гей, ты, орле чорнокрилый, дамъ ти серця своего,
 Занеси мя зъ чужинонъки до мого милого!»

78.

Коломью запалили, Коломыя горить;
 Тожто мене за миленькимъ головонъка болить;
 15 Болить мене головонъка, ни дотулитися:
 «Пріѣль, пріѣль, мой миленькій, хоть подивитися!»

79.

Не боронѣть, вороженьки, бы 'мъ на свѣтѣ жила,
 А бы 'мъ своего миленького надъ житъя любила;
 Поки очи свѣтло бачутъ, душа жіе въ тѣлѣ,
 20 Все онъ мёнѣ буде любый, все онъ мёнѣ милый.

80.

Ой судили судивницї каменя съ водою,
 Лише мене не розсудять, мой милый, съ тобою;
 «Крештъ, крештъ, кременочки, та й ся роспадайте,
 Судѣтъ, судѣтъ, вороженьки, та й ся роспукайтъ!»

81.

Бодай тебе, бодай мене, бодай нась обое,
 На що жь мы ся полюбили на несчастья свое!
 Та хоть я тя вѣрне люблю, и мати раденька,
 Не хоче мяня отець дати — бо 'мъ ще молоденька.

82.

Мой милый бувъ такій красный, якъ той мѣсяцъ ясный,
 то Але доля го лишила, теперъ онъ несчастный;
 Ой зойшовъ вже мѣсяченько, та й обгородився:
 Въ несчастливу годиноньку мой милый вродився.

83.

Ой перестань, мой миленький, мене вже любити,
 Бо нась взяли зо всѣхъ сторонъ вороги судити!—
 «О най судягъ вороженьки, та якъ розумѣютъ,
 Пріиде, пріиде годинонька — они понѣмѣютъ!»

84.

Ой я тую зиму борзо не перезимую:
 Ой я свого миленького не перебаную;
 Якъ зацвѣне калинка, береза загучитъ,
 Ажъ тогды нась, мой миленький, никто не розлучить.

85.

Любивъ мене милый дуже, и я го любила,
 Не одну я годинонку о нѣмъ переснила;
 «О вороги, вороженьки, вы нась розлучили,
 Бодай и васъ, такъ якъ вы нась, все люде судили!»

86.

«Згадай, милый, загадочку, та й тѣ давній слова,
 Яка була меже нами любая розмова!
 Яке було запбзнанье, яке закоханье,
 А якъ тяжке и сумненъке було розставанье!»

87.

Ой зацвѣла калинонъка, цвѣла надъ скалою:
 Ой вже жь мэнѣ, мой миленький, розлука съ тобою;
 Ой разлука, мой миленький, розлука, розлука!
 Комусь буде потѣшенька, а мэнѣ росиука!

88.

Вѣтеръ вѣе, вѣтеръ вѣе, вѣтрецъ ловѣвае:
 Тожто менѣ за миленькимъ серце омльвае;
 «Серце мое, серце мое — съ каменныя твердого,
 Чому жь ты ся не распадешь съ жалю великого?»

89.

Ой Боже жь мой милосердный, що 'мъ ти звинила,
 Чомусь менѣ съ тымъ розлучивъ, котрого 'мъ любила?
 Ой розлучивъ есь ты менѣ съ тымъ, кого 'мъ любила,
 Пойдуть марне мои лѣта — все буду тужила!

90.

Ой дум'є мой миленький, дум'є, дум'є,
 Онъ полюбивъ уже другу — а мене где дѣ?
 Та дум'є мой миленький, дум'є, дум'є,
 Ой за тобовъ, мой миленький, серце мое мл'є!

91.

а Ой у моемъ городочку зеленько вышь мене:
 Не знайдешъ ты, мой миленький, щирѣйшой отъ мене;
 А хоть знайдешь, мой миленький, красшу, румянѣйшу,
 То николи ты не знайдешь отъ мене щирѣйшу.

92.

Ой тебе я полюбила, ты любишь иншую,
 Бодай 'сь туживъ такъ за нею, якъ я за тобою!
 Я иншого не любила, хоть ихъ було сила,
 Бодай я тя була нигде — николи не зрѣла!

93.

Бодай же тя Господь скаравъ та за мою тугу!
 Я гадала, что мня любишь, а ты маешь другу;
 Бодай тебе, мой миленький, спаливъ снѣгъ бѣленъкій,
 Зчаровавъ есь мою душу, мой чернобрѣвенъкій!

94.

Туга мѣнѣ, моя мати, туга жъ мѣнѣ, туга,
 Любила я миленького, отобрала друга;
 «Та що чинишъ, мой миленький, мыслишъ ся женити?
 Не берешъ ту, що тя любить, — съ кимъ гадаешь жити?»

95.

Ой до луга дороженька, до луга, до луга:
 Ой мала я миленького, отбрала друга;
 Та дай, Боже, дочекати до дня бъленького,
 Не могу я даровати своего миленького!

96.

5 Очка мои сиві, сиві, а твои рудята,
 Чому мои черезъ твои не розвеселятса?
 Чому, очи, не плачете, жалю не маете?
 Мое серце завше въ тузѣ, а вы не знаете!

97.

Любилисьмося, миленькій. отъ Покрѣвъ до Юря,
 10 Ажъ поки ся не розвило въ Магорѣ яворъя;
 Теперь люби, котру хочешь, котра тобѣ мила,
 Бо вже видиши, нась на вѣки доля розлучила!

98.

Ой нудно ми на серденьку и жаль не маленькій,
 Що любивъ мя, а не взявъ мя, Козакъ молоденькій!
 15 Сидить голубъ на дубоньцѣ, голубка на водѣ:
 Ой вже жь намъ ся, мой миленькій, любитоньки годѣ!

99.

Ой на рутѣ жовтый цвѣтокъ, сама зелененька:
 «Не зрадь мене, мой миленькій, бо я молоденька!
 Ты не вѣтеръ буйный въ полю, а я не былина,
 20 Е у тебе отець, мати, въ мене е родина.»

100.

Ой не знаю я бѣдненька, где мой милый дѣвся:
 Якъ бы милый у гай пойшовъ, гай бы зеленѣвся;
 Не спала 'мь я цѣлу нѣчку, уже день бѣленькій,
 Ой не знаю я, де дѣвся мой чернобрѣвенькій!

101.

5 Не спала я той ночи, ой а ни на волосъ,
 Я гадала, що мяя зайде миленького голось;
 Не спала я той ночи, не буду и другу,
 Бо я маю на серденьку велику тугу.

102

Не спала я цѣлу нѣчку, а встала 'мь раненько,
 10 Ой зрадивъ мяя мой миленькій, та болить серденько;
 «Бодай же ты, мой миленькій, тогда оженився,
 Якъ у морю на каменю сухий дубъ розвився!»

103.

Бодай тобъ, мой миленькій, сонце не свѣтило,
 Та колись мене не любивъ, зводити не было!
 15 Сонце уже такъ не свѣтить, вѣтеръ зимній вѣе,
 Тако й за моимъ миленькимъ серце мое має.

104.

Ой вороги, вороженьки, та не ворогуйте,
 Я вашего не любила, мого не чаруйте!
 Але мои вороженьки тако й враждовали,
 20 Хоть иншого 'мь не любила, — мого вчаровали.

105.

Соколы собѣ лѣтаютъ, сумненько гукаютъ,
 Ино мѣнѣ молоденъкѣй тяжкій жаль задають;
 «Не роспушай, соколоньку, якъ той орелъ крила,
 Ой знаю я, знаю добрѣ, що 'мъ тобѣ не мила!»

106.

⁵ Свѣтить мѣсяцъ, свѣтить мѣсяцъ, свѣтить, а не грѣе:
 Тако ѹ менѣ за миленъкимъ серце мое млѣе;
 Полюбила 'мъ миленъкого, тяжко ся отперти,
 Хоть онъ мня ся отрѣкае, — люблю го до смерти.

107.

Якъ мня будешь покидати, перестань хлѣбъ ёсти,
¹⁰ Шобы тобѣ трудно, нудно коло ишой сѣсти!
 Якъ мня будешь покидати, покинь воду пити,
 Абы тобѣ трудно, нудно ишую любити!

108.

Чи я тобѣ не казала, чи мъ тя не просила:
 «Скажи мѣнѣ щиру правду, чи я тобѣ мила?»
¹⁵ Та я тобѣ завѣрила, на недолю свою,
 А ты 'сь мня теперъ позбавивъ любого спокою.

109.

Хоть я ти ничъ не казала, казали ти люде,
 Що съ нашого закоханья ничего не буде;
 Не всѣ тоты сады родять, которы зацвѣтаютъ,
²⁰ Не всѣ тоты поберутся, которы ся кохаютъ.

110.

Ой спѣвала на былинцѣ якась пташка сива:
 «Ой котра ще не любила, у Бога счастлива;
 Бо не усѣ сады родить, котры вже зацвѣли,
 Та не усѣ побралися, котры ся любили.»

111.

5 Половина саду родитъ, половина вянне,
 Половина шлюбы беруть — половина марне;
 Половина саду родитъ, половина всхнеся,
 Половина побереся — решта розбѣдеся.

112.

«Гей, мой милый чорнобрѣвый, красный 'сь, уродливый,
 10 Хоть не хочешь мя любити, все ты мѣнѣ милый;
 Завте Бога того прошу, щобы 'сь бувъ счастливый,
 Хоть съ иною, не со мною, — бо ты 'сь мѣнѣ милый.»

113.

«На що жь мѣнѣ руку даешь, коли мя кидаешь?
 Счастлива ти дороженька, где ты гадку маешь;
 15 Коли будутъ, м旤ї миленькій, заручины твои,
 Дай мя знати, я ти пошлю дрѣбній слёзы свои!»

114.

Ой у саду, у садочку, листочекъ ся стелить:
 Бѣдна жь моя головонька, мой милый ся женитъ;
 Очи мои сивенькіи, нигде не высыхайте,
 20 Та кого вы полюбили, — теперь отвыకайте!

115.

Ой Боже жъ мой милостивый, яка я несчастна,
 Уже жъ моя зоря ясна на небѣ загасла!
 Моя зоря уже згасла, друга засвѣтила,
 Ой Боже мой милосердный, то жъ я несчастлива!

116.

5 «Зрадивъ есь мя, мой миленький, зрадивъ есь мя, зрадивъ,
 Бодай есь си у горкости весь вѣкъ допровадивъ!
 Бодай же ты усѣхъ любивъ, а тебе жадная,
 Та най же тя тата зрадить, котра ти милая!»

117

Ой засвѣти, мѣсяченьку, та ѹ ты, зоре ясна,
 10 Та най усѣ люде знають, яка я несчастна!
 Посадѣть ми, мои сестры, въ головахъ калину,
 Нехай о томъ каждый знае, що зъ коханья гину!

118.

Якъ я стану передъ Богомъ на тебе плакати,
 Що я зъ твоїй причинонки мушу умерати;
 15 Та якъ станешь на томъ мѣстѣ, где моя могила,
 Погадай же, подумай же: «Вѣрне мя любила!»

119.

Я у твоїй мамуненцѣ едина, едина,
 Мене люде обмавляютъ, а я ничъ не винна;
 Очка мои сивенкіи, я ся вами дивлю,
 20 Мене люде обмавляютъ, я ся не противлю.

120.

Ой мала я добрий розумъ, та пустила 'мъ въ воду,
Дивячися, мій миленький, на твою уроду;
Коло млина дубовина та ї похилилася:
«Чи ты, милый, такій красный, чи я вдивилася?»

121.

5 Зъ того боку на тамтой ббкъ не зайду, не зайду:
Загубила 'мъ счастье, долю, не знайду, не знайду;
Загубила 'мъ счастье, долю та черезъ сваволю,
А теперь я несчастлива, не маю спокою.

122.

Чи на тебе, чи на мене, неславонька впала,
10 Чи на тую керниченьку, що 'мъ въ ней воду брала?
Я ся тои неславоньки, невинна, не бою,
А съ кимъ мэнѣ любо, мило, съ тимъ я си постою.

123.

Журилися вороженьки, журилися люде,
Що на моїй головоньцѣ вѣнйка не буде;
15 А я собѣ у Богоїка только упросила,
Що 'мъ на моїй головоньцѣ вѣнокъ доносila.

124.

Журилися вороженьки, що я тако ї ходжу.
А я своївъ жовтovъ косовъ плоты не городжу;
Та журѣтса, вороженьки, воскомъ, ладанойкомъ.
20 А не моевъ жовтovъ косовъ, не моимъ вѣнйкомъ!

125.

Сусѣдоныки мои близкі — лукаві ви люде,
 Та кого жъ вы обмовите, якъ мене не буде?
 Таже вы 'сьте обмавляли каменя и воду,
 А не то вже дѣвчиноныку, ягоду молоду..

126.

5 Ой у лѣсъ подъ яворомъ выбрали керницю:
 «Отдай, мати, свою доню, — свою едыницию!» —
 «Та хотъ у той керниченъцѣ вода прибуває:
 Най си моя едыначка еще погулає!»

127.

Ой часъ бы вже жито жати — вже перестигає:
 10 Чому мене, моя мати, замужъ не отдає?
 Ой часъ, мати, жито жати, колось похилився:
 Ой часъ мене замужъ дати, голось отмѣнився.

128.

Мати моя старенькал, що ты си галаешь.
 Чому мёнѣ молоденькой людѣй не шукаешь?
 15 Пожаль же ся, міцный Боже, уродоньки мої,
 Та якъ въ руки ся достану паскудѣ яко!

129.

Мовлять люде, що я красна, що жъ мёнѣ по тому?
 Дала бы 'мъ я бѣлу ручку, та я не знаю — кому?
 Теперь мене каждый каже: «Ты, зоренько ясна!»
 20 А по тому мёнѣ скаже: «Доле ты несчасна!»

130.

Стоитъ верба надъ водою — маю ю на гадцѣ:
 Мышлять люде подрубати дѣвчину на кладцѣ;
 Пойшла бы я на кладоньку, кобы 'мъ не упала,
 Пойшла бы 'мъ я за целюба, кобы 'мъ не пропала.

131.

Та у полѣ сама стоитъ несчастна былина:
 Ой не буду ти невѣстковъ, бо не люблю сына;
 Втогди я ти, сусѣдоньку, невѣсткою буду,
 Якъ підъ каменемъ въ городѣ барвѣнку добуду.

132.

Ой не ходи, богачику, горою за мною,
 Ты богатый, а я бѣдна — не пара съ тобою;
 Ты богатый, а я бѣдна, — не поберемося,
 Най не буде серцю жалю, же любилисьмося!

133.

Тече вода зъ підъ города, зъ вышнѣвого саду:
 Та я ничь тому не винна, що не ма посагу;
 Хоть не маю я посагу, не маю и дому,
 «Не дай мене, татунейку, не дай леда кому!»

134.

Ой, татуню м旤ї миленькиї, татупю соколе,
 Не дай мене въ темній горы — дай мя въ чисте поле:
 Волѣю я въ чистомъ полѣ соломовъ пазити,
 А нѣжъ маю въ темныхъ горахъ свѣтонька не зрести.

135.

Ой, тату мой любесенькій, тату небогачу,
 Не дай мене за пьяницю, — бо я тя проплачу;
 Волъвъ бы 'сь мене, мой тату, за злодѣя дати,
 Бо злодѣя та й повѣсять — я могу гуляти.

136.

5 Доломъ, доломъ, долиною трава зелененька:
 А за добрымъ чоловѣкомъ жонка молоденька;
 Доломъ, доломъ, долиною трава вылягає:
 А за добрымъ чоловѣкомъ жонка погулле.

137.

Ой тамъ въ садѣ зеленая трава по колѣна:
 10 Ой за добрымъ чоловѣкомъ жонка якъ калина;
 Ой тамъ въ полѣ на горбочку вже трава жовкнѣє:
 Ой за лихимъ чоловѣкомъ жонка помарнѣє.

138.

Зеленая черемшина, ягдки дрѣбненьки:
 «На що жь мы ся полюбили таки молоденьки?
 15 Туга менѣ моя, мати, зъ туги розболюся,
 Дозволь, мати, шлюбъ узяти, та съ кимъ я люблюся!»

139.

«Доню моя, доню моя, ты 'сь мѣнѣ миленька,
 Не дай же ся на пѣдмову, бо ще 'сь молоденька;
 Не дай же ся на пѣдмову, не дай ся зрадити,
 20 Та бо тебѣ ще ялося дѣвчиновъ ходити.»

140.

«Не спускайся, дѣвчинонько, на великий вѣна,
 Подивися сюды, туды — не йди за отмѣна;
 Бо тово багатство буде — и не буде,
 А съ кимъ же ты, молоденька, выйдешь меже люде?»

141.

5 Ой трудно то та не легко познати-вгадати,
 Котрый гдній, бы го щиро изъ серца кохати;
 Я бы 'мъ рада молоденька лишь того любити,
 Съ которымъ ми Богъ милосердный вже присудить жити.

142.

«Повѣй, вѣtre буйнесенъкій, то эъ горы, то эъ долу,
 Чей, розвѣешь, буйный вѣtre, мою лиху долю!» —
 «Та буду я все вѣти, не буду ставати,
 Вже жь я того не розвѣю, що мае Богъ дати.»

143.

«Ой, Господи милосердный, я тя щире молю:
 Хоть не дашь менѣ багатства, дай лишь добру долю!»
 15 Лиху долю ни продати, а ни замѣнити,
 Лише треба съ лиховъ долевъ сей свѣтъ колатати.

144.

Шкода травки и муравки тому облогови:
 Шкода мене молодом тому неробови;
 Шкода мене молодон, шкода моего стану,
 20 Та якъ я ся леда бѣдѣ у руки достану!

145.

«Мати моя миленькая, мати жъ моя люба,
Прошу жъ тебе, не дай мене за того нелюба!
Бо въ нелюба гбрька губа — гбрча полиноньку,
Буде бити, зневажати чужу дѣтиноньку.»

146.

«Та дай мене, моя мамцю, за кого я скажу,
Та хоть мёнѣ лихо буде — никому не скажу;
Хоть не буде, моя мамцю, ни пiti, ни ъсти;
Кобы було, моя мамцю, коло кого ъсти!»

147.

Тече рѣчка невеличка, безъ ню перескочу:
«Отдай мене, моя мамо, за кого я хочу!»
Не дала 'сь мня, моя мати, за кого я хтѣла,
Теперь шумить нагаёчка коло моего тѣла.

148.

Моя люба матеночка по полю ходила,
Всѣмъ дѣточкамъ долю знайшла, мою загубила;
«Люби мои сосѣдочки, просѣйтъ моїй ненѣки,
Най ми пойде, та най знайде, счастье тай доленѣки!»

149.

Мене мати породила темненькои ночи,
Дала мёнѣ красне личко и чорныи очи;
«Було мёнѣ, моя мати, красы не давати,
Лишь ми було, моя мати, счастья, долю дати.»

150.

Котилося съ вѣтромъ листья отъ поля до поля:
 «Скажи менѣ ты, листочку, яка моя доля?» —
 «Така твоя, якъ и моя, стонитъ надъ водою, —
 Втерас си чорні очі хустковъ шовковою.»

151.

«Лиха доле, лиха доле, пойди, утопися,
 А за мною молодою та не волочися!» —
 «Та хотъ я си въ Дунай лайду, и тамъ ся утоплю,
 То якъ выйдешь по вадоньку, я ся тебе вхоплю.»

152.

Людскій дѣти долю мають, — я еи не мала,
 Такъ якъ бы я у Богойка каменемъ метала;
 Моя доля утонула, — счастья ся не верне,
 Охъ. Боже жъ мой милостивый, — то жигъя мизерне!

153.

Ой гаю мой зелененький, та гаю мой, гаю:
 Ни я перша, ни послѣдна доленъки не маю:
 Найвысшому деревоньку вершокъ усыхае,
 Найкрасшому лѣтятоньку Богъ дoli не дас!

154.

Ой кобы 'сьте, люде знали, яка менѣ бѣда:
 Силуе мяя моя мати за старого дѣда;
 «Та не дай мяя, моя мамцю, не дай за старого,
 Бо я уже полюбила хлопця молодого!»

155.

Ой калина бѣло цвѣла — червоно родила:
 Де жь бы 'мъ свои очи дѣла, жебы 'мъ го любила;
 Де жь бы 'мъ свои очи дѣла, де жь бы 'мъ ся дивила,
 Якъ бы 'мъ пойшла за старого — я бы 'мъ ся втопила!

156.

в Зеленая черемшино, що надъ водовъ стоишъ:
 Молодая дѣвчинонько, чомъ ся старца боишъ? —
 «Ой якъ бы я незелена — ту бы 'мъ не стояла:
 Та якъ бы я не молода, я бъ ся не бояла.»

157.

Вылетѣло потя зъ лѣса, та сѣло на млаку:
 10 «Чомъ не злучишь, милый Боже, дружину единаку?»
 Хотъ часъ, мати, жито жати, колосъя сберати,
 Не пойду я за улѣвца, — буду рѣвній ждати.

158.

Ой на горѣ поорано, а не волочено:
 Ой за вдовцемъ хлѣбъ готовый, серце засмучено;
 15 Та за вдовцемъ хлѣбъ готовый, лише бы го ъсти,
 Ай не разъ бы поплакати, чѣмъ до него сѣсти.

159.

Ой впавъ спѣжокъ на облѣжокъ, та ѹ поплывъ водою:
 Якъ же менѣ не плакати, бувши молодою?
 Та не дай мня, моя мати, за вдовца, не дай мня,
 20 До новои коморонки скловай мня, скловай мня!

160.

Ой волю я молоденька въ юмбрцѣ сидѣти,
 Лишь не дай мяя, моя мамци, на чужія дѣти!
 Бо то чужіи дѣточкы схотятъ роскошоньки,
 Я молода, якъ ягода, не дамъ имъ радоньки.

161.

5 Еще рѣчка не величка, а не ма єй кінця:
 Уже тата несчастлива, що иде за вдовця;
 Шкода туту дѣвчиночку, шкода молоденьку,
 Бо вдовець все вспоминає свою небожейку.

162.

Розвивайся, сухій дубе, та й ты, крихій верше:
 10 Ой уже ся не поверне закоханье перше!
 Волъла 'мъ тя, мбй миленький, николи не знати,
 Нежъ теперка на серденьку таку тугу мати!

163.

Мило було заспѣвати, та й поговорити,
 А теперъ ся на мерзеньку тяжко й подивити;
 15 Та маєте мня вѣнчати съ якою бѣдою,
 Заважѣть ми хустковъ очи, та й пустѣть водою!

164.

Ой шумѣла лѣщиночка, якъ ся розвивала:
 Та плакала дѣвчиночка, якъ ся отдавала:
 «Ой це шум, лѣщиночко, та й не розвивайся:
 20 Не плачь, не плачь дѣвчиночко, та й не отдавайся!»

165.

Стоитъ верба надъ водою, роспустила гілья:
 «Уберайся, дѣвчинонько — днесь твое веселля!» —
 «Лѣпше было мене, мамцю, у землю сковати,
 А нѣжъ мене, молоденьку, съ нелюбомъ вѣнчати!»

166.

Волѣла 'мъ ся намаити товь рутовы зеленовъ,
 Нѣжъ ми мали свѣтъ вязати товь бѣдовы мерзеновъ;
 Маите жъ ми свѣтъ вязати, вяжѣте жъ коротко,
 Бо я знаю, що ми буде горько, не солодко.

167.

Гадай, мати, гадай, мати, щобы 'сь отгадала,
 ѿЩобы 'сь мене изъ роскоши въ недолю не дала!
 Я гуляла молоденька, не спинала мати,
 Спинила мя лиха доля, якъ прійшла до хаты.

168.

По підъ гору высокую зеленькомъ садила:
 Судивъ менѣ Господь того, кого 'мъ не любила;
 ѿСудивъ менѣ Господь того, кого 'мъ и не знала,
 Зъ великого перебору, що 'мъ переберала!

169.

Заплѣтай мя, моя мати, поки я ще дѣвка,
 Заплѣтай мя, моя мамо, хоть до Понедѣлка,
 А въ Пятницю у дробницю, а въ Суботу сакъ-таки,
 ѿА въ Недѣлю по підворою мои слезы капъ-капъ!

170.

Подъ яворомъ зелененькимъ дѣвчина плакала,
 Тамъ-то она золотую косу расплѣтала:
 Расплѣтала, расплѣтала, красно розчесала,
 Красна буде молодиця, — йно шлюбу не брала!

171.

Заковала зозуленька у лѣсъ на дубъ:
 Заплакала дѣвчинонка у церкви при шлюбѣ;
 «Не плачь, не плачь, дѣвчинонко, добре тобѣ буде, —
 Умыешься слѣзоньками, якъ воды не буде.»

172.

Присягаю передъ Богомъ, паредъ образами,
 А не знаю, чи ще буде гараздъ меже нами;
 Та якъ же намъ добре буде, — будемъ ся любити,
 А якъ же намъ лихо буде, — на вѣки тужити!

173.

Ой червона калиночка оть сонця палится:
 Мое серце уже больше не развеселится;
 Волѣли мяня наманти барвѣнкомъ-купками,
 Нѣжъ мала 'мъ ся обмывати дрѣбными слезами!

174.

Ой калино, калинонко, чого въ лузѣ стонишъ,
 Чи сонёнька выглядашь, чи ся вѣтру боишъ! —
 «Нї сонёнька выглядлю, нї вѣтру ся бою,
 Ту мяня мати породила, — ту я си постою.»

175.

Ой поки я молоденька при мамунцѣ была,
 То ѹ червона калиночка на подвбрю цвѣла:
 А якъ мене молоденьку оть мамунцї взято,
 То ѹ червону калиноньку изъ подвбрья стято.

176.

5 Поки 'мь була при мамунцѣ, дзвенѣвъ голосочокъ,
 Якъ емь пойшла оть мамунцї — пойшовъ у лѣсочокъ:
 «Дзвени, дзвени, голосочку бѣдный по лѣсочку,
 Чей, учue моя мати, стоить на рыночку!»

177.

Ой гаю мой зелененький, та гаю мой, гаю:
 10 Отдала 'мь ся молоденька, а теперъ ся каю;
 Ой ще була подобочка дѣвчиновъ ходити,
 Та за своївъ головоньковъ косичку носити.

178.

Добре було калинонцѣ та при долинонцѣ:
 Добре було дѣвчиномъцѣ та при матинонцѣ;
 15 Калинонка отцвитае — цвѣтокъ отпадає,
 Якъ йде дѣвча оть матоньки — гараздъ ю минає.

179.

Летить воронъ зъ чужихъ есторонъ, жалобненко крає:
 Отдала мя моя мати, — теперъ за мновъ плаче;
 Ой та най собѣ пощаче, — а чей же забуде,
 20 Та все менъ говорила, що мя ся не забуде!

180.

Ой кобы я була знала, що мén'є такъ буде,
Була бы 'мъ я ся втопила, хоть воды не буде,
Була бы 'мъ ся утопила, жалю наробила,
Най бы за мновь молодою родина тужила!

181.

5 Цвѣла въ лузѣ калинонька — вѣтеръ истрясь цвѣты:
Где жъ мén'є ся молоденькой теперки подѣти?
Гей, Боже мбй милостивый, що я учинила,
Дала 'мъ долю за недолю — сама 'мъ ся втопила!

182.

Ой кобы я була знала, що съ неюбомъ лихо,
10 Була жъ бы я си сидѣла при мамунцѣ тихо;
Та була я молоденъка — дала 'мъ серцю волю,
Взявъ немилый бѣле гѣло, та й очи въ неволю!

183.

Дала 'сь мене, моя мамцю, замужъ молодою,
Та якъ тоту конопельку въ воду зеленую:
15 Ой якъ тяжко конопельцѣ въ сырой вôдѣ гнити,
Еще тяжше молодицѣ на чужинѣ жити.

184.

Ой на гôрѣ садокъ стоитъ, а въ томъ садку сосна:
Яка жъ то я несчастлива на томъ свѣтѣ зросла!
Чи я въ свѣтѣ лишь самая, чи не ма другон.
20 Съ котровы бы я подѣлила дробній слезы мои?

185.

Ой блѣда я, моя мамко, ой блѣда я, блѣда.
 Не знаешь ты, моя мамцю, яка моя бѣда:
 Ой кобы 'сь ты, мамко, знала, якъ мёнѣ тяженько,
 Сама бы 'сь ся розболѣла, та й твое серденько.

186.

5 Мене мати повивала въ тонки пеленочки,
 А теперъ я зазнаваю тяжкои бѣдочки;
 Рубай дуба, рубай дуба, а у дубѣ явбрь,
 Волѣвъ бы ся уродити вмѣсто дѣвки — каменъ.

187.

Коли 'сь мене, моя мати, на той свѣтъ родила,
 Чому 'сь мёнѣ тамъ у Бога долї не впросила? —
 «Я до церкви тя носила, — долї 'мъ ти просила,
 Я ти тому ничъ не винна, що ты несчастлива.»

188.

Ой упала звѣзда зъ неба, у воду упала:
 «Розвяжи ми, мамко, свѣтокъ, якъ есь завязала!» —
 15 «Ой якъ тяжко каменеви по водѣ плывати,
 Тяжше еще, моя доню, свѣтокъ розвязати.»

189.

Зеленая калинонько — листя ти збяло:
 Гей, дѣвчатко молоденьке, свѣтъ си завязало;
 Молодая дѣвчинонько, пойшли твои лѣта,
 20 Молодая 'сь отдалася — не прожила 'сь свѣта!

190.

Отдала мя мя мати за якуюсь бѣду,
 А я теперъ бѣду лишу, а сама въ свѣтъ пойду;
 Якъ була 'сь мяя, мамцю, дала за того молодца,
 Була бы я процвѣтала, якъ рожа въ городцѣ.

191.

Мене мати годовала — въ папёрь обвивала,
 За сокола обѣцяла — а за сову дала;
 «Мати жъ мяя миленькая, ты, пташку сивенький,
 Несчастливу 'сь мяя зродила на той свѣтъ бѣленький!»

192.

Журилася мати мною, якъ рыба водою,
 Дала мене въ неволеньку — та й тужить за мною;
 «Мамко мяя золотенька, мамко мяя мила,
 Ты 'сь то мене въ несчастливу годину вродила!»

193.

Мене мати едну малу, едну единицу,
 Менѣ долю выберала — дала за пьяницю;
 О Боже мій милостивый, що маю чинити?
 Возьми мене зъ того свѣта — не маю съ кимъ жити!

194.

Ой кобъ була 'сь, мати, знала таку мою долю,
 Ты була 'сь мяя утопила маловъ дѣтиною;
 Кобы 'сь була утопила, — була бы 'мъ втонула,
 то День була бы 'сь заплакала, а другій забула.

195.

Косо моя жовтенькая, косо жъ моя, косо,
 Тожь то я тя розчесала подъ барвёнокъ борзо!
 Косо жъ моя жовтенькая, то я тя чесала,
 Теперь есь ся негодному у руки дѣстала!

196.

Ой не сѣчи, ой не рубай, зеленого дуба:
 Та не цѣлуй, не обдѣмай, коли 'мъ ти нелюба;
 Та коли 'мъ тобъ нелюба, було мя не брати,
 Було мѣнѣ молоденъкѣй свѣтокъ не вязати!

197.

Ой коли 'сь мене не любивъ, — було мя не брати,
 Бо я тобъ не грушочка въ садѣ коштовати:
 Бо грушочку покоштуешь, та й далъїй где кинешь,
 А отъ мене молодою марне зъ свѣта згинешь.

198.

Ой кovalа зозуленъка, теперь не чувати:
 Ой где я ся не родила, мушу привыкати;
 Та где я ся не родила, въ чужой сторононцѣ,
 Ту мушу я вгожувати чужой матеноноцѣ.

199.

Ой на горѣ росте сосна—пшеница не буде:
 Вже у чужой мамуненъки роскошу не буде;
 Ой тихими долинами пшеница ланами:
 Ни где не ма роскошонъки—ино въ своїй мамы.

200.

Своя мама постелила, спати положила,
 А въ свекрохи спанья трохи, тай ще 'мъ ёй не мила;
 Въ своёй мамы до полудня, тай ще прикрывае,
 А въ свекрохи спанья трохи, тай ще проклинае.

201.

5 Шумитъ мёнѣ, якъ у млынѣ, въ моей головоньцѣ,
 Шо не могу привыкнуть въ чужой сторононьцѣ;
 Туга мёнѣ въ той сторонѣ, туга въ чужиноньцѣ,
 Идутъ лѣта зъ того свѣта, якъ листъ по водойцѣ!

202.

Ой ковала зозуленъка въ хатѣ на загать:
 10 Тяжко мёнѣ привыкнуть у свекриной хатѣ;
 Ой пойду я до свекрохи, — стану на порозѣ:
 Мой милый спѣваночки въ далекой дорозѣ!

203.

Мой милый спѣваночки складаний, складаний,
 Ой где жь я васъ наскладала — та при своей мамѣ!
 15 Та при своей наскладала, у чужой забуду,
 Мой любй спѣваночки, — я васъ не забуду!

204.

Мой любй Колымыкки, где я васъ подѣю?
 Занесу васъ въ чисте поле, — тамъ я васъ розсѣю;
 Та якъ буде добра доля, — то васъ позбераю,
 20 А якъ буде доля лыха, — то васъ занехаю.

205.

Постъяла 'мь руту круту меже берегами:
 Тяжко жити на чужинѣ меже ворогами;
 А я рутоныцѣ зеленой верхи позсчибаю:
 Якъ вороги пойдуть спати, — я си заспіваю.

206.

⁵ Я собѣ разъ заспіваю, а десять заплачу,
 Що я марно свои лѣта по свѣточку трачу:
 Шкода моей молодости, шкода моего зросту,
 Волѣла 'мь ся утопити зъ высокого мосту!

207.

О сумненько заковала зозуленъка сива:
¹⁰ Чи е въ свѣтѣ така друга, якъ я несчастлива!
 Та я роблю, я гарую, мене ручка болить,
 А якъ прійду до домоньку, — никто не говорить.

208.

По надъ гору высокую голубы лѣтаютъ:
 Я гаразду не зазнала, лѣта ся мимають;
¹⁵ Я гаразду не зазнала, и не буду знати,
 По чёмъ я васъ, мои лѣта, буду вспоминати?

209.

. Лѣта мои молодіи — лѣта молодости,
 Ай то вы ми исходите въ смутку, не въ радости!
 Ще я собѣ не вгуляла, красно не входила,
²⁰ Только буду памятати, — що 'мь ся наробыла!

210.

Господи мій милосердний, святий Миколаю,
 Вынеси мя зъ той стороны, — бо вороговъ маю;
 Ой Господи мій ласкавый, буду тя просити,
 Дай ми, Боже, якъ найборшє зъ отти ся вступити!

211.

Лѣта мои молоденъки, тожъ ми жаль за вами,
 Ой такъ ми ся завше здає, що 'мъ не була съ вами;
 Лѣта мои молоденъки, на завше стражей,
 Гей вернѣтся, спѣваночки мои улюблени!

212.

Лѣта жь мои молодіи, тожъ ми жаль за вами,
 Тожъ-то я ся нагуляла коло своїй мамы;
 Пойшли лѣта молоденъки въ счастю, въ веселости,
 А теперъ я зазнаваю смутку и горкости!

213.

Якъ я собѣ здогадаю давній лѣтейка, —
 Пойдуть слёзы долі личкомъ, якъ быстра рѣчейка;
 Якъ я собѣ здогадаю, кого я любила, —
 Якъ бы менѣ не душейка, я бы 'мъ ся згубила!

214.

Та якъ я си нагадаю давнью давнину,
 Заболить мя головонъка, що трохи не згину;
 Повѣй, вѣtre, повѣй, вѣtre, повѣй, вѣtre гайнай,
 Ой не ма вже и не буде, якъ бувъ милый давнай!

215.

Ой хора я, моя мати, — сама себе гублю,
 Бо кого 'мъ давно любила, и днесъ того люблю;
 Ой кого я шире люблю, волъла 'мъ не знати,
 Нѣжъ нась мали лихі люде на вѣкъ разлучати.

216.

5 Завзялися вороженьки, щобы 'мъ все тужила,
 Щобы 'мъ своего миленького болыше не любила;
 Куда ходжу, все гадаю, все думка о тебѣ,
 Видишь, я тя не забуду, — хіба въ темнобмъ гробѣ.

217.

Ой мала я миленького, якъ цукеръ солодкій,
 10 Отмовили вороженьки, — свѣтъ бы имъ короткій!
 Бодай же вы, вороженьки, тяженко конали,
 Ой зъ вашой то причиноньки ми ся не побрали!

218.

Бодай же вы не видѣли свѣта бѣленького,
 Що вы мёнѣ отобрали моего миленького!
 15 Ой вороги, вороженьки, и вамъ конецъ буде,
 Та хоть не взялъ мене милый, — онъ мя не забуде,

219.

Та бо наши вороженьки сосѣды близеньки,
 Не дали намъ любитися, а мы молоденьки;
 Та бодай васъ, вороженьковъ, люди не любили,
 20 Бодай и васъ, такъ якъ вы нась, вѣкъ ненавидѣли!

220.

Та бодай васъ Господь побивъ и Божая Мати,
Що вы мёнъ миленького смыли отобрati!
Ой мала я миленького, теперь вже не маю,
Уже я ся отдавати бôльше не гадаю.

П. КОЛОМЫЙКИ СИРОТИНЬСКИ.

1.

Ой выйду я рано въ поле, — говорю съ росою,
Та й вразъ съ нею нарѣкаю на несчастну долю;
Ой выйду я на гороньку, — та й ся задумаю:
Зѣстала 'мь ся сиротою, — никого не маю!

2.

5 Ой у моѣмъ городчику росте лелѣточка:
Що жь ми эъ того, що 'мь молода, коли 'мь сироточка!
Та якъ тои конопельцѣ у болотѣ гнити,
Такъ то мѣнѣ, сиротоньцѣ, на томъ свѣтѣ жити.

3.

Мати жь моя миленькая, — ты, сивенький пташку,
10 Ты жь то мене згодовала на бѣдочку тяжку!
Мамо жь моя золотенька, — ты, сивый голубе,
Ты 'сь мене саму лишала, служатся иновь люде.

4.

Що жь я тобѣ, моя мамцю, такого зробила,
Що ты мене пустенничковъ такою лишила:
15 Кобъ була 'сь мня, моя мати, въ купель зальяла,
Була бы 'мь ся и съ Короля долёвъ не мѣняла!

5.

Яки тотъ квѣтки красній, котрій заквітатаютъ,
 Яки тотъ дѣти счастній, котрій матёрь мають;
 Людскій дѣти якъ дѣтойки, а я сиротойка,
 Людскій дѣти матёрь мають, — моя у Богоїка.

6.

5 Гей, умерла моя мати, бѣдойко жь, бѣдойко!
 Вже не скаже, не промовитъ: «Що чинишъ, дѣвойко? —
 Та якъ я си здогадаю матуненку свою,
 Мене таки жалій возьмутъ, що я ледве стою.

7.

Не ма цвѣтку на всѣмъ свѣтку, якъ на той калинцѣ:
 10 Никто не е такій милый, якъ мати дѣтинцѣ;
 Айбо въ нашой полонинцѣ житеїко взрастаете,
 Айбо моя мамунейка въ Богоїка свитае.

8.

Не е моїй матуненки, та не е єй, не е,
 Та бо моя матуненка въ сырой земли гнє;
 15 Моя мамця уже въ гробѣ, онъ де єй могила,
 По що жь я ся такъ несчасна на сей свѣтъ вродила?

9.

Та братя ся поженили, й сестра ся отдала,
 Лише я ся, сиротонька, на бѣду зостала;
 Ой пойду я въ свѣтъ далеко, стану на гороньцѣ:
 20 Чомъ не звяжешъ, милый Боже, свѣтокъ сиротоньцѣ?

10.

Чи то въ свѣтѣ, чи то въ свѣтѣ, только я сдная,
 Що я така, що я така, за всѣхъ несчастна?
 Мене люде ненавидятъ, — якая жь причина?
 И доли мня опустила, — бо я сиротина!

11.

5 Ой сироты, сиротоньки, вамъ гараздъ не буде,
 Бо ѹ свои вѣсъ ненавидятъ, еще судять люде;
 Яке сѣно въ оборозѣ, таке сѣно въ стозѣ,
 Не ма въ никомъ надѣйки, лише въ единомъ Бозѣ.

12.

Отти гора, отти друга, въ серединѣ ровѣнь:
 10 Ничъ не зроблю, лишь ся втоплю, якъ надойде повоны;
 Ой зайдѣться, быстрій рѣчки, та втопитъ мня въ собѣ,
 Має мати гбрьку долю, волю гнити въ гробѣ.

13.

Ой зозуле сивенькая, що жь теперь не куешь:
 Мати моя миленькая, що жь мня не жалуешь? —
 15 «Тогда а тя, моя доню, буду жаловати,
 Коли буде зозуленка въ осени ковати.»

14.

Колька 'мъ зросла молоденька, того 'мъ не чувала,
 Щобы сива зозуленка въ осени ковала;
 Ой кovala зозуленка, та теперь не кує:
 20 Теперь мене моя мати уже не жалує.

15.

Не маю я отця, мамы, а ни миленькои,
 Никто мя не пожалуе годинки однои;
 Якъ же мёнѣ не плакати, якъ же не тужити?
 Пойшла моя вся надѣя въ сырую землю гнити!

16.

Усѣ луги зашумѣли, забрѣнѣли рѣки:
 Умеръ отець, вмерла мати, — сирота 'мъ на вѣки;
 Стратила жь я отця, матеръ, та ѹ усю надѣю,
 Где жь я ся теперь бѣдненька у свѣтѣ подѣю?

17.

Чи я така несчастлива, чи я вже найгôрша,
 Шо я така молоденъка на сиротство прїйшла?
 Ой Господи милостивый, змульйся надъ нами,
 Надъ бѣдными сиротами, безъ отця, безъ мамы!

18.

Я сирота блукаюся, не маю родины,
 Бѣдня жь моя головонька мёнѣ на чужинѣ!
 Волъла 'мъ ся не родити — якій свѣтъ? — не знати,
 Якъ мя мала на несчастья породити мати.

19.

Въ чужомъ краю, въ чужомъ краю, марно пропадаю,
 Бѣдна жь моя головонька, що роду не маю!
 Ой стою я въ чужомъ краю, якъ на пожаринѣ,
 Никто жь мене не пригорне при лихбѣ годинѣ.

20.

Ой роблю я, тяжко роблю, робота ни за що,
Люде кажуть и говорють: «сирота ледащо!»
А сирота утомився, на тынъ похилився,
Люде кажуть и говорють: «Онъ мабуть упився!»

21.

5 Ой кобы я матёрь мала, я бы 'мъ ничъ не дбала,
Цѣлый тыжденъ при мамунцѣ въ недѣлю гуляла;
А я бѣдна сиротонька мамунцї не маю,
Цѣлый тыжденъ горько роблю, — въ недѣлю думаю.

22.

Лѣта мої молоденъки, будьте коротеньки!
10 Ой тожь то я не вгуляла коло своїй пеньки;
Коло своїй не вгуляла, у чужої не буду,
По чёмъ я васъ, мої лѣта, памятати буду?

23.

Мамцю моя перода, я тебъ казала,
Що же я ся слёзеньками буду умывала;
15 Та якъ я ся умывала студеною водою,
Лѣпше мёнъ тогда було, якъ теперъ съ тобою.

24.

Ой горькая вже горчица, горькая, горькая.
Еще мёнъ горчійша мамуна чужая;
Ой якъ бы 'сь ты, мамушко, тамъ у гробъ знала,
20 Якъ твою лѣгинку кривдягъ, пазадъ бы 'сь вмерала.

25.

Журилися вороженьки, журилися люде,
 Та кто мене сиротоно́ку въновати буде?
 Не журѣтсѧ, вороженьки, не журѣтсѧ, люде,
 Отвѣнуете мене Господь, та якъ ласкавъ буде.

26.

5 Шкода травы зеленои, що пополовѣла:
 Шкода мене молодои, що 'мъ посиrotѣла;
 Шкода травы шовковои тому берегови:
 Шкода бы мяя молоденъкої леда ворогови.

27.

Ой пойду я, сирогонька, на гору крутую,
 Стану же я, подивлюся на рѣчку быструю:
 Ой ты, рѣчко быстренькая, на тебе дивлюся,
 Думки мени срѣдь серце давлягъ, — пойду уточлюся!

III. БОЛОМЫКИ ВОЯЦКИ.

1.

На що мénъ женитися, на що мénъ долý?
Стоить мénъ у Самборъ карабинъ на столъ;
Ой Самбore, Самборонъку — бодай 'сь завалився,
Я чрезъ тебе миленькои свободы позбився!

2.

Ой дубе мðй зелененькій, ой дубе мðй, дубе!
Гей я хлопецъ молоденъкій, — зъ мене жовнѣръ буде;
Мати моя старенькая, та я твóй сыночокъ,
То 'сь то мене выховала пðдъ карабиночокъ!

3.

Ой заплачешь, моя мати, дробыми слезами.
Якъ я буду присягати передъ образами;
Ой заплачешь, моя мати, заплачешь, заплачешь,
Якъ ты мене на Цѣсарскому конику зобачишь.

4.

Ой заплачешь, моя мати, зъ Недѣленъки тои,
Якъ увидишъ бѣлый ремёнъ черезъ плечи мои;
Ой заплачешь, моя мати, рясными слезами,
Якъ мня будешъ познавати межи жовнѣрами.

5.

Пане брате товаришу, где ся грива дѣла? —
 Ой въ Самборѣ въ Поручника у печи згорѣла;
 И ты дружба, и я дружба, оба 'съмо си дружбы,
 Ой вже мы ся додружбили вояцкои службы.

6.

Гей въ Самборѣ, въ крайномъ домѣ муроаній стѣны,
 Тамъ то моего миленького кучери усьли:
 Ой ковала зозуленъка надъ макомъ, надъ макомъ:
 Зосталося коханѣчко въ Самборѣ воякомъ.

7.

Снѣги впали, леды стали, потоки ся здули:
 Ой вже моего миленького въ черевики вбули;
 Якъ убули въ черевики — та й карабинъ дали,
 Ой залли миленького ажъ геть до Молдавы.

8.

Ой до Стрыя дороженъка, до Стрыя, до Стрыя,
 Обстригли ми кучерики, теперь гола шія;
 Чи будешь ты, моя мила, за мновь жаловати,
 Якъ ми будуть черевики ноженки гладати?

9.

Легѣвъ орелъ по надъ море, жалобненько краче:
 Взяли сына у живнѣры, мати за нимъ плаче;
 Плаче мати, плачутъ сестры, та й уся родина,
 Теперь вже не наша буде — ай Царска дѣтина.

10.

Отобрали миленького та на жовнѣрѣйка,
 Не такъ мати за нимъ плаче, якъ его милейка;
 Пытається мамуненъка, що менъ ся стало?
 Мене болитъ такъ серденъко, — на свѣтѣ мя мало.

11.

5 Не плачь, мати, не плачь, мила, не плачь, не журися,
 Маю я ся въ що убрати, — прїди, подивися!
 Ой маю я кабать, зброю, буде въ чёмъ ходити,
 Пойде кровця рѣченъками, — та буде що пити.

12.

Ой у лузѣ зеленецькомъ зацвѣла калина:
 10 На жовнѣра породила мати свого сына:
 Бодай же вы, вороженьки, всѣ разомъ прошли,
 На що ѣвы мідѣтононьку до войска забрали!

13.

Породила мене мати темненъкои ночи,
 Даля менѣ бѣле личко, чорненъкіи очи:
 15 Волѣла 'сь ми, моя мати, чорне личко дати,
 Нѣжъ мали мя молодого на жовнѣра взяти.

14.

Ступай, коню, ибдо мною, черезъ кривавѣ рѣки,
 Будь здорова, матенонько, — вже 'мъ пропавъ на вѣки:
 Ступай, коню, ибдо мною та розбивай груду,
 20 Будь здорова, родинонько, — вже я ту не буду!

15.

Вышла рыбка на гороньку, та стала, та ѹ тужитъ,
 Не ма мого миленького,—Цѣсареви служить!
 Та якъ мёнѣ не плакати, та якъ не тужити,
 Пойшовъ милый гдесть далеко карабинъ носити?

16.

5 Ой ковала зозуленъка надъ выромъ, надъ выромъ:
 Ой гдесть мое закоханье извивае гверомъ!
 Красила бы 'мъ писаночки — не ма бразиліи,
 Пойшло мое закоханье ажъ до Итаїи!

17.

Выправила мати сына на войну раненько,
 10 Сѣла собѣ подъ оконьце — плаче жалобненъко;
 Выправляла мати сына та на вороженька: —
 Счастлива бы мому сына була дороженька.

18.

Ой не една мати плаче, жолбстно голоситъ:
 Не ма мого соколика, гдесть карабинъ носитъ;
 15 Карабине, карабине, мучишь мою душу,
 Хоть бы 'мъ не радъ молоденькій, — носити тя мушу!

19.

Ой не треба, дѣвчинонько, жовнѣра любити,
 Бо онъ муситъ Цѣсареви десять лѣтъ служити;
 Ой дѣвицѣ, молодицѣ скиньтесь по грошу,
 20 Та заплатить Цѣсареви, наїй мундуръ не ношу!

20.

Сама ты си, дѣвчинонько, тото наробила,
 Бо ты знала, що я жовнѣръ, — па що 'сь мя любила?
 Ой дѣвчино, дѣвчинонько, жаль ми за тобою,
 Буду просивъ капитана — возьму тя съ собою.

21.

Жовнѣрскіи карабини бодай погорѣли,
 Щобы мене молодого плечи не болѣли!
 Прости Бога, дѣвчинонько, ѹ я буду просити,
 Щобы уже той карабинъ довго не носити!

22.

Взяли мене у жовнѣры, — я ще не журюся,
 Конь вороный, я молодый, — та ще выслужуся;
 Выслужуся у Цѣсаря, — тай цайду до дому,
 Котра ми ся сподобала, — возьму си за жену.

23.

Ой служивъ я у жовнѣрахъ, заслуживъ сь ласку, —
 Черезъ плечи два раменъ, — та значокъ на дашку;
 Ой втѣкавъ я отъ жовнѣровъ зъ тяжкои недолї,
 Та 'мъ розломивъ кайданочки на высокой горѣ.

24.

Ой гуляйте, файні хлопцї, — завтра не будете,
 Прійшла карта отъ Цѣсаря, — на войну пойдете;
 Будете вы своёвъ кровцёвъ моря доповнити,
 Будете вы бѣльимъ тѣломъ орлы годовати.

25.

Ой Цѣсарю, Цѣсаронъку, на що нась вербушъ?
 Забравъ Французъ магазины, — чёмъ нась выгодуешь? —
 Не журѣтъся, не журѣтъся, богатскіи сыны,
 Маю я ще підо Львовомъ четыри магазины.

26.

Ой ковала зозуленъка, теперъ не чувати:
 Где мяня мати не родила, тамъ треба вмерати;
 Тамъ то менѣ якъ задзвонятъ та въ усѣ каноны,
 Ой далеко лѣпше вчуешь — та якъ наши дзвоны.

27.

Родинонъко, родинонъко, чи жаль тобѣ буде,
 Якъ я пойду умерати меже чужї людѣ?
 Ой у полѣ, край дороги, высока могила:
 Тамъ на войнѣ умеръ хлопецъ, що я го любила.

28.

Прилетѣла зозуленъка та й сказала: «Ку-ку!»
 «Подай, милый, подай, орле, та хоть праву руку!» —
 «Ой радъ бы я, моя мила, обыдвѣ подати,
 Та налягла сыра земля, що не можь подняти!»

IV. БОЛОМЫЙКИ ЖАРТОБЛИВИ.

a) Молодецкii.

1.

**Очи мои сивй, сивй, то 'сьте замысливй,
Та на тію дѣвчатонька, котрй чорнобрывй.**

2.

**Кобы я такъ коня мавъ, якъ кульбаку маю,
Поѣхавъ бы 'мъ до дѣвчины, до котрои знаю.**

3.

**5 Ты гадаешь, дѣвчинонько, що до тебе я йду,
Хоть й ты бы 'сь мнновъ не згордила, — я си иншу найду.**

4.

**Котра стоять на передѣ, та й ся запышила,
На ню, хлонцї, уважайте, абы ся лишила!**

5.

**Котра дѣвка на передѣ стоитъ дуже вбрана,
10 Не берѣтъ ю, хлонцї, въ танецъ, най чекає пана!**

6.

Гей?, чіе то веселенько? — «Пана молодого.» —
Менѣ вольно погуляти: що кому до того?

7.

Я веселый, дѣвчинонько, зъ веселого 'мъ дому,
Ой весело усѣмъ людемъ, та й мнѣ молодому.

8.

в Ой що жь то ми за зѣленько, що ся не посѣе?
Ой що жь то менѣ за хлопець, що ся й не засмѣе?

9.

Та я собѣ заспѣваю: «Ой ду-ду-ду, дайна!»
Кобы мене не зрадила моя рыбка Файна!

10.

Не дай же ся, дѣвчинонько, никому зводити:
ю Поки мене, поки тебе, будемъ ся любити!

11.

Ой я буду спѣватоньки, а ты конотуй си,
Якъ же намъ ся росходити, сама помѣркуй си!

12.

Зеленая лѣщинонька не горить, ай курить:
Молодая дѣвчинонька не любить, ай дурить.

13.

Зеленая лѣщинонъка лишь ся припалила:
Наша любовь не пропала, лишь ся притаила.

14.

Зъ подъ явора зеленого водиця ся ліє:
Айбо моя дѣвчинонъка любити не вмѣє.

15.

Зъ подъ явора зеленого водиця цѣпоче:
Айбо моя дѣвчинонъка любити не хоче.

16.

Шане брате товаришу, зрада надо мною,
Вже не хоче говорити дѣвчина со мною!

17.

Вже 'мъ тя, любко, налюбився, та й нацѣловався,
Якъ соловей по садочку ягôль надзёбався.

18.

Качки жито истлумили, кто жъ го буде жати?
Хлопці дѣвча зцѣловали, кто жъ ю скоче взяти?

19.

Пасутъ отці въ полонинцѣ, где ся зеленѣє:
Тое дѣвча хлопці любятъ, що ся румянѣє.

20.

Подивлюся у долину, въ тую роздолину,
Та кто менѣ зарыває мою чорнобрівку?

21.

Та няй вже ю зарыває, но няй не цѣлує,
Та няй менѣ медомому серденьку не трує!

22.

5 Тече вода изъ города, та ѹ крыжочки леду:
Ой солодша моя любка отъ цукру, отъ меду.

23.

Ой чомъ въ тебе, дѣвчинонъко, губки соладейки? —
«Смаровала мати медомъ еще молодейки.»

24.

Ой солодка 'сь, красна 'сь, рыбко, — ручки до нечого,
10 Шкода ино тои красы ѹ лицка румянаго!

25.

Ой дѣвчино соладенька, чомъ ты такэ бѣла?
Чи ты въ полѣ не робила, чи хлѣба 'сь не ъла?

26.

Та хоть моя бѣлявина на ножейку храмле,
То якъ возьмє танцёвати, — якъ гусятко плавле.

27.

Та ты вмѣшъ, дѣвчинонько, головку завиги,
А не вмѣшъ, дѣвчинонько, рубца зарубити.

28.

Я нероба, й ты нероба, не будемъ робити,
Та купимо си вѣаочокъ — будемъ ся возити.

29.

в Повелися кучерики, повили, повили,
Коло своей матеноньки легонько робили.

30.

Ой чого ты поскрипушъ, смерекова хато? —
Не ма добра въ нашомъ краю, бо пановъ багато.

31.

Гей пойду я си до лѣса, нарубаю клинья:
то Зъ богатской дѣвчиноньки все зла господыня.

32.

А зъ бѣдной дѣвчиноньки господыня буде,
Не навчивъ ю отецъ, матери, та навчатъ ю люде.

33.

Хоть я теперь ничъ не маю, я ничъ не пытаю,
Кобы мила мя любила, — о бѣльше не дбаю.

34.

Молодая дѣвчинонка на мене дивится,
Чи она мня дуже любить, чи йно зъ мене кпится?

35.

Несчастливе закоханье якъ ся кого влѣпить,
И розумъ ему отбере, и очи заслѣпить.

36.

По надъ гору высокую журавель ся крутитъ:
Хоть бы якій розумъ мудрый, — дѣвча збаламутить.

37.

Ой дѣвчата, дѣвчатонька, на Бога эгадайте,
Якъ есьте мня зчаровали, такъ ми рады дайте!

38.

А вже жь мей на завадъ у садочки грушка:
Я не виджу, куда ходитъ, солоденька душка.

39.

Ой дробненька Коломыйка, лробненька, дробненька:
Казала ми приходити рыбка солоденька.

40.

Ой мѣсяцю крижованцю, ой мѣсяцю Марта:
Не пойду я до дѣвчины, — бо въ дѣвчины варта.

41.

Ой не ма то, ой не ма то, якъ на Буковинѣ,
 Тамъ то вѣночокъ зеленый на каждой дѣвчинѣ.

42.

Або мене якій убье, або я якого,
 Я до своїй дѣвчиночки не пущу нікого.

43.

Дѣвоночко, переборонько, тожъ перебераешь,
 Всѣ соколы женешъ въ поле, — свого не пускаешь.

44.

Хоть бы прійшло погибати по саміи уха,
 Таки й пойду до милои, хотяй заверуха.

45.

Хоть бы прійшло погибати по саміи очи,
 Таки й пойду до милои темненькои ночи.

46.

Ой у лѣсь при дорозѣ, тамъ выросли губы:
 Кто на мене ворогуе, най си вырве зубы!

47.

Та уже ся вороженьки дость наговорили,
 Ажъ мѣнѣ ся зъ той бѣды кучери повили.

48.

Ой уже сяд насудили наши вороженьки,
Що мы собѣ постояли близъко дороженьки.

49.

Обмавляйте, вороженьки, — не переставайте,
Потомъ свои языченьки на подошвы дайте!

50.

Дайте языкъ на подошвы, зубы на подковы,
Бо вже 'сьте мяя обмовили отъ ногъ до головы.

51.

Та най наши вороженьки пропадуть до лиха,
А мы собѣ фдже, пійме, та ѹ любимъ зъ тиха!

52.

Кошу съно, кошу съно, — зелена отава:
Люде рыбча полюбили, — ящё моя сдава!

53.

Тото мене зъ свѣта жене, тото мене губитъ,
Та що мою дѣвчинку леда якій любитъ.

54.

Ой сѣвъ я си при дѣвчинѣ, — ена ся отсувае,
Теперь я вже добре знаю, що ишшого мае.

55.

Та я мысливъ молоденькій, що она мя любить,
А она мя ино таки й словами голубить.

56.

Ой думавъ я молоденькій три дни и три ночи,
Чому мила усѣхъ любить, лишь мене не хоче.

57.

Ой зъ теплои полонины вѣтеръ ся намага'ть:
Люби, любко, кого хочешь. — най Богъ допомога'ть

58.

Коли ми ся не побрали зъ людской намовы,
То я руки до кишений: «Будьмо си здоровы!»

59.

Я узойке перескочу, широке обойду:
Не журѣтся, вороженьки, ще я зъ того выйду!

60.

Ой ду-ду-ду, ой ду-ду-ду, я ту вже не буду,
За рокъ, за два, за чотыре, за любку забуду.

61.

Не плачь, мила, не плачь, мила, не тужи за мною;
Ты згубила, а я знайшовъ десять за одною!

62.

Скажу я си на могилѣ тѣ слова вырыти:
 „Умеръ хлопець, не хтѣла го дѣвчина любити.“

63.

Прійшла карта отъ Цѣсаря, та й ще отъ Царилії,
 Шобы дѣвчатъ не любити, лише молодицї.

64.

з Ой дробойка ячменина, дробойка, дробойка:
 Не каже ся женитонъки рыбка солодонъка.

65.

Цане брате товаришу, едну гадку майме,
 Зъ того боку на тантой бокъ дѣвчину не лайме!

66.

Зъ того боку на тантой бокъ далеко ходити,
 то Не е лѣпше, якъ изъ близъка дѣвчину любити.

67.

Ой дударе, дударчику, якъ ты красно граешы!
 Только ино доганочки, що жонки не маешь.

68.

Гадавъ емъ си оженити, та й уже не буду,
 Бо такъ емъ собѣ роздумавъ: свѣтъ не перебуду.

69.

Ты ся женишь, товаришу, а я не гадаю,
Та на свою головоньку бѣды не глядаю.

70.

Ой на горѣ огень горитъ, на долинѣ гречка:
Не бери си иновѣрку — буде суперечка!

71.

На Україну не поѣду, — и дома не буду,
Дѣвча ми ся сподобало: женитися буду.

72.

Ой у тебе очи чорні, въ мене муряністій,
Та якъ ми ся поберемо, — будемо паристій.

73.

Ой люблю тя, файна рыбко, люблю тя, люблю тя,
Пожди на мя до осени, — въ осени возьму тя!

74.

Перескочу поточину, та ѹ ме дотулюся,
Якъ не озьму, котру люблю, то не оженюся.

75.

Ой впавъ сиѣжокъ на обліжокъ второичный, второичный:
Оженѣть мя, люде добрій, бо 'мъ сирота вѣчный!

76.

Ой упавъ я зъ коня въ воду, та й не утонувся:
Таки й я си еще жвавый, хоть я оженився.

77.

Ой тамъ въ борѣ два яворы та й дубъ зелененькій:
Хоть давно я оженився — а все веселенъкій!

б) Дльвоцкіи.

1.

Теперь я си заспываю, теперь маю волю,
Теперь я ся молодечка никакого не бою.

2.

Теперь я си заспываю, теперь ми ся хоче,
Коли мою головоньку никто не клопоче.

3.

6 Еще 'мъ въ печи не наклала, трески изгорѣли:
Ще 'мъ никакого не любила, — люде вже збагнули.

4.

Еще 'мъ въ печи не наклала, а уже ся курно:
Я никакого не любила, — люди брешутъ дурно.

5.

Тече вода зъ подъ города, тече вода зимна:
ю Полюбивъ мяня мой миленький, я тому не винна.

6.

Ой ты роду великого, а я не малого,
Ой ты любишь жартовати, а я не отъ того.

7.

Плыне вода изъ города — иде въ переверты:
То мня людѣ взяли въ зубы черезъ твои жарты.

8.

Рыбко моя солоденька, рыбко моя срѣбна,
Пойшла за насъ бесѣдойка дуже непотрѣбна.

9.

Коли мене, любко, любишь, не дажи нижому,
Бо то люде порозносять, якъ вѣтеръ солому!

10.

Поки 'мь була молоденька, не знала 'мь нижчого,
Я гадала, що не буду любити нижкого.

11.

А теперъ я вже выросла, — на станочку стала,
Не единому 'мь молодцю до серця припала.

12.

Ой я бы ся утопила, але бо ся бою,
Щобы 'мь где не завадила въ каменою головою.

13.

Ої у мого миленького сивій очка дуже,
Кажутъ люде, ожъ го люблю: Бѣгъ ме, не буду вже!

14.

Ої можъ знати и спознати, якъ кто кого любить,
Бо якъ иде дороженьковъ, оченьками блудить.

15.

Солоденькій, милененькій, лишь бы тя любить,
Такій маешь очка красній: — выцяпкала бы ти!

16.

По подъ тоті синій горы, по подъ тоті терна:
Кусай, милый, горшечки, менъ давай зерна!

17.

Пусти, мати, погулати, я не забавлюся:
Только хлопцёвъ розвеселю, — назадъ повернуся.

18.

Тато добрый, тато добрый, мати не лихая,
Не боронятъ погуляти, — поки 'мъ молодая.

19.

Та якъ тата вода чиста тамъ на торѣ грае,
Такъ красно мбїй чернобрбовий «Козака» гуляє.

20.

А мőй милый чорнобрóвый, а мőй милый ладный,
Куда тóлько подивлюся, не есть такíй жадный.

21.

Еденъ красный, другій красный, третій не поганый,
А мőй милый меже нимъ якъ намалёваный.

22.

Та ты вмѣшь, Козаченьку, голубця кресати,
А не вмѣшь коло воза кблка затесати.

23.

Ой не чупкай, мőй миленький, не чупкай, не чупкай,
Я ты не разъ говорила: «Ишои си шукай!»

24.

Ой не чупкай, мőй миленький, не чупкай тогою,
Не будешь ты мénѣ мужомъ, я тобъ женогою.

25.

Лѣпше полѣмъ, лѣпше полѣмъ; нѣжли ораницёвы:
Мénѣ лѣпше файнозвь дѣвковъ, нѣжли молодицёвъ.

26.

Бо я собѣ лѣвковъ файнозвь хоть где ногуляю,
А товъ славновъ молодицёвъ бѣдочки вазнаю

27.

Ой на гребли шумятъ вербы, та ѹ дубъ зеленецькій:
Хотѣвъ мене змудровати Козакъ молоденькій.

28.

Ой у полѣ керниченька дылѣмъ дылѣвана:
Сказавъ мѣнѣ красный хлопчикъ, що 'мъ цамалѣвана.

29.

5 Малёвана, файнай хлопче, але не для тебе,
Только були мясниченьки, не бувъ есь у мене.

30.

Минулися мясниченьки, минаєся весна,
Ажъ теперь тя лиха доля до мене принесла!

31.

Очи мои чорменькімъ, бѣда мѣнѣ съ вами,
то Хоть не дивлюся на хлоццёвъ, — моргаєте сама!

32.

Сама 'мъ траву столочила, сама ю и скошу:
Сама 'мъ рибза розгнівала, сама перепрошу.

33.

Дай но, Боже, дочекати Недѣлї святои,
Маю я вже таке зѣлья, же всѣ хлопцї мом.

34.

Ой маю я таке зелье, що зовеся: «тоя,»
 Якъ ти ю дамъ напитися, заразъ буду твоя.

35.

Ой на горѣ на високой бѣла комапичка:
 Люблять мене красній хлопцї, хоть я невеличка.

36.

Та хоть я си невеличка, — румяного личка,
 Пристала мъти до серденька, якъ перепеличка.

37.

Чія хата въ серединѣ, — моя хата крайна:
 Люблять мене красній хлопцї, ай бо жъ я си файна.

38.

Ой того я хлопця люблю въ жовтому кепелюсѣ,
 то Щобы мене поцѣловавъ и приставъ до души.

39.

Ой того я хлопця люблю въ жовтой крисанинѣ,
 Ой якъ мене поцѣловавъ — маю знакъ до нынѣ.

40.

Не дай, Боже, щобъ милого столько разъ кололо,
 Колько разы его личко було коло мого!

41.

Ой той мénъ сподобався въ сукманѣ короткôй,
Якъ мяня вчeraj поцѣловавъ, — ще губы солодкі.

42.

Ой еденъ макъ на городѣ зацвѣвъ по Волоски:
Та того я хлопця люблю, що дзюбатый трошки.

43.

Ой и що кому до того, що я люблю того,
Мои очи не моргають та на леда кого?

44.

Та я тебе поцѣлую изъ правого боку,
Най вороговъ кольки колять хоть за півтора року!

45.

Коло моего городенъка зацвѣла роженъка:
Бѣлявого хлопця маю, сама 'мъ бѣлявенъка.

46.

А вже сонце ся спустило зъ горы на долину:
Я такъ того хлопця люблю, що трохи не згину.

47.

Ой любїмся, мой меленъкій, таки й потасемно,
Где пайбóльше людей буде, — не ставаймо въ одно!

48.

Коло мына яворина, коло мына кладка:
Я съ немилымъ говорила, а о миломъ гадка.

49.

Ой добра нôчъ усъмъ на нôчъ, а вы, люде, чуйте,
Най поганй идуть домбъвь, — краснй ту начуйте!

50.

Ни я пьяна, ни я пьяна, ни я тверезенька,
Така въ мене вже натура, що 'мъ все веселенька.

51.

Упавъ дощикъ исъ росою на бѣлу березу:
Любивъ есь мя пьянесеньку, — люби мя тверезу!

52.

Не протився, мой миленький, — я ся не противлю,
Хоть съ инишмъ я размовляю, — за тобовъ ся дивлю.

53.

Не журися, мой миленький, що мя судять люде,
Хоть якійсь мя поцѣлуе, ще я тобѣ буде.

54.

Єдно мя ся плече мече, а друге не хоче:
Ой вже мене мой миленький любити не хоче.

55.

Ой у лѣсѣ на дубинѣ сорока скрегоче:
Ой вже мене мій миленький покинути хоче.

56.

Та най біль мяня покидає, коли іншу має,
І я маю краснѣйшого, що мене кохає.

57.

Дають мінѣ, моя мамцю, догану, догану,
Що ти мене породила такую погану.

58.

Мамцю моя золотенька, мамцю моя мила,
Дають мінѣ доганочку, що' м'я не чорнобрыва.

59.

Кропитъ дощикъ дорожейку, щобъ ся це курила:
Хиба бы 'мъ безумна була, жебы 'мъ ся журила.

60.

Котилися снѣги зъ горы, на долинѣ стали:
Любилися сивій очка, теперъ перестали.

61.

Ой тамъ мало засвѣтало, а тамъ побѣдѣло:
Уже жъ наше закоханье съ вѣтромъ долетѣло.

62.

Грѣе соньце, грѣе соньце, а мѣсяцъ не коньче:
Кобы мене Господь любивъ, любко якъ си хоче!

63.

Ой у саду, тамъ на заду, плоты гороженій:
Видишъ мѣнѣ въ тыхъ сторонахъ хлопцій не суджены.

64.

Ой ковала зозуленъка на зеленой гатѣ:
Та що мѣнѣ судивъ Господь, то я буду мати.

65.

Та ты мыслишь, дурный, хлопче, що я тебе люблю,
А я тебе ино тако й словами голублю.

66.

Ты, дурный, дарунки дававъ, я, розумна, брала,
То Ты вже мысливъ, що тя люблю, — а я ся смѣяла.

67.

Ты гадаешь, дурный хлопче, що я за тя пойду,
Кину роскошь по подъ ноги, а куплю си бѣду.

68.

Ой въ зеленомъ городочку два яворы гнутся:
Черезъ дѣвча молоденьке два молодцій бются.

69.

Я не хочу, та й не буду, два броды бродити:
Я не хочу, та й не буду, двохъ разомъ любити.

70.

Болить мене головонька, та й меже плечима:
Приведѣть ми, кого люблю — съ чорними очима!

71.

в Но ми того не ведѣте, що 'мъ впередъ кохала,
Ай мы того приведѣте, що 'мъ теперъ зачала!

72.

Болить мене головонька, болить мене дуже:
Звяжи мёнѣ головоньку, нев'инчаный друже!

73.

Сама я си молоденька лиха наробила,
то Що я зъ цѣлого серденька хлонця полюбила.

74.

Любила я миленького, любила 'мъ го досыть,
Теперь най го тата любить, що перстеній носитъ!

75.

Тече вода зъ підъ города та й каламутится:
По за очи обмавляє, — а въ очи лестится.

76.

Ой теперь я заспѣваю, но не знаю кому?
Хиба мому миленькому, якъ пойде до дому.

77.

Ой поїхавъ мой миленький, поїхавъ, поїхавъ,
Такой бы го розумъ зайдовъ, чтобы не пріїхавъ!

78.

• Понехавъ мяя мой миленький: что онъ си гадає?
Маю въ Бозъ надвейку: іншій покохає.

79.

Кличутъ мене вечеряти, — вечеряйте самі!
Не ма моого миленького — не буду й я съ вами.

80.

Ой у чолѣ двѣ дороги, една поперечна:
А где же мы ся избѣдеме, рыбочко сердечна?

81.

Волъла 'мь си постояти въ густомъ малинничку.
Нёжъ мала 'мь ся прихиляти негодному личку.

82.

Лѣта мои молоденъки, лѣта мои буйній,
Тоже-то вами ся обходяты леда які дурній!

83.

Подивлюся на явора, — а яворъ зеленый:
Не разъ на тя побаную, розумю шаленый!

84.

Ой шаленый розумойку, та на тя башу,
Що 'мъ любила ось два роки бѣдочку дурную!

85.

Присылавъ разъ богачикъ до бѣдной сиротки,
Та ѹ пытався черезъ людей: чи має присѣвки?

86.

А она му, молоденька, знала отповѣсти:
«Я до тебе, богачику, не иду хлѣбъ ѿсти.»

87.

А ни ѿсти, а ни пити, ни пріодѣвати,
то А якъ буду ти суджена — мусишь мене взяти!

88.

Та хотя ѹ я сирбтонька: — уцтива дѣвчина,
Я отважу и зневажу богатскаго сына.

89.

А лкій ты гидкій, бридкій, а яка я пышна, —
А где жь бы я очи мала, щобы 'мъ за тя пойшла!

90.

Та бо вдовець — не молодець, жарточку не знає,
Тебе возьме — щоби любить, першу споминає.

91.

Та й и старець — не молодець, жарточку не знає,
Твое личко румянецьке свому прыбрыває.

92.

Ой по підъ гай зелененькій, та по підъ лѣщину,
Веде старий старцунище молоду дѣвчину.

93:

Ой ще ся съ нёвъ не оженивъ, — зберася бити,
Складає си по грошеви нагайку купити.

94.

Ой ты, дѣду старененъкій, мénъ не протився,
Я ще була въ пеленочкахъ, коли ты женився.

95.

Не протився мénъ, дѣду, що я свавольненъка,
Ты вже дѣчій оженився, я ще молоденька.

96.

Тои ночи о півъ ночи, — якъ мѣсяць мѣнився,
Ишовъ кривый на залѣты, слѣпый придинився.

97.

Оженися, файнай хлопчче, ожени, небоже,
Бо вже тобъ съ молодцами ходити не гоже.

98.

Ой на ставъ, на ставоньку, вода сколочена:
Вгогды мене хлопці любятъ, якъ я заручена.

99.

Сама я си запрягаю, та й сама пойду:
Кого я си полюбила, за того я пойду.

100.

Та я собѣ заспіваю: «Ой ду-ду-ду-ду!
Миленькому дала 'мъ ручку — миленького буду.

101.

Чому 'сь мене тогды не бравъ, якъ була 'мъ дѣвицёвъ,
то А теперъ тя очка болять, коли 'мъ молодицёвъ.

102.

Кобы мёнѣ не чéпець, не червона хустка,
Я бы 'мъ собѣ погуляла, якъ на ставъ гуска.

103.

Ой пойшла бы 'мъ разъ у танець, але я ся бою,
Подивлюся по за себе, чи любко за мною.

104.

Та чи иде, чи не иде, вже го ся не бою,
Суть у мене очи чорній, чей ся обороню.

105.

Не буде мня милый бити, не буде, не буде,
За одно ми подаруе, за друге забуде.

106.

Ой у выру воду беру, на каменъ стою:
Я такого мужа маю, що го ся не бою.

107.

Я такого мужа маю, якъ гречана паска:
Я тоды го поцѣлую, коли моя ласка.

108.

Ой на выру воду беру, — на сподѣ калужа:
Я милого лѣшне люблю, нѣжъ своєго мужа.

109.

Я хочу такого мужа, щобы мене слухавъ,
Чужихъ жвнокъ не любивъ, табаки не нюхавт

110.

Ой изъ дуба кора груба, а зъ явора дробна:
Ой казали мёнѣ люде, що я не потрѣбна.

111.

На що 'сь бравъ, коли 'сь знатъ, я не твоя рѣвна,
Та бо ты простый Поповичъ, а я Декановна!

112

На що 'сь бравъ, коли 'сь знатъ, мѣщаночку зъ мѣста,
Я не ъла, и не буду, ячмѣнного тѣста.

113.

Ой ты 'сь знатъ, на що 'сь бравъ, я не вмѣла жати,
Буде ты ся пшениченка въ полѣ зимовати.

114.

Чи я тобѣ не казала: «Не бери ты мене!
Бо я роду свадьбъного, не павчишь ты мене.»

115.

Дала мене моя мати за Бойка, за Бойка,
Буде менѣ ще за Бойкомъ голова гладойка.

116.

О не ходи коло воды, бо сѧ въ воду зсунешь:
Ой не люби чужу жену, бо сѧ свойѣ збудешъ!

117.

Ой хотѣла стара баба молодою бута, —
Натыкала за голову зеленої руты..

118.

Руто жъ моя, руто жъ моя, руто зелененька!
Я думала, що я стара, — а я молодецька!

119.

Хоть зелена лѣщинонька, зелена, зелена,
Не вродятся горѣшайки, бо весна студена.

120.

Ой славная Коломыйка по горѣ ходила,
А якъ здйшла зъ горы на доль — всѣхъ розвеселила.

ШУМИ.

1.

Гей, пойду я на ярмарокъ,
А тамъ стоитъ дѣвчать сорокъ:
То чорнява, то бѣлява,
Куда глянешь — кажда жвава!

2.

5 Пытается мати сына:
«Що коштуе съя дѣвчина?»—
«Не пытайся, моя мати,
Що коштуе — треба дати!»

3.

Ой не продамъ свою любку,
то Красну, милую голубку;
Якъ же любку ми продати,
Съ кимъ же буду я гуляти?

4.

Гей, Козаче, гуляй, гуляй!
Но ся до мне не притулай! —
15 «Що то въ мене за гулянья,
Коли не ма притуланья!»

5.

Гей, съвъ — вожурився,
Якъ на гуску подивився:
Така була моя мила,
Якъ та гуска чорнобрôва!

6.

5 Ты, дѣвчино чорноока,
Не ходи ты до потока!
Ой бо тамъ глубока вода,
Якъ ся втопишь — буде шкода!

7.

Приснивъ ми ся сонъ дивиенъкій,
10 Що пріѣхавъ мой миленькій,
А я встала, засвѣтила, —
Ой не той-то, що 'мъ любила!

8.

Ой засвѣти, мила, свѣчку,
Най перейду быстру рѣчку!
15 Ой засвѣти, мила, обѣ,
Най перейду, рыбко, къ тебѣ!

9.

Николи не ма тамъ добра,
Где дѣвчина любитъ по два;
Не ма добра и не буде,
20 Якъ любити по два буде!

10.

Ой любивъ я дѣвчатъ сорокъ,
 А молодицъ триста,
 Та й ще въ Бозѣ е надѣя, —
 Душа моя чиста.

11.

5 Тамъ на горѣ, на вершочку,
 Ъхавъ дѣдъко въ черепочку,
 А мы ёго не спознали,
 Та й шапочки познимали.

12.

Тамъ на горѣ, на вершечку,
 10 Молотили хлопцѣ гречку,
 А ни гречки, ни половы,
 Йио въ дѣвчины чорні бровы.

13.

Гандзю люба, Гандзю мила,
 Чимъ ты брови намостила? —
 15 «Намостила 'мь копервасомъ,
 Щобъ дурити хлопцёвъ часомъ!»

14.

Колысала баба лѣда,
 Отъ поранка до обѣда,
 А дѣдъ бабцѣ купивъ капцї,
 20 Курткї були: втягъ ёй пальцї!

15.

«Гей, дѣвчино, чія ты?
Ходи со мновъ гуляти! —
«Не пытайся, чія я?
Идешь ты — иду й я!»

16.

5 Сонце грѣе, вѣтеръ вѣе,
А дѣвчина зъ жалю млѣе:
Знати, знати, по тѣмъ личку,
Що тужила цѣлу нѣчку.

17.

Пріѣдь, милый, — утѣшуся,
10 Обѣйму тя, — притулюся:
Перестанутъ мои очи,
Слезы лятьи въ день и въ ночи.

О ПЕЧАТКИ

II-ой части.

Напечатано:

Читайтс:

Стран.	Строка.		
2	3	засъно	засъно
—	22—23	Купойку, Купойка	Купойку, Купойка
—	25	ци	Ой ци
3	2	радойки	радойки
51	3	заузеньки	заузенька
15	57	Гусовки	Гусевки
—	18	головойки	на головики
70	24	Ты	Тыхъ
71	7	девять невѣсты	девять невѣсть
124	16	бубенаковъ	бубенаковъ
125	22	пустѣте	пустьте
132	16	Кучмама	Кучма му
144	19	посла	пасла
153	31—32	Швабрейка, Швабрейко	Швагрейка Швагрейко,
197	16	лужа	ружа
202	6	упанъ джовшій	жупанъ довшій
203	21	им'є	менѣ
207	20	мужа,	мужа маю,
215	17	Канчухъ	Капчухъ
227	2	прадене	прадена
254	5	туну	тунну
301	3	деревянный	дересневый
350	12	дивовався	измѣнився
357	14	стутно	смутно
358	11	ижжи	изжи
365	12	не буду	не забуду
370	8	мамка	матка
377	11	людо	людю
384	27	А	Я
385	3	лубку,	любку,
391	7 и 9	кровцѣ	кровца
397	23	звалии	звалли
406	4	долинѣ.	долонїй
—	8	свѣту	свѣтиу

Стран.	Строка.		
409	7	востка	костка
414	14	ятель	ятерь
418	4	брехачовъ	брехачокъ
465	4	Суповой	Супокой
—	7	боли	боки
—	17	дѣдки	дѣдка
466	10	Дѣвчети	Дѣвчата
489	8	Бо	Бо то
494	24	гонъ, монъ,	гонъ, гонъ,
497	7	шанкомъ	шанкомъ
504	21	тудъ	туть
509	19	вскула	венула
524	26	ось	сь
551	17	мѣ	мой
559	21	зазадили,	занадили,
585	14	коконц	воконцами,
594	7	и Кто	«Кто
—	19	Не	Вже
608	9	пружку,	плужку,
617	7	всѣ	всю
654	18	Ревными,	Гринвами
—	20	ревныхъ	гринёвъ
657	9	самотрѣмъ	самотрѣть
660	6	волосы,	волоска,
672	6	разфѣйницио.	развѣйницио.
725	7	ходъ	ходъ
	8	Вербитки!»	Вербовки!«
732	19	но	но
735	23	4	3
	22	ревны	гривны
748	16	твою	твоевъ
750	3	Да	До
757	7	мой	мой
—	11	стой	стой
766	17 и 19	порогомъ	порожомъ
771	10	пелуну,	пелуну,
779	1	думъе, дум	думъе, думъе,
805	12	сына	сыну

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

MAY 24 '69 H

24512

4784 CANCELLED 3

MAR 12 '75

REB 19 1975

H CANCELLED
HALT

JULY 9 1975

